

КУРСКАЯ БИТВА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР

КУРСКАЯ БИТВА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ И ПРЕДИСЛОВИЕ
кандидата военных наук
генерал-майора
И. В. ПАРОТЬКИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1970

Редакционная коллегия:

Б. И. БАРОМЫКИН, Г. А. КОЛТУНОВ,
Е. П. МИХАЙЛОВА, В. П. МОРОЗОВ (заместитель редактора),
В. А. СМИРНОВ, Г. Т. ХОРОШИЛОВ

Предисловие

В июле 1943 г. внимание человечества, как и в предыдущие два года войны, было приковано к советско-германскому фронту. Здесь на одном из его участков, в районе Курского выступа, развернулись жесточайшие сражения, в которых советский народ, его Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии добились выдающейся исторической победы, определившей дальнейший ход и исход второй мировой войны в пользу антигитлеровской коалиции. Советская Армия разгромила мощную группировку немецко-фашистских войск, состоявшую из лучших по тому времени дивизий вермахта. Последние надежды и попытки нацистского политического и военного руководства повернуть ход войны в свою пользу позорно провалились. Фашистская Германия оказалась перед реальной перспективой поражения и расплаты за свою авантюристическую политику, за все преступления против человечества.

Курская битва стоит в ряду величайших битв второй мировой войны. В ней участвовали огромные массы войск, разнообразной боевой техники. Достаточно сказать, что в сражение с обеих сторон было последовательно вовлечено более 4 млн. человек, в нем участвовало свыше 69 тыс. орудий и минометов, 13,2 тыс. танков и самоходных орудий, свыше 11 тыс. боевых самолетов. Это наложило отпечаток на характер борьбы. На Курской дуге развернулись невиданные до тех пор крупные танковые и воздушные сражения.

В ходе боев советские войска разгромили 30 вражеских дивизий, в том числе 7 танковых. Немецко-фашистские войска потеряли около 0,5 млн. солдат и офицеров, 1,5 тыс. танков, 3 тыс. орудий, свыше 3,7 тыс. самолетов. «Гигантская битва на Орловско-Курской дуге летом 1943 г., — говорил Л. И. Брежнев, — сломала хребет гитлеровской Германии и испепелила ее ударные бронетанковые войска. Всему миру стало ясным превосходство нашей армии в боевом мастерстве, в вооружении, в стратегическом руководстве»¹.

Битва под Курском знаменовала собой новый этап борьбы за коренной перелом в войне с фашистской Германией, борьбы, которая была начата в сражениях под Москвой и с особым напряжением продолжалась под Сталинградом. Этот коренной поворот в войне явился закономерным результатом огромной организаторской деятельности Коммунистической партии на фронте и в тылу, героических подвигов Советских Вооруженных Сил, возросшего мастерства командного и начальствующего состава, а также беспримерного подвига тружеников советского тыла.

Под Курском стратегическая инициатива была окончательно закреплена в руках Советской Армии. Наступательная стратегия фашистского руководства потерпела полное банкротство. Вместе с ней окончательно была похоронена и идея завоевания мирового господства. В ноябре 1943 г. начальник штаба оперативного руководства верховного главного командования вооруженных сил Германии (ОКВ) генерал Йодль признал, что стратегическая инициатива утрачена немецкими войсками и нет никакой возможности снова вырвать ее из рук противника².

Битва под Курском получила огромный международный резонанс. Всему миру стало очевидно, что Советский Союз своими победами поставил гитлеровскую Германию перед неизбежной катастрофой.

В результате этих побед укрепилась антигитлеровская коалиция, в которой Советский Союз был решающей силой. Руководя-

¹ Л. И. Брежнев. Великая победа советского народа. Доклад на торжественном собрании в Кремлевском дворце съездов, посвященном 20-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне 8 мая 1965 г. М., 1965, стр. 13.

² О стратегическом положении Германии к концу 1943 г. см. «Военно-исторический журнал», 1960, № 10, стр. 75—92.

щие деятели Англии и США были вынуждены более целеустремленно заняться подготовкой второго фронта в Европе, опасаясь, что Советская Армия и без помощи союзников завершит разгром гитлеровской Германии.

Сокрушительные удары Советской Армии отрезвляюще подействовали на многих правителей стран, втянутых в войну против Советского Союза. Они усиленно начали поиски путей выхода из войны, возвращения своих дивизий с советско-германского фронта. Блок фашистских государств переживал тяжелый военно-политический кризис. Он начал разваливаться.

Были вынуждены изменить свою внешнюю политику так называемые нейтральные государства.

Под влиянием побед Советской Армии активизировалась национально-освободительная борьба в поработанных гитлеровцами странах. Удары патриотов по врагу нарастали с каждым днем. Крепли симпатии трудящихся мира к первой стране социализма, ее героическому народу, который под руководством Коммунистической партии добивался все более выдающихся побед в борьбе с фашизмом.

Несмотря на огромные военно-политические результаты, достигнутые в битве под Курском, многообразные и сложные явления, многие аспекты Курской битвы до сих пор недостаточно глубоко изучены, не исследованы по-настоящему, что в известной мере является недооценкой опыта минувшей войны.

Но есть и другая сторона в подходе к оценке побед Советской Армии в битве под Курском. Она состоит в том, что влияние этих выдающихся побед советского народа на ход и исход второй мировой войны искажается сознательно в буржуазной историографии.

Находясь в услужении агрессивных империалистических кругов, буржуазные фальсификаторы истории всячески стремятся извратить действительные причины блестящих побед Советской Армии во второй мировой войне, стараются скрыть, где это можно, мрачные страницы истории немецко-фашистской армии, авантюризм стратегии ее высшего руководства. По этой причине Курской битве не находится места в буржуазных сборниках важнейших битв второй мировой войны. Но от этого победы Советских Вооруженных Сил не становятся менее величественными.

Курская битва убедительно продемонстрировала превосходство советского, социалистического общественного строя и его военной организации над фашизмом и его разбойничьей армией. В этой битве советские воины показали высочайшие морально-боевые качества, беспредельную преданность Родине и Коммунистической партии, а командование Советской Армии превосходно продемонстрировало преимущества советского военного искусства. Оно поднялось на новую ступень своего развития. Наряду с другими победами победа под Курском вошла в золотую летопись Великой Отечественной войны как образец военного искусства, доблести Вооруженных Сил, замечательной стойкости и мужества советского солдата. В ходе битвы были решены многие сложные вопросы ведения вооруженной борьбы. С учетом этого опыта Ставка Верховного Главнокомандования, Генеральный штаб и командование фронтов творчески планировали и осуществляли последующие сокрушающие удары Советских Вооруженных Сил по врагу.

В Курской битве участвовали войска, насыщенные большим количеством разнообразной боевой техники и оружия. Опыт их применения, организации управления военными действиями в сложной обстановке не потерял своего значения и сегодня.

Курская битва дала богатый опыт организации глубоко эшелонированной, устойчивой в противотанковом и противосамолетном отношении обороны, успешного ведения оборонительного сражения при наличии в составе ударных группировок противника огромных масс танков, поддержанных с воздуха мощными ударами авиации, а также перехода в контрнаступление без значительной паузы.

Курская битва дала весьма поучительный опыт подготовки и использования резервов оперативного и стратегического значения, маневра ими в ходе операций. Для разработки теории ведения войны в современных условиях подобный опыт является бесценным сокровищем.

На полях сражений подверглись всесторонней боевой проверке танковые объединения новой организации как в обороне, так и в наступлении. Опыт использования танковых войск в операциях этой битвы заслуживает самого пристального внимания.

Весьма ценным и поучительным был опыт борьбы за завоевание господства в воздухе. Успешное решение этой проблемы было предопределено в значительной мере творческим применением различных способов борьбы с авиацией противника, умелой организацией взаимодействия ВВС фронтов, ПВО страны и авиации дальнего действия. В ходе подготовки битвы под Курском впервые у нас были проведены самостоятельные стратегические операции военно-воздушных сил, сыгравшие важную роль в разгроме ВВС противника.

Чрезвычайно актуальным для сегодняшнего дня является опыт ведения высокоманевренных действий, встречных сражений с участием больших сил бронетанковых войск, артиллерии, авиации, инженерной и другой техники.

В Курской битве нашли свое дальнейшее развитие методы организации и проведения контрподготовки в оборонительных операциях.

Боевые действия в Курской битве протекали в сложной, быстро и резко меняющейся обстановке. От командиров и штабов требовались высокое мастерство, оперативность в работе, чтобы обеспечить твердое и непрерывное управление войсками, быстроту доведения боевых задач, своевременное реагирование командования на те или иные изменения в ходе боя и операции. Думается, опыт работы командиров и штабов в напряженной обстановке весьма созвучен современности и заслуживает самого глубокого изучения.

Курская битва дала оригинальное решение вопросов организации и работы тыла. Надо было обеспечить всем необходимым гигантское оборонительное сражение и одновременно готовить переход войск в контрнаступление без сколько-нибудь длительной оперативной паузы. Это было достигнуто решительным приближением к войскам жизненно важных элементов тыла и удалением в глубь его малоподвижных учреждений и органов.

Курская битва дает поучительный пример эвакуации большого числа раненых по воздуху.

В процессе подготовки и в ходе сражений велась разносторонняя партийно-политическая работа. Особое внимание обращалось на морально-психологическую подготовку личного состава.

преодоление танкобоязни и самолетобоязни. Этот опыт приобретает особо актуальное значение сейчас.

В послевоенный период наша страна под руководством Коммунистической партии добилась выдающихся успехов в развитии экономики, науки и техники. Они явились основой тех огромных революционных преобразований, которые произошли и происходят в вооруженных силах. Наряду с появлением ракетных войск стратегического назначения глубокие изменения претерпели все виды вооруженных сил и родов войск. Главное в этих изменениях — широкое внедрение в войска ракетно-ядерного оружия, постоянное улучшение обычных средств вооружения.

Непрерывный процесс совершенствования боевой техники и вооружения вызывает в свою очередь закономерные изменения в формах и способах вооруженной борьбы. Военное искусство, таким образом, не стоит на месте. Оно развивается вместе с техникой. И нет сомнения, что в поисках нового в военном искусстве важное место занимает творческое освоение богатейшего наследия Великой Отечественной войны.

Мы знаем, что боевой опыт, как и всякий другой, составляет одно из замечательных богатств советского народа, является его национальным достоянием, имеющим огромное значение. Но поскольку это так, с опытом надо и обращаться соответствующим образом: его надо беречь, изучать и творчески использовать в практике обучения и воспитания войск, при этом следует помнить указание В. И. Ленина о том, что «хранить наследство — вовсе не значит еще ограничиваться наследством»¹. Надо иметь в виду и то, что история военного искусства — не прикладная наука. Она не дает готовых рекомендаций для любых условий. Попытки механического перенесения опыта прошлого на современность могут привести к тяжелым просчетам. В истории тому есть немало примеров.

Нам дорого героическое прошлое своей Родины. Оно зовет к новым свершениям во имя светлого будущего нашего народа, служит интересам коммунистического воспитания подрастающего поколения. Советские люди свято чтут все то, что связано с за-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 542.

щитой завоеваний Великого Октября и независимости первого в мире социалистического государства. И, конечно, никогда не изгладятся из памяти поколений события Великой Отечественной войны.

Летом 1968 г. советский народ и его Вооруженные Силы широко отметили 25-ю годовщину исторической победы под Курском. В Курске, Орле, Белгороде и Харькове прогремели торжественные салюты в честь исторической даты.

За трудовые подвиги, мужество и стойкость, проявленные трудящимися в период Великой Отечественной войны, за достигнутые успехи в восстановлении и развитии народного хозяйства Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 августа 1968 г. Курская область награждена вторым орденом Ленина. Орденами Ленина в свое время были награждены также Орловская, Белгородская и Харьковская области. В Москве, Курске, Орле, Белгороде, Харькове и других городах состоялись большие торжества. Знаменательному юбилею были посвящены торжественные собрания, военно-исторические конференции, фестивали художественных и документальных фильмов. 4—8 сентября в Киеве состоялся IV Всесоюзный слет участников похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Сотни километров прошагали красные следопыты и по полям сражений Курской битвы. Они нашли новые героические факты о незабываемых сражениях, восстановили немало имен ранее неизвестных героев, установили памятники на их могилах, посадили цветы. В их сердцах зажглись искры благородной любви к героическому прошлому своей Родины.

15 августа 1968 г. в Москве состоялась научная конференция, посвященная 25-й годовщине победы Советских Вооруженных Сил в битве под Курском. Она была организована Институтом военной истории МО СССР, Военно-научным управлением Генерального штаба и Центральным Домом Советской Армии. В работе конференции приняли участие представители партийной и советской общественности, видные советские военачальники, военные историки, преподаватели военно-учебных заведений, представители трудящихся Курской и Орловской областей.

Конференцию открыл Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян.

В обстоятельном докладе «Великая битва под Курском и ее историческое значение» Маршал Советского Союза И. С. Конев, командовавший в тот период Степным фронтом, охарактеризовал разгром немецко-фашистских войск в Курской битве как важнейший этап на пути к победе СССР над фашистской Германией, как последнюю попытку гитлеровского руководства захватить стратегическую инициативу. И. С. Конев подробно охарактеризовал обстановку, в которой готовилась и проходила Курская битва, замыслы сторон, состав сил и соотношение их в ходе оборонительного сражения и контрнаступления советских войск, новую боевую технику, указал на просчеты гитлеровских стратегов, состоявшие в первую очередь в недооценке наших сил и возможностей.

Маршал И. С. Конев оценил битву как крупное достижение в развитии советского военного искусства, в которой нашли свое дальнейшее развитие принципы ведения обороны и наступления. Решение о преднамеренном переходе к обороне в тех условиях явилось выдающимся в своей основе и беспрецедентным в военной истории. По-новому был поставлен и решен вопрос о стратегических резервах, объединенных фронтовым управлением и готовых как к оборонительным, так и наступательным действиям.

В докладе значительное внимание было уделено характеру обороны, организации и ведению контрнаступления, опыту применения танковых армий и другим вопросам.

В сообщениях и выступлениях участников конференции были раскрыты важнейшие стороны военно-исторического значения Курской битвы. Генерал армии С. П. Иванов убедительно показал влияние опыта сражений под Курском на дальнейшее развитие стратегии и оперативного искусства. О руководящей роли Коммунистической партии в разгроме врага, о партийно-политическом обеспечении боевых действий войск говорил генерал-полковник К. В. Крайнюков.

В выступлениях Маршала Советского Союза И. Х. Баграмяна, Главного маршала бронетанковых войск П. А. Ротмистрова, маршала бронетанковых войск А. Х. Бабаджаняна, маршала авиации С. И. Руденко, генерал-полковника инженерных войск А. Д. Цирлина, генерал-лейтенанта П. С. Вашурина были рассмотрены опыт и особенности боевого применения различных ро-

дов войск в битве под Курском, ярко показано полководческое искусство советских военачальников, героизм и высокое воинское мастерство солдат, офицеров и генералов наших Вооруженных Сил.

О вкладе трудящихся орденосных Курской и Орловской областей в общее дело разгрома немецко-фашистских войск говорили представители Курского обкома КПСС Г. К. Маслов и Орловского обкома КПСС В. И. Фефелов.

Полковник П. М. Деревянко посвятил свое сообщение разоблачению буржуазных фальсификаторов истории, пытающихся скрыть или извратить правду о Советском Союзе, его народе и армии, их решающей роли в разгроме фашизма.

В докладе и сообщениях подчеркивалось, что многое из богатейшего опыта Курской битвы не утратило своего значения по сей день и может успешно служить боевой подготовке войск, особенно для ведения боевых действий без применения ядерного оружия.

Научные сообщения, сделанные на конференции, включены в настоящую работу. В ней выступают также со статьями прославленные советские полководцы, военачальники, те, кто принимал самое непосредственное участие в разработке планов Курской битвы, кто организовал боевые действия, руководил на поле боя доблестными войсками Советской Армии и вел их к победе, а также ряд военных историков.

В качестве приложений в сборник включены документы, а также таблицы, составленные кандидатом исторических наук полковником Г. А. Колтуновым.

Читатели найдут в публикуемых материалах ответы на многие вопросы, которые в ранее изданной литературе по разным причинам давались односторонне, а порой и ошибочно. Они увидят ту поистине титаническую работу, которую проделали советские люди в тылу и на фронте, готовясь к решительной схватке с врагом летом 1943 г. Они увидят, что во главе больших и малых дел, у дел ратных и трудовых, стояли коммунисты, партийные организации, наша славная Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила советского общества. Это она вдохновила народ и его воинов на бессмертные подвиги, соединила и направила усилия советских людей на фронте и в тылу к единой

цели — разгрому врага. Вот почему так высок и непререкаем был авторитет партии среди масс, у народа. Несмотря на большие потери, понесенные в ходе Курской битвы, ряды коммунистов непрерывно росли. Тысячи советских воинов считали своим долгом сражаться с ненавистным врагом, находясь в рядах Коммунистической партии.

Прочтя материалы книги, читатели увидят, как нарастали мощь и сила Советской Армии, как социалистическая экономика обеспечивала ее новейшим вооружением и всем необходимым для разгрома врага во все возрастающих количествах. В этом проявились величайшие преимущества и жизненные силы советского государственного и общественного строя. Они почувствуют суровое дыхание грандиозных сражений, ожесточенных схваток с фашистскими полчищами, беспримерный героизм, стойкость и мужество советских солдат, опрокинувших расчеты и надежды гитлеровского командования.

Авторы статей убедительно показывают, что Ставка Верховного Главнокомандования, Генеральный штаб, командующие фронтами и армиями, их штабы, командиры и политработники всех звеньев проявили высочайшую организованность, настойчивость в достижении замыслов операций, показали большое искусство твердого управления войсками в сложной, резко меняющейся обстановке.

Победа явилась закономерным результатом многих слагаемых, усилий миллионов людей, их самоотверженного труда и воли, направляемых Коммунистической партией к единой цели.

Время сравняло шрамы на поле битвы. Но оно не властно изгладить из человеческой памяти героическое прошлое Родины. Советский народ глубоко чтит и помнит подвиги своих сынов и дочерей. На землях Орловской, Курской, Белгородской, Сумской и Харьковской областей стоят скромные памятники-танки, памятники-пушки, памятники-obelisks. Они напоминают о жестоких сражениях, развернувшихся здесь знойным летом 1943 г.

Советское правительство приняло решение о постройке памятника в честь победы на Курской дуге. Это дань глубокого уважения тем, кто встал на пути фашистских бронированных полчищ и бесповоротно погнал их из пределов нашей Родины.

И. В. Паротькин

**Сражение
на Курской дуге—
важнейший этап
Великой
Отечественной войны**

И. С. КОНЕВ

**Маршал Советского Союза,
дважды Герой
Советского Союза ***

**Великая битва
под Курском
и ее историческое
значение¹**

Битва под Курском, которую мы вправе назвать великой битвой, характерна огромным размахом, исключительной напряженностью и ожесточенностью борьбы. Она охватила огромную территорию нынешних Орловской, Брянской, Курской, Белгородской, Сумской, Харьковской и Полтавской областей. 50 дней шли упорные напряженные бои на земле и в воздухе. За это время обеими сторонами последовательно было введено в сражение свыше 4 млн. человек, более 69 тыс. орудий и минометов, 13,2 тыс. танков и самоходных орудий и до 12 тыс. боевых самолетов. Развернувшиеся в ходе битвы танковые сражения не имели себе равных в военной истории. Это была величайшая танковая битва второй мировой войны.

Напряженность борьбы в районе Курской дуги была обусловлена рядом политических, экономических и стратегических факторов. Отечественная война к лету 1943 г. достигла важного переломного этапа. Под ударами советских войск уже в битве под Москвой рухнули фашистские планы молниеносной войны. Через год немецко-фашистские армии потерпели сокрушительное поражение под Сталинградом. Началось массовое изгнание гитлеровских оккупантов из пределов нашей страны. Советские Воору-

* Иван Степанович Конев в период Курской битвы был командующим войсками Степного фронта.

¹ Доклад маршала И. С. Конева, прочитанный им 15 августа 1968 г. в ЦДСА на научной конференции, посвященной 25-летию битвы под Курском.

женные Силы приобрели разносторонний боевой опыт борьбы с сильным и опытным врагом, и с каждым днем наша боевая мощь нарастала. Действующая армия получала все больше и больше вооружения и боевой техники.

В гигантских сражениях на Курской дуге была сорвана последняя попытка гитлеровского вермахта снова захватить стратегическую инициативу, потерянную под Сталинградом, и повернуть ход войны в свою пользу. Враг вынужден был перейти к стратегической обороне на всем советско-германском фронте — главном и решающем фронте второй мировой войны.

Историческая победа под Курском — свидетельство великой жизненной силы социалистического строя, мужества и героизма советского народа и его армии, созданной и выпестованной Коммунистической партией.

* * *

Как известно, в ходе наступления советских войск зимой 1942/43 г. на линии фронта в районе Курска образовался большой выступ, вошедший в историю под наименованием Курской дуги. С конца марта 1943 г. этот выступ обороняли войска двух наших фронтов — Центрального и Воронежского. Оперативно-стратегическая значимость Курского выступа и плацдармов врага, находившихся севернее и южнее его (орловского и белгородско-харьковского), в значительной степени предопределила, что именно здесь и развернутся решающие события летне-осенней кампании 1943 г., к которой обе стороны начали готовиться уже ранней весной (схема 1).

К лету 1943 г. военная промышленность СССР намного увеличила выпуск боевой техники и вооружения. Это позволило советскому командованию провести ряд крупных организационных изменений в Вооруженных Силах с учетом опыта войны. Наиболее существенным из этих изменений явилось создание танковых армий новой организации, а также формирование артиллерийских соединений — корпусов и артиллерийских дивизий, обладавших огромной огневой и ударной силой и большими маневренными возможностями.

Началу Курской битвы предшествовало относительное затишье на советско-германском фронте. К тому времени наши войска после блестяще проведенных операций под Сталинградом, на Верхнем Дону, на Северном Кавказе были значительно ослаблены, тыловые коммуникации сильно растянуты.

Поэтому в сложившейся обстановке советское командование приняло решение перейти к обороне на всем советско-германском

фронте и использовать паузу для создания и накопления стратегических резервов и подготовки к летней кампании.

Из глубокого тыла страны к фронту потянулись эшелоны с войсками, маршевыми пополнениями, боевой техникой и вооружением. Большая часть войск и вооружения направлялась на юго-западное направление, где и предполагалось нанести главный удар по гитлеровской армии.

После сокрушающего разгрома под Сталинградом противник усиленно готовился к летнему наступлению, стремясь взять реванш за зимнее поражение, которое резко обострило кризис внутри фашистского блока. Возросло недовольство войной в странах-сателлитах и непосредственно в самой Германии.

В целях преодоления военно-политического кризиса правители нацистской Германии приняли решение провести в стране «тотальную мобилизацию» и форсировать развитие военной промышленности. Все эти мероприятия, начатые с января 1943 г., дали определенные результаты. Так, германская военная промышленность произвела в том году танков, орудий и минометов по сравнению с предшествующим годом более чем в 2 раза, боевых самолетов — в 1,7 раза. Враг освоил производство новых, более мощных танков, самоходных орудий и новых типов самолетов.

За 1943 г. противник смог довести общую численность своих вооруженных сил до 10 300 тыс. человек, т. е. почти до того уровня, какой был летом 1942 г., когда эта численность была наибольшей.

Пользуясь отсутствием второго фронта на Западе, гитлеровская Германия продолжала держать основные силы своих войск на советско-германском фронте. К началу битвы под Курском против Советской Армии находилось 196 немецких дивизий, а также 32 дивизии и 8 бригад сателлитов Германии. Следовательно, к лету 1943 г. на советско-германском фронте было на 42 дивизии больше, чем к началу нападения на Советский Союз. Всего же противник сосредоточил здесь, с учетом войск сателлитов Германии, около 5,2 млн. человек, 54,3 тыс. орудий и минометов, 5850 танков и штурмовых орудий, 2980 самолетов. Таким образом, летом 1943 г. гитлеровская армия представляла собой все еще мощную силу, способную выдержать длительную и напряженную борьбу.

Планируя операции на лето 1943 г., немецкое командование приняло решение разгромить советские войска на юге нашей страны — на курском направлении и добиться здесь решающей военной победы любой ценой. Об этом откровенно сказал начальник штаба вооруженных сил Германии Кейтель: «Мы должны наступать из политических соображений».

По мнению фашистского руководства, далеко выдвинутый на запад Курский выступ создавал наиболее благоприятные предпосылки для окружения и последующего разгрома оборонявших его войск Центрального и Воронежского фронтов. Разработанный немецким командованием план получил условное наименование «Цитадель». Его содержание наиболее полно было изложено в приказе № 6, подписанном Гитлером 15 апреля 1943 г. Согласно этому приказу, задачей наступления было уничтожение советских войск в районе западнее Курска путем «концентрического наступления» с целью окружения советских фронтов. «Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира», — указывал в этом приказе Гитлер¹.

Удар с севера должны были нанести силы группы армий «Центр», которой командовал фельдмаршал Клюге. С юга на Курск наносила удар группировка войск из группы армий «Юг» под командованием фельдмаршала Манштейна (схема 1).

После успеха плана «Цитадель» предполагалось продолжить наступление гитлеровских войск в тыл нашего Юго-Западного фронта, находившегося в Донбассе, и провести операцию под условным наименованием «Пантера». Вместе с тем, как свидетельствуют гитлеровские генералы, фашистское руководство не исключало возможности после победы под Курском развить удар и в северо-восточном направлении с целью выхода в глубокий тыл центральной группировки советских войск, т. е. в обход Москвы.

Нетрудно убедиться, что, планируя наступление на лето 1943 г., гитлеровское руководство уже не имело сил для развертывания борьбы на широком фронте, а *ограничилось лишь одним стратегическим направлением*. Для проведения операции «Цитадель» противник сосредоточил мощную ударную группировку — до 50 отборных дивизий, из них 16 танковых и моторизованных, поддержанных крупными силами авиации. Всего в этой группировке насчитывалось до 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий и минометов, до 2700 танков и самоходных орудий и свыше 2000 самолетов. При этом большие надежды противник возлагал на новую боевую технику — тяжелые танки «тигр» и «пантера» и самоходные орудия «фердинанд», а также самолеты «Хеншель-129» и «Фокке-Вульф-190А». Основной упор делался на внезапность и быстроту массированного удара танковых войск, сосредоточенных на узких участках прорыва.

---

¹ «„Совершенно секретно! Только для командования!“ Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы». М., 1967, стр. 502.

Это была мощная ударная группировка гитлеровцев. Как свидетельствует западногерманский историк Центнер, на курском направлении было сосредоточено все, «на что была способна промышленность Германии и мобилизованной Европы».

Готовясь к наступлению, немецко-фашистское руководство оказалось неспособным понять изменения в военно-политической обстановке, происшедшие к лету 1943 г. Политические и военные деятели Германии переоценили свои военно-экономические возможности, прежде всего «тотальную мобилизацию», недооценили боеспособность советских войск и возможности нашей промышленности по производству боевой техники и вооружения. Уже после войны фельдмаршал Кейтель в своих показаниях заявил: «Мы ни в коем случае не ожидали, что Красная Армия не только готова к отражению нашего удара, но и сама обладает достаточными резервами, чтобы перейти в мощное контрнаступление».

Недооценка наших сил и авантюризм в стратегии привели противника к крупному военно-политическому просчету и в конечном итоге — к поражению.

Ставка Верховного Главнокомандования, подготавливая советские войска к большому летнему наступлению, внимательно следила за действиями врага. Военной разведке удалось своевременно вскрыть подготовку крупного наступления гитлеровцев севернее и южнее Курска. В ходе последующего изучения противника были определены направления его ударов, а затем и время наступления фашистских войск.

Уверенно можно сказать, что при подготовке сражений в районе Курска советская разведка внесла особо ценный вклад в общее дело разгрома фашизма. Начиная с апреля, все виды разведки были нацелены на вскрытие замыслов и планов немецко-фашистского командования.

При этом главное внимание было уделено разведке в полосе действий Центрального, Воронежского и Юго-Западного фронтов. По указанию начальника Генерального штаба маршала А. М. Василевского перед Разведывательным управлением Генерального штаба и Центральным штабом партизанского движения была поставлена задача выяснить наличие и расположение резервов в оперативной глубине противника, районы сосредоточения его войск, перебрасываемых с запада. Известно, что каждый фронт в своей полосе развернул систематическую авиационную и войсковую разведку.

Активная разведывательная деятельность проводилась в глубоком тылу противника. Вот что сообщала наша разведка Верховному Главнокомандованию 12 мая 1943 г., т. е. почти за два месяца до наступления врага: «Сведения о подготовке немцами

операции с целью прорыва нашего фронта в районе Курск—Белгород... соответствуют действительности. Название „Цитадель“, по-видимому, является условным обозначением операции, планируемой немцами в районе Орловско-Брянского выступа»¹.

Интересно, что слово «Цитадель» появилось в немецких документах и на немецких картах только в начале апреля 1943 г., а уже в первой половине мая значение этого слова стало известно советскому командованию. О полноте и достоверности данных нашей разведки говорят ее донесения.

В начале мая в Мюнхене состоялось совещание руководящего состава немецко-фашистского командования под руководством Гитлера. Здесь план «Цитадель» был утвержден. Наша разведка сообщила об этом, и уже 5 мая последовало предупреждение Генерального штаба о том, что в ближайшее время можно ожидать активных действий со стороны противника.

Как известно, Гитлер неоднократно переносил сроки наступления, но это не оставалось тайной для советской разведки. Она своевременно информировала Верховное Главнокомандование, которое отдало теперь уже всем хорошо известную директиву от 2 июля 1943 г. о том, что противник может перейти в наступление в период 3—6 июля. Войскам и авиации приказывалось быть в готовности к отражению возможного удара противника, усилить разведку и наблюдение за противником с целью своевременного вскрытия его намерений.

Это указание Ставки Верховного Главнокомандования успешно было выполнено фронтами. Войсковой разведкой был установлен не только день, но и час перехода в наступление орловской и белгородско-харьковской группировок врага. Как известно, в ночь на 5 июля разведчики 15-й стрелковой дивизии 13-й армии Центрального фронта захватили пленного, который показал, что наступление немецких войск назначено на 3 часа 5 июля. Такие же показания дал перешедший линию фронта и сдавшийся в плен в районе Белгорода сапер, по национальности словен. Обобщив данные всех видов разведки, командование Воронежского и Центрального фронтов приняло решение провести заранее спланированную артиллерийскую контрподготовку по изготовившемуся к наступлению противнику. Таким образом, основная ставка немецко-фашистского командования на внезапный молниеносный удар была бита.

После вскрытия замысла гитлеровского командования на летнюю кампанию 1943 г. перед Советским Верховным Главнокомандованием встала сложная задача — выбор способа борьбы на лето 1943 г. Таких способов было два. Один из них состоял в том,

¹ Архив МО СССР, ф. 16А, оп. 7319, д. 3, л. 9.

чтобы упредить наступление противника и нанести удар первыми, а второй — в том, чтобы выждать некоторое время и вынудить гитлеровское командование начать наступление первыми, с тем чтобы в оборонительном сражении на заранее подготовленных рубежах измотать и обескровить ударные группировки врага, а затем, переходом в контрнаступление, разгромить их. Эти варианты были высказаны в ходе обмена мнениями между Ставкой, Генеральным штабом и командованием фронтов. Наиболее развернутые оценки обстановки и предложения о способе действий Советской Армии в предстоящей летней кампании, в частности в районе Курской дуги, были изложены в докладе заместителя Верховного Главнокомандующего маршала Г. К. Жукова, направленном в Ставку 8 апреля 1943 г. В нем говорилось: «Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю нецелесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выбьем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника»¹. 12 апреля на состоявшемся в Ставке совещании, где присутствовали И. В. Сталин, Г. К. Жуков, А. М. Василевский и А. И. Антонов, было принято предварительное решение на преднамеренную оборону под Курском. Это было выдающееся решение в истории военного искусства.

В стратегическом замысле Ставки имелось в виду создать прочную глубоко эшелонированную оборону на всех важнейших стратегических направлениях, в первую очередь в районе Курского выступа, и в случае наступления врага обескровить его ударные группировки в оборонительном сражении. Главную роль в этом сражении должны были выполнять Центральный и Воронежский фронты, а также сосредоточенный позади них Степной фронт, составлявший мощный стратегический резерв Ставки. После того как враг в ходе обороны будет измотан, предполагалось начать второй этап битвы под Курском — контрнаступление Советской Армии, последовательно развертывая наступление войск левого крыла Западного фронта, Брянского и Центрального фронтов, а затем Воронежского, Степного фронтов и правого крыла Юго-Западного фронта. В дальнейшем имелось в виду перейти в общее наступление Советской Армии на западном и юго-западном направлениях, изгнать врага с Левобережной Украины, Кубани, а также освободить восточные районы Белоруссии. Главный удар планировалось нанести в направлении Харьков—Полтава—Киев.

¹ Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1969, стр. 470.

Советское Верховное Главнокомандование, владея стратегической инициативой, не могло, конечно, пассивно ожидать перехода противника в наступление. Поэтому на совещании в Ставке намечался и другой вариант действий — возможный переход наших войск в наступление в случае, если гитлеровцы не начнут его первыми в ближайшее время или оттянут его на неопределенное время.

С середины апреля 1943 г. началась усиленная подготовка командования, штабов и войск к оборонительному сражению. Май подтвердил еще раз правильность принятого решения на переход к обороне. Наша разведка изо дня в день доносила, что враг готовится к крупному наступлению. Главные передвигания его войск и поставки военных грузов шли в район Орла, Кром, Брянска, Харькова, Полтавы. Противник создавал ярко выраженную наступательную группировку.

К началу решающей битвы на Курском выступе Государственным Комитетом Оборона, Генеральным штабом, Военными советами фронтов был осуществлен ряд весьма крупных мероприятий по подготовке летне-осенней кампании в целом и Курской битвы в частности. Остановимся лишь на важнейших из них.

В соответствии с принятым решением на преднамеренную оборону в штабах и войсках со второй половины апреля 1943 г. развернулась огромная работа по созданию глубокой, непреодолимой противотанковой, противопехотной, а также противовоздушной обороны.

Армии обоих фронтов оборудовали три полосы обороны с широко развитой системой огня, особенно противотанкового, и инженерных укреплений. Было подготовлено также три фронтовых оборонительных рубежа. Общая глубина инженерного оборудования местности достигала свыше 250 км. Отдельный оборонительный рубеж по реке Кшень и южнее готовился войсками Степного фронта, а по левому берегу Дона строился государственный рубеж обороны.

Готовясь к сражению под Курском, Советское Верховное Главнокомандование особое внимание уделяло пополнению войск, подготовке и использованию стратегических резервов. В приложении 27 показан боевой и численный состав войск Центрального и Воронежского фронтов по состоянию на 10 апреля и 5 июля 1943 г. Из него видно, что боевой состав стрелковых и танковых войск фронтов существенных изменений за время подготовки битвы не претерпел. Зато возросла численность войск фронтов за счет маршевых пополнений и поступления боевой техники. По трем фронтам (Центральному, Воронежскому и Степному) число людей в войсках возросло более чем на 683 тыс.

чел., орудий и минометов — на 11 тыс., танков и самоходных артиллерийских установок (САУ) — почти на 3,8 тыс., самолетов — на 1900. Всего в войсках Воронежского и Центрального фронтов числилось свыше 1300 тыс. человек, более 20 тыс. орудий и минометов, свыше 3,5 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок и до 2650 самолетов (с учетом авиации 17-й ВА). Кроме того, за ними располагались крупные стратегические резервы.

В отличие от предшествовавших наступательных кампаний Великой Отечественной войны резервы Ставки Верховного Главнокомандования создавались теперь не в виде отдельных соединений, а целыми объединениями. На 1 апреля в резерве Ставки находились 8 общевойсковых и 2 танковые армии (24-я, 46-я, 53-я, 57-я, 66-я, 6-я гвардейская, 2-я и 3-я резервные общевойсковые армии, а также 1-я и 5-я гвардейская танковые армии).

В начале апреля 1943 г. большая часть этих сил была объединена Степным фронтом¹. Мне довелось командовать этим фронтом. Состав Степного фронта был непостоянен и менялся по мере прибытия новых объединений. В начале июля во фронт входили: 27-я армия (командующий генерал С. Г. Трофименко), 47-я армия (командующий генерал А. И. Рыков), 53-я армия (командующий генерал И. М. Манагаров), 5-я гвардейская армия (бывшая 66-я, командующий генерал А. С. Жадов), 5-я гвардейская танковая армия (командующий генерал П. А. Ротмистров), 5-я воздушная армия (командующий генерал С. К. Горюнов), 3-й и 4-й гвардейские и 10-й танковые корпуса, 1-й, 2-й и 3-й гвардейский механизированные корпуса, 3-й, 5-й и 7-й гвардейские кавалерийские корпуса.

Большое внимание было уделено дислокации объединений Степного фронта. Этим вопросом занимался лично Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин. Командование фронта также изучало, где наиболее целесообразно разместить армии фронта — южнее или севернее линии Курск — Воронеж. Вначале, по мнению Ставки и Генерального штаба, не предполагалось использовать Степной фронт в интересах обороны, он предназначался главным образом для решения задач контрнаступления. Но вскоре от Верховного Главнокомандующего было получено указание разместить армии фронта на центральном направлении в затылок действующим Центральному и Воронежскому фронтам. Это свидетельствовало, как подчеркнул И. В. Сталин при встрече со мной в Ставке, что войска Степного фронта предполагалось использовать и для решения оборонительных задач, если в этом будет необходимость.

¹ 13 марта 1943 г. был сформирован Резервный фронт, 15 апреля он переименован в Степной военный округ, а с 10 июля — в Степной фронт.

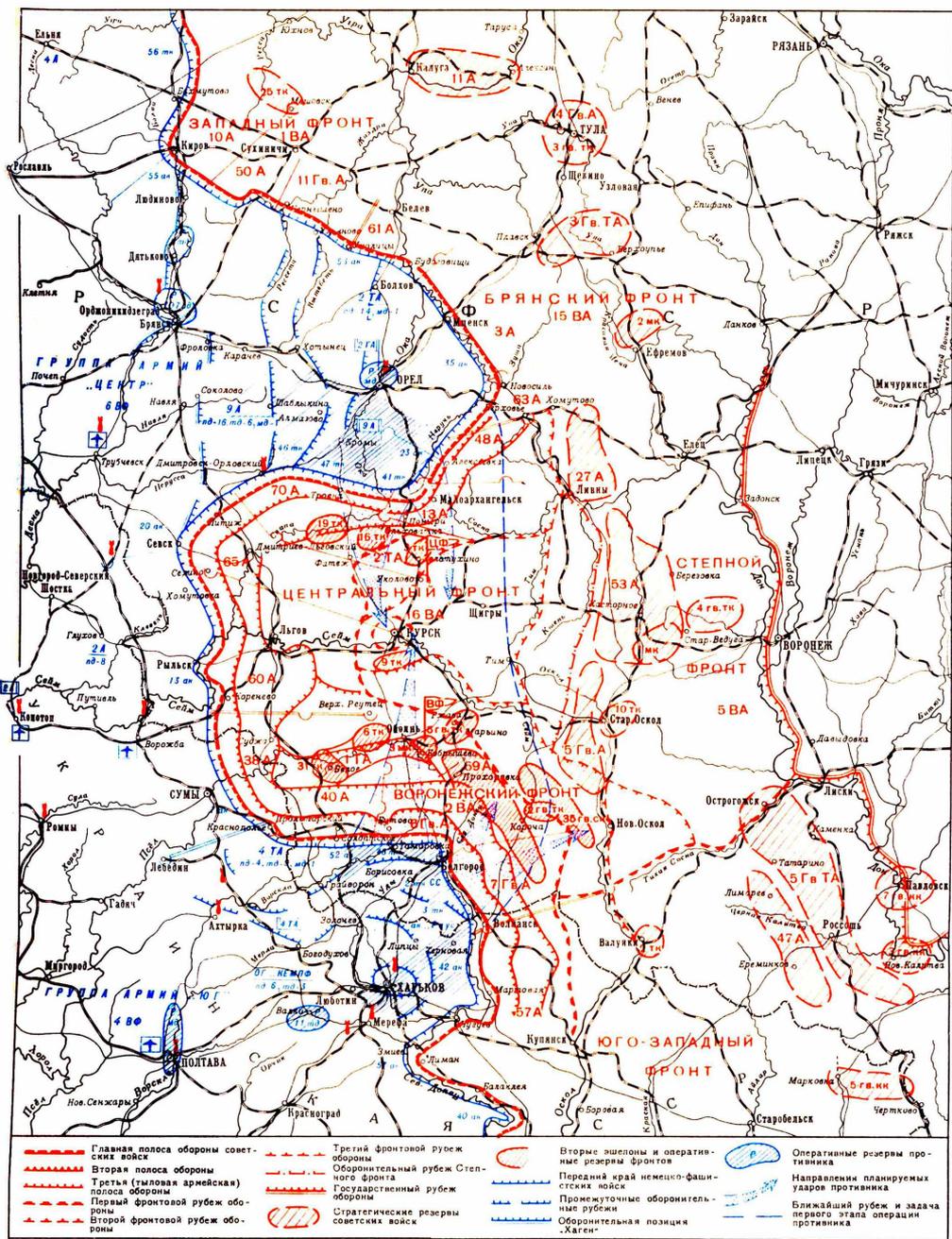
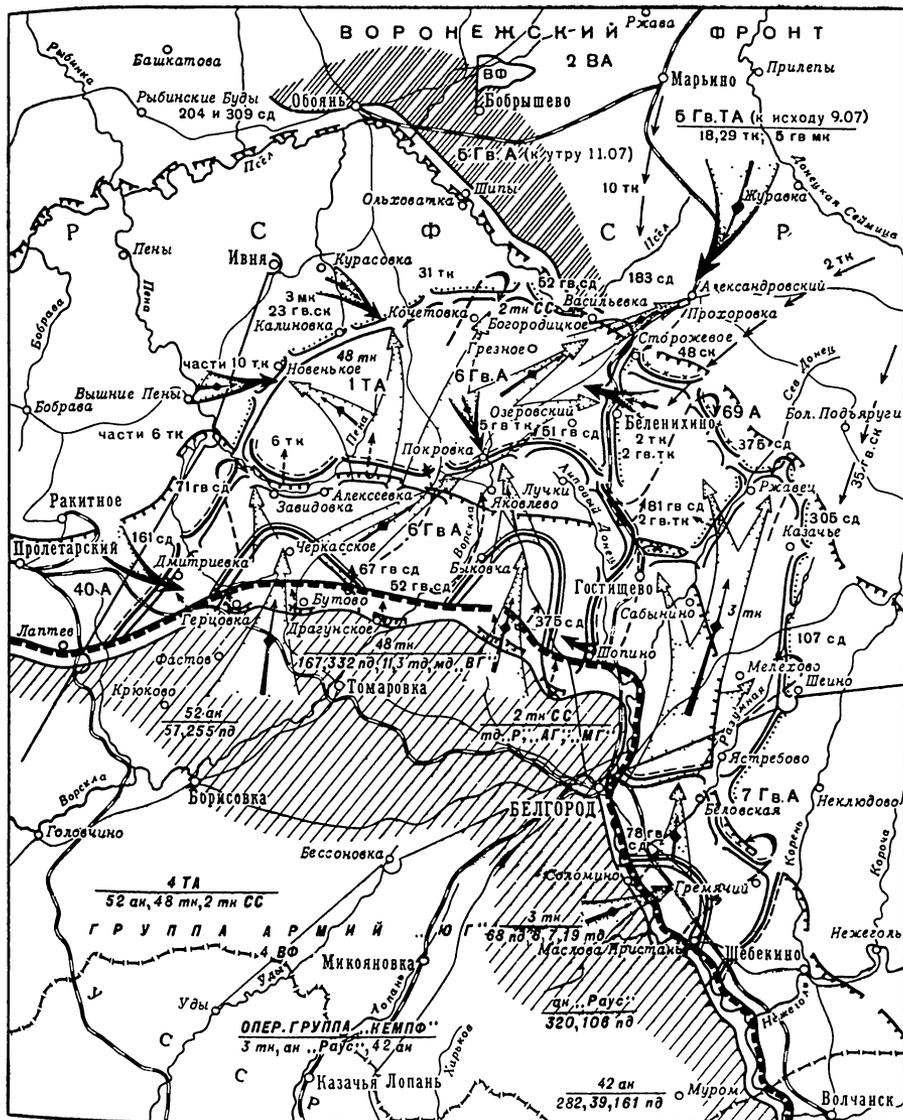

Схема 1. Обстановка к началу битвы под Курском

и на белгородско-курском направлениях

Белгородско-курское направление. 5—23 июля 1943 г.

И мы, готовясь к обороне, запланировали контрудары в двух направлениях: Малоархангельск—Курск и Обоянь—Белгород. Но самое важное состояло в том, что на определенном этапе сражения Степной фронт предназначался для выполнения наступательных задач. Он должен был стать ведущей силой контрнаступления на белгородско-харьковском направлении.

Решение Ставки Верховного Главнокомандования на организационное объединение стратегических резервов в составе Степного фронта является, несомненно, важным достижением в развитии советского военного искусства. В истории войн не было случаев, когда создавались бы такие мощные стратегические резервы, объединенные фронтовым управлением.

Надо сказать, что размещение стратегических резервов перед Курской битвой не ограничивалось только юго-западным направлением. Мощные силы, предназначенные для усиления фронтов при переходе в контрнаступление, формировались в тылу Западного и Брянского фронтов.

Следует отметить, что немецко-фашистское командование, как и в прошлых кампаниях, недооценивало значения стратегических резервов. Рассчитывая на маневр танковых дивизий ударной группировки, оно сосредоточило свои войска в одном оперативном эшелоне для нанесения сильного первоначального удара.

Стремление сосредоточить основные усилия в первом ударе обуславливало, как правило, одноэшелонное построение армий. Но такое построение, как показало сражение на Курской дуге, не дало врагу успеха во время его наступления на глубоко эшелонированную оборону советских войск.

Сосредоточивая наши стратегические резервы на направлении главного удара предстоящего сражения, Ставка тем самым имела возможность оказывать влияние на весь ход битвы под Курском.

Важнейшим мероприятием, проведенным советским командованием в период подготовки Курской битвы, являлась борьба за господство в воздухе. К лету 1943 г. наши военно-воздушные силы значительно окрепли, и в Курской битве они обеспечили господство в воздухе.

Относительное затишье, установившееся на фронте весной 1943 г., благоприятствовало успешному и высококачественному завершению боевой и политической подготовки войск. Особое внимание в обучении уделялось освоению боевого опыта, приобретенного в битвах под Москвой и Сталинградом. Войска готовились как к обороне, так и к наступлению. Вера в победу, успехи на фронте и в тылу еще больше умножали наши силы.

Огромная партийно-политическая работа среди личного состава проводилась в неразрывной связи с боевой подготовкой войск и вытекающими из нее конкретными боевыми задачами.

Участники научной конференции в зале

Не было такой области учебы и боевой жизни войск, которая оставалась бы вне поля зрения командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций. Их разносторонняя кипучая деятельность придавала советским войскам несокрушимую моральную стойкость и боевой дух.

К началу оборонительного сражения войска Центрального и Воронежского фронтов превосходили противника в людях в 1,4 раза, в орудиях и минометах — почти в 2 раза, в танках и самоходных артиллерийских установках — в 1,2 раза, в самолетах — в 1,3 раза.

Координацию действий фронтов по подготовке к отражению наступления врага, а затем и к переходу их в контрнаступление осуществляли находившиеся в войсках члены Ставки Верховного Главнокомандования Маршалы Советского Союза Г. К. Жуков и А. М. Василевский.

Оборонительное сражение (схема 2), а также контрнаступление советских войск (схема 3) достаточно подробно описаны в нашей литературе. Поэтому остановлюсь на этом вопросе кратко. Начав наступление 5 июля на северном (на фронте шириной 50 км) и южном (на фронте шириной 80 км) фасах Курского выступа, противник, как и предвидело советское командование, понес большие потери и вскоре был остановлен. Уже

к 10 июля наступление гитлеровцев на северном фланге Курского выступа в полосе Центрального фронта, которым командовал генерал К. К. Рокоссовский, потерпело крах. Здесь враг продвинулся всего лишь на 12 км, но и это продвижение досталось ему ценой колоссальных усилий и жертв. Только за 5 и 6 июля он потерял более 25 тыс. солдат и офицеров убитыми и ранеными, около 200 танков и штурмовых орудий, более 200 самолетов, много артиллерии и другой боевой техники. Мужество и отвагу в боях продемонстрировали воины 13-й армии под командованием генерала Н. П. Пухова, принявшей на себя главный удар орловской группировки врага, и 70-й армии, которой командовал генерал И. В. Галанин, сформированной из пограничников Дальнего Востока, Забайкалья и Средней Азии. Массовый героизм в борьбе с врагом продемонстрировали воины 15-й стрелковой дивизии полковника В. Н. Джанджгавы, 81-й стрелковой дивизии генерала А. Б. Баршова и 307-й стрелковой дивизии генерала М. А. Еншина, танкисты 2-й танковой армии генерала А. Г. Родина, минеры 1-й инженерной бригады полковника М. Ф. Иоффе и др.

С треском провалилось и наступление группы армий «Юг», рвавшейся к Курску с юга в полосе Воронежского фронта, которым командовал генерал Н. Ф. Ватутин. Здесь на защите оборонительных рубежей стойко сражались воины 6-й гвардейской армии под командованием генерала И. М. Чистякова, 7-й гвардейской армии под командованием генерала М. С. Шумилова и танкисты 1-й танковой армии под командованием генерала М. Е. Катюкова. Мужество и отвагу проявили воины 52-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием полковника И. М. Некрасова, 67-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием полковника А. И. Баксова, танкисты 2-го и 5-го гвардейских танковых корпусов под командованием генералов А. С. Бурдейного и А. Г. Кравченко, артиллеристы 27-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады полковника Н. Д. Чеволы и др. К исходу 11 июля враг ценой огромных потерь продвинулся до 35 км и вышел в район Прохоровки. Утром 12 июля войска Воронежского фронта, усиленные армиями Степного фронта, нанесли в районе Прохоровки мощный контрудар. Основная роль в нем принадлежала 5-й гвардейской танковой армии и 5-й гвардейской армии, которые были выдвинуты из Степного фронта. Контрудар поддерживался двумя воздушными армиями. Здесь, в районе Прохоровки, произошло ожесточенное, самое крупное во всей истории второй мировой войны встречное танковое сражение. С обеих сторон в нем приняло участие до 1200 танков.

Это сражение было выиграно нашими войсками. Враг был остановлен, а затем в период с 13 по 23 июля отброшен вой-

сками Воронежского фронта и введенного в сражение Степного фронта на исходный рубеж, с которого он начал наступление.

Всего лишь за неделю были исчерпаны наступательные возможности ударных группировок противника, рвавшихся к Курску. В короткий срок произошло крушение плана «Цитадель».

Еще в разгар оборонительных сражений началось контрнаступление войск левого крыла Западного, Брянского и Центрального фронтов против орловской группировки немецко-фашистских войск.

3 августа перешли в контрнаступление войска Воронежского и Степного фронтов на харьковском направлении. Таким образом, в проведении этих двух стратегических операций — Орловской и Белгородско-Харьковской, получивших условные наименования «Кутузов» и «Румянцев», — приняли участие войска пяти фронтов, поддержанные с воздуха соединениями шести воздушных армий, авиации дальнего действия и ПВО страны. Наступление советских войск развернулось на широком 600-километровом фронте от Жиздры до Чугуева. В результате успешного прорыва обороны противника советскими войсками 5 августа были освобождены Орел и Белгород.

В честь доблестных войск, освободивших Орел и Белгород, в столице нашей Родины Москве впервые 5 августа 1943 г. прогремели артиллерийские залпы первого торжественного салюта. С этого времени салюты стали славной традицией в нашей стране.

После освобождения Белгорода войска Степного фронта развернули наступление на Харьков. Оно продолжалось 18 суток. На подступах к городу противник создал сильные рубежи обороны, а вокруг города — укрепленный обвод с развитой системой опорных пунктов, в некоторых местах с железобетонными дотами, вкопанными танками и заграждениями. Сам город был приспособлен к круговой обороне. Для удержания Харькова гитлеровское командование перебросило сюда лучшие танковые дивизии. Гитлер требовал любой ценой удерживать Харьков, указывая Манштейну, что взятие города советскими войсками создает угрозу потери Донбасса.

Однако никакие лихорадочные перегруппировки не спасли положения. В результате упорных боев, мужества и героизма воинов уже к 20 августа для противника создалась угроза окружения. Лишь одна железная и одна шоссе-дороги, идущие из Харькова на Мерефу и Красноград, находились в распоряжении гитлеровцев. Но и эти дороги находились под непрерывным воздействием нашей авиации.

К 11 часам 23 августа войска Степного фронта при содействии войск Воронежского и Юго-Западного фронтов полностью освобо-

дили Харьков. Часть группировки, оборонявшей город, была уничтожена, другая часть отступила. Взятие Харькова венчало гигантскую битву на Курской дуге.

Москва вновь салютовала советским воинам, на этот раз за освобождение Харькова, 20 залпами из 224 орудий.

Уже со второй половины июля контрнаступление под Курском стало перерастать в общее наступление Советской Армии на юго-западном и западном стратегическом направлениях. В последующие месяцы оно приняло еще более широкие масштабы и привело к крушению гитлеровского фронта от Великих Лук до Азовского моря.

В контрнаступлении впервые были использованы танковые армии. Активную помощь войскам оказала авиация 1-й, 2-й, 5-й, 15-й, 16-й, 17-й воздушных армий, а также авиация дальнего действия и ПВО страны.

Историческая битва под Курском явилась одним из важнейших и решающих событий Великой Отечественной войны. В ходе этой битвы советские войска разгромили 30 вражеских дивизий, в том числе 7 танковых. Эти дивизии потеряли от 50 до 75% личного состава. Значительный урон понесли и другие соединения врага. Потери германских сухопутных войск составили 0,5 млн. человек, до 1,5 тыс. танков, 3 тыс. орудий и более 3700 самолетов.

Итак, последняя попытка гитлеровского командования вернуть утраченную стратегическую инициативу потерпела полное банкротство.

Битва под Курском явилась крупным вкладом в развитие советского военного искусства и военной науки. Этому вопросу посвящен ряд статей сборника. Я хотел бы высказать некоторые соображения, в первую очередь о замысле операции и об использовании стратегических резервов. Как уже говорилось, Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о переходе к преднамеренной обороне в районе Курского выступа. Верная оценка обстановки и предвидение событий позволили сделать правильный вывод, что главные события развернутся в районе Курска. Именно поэтому замыслом предусматривалось обескровить здесь врага в оборонительном сражении, а затем выбрать момент и перейти в контрнаступление с целью окончательного разгрома ударных группировок гитлеровских войск. Пожалуй, это единственный и беспрецедентный случай в военной истории, когда сильная сторона, имеющая все возможности для наступления, перешла к обороне.

Ход событий подтвердил правильность этого решения. В результате оборонительного сражения противник был измотан и обескровлен, ввел в сражение все свои резервы. И вот в этот-то

момент наши войска перешли в контрнаступление и окончательно разгромили врага в двух стратегических операциях — Орловской и Белгородско-Харьковской. Это решение явилось выдающимся примером творческого подхода Ставки ВГК, Генерального штаба, командования фронтов, в котором с такой ясностью были определены стратегические задачи на лето 1943 г.

Опыт Курской битвы, как и ряда других операций, учит, что крупного стратегического успеха можно добиться лишь при условии наличия значительных резервов. Это диктуется особенностями маневренной войны, изобилующей резкими изменениями в обстановке, в положении воюющих сторон в ходе сражений. Ставка правильно предвидела, что успех оборонительного сражения и контрнаступления во многом определится не только усилиями развернутых фронтов, но и наличием мощных резервных объединений (см. приложение 31).

Ход Курской битвы показал, что благодаря вводу стратегических резервов удалось в короткие сроки сорвать наступление врага, а затем, без паузы перейти в контрнаступление с решительными целями.

Естественно возникает вопрос, лучшим ли образом были использованы стратегические резервы в Курской битве?

Опыт военной истории учит, что для достижения целей операции стратегические резервы следует вводить в действие массированно, на важнейшем направлении и своевременно. В оборонительном же периоде Курской битвы стратегические резервы, объединенные в Степной фронт, использовались по частям. Конечно, идеально было бы сохранить Степной фронт и при необходимости нанести удар всеми его силами. Но обстановка сложилась таким образом, что было необходимо немедленно парировать удары противника на прохоровском направлении ближайшими резервами. А Степной фронт был рядом со сражающимся Воронежским фронтом. Вот почему сначала по указанию Ставки из Степного фронта были взяты два танковых корпуса, потом две армии, а спустя некоторое время еще две армии.

Ввод в сражение стратегических резервов оказывал большое влияние на ход оборонительного сражения и контрнаступления, создавал необходимое превосходство в силах над противником и выгодные условия маневра для решения новых задач, возникавших в ходе операции.

Опыт использования стратегических резервов в битве под Курском не потерял своего значения в современных условиях. Правда, теперь несколько изменились характер и качество стратегических резервов. Однако вопрос о создании резервов и о своевременном их вводе на направлении главного удара остался одним из основных в военном искусстве.

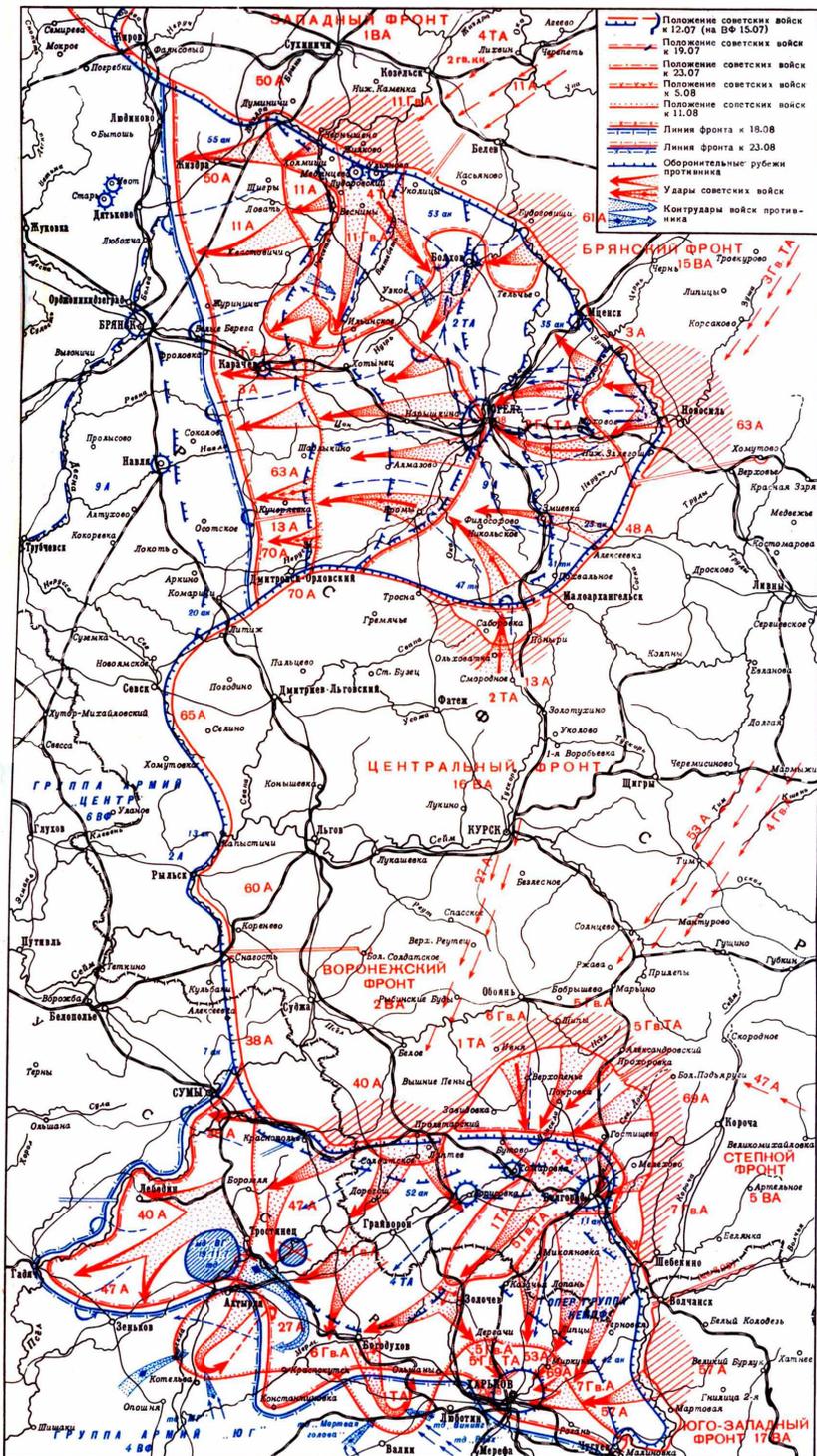

Схема 3. Контрнаступление советских войск (июль—август 1943 г.)

В организации и ведении оборонительных боев под Курском исключительно ярко проявилась основная сущность обороны как вида боевых действий, применяемых с целью обескровить противника и создать благоприятные условия для перехода в контрнаступление. Необходимо особо подчеркнуть, что эта оборона была не обычной, а преднамеренной. Здесь создавалась не оборонительная, а наступательная группировка наших войск, что наложило свой отпечаток на весь характер обороны: большое насыщение артиллерии (например, в 13-й армии было свыше 90 единиц на 1 км фронта), инженерное оборудование, эшелонирование боевых порядков, активность. Отличительными особенностями обороны под Курском являются большая устойчивость и высокая активность.

Активность обороны выражалась прежде всего в проведении мощной артиллерийской контрподготовки, в своевременном занятии подготовленных к обороне полос, в широком маневре людскими силами и материальными средствами и проведении контрударов по войскам врага.

Оборона под Курском строилась в первую очередь как противотанковая. Она отличалась большой живучестью. Это достигалось расположением противотанковых опорных пунктов и районов в большинстве случаев в боевых порядках пехоты и в глубине, тесным огнем взаимодвижением между противотанковыми опорными пунктами, широким применением инженерных заграждений, мин, увязанных с системой противотанкового огня, маневром противотанковыми артиллерийскими резервами.

Успешно решена была в битве под Курском весьма важная проблема организации осуществления прорыва заблаговременно подготовленной и глубоко эшелонированной обороны противника на брянском и харьковском направлениях.

Прорыв обороны противника осуществлялся на сравнительно узких участках фронта, на которых смело массировались силы и средства, что обеспечивало превосходство над войсками врага. Достаточно, например, отметить, что командующий 11-й гвардейской армией генерал И. Х. Баграмян на участке прорыва, составлявшем около 40% общего фронта наступления армии, сосредоточил 92% стрелковых дивизий и все средства усиления. Основные силы на направлении главного удара были сосредоточены также и в войсках 5-й гвардейской и 53-й армий, которыми командовали А. С. Жадов и И. М. Манагаров. Здесь оперативная плотность составляла 1,5 км на одну дивизию, а на 1 км фронта приходилось до 230—300 орудий и минометов, до 70 танков и самоходных артиллерийских установок.

Прорыв — это искусство, а не результат арифметического сложения. Мы знаем немало примеров из опыта войны, как иногда

трудно удавался прорыв. Как правило, основное содержание оперативного прорыва заключалось в разгроме главных сил противника в тактической зоне и создании условий для ввода в прорыв подвижных сил — танковых армий или вторых эшелонов фронта (армии).

Для развития успеха в оперативной глубине в битве под Курском впервые вводились в прорыв танковые армии, составляющие подвижную группу фронта. Особый интерес представляет использование 1-й и 5-й гвардейской танковых армий в Белгородско-Харьковской операции. Действуя рядом, они после прорыва тактической зоны обороны развернули стремительное наступление в оперативной глубине и продвинулись до 120—150 км. 1-я танковая армия, наступающая на богодуховском направлении, продвигалась по 20—30 км в сутки в отрыве от общевойсковых армий, наносила удары по оперативным резервам, по флангам и тылам гитлеровских войск, вынуждая их оставлять свои оборонительные позиции и отходить в западном направлении.

Битва под Курском характерна небывалыми встречными танковыми сражениями, наиболее крупными в истории второй мировой войны. Как известно, крупное танковое сражение произошло в районе Прохоровки, а затем последовал ряд сражений в районе Ахтырки и Богодухова. Опыт этих сражений весьма ценен. Он показал, что исход сражения зависел от взаимодействия с общевойсковыми армиями и соединениями, а также от правильной организации поддержки артиллерией и авиацией, массирования сил на главном направлении, стремительности атаки и непрерывности управления. В целом танковые войска под Курском явились могучей ударной и маневренной силой сухопутных войск.

Наши артиллеристы, представители огневой ударной силы, стойко сдерживали натиск врага в обороне, отлично обеспечивали мощное артиллерийское наступление в Курской битве.

Много ценного для развития теории военного искусства дало использование военно-воздушных сил в Курской битве. Здесь было завоевано господство в воздухе. В контрнаступлении осуществлено авиационное наступление в полном объеме и на большую глубину. Эффективно велась борьба с резервами противника. Авиация как в обороне, так и в контрнаступлении использовалась массированно, в тесном взаимодействии нескольких воздушных армий и авиации ПВО страны.

Огромную работу в период Курской битвы выполнял тыл Советской Армии. Достаточно сказать, что только за время оборонительных операций под Курском Центральный фронт израсходовал более 780 вагонов боеприпасов, Воронежский — 730 ваго-

нов. Оба фронта за это время израсходовали 23 900 тонн горючего. Доброе слово надо сказать о наших славных медиках, которые отдавали все силы, чтобы спасти жизнь советским воинам и вернуть их в строй для продолжения борьбы с гитлеровскими захватчиками.

Говоря о развитии тактики в Курской битве, мне хочется остановиться на *организации и ведении* общевойскового боя. Это весьма сложный вид искусства, имеющий большое значение и для современности. В нем принимают участие все рода войск. От командиров и штабов требуется тщательная подготовка наступления, организация взаимодействия, ибо только объединенными усилиями всех родов войск можно достичь успеха.

При этом наша матушка-пехота, царица полей, приняла на себя основную тяжесть ратного труда. Стрелковые батальоны и полки под гром артиллерийской музыки вместе с танками при поддержке авиации задавали тон в атаке, завершали бой и вместе с артиллерией и саперами закрепляли завоеванные позиции.

Нет необходимости доказывать, что опыт битвы под Курском не потерял своего значения и в наши дни. Многие общие принципы в деятельности командования, штабов и войск весьма ценны при современном обучении войск.

Военно-политическое значение Курской битвы трудно переоценить. В развернувшихся сражениях со стороны противника было втянуто более 100 дивизий, т. е. почти половина всех дивизий, находившихся в то время на советско-германском фронте. Подавляющее большинство из них специально готовилось для решительного удара и являлось лучшими, наиболее боеспособными войсками врага. В кровопролитных боях противник понес огромные потери. Престижу немецкого оружия был нанесен непоправимый удар. В результате разгрома гитлеровских войск потерпела окончательный крах наступательная стратегия германского верховного главнокомандования. «После провала операции „Цитадель“ каждому здравомыслящему человеку, — пишет западногерманский историк Рикер, — стало ясно, что нельзя более думать о восстановлении наступательной обстановки в России и, таким образом, о решающей победе над Советским Союзом»¹.

Особенно тяжелое поражение понесли танковые войска противника. Это была их «лебединая песня». В битве под Курском победили Советские Вооруженные Силы, которые с честью пронесли свои боевые знамена до полного разгрома противника.

---

¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 3. М., 1964, стр. 291.

Провал летнего наступления врага под Курском навсегда похоронил созданный гитлеровской пропагандой миф о «сезонности» советской стратегии, т. е. умения советских войск наступать только зимой. На деле оказалось, что Советская Армия умеет громить врага летом, как и в суровую зимнюю пору.

Битва под Курском имеет огромное международное значение. Еще больше возрос авторитет Советского Союза как решающей силы в борьбе с фашистской Германией. Победа под Курском укрепила надежды народов оккупированных гитлеровцами стран на скорое освобождение, активизировала их действия против фашистских оккупантов. В борьбу против врага вливались все новые силы, руководимые коммунистическими и рабочими партиями.

Провал наступательной стратегии германского вермахта на Востоке заставил гитлеровское руководство искать новые способы ведения войны. Оно решило перейти к стратегической обороне на всем советско-германском фронте и навязать Советской Армии позиционные формы ведения войны. Но и эти планы были сорваны все нарастающими ударами советских войск.

Политики и теоретики империализма в своих попытках оклеветать Советский Союз фальсифицируют историю, приписывают роль Советских Вооруженных Сил в Курской битве и стремятся представить эту битву не как крупную победу, а как заурядный эпизод второй мировой войны, а то и вовсе не говорить о ней.

Подобные приемы обращения с фактами не новы и не оригинальны. Они находятся в полном противоречии с действительностью.

В битве под Курском советский народ и его Вооруженные Силы одержали не только военную, но и крупную морально-политическую победу. Самоотверженное служение Родине, способность преодолевать тяжелые испытания, готовность к подвигу стали естественной нормой поведения сотен тысяч советских людей. Воодушевленные великими освободительными целями войны, советские воины покрыли свои боевые знамена немеркнувшей славой боевых побед.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили величие подвига наших воинов в битве под Курском. Многие части и соединения были награждены орденами Советского Союза и удостоены почетных наименований: «Орловских», «Белгородских», «Карачевских», «Харьковских». Более 100 тыс. воинов были награждены орденами и медалями, а 180 особо отличившихся из них были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Всему миру известны подвиги героев-летчиков А. К. Горовца, И. Н. Кожедуба, А. П. Маресьева; героизм и мужество артиллеристов и танкистов В. Н. Рукосуева, Г. И. Игнешева, В. П. Герасимова, А. И. Петрова, В. С. Шаландина; отвага

пехотинцев В. Ф. Черненко, Х. Мухамадеева, А. А. Бельгина, С. П. Зорина, И. В. Ильясова и многих других.

Бок о бок с советскими летчиками сражались летчики французской эскадрильи «Нормандия». Они проявили героизм и решительность в борьбе с врагом.

В битве под Курском во всем своем величии проявился народный характер Великой Отечественной войны. В то время, как наши воины громили врага под Курском, большую помощь им оказывали партизаны. В самый разгар битвы они развернули «рельсовую войну». К середине августа партизаны Белоруссии, Украины, Курской, Орловской, Смоленской областей активизировали свои действия.

Историческая победа Советских Вооруженных Сил под Курском досталась пелегко. Она была завоевана ценой огромных материальных и людских потерь. В жестоких схватках с коварным и сильным врагом на полях сражений пролито много крови советских воинов.

Итоги Великой Отечественной войны Советского Союза убедительнейшим образом показали, что в мире нет таких сил, которые смогли бы сокрушить социализм, поставить на колени народ, верный идеям марксизма-ленинизма, преданный социалистической Родине, сплоченный вокруг ленинской партии. Эти итоги — грозное предостережение империалистическим агрессорам, суровый и незабываемый урок истории.

В битве под Курском умелое руководство войсками показали командующие фронтами и армиями, начальники штабов фронтов генералы: К. К. Рокоссовский, Н. Ф. Ватугин, В. Д. Соколовский, Р. Я. Малиновский, М. М. Попов, М. В. Захаров, С. П. Иванов, Ф. К. Корженевич, М. С. Калинин, А. П. Покровский, Л. М. Сандалов, И. Х. Баграмян, П. А. Белов, В. М. Баданов, И. В. Болдин, С. И. Богданов, П. И. Батов, Н. А. Гаген, И. В. Галанин, А. В. Горбатов, С. К. Горюнов, М. М. Громов, А. С. Жадов, М. Е. Катухов, В. Я. Колпакчи, П. П. Корзун, С. А. Красовский, В. Д. Крюченкин, И. М. Манагаров, К. С. Москаленко, Н. Ф. Науменко, Н. П. Пухов, П. Л. Романенко, П. А. Ротмистров, С. И. Руденко, П. С. Рыбалко, В. А. Судец, С. Г. Трофименко, И. И. Федюнский, И. Д. Черняховский, Н. Е. Чибисов, И. М. Чистяков, М. С. Шумилов и др.

Большую помощь на местах оказывали крупные военачальники, представлявшие отдельные виды вооруженных сил и рода войск: авиации — маршал А. А. Новиков, генералы Г. А. Ворожейкин и С. А. Худяков, артиллерии — маршал Н. Н. Воронов, генерал М. Н. Чистяков.

Огромную работу по подготовке и воспитанию войск вели члены Военных советов фронтов и армий генералы: А. С. Жел-

тов, И. З. Сусайков, К. Ф. Телегин, Л. Р. Корниец, И. С. Грушецкий, М. М. Стахурский, М. А. Козлов, К. В. Крайнюков, А. А. Епишев, П. М. Латышев, Н. К. Попель, Н. А. Радецкий и др.

Колоссальную работу по координации действий фронтов проводили представители Ставки: заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г. К. Жуков и начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза А. М. Василевский.

Время все дальше отодвигает нас от героических сражений на Курской дуге. В человеческой памяти теперь уже многое сгладилось, но битва под Курском — эпопея стойкости, мужества, героизма, вызвавшая удивление и восхищение современников, — навсегда сохранится в памяти как символ непобедимости нашей великой социалистической Родины.

Битва под Курском знаменовала собой крупный этап в развитии советского военного искусства. Она останется в веках не только как символ непобедимой мощи социалистического государства, рожденного Великой Октябрьской социалистической революцией, и его Вооруженных Сил, но и как выдающийся показатель передового характера советской военной науки.

Г. К. ЖУКОВ

**Маршал Советского Союза,
четырежды Герой
Советского Союза ***

На Курской дуге

Курская битва — одно из крупнейших и решающих событий второй мировой войны. В ходе этой битвы гитлеровской военной машине был нанесен новый сокрушительный удар, в результате которого немецко-фашистское командование вынуждено было окончательно отказаться от наступательной стратегии и перейти к стратегической обороне.

По долгу службы мне пришлось принимать непосредственное участие в планировании этой битвы, а также координировать действия фронтов в ходе оборонительных и наступательных операций.

Все события, предшествовавшие Курской битве, мною изложены в опубликованных воспоминаниях¹.

В данной статье я хотел бы остановиться лишь на некоторых вопросах планирования и подготовки, а также оборонительного сражения и контрнаступления советских войск в Курской битве.

Наступившая ранняя весна 1943 г. застала меня на Северо-Западном фронте. Примерно 13 или 14 марта мне позвонил И. В. Сталин и приказал выехать в Ставку для обсуждения обстановки на Юго-Западном и Воронежском фронтах. Как известно, в это время противник, перейдя в контрнаступление, по-

---

* Георгий Константинович Жуков в период Курской битвы был членом Ставки и заместителем Верховного Главнокомандующего, по поручению которого координировал действия фронтов в сражениях под Курском.

¹ Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1969.

теснил советские войска. Создались тяжелые условия для наших фронтов, особенно юго-западнее Харькова. Надо было разобраться в создавшейся там обстановке и оказать помощь командованию на месте.

Благодаря энергичным мерам, принятым Ставкой и командованием фронтов, противник был остановлен, и наши войска в начале апреля прочно закрепились по Северному Донцу.

В сложившейся обстановке перед Советским Верховным Главнокомандованием встал вопрос о характере действий Советских Вооруженных Сил весной и летом 1943 г. Нас прежде всего интересовало юго-западное направление, так как здесь находились основные силы немецко-фашистских войск. Надо было выяснить, будет ли противник продолжать наступление, а если будет, то когда. Но могло быть, что гитлеровское командование примет решение перейти здесь к прочной обороне, чтобы воспрепятствовать наступлению советских войск. По договоренности с начальником Генерального штаба маршалом А. М. Василевским и командующими фронтами Генштаб принял ряд мер по организации тщательной разведки на участках Центрального, Воронежского и Юго-Западного фронтов. А. М. Василевский дал задание Разведывательному управлению, Центральному штабу партизанского движения выяснить наличие и расположение резервов в оперативной глубине противника, районы сосредоточения войск, перебрасываемых из Франции, Германии и других стран.

Фронты, каждый в полосе своих действий, также начали вести систематическую авиационную и войсковую разведку. В первых числах апреля были получены достаточно полные сведения о наличии войск противника в районе Орла, Сум, Белгорода и Харькова. Проанализировав и обсудив их с командующими Воронежским и Центральным фронтами, а затем по ВЧ с А. М. Василевским, 8 апреля я послал Верховному Главнокомандующему доклад, в котором высказал свои соображения о необходимости перехода к преднамеренной обороне на Курской дуге (см. приложение 2). Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника я считал нецелесообразным.

Я предлагал измотать противника на нашей обороне, выбить его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добить основную группировку врага. Несколько позже были присланы соображения из Центрального и Воронежского фронтов (см. приложения 3 и 4).

В результате многократных обсуждений и наших доказательств Верховный Главнокомандующий, наконец, твердо согласился встретить наступление немцев огнем всех видов глубоко эшелонированной обороны, мощными ударами авиации и контрударами.

рами оперативных и стратегических резервов, а затем, измотав и обескровив врага, добить его мощным контрнаступлением на белгородско-харьковском и орловском направлениях, после чего провести глубокие наступательные операции на важнейших направлениях.

После разгрома немцев в районе Курской дуги Ставка предполагала освободить Донбасс, всю Левобережную Украину, ликвидировать плацдарм противника на Таманском полуострове, вернуть восточные районы Белоруссии и создать условия для полного изгнания врага с нашей территории.

Разгром основных сил гитлеровцев в районе Курска Ставка планировала осуществить следующим образом.

Как только будет установлено окончательное сосредоточение главных группировок немцев в исходных районах для наступления, внезапно накрыть их мощным огнем всех видов артиллерии и минометов и одновременно нанести удар всеми силами авиации. Наша авиация, надежно прикрывая войска, действующие на Курской дуге, и оказывая им помощь в ходе оборонительного сражения, должна была окончательно завоевать господство в воздухе. К выполнению этой задачи привлекалась авиация не только Воронежского и Центрального, но и соседних фронтов, а также авиация дальнего действия.

При переходе противника в наступление войска Воронежского и Центрального фронтов должны упорно защищать каждую позицию, каждый рубеж огнем, наносить контратаки и контрудары из глубины, для чего подтягивать к угрожаемым участкам резервы, в том числе танковые корпуса и танковые армии. А когда враг будет обессилен и остановлен — немедленно перейти в контрнаступление силами Воронежского, Центрального, Степного, Брянского, левым крылом Западного и правым крылом Юго-Западного фронтов.

Чтобы сковать войска противника и не допустить маневрирования резервами, были предусмотрены частные наступательные операции на ряде направлений юга страны, а также на северо-западном направлении.

Подготовка к предстоящим сражениям в районе Курска началась со второй половины апреля, т. е. сразу же после принятия принципиального решения Ставкой Верховного Главнокомандования на летне-осеннюю кампанию 1943 г. Мне как члену Ставки пришлось все это время провести в войсках Воронежского и Центрального фронтов и на месте изучать обстановку, ход подготовки войск к предстоящим действиям и информировать по этим вопросам Верховного Главнокомандующего.

22 мая мною было послано Верховному Главнокомандующему следующее донесение:

«Товарищу Иванову¹

Докладываю обстановку на 21.5.1943 г. на Центральном фронте.

1. На 21.5 всеми видами разведки установлено: в первой линии обороны противник перед Центральным фронтом имеет 15 пехотных дивизий; во второй линии и резерве — 13 дивизий, из них 3 танковые.

Кроме того, есть сведения о сосредоточении южнее Орла 2-й танковой дивизии и 36-й мотодивизии. Сведения об этих двух дивизиях требуют проверки.

4-я танковая дивизия противника, ранее находившаяся западнее Севска, куда-то переброшена. Кроме того, в районе Брянска и Карачева находятся 3 дивизии, из которых 2 танковые.

Следовательно, на 21.5 противник против Центрального фронта может действовать 33 дивизиями, из них 6 танковыми.

Инструментальной и визуальной разведкой фронта выявлено 800 орудий, главным образом 105- и 150-миллиметровых.

Главную массу артиллерии противник имеет против 13-й армии, левого фланга 48-й армии и правого фланга 70-й армии, т. е. на участке Тросно, Первое, Поздеево. За этой главной артиллерийской группировкой на линии Змеевка, Красная роща расположено до 600—700 танков. Причем главная масса сосредоточена восточнее реки Оки.

В районе Орла, Брянска, Смоленска противник сосредоточил 600—650 самолетов. Главную группировку авиации противник имеет в районе Орла.

В последние дни как на земле, так и в воздухе противник держит себя пассивно, ограничиваясь небольшой воздушной разведкой и редкими небольшими огневыми налетами.

На переднем крае и в глубине тактической обороны противник ведет окопные работы, особенно усиленно развивает свои оборонительные позиции перед фронтом 13-й армии на участке Красная слободка, Сеньково, где у него уже появилась вторая линия обороны за рекой Неручь. По данным наблюдения, противник создает на этом направлении третью линию обороны в 3—4 км севернее реки Неручь.

Пленные показывают, что немецкому командованию известно о нашей группировке южнее Орла и нашем готовящемся наступлении и что немецкие части предупреждены об этом. Захваченные летчики показывают, что якобы немецкое командование само готовит наступление и для этой цели стягивается авиация.

Я лично был на переднем крае 13-й армии, просматривал с разных точек оборону противника, наблюдал за его действиями,

¹ Условная фамилия И. В. Сталина. — *Ред.*

разговаривал с командирами дивизий 70-й армии и 13-й армии, с командующими Галаниным, Пуховым и Романенко¹ и пришел к выводу, что непосредственной готовности к наступлению на переднем крае у противника нет.

Может быть, я ошибаюсь; может быть, противник очень искусно маскирует свои приготовления к наступлению, но, анализируя расположение его танковых частей, недостаточную плотность пехотных соединений, отсутствие группировок тяжелой артиллерии, а также разбросанность резервов, считаю, что противник до конца мая перейти в наступление не может.

2. Оборона 13-й и 70-й наших армий организована правильно и глубоко эшелонирована. Оборона 48-й армии организована жидко и с очень слабой артиллерийской плотностью, и если противник ударит по армии Романенко и вздумает обойти Малоархангельск с востока с целью обхода главной группировки Костина², то Романенко не сможет сдержать удара противника. Резервы же фронта расположены главным образом за Пуховым и Галаниным, они вовремя на помощь Романенко подоспеть не смогут.

Я считаю, Романенко надо усилить за счет резерва Ставки двумя стрелковыми дивизиями, тремя танковыми полками Т-34, двумя ИПТАП и двумя минометными или артиллерийскими полками РГК. Если это будет дано Романенко, то он сможет организовать хорошую оборону и, если будет нужно, может плотной группировкой перейти в наступление.

В обороне Пухова и Галанина и других армий фронта основные недостатки заключаются в отсутствии полков ИПТАП. Фронт на сегодняшний день имеет всего четыре ИПТАП, из них два без тяги находятся в тылах фронта.

Ввиду большого некомплекта 45-миллиметровых орудий в батальонах и полках противотанковая оборона первых эшелонов и переднего края организована слабо.

Считаю, Костину нужно как можно быстрее дать четыре полка ИПТАП (с Романенко 6), три полка самоходной 152-миллиметровой артиллерии.

3. Подготовка Костина к наступлению не закончена. Проработав этот вопрос на местности с Костиным и Пуховым, мы пришли к выводу о необходимости сдвинуть участок прорыва на 2—3 км западнее намеченного участка Костиным, т. е. до Архангельское включительно, и пустить в первом эшелоне один усиленный корпус с танковым корпусом западнее железной дороги.

¹ Генерал-лейтенант И. В. Галанин — командующий 70-й армией, генерал-лейтенант Н. П. Пухов — командующий 13-й армией, генерал-лейтенант П. Л. Романенко — командующий 48-й армией. — *Ред.*

² Условная фамилия К. К. Рокоссовского. — *Ред.*

С артиллерийской группировкой планируемый прорыв Костин сделать не сможет, так как противник значительно усилил и глубже эшелонировал свою оборону на этом направлении.

Для того, чтобы прорыв сделать наверняка, Костину нужно еще перебросить один артиллерийский корпус прорыва.

Боеприпасов фронт имеет в среднем полтора боекомплекта.

Прошу обязать Яковлева¹ в двухнедельный срок доставить фронту три боекомплекта основных калибров.

4. У Пухова сейчас имеется 12 дивизий, 6 из них объединены в два корпуса, 6 дивизиями Пухов командует сам. Для пользы дела прошу приказать срочно сформировать и перебросить для Пухова два корпусных управления, одно корпусное управление сформировать и перебросить для Галанина, у которого сейчас 5 отдельных дивизий, кроме стрелкового корпуса.

Прошу Вашего решения.

Юрьев»².

В таком же порядке мною изучалась обстановка и в войсках Воронежского фронта, о чем тотчас же сообщалось в Ставку.

Наблюдая работу штабов войск, фронтов и Генерального штаба, должен сказать, что их неутомимая деятельность сыграла крупную роль в сражениях летнего периода. Штабные работники дни и ночи кропотливо собирали и анализировали сведения о войсках противника, об их возможностях и их намерениях. Обобщенные данные докладывались командованию для принятия обоснованных решений.

Располагая достаточным временем, наши войска приступили к созданию прочной обороны. Военные советы фронтов и армий, командиры, штабы и политорганы приложили много усилий для того, чтобы построить стройную систему глубоко эшелонированных укреплений, гибкую систему огня, создать наиболее целесообразную группировку войск, обучить личный состав умелому ведению оборонительного и наступательного боя, а также обеспечить надежное управление войсками в ходе сражения.

Опыт минувшей войны показывает, что принятый план операции требует систематического уточнения, а иногда и изменения по мере выяснения обстановки. Так было и в битве под Курском. Чтобы эти изменения были обоснованными, Ставка и Генеральный штаб в первую очередь должны были организовать тщательную разведку с целью получения сведений о расположении войск противника, совершаемых перегруппировках бронетанковых, артиллерийских соединений, бомбардировочной и истребительной

¹ Генерал-полковник артиллерии Н. Д. Яковлев — начальник ГАУ. — *Ред.*

² Условная фамилия Г. К. Жукова. — *Ред.*

авиации, а самое важное — добыть сведения о замыслах и планах вражеского командования.

Обрабатывая полученные разведывательные данные, Генеральному штабу пришлось глубоко проанализировать их, сделать надлежащие выводы из всех этих многочисленных сведений, среди которых были и ошибочные, так как такую многогранную разведывательную работу, как известно, выполняют многие люди, работающие в органах разведки, а также партизаны.

Противник, готовясь к боевым действиям, стремится скрыть свои намерения. Он производит ложные перегруппировки и другие обманые действия. Все штабы должны суметь разобраться и отличить настоящее от фальшивого. Необходимая работа в этом направлении может быть организована в больших масштабах только в результате централизованных указаний, объединения всех усилий, а не по тем или иным отдельным идеям или предположениям.

Верховному Главнокомандованию из полученных сведений приходится делать выводы о возможностях и намерениях противника на том или ином стратегическом направлении.

Исходя из оценки обстановки, Ставка и Генеральный штаб в свое время считали, что наиболее сильную группировку противник создает в районе Орла для действий против Центрального фронта. Однако в дальнейшем выяснилось, что более сильной оказалась группировка против Воронежского фронта. Там действовало 9 танковых и моторизованных дивизий (1500 танков), тогда как против Центрального фронта — 7 (1200 танков). Этим в значительной степени и объясняется, что Центральный фронт более успешно справился с отражением наступления противника, чем Воронежский.

Несколько слов хочется сказать о наших резервах. Планируя военные действия на Курской дуге, Ставка приложила много усилий к тому, чтобы иметь в своем распоряжении крупные резервы. На рубеже Ливны, Старый Оскол были сосредоточены войска Степного фронта, которые предназначались для парирования случайностей и наращивания силы удара при переходе в общее контрнаступление. Фронтом командовал генерал-полковник И. С. Конев, членом Военного Совета был генерал-лейтенант И. З. Сусайков, начальником штаба фронта — генерал-лейтенант М. В. Захаров.

Степному фронту, который был стратегическим резервом Ставки, в предстоявшей битве отводилась весьма важная роль. Он не должен был допустить глубокого прорыва наступавшего противника, а при переходе наших войск в контрнаступление его задача заключалась в том, чтобы нарастить мощь удара советских войск из глубины. Расположение войск фронта на значи-

тельным удалении от противника обеспечивало ему свободный маневр.

По своему целевому предназначению Степной фронт существенно отличался от Резервного фронта, действовавшего осенью 1941 г. на подступах к Москве. Резервный фронт по существу был вторым оперативным эшелоном, расположенным основными силами на тыловых рубежах Западного фронта.

В последних числах июня обстановка окончательно прояснилась, и для нас стало очевидным, что именно в районе Курска, а не где-либо в другом месте, противник в ближайшие дни перейдет в наступление.

В эти дни, находясь на Центральном фронте, я вместе с К. К. Рокоссовским работал в войсках 13-й армии, во 2-й танковой армии и резервных корпусах. 30 июня мне позвонил Верховный Главнокомандующий. Он приказал, чтобы я оставался на орловском направлении для координации действий Центрального, Брянского и Западного фронтов. «На Воронежский фронт, — сказал Сталин, — командирует А. М. Василевский».

На участке 13-й армии, где ожидался главный удар противника, была создана исключительно большая плотность артиллерии: до 92 орудий и минометов на 1 км фронта.

Для отражения массированного танкового удара врага наша противотанковая оборона на Центральном и Воронежском фронтах строилась на всю глубину расположения войск. Она была максимально оснащена артиллерией, танками и инженерно-минными средствами.

На Центральном фронте наиболее мощная противотанковая оборона была подготовлена в полосе 13-й армии и на примыкавших к ней флангах 48-й и 70-й армий, на Воронежском фронте — в полосе 6-й и 7-й гвардейских армий. Здесь ее плотность составляла до 15,6 орудий на 1 км фронта, а с учетом средств, расположенных во втором эшелоне фронта, — до 30 орудий на 1 км фронта. Кроме того, противотанковая оборона на этом участке была усилена двумя танковыми полками и одной танковой бригадой. Противотанковой артиллерии в полосе 13-й армии имелось более 30 орудий на 1 км фронта.

На всех танкоопасных направлениях были созданы противотанковые опорные пункты и районы. Были подготовлены подвижные отряды заграждений и противотанковые резервы. Все эти мероприятия оказались достаточно эффективными, и танковым войскам противника в процессе битвы было нанесено большое поражение, что способствовало общему разгрому вражеских войск.

Наша разведка установила, что против Центрального и Воронежского фронтов действовали 1-й, 4-й и 8-й авиационные корпуса с общим количеством до 2 тыс. самолетов под командо-

ванием генерал-фельдмаршала Рихтгофена. Вражеская авиация, начиная с марта, постепенно наращивала свои удары по железнодорожным узлам, магистралям, по городам и важнейшим тыловым объектам, а с начала июня она все чаще стала действовать по нашим войскам и тылам. Прикрытие войск и всего Курского выступа осуществляли 2-я, 5-я и 16-я воздушные армии и две истребительные авиадивизии ПВО страны. В связи с ожидаемым наступлением противника фронты были значительно усилены зенитными средствами.

К июлю Центральный фронт имел для противовоздушной обороны 5 зенитных дивизий РГК, 5 полков среднекалиберной и 23 полка малокалиберной артиллерии. Воронежский фронт имел 4 зенитные дивизии РГК, 25 зенитных полков, 3 зенитных дивизиона и 5 зенитных батарей. Эти средства позволяли фронтам прикрыть значительное количество объектов двух-, трех-, четырех- и даже пятислойным огнем. Зенитная артиллерийская оборона была хорошо увязана с истребительной авиацией и службой наблюдения, оповещения и связи. Тщательная и хорошо организованная противовоздушная оборона фронтов и всего Курского выступа дала возможность хорошо прикрыть войска, успешно отразить удары противника с воздуха и нанести большие потери вражеской авиации.

Глубина инженерного оборудования фронтов превышала 150 км, а с учетом государственного рубежа обороны по Дону — 250—300 км. В инженерном отношении фронты проделали исключительно большую и сложную работу, которая дала возможность войскам хорошо укрываться от огня и с большей эффективностью уничтожать наступающего противника (см. приложение 12).

Весьма важную работу провели тылы фронтов, армий и соединений. У нас очень мало пишут о тылах, о работниках тыловой службы, которые своим трудом, своей творческой инициативой помогали войскам и командованию всех степеней успешно бороться с врагом, громить его и завершить войну всемирно-историческими победами.

Тыл Центрального фронта возглавлял генерал Н. А. Антипенко, тыл Воронежского фронта — генерал В. Н. Власов. Этих двух генералов я хорошо знал. Н. А. Антипенко я знал со времени битвы под Москвой, когда он был начальником тыла 49-й армии Западного фронта. Уже тогда он показал себя умелым организатором тыловой службы.

Для обеспечения запланированных Ставкой действий фронтов требовалось провести колоссальнейшую работу по материально-техническому обеспечению предстоящих операций, в которых участвовало свыше 1300 тыс. человек, более 3500 танков, свыше

20 тыс. орудий и минометов и 3130 самолетов (с учетом авиации дальнего действия).

Несмотря на трудные условия, тылы фронтов блестяще справились с возложенной на них задачей и полностью обеспечили не только оборонительный период сражения, но и быстрый переход к контрнаступательным действиям.

Большую помощь тылам и непосредственно войскам оказали партийные и советские органы, а также местное население Курской, Орловской, Воронежской и Харьковской областей. Промышленные предприятия прифронтовых районов ремонтировали танки, самолеты, машины, артиллерийскую и иную технику, производили в значительных размерах пошивку обмундирования и госпитальной одежды. Огромная работа была проведена по созданию оборонительных рубежей, постройке и ремонту дорог. Можно сказать, что фронт и тыл были слиты воедино. Каждый делал все, что мог для победы над врагом. В этом сказывалась общность цели нашего народа и Вооруженных Сил в борьбе за свою социалистическую Родину.

Должен сказать, что генералы Н. Ф. Ватутин и К. К. Рокоссовский лично много занимались вопросами тыла, и этим в значительной степени объясняется хорошая материально-техническая обеспеченность войск к началу сражения.

Во всех наземных и воздушных войсках в мае и июне проходила напряженная боевая и политическая подготовка, каждый боец и командир готовился к встрече с врагом. И эта встреча вскоре состоялась. Всеми видами разведки Ставке и фронтам удалось установить точное время перехода в наступление противника. 2 июля Ставка предупредила командующих фронтами, что оно начнется в период с 3 по 6 июля.

Вечером 4 июля я находился в штабе Центрального фронта. Разговаривая по ВЧ с А. М. Василевским, который находился в штабе Н. Ф. Ватутина, я был ориентирован о результатах боя с передовыми отрядами противника в районе Белгорода. Мне стало также известно, что сведения, полученные 4 июля от захваченного пленного солдата 168-й пехотной дивизии о переходе противника в наступление на рассвете 5 июля, подтверждаются и что, как это было предусмотрено планом Ставки, Воронежским фронтом будет проведена артиллерийская и авиационная контрподготовка.

Эти сведения я тут же довел до К. К. Рокоссовского и М. С. Малинина. В 3-м часу утра 5 июля К. К. Рокоссовскому позвонил командующий 13-й армией генерал Н. П. Пухов и доложил, что захваченный пленный сапер 6-й пехотной дивизии сообщил о готовности немецких войск к переходу в наступление, время ориентировочно называл 3 часа утра 5 июля.

К. К. Рокоссовский спросил меня:

— Что будем делать? Докладывать в Ставку или дадим приказ на проведение контрподготовки?

— Время терять не будем, Константин Константинович, — сказал я Рокоссовскому. — Отдавай приказ, как было предусмотрено планом фронта и Ставки, а я сейчас позвоню Сталину и доложу ему о полученных данных.

Меня тут же соединили с Верховным Главнокомандующим. Он был в Ставке и только что кончил говорить с А. М. Василевским. Я доложил ему о захваченном пленном и принятом решении провести контрподготовку. И. В. Сталин одобрил решение и приказал чаще его информировать. Он будет в Ставке ждать развертывания событий.

Из разговора со Сталиным я понял, что он в напряженном состоянии. Да и мы все, несмотря на подготовку прочной глубоко эшелонированной обороны, несмотря на то, что в наших руках теперь имелись мощные средства удара по немецким войскам, чувствовали повышенную возбужденность. Была ночь, но сон как рукой сняло.

Мы с К. К. Рокоссовским, как всегда в таких случаях, находились у начальника штаба фронта М. С. Малинина, которого я знал со времен битвы под Москвой, где он был начальником штаба 16-й армии. Это был всесторонне подготовленный штабной работник высокого класса. Он со своим хорошо сколоченным и спаянным коллективом блестяще выполнял возложенные на штаб обязанности. Ему очень много помогал начальник оперативного отдела генерал И. И. Бойков. Скромный, трудолюбивый, инициативный, он во всех делах был правой рукой начальника штаба фронта.

Здесь же присутствовал начальник штаба артиллерии фронта высокообразованный артиллерист, способный организатор и человек большого трудолюбия полковник Г. С. Надысев. Он то и дело выходил для переговоров с командирами артиллерийских соединений резерва Главного Командования и с командующим артиллерией фронта генералом В. И. Казаковым, который в это время находился в 4-м артиллерийском корпусе. Следует сказать, что штабы артиллерии и все командующие артиллерией фронта, армий и соединений хорошо и умно поработали над организацией артиллерийского огня в обороне и в период контрподготовки.

В 2 часа 20 минут все кругом закрутилось, завертелось и началась мощная «симфония» величайшего сражения в районе Курской дуги. В этой «симфонии» особенно выделялись звуки тяжелой артиллерии и разрывы реактивных снарядов М-31.

Когда шла контрподготовка, позвонил Сталин.

- Ну как, начали?
- Начали.
- Как ведет себя противник?

Я доложил, что противник пытался отвечать на нашу контрподготовку отдельными батареями, но быстро замолк.

Сталин: Хорошо. Я еще позвоню.

Тогда трудно было сразу понять и определить результаты контрподготовки, но начатое гитлеровцами в 5 часов 30 минут недостаточно организованное и не везде одновременное наступление говорило о серьезных потерях, которые причинила им наша контрподготовка. Захваченные в ходе сражения пленные рассказывали, что наша контрподготовка для них была неожиданной, что сильно пострадала артиллерия и почти всюду была нарушена связь, система наблюдения и управления.

Следует, однако, сказать, что к началу действий противника в наших войсках план контрподготовки (в деталях) полностью еще не был отработан. Не были еще точно выявлены места сосредоточения войск в исходном положении и конкретное расположение целей в ночь на 5 июля. Ясно, что при тех разведывательных средствах, которые тогда имелись, нелегко точно установить местоположение целей, но все же можно было сделать значительно больше, чем сделали войска фронта. В результате нашей артиллерии при контрподготовке пришлось вести огонь в основном не по конкретным целям, а по площадям. Это дало возможность противнику избежать массовых жертв. Через 2—2,5 часа он сумел перейти в наступление и в первый же день, несмотря на небывалую плотность огня нашей обороны, продвинуться на 3—6 км, а этого могло и не быть при лучшей организации контрподготовки.

Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что контрподготовка проводилась ночью, а поэтому участие авиации в ней было незначительным и, прямо скажем, малоэффективным; удары же по аэродромам противника на рассвете фактически не достигли своей цели, так как к этому времени он уже поднял авиацию в воздух для взаимодействия с наземными войсками.

Значительно эффективнее действовала авиация по тактическим боевым порядкам и по колоннам, совершавшим перегруппировки в ходе сражения.

Слов нет, артиллерийская контрподготовка нанесла врагу большие потери и дезорганизовала управление наступлением войск, но мы все же ждали от нее больших результатов. Наблюдая ход сражения и опрашивая пленных немцев, я пришел к выводу, что как Центральный, так и Воронежский фронты начали ее слишком рано, тогда, когда люди еще спали в окопах, блиндажах, оврагах, а танковые части были укрыты в выжидательных

районах. Потери противника в танках и живой силе могли быть еще большими, если бы контрподготовку провели несколько позже. Ее нужно было начать не раньше как за полчаса до перехода противника в наступление.

Между 4 часами 30 минутами — 5 часами в воздухе появилась авиация противника, одновременно был открыт артиллерийский огонь по позициям Центрального фронта, особенно сильный — по войскам 13-й армии. Через несколько минут немецкие войска начали наступление. Гитлеровцы бросили в атаку в первом атакующем эшелоне три танковые и пять пехотных дивизий. Ударам подверглись войска 13-й армии и примыкавшие к ней фланги 48-й и 70-й армий. Эта атака была встречена мощным огнем всей системы нашей обороны и отбита с потерями для противника.

В течение всего дня 5 июля немцы провели пять яростных атак, пытаясь ворваться в расположение наших войск, но не сумели добиться существенного результата. Почти на всех участках фронта советские войска твердо стояли на своих рубежах, и казалось, что пока нет той силы, которая смогла бы сдвинуть их с места. Только к исходу дня в районе Ольховатки и еще кое-где вражеские части вклинились в нашу оборону от 3 до 6 км.

Мужественно дрались воины 13-й армии, особенно 81-я дивизия генерала А. Б. Баринова, 15-я дивизия полковника В. Н. Джанджгавы, 307-я дивизия генерала М. А. Еншина и 3-я истребительная бригада полковника В. Н. Рукосуева. Сильный удар приняла на себя батарея капитана Г. И. Игишева, которая 5 июля уничтожила 19 танков. Все воины героически погибли в бою, но фашистов не пропустили. Хорошо дралась 70-я армия генерала И. В. Галанина, сформированная из пограничников Дальнего Востока, Забайкалья и Средней Азии.

Вечером первого дня сражения было принято решение: с утра следующего дня, т. е. 6 июля, ввести в сражение 2-ю танковую армию и резервный 19-й танковый корпус, которые в тесном взаимодействии с войсками 13-й армии должны были нанести контрудар, отбросить противника в исходное положение и восстановить всю систему обороны на участке 13-й армии.

Несмотря на хорошо организованную оборону, величайшее мужество и массовый героизм наших войск, за 5 и 6 июля немецким войскам ценой больших потерь удалось все же продвинуться до 10 км. Оба дня, невзирая на колоссальные потери, свирепствовала их авиация. Однако прорвать тактическую оборону они так и не смогли.

Перегруппировав свои ударные танковые части, враг с утра 7 июля начал яростные атаки на Поньри. Целый день в районе Поньрей не смолкал непрерывный гул ожесточенного наземного

и воздушного сражения. Противник бросал в бой все новые и новые танковые части, но и здесь не сумел сломать оборону.

8 июля усилились атаки гитлеровцев в направлении Ольховатки, но там противник вновь напоролся на героическую стойкость советских воинов. Особенно при этом отличились артиллеристы 3-й истребительной бригады под командованием полковника В. Н. Рукосуева. Они вели неравный бой с 300 танками противника.

Последующие попытки прорвать оборону советских войск также не дали противнику положительных результатов. Так, до 10 июля, потеряв большую часть танков, на которые Гитлер делал основную ставку, немецкие войска не смогли продвинуться ни на один километр. Еще в ходе сражения, 9 июля, на командный пункт Центрального фронта мне позвонил Верховный Главнокомандующий и, ознакомившись с обстановкой, спросил: «Не пора ли вводить в дело Брянский фронт и левое крыло Западного фронта, как это было предусмотрено планом?»

Я доложил, что здесь, на участке Центрального фронта, противник уже не располагает такой силой, чтобы прорвать оборону наших войск, и, чтобы не дать ему времени на организацию обороны, к которой он вынужден будет перейти, надо немедленно переходить в наступление всеми силами Брянского фронта и левым крылом Западного фронта, без них Центральный фронт не сможет провести запланированное контрнаступление.

Заслушав мой доклад, И. В. Сталин сказал:

— Согласен. Выезжайте к Попову и вводите в дело Брянский фронт... Когда можно будет начать наступление Брянского фронта?

— Двенадцатого.

— Согласен.

О положении дел на участках Воронежского фронта я не стал спрашивать Сталина, так как держал непосредственную связь с А. М. Василевским, с Генеральным штабом и знал, что там разыгралось, как и на участках Центрального фронта, ожесточеннейшее сражение.

9 июля, как и было приказано Верховным Главнокомандующим, я прибыл в штаб Брянского фронта, где встретился с командующим М. М. Поповым, членом Военного совета Л. З. Мехлисом и начальником штаба фронта Л. М. Сандаловым. Они уже получили указание Ставки о переходе в наступление войск фронта.

Должен отметить исключительную оперативную грамотность генерала Л. М. Сандалова, его умение четко спланировать наступательные действия и организовать систему управления войсками. Знал я его еще с битвы под Москвой, где он исполнял

должность начальника штаба 20-й армии. Это был один из наиболее способных начальников штабов, глубоко разбиравшийся в оперативно-стратегических вопросах.

Планирование наступления в армиях было заранее продумано и подготовлено. Во главе армий стояли исключительно грамотные и опытные генералы. 3-й армией командовал генерал А. В. Горбатов, 61-й — генерал П. А. Белов и 63-й — генерал В. Я. Колпакчи. 11-й гвардейской армией Западного фронта, которой предстояло наступать одновременно с Брянским фронтом, командовал генерал И. Х. Баграмян. Во всех армиях Брянского и Западного фронтов я побывал и, в меру возможностей, оказал им помощь своими советами.

Особенно детально пришлось поработать в армии И. Х. Баграмяна. С ним у меня с давних пор сложились хорошие деловые и товарищеские взаимоотношения. Во время нашей работы в 11-й гвардейской армии там находились командующий Западным фронтом В. Д. Соколовский и представитель Ставки Н. Н. Воронов, занимавшийся артиллерийскими вопросами. При обсуждении метода артиллерийского огня, о котором докладывал командующий артиллерией армии генерал П. С. Семенов, возник вопрос о необходимости преподнести врагу какой-то новый, не известный ему прием. После долгих обсуждений всеми нами было решено: атаку начинать не после артиллерийской подготовки, как это было до сих пор, когда противник ориентировался в моменте перехода наших войск в атаку, а в процессе ее, в момент усиления ее темпа и мощности. И надо сказать, этот прием хорошо оправдал себя.

12 июля войска Брянского фронта и 11-я гвардейская армии Западного фронта перешли в наступление. В первый же день операции наши части прорвали сильно развитую в инженерном отношении и глубоко эшелонированную оборону и начали продвижение в общем направлении на Орел.

Как и ожидалось, враг заметался на орловском плацдарме и стал снимать свои войска из группировки, действовавшей против Центрального фронта, и бросать их против Брянского фронта и против 11-й гвардейской армии Западного фронта. Этим воспользовался Центральный фронт и 15 июля перешел в контрнаступление.

Итак, здесь, в районе Орла, долго готовившееся гитлеровцами наступление окончательно провалилось. Немецким войскам предстояло испытать горечь тяжелого поражения и ощутить могущество советского оружия, которое было выковано народом для разгрома сильного и опытного, всем ненавистного врага.

12 июля на командный пункт Брянского фронта мне позвонил И. В. Сталин и приказал немедленно вылететь в район Прохо-

ровки, где шло ожесточенное танковое сражение, разобраться в обстановке и принять на себя координацию действий Воронежского и Степного фронтов.

13 июля я прибыл на командный пункт Н. Ф. Ватутина, где встретился с А. М. Василевским.

Ознакомившись с обстановкой, действиями противника и своих войск, я полностью согласился с мероприятиями и решениями А. М. Василевского. Ему Верховный Главнокомандующий поручил выехать на Юго-Западный фронт и организовать наступление, которое должно было начаться с переходом Воронежского и Степного фронтов в контрнаступление.

Чтобы добиться лучших условий для контрнаступления фронтов, всеми нами было решено еще энергичнее продолжать начатый контрудар, с тем чтобы на плечах отходившего противника захватить ранее занимавшиеся им оборонительные рубежи в районе Белгорода, после чего, произведя в сжатые сроки подготовку войск, перейти всеми силами обоих фронтов в решительное контрнаступление.

Этот день был переломным моментом в сражениях на белгородском направлении. Обескровленные и потерявшие веру в победу, гитлеровские войска на всех основных участках переходили к обороне. 16 июля они прекратили атаки и начали отвод своих тылов на Белгород, а 17 июля был обнаружен отход войск. Но части, находившиеся в соприкосновении с нашими войсками, оказывали упорное сопротивление.

18 июля мы с А. М. Василевским находились в частях армий В. Д. Крюченкина, А. С. Жадова и П. А. Ротмистрова¹. Нам довелось лично наблюдать ожесточенные бои в районе совхоза Комсомолец и Ивановских выселок, где действовали 29-й и 18-й танковые корпуса. Здесь противник оказывал сильное огневое сопротивление и даже переходил в контратаки. За 18 июля армиям Ротмистрова и Жадова удалось оттеснить его всего на 4—5 км, а 6-я гвардейская армия И. М. Чистякова заняла только высоту в районе Верхопенья. В войсках армии Чистякова чувствовалось большое переутомление. Начиная с 4 июля они не имели ни сна, ни отдыха. Нужны были дополнительные силы, чтобы помешать планомерному отходу главных сил врага, для чего пришлось ввести в дело и часть 53-й армии И. М. Магарова.

Здесь я хочу возразить против утверждения, что в отличие от Центрального фронта командование Воронежского фронта не су-

¹ Генерал-лейтенант В. Д. Крюченкин — командующий 69-й армией, генерал-лейтенант А. С. Жадов — командующий 5-й гвардейской армией, генерал-лейтенант П. А. Ротмистров — командующий 5-й гвардейской танковой армией. — *Ред.*

мело точно определить, на каком направлении противник будет наносить главный удар, и что поэтому якобы оно рассредоточило усилия в полосе шириной в 164 км, не массировало силы и средства на направлении главного удара врага, что 6-я гвардейская армия, на оборону которой обрушилась главная группировка, наступавшая на Курск с юга, имела более широкую полосу обороны (64 км), чем ее соседи, у которых было по 50 км. Средняя плотность артиллерии на участке этой армии равнялась 25,4 орудия и 2,4 танка на 1 км фронта, тогда как во всей полосе фронта она составляла 35,6 орудия и 6,9 танка¹.

Ставка, Генеральный штаб и командование Воронежского фронта, анализируя обстановку, считали, что противник нанесет свой главный удар не по одной 6-й гвардейской армии, а по 6-й и 7-й гвардейским армиям, т. е. по нашим двум армиям. Что касается утверждений о ширине оборонительных полос, то фронт обороны 6-й и 7-й гвардейских армий, где ожидался главный удар немецких войск, равнялся 114 км, а в двух других армиях фронта — 130 км.

Средняя плотность артиллерии и танков подсчитана недостаточно правильно, а именно: на участках 38-й и 40-й армий артиллерийская плотность была незначительная, а что касается танков, то их в 38-й и 40-й армиях имелись единицы. В то же время в полосе 6-й и 7-й гвардейских армий были сосредоточены почти все артиллерийские части и соединения резерва Главного Командования, все танковые части и соединения и все фронтовые резервы.

К тому же еще «в затылок» обороны 6-й армии была поставлена 1-я танковая армия, хорошо подготовившая оборонительный рубеж, а за стыком 6-й и 7-й гвардейских армий в глубине располагалась 69-я армия на подготовленном оборонительном рубеже. Кроме того, в оперативной зоне за 6-й и 7-й гвардейскими армиями находились резервы фронта: 35-й гвардейский стрелковый корпус, 2-й и 5-й гвардейские танковые корпуса.

Следовательно, критика командующего Воронежским фронтом генерала Н. Ф. Ватугина построена на неточном подсчете плотностей сил и средств в специфических условиях оперативно-стратегической обстановки. Подсчитана тактическая плотность только армий, в нее не включена артиллерия резерва Главного Командования, располагавшаяся в полосе 6-й гвардейской армии. Что касается плотности танков, то здесь главная ставка командования фронта была на 1-ю танковую армию, на 2-й и 5-й гвардейские танковые корпуса.

¹ «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история». М., 1965, стр. 244.

Чтобы правильно определить силу сопротивления обороны в крупных сражениях, нужно для подсчета брать средства и силы не только тактической обороны, но и находившиеся в оперативной глубине, тогда не будет ошибки.

Что касается результатов оборонительного сражения на фронтах, не надо забывать, что по 6-й и 7-й гвардейским армиям Воронежского фронта свой удар противник в первый день нанес почти пятью корпусами (2-м танковым корпусом СС, 3-м танковым корпусом, 48-м танковым корпусом, 52-м армейским корпусом и частью корпуса «Раус»), тогда как по обороне Центрального фронта — тремя корпусами. Отсюда легко понять разницу в силе ударов немецких войск с орловского направления и из района Белгорода.

В отношении личных способностей Н. Ф. Ватутина в оперативно-стратегических вопросах должен со всей объективностью сказать, что это был высокоэрудированный и мужественный полководец.

Как я уже сказал, контрнаступление в районе Курска готовилось еще задолго до перехода противника в наступление. Согласно плану, рассмотренному в Ставке в мае, на орловском направлении предусматривалось контрнаступление под условным наименованием «Кутузов». В нем ставилась цель нанести удар по орловской группировке с трех сторон, по сходящимся направлениям силами Центрального и Брянского фронтов и левого крыла Западного фронта. Выше говорилось, что 12 июля перешли в наступление войска Брянского и Западного фронтов, а 15 июля — Центрального фронта.

Таким образом, в районе Орла развернулось мощное наступление трех фронтов, имевших ближайшую цель — разгромить орловскую группировку врага.

Начавшееся здесь контрнаступление, а также большое истощение войск противника в районе Белгорода заставили гитлеровское руководство признать свой широко задуманный план «Цитадель» провалившимся, и чтобы спасти войска от полного разгрома, оно решило отвести войска генерал-фельдмаршала Манштейна обратно на оборонительные рубежи, с которых они начинали наступление.

Вследствие исключительной переутомленности наших 1-й танковой, 6-й и 7-й гвардейских армий противнику удалось к 23 июля отвести свои главные силы на Белгородский оборонительный рубеж.

Войска Воронежского и Степного фронтов, выйдя 23 июля к переднему краю немецкой обороны, не могли сразу перейти в контрнаступление, хотя этого и требовал Верховный Главнокомандующий. Нужно было пополнить запасы горючего, бое-

припасов и другие виды материально-технического обеспечения. Требовалось организовать взаимодействие всех родов войск, тщательную разведку, произвести некоторую перегруппировку войск, особенно артиллерии и танков.

По самым жестким подсчетам, на все это необходимо было минимум восемь суток.

Скрепя сердце, после многократных переговоров Верховный утвердил наше решение, так как иного выхода тогда не имелось. Операция, как известно, планировалась на большую глубину, и она требовала тщательной подготовки и всестороннего обеспечения, в противном случае нас могла постигнуть неудача. Хорошо рассчитанная и подготовленная наступательная операция должна гарантировать не только успешное завершение прорыва тактической и оперативной глубины обороны противника, но и такое завершение наступления, которое обеспечит надлежащее условие для последующих наступательных действий. Однако Сталин торопил нас с началом сражения. Мне и А. М. Василевскому стоило многих трудов доказать ему необходимость излишне не спешить с началом действий и начинать операцию только тогда, когда она будет всесторонне подготовлена и материально обеспечена. С нашими соображениями Верховный Главкомандующий согласился.

После смерти Сталина появилась версия о том, что он никогда никого не слушал и единолично принимал военно-политические решения. С этим согласиться нельзя. Если Сталину докладывали вопросы со знанием дела, он слушал. И я знаю случаи, когда он отказывался от своих собственных мнений и решений. Так было с началом сроков ряда операций.

Основной план нашего контрнаступления, разработанный и утвержденный Верховным Главкомандующим еще в мае, в ходе оборонительного сражения корректировался и многократно обсуждался в Ставке. Это был план второго этапа разгрома немецких войск в районе Орла, Белгорода и Харькова и, таким образом, он был частью плана всей летне-осенней кампании 1943 г.

Первый этап — оборонительное сражение — наши войска завершили на Центральном фронте 12 июля, на Воронежском фронте — 23 июля.

Разные сроки окончания оборонительных действий объясняются масштабностью сражений и еще тем, что Центральному фронту 12 июля была оказана значительная помощь Брянским и Западным фронтами, перешедшими в наступление против орловской группировки противника, заставившими его немедленно снять 7 дивизий из войск, действовавших против Центрального фронта.

Второй этап битвы — контрнаступление — тоже начался не одновременно. В районе Белгорода это произошло 3 августа, через 20 дней после Центрального, Брянского и Западного фронтов.

Войскам Центрального, Брянского и Западного фронтов требовалось меньше времени на подготовку, так как планирование наступления и его всестороннее обеспечение в основном были отработаны заранее и в ходе оборонительного сражения. В районе Белгорода потребовалось времени больше, ибо вводимые в контрнаступление войска Степного фронта не имели заранее полностью отработанного плана. Находясь в резерве Ставки, они не могли знать конкретные задачи, исходные районы и конкретного противника, против которого должны действовать.

В процессе подготовки контрнаступления мне пришлось главным образом работать в войсках Воронежского и Степного фронтов, а 30—31 июля по заданию Верховного Главнокомандующего я вылетел в войска Западного фронта на участок 4-й танковой армии.

По плану операции Воронежского и Степного фронтов, имевшей условное название «Румянцев», главный удар наносился из района Белгорода смежными флангами этих двух фронтов в общем направлении на Богодухов, Валки, Новая Водолага в обход Харькова с запада. С подходом наших войск к району Харькова должен был перейти в наступление Юго-Западный фронт. Его 57-я армия, которой командовал генерал Н. А. Гаген, наносила удар в обход Харькова с юго-запада.

Переход в контрнаступление войск Воронежского фронта осуществлялся в более сложных условиях, чем в районе Орла. В период оборонительного сражения они понесли большие потери в людях, боевой технике и материальных средствах. Противник, отойдя на свои ранее подготовленные оборонительные рубежи, своевременно занял их и неплохо подготовился к встрече нашего наступления.

Все говорило о том, что здесь предстоят тяжелые сражения, особенно для войск Степного фронта, вынужденного в силу обстановки наступать на хорошо укрепленный Белгородский оборонительный район.

Говоря о действиях Воронежского и Степного фронтов, хочу сделать некоторое отступление. Иногда наши историки задают мне такой вопрос:

— А правильно ли был использован Степной фронт в ходе Курской битвы?

Сама постановка вопроса при поверхностной оценке событий кажется резонной. Ведь значительные силы Степного фронта были израсходованы по частям в ходе оборонительного сраже-

ния, и в контрнаступление он включился, будучи сильно ослабленным.

Должен, однако, заметить, что Ставка правильно использовала Степной фронт. Если бы его силы в ходе оборонительного сражения не были введены для усиления Воронежского фронта, то последний мог оказаться в крайне опасном положении. Такого хода событий нам никак нельзя было допустить, ибо нетрудно догадаться, к чему бы это привело.

Что касается контрнаступления Степного фронта одновременно всеми силами на белгородском направлении, то следует сказать, что когда брались армии Степного фронта для усиления Воронежского фронта, тогда еще не вполне созрели условия для ввода Степного фронта всеми силами. Обстановка для перехода в контрнаступление на белгородско-харьковском направлении полностью определилась только к 20—23 июля, а фактический переход в контрнаступление мог быть осуществлен после серьезной подготовки обоих фронтов, на что потребовалось значительное время. Однако вернемся к нашему рассказу о событиях на белгородско-харьковском направлении.

23 июля наши войска, преследуя противника, вышли на рубеж севернее Белгорода и в основном захватили оборонительные позиции, которые Воронежский фронт занимал до 5 июля.

Обсудив обстановку с командованием фронтов, Генеральным штабом и Верховным Главнокомандующим, мы приняли решение остановить войска и тщательно подготовить их к предстоящим действиям.

Прежде чем перейти в наступление, фронтам было необходимо: произвести перегруппировку сил и средств; организовать тщательную разведку целей в интересах авиационного и артиллерийского наступления; восстановить потери в соединениях и частях, особенно это касалось 6-й и 7-й гвардейских и 1-й танковой армий и ряда артиллерийских частей; пополнить войска горючим, боеприпасами и всем необходимым для проведения глубокой наступательной операции.

А Степному фронту нужно было, кроме того, детально отработать план контрнаступления и его всестороннее обеспечение.

Общий замысел контрнаступления советских войск под Белгородом заключался в следующем.

Воронежский фронт наносил главный удар силами 5-й и 6-й гвардейских армий, 5-й гвардейской танковой и 1-й танковой армий в общем направлении на Валки, Нов. Водолага. Плотность артиллерии на участке прорыва 5-й и 6-й гвардейских армий была доведена до 230 орудий и минометов на 1 км фронта, а танков — до 70 единиц. Дивизии получили для прорыва полосы до 3 км.

Такое массовое сосредоточение средств прорыва было вызвано тем, что здесь планировался ввод в прорыв двух танковых армий в первый же день контрнаступления. Правее переходили в наступление 40-я и 38-я армии в общем направлении на Грайворон и далее Тростянец. Действия с воздуха осуществляла 2-я воздушная армия генерала С. А. Красовского.

Степной фронт под командованием генерал-полковника И. С. Конева, действуя в составе 53-й, 69-й и 7-й гвардейской армий и 1-го механизированного корпуса, имел ближайшую задачу овладеть Белгородом и в дальнейшем наступать на Харьков, взаимодействуя с главными силами Воронежского фронта. Действия войск Степного фронта поддерживала 5-я воздушная армия генерала С. К. Горюнова. При подготовке операции войск Степного фронта я познакомился с командующим 53-й армией генералом И. М. Манагаровым. Он произвел на меня очень хорошее впечатление, хотя и пришлось с ним серьезно поработать над планом наступления армии. А когда была кончена работа, он взял в руки баян и блестяще сыграл ряд очень веселых вещей. Усталость как рукой сняло. Я глядел на него и думал: таких веселых командиров любят бойцы и идут за ними в огонь и воду.

Я поблагодарил И. М. Манагарова за хорошую игру на баяне и выразил надежду, что он не хуже исполнит артиллерийскую увертюру для немцев 3 августа.

Усмехнувшись, он сказал:

— Постараемся, нам есть на чем сыграть.

Мне очень понравился командующий артиллерией Степного фронта генерал-лейтенант Н. С. Фомин, отлично знавший методы использования больших масс артиллерии в наступлении. Он вместе с генерал-полковником артиллерии М. Н. Чистяковым, который работал здесь в качестве уполномоченного Ставки, проделал очень большую и полезную работу по распределению артиллерии, обеспечению ее боеприпасами, боевому применению и по подготовке всех данных для эффективного артиллерийского наступления.

Контрнаступление в районе Белгорода началось утром 3 августа. Разведкой было установлено, что для усиления своей белгородско-харьковской группировки противник спешно перебросил с других направлений танковые и моторизованные дивизии и в большом количестве пополнение.

Более мощный огневой и авиационный удар нанес Воронежский фронт, в результате чего перешедшие в наступление войска 5-й и 6-й гвардейских армий, усиленные большим количеством танков, быстро прорвали главную полосу обороны. Во второй половине дня были введены в сражение 1-я и 5-я гвардейская тан-

ковые армии, которые к исходу дня своими передовыми соединениями продвинулись до 30—35 км, завершив прорыв всей тактической обороны.

Степной фронт не имел таких мощных средств прорыва, как Воронежский, и его наступление развивалось несколько медленнее. К исходу дня передовые войска продвинулись до 15 км, но и это мы считали большим достижением, тем более что перед армиями Степного фронта была более сильная и более глубокая оборона.

На другой день гитлеровцы усилили сопротивление, и наступление Степного фронта 4 августа значительно замедлилось. Но это нас мало волновало, так как ударная группировка Воронежского фронта успешно продвигалась вперед, обходя фланг белгородской группировки противника, которая, почувствовав угрозу окружения, к исходу 4 августа начала отвод своих войск, что дало возможность войскам Степного фронта ускорить продвижение.

В 6 часов утра 5 августа в Белгород первым ворвался 270-й гвардейский стрелковый полк 89-й гвардейской стрелковой дивизии, а также части 305-й и 375-й стрелковых дивизий. Хорошо дрались 93-я, 94-я гвардейские и 111-я стрелковые дивизии. Очищен город от остатков врага, войска армий Степного фронта, взаимодействуя с войсками Воронежского фронта, быстро устремились вперед.

Вечером 5 августа столица нашей Родины Москва салютовала в честь доблестных войск Брянского, Западного, Центрального фронтов, освободивших Орел, и войск Степного и Воронежского фронтов, освободивших Белгород. Это был первый артиллерийский салют в ходе Великой Отечественной войны в честь боевой доблести советских войск. Настроение бойцов резко поднялось, лица сияли радостью, отвагой и уверенностью в своих силах.

Оценив ход событий, 6 августа я совместно с командованием Степного фронта направил Верховному Главнокомандующему предложения по развертыванию операций на белгородско-харьковском направлении.

«Из действующей армии. 6.8.1943 г.

Товарищу Иванову.

Докладываем:

В связи с успешным прорывом фронта противника и развитием наступления на белгородско-харьковском направлении операцию в дальнейшем будем проводить по следующему плану:

1. 53-я армия с корпусом Соломатина¹ будет наступать вдоль

¹ Генерал-лейтенант танковых войск М. Д. Соломатин — командир 1-го механизированного корпуса. — *Ред.*

Белгородско-Харьковского шоссе, нанося главный удар в направлении на Дергачи.

Армия должна выйти на линию Ольшаны—Дергачи, сменив на этой линии части Жадова.

69-я армия наступает левее 53-й армии в направлении на Черемошное. По достижении Черемошного 69-я армия, передав несколько лучших дивизий Манагарову, сама останется во фронтовом резерве на доукомплектование в районе Микояновка—Черемошное—Грязное.

69-й армии необходимо как можно быстрее подать пополнение 20 тыс. человек.

7-я гвардейская армия сейчас будет наступать из района Пушкарное на Бродок и далее на Бочковку, сворачивая фронт противника с севера на юг.

С рубежа Черемошное, Заборовка 7-я гвардейская армия будет наносить главный удар на Циркуны и выйдет на линию Черкаска—Лозовая—Циркуны—Ключкин.

Частью сил из района Заборовка она будет наступать на Муром и далее на Терновую для того, чтобы помочь 57-й армии форсировать реку Северный Донец в районе Рубежное и Стар. Салтов.

2. 57-ю армию Юго-Западного фронта желательно передать в подчинение Степного фронта и сейчас готовить удар 57-й армии с линии Рубежное—Стар. Салтов в общем направлении на Непокрытую и далее на совхоз имени Фрунзе.

57-ю армию необходимо вывести на линию совхоз «Кутузовка» — совхоз имени Фрунзе — Рогань Северная.

Если 57-я армия будет оставаться в подчинении Юго-Западного фронта, то ее нужно обязать с подходом Шумилова¹ в район Мурома перейти в наступление в вышеуказанном направлении.

3. Для проведения второго этапа, т. е. Харьковской операции, в состав Степного фронта необходимо передать 5-ю гвардейскую танковую армию, которая выйдет в район Ольшаны, Старый Мерчик, Огульцы.

Харьковскую операцию ориентировочно предлагаем построить в следующем плане:

а) 53-я армия во взаимодействии с армией Ротмистрова будет охватывать Харьков с запада и юго-запада.

б) Армия Шумилова будет наступать с севера на юг с линии Циркуны—Дергачи.

¹ Генерал-лейтенант М. С. Шумилов — командующий 7-й гвардейской армией. — *Ред.*

в) 57-я армия будет наступать с востока с линии совхоз имени Фрунзе—Рогань, охватывая Харьков с юга.

г) 69-я армия (если она будет к этому времени пополнена) развернется в стыке между Жадовым и Манагаровым в районе Ольшаны и будет наступать на юг для обеспечения Харьковской операции с юга.

69-я армия будет выходить на линию Снежков Кут—Минковка—Просяное—Новоселовка.

д) Левый фланг Воронежского фронта необходимо вывести на линию Отрада—Коломак—Снежков Кут.

Эту задачу должны выполнить армия Жадова и левый фланг 27-й армии.

Армию Катукова¹ желательно иметь в районе Ковяги, Алексеевка, Мерефа.

Юго-Западному фронту необходимо нанести удар из района Замостья в общем направлении на Мерефу, наступая по обоим берегам реки Мжа; частью сил наступать через Чугуев на Основу; частью сил необходимо очистить от противника лес южнее Замостья и выйти на рубеж Новоселовка—Охочае—Верхний Бишкин—Геевка.

4. Для проведения Харьковской операции необходимо, кроме 20 тыс. пополнения, дать 15 тыс. для дивизий 53-й и 7-й гвардейской армий; для доукомплектования танковых частей фронта дать 200 штук Т-34 и 100 — Т-70, КВ — 35 штук. перебросить четыре полка самоходной артиллерии и две инженерные бригады.

Доукомплектовать ВВС фронта штурмовиками, истребителями и бомбардировщиками в количестве: истребителей — 90, ПЕ-2 — 40 и ИЛ-2 — 60.

Просим утверждения.

№ 64».

Жуков, Конев, Захаров

Овладев Белгородом, советские войска начали развивать успешное наступление на харьковском направлении. Чтобы избежать окружения своих войск, противник 22 августа начал отвод их из Харькова. Утром 23 августа после боев с арьергардами врага в город вошли войска Степного фронта, восторженно встреченные жителями.

В Харькове состоялся городской митинг. На трибуне находились представители партийных и советских организаций Украины и Советской Армии. Митинг прошел с большим подъемом. Трудящиеся Харькова ликовали. Москва салютовала доблестным

¹ Генерал-лейтенант танковых войск М. Е. Катукон — командующий 1-й танковой армией. — *Ред.*

воинам, освободившим чудесный город Украины. После митинга состоялся обед, во время которого И. С. Козловский спел ряд русских и украинских песен. Его задушевный голос до слез рстрогал всех присутствующих. Он пел много, как никогда, а мы, так истосковавшиеся по хорошим вокальным исполнителям, были очень благодарны Ивану Семеновичу за его чудесное исполнение.

Войска Степного фронта вели бои южнее Харькова, наступая в районе Мерефы.

Отбросив контрударные группировки противника в районе Богодухова и Ахтырки, Воронежский фронт 25 августа прочно закрепился на линии Сумы—Гадяч—Ахтырка—Константиновка и приступил к подготовке наступления с целью выхода на среднее течение Днепра. Аналогичную задачу получил и Степной фронт.

На орловском направлении продолжалось наступление войск Западного, Брянского и Центрального фронтов. К 18 августа соединения этих фронтов вышли на линию восточнее Людинова, 25 км восточнее Брянска, Дмитровск-Орловского.

На этом и закончились величайшие сражения в районах Курска, Орла, Белгорода, Харькова, Богодухова и Ахтырки. Завершились они полным разгромом главной группировки германских войск, на которую Гитлер возлагал так много военно-политических задач.

А. М. ВАСИЛЕВСКИЙ

**Маршал Советского Союза,
дважды Герой
Советского Союза ***

Стратегическое планирование Курской битвы

В мировой истории есть события, которые оставляют неизгладимый след в памяти человечества. Одним из таких событий является победа Советских Вооруженных Сил в исторической битве на Курской дуге летом 1943 г., которая во многом определила дальнейший ход всей второй мировой войны и ее победный финал в пользу государств антифашистской коалиции.

Проходят годы, но великий подвиг советского народа и его доблестной армии, вынесших на своих плечах основную тяжесть борьбы с гитлеровскими полчищами на полях сражений второй мировой войны и одержавших всемирно-историческую победу над фашизмом, забываем. Он вписан золотыми буквами в летопись героической борьбы и побед нашего народа за завоевания Великого Октября, за построение социализма и коммунизма.

Более четверти века отделяет нас от летних событий 1943 г., когда нацистское политическое и военное руководство предприняло последнюю попытку повернуть течение войны в свою пользу и добиться своих агрессивных целей по завоеванию фашистской Германией мирового господства. Советская Армия, которая в предшествовавшие два года тяжелой борьбы с немецко-фашистскими полчищами не только отразила натиск вероломного агрессора, вторгшегося в пределы СССР, но и в грандиозных

---

* Александр Михайлович Василевский в период Курской битвы был начальником Генерального штаба Советской Армии и как представитель Ставки Верховного Главнокомандования координировал действия фронтов в сражениях на Курской дуге и в Донбассе.

сражениях под Москвой и Сталинградом нанесла ему сокрушающее поражение, вновь оказалась непреодолимым барьером на пути врага. Натолкнувшись на героическое сопротивление советских войск на Курской дуге, гитлеровская армия была вынуждена отказаться от широко разрекламированного наступления на Востоке и признать свое новое поражение. Здесь, в Курской битве, был сломан стеновой хребет гитлеровского вермахта, и гитлеровская Германия, окончательно потеряв надежду на успех, реально встала перед катастрофой, возможностью проигрыша войны, которую она развязала осенью 1939 г.

Коренной поворот в ходе второй мировой войны, начавшийся еще в великой битве под Москвой и получивший наибольшее развитие в Сталинградской битве, в сражениях на Курской дуге был окончательно завершен. Москва, Сталинград, Курск стали, таким образом, тремя важными этапами в борьбе за перелом в войне, тремя историческими рубежами на пути к победе над фашистской Германией, к победе, к которой привела наш советский народ Коммунистическая партия Советского Союза.

Двухлетняя борьба Советских Вооруженных Сил за захват и удержание стратегической инициативы, которая велась с июля 1941 г. по июль 1943 г., успешно закончилась. В Курской битве инициатива действий на советско-германском фронте — главном и решающем фронте второй мировой войны — была окончательно закреплена в руках Советской Армии, и все последующие операции войны уже велись в условиях, когда инициативой безраздельно владели Советские Вооруженные Силы, что явилось весьма важным фактором в достижении новых крупных военных побед над врагом. Битвой под Курском летом 1943 г. был открыт новый этап борьбы с фашистской Германией и ее сообщниками по агрессии. Об этом, в частности, весьма примечательно писала тогда американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн», отметившая, что «война вступила в совершенно новую фазу, последствия которой слишком важны, чтобы не оценить их уже сейчас... Центральным моментом в новой фазе войны является выступление России в качестве могучей военной силы».

Курская битва, включающая в себя три крупные стратегические операции советских войск — Курскую оборонительную, Орловскую и Белгородско-Харьковскую наступательные, — характерна огромным пространственным размахом, исключительной напряженностью и ожесточенностью сражений. 50 дней непрерывно шла упорная и кровопролитная борьба на земле и в воздухе. По сравнению с другими крупнейшими сражениями минувшей войны битва под Курском была самой короткой. Достаточно вспомнить, что битвы под Москвой и Сталинградом, за Днепр и Правобережную Украину длились по 7 ме-

сяцев, битва за Кавказ — свыше 14 месяцев, а битва за Ленинград — более двух лет.

В Курской операции участвовали мощные группировки войск. Только советское командование привлекло к ней силы шести фронтов¹, авиацию дальнего действия, большую армию партизан. С обеих сторон в сражения последовательно были вовлечены свыше 4 млн. человек, около 70 тыс. орудий и минометов, около 13 тыс. танков и самоходных орудий, до 12 тыс. боевых самолетов, что было значительно больше, чем это имело место в битвах под Москвой и Сталинградом.

Развернувшиеся на Курской дуге крупные танковые сражения не имели себе равных за все время минувшей войны. Военная история не знала столь массового применения бронетанковой техники.

В этой битве приняли участие все пять наших танковых армий, только что сформированные по новой организации, и большинство отдельных танковых и механизированных корпусов. Курскую битву по праву называют величайшей танковой битвой второй мировой войны.

В этой гигантской битве провалились все планы реванша гитлеровского военного и политического руководства за поражения под Сталинградом зимой 1942/43 г. В ней потерпела окончательный крах не только наступательная стратегия германского вермахта, но оказалась подорванной и вся его оборонительная стратегия, поскольку последняя основывалась на использовании мощных танковых сил, которые наголову были разгромлены советскими войсками. Советские Вооруженные Силы нанесли здесь врагу такое сильное поражение, после которого фашистская Германия уже не могла оправиться и быстро восполнить свои огромные потери. В Курской битве советские войска разгромили 30 вражеских дивизий, в том числе 7 танковых. Потери германских сухопутных войск составили около 0,5 млн. человек, 1,5 тыс. танков, 3 тыс. орудий, свыше 3700 боевых самолетов.

Провал широко разрекламированного нацистской пропагандой наступления под Курском вынудил гитлеровцев перейти к стратегической обороне на всем советско-германском фронте. Западногерманский историк В. Гёрлиц с сожалением констатировал по этому поводу: «Действительность означала, что крупное сражение на Курской дуге явилось для немецкой армии началом смертельного кризиса». Весьма метко определил значение Курской битвы английский публицист А. Верт, который в своей книге «Россия в войне 1941—1945 гг.» прямо

¹ С учетом части сил 17-й воздушной армии Юго-Западного фронта. — *Ред.*

пишет: «Сражение на Курской дуге было равноценным выигрышу войны».

В Курской битве еще и еще раз была продемонстрирована несокрушимая мощь Советских Вооруженных Сил, проявились высокие моральные и боевые качества советских воинов, их безграничная любовь к своему Отечеству.

Историческая победа в битве под Курском — свидетельство великой жизненной силы социалистического строя, Советского государства, величия подвига советского народа, одержавшего в суровые годы Великой Отечественной войны под мудрым руководством Коммунистической партии закономерную победу над германским фашизмом.

* * *

Истоки Курской битвы берут свое начало в событиях ранней весны 1943 г., когда немецко-фашистские стратеги предприняли первую неудачную попытку взять реванш за сокрушительный разгром войск гитлеровского вермахта зимой 1942/43 г. под Сталинградом, на Северном Кавказе и Верхнем Дону, в районе Ленинграда.

Как известно, в итоге зимних боев 1942/43 г. гитлеровцы потеряли на советско-германском фронте все, что они захватили во время летне-осеннего наступления 1942 г. Эти поражения до основания потрясли фашистский блок. В странах-сателлитах усиливалось недовольство бесперспективной войной. Prestиж Германии в глазах ее союзников был подорван. На грани выхода из войны находилась фашистская Италия. В целом военные и политические последствия победы Советских Вооруженных Сил в Сталинградской битве были настолько внушительны и неблагоприятны для Германии, что Гитлер был вынужден заявить на совещании в ставке вермахта 1 февраля 1943 г. следующее: «...я могу сказать одно: возможность окончания войны на Востоке посредством наступления более не существует. Это мы должны ясно представлять себе»¹.

Однако, несмотря на такое вынужденное признание, Гитлер и его окружение вопреки неумолимым фактам считали, что война далеко еще не проиграна и что тяжелое положение можно поправить. Одним из крупных мероприятий фашистского руководства в этом плане и было контрнаступление группы армий «Юг», которое было подготовлено и осуществлено под руководством одного из наиболее опытных гитлеровских воен-

¹ «„Совершенно секретно! Только для командования!“ Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы». М., 1967, стр. 458.

чальников генерал-фельдмаршала Э. Манштейна в районе Донбасса и Харькова в феврале—марте 1943 г. Политическая цель этого контрнаступления, для осуществления которого были стянуты крупные танковые силы, в том числе и ряд дивизий из стран Западной Европы, состояла в том, чтобы путем достижения крупной военной победы на восточном фронте улучшить моральное состояние немецкой армии и народа, предотвратить начавшийся распад фашистского блока и восстановить внутри его военный и политический престиж Германии.

Стратегические задачи контрнаступления сводились к тому, чтобы приостановить успешно развивавшееся после победы под Сталинградом наступление на юге советских войск, которые в середине февраля 1943 г. уже находились западнее Курска и Харькова и стремительно продвигались к Днепру, вновь захватить в свои руки стратегическую инициативу, а при благоприятных условиях окружить и уничтожить крупные силы советских войск, находившихся западнее Курска.

Автору этих строк события ранней весны 1943 г. особенно хорошо памяты. О них мне и хотелось бы сначала рассказать читателю, поскольку в литературе они освещены пока еще недостаточно. По долгу службы мне пришлось тогда выехать в войска Воронежского фронта с целью оказания помощи командованию фронта в отражении вражеского контрнаступления. Оно, как известно, началось 19 февраля первоначально против Юго-Западного фронта, выдвинувшегося своим правым крылом в ходе зимнего наступления к Днепру в районе Запорожья. В ходе ожесточенных сражений, развернувшихся между Днепром и Северским Донцом, врагу удалось к концу февраля отеснить войска этого фронта за Северский Донец. В связи с отходом Юго-Западного фронта создалась серьезная угроза войскам левого крыла Воронежского фронта, крайне ослабленным в предыдущих наступательных боях, но еще продолжавшим продвигаться в юго-западном и западном направлениях.

4 марта противник начал второй этап своего контрнаступления, нанеся мощный танковый удар сосредоточенными силами из района юго-западнее Харькова по войскам Воронежского фронта. Используя значительное превосходство в силах и средствах и особенно в танках и авиации, врагу удалось после кровопролитных боев 7 марта сломить сопротивление героически дравшихся войск левого крыла Воронежского фронта и вынудить их начать отход от рубежа к рубежу на Харьков. Здесь в эти дни в районе Соколова получил боевое крещение сформированный на территории СССР чехословацкий батальон под командованием Людвига Свободы, нынешнего президента ЧССР. Особенно храбро сражалась 1-я рота этого батальона во главе

с ее боевым командиром надпоручиком Отокаром Ярошем, павшим на поле боя смертью героя и первым из иностранцев удостоенным за свой воинский подвиг звания Героя Советского Союза.

В связи с крайним обострением обстановки на юго-западном участке стратегического фронта Ставка Верховного Главнокомандования была вынуждена принимать срочные меры. 11—12 марта состоялось решение о выдвигении на курско-белгородское направление двух общевойсковых и одной танковой армии с целью прочного прикрытия этого направления и недопущения прорыва врага к Курску, куда нацеливала свой удар с севера из района южнее Орла другая вражеская группировка, задержавшая там развитие наступления вновь созданного в конце февраля Центрального фронта. Находившемуся в Курске в качестве представителя Ставки заместителю начальника Генерального штаба генералу А. И. Антонову было приказано принять все возможные меры к быстрейшему выдвигению на рубеж реки Псел 21-й армии с задачей прочно удержать этот рубеж, с тем чтобы прикрыть с юга Курск и обеспечить развертывание прибывшей из резерва Ставки 1-й танковой армии.

12 марта я, как начальник Генерального штаба, получил указания Верховного Главнокомандующего вновь отправиться на Воронежский фронт, с которого я возвратился в Москву 19 февраля 1943 г. До этого времени я координировал действия Воронежского и Брянского фронтов в их зимнем наступлении.

14 марта, во время ожесточенных боев за Харьков, я прибыл в Белгород, где находился командный пункт командующего войсками Воронежского фронта. В ночь на 15 марта я прибыл в расположение командования 3-й танковой армии, которая вела бои непосредственно к юго-западу от Харькова.

15 марта по возвращении в Белгород я по телефону, а затем шифром доложил И. В. Сталину о все более и более осложняющейся для нас обстановке в районе Харькова. Во время переговоров я был информирован о том, что заместитель Верховного Главнокомандующего маршал Г. К. Жуков отзывается с Северо-Западного фронта и направляется на Юго-Западный фронт, имея задачей совместно со мной и командующими войсками Центрального и Воронежского фронтов разрабатывать и представить в Ставку соображения по плану дальнейших действий.

Как известно, под воздействием во много раз превосходивших сил врага войска Воронежского фронта вынуждены были после многодневных ожесточеннейших боев оставить Харьков и отойти в направлении Белгорода, за реку Северский Донец.

Белгород в то время находился под непрерывной, с каждым днем усиливающейся бомбардировкой авиации противника.

Войска Воронежского фронта, понесшие значительные потери в предыдущих длительных, непрерывных и весьма напряженных боях, но продолжавшие с меньшим ожесточением и упорством драться за каждую пядь только что отвоеванной у врага советской земли, не могли, естественно, сдержать исключительной силы танкового напора врага и вынуждены были 18 марта оставить Белгород. Штаб Воронежского фронта переместился в район Обояни, где и произошла моя первая встреча с Г. К. Жуковым, прибывшим туда с Юго-Западного фронта вместе с его бывшим командующим генералом Н. Ф. Ватутиным, назначенным Ставкой на пост командующего войсками Воронежского фронта вместо генерала Ф. И. Голикова, отзывавшегося в распоряжение Ставки.

19 марта было послано подписанное Г. К. Жуковым, А. М. Василевским и Н. С. Хрущевым донесение о положении на Воронежском фронте и о принимаемых мерах по организации обороны. 22 марта я возвратился в Москву. Г. К. Жуков остался в войсках Воронежского фронта. К этому времени положение на фронте стабилизировалось.

Таким образом, в итоге развернувшихся в феврале и марте 1943 г. ожесточенных сражений на юго-западном направлении советско-германского фронта врагу удалось добиться определенного успеха, приостановив дальнейшее продвижение наступавших советских войск на юге и вновь оккупировав небольшую часть только что освобожденной территории Донбасса, Харьков и Белгород.

Однако добиться крупных политических и стратегических целей наступления противнику не удалось. Решающей военной победы на Востоке не получилось. Смыть «пятно позора» с мундира гитлеровской армии за поражения на Волге фашистские генералы не смогли. «Немецкий Сталинград», на что рассчитывали германские стратеги, не получился. Окружить крупную группировку советских войск под Курском — Центральный и Воронежский фронты — и захватить в свои руки стратегическую инициативу не удалось. Советская Армия отразила контрнаступление врага, временно перешла к обороне, сохранив за собой инициативу действий.

На всем советско-германском фронте наступило весеннее затишье, за исключением района Кубани, где продолжались ожесточенные воздушные бои за завоевание господства в воздухе. В районе Курска образовалось своеобразное начертание линии фронта в форме огромной дуги, обращенной выступом в сторону противника. Этот выступ и стал летом 1943 г. ареной ожесточенных сражений.

* * *

Стратегическая пауза, продолжавшаяся в течение апреля—июня 1943 г., была использована обеими воюющими сторонами для выработки новых стратегических решений и подготовки к активным действиям летом 1943 г.

Провал весеннего контрнаступления не подействовал отрезвляюще на руководителей германского вермахта. Жажда реванша, желание во что бы то ни стало восстановить пошатнувшийся престиж немецко-фашистской армии толкали гитлеровцев на очередные авантюры. Они никак не хотели считаться с тем, что обстановка на фронтах второй мировой войны складывалась все более и более неблагоприятно для Германии. Крупные поражения на Востоке неблагоприятно начавшийся процесс распада фашистской коалиции. События на Восточном фронте способствовали также нашим западным союзникам развернуть активные действия в Северной Африке, которые закончились там в мае 1943 г. пленением в Тунисе восьми немецких и шести итальянских дивизий. Союзники захватили тогда 100 тыс. немецких и 250 тыс. итальянских солдат и офицеров. Эта победа укрепила стратегические позиции западных держав в бассейне Средиземного моря и поставила гитлеровскую Германию перед перспективой возможного выхода Италии из войны на стороне фашистского блока. Реальной перспективой являлась и возможность открытия в ближайшее время второго фронта в Европе. Особенно неблагоприятной для третьего рейха была картина на Восточном фронте, где за время зимнего наступления Советских Вооруженных Сил немецкие войска потеряли около 100 дивизий, или около 40% всех своих соединений, действовавших против Советской Армии. Безвозвратные потери врага только по сухопутным войскам составили в период с 1 июля 1942 г. по июнь 1943 г., по данным Генерального штаба сухопутных сил Германии, 1135 тыс. человек. В марте на Востоке находилось две трети всех войск вермахта. При этом характерно, что в составе сухопутных войск значительный удельный вес занимали авиационные, охранные, резервные и «иностранные» дивизии, боеспособность которых была довольно низкой. Весьма невысокой боеспособности были и немецкие танковые дивизии, о чем довольно выразительно писал в своем докладе от 9 марта 1943 г. генерал-инспектор бронетанковых войск гитлеровской армии неизвестный Гудериан: «К сожалению, в настоящее время у нас нет уже ни одной полностью боеспособной дивизии. Однако успех боевых действий как этого, так и следующего года зависит от того, удастся ли нам снова создать такие соединения. Если нам удастся разрешить эту задачу, то мы во взаимодействии с военно-воздушными силами и подводным морским флотом одержим

победу. Если не удастся, то наземная война станет затяжной и дорогостоящей».

Совершенно очевидно, что таких сил уже не могло хватить для проведения крупного наступления даже на одном стратегическом направлении, как это имело место летом 1942 г.

В такой обстановке перед фашистским политическим и военным руководством встала задача выработки дальнейшей стратегической линии ведения войны и конкретного плана военных действий на лето 1943 г. Решить этот сложный вопрос гитлеровским стратегам удалось не сразу. Среди генералитета германского вермахта не было тогда не только единства мнений, но снова возникли серьезные разногласия.

Какие же варианты действий предлагались и каков был окончательный стратегический план дальнейшего ведения войны Германией на Восточном фронте?

Сегодня в распоряжении историков имеются многочисленные документы врага, которые раскрывают весь механизм подготовки нового наступления немецко-фашистской армии на советско-германском фронте, его далеко идущие политические и стратегические цели. Об этом сейчас стремятся умолчать буржуазные фальсификаторы истории и современные реваншисты в Западной Германии.

Штаб верховного главнокомандования германских вооруженных сил предлагал центр военных усилий в 1943 г. переместить с Восточного фронта на Средиземноморский театр, с тем чтобы отразить возможное вторжение англо-американских войск на юге Европы, удержать Италию в фашистской колеснице, продемонстрировать перед западными державами несокрушимость немецкой обороны в «крепости Европа» и создать предпосылки для примирения с ними. Это мнение разделялось и в военно-морском ведомстве Германии. Главный партнер Гитлера по разбойничьему походу на Восток Муссолини даже предлагал заключить временное перемирие с Советским Союзом, чтобы полностью развязать руки для войны на Западе и Средиземном море.

Иной план действий вынашивался в генеральном штабе сухопутных войск, который возглавлял тогда генерал-фельдмаршал Цейтлер. Германские генштабисты полагали, что прежде всего надо решающим образом подорвать наступательную мощь Советской Армии, лишить ее способности вести активные наступательные действия и только после этого переместить основные усилия на борьбу против англо-американских войск в бассейне Средиземного моря и в Западной Европе. Командующие группами армий на Восточном фронте, так же как и сам Гитлер, поддерживали это мнение. Предложения руководства сухопутных войск сводились к тому, чтобы в рамках стратегической обороны весной 1943 г. решительно ослабить ударную силу ожидаемого летом

наступления советских войск, после чего и развернуть новое наступление на Востоке.

Такие соображения и были положены в основу планирования военных действий на советско-германском фронте летом 1943 г. В ходе этих действий имелось в виду вырвать стратегическую инициативу из рук советского командования и добиться перелома в войне в свою пользу.

Хотя относительно путей достижения этой цели среди нацистских военных руководителей и не было единства мнений, в конце концов было принято решение провести крупную наступательную операцию против группировки советских войск, располагавшейся в Курском выступе фронта, т. е. повторить тот же стратегический замысел, который немецкому командованию не удалось осуществить ранней весной 1943 г.

13 марта главное командование сухопутных войск (ОКХ) отдало за подписью Гитлера оперативный приказ № 5 (см. приложение 32), в котором излагались директивные указания на ведение боевых действий на Восточном фронте в ближайшие месяцы. В нем ставилась задача упредить советские войска после окончания весенней распутицы в наступлении на отдельных участках фронта и навязать тем самым Советской Армии свою волю. Группа армий «Юг», которой командовал Манштейн, получила задачу к середине апреля создать сильную танковую группировку севернее Харькова, а группа армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Клюге имела задачей сосредоточить мощную ударную группировку южнее Орла. Обе эти ударные группировки и должны были концентрическим ударом с двух сторон в общем направлении на Курск окружить и уничтожить советские войска в Курском выступе.

После отдачи оперативного приказа № 5 гитлеровцы развернули подготовку к наступлению, проводя целый ряд крупных мероприятий как организационного, так и материального характера.

Более конкретные задачи войск и мероприятия по их обеспечению в новой наступательной операции, получившей условное наименование «Цитадель», были изложены в оперативном приказе № 6, который был подписан Гитлером 15 апреля 1943 г. В этом приказе фюрер третьей империи писал: «Я решил, как только позволят условия погоды, провести наступление «Цитадель» — первое наступление в этом году.

Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу на весну и лето текущего года.

В связи с этим все подготовительные мероприятия необходимо провести с величайшей тщательностью и энергией. На направле-

нии главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан прощикнуться сознанием решающего значения этого наступления. Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира»¹.

Основная проблема для фашистского командования в плане подготовки летнего наступления состояла прежде всего в восполнении потерь в людях и вооружении и создании надлежащих наступательных группировок. Германские фашисты усиленно проводили начатую еще в январе 1943 г. тотальную мобилизацию, призывая в армию даже 50-летних немцев, мало походивших по своему физическому состоянию на кадровых солдат гитлеровской армии, которые начали войну с Советским Союзом в июне 1941 г. Тем не менее эта мобилизация позволила все же пополнить сильно потрепанные войска Восточного фронта, численность которых к лету 1943 г. была доведена до 4,8 млн. человек, что составляло более 71% всей действующей армии. Кроме немецких войск, продолжали вести борьбу против Советской Армии и войска сателлитов Германии — 525 тыс. человек. Всего на советско-германском фронте противник имел 232 дивизии, 54,3 тыс. орудий и минометов, 5850 танков и штурмовых орудий, 2980 самолетов и 277 боевых кораблей. Эти цифры показывают, что, несмотря на большие усилия гитлеровского командования и возможность переброски дивизий с Запада (где по-прежнему не было второго фронта), врагу не удалось восполнить свои огромные потери и довести численность своих войск на Восточном фронте до того уровня, который был у него осенью 1942 г., когда фашистская армия имела здесь около 6,2 млн. человек — наибольшее число войск за все годы войны. Особое внимание было уделено восстановлению мощи бронетанковых войск, для чего форсированными темпами развивалась танковая промышленность. Производство танков в 1943 г. по сравнению с 1942 г. было увеличено в 2 раза. На вооружение немецко-фашистской армии к началу летнего наступления поступили более совершенные танки типа «пантера» и «тигр» и штурмовые орудия «фердинанд». Авиация получила новые самолеты — «Фокке-Вульф-190А» и «Хеншель-129».

Ставка на массовое применение новой боевой техники — одна из характерных черт гитлеровского плана операции «Цитадель». Для ее осуществления были привлечены наиболее боеспособные соединения — всего 50 отборных дивизий, в том числе 16 танко-

¹ «„Совершенно секретно! Только для командования!“ Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы». М., 1967, стр. 502.

вых и моторизованных. Эти дивизии, сосредоточенные в компактных ударных группировках севернее и южнее Курска, находились в готовности по первому сигналу обрушиться на советские войска, оборонявшие Курский выступ. К общему количеству вражеских войск на советско-германском фронте это составляло более 17% пехотных дивизий, около 70% танковых и до 30% моторизованных.

Численность же обеих группировок достигала 900 тыс. человек, 10 тыс. орудий и минометов, около 2700 танков и штурмовых орудий. Указанные силы и были развернуты почти на 600-километровом фронте, составлявшем 14% всего советско-германского фронта. Здесь же действовало более 2 тыс. самолетов, или свыше 60% всех боевых самолетов, находившихся на Востоке.

Сосредоточив такую мощную группировку сил и средств и проведя ряд других мероприятий по всесторонней и тщательной подготовке наступления, противник был уверен в своем успехе. Однако события развернулись не в том направлении, как рассчитывали фашисты. Они и на этот раз переоценили наступательные возможности своей армии и недооценили неизмеримо возросшую боевую мощь Советских Вооруженных Сил, военно-экономический потенциал нашей Родины.

Наступивший коренной перелом в войне все больше и больше сказывался во всех областях, по всем направлениям, особенно в экономике нашей страны и морально-психологическом состоянии народа и армии. На базе ускоренного развития военной промышленности шло перевооружение армии и флота новейшей боевой техникой, созданной творческим трудом советских ученых, конструкторов, техников и рабочих. Были проведены крупные мероприятия по усовершенствованию организационной структуры войск, по формированию новых танковых объединений и соединений, а также авиационных частей, соединений резерва Верховного Главнокомандования, в том числе восьми авиационных корпусов авиации дальнего действия. В войска поступило большое число первоклассных советских танков. В широком масштабе внедрялись и освоены нашей промышленностью самоходные артиллерийские установки. На вооружение военно-воздушных сил поступили самолеты усовершенствованных конструкций, такие, как Ла-5ФН, Як-9 и др. Артиллерия переводилась на механическую тягу.

Советские Вооруженные Силы значительно окрепли организационно, повысилась их боевое мастерство, возрос моральный дух воинов. К лету 1943 г. в составе нашей действующей армии было свыше 6,4 млн. человек, почти 99 тыс. орудий и минометов, около 2200 боевых установок полевой реактивной артиллерии, 9850 танков и самоходных артиллерийских установок, почти

8300 боевых самолетов. Наличие таких крупных сил и средств позволяло нашим Вооруженным Силам, сохранявшим в своих руках стратегическую инициативу, начать летом 1943 г. крупное наступление. Цель этого наступления состояла в том, чтобы добиться завершения коренного перелома в войне, разгромить вражеские группы армий «Центр» и «Юг», освободить Левобережную Украину и прежде всего ее угольно-металлургическую базу Донбасс, восточные районы Белоруссии, изгнав гитлеровские войска за линию Смоленск, река Сож, среднее и нижнее течение Днепра.

К выработке плана предстоящих действий и к их всестороннему обеспечению советское командование приступило сразу же после завершения зимней кампании в конце марта 1943 г. Уже в начале апреля Ставка дает указание фронтам, чтобы период весенней распутицы использовать для лучшей организации обороны занимаемых рубежей, особенно противотанковой обороны, для развития оборонительных сооружений и создания резервов на основных направлениях, а также для боевой подготовки войск, в основу которой положить отработку вопросов организации наступательного боя и операции. 6 апреля за подписью Верховного Главнокомандующего была отдана директива о создании к 30 апреля мощного Резервного фронта, позже переименованного в Степной округ, а затем и в Степной фронт, который уже 23 апреля получил задачу «войска готовить главным образом к наступлению».

Однако вскоре в план летнего наступления, намечавшего нанесение главного удара на юго-западном направлении, были внесены существенные коррективы.

Советской военной разведке удалось своевременно вскрыть подготовку гитлеровской армии к крупному наступлению в районе Курского выступа с использованием в массовом масштабе новейшей танковой техники, а затем и установить время перехода противника в наступление.

Естественно, что в сложившихся условиях, когда был вполне очевиден предполагавшийся удар врага крупными силами, требовалось принять наиболее целесообразное решение. Советское командование оказалось перед сложной дилеммой: наступать или обороняться, и если обороняться, то как? Были внимательнейшим образом проанализированы все возможности, изучены все варианты.

Принять единственно правильное в той сложившейся обстановке новое стратегическое решение помогли нам коллективный разум и большой творческий труд опытных, умудренных двумя годами войны военачальников и штабов — от командования фронтов до Верховного Главнокомандования.

Анализируя многочисленные разведывательные данные о ха-

рактуре предстоящих действий врага и о его подготовке к наступлению, фронты, Генеральный штаб и Ставка все больше склонялись к идее перехода к преднамеренной обороне. По этому вопросу, в частности, происходил неоднократный обмен мнениями между мною и заместителем Верховного Главнокомандующего Г. К. Жуковым в конце марта — начале апреля. Наиболее конкретный разговор о планировании боевых действий на ближайшее время состоялся у нас по телефону 7 апреля, когда я находился в Москве, в Генеральном штабе, а Г. К. Жуков — на Курском выступе, в войсках Воронежского фронта. А уже 8 апреля за подписью Г. К. Жукова был направлен Верховному Главнокомандующему доклад с оценкой обстановки и соображениями о плане действий в районе Курского выступа, в котором отмечалось: «Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю нецелесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выбьем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника» (см. приложение 2).

Мне пришлось быть у И. В. Сталина, когда он получил доклад Г. К. Жукова. Я хорошо помню, как Верховный Главнокомандующий, не высказав своего мнения, сказал: «Надо посоветоваться с командующими фронтами». Дав Генеральному штабу распоряжение запросить мнение фронтов и обязав подготовить специальное совещание в Ставке по обсуждению плана летней кампании, в частности действий фронтов на Курской дуге, он сам позвонил Н. Ф. Ватугину и К. К. Рокоссовскому и просил к 12 апреля представить свои соображения по действиям фронтов.

До начала совещания в Ставке Генеральным штабом были подготовлены карта обстановки и карта-план действий фронтов в районе Курского выступа. В установленный срок поступили и донесения с фронтов, в которых давалась оценка возможных действий врага под Курском и высказывались соображения по плану действий своих войск (см. приложения 3 и 4).

На состоявшемся вечером 12 апреля совещании в Ставке, на котором присутствовали И. В. Сталин, прибывший с Воронежского фронта Г. К. Жуков, начальник Генерального штаба А. М. Василевский и его заместитель А. И. Антонов, было принято предварительное решение на преднамеренную оборону. Тщательный анализ обстановки и предвидение развития событий позволили сделать правильный вывод, что главные усилия надо сосредоточить в районе Курска, обескровить здесь врага в оборонительном сражении, а затем перейти в контрнаступление и окончательно довершить его разгром. В дальнейшем имелось в виду развернуть общее наступление наших войск, нанося глав-

ный удар в направлении Харькова, Полтавы, Киева. Нельзя не сказать и о том, что на совещании был предусмотрен и другой вариант — переход советских войск к активным действиям в случае, если вражеское командование не предпримет наступления под Курском в ближайшее время, а оттянет его на длительный срок.

После принятия предварительного решения на преднамеренную оборону и на последующий переход в контрнаступление развернулась всесторонняя и тщательная подготовка к предстоящим действиям. Одновременно продолжалась разведка действий противника. Советскому командованию стали точно известны сроки начала вражеского наступления, которое трижды переносилось Гитлером. В конце мая—начале июня 1943 г., когда вполне вырисовывался план врага нанести по Воронежскому и Центральному фронтам сильный танковый удар с использованием для этой цели крупных группировок, оснащенных новой боевой техникой, было принято окончательное решение на преднамеренную оборону.

Говоря о плане Курской битвы, хотелось бы подчеркнуть два момента. Во-первых, что этот план — центральная часть стратегического плана всей летне-осенней наступательной кампании 1943 г. и, во-вторых, что решающую роль в разработке этого плана сыграли высшие органы стратегического руководства, а не другие командные инстанции.

В этой связи нельзя не сказать, что до последнего времени вопрос о планировании и подготовке Курской битвы в нашей исторической литературе (научной и особенно мемуарной) освещался не всегда правильно. В ней замалчивалась большая творческая и организаторская деятельность Ставки Верховного Главнокомандования и ее рабочего органа — Генерального штаба. В то же время вопреки историческим фактам непропорционально преувеличивалась роль фронтовых инстанций и прежде всего Военного совета Воронежского фронта. Эти искажения, на мой взгляд, допускались потому, что в распоряжении историков долгое время не было полного объема документов, которые всесторонне раскрывали бы весь механизм планирования Курской битвы. К тому же ряд важных, принципиальных вопросов, естественно, не был отражен ни в каких документах — они остались лишь в памяти лиц, которые руководили подготовкой Курской битвы. А эти лица, к сожалению, долго не выступали в печати со своими авторитетными свидетельствами. Это, несомненно, относится и к Г. К. Жукову, и к ныне покойному А. И. Антонову, и к автору этих строк, а также к другим лицам.

Трудно перечислить весь круг крупных мероприятий, которые были проведены Государственным Комитетом Обороны, Ставкой, Генеральным штабом и управлениями Наркомата обороны в ин-

тересах подготовки к решающей битве на Курской дуге. Это была огромная, поистине титаническая работа. Она, в частности, включала в себя такие мероприятия, как создание многополосной обороны на курском направлении на общую глубину 250—300 км, выдвижение в район восточнее Курска мощного стратегического резерва Ставки — Степного фронта, осуществление крупнейшего за все время войны сосредоточения в район Курска материальных средств и войск, организация специальных воздушных операций по нарушению вражеских коммуникаций и завоеванию господства в воздухе, активизация действий партизан с целью организации массовых диверсий в тылу врага и получения важнейших разведывательных данных, проведение целого комплекса мероприятий по политическому обеспечению предстоявших действий Советской Армии. В итоге всех этих мероприятий к началу вражеского наступления под Курском на подготовленных оборонительных рубежах Курского выступа развернулась сильная группировка войск Воронежского и Центрального фронтов, в составе которой было свыше 1330 тыс. человек, более 20 тыс. орудий и минометов, более 3500 танков, 2650 самолетов (с учетом авиации 17-й воздушной армии).

Позади них сосредоточился резерв Ставки, готовый как к обороне, так и к наступлению, — Степной фронт, насчитывавший почти 580 тыс. человек, более 9 тыс. орудий и минометов, 1639 танков и самоходно-артиллерийских установок. Советские войска были полностью готовы встретить врага и сокрушить его.

* * *

5 июля 1943 г. началось великое сражение на Курской дуге. В этот день одновременно с севера и юга перешли в наступление на Курск обе вражеские группировки. Операция «Цитадель» — последняя надежда гитлеровцев на решающий успех на Востоке — стала претворяться в жизнь. Советские войска вступили в тяжелую борьбу с врагом. Общий ход развернувшейся на Курской дуге гигантской битвы хорошо описан в нашей литературе. Я позволю себе лишь напомнить некоторые ее общие моменты.

В период с 5 по 23 июля продолжалась оборонительная операция Воронежского и Центрального фронтов, в которую с 12 июля включилась и часть сил Степного фронта, во главе которого был генерал И. С. Конев. Вражеское наступление продолжалось менее недели. 12 июля оно окончилось полным провалом. В итоге героического сопротивления советских войск противник, понеся огромные потери и продвинувшись до 10—12 км на северном фланге Курской дуги и до 35 км на южном, уже 13 июля был вынужден прекратить наступление, а затем начать отвод своих

войск. Окружить советские войска на четвертый день наступления, как это предусматривалось планом «Цитадель», врагу не удалось. Наступление врага окончилось полным провалом. Оборона советских войск оказалась сильнее. Были созданы необходимые предпосылки для перехода в запланированное контр наступление. Главным итогом оборонительного сражения, пожалуй, можно считать то, что нам удалось нанести сокрушительное поражение танковым силам врага. Этому в значительной степени способствовал выигрыш нами крупного танкового встречного сражения в районе Прохоровки. Мне довелось быть свидетелем этого поистине титанического поединка двух стальных армий — всего около 1200 боевых машин, — который произошел на южном фланге Курской дуги. Я в то время находился на командном пункте одной из наших танковых частей 5-й гвардейской танковой армии. В военных архивах сохранился документ от 14 июля 1943 г., который был направлен мною из района боев под Прохоровкой Верховному Главнокомандующему. В нем говорилось: «Вчера сам лично наблюдал к юго-западу от Прохоровки танковый бой наших 18 и 29 танковых корпусов с более чем 200 танками противника. В результате поле боя в течение часа было усеяно горящими немецкими и нашими танками. В течение двух дней боев 29 танковый корпус [армии] Ротмистрова потерял безвозвратными и временно вышедшими из строя до 60% и 18 танковый корпус — 30% танков».

Период оборонительных боев, так же как и последовавшие вслед за ними наступательные операции, изобилуют примерами непревзойденного героизма и мастерства наших славных воинов.

Второй этап Курской битвы начался 12 июля и продолжался до 23 августа. Первыми перешли в наступление против орловской группировки врага войска Брянского и Западного фронтов, которыми командовали генералы М. М. Попов и В. Д. Соколовский. 15 июля включился в контр наступление и Центральный фронт. В итоге совместной операции трех фронтов, носившей условное наименование «Кутузов», орловский плацдарм врага к 18 августа был ликвидирован и действовавшая там крупная группировка противника разгромлена.

Контр наступление на белгородско-харьковском направлении началось несколько позже, 3 августа. Оно было проведено совместными силами войск Воронежского, Степного фронтов при содействии Юго-Западного фронта под названием операция «Румянцев». Операция эта продолжалась до 23 августа и закончилась полным разгромом врага на белгородско-харьковском плацдарме и освобождением крупного города Украины Харькова.

Таким образом, почти два месяца длилась Курская битва, завершившаяся убедительной победой Советских Вооруженных Сил.

После нее последовало мощное стратегическое наступление Советской Армии, которая уже осенью 1943 г. вышла к Днепру, смело форсировала с ходу эту крупную водную преграду, не позволив врагу перейти к затяжной борьбе на рубеже так называемого восточного вала, неприступность которого была широко разрекламирована геббельсовской пропагандой. Развивая наступление на Правобережной Украине, советские войска весной 1944 г. вышли на государственную границу СССР на большом протяжении. К этому времени они уже освободили от врага почти три четверти оккупированной территории страны. На очереди дня перед Советскими Вооруженными Силами встала другая большая политическая важности задача — оказать помощь народам Европы в освобождении от фашизма. К решению этой задачи они приступили с лета 1944 г. и успешно выполняли ее на протяжении всего заключительного этапа войны.

Итоги Курской битвы имели огромное международное значение. Для всего мира стало очевидным, что мощью советского оружия, самоотверженной борьбой советского народа гитлеровская Германия была поставлена перед неизбежной катастрофой. Победа под Курском еще больше расширила и активизировала фронт национально-освободительной борьбы народов, поработанных фашизмом. Она укрепила симпатии всех простых людей мира к первой стране социализма.

В послевоенные годы буржуазные фальсификаторы истории второй мировой войны стремятся всячески умалить значение победы Советской Армии летом 1943 г. Они пытаются внушить своим читателям мысль, что Курская битва — обычный, якобы незначительный эпизод второй мировой войны. Такие авторы либо умалчивают о Курской битве, либо говорят о ней весьма кратко, преследуя одну определенную цель — скрыть авантюристический характер гитлеровского плана реванша летом 1943 г., а также банкротство стратегии фашистских генералов, многие из которых ныне извлекают для новоявленных американских претендентов на мировое господство поучительные уроки войны с Советским Союзом. Историки и мемуаристы буржуазного Запада не хотят говорить народам правду о величайшем подвиге Советской Армии, одержавшей в Курской битве блистательную победу, которая свидетельствовала о могуществе Советского Союза и его Вооруженных Сил.

Советские люди отдают дань уважения и признательности своей героической армии, совершившей в грозные годы второй мировой войны великий патриотический и интернациональный подвиг. И никаким фальсификаторам не удастся вычеркнуть этот подвиг из памяти народов мира.

К. К. РОКОССОВСКИЙ

**Маршал Советского Союза,
дважды Герой
Советского Союза ***

**На Центральном
фронте**

зимой и летом

1943 г.**

Вскоре после уничтожения группировки гитлеровских войск, окруженной под Сталинградом, меня вызвали в Москву. 4 февраля 1943 г. в Генеральном штабе я ознакомился с общим планом развития наступления на курском направлении. Для осуществления этого плана по решению Ставки создавался новый фронт, который был назван Центральным. В его состав включались: 21-я, 65-я общевойсковые и 16-я воздушная армии Донского фронта, 2-я танковая, 70-я армии и ряд частей и соединений из резерва Ставки. Полевое управление Донского фронта переименовывалось в полевое управление Центрального фронта. Войскам этого фронта предстояло развернуться между Брянским и Воронежским фронтами, которые в это время продолжали наступление на курском и харьковском направлениях, и, взаимодействуя с Брянским фронтом, нанести глубокий охватывающий удар в общем направлении на Гомель, Смоленск, во фланг и тыл орловской группировки противника.

Начало этой, красивой по замыслу операции намечалось на 15 февраля. Первоочередная задача, вставшая перед командованием и штабом нашего фронта, заключалась в том, чтобы в короткие сроки и организованно перевезти войска, технику и тылы в район сосредоточения. С первого же момента мы столкнулись с огромными трудностями. Они были связаны с транспортом.

* Константин Константинович Рокоссовский в период Курской битвы был командующим войсками Центрального фронта.

** Печатается с сокращениями из «Военно-исторического журнала», 1968, № 6.

Дело в том, что для переброски всей этой массы войск и техники к месту назначения имелась одна-единственная однокорейная железная дорога. Поэтому планы переброски боевых частей и тыловых учреждений не выполнялись, график движения эшелонов нарушался. Заявки на эшелоны для передислокации войск удовлетворялись не полностью, а подаваемые вагоны не были для этого приспособлены. Имели место крупные недочеты в погрузке и разгрузке материальной части и личного состава войск. Иногда в район сосредоточения прибывали перемешанные соединения: материальная часть артиллерии отправлялась, а лошади и машины оставались на месте. Были и такие случаи, когда войска и материальная часть выгружались на большом расстоянии от района сосредоточения. Из-за несвоевременной подачи эшелонов 169 тыловых учреждений и частей долго находились под Сталинградом в ожидании погрузки. А время шло, и под Сталинградом больше нельзя было задерживаться. В соответствии с указанием Ставки там был оставлен мой заместитель генерал К. П. Трубников с группой штабных офицеров, а я со штабом и управлением фронта убыл в район Ельца, где развернул свой командный пункт.

Пока наводилась связь с уже прибывшими в район войсками и с соседними фронтами, я с группой офицеров штаба отправился в штаб Брянского фронта для ознакомления с обстановкой у соседа справа, с которым нам предстояло взаимодействовать. Командующим фронтом оказался мой старый знакомый по службе в Забайкалье и по кампании на КВЖД в 1929 г. генерал Макс Андреевич Рейтер.

Брянскому фронту предстояло продолжать наступление на орловском направлении, и на действия нашего фронта там возлагали большие надежды. Ознакомившись с обстановкой на участке Рейтера и обсудив с ним все вопросы взаимодействия войск на стыке фронтов, я здесь же принял решение на использование той части войск, которая уже выходила в район сосредоточения: она должна была начать наступление одновременно с войсками Брянского фронта, с тем чтобы при продвижении его войск вперед не оголялся их левый фланг.

Вернувшись на свой командный пункт (КП), мы приступили к изучению материалов, поступивших от всех видов разведки, а также о районе предстоящих действий войск, о ходе их сосредоточения. Положение оказалось значительно хуже, чем мы предполагали.

Район действий фронта, только что освобожденный от противника, не был подготовлен и оборудован для приема большой массы войск, боевой техники и материальных средств. Работы по созданию баз, путей подвоза и организации тылов пришлось вести параллельно с сосредоточением войск.

Из железных дорог имелась только одна ветка — Касторное — Курск с короткой рокадой Ливны — Мармыжи. Поезда по ней до конца февраля могли двигаться только до станции Щигры.

Непрерывная пурга, бездорожье препятствовали своевременной переброске войск. Снежные заносы были так велики, что для движения транспорта пришлось использовать в качестве грунтового пути железнодорожную насыпь на участке Золотухино — Будановка.

Многочисленные колонны войск, автотранспорта и боевых машин с огромным трудом продвигались от станции выгрузки Елец на запад по единственной автогужевой дороге Елец — Ливны — Золотухино. В связи с недостатком автомашин и лошадей солдаты нередко вынуждены были нести на себе станковые пулеметы, противотанковые ружья, минометы. Артиллерия отстала от войск. Для перевозки боеприпасов приходилось прибегать и к помощи населения, которое доставляло их от села к селу.

Большой отрыв тыловых частей и баз от района сосредоточения затруднял обеспечение действующих войск боеприпасами, горючим и продовольствием. После длительного и тяжелого марша в условиях пурги и бездорожья личный состав сильно уставал. В ряде частей ощущался недостаток в снабжении всем необходимым.

Все это в конечном итоге привело к тому, что войска вновь организованного Центрального фронта не успели сосредоточиться в установленный Ставкой срок, и начало наступления пришлось перенести на 25 февраля. К этому времени могли быть использованы прибывшие из резерва Ставки 2-я танковая армия (которой предстояло еще собрать застрявшие на дорогах при движении в район сосредоточения танки), 2-й гвардейский кавалерийский корпус, а также две лыжно-стрелковые бригады и частично 65-я армия. Эти войска и были развернуты на рубеже Чернь, Михайловка, Конышевка, Макаровка общим протяжением 150 км. 21-я армия была еще в пути из Сталинграда к Ельцу, а передаваемая из резерва Ставки 70-я армия находилась на подходе к району сосредоточения.

25 февраля командование фронта начало наступательные действия той частью сил, которая к этому времени была сосредоточена.

65-я армия, подчинив себе часть дивизий Брянского фронта, действовавших в полосе Центрального фронта, наступала в направлении Михайловка, Литиж; правее на Дмитровск-Орловский должна была наступать 70-я армия (по мере подхода ее соединений к фронтовой полосе), действуя из-за правого фланга 65-й армии; левее 65-й армии на севском направлении наступала 2-я танковая армия; на левом фланге фронта в направлении Хутор

Михайловский, Новгород-Северский — конно-стрелковая группа под командованием генерала Крюкова.

Наступление этих войск вначале развивалось успешно. 65-я армия, поддержанная справа частью сил 70-й армии, отбрасывая противника, к концу февраля достигла Комаричей и Лятижа; 2-я танковая армия, значительно продвинувшись на запад — Середина-Буды, а конно-стрелковая группа, не встречая особенно сильного сопротивления, вырвалась вперед. Несмотря на мое распоряжение закрепиться на рубеже Севск и южнее по реке Сев, она продолжала продвигаться на запад и своими передовыми частями вышла к 10 марта к Десне в районе севернее Новгорода-Северского. Отсутствие разведки на флангах и недисциплинированность привели к большим потерям.

Войскам соседнего с нами справа Брянского фронта, возобновившим наступление с 12 февраля, прорвать оборону противника на большую глубину не удалось. Продвинувшись от 10 до 30 км, они к концу февраля были остановлены на рубеже Новосиль, Малоархангельск, Рождественское.

Не добилась успеха и левофланговая 16-я армия Западного фронта, наносившая удар на брянском направлении с севера во взаимодействии с Брянским фронтом.

К этому времени гитлеровцы уже успели оправиться от нанесенных им ударов на брянском и харьковском направлениях и сами готовились к контрудару. В район Орла и южнее уже с начала марта прибывали все новые и новые соединения противника, перебрасываемые из его ржевско-вяземской группировки. В районе Брянска и южнее нашей разведкой отмечалось сосредоточение крупных сил и выдвижение их в сторону Севска. Стали поступать сведения и о выдвижении крупных сил в районы к северу от Рыльска, к северо-востоку от Шостки. На образовавшемся к этому времени широком фронте к 10 марта были втянуты в бой все наличные силы, имевшиеся в распоряжении фронта. Противник явно упреждал нас в сосредоточении и развертывании своих количественно превосходящих сил. 21-я армия только начала выгружаться в районе Ельца. Тылы армий и фронта все еще находились в районе Сталинграда. В связи с этим в войсках ощущался острый недостаток в продовольствии, фураже, горючем и боеприпасах.

В этих условиях не могло быть и речи о выполнении войсками фронта первоначально поставленной Ставкой задачи. После моего доклада по телефону И. В. Сталину об обстановке задача фронту была изменена. В своей директиве еще 7 марта 1943 г. Ставка приказала временно замедлить продвижение войск Центрального фронта и повернуть войска 65-й, 70-й и 21-й армий в северном и северо-восточном направлениях с задачей объединенными си-

лами этих армий разбить дмитровско-орловскую группировку, перерезать железную дорогу между Брянском и Орлом и помочь тем самым Брянскому фронту ликвидировать орловскую группировку. После выполнения этой задачи продолжать наступление совместно с войсками Брянского фронта в сторону Рославля.

В связи с изменением задачи фронту командование и штаб приступили к подготовке новой операции. Прежде всего необходимо было произвести соответствующую задаче перегруппировку войск, чтобы создать на направлении главного удара, т. е. на орловском, основную группировку. Сюда и были направлены главные наши силы.

70-я армия, прибывшая из резерва Ставки, была сформирована из военнотружущих пограничных войск, отличных солдат, прекрасно подготовленных для ведения боя. Получив задачу перейти в наступление в стыке между 65-й армией и левофланговой армией Брянского фронта, она оказалась вынужденной вступить в бой с ходу, по частям, по мере их подхода, без достаточного обеспечения артиллерией. Наступление успеха не имело.

Я считал необходимым лично побывать в этой армии. Правда, добраться до нее было очень трудно. Пришлось использовать три способа передвижения: по дороге — на машине, по просеке — на санях и затем километров 15 по снежным заносам — на лыжах. Иного способа передвижения на том отрезке пути не было. Личное ознакомление на месте оказалось весьма полезным. Мы убедились в необходимости усилить штаб опытными офицерами, что и было сделано.

Войска нашего фронта, достигнув с тяжелыми боями рубежа Брянцево, Тросна, Лятиж, река Сев, вели упорные бои, которые приняли затяжной характер. У нас сохранилась еще надежда на то, что с вводом 21-й армии удастся еще немного потеснить противника. Но 11 марта поступило распоряжение Ставки срочно направить 21-ю армию в район Обояни в распоряжение командующего Воронежским фронтом в связи с прорывом крупных неприятельских сил на харьковском и белгородском направлениях и угрозой развития наступления немецких войск на Курск.

Во второй половине марта Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о прекращении наступления на Орел. Центральный фронт получил задачу перейти к обороне, организовать ее на рубеже Городище, Малоархангельск, Тросна, Лятиж, Хомутовка, Коренево и в случае перехода противника в наступление не допустить его прорыва. В состав фронта дополнительно были включены 48-я армия генерала П. Л. Романенко, 13-я армия генерала Н. П. Пухова с занимаемыми участками

Брянского фронта и 60-я армия генерала И. Д. Черняховского, тоже с занимаемым ею участком Воронежского фронта. К этому времени перешли к обороне и войска соседних с нами Брянского и Воронежского фронтов.

В связи с переходом войск к обороне командование, штаб и политическое управление фронта переключились на отработку плана обороны. Наученные горьким опытом минувших боев, мы знали, что, предпринимая наступление, враг в широком масштабе будет применять как основную ударную силу танки, а поэтому в первую очередь нужно готовить оборону и войска к их отражению. Хочу сразу же оговориться, что это была обычная оборона, к которой мы переходили с целью выиграть время для подготовки войск к летнему наступлению. Но когда стало известно, что враг готовит удар в районе Курской дуги, оборона приобрела уже специфический, преднамеренный характер. Она получила необычайно мощное развитие в инженерном отношении, особенно с середины апреля 1943 г.

Изучая обстановку, командование и штаб фронта уделяли много внимания вопросам управления войсками. Место расположения нашего КП — Елец, являвшийся крупным железнодорожным узлом, который привлекал внимание противника и подвергался частым бомбардировкам, нас не удовлетворяло. В новой обстановке появилась необходимость перенести его ближе к войскам. Поэтому мы перебрались в район населенного пункта Свобода, севернее Курска, где к этому времени заботами нашего штаба был полностью подготовлен новый КП, уже имевший связь со всеми армиями и соединениями, входившими в состав Центрального фронта, и с соседними фронтами справа и слева.

С апреля в районе Курской дуги войска обеих сторон приступили к тщательной подготовке операций летне-осенней кампании 1943 г.

Характер действий противника и данные всех видов разведки все больше убеждали нас, что если немецко-фашистская армия вообще в состоянии в ближайшее время предпринять наступление с решительными целями, то его следует ожидать на Курской дуге. Нужно сказать, что Советскому Верховному Главнокомандованию и Генеральному штабу удалось своевременно разгадать замыслы противника, направления основных его ударов и даже сроки перехода в наступление. Учитывая обстановку, сложившуюся на фронте, Ставка приняла решение: в оборонительной операции под Курском ослабить ударные группировки противника, а потом перейти в наступление на широком фронте от Смоленска до Таганрога. . .

Придавая исключительно важное значение нависавшему над правым крылом нашего фронта Орловскому выступу, я принял

решение создать наиболее плотную группировку своих сил именно против выступа. На этом же направлении предусматривалось расположить и основную часть фронтовых резервов.

Такое решение вытекало из следующих соображений. Наиболее выгодным для наступления противника было орловско-курское направление, и нанесение главного удара (на юг или на юго-восток) нужно было ожидать именно здесь. Наступление немецко-фашистской ударной группировки на любом другом направлении в полосе Центрального фронта не создавало особой угрозы, так как войска и средства усиления фронта, располагавшиеся против южного фаса Орловского выступа, могли быть в любое время направлены для усиления того участка фронта, где противник попытался бы его прорвать. В худшем случае это наступление могло привести только к вытеснению наших войск, оборонявшихся на Курской дуге, а не к их разгрому.

Принятое в первой половине апреля 1943 г. командованием Центрального фронта решение на оборону было одобрено Верховным Главнокомандующим, и войска приступили к организации обороны.

Против орловской группировки противника, нависавшей над нашим правым крылом, оборонялись соединения 48-й, 13-й и 70-й армий на фронте от Городища до Брянцева протяжением в 132 км. Левее на 174-километровом фронте от Брянцева до Коренево занимали оборону войска 65-й и 60-й армий.

Как всегда, я решил создать необходимые резервы. Во второй эшелон была выведена 2-я танковая армия, а во фронтовой резерв — 9-й и 19-й танковые корпуса и 17-й гвардейский стрелковый корпус, нацеленный для занятия позиции в полосе 13-й армии, при необходимости в этом¹.

К разработке общего плана оборонительной операции фронта были привлечены командующие: 48-й армии — генерал-лейтенант П. Л. Романенко, 13-й армии — генерал-лейтенант Н. П. Пухов, 70-й армии — генерал-лейтенант И. В. Галанин, 65-й армии — генерал-лейтенант П. И. Батов, 60-й армии — генерал-лейтенант И. Д. Черняховский и 16-й воздушной армии — генерал-лейтенант С. И. Руденко. В масштабах армий план отработывался конкретно на местности. В этой работе приняли деятельное участие командование фронта, командующие родами войск и служб, политическое управление и начальник тыла.

Учитывая вероятное время начала наступления противника и то, что удар он будет наносить, безусловно, крупными силами, командование фронта уже в конце марта в своих приказах и ди-

¹ Вскоре 17-й гвардейский стрелковый корпус был передан в подчинение 13-й армии.

рективах дало войскам конкретные указания об оборудовании оборонительных рубежей. Во исполнение этих указаний начальник инженерных войск фронта генерал-майор А. И. Прошляков разработал график работ и приложил много усилий к их выполнению в установленные сроки и с хорошим качеством.

Планомерная, преднамеренная подготовка обороны Курского выступа, как уже отмечалось, началась со второй половины апреля и продолжалась до начала июльского наступления противника. Строительство главной полосы обороны вели войсковые части. К сооружению второй и третьей тыловой армейской и фронтовой полос наряду с войсками привлекалось и гражданское население, которое внесло большой вклад в создание оборонительных рубежей.

Приступая к организации обороны, мы учли накопленный к этому времени опыт. Главной идеей всех руководящих приказов и директив командования фронта было создание прочной глубоко эшелонированной, многополосной полевой активной обороны с максимальным развитием инженерных сооружений на всю ее оперативную глубину. Мы разработали три возможных варианта оборонительного сражения.

Всего войска фронта за апрель—июнь отрыли до 5 тыс. км траншей и ходов сообщений, установили до 400 тыс. мин и фугасов. Только на участке 13-й и 70-й армий было построено 112 км проволочных заграждений, из них 10,7 км электризованных, установлено свыше 170 тыс. мин.

Располагая данными о том, что немецкое командование, готовясь к летнему наступлению, особые надежды возлагает на массированные удары своих танковых войск, оборону Курского выступа мы строили в расчете на отражение ударов крупных танковых группировок противника, в том числе тяжелых танков Т-VI («тигр») и самоходных орудий «фердинанд». Чтобы оборона Курского выступа была прежде всего противотанковой, пришлось подготовить ряд сильных противотанковых рубежей с мощными опорными пунктами на танкоопасных направлениях, максимально насыщенными противотанковой артиллерией. К отражению танков решено было привлечь всю артиллерию фронта, в том числе и зенитную, сосредоточив ее основные силы в полосах обороны 13-й и 70-й армий, на направлении ожидавшегося главного удара противника.

Для лучшей организации взаимодействия и удобства управления противотанковые опорные пункты объединялись в противотанковые районы. К 4 июля 1943 г. на правом крыле фронта глубина противотанковой обороны достигла 30—35 км. Только в 13-й армии в главной полосе обороны насчитывалось 13 противотанковых районов, состоявших из 44 противотанковых опор-

ных пунктов; во второй полосе имелось 9 противотанковых районов с 34 противотанковыми опорными пунктами; в третьей полосе — 15 противотанковых районов с 60 противотанковыми опорными пунктами.

При создании обороны особое внимание уделялось организации системы огня. Огневые средства эшелонировались на всю армейскую глубину. Предусматривался маневр огнем в ходе боя и массирование его на угрожаемых направлениях. Для обеспечения простоты и надежности управления огнем создавалась разветвленная сеть наблюдательных пунктов с устойчивой связью.

На вероятных направлениях действий противника мы сосредоточили мощные артиллерийские группировки. Общая плотность артиллерии фронта составляла 35 орудий и минометов, в том числе 10,2 противотанковых орудия, на 1 км фронта, а в полосе обороны 13-й армии она была намного выше. В подготовке артиллерии и организации системы огня большая заслуга принадлежала трудолюбивому и скромному командующему артиллерией фронта генерал-лейтенанту артиллерии В. И. Казакову.

В ходе подготовки войск к предстоящему сражению политуправление фронта под руководством генерал-майора С. Ф. Галаджева провело большую политическую работу среди личного состава. Вопросы нацеливались на изучение и повседневное выполнение приказов Верховного Главнокомандующего и директив Главного политуправления, которые легли в основу работы партийных и комсомольских организаций. Большое внимание было обращено на сколачивание личного состава подразделений, укрепление его морально-политического состояния. Партийно-политическая работа тесно увязывалась с повышением боевой выучки бойцов и офицеров, воспитанием чувства бережного отношения к оружию и боевой технике. Особое внимание уделялось дисциплине. Улучшению партийно-политической работы способствовала перестройка армейских партийных организаций в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. «О реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций Красной Армии и усилении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет».

Военным советом и штабом фронта неоднократно проверялись степень и качество инженерного оборудования полос и позиций, организация противотанковой обороны на важнейших направлениях, политико-моральное состояние войск. Войска были уверены в своих силах, в устойчивости построенной ими обороны. К тому же они уже имели опыт боев на этом рубеже, в которых успешно были отражены попытки врага прорваться. При проверке обороны в районе Поньрей я спросил солдат одного из подразделений, как они оценивают свои оборонительные позиции.

Бойцы уверенно ответили, что через их позиции противник не пройдет. Они сдержали свое обещание. Все попытки врага прорваться через Поньры потерпели крах.

Большую помощь нашему фронту оказывали партизаны Брянщины и Белоруссии. От них мы получали сведения о передвижении немецко-фашистских войск. В штабе фронта в результате неослабного наблюдения за противником было собрано большое количество данных, подтверждающих сосредоточение войск в районе Орловского выступа.

В мае и июне сильно активизировались действия немецкой авиации, наносившей удары по железнодорожным узлам Елец, Курск, по станциям, железнодорожным мостам и вообще по коммуникациям.

Для борьбы с авиацией нами была привлечена вся 16-я воздушная армия генерала Руденко, часть авиации ПВО страны, фронтовая и армейская зенитная артиллерия. Завязалась борьба за господство в воздухе.

Противник упорно старался нарушить подвоз. На тыл нашего фронта легла тяжелая задача — не допустить этого. И нужно сказать, что, несмотря на все трудности, благодаря исключительной энергии и высоким организаторским способностям начальника тыла генерал-майора Н. А. Антипенко и хорошо подобранного и слаженного аппарата тыла подвоз продолжался ускоренным темпом. Для этого были использованы все средства: прокладывались на грунте новые пути; там, где нельзя было использовать паровозы, применялась конная тяга; днем и ночью работал автотранспорт и гужевой транспорт местного населения. Исключительный героизм проявляли железнодорожники Курского узла, восстанавливавшие разрушения под разрывами неприятельских бомб. Большую помощь в ликвидации последствий бомбардировок, в прокладке обходных путей и в работах оборонного характера оказывали жители Курска и население области. В Курске силами рабочих были развернуты мастерские по ремонту танков, автомашин, артиллерийского оружия и техники вообще. Благодаря этому войска фронта значительно восполнили потери, понесенные в зимних боях.

К началу сражения численность личного состава стрелковых дивизий удалось довести до 7—7,5 тыс. человек.

В конце июня стали поступать данные о крупных передвижениях немецких бронетанковых, артиллерийских и пехотных соединений и их выдвигении к переднему краю. Передвижение прикрывалось истребительной авиацией. В начале июля уже было совершенно ясно, что до вражеского наступления остались считанные дни. Артиллерийская и воздушная разведка засекала много

новых артиллерийских позиций, скопление танков в балках и рощах вблизи переднего края.

2 июля из Ставки поступило предупреждение о готовящемся в ближайшее время наступлении противника. А в ночь на 5 июля в полосе 13-й и 48-й армий были захвачены в плен саперы, разминировывавшие наши минные поля. Они показали, что наступление немецких войск назначено на 3 часа 5 июля и что войска уже заняли исходное положение.

Военному совету фронта об этом стало известно около 2 часов ночи. Перед нами возник вопрос: верить этим показаниям или нет? От этого зависело принятие решения о начале запланированной артиллерийской контрподготовки, на которую требовалось израсходовать до половины боевого комплекта снарядов и мин.

Согласовав этот вопрос с присутствующим на командном пункте маршалом Г. К. Жуковым, я дал распоряжение об открытии огня. В 2 часа 20 минут 5 июля гром орудий разорвал предрассветную тишину, царившую над степью южнее Орла.

Наша артиллерия, расположенная в полосе 13-й и частично 48-й армий, где ожидался главный удар противника, открыла огонь за 10 минут до начала вражеской артподготовки. Этим неожиданным ударом немецко-фашистские войска были застигнуты врасплох. Потребовалось около двух часов, чтобы привести себя в порядок. Только в 4 часа 30 минут они смогли начать артиллерийскую подготовку, и то ослабленными силами и неорганизованно. Но с вводом в бой артиллерии, подавленной ранее нашим огнем, сила их налета постепенно возросла.

В 5 часов 30 минут 5 июля орловская группировка немецко-фашистских войск перешла в наступление на всем участке 13-й армии и против правого крыла 70-й армии. В первый день противник ввел в бой массу танков, среди которых находились новые образцы: «тигр» и тяжелые самоходные орудия «фердинанд». Наступление поддерживалось сильным артиллерийским огнем и ударами авиации с воздуха.

В боевых порядках танковых групп и в ближайшей глубине наблюдалось большое количество пехоты на бронетранспортерах и в пешем строю, которая под прикрытием танков быстро продвигалась вперед. Немецкое командование, видимо, рассчитывало произвести атаку, подобную той, которую оно предприняло летом 1942 г. из района Курска в направлении на Воронеж. Однако оно жестоко просчиталось, время было не то.

Наша артиллерия, минометы, «катюши» и пулеметы встретили наступающих сильным огнем. Орудия прямой наводки в упор расстреливали вражеские танки. Авиация атаковала противника в воздухе и на земле. Завязались тяжелые, упорные бои. Четыре ожесточенные атаки были успешно отбиты воинами 13-й армии,

и только в результате пятой атаки, когда противник ввел свежие силы, ему удалось ворваться в расположение 81-й и 15-й стрелковых дивизий.

По прорвавшимся частям нанесли массированные удары соединения 16-й воздушной армии. Для этой цели было использовано более 200 истребителей и 150 бомбардировщиков, которые до 12 часов дня совершили 520 самолето-вылетов. В результате наступление противника на этом участке было замедлено, что позволило подбросить на угрожаемый участок 17-й стрелковый корпус, две истребительно-противотанковые и одну минометную бригады. Этими силами удалось задержать продвижение врага.

По имевшимся у нас данным, можно было предполагать, что немецкое командование еще не ввело в сражение все силы своей главной группировки, и на следующий день нужно было ожидать усиления его ударов. В ночь на 6 июля я доложил в Ставку обстановку. Верховный Главнокомандующий тут же сообщил мне, что для усиления фронта из его резерва нам передается 27-я армия под командованием генерал-лейтенанта С. Г. Трофименко. Это нас сильно обрадовало. Для встречи и направления ее в отведенный нами район были высланы офицеры штаба. Но радость наша оказалась преждевременной. Утром 6 июля, буквально через несколько часов после первого распоряжения Ставки, поступило второе, предписывавшее нам 27-ю армию, не задерживая, направить в распоряжение Воронежского фронта в связи с угрожающим положением, сложившимся в районе Обояни. Ставка предупредила нас, чтобы мы рассчитывали только на свои силы. Более того, нам ставилась дополнительная задача — оборона Курска в случае прорыва противника с юга, с участка Воронежского фронта. Это обстоятельство сильно осложнило наше положение и заставило срочно изыскивать средства для усиления направления, подвергавшегося ударам.

Выход был один — усилить оборону на угрожаемом направлении за счет ослабления армий, находящихся на вершине Курского выступа. Поэтому командующему 60-й армией И. Д. Черняховскому было приказано дивизию, оставленную в его армейском резерве, срочно направить в резерв фронта. В течение суток она со всем своим вооружением была перевезена фронтовым транспортом к месту назначения.

В первый день сражения на нашем фронте отчетливо определилось направление главного удара противника. Основные усилия он направлял не вдоль железной дороги, как предусматривалось вторым вариантом нашего плана обороны, а несколько западнее, на Ольховатку. В этой обстановке решено было как можно скорее нанести короткий, но сильный контрудар по вклинившимся в нашу оборону немцам, использовав для этого 17-й гвардейский

стрелковый корпус, 16-й танковый корпус 2-й танковой армии и 19-й танковый корпус из резерва фронта.

На рассвете 6 июля наша артиллерия и авиация нанесли удар по фашистским войскам, а предназначенные для контрудара соединения перешли в наступление. Контрудар вначале имел успех, и части 17-го корпуса продвинулись на 2 км. В дальнейшем их наступление было остановлено. Гитлеровцы ввели свежие силы. 250 немецких танков и большое количество пехоты атаковали позиции корпуса и, несмотря на упорное сопротивление, заставили его отойти в исходное положение. Однако этот контрудар в целом содействовал срыву намерений врага развить наступление с целью прорыва второй полосы 13-й армии на ольховатском направлении, что в свою очередь предопределило провал наступления орловской группировки. Выиграв сутки, мы использовали их для перегруппировки и подтягивания необходимых сил и средств на наиболее угрожаемое направление.

С рассветом 7 июля противник начал атаки на Поныри. Разрывы тысяч бомб, снарядов и мин, грохот орудий, гул танковых моторов и лязг гусениц сотрясали землю. Но и в этой обстановке наши артиллеристы самоотверженно отражали танковые атаки [противника]. Об их стойкость разбилась бронированная лава врага. Это они, артиллеристы, превратили хваленые «тигры» и «фердинанды» в бесформенные груды исковерканного и обгоревшего металла. С их помощью мужественно сражавшиеся полки 307-й стрелковой дивизии генерала М. А. Елшина отбили пять атак.

Плечом к плечу с артиллеристами и пехотинцами отражали атаки врага саперы. Они славно трудились при организации обороны линии фронта и выше всякой похвалы действовали теперь, когда наступление противника началось. В период затишья были созданы на основных танкоопасных направлениях управляемые мины поля, заложены фугасы. При появлении в этих районах немецких танков саперы производили взрывы. На многих участках путь танкам преграждали подвижные отряды заграждения.

Активно взаимодействовала с войсками наша авиация. Воздушной разведкой и наземным наблюдением было установлено, что противник сосредоточил более 150 танков и большое количество мотопехоты в лощине у Поныррей для новой атаки. Сосредоточенным огнем артиллерии и действиями около 120 штурмовиков и бомбардировщиков 16-й воздушной армии по этой группировке мы нанесли врагу огромный урон, его атака была сорвана.

В течение 7 и 8 июля продолжались тяжелые бои и на ольховатском направлении. 8 июля в 8 часов 20 минут утра до 300 немецких танков с автоматчиками при поддержке артиллерийско-минометного огня и ударов авиации с воздуха атаковали северозападнее Ольховатки наши позиции на стыке 13-й и 70-й армий;

танки ворвались в боевые порядки пехоты и атаковали с ходу позиции 3-й истребительной артиллерийской бригады полковника В. Н. Рукосуева, которая встретила врага огнем прямой наводки.

Для характеристики напряженности этого боя привожу лишь один пример. На одной из позиций находилась батарея капитана Г. И. Игишева, которая, подпустив танки на дистанцию 600—700 м, встретила их своим огнем. На этой батарее, уничтожившей 17 танков, осталось [всего] одно орудие, а возле него — три человека, способных вести бой. [Они подбили еще] два тяжелых танка, и противник вынужден был отойти. Совместными героическими действиями всех родов войск и авиации эта атака была отбита. Успешно были отражены атаки, предпринятые и на других участках фронта.

В течение 9 июля, активно действуя на всем участке правого крыла фронта, противник предпринял сильную атаку на стыке 48-й и 13-й армий, но и она успеха не имела.

В последующие дни вражеский натиск стал заметно ослабевать. К 11 июля немецкие войска, понеся огромные потери и не добившись успеха, прекратили наступление и повсеместно перешли к обороне. За шесть дней непрерывных атак им удалось вклиниться в нашу оборону всего на 8—12 км. Таким образом, войска Центрального фронта выполнили поставленную Ставкой Верховного Главнокомандования задачу. Упорным сопротивлением они истощили силы врага и остановили его наступление.

Согласно замыслу Ставки, Центральному фронту предстояло с 15 июля перейти в контрнаступление своим правым крылом в общем направлении на Кромы, имея задачей во взаимодействии с Брянским фронтом, который перешел в наступление 12 июля, ликвидировать противника в районе Орловского выступа. В этой операции одновременно с Брянским фронтом, которым в это время командовал генерал-полковник М. М. Попов, приняли участие и армии левого крыла Западного фронта.

По плану Ставки войска Западного фронта наносили удар в южном направлении с целью отсечения вражеской группировки в районе Орла. Навстречу им на северо-запад, на Кромы, наступали войска правого крыла Центрального фронта; войска же Брянского фронта наносили два удара: из района Новосила на запад с целью рассеяния орловской группировки противника и охвата Орла с севера и юга и из района северо-восточнее Болхова.

Перейдя в наступление своим правым крылом — 48-й, 13-й и 70-й армиями, сильно ослабленными в тяжелых оборонительных боях и не успевшими еще восполнить понесенные потери, войска Центрального фронта продвигались медленно, с трудом преодолевая упорное сопротивление врага, умело использовавшего свои хорошо оборудованные позиции.

Войскам приходилось прогрызать одну позицию за другой, выталкивая гитлеровцев, применявших подвижную оборону. Выражалось это в том, что, пока одна часть его сил оборонялась, другая в тылу оборонявшихся занимала новую позицию, удаленную от первой на 5—8 км. При этом противник широко применял контратаки танковыми войсками, а также маневр силами и средствами по внутренним линиям.

С таким же трудом продвигались и войска нашего соседа — Брянского фронта. Прорвать фронт в первый день наступления нигде не удавалось. Попытка использовать для прорыва фронта танковые армии, переданные из резерва Ставки (Западный фронт получил 4-ю танковую армию, а Брянский — 3-ю гвардейскую танковую армию), тоже успеха не имела. Эти армии, введенные в сражение поспешно, понесли большие потери, не добившись ожидаемого результата.

Одна из них — 3-я гвардейская танковая под командованием генерала П. С. Рыбалко — после неудач на Брянском фронте была передана Центральному фронту для использования в направлении на Кромы. Она получила задачу, — действуя совместно с 13-й армией, прорвать фронт противника в направлении на Кромы и выходом западнее Орла перерезать коммуникации Орел—Брянск, не допустив отхода противника на Запад.

Все вопросы организации взаимодействия с 13-й армией и артиллерийское обеспечение армейской и фронтовой артиллерией ввода в сражение 3-й гвардейской танковой армии были своевременно отработаны штабом. Член Военного совета К. Ф. Телегин и начальник политического управления фронта С. Ф. Галаджев сделали все возможное по морально-политическому обеспечению предстоящего наступления.

Армии предстояло вступить в бой с утра следующего дня на подступах к Кромам, которые были с нашей стороны видны как на ладони. Наши позиции, проходившие по возвышенной местности, отделяла от позиций гитлеровцев, тоже проходивших по возвышенностям, широкая открытая долина, которая хорошо просматривалась с обеих сторон.

Ко времени моего приезда под Кромы бой был уже в полном разгаре. Пехота 13-й армии с танками непосредственной поддержки пехоты (НПП) наступала по долине, продвигаясь вперед под сильным артиллерийским и минометным огнем. Ее наступление сопровождалось интенсивным огнем нашей артиллерии. Мне стало ясно, что если сейчас мы упустим момент для ввода в сражение танковой армии, то наступление пехоты захлебнется.

Для личного контакта с командующим 3-й гвардейской танковой армией я выехал в расположение ее войск. П. С. Рыбалко я нашел на скате возвышенности, обращенной в сторону немцев.

Неоднократные попытки связистов провести к месту его расположения провод заканчивались неудачей. Он избрал своим пунктом наблюдения яму, образовавшуюся от разрыва снаряда крупного калибра или крупной бомбы. От противника в ней можно было укрыться (правда, только сидя на корточках), но этот наблюдательный пункт находился под постоянным обстрелом. Было ясно, что там оставаться рискованно, и я приказал перейти в штаб армии, где имелись все средства связи.

Армия частью своих сил начала наступление в северо-западном направлении на Гастомль. Враг отчаянно сопротивлялся. Основной удар авиацией и артиллерией он нанес по 3-й гвардейской танковой армии, которая понесла снова значительные потери. Несмотря на это, танкисты оказали помощь 13-й армии в выходе в район Кромы и охвате правого фланга орловской группировки противника. Однако последующее использование танковой армии в тех трудных условиях было невозможно. Учитывая ее состояние, я попросил Ставку о выводе армии в резерв. Это решение Ставка одобрила.

Несмотря на ожесточенное сопротивление врага, наступление советских войск продолжалось. Общими усилиями войск трех фронтов — Западного, сжимавшего фашистов с севера, Центрального, сжимавшего их с юга, и Брянского, теснившего врага с востока, — 5 августа был освобожден Орел. Продолжая наступление и сбивая противника с упорно обороняемых позиций, войска Центрального фронта вместе с соседним Брянским фронтом к 18 августа выбили его с Орловского выступа и подошли к оборонительному рубежу «Хаген», проходившему восточнее Брянска.

3 августа перешли в наступление войска Воронежского и Степного фронтов, 5 августа они освободили Белгород. В ознаменование освобождения Орла и Белгорода в Москве вечером 5 августа был произведен первый с начала Великой Отечественной войны артиллерийский салют войскам Центрального, Воронежского, Брянского, Западного и Степного фронтов.

Наступило время, когда руководимый Коммунистической партией и Советским правительством советский народ и его Вооруженные Силы могли с уверенностью сказать, что в войне завершился коренной перелом, что теперь Советский Союз, а не фашистская Германия диктует свою волю на поле брани. Героическим трудом всего нашего народа Советская Армия оснащалась все в большей степени лучшим вооружением и техникой. Совершенствовалась организационная структура войск. Выросли новые кадры крепкого опытного командного состава.

Нанеся сокрушительное поражение отборным гитлеровским войскам в районах Орла, Белгорода и Харькова, советские войска летом 1943 г. развернули победоносное наступление к Днепру.

К. С. МОСКАЛЕНКО
Маршал Советского Союза,
Герой Советского Союза *

Воронежский фронт в Курской битве

Путь к победе Советского Союза над фашистской Германией в Великой Отечественной войне не был ровным и гладким. Его история имеет вехи, этапы.

Первым этапом была битва под Москвой, где под ударами Советской Армии рухнули фашистские планы молниеносной войны и был развеян миф о непобедимости немецко-фашистской армии.

Вторым этапом было сокрушительное поражение фашистских войск под Сталинградом. Советский народ, да и весь мир, знает о великой Сталинградской битве. Под Сталинградом была погребена 6-я немецкая армия, лучшая армия фашистской Германии. Это там, на берегу Волги, был остановлен поход фашистских полчищ на восток и началось массовое изгнание гитлеровских оккупантов из пределов нашей страны.

Третий этап начался пять месяцев спустя битвой на Курской дуге. Эта битва развернулась почти в центре советско-германского фронта на важном стратегическом направлении и вылилась в упорный, ожесточенный поединок.

Воронежский фронт, принимавший участие в битве под Курском, оборонял южную часть Курской дуги протяженностью около 250 км. В первом эшелоне фронта оборонялись 38-я, 40-я,

---

* Кирилл Семенович Москаленко в период Курской битвы был командующим войсками 40-й армии Воронежского фронта.

6-я гвардейская и 7-я гвардейская армии, которыми командовали соответственно генерал-лейтенант Н. Е. Чибисов, автор этих строк, генерал-лейтенант И. М. Чистяков и генерал-лейтенант М. С. Шумилов.

Во втором эшелоне фронта были 1-я танковая и 69-я армии, во главе которых находились генерал-лейтенант М. Е. Катков и генерал-лейтенант В. Д. Крюченко.

В резерве Воронежского фронта находились 35-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерал-лейтенанта С. Г. Горячева, а также 2-й и 5-й гвардейские танковые корпуса, которыми командовали полковник А. С. Бурдейный и генерал-лейтенант танковых войск А. Г. Кравченко. Группировку войск фронта с воздуха прикрывала 2-я воздушная армия, которой командовал генерал-лейтенант авиации С. А. Красовский.

Воронежский фронт имел в своем составе 625,5 тыс. человек, 9480 орудий и минометов всех калибров (в том числе зенитные и противотанковые) и более 1700 танков и самоходно-артиллерийских установок.

Командующий фронтом считал наиболее вероятным направлением наступления противника центр и левый фланг в полосе 164 км, где оборонялись три армии. Наиболее высокая плотность артиллерии и минометов была создана на направлении предполагаемых ударов в полосах 4-й армии, 6-й и 7-й гвардейских армий.

Войскам Воронежского фронта противостояли: на правом фланге — часть сил 2-й немецкой армии, в центре — 4-я танковая армия, на левом фланге — армейская группа «Кемпф».

Противник намеревался нанести два удара против войск Воронежского фронта: главный удар силами 4-й танковой армии под командованием Гота на обояньском направлении и другой удар — армейской группой «Кемпф» на корочанском направлении.

Наступательная группировка 4-й танковой армии имела пять танковых, две пехотные и одну моторизованную дивизии, а ударная группировка армейской группы «Кемпф» состояла из трех танковых и трех пехотных дивизий. Их действия обеспечивал с воздуха 4-й воздушный флот под командованием Рихтгофена.

Ударные группировки противника, противостоявшие войскам Воронежского фронта, насчитывали 280 тыс. человек, до 2,5 тыс. орудий и минометов и 1500 танков.

В оперативном резерве противника находился 24-й танковый корпус в составе двух танковых дивизий. В случае необходимости предполагалось перебросить из Донбасса танковую, моторизованную и пехотную дивизии, действовавшие против войск Юго-Западного и Южного фронтов.

Оперативное построение 4-й танковой армии и группы «Кемпф» было одноэшелонным. Это объясняется стремлением немецко-фашистского командования нанести сильный первоначальный удар, с тем чтобы быстро прорвать тактическую зону обороны советских войск, разгромить их и овладеть Курском.

В соответствии с общим замыслом Курской оборонительной операции Воронежскому фронту была поставлена задача создать глубоко эшелонированную оборону в южной части Курского выступа, в ходе обороны измотать и обескровить противника в случае его наступления на Курск с юга, после чего перейти в контрнаступление и завершить разгром вражеских группировок в районе Белгорода и Харькова.

Командующим войсками Воронежского фронта в это время был генерал армии Н. Ф. Ватутин, членами Военного совета — генерал-лейтенанты Н. С. Хрущев и Л. Р. Коринец, начальником штаба — генерал-лейтенант С. П. Иванов, начальником политуправления — генерал-майор С. С. Шатилов.

Н. Ф. Ватутин прибыл на Воронежский фронт в последних числах марта 1943 г., когда войска фронта завершали отражение контрнаступления противника в районе Харькова.

Я глубоко уважал Николая Федоровича и верил в него как в крупного военачальника. Мы с ним были знакомы по совместной службе в Киеве еще в довоенный период, где он был начальником штаба Киевского особого военного округа. Вторично наши служебные дороги сошлись в октябре 1942 г., когда я был назначен на должность командующего 40-й армией Воронежского фронта, где Николай Федорович был командующим фронтом и моим непосредственным начальником. Мы обрадовались встрече и подробно расспрашивали друг друга: он — о состоянии наших дел под Сталинградом, а я — под Воронежом. Вскоре он, правда, уехал от нас под Сталинград командовать войсками Юго-Западного фронта, где в полной мере развернулся его полководческий талант. Войска руководимого им фронта сыграли ведущую роль в разгроме и окружении 6-й немецкой армии Паулюса. Теперь Ватутин снова возвратился на наш фронт, дела которого сразу как-то оживились. С первых дней он начал знакомиться с обстановкой в каждой армии и дивизиях первого эшелона, с силами и состоянием противостоящего противника; его интересовало, какими силами и средствами обеспечена оборона того или иного участка фронта, рубежа или танкоопасного направления, подсказывал, как усилить оборону. Он любил солдат, возбуждал у них интерес подумать, как лучше обмануть врага и затем побить его. Командармам были предоставлены большая самостоятельность и инициатива, поэтому мы с ним делились своими предположе-

ниями и замыслами, широко обсуждали многие вопросы и находили поддержку. Все вокруг него находилось в движении, в действии.

Николай Федорович в период войны был уважаемым, любимым и духовно близким мне командующим и человеком.

Выше говорилось о той задаче, которая ставилась перед Воронежским фронтом. В соответствии с этой задачей войска приступила к строительству непреодолимой обороны.

Оборона строилась с учетом опыта предшествующих операций, согласно инструкции Генерального штаба. Особое внимание обращалось на организацию противотанковой и противовоздушной обороны, на строительство батальонных узлов и ротных районов обороны, на максимальное использование условий местности и организацию плотного огня перед передним краем и в глубине обороны. Основной инженерного оборудования местности была широко развита система траншей и ходов сообщения.

Готовясь к обороне, войска фронта в главной полосе отрывали 4—5 сплошных траншей полного профиля, соединенных между собой ходами сообщения. В среднем каждая дивизия, оборонявшаяся в главной полосе, имела до 70—80 км траншей и ходов сообщения, по 6—7 дзотов на каждый километр фронта. На главных направлениях отрывались противотанковые рвы, все берега рек и оврагов были эскарпированы. В лесах и рощах устраивались завалы, усиленные фугасами.

Вторая полоса обороны на наиболее важных направлениях по своему оборудованию не отличалась от главной, только плотность минирования была меньшей.

Укрепление обороны и инженерное оборудование местности продолжались вплоть до 5 июля.

Большое развитие получили минно-взрывные заграждения. Только в полосе обороны 40-й армии¹ было установлено 59 032 противотанковые, 70 994 противопехотные мины, а также 6377 снарядов в качестве мин заграждения. Мины замедленного действия широко использовались для создания заграждений на дорогах и мостах, особенно для повторных взрывов на случай отхода наших войск. Для борьбы с танками противника привлекалась вся артиллерия.

---

¹ Пусть читателя не смущает, что в качестве примера о количестве установленных мин в полосе армии и другие данные взяты по 40-й армии, где противник, как известно, не наступал. Это сделано потому, что, во-первых, они мне досконально известны и являются достоверными; во-вторых, потому, что глубоко эшелонированная оборона строилась в полосе всего Воронежского фронта; в-третьих, потому, что плотность обороны была такой же в полосах 6-й и 7-й гвардейских армий, где противник безуспешно пытался прорвать оборону.

Противотанковая оборона строилась на танкоопасных направлениях по рубежам, эшелонированным на всю глубину армейской обороны. Основу обороны составляли противотанковые опорные пункты. Средняя плотность противотанковых средств в дивизиях, например, 40-й армии составляла 11 орудий и до 10 противотанковых ружей на 1 км фронта. Кроме того, в полках, дивизиях, корпусах, армиях и в распоряжении командования фронта имелись артиллерийские противотанковые резервы.

Важная роль в отражении танков в случае прорыва нашей обороны отводилась подвижным отрядам заграждения, которые должны были в ходе боя минировать местность на путях движения противника. Эти отряды находились в подчинении командиров полков, дивизий, корпусов и командующих армиями и фронтом. В распоряжении командующего фронтом находилось пять таких отрядов. Каждый отряд состоял из саперного батальона на автомашинах и имел 2—5 тыс. мин и до 500 кг взрывчатых веществ.

Кроме того, для борьбы с танками в каждой стрелковой роте и в каждом взводе создавались истребительные группы. С гранатами, противотанковыми минами или запасами взрывчатки эти группы в любой момент готовы были вступить в единоборство с врагом.

Большое внимание уделялось и противовоздушной обороне. Главную группировку войск от ударов вражеской авиации прикрывали зенитные артиллерийские дивизии и авиация 2-й воздушной армии. Для борьбы с авиацией и воздушными десантами противника было также приспособлено свыше 50% ручных и станковых пулеметов и противотанковых ружей.

Задача войск обоих фронтов — нашего, Воронежского, и соседнего, Центрального — состояла в том, чтобы подорвать наступательные возможности врага, а затем, в ходе контрнаступления, разгромить его. Для этого нужно было создать непреодолимую оборону. И мы создали ее.

В период подготовки обороны все наши солдаты стали как бы саперами. Они выкопали сотни километров траншей и ходов сообщения с оборудованными ячейками для стрельбы; оборудовали укрытия для танков, орудий, автомашин и лошадей, обслуживавших передний край обороны; убежища для личного состава с перекрытиями, гарантирующими безопасность при разрыве 155-миллиметрового снаряда; замаскировали все это под фон окружающей местности от наземного и воздушного наблюдения.

Зная, что с переходом противника в наступление на наши позиции обрушится шквал минометно-артиллерийского огня и посыпятся авиационные бомбы, было сделано максимум возмож-

**Генерал армии
Н. Ф. Ватутин**

ного для сохранения личного состава, вооружения, различной техники, транспорта и складов с материальными запасами.

По всей глубине обороны были оборудованы противотанковые рвы, эскарпы, завалы, установлены проволочные заграждения в 3—4 ряда, малозаметные препятствия, минные и бутылочные поля против пехоты и танков, управляемые минные поля, надолбы и подготовлено заболачивание местности. Только в 40-й армии общая протяженность противопехотных препятствий составляла 151 км, из них: проволочных заграждений — 81 км, минных полей — 70 км. Общая протяженность установленных противотанковых препятствий и заграждений составила 102,3 км, из них: минных полей 67,5 км, противотанковых рвов и эскарпов — 32,5 км, надолбов — 2,3 км.

Наряду с оборонительными работами проводилась напряженная боевая подготовка войск. Особое внимание при этом уделялось обучению всего личного состава борьбе с танками «тигр», «пантера» и самоходными орудиями «фердинанд», а штабов — осуществлению маневра огневыми средствами, вторыми эшелонами и резервами в ходе оборонительного сражения.

Военные советы фронта и армий, политические органы, партийные и комсомольские организации, а также весь командный состав проделали большую работу по повышению политико-морального состояния войск, по воспитанию у бойцов стойкости и упорства, мужества и отваги, беззаветной любви к Родине, готовности отдать все свои силы для разгрома ненавистного врага.

Обращаясь к коммунистам, Военный совет и политуправление Воронежского фронта призывали их быть на самых ответственных и опасных участках боя, своим примером воодушевлять бойцов. «Народ, партия большевиков благословили тебя на ратное дело. Будь храбрейшим среди храбрых. Умело, стойко, зло бей врага. Победа сама не придет, ее надо вырвать, завоевать. Вступая в смертельный бой с врагом, всегда помни, что ты вожак масс, что ты сын Коммунистической партии», — говорилось в обращении.

Как всегда в особо трудные минуты, готовясь к тяжелым боям, наши воины обращали свои взоры к родной Коммунистической партии. Тысячи солдат и офицеров вступали в ее ряды, выражая этим свою беззаветную преданность Коммунистической партии и своему народу.

Ход оборонительных работ был первостепенной заботой со стороны Ставки Верховного Главнокомандования. Представители Ставки — заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г. К. Жуков и начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза А. М. Василевский — постоянно осуществляли контроль, и в ряде случаев непосредственно на местах.

Командующий фронтом Н. Ф. Ватутин несколько раз бывал в нашей 40-й армии. Вместе с ним мы буквально облазили весь передний край и проверили оборону в глубине на направлениях вероятного наступления противника, осматривали и следили за оборонительными работами, инженерным оборудованием местности и маскировкой позиций.

Почти ежедневно, часто ночью, я вместе с членами Военного совета 40-й армии К. В. Крайнюковым и А. А. Епишевым, начальником штаба армии генерал-майором А. Г. Батюней с этой же целью выезжали в войска. Мы также регулярно посылали в войска офицеров и генералов штаба армии для проверки хода строи-

тельства оборонительных сооружений и запытий по боевой подготовке.

Создавая непреодолимую оборону на Курской дуге, мы внимательно следили за действиями врага.

В мае дважды было отмечено оживленное движение вражеских войск. Наши войска оповещались о возможном переходе противника в наступление и изготавливались для отражения удара, но по непонятным тогда для нас причинам немецкое командование откладывало наступление.

Противник не переходил в наступление и в июне. Но генерал Ватутин требовал от командармов постоянной бдительности, непрерывной разведки противника, постоянной готовности войск к отпору врагу. Он не однажды напоминал, что войсками группы армий «Юг» командовал Манштейн, опытный и хитрый враг. Николай Федорович рассказывал, что в ходе войны дважды сталкивался с ним: первый раз — на Северо-Западном фронте в 1941 г., а второй — на Юго-Западном фронте в январе—марте 1943 г. Оба раза Манштейн применял один и тот же прием — танковый прорыв. В декабре 1942 г., идя на выручку Паулюса, он также применил танковый таран. Это был излюбленный прием Манштейна. Казалось маловероятным, что он применит его и на этот раз, но Ватутин требовал, чтобы войска были готовы к отражению танков. Особенность использования танкового тарана состояла в том, что Манштейн искал для него слабое место в обороне, обычно на фланге. Командующий фронтом требовал от всех нас неусыпной работы над выявлением подробностей замысла противника.

На каком участке фронта и когда противник нанесет удар? Эти вопросы волновали всех. Наконец, поступили данные разведки из 40-й армии. Пленные 332-й пехотной дивизии показали, что их дивизия снята с рубежа обороны и 2 июля должна была сосредоточиться в полосе 6-й гвардейской армии. Полоса вероятного наступления сузилась до 114 км.

2 июля была получена телеграмма, извещающая о возможном переходе противника в наступление в период с 3 по 6 июля.

В ночь на 4 июля перебежчик из 168-й пехотной дивизии противника показал, что немецкие войска в ночь на 5 июля должны перейти в наступление севернее и северо-западнее Белгорода, что еще 2 июля солдатам выдали сухой паек и спиртные напитки, что саперы в указанных районах обезвреживают свои минные поля и снимают проволочные заграждения¹.

Силы противника, место и время нанесения им удара стали нам известны.

¹ Архив МО СССР, ф. 203, оп. 2843, д. 490, л. 4.

В 16 часов 30 минут штаб фронта сообщил, что 20 минут назад противник после сильной артиллерийской подготовки и при поддержке бомбардировочной авиации силами до двух пехотных дивизий с 50 танками перешел в наступление в полосе 6-й гвардейской армии. К 24 часам противник сбил боевое охранение двух гвардейских стрелковых дивизий и подошел к переднему краю главной полосы обороны.

Для контрподготовки привлекалась артиллерия 40-й армии, а также 6-й и 7-й гвардейских армий.

На рассвете 5 июля по изготавившемуся для наступления противнику был нанесен мощный артиллерийский удар. Враг понес значительные потери и вынужден был перенести начало атаки на полтора часа.

Севернее Белгорода на земле и в воздухе началось ожесточенное сражение.

В 6 часов утра 5 июля под прикрытием огня тысяч орудий и минометов, при поддержке сотен самолетов к нашей обороне устремились сотни танков и штурмовых орудий противника. За ними следовала пехота.

Бои за передний край главной полосы обороны на обояньском и корочанском направлениях приняли упорный, ожесточенный характер. Главный удар противник наносил на Обоянь. В его ударную группировку входил 2-й танковый корпус «СС» в составе танковых дивизий «Рейх», «Адольф Гитлер», «Мертвая голова» и 48-й танковый корпус, в который входили две танковые дивизии и моторизованная дивизия «Великая Германия».

Одновременно противник наносил удар на Корочу силами трех танковых и трех пехотных дивизий.

Всего в первый день враг ввел в бой на обоих направлениях пять пехотных, восемь танковых и одну моторизованную дивизию. Он стремился танковым тараном сломить оборону наших войск.

С самого начала события стали развиваться совсем не так, как предполагало немецко-фашистское командование. Многократные атаки врага, в которых участвовало от 50 до 200 танков одновременно, почти на всех участках отражались советскими войсками. Лучшим немецким дивизиям противостояла 6-я гвардейская армия, которая еще под Сталинградом громила 48-й немецкий танковый корпус. Воины 52-й и 67-й гвардейских стрелковых дивизий умело и стойко отражали атаки противника. Вражеские танки везде попадали под губительный огонь нашей артиллерии. Советские воины проявляли чудеса мужества и героизма.

Примером стойкости может служить следующий эпизод. После артиллерийской подготовки в полосе 52-й гвардейской стрелко-

вой дивизии противник бросил в атаку на узком 6-километровом участке пехотную дивизию и две группы танков. Советские гвардейцы не дрогнули. Когда командир 52-й гвардейской дивизии полковник И. М. Некрасов увидел, что одна группа танков в составе 42 машин двигалась на заминированное поле, он приказал артиллеристам не трогать снарядов. Огонь всей артиллерии был сосредоточен по пехоте и другой группе танков противника, насчитывавшей 39 машин.

Результаты вражеской атаки были таковы. Из первой группы немецких танков 7 машин подорвалось на минном поле, а остальные повернули назад. Вторая группа потеряла от огня нашей артиллерии 16 машин и также повернула назад. Атака была отбита. 23 танка и более 2 тыс. человек пехоты остались на поле боя.

В итоге первого дня боев противнику удалось продвинуться в центре обороны 6-й гвардейской армии лишь на 4—6 км, а в полосе 7-й гвардейской армии — на узком участке форсировать Северский Донец северо-восточнее Белгорода и овладеть небольшим плацдармом на левом берегу реки.

С утра 6 июля после повторной артиллерийской и авиационной подготовки противник возобновил наступление на обоянском направлении. С каждым часом ожесточенность боев нарастала. Атаки следовали одна за другой. После того как 250 бомбардировщиков противника нанесли массированный удар по боевым порядкам 67-й гвардейской стрелковой дивизии, танкам врага удалось прорвать первую полосу обороны и выйти к переднему краю второй полосы. Бои в районе Обояни приобретали решающее значение. От их исхода зависел исход всей операции.

Поэтому в ночь на 6 июля генерал Ватутин перебросил на вторую полосу 1-ю танковую армию и из резерва фронта ввел здесь в сражение 2-й и 5-й гвардейские танковые корпуса. Отразив до восьми атак противника, они-то и удержали вторую полосу обороны.

На корочанском направлении противнику также удалось расширить прорыв и выйти ко второй полосе обороны.

На третий день наступления гитлеровцы в районе шоссе, ведущем на Обоянь, сосредоточили всю мощь своей ударной группировки, но смогли вклиниться во вторую полосу обороны лишь на 3—8 км. Прорвать ее врагу не удалось, несмотря на то, что 400 танков, тысячи орудий и минометов, а также сотни самолетов атаковали позиции наших войск.

8 июля напряженность боев не ослабевала. Расширить прорыв в сторону Обояни врагу не удавалось. По плану вражеского командования к концу этого дня его танки должны были захва-

тить Курск, а вместо этого ему пришлось отвлечь часть сил для отражения контрударов 2-го и 5-го гвардейских танковых корпусов, которые способствовали ослаблению вражеских сил на обояньском направлении.

Ставка Верховного Главнокомандования внимательно следила за ходом боевых действий. Исходя из сложившейся обстановки, она усилила войска Воронежского фронта своими резервами. Сюда в ночь на 7 июля были переданы из состава Степного фронта 10-й танковый корпус, а из состава Юго-Западного фронта — 2-й танковый корпус. Кроме того, на поддержку Воронежского фронта была направлена и авиация соседнего Юго-Западного фронта.

Оба танковых корпуса и одна стрелковая дивизия 69-й армии заняли оборону в районе Прохоровки, где противник пытался прорваться еще 7 июля.

Несмотря на яростные атаки, противнику в течение четырех дней не удалось прорваться на Обоянь. Командующий, умело маневрируя силами фронта, постоянно усиливал войска 6-й гвардейской и 1-й танковой армий. Только из состава нашей 40-й армии на направление главного удара противника были переброшены четыре стрелковые дивизии, две танковые бригады, два танковых полка, две артиллерийские бригады, четыре истребительных противотанковых артиллерийских полка, гаубичный артиллерийский полк, два гвардейских минометных полка и один самоходно-артиллерийский полк.

С утра 9 июля немецко-фашистское командование предприняло еще одну попытку прорваться к Обояни — вдоль шоссе Белгород—Курск. На 10-километровом участке фронта противник сосредоточил до 500 танков. Но для отражения этого удара были приняты своевременные меры. На это направление были выдвинуты одна истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, три отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских полка и четыре гвардейских минометных дивизиона, туда были нацелены и главные силы авиации. Прорваться противнику на Курск не удалось. Он смог подойти только к тыловой армейской полосе обороны на участке 12—13 км. Здесь наступление врага и было сломлено.

Не добившись успеха на обояньском направлении, немецко-фашистское командование решило основной удар своей 4-й танковой армией перенести на прохоровское направление. Для удара на Прохоровку противник сосредоточил крупную танковую группировку, рассчитывая с ее помощью прорвать фронт, окружить и разгромить наши войска между реками Липовый Донец и Северский Донец и прорваться к Курску вдоль железной дороги.

Командование 40-й
армии Воронежского
фронта (слева направо):
член Военного совета
генерал-майор
А. А. Епишев, командующий армией генерал-лейтенант К. С. Москаленко, член Военного совета генерал-майор К. В. Крайников

Центр тяжести боев противник переносил в район Прохоровки. Ставка усилила Воронежский фронт 5-й гвардейской танковой и 5-й гвардейской армиями, которыми соответственно командовали генерал-лейтенант танковых войск П. А. Ротмистров и генерал-лейтенант А. С. Жадов. Обе эти армии были взяты из состава Степного фронта, которым командовал генерал-полковник И. С. Конев (начальник штаба генерал-лейтенант М. В. Захаров, член Военного совета генерал-лейтенант танковых войск И. З. Сусайков).

Представитель Ставки Маршал Советского Союза А. М. Василевский и командующий фронтом генерал Н. Ф. Батутин, оценивая обстановку, сложившуюся в ходе оборонительного сражения войск фронта, пришли к выводу, что противник на прохоровском направлении вводит в сражение все свои наличные силы, что срыв готовящегося удара явится окончательным про-

валом наступления врага на Курск с юга. Разгромить вклинившуюся группировку противника можно было только мощным контрударом войск Воронежского фронта, усиленного стратегическими резервами.

По плану командующего фронтом было решено с утра 12 июля нанести контрудар из района Прохоровки на Яковлево силами 5-й гвардейской танковой армии и частью сил 5-й гвардейской армии, а силами 1-й танковой армии и частью сил 6-й гвардейской армии также ударить на Яковлево с северо-запада. Остальные армии фронта должны были обороняться на занимаемых рубежах.

Утром 12 июля наша авиация нанесла массированный удар по боевым порядкам танковых дивизий противника. В 8 часов 30 минут на противника обрушились тысячи орудий и минометов, которые в течение 15 минут вели непрерывный огонь. Вслед за огневым налетом в атаку перешли танки и пехота. Основные события развернулись в полосе наступления 5-й гвардейской танковой и 5-й гвардейской общевойсковой армий.

Завязалось беспрецедентное в истории войн ожесточенное танковое сражение, которое длилось весь день 12 июля. Оно проходило в двух районах: юго-западнее Прохоровки и в районе Ржавы. Бой в районе Прохоровки носил исключительно ожесточенный характер. Трудно было определить, кто наступал, а кто обороняется. На поле боя перемешались сотни танков, которым для ведения маневра не хватало места. Танкисты вынуждены были вести огонь в упор. Населенные пункты и господствующие высоты по несколько раз переходили из рук в руки. Наши танкисты, используя преимущества своих танков в маневренности, наносили противнику большие потери, выводя из строя его тяжелые танки. В свою очередь огонь тяжелых танков врага наносил значительные потери нашим войскам.

Танковое сражение под Прохоровкой, в котором с обеих сторон одновременно принимало участие около 1200 танков и штурмовых орудий, закончилось поражением главной группировки немецко-фашистских войск. За этот день они потеряли до 400 танков, 500 автомашин, свыше 4500 солдат и офицеров. Не достигнув успеха в наступлении, противник вынужден был перейти к обороне.

В последующие три дня противник пытался окружить пять дивизий 69-й армии, но добиться успеха не смог. Наши дивизии отошли на армейскую полосу и 15 июля заняли оборону.

В тот же день немцы во всей полосе Воронежского фронта перешли к обороне. Это был день окончательного кризиса немецкого наступления, день полного провала операции «Цитадель».

Инициатива на фронте целиком перешла в руки советского командования.

16 июля противник начал скрытно отводить свои главные силы. Обнаружив его отход, наши войска начали преследование, по продвигались вперед медленно. 18 июля войска левого крыла Воронежского фронта и армии Степного фронта начали громить вклинившуюся группировку противника. С утра 23 июля они вышли на рубеж, который занимали до перехода противника в наступление.

В течение 17 дней на сравнительно малом плацдарме разыгралось грандиозное сражение с применением с обеих сторон колоссального количества боевой техники, в первую очередь танков и авиации.

Немецко-фашистское командование делало ставку на танки «пантера», «тигр» и самоходные орудия «фердинанд» с прочной броней и 88-миллиметровой пушкой, а также на самолеты, так называемые истребители танков, вооруженные 37-миллиметровыми пушками. Поэтому и удар они наносили по самому сильному месту обороны, надеясь легко преодолеть ее. Однако новая техника не оправдала возлагаемых надежд. В ходе сражения противнику был панесен сокрушительный удар. «Тигры», «пантеры» и «фердинанды» — гордость и надежда немецкой армии — были превращены в груды бесформенного металла. Под их обломками оказались похороненными не только стратегические резервы немецкого командования, но вместе с ними безвозвратно погибла надежда на летний реванш. Рухнула стратегия таранных ударов и огромных клещей. Когда танки Манштейна и Клюге, как в тенетах, запутались в нашей обороне, их стратегия потерпела крах. Мечтая за четыре дня дойти до Курска, немцы за 11 дней не смогли прорвать по глубине и половину наших оборонительных рубежей. Противнику нигде не удалось прорвать нашу оборону, он лишь потеснил наши войска на узком фронте.

Войска Воронежского фронта в этом сражении проявили большое упорство в обороне и волю к победе. Проведенные бои по ликвидации наступления противника показали высокую боевую выучку солдат, офицеров и генералов, непревзойденные образцы упорства и героизма.

Войска Воронежского фронта по указанию Ставки с 24 июля начали подготовку к переходу в контрнаступление на белгородско-харьковском направлении. В этом контрнаступлении должен был участвовать и Степной фронт, которому передавались 5-я гвардейская и 69-я армии нашего фронта. Подготовка к контрнаступлению проходила в крайне ограниченные сроки (10 суток), что потребовало от командного состава, штабов и войск громад-

ного физического напряжения, особенно от 1-й танковой, 6-й и 7-й гвардейских армий, которые были крайне утомлены в ходе оборонительной операции.

Несмотря на то, что немецкое командование часть войск перебросило в Донбасс и в район Орла, где уже с 12 июля велось контрнаступление войск Брянского, Центрального фронтов и левого крыла Западного фронта, находившаяся на белгородско-харьковском плацдарме группировка противника представляла еще внушительную силу. Потери в личном составе и технике были им быстро восполнены. К тому же основной упор противник делал на заранее подготовленную оборону. На всю глубину белгородско-харьковского плацдарма нашим войскам предстояло преодолеть сеть оборонительных полос и два кольцевых обвода, возведенных фашистами вокруг Харькова.

Утешением было то, что командование и войска противника вынуждены были признать провалившимся свой широкозадуманный план операции «Цитадель», а вследствие этого моральное состояние вражеских войск было подорвано. Немцы не только не ожидали, а даже исключали возможность крупного наступления наших войск на харьковском направлении в ближайшее время, считая, что советские войска в оборонительных боях совершенно обессилы.

В этом ничего нет удивительного. Гитлеровскому командованию было свойственно недооценивать силы и возможности Советской Армии.

Исходя из сложившейся обстановки и стремления максимально сократить время на подготовку операции, замысел Ставки заключался в том, чтобы нанести мощный удар смежными флангами Воронежского и Степного фронтов из района северо-западнее Белгорода в общем направлении на Богодухов, Валки, Новая Водолага с целью рассечения группировки противника на две части и последующего охвата и разгрома основных сил противника в районе Харькова. 57-я армия Юго-Западного фронта под командованием генерала Н. А. Гагена должна была нанести удар на Мерефу в обход Харькова с юго-востока. Кроме того, наносился еще ряд вспомогательных ударов, в результате чего вражеская оборона дробилась на изолированные части, что облегчало разгром вражеской группировки.

Помню, как в землянке генерала И. М. Чистякова были собраны все командармы, и заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г. К. Жуков изложил нам цель наступательной операции и направление главного удара войск фронта. Затем он предложил всем командармам высказать свое мнение.

Излагая свою точку зрения, я предложил главный удар фронта нанести в полосе 40-й армии с рубежа Краснопожье—Солдатское в направлении на Ахтырку, Полтаву и во взаимодействии с войсками Степного и Юго-Западного фронтов окружить и уничтожить всю белгородско-харьковскую группировку противника, т. е. повторить Сталинград, но в более крупном масштабе. Выслушав меня внимательно, Г. К. Жуков сказал, что в настоящее время голова противника, т. е. его основные силы, находятся в районе Белгорода и Харькова, поэтому Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин приказал бить противника по голове и что для более глубокого охвата у нас сейчас не хватает сил и средств. Единственное, с чем он согласился в моем предложении, это ввести в сражение свежую 27-ю армию генерала С. Г. Трофименко не на левом фланге 6-й гвардейской армии, а на правом, в стыке с 40-й армией, и наступление начать на два дня позже, чем на главном направлении.

В соответствии с указаниями Ставки командующий фронтом генерал Н. Ф. Ватутин решил главный удар нанести левым флангом силами 6-й и 5-й гвардейских, 1-й танковой и 5-й гвардейской танковой армиями с целью разгрома противостоящей группировки и затем развить удар подвижными соединениями в общем направлении на Золочев, Валки, обходя Харьков с запада. В первом эшелоне наступали 6-я и 5-я гвардейские армии, во втором — танковые армии, которые вводились в прорыв в первый день операции. Наступление главной группировки обеспечивалось с запада ударом 40-й и 27-й армий. Главный удар в полосе Степного фронта наносили 53-я армия генерала И. М. Манарова и часть сил 69-й армии.

Получив директиву Ставки и приняв решение, Н. Ф. Ватутин перешел к планированию операции. Он сам, все полевое управление фронта, штабы армий, корпусов и дивизий дни и ночи напролет сидели над картами, выезжали на местность и разрабатывали документы, согласно которым в ночных условиях и в глубокой тайне войска совершали перегруппировку, сосредоточивались и изготавливались для наступления.

Спланировать и организовать эту операцию было нелегко. Удар наносился не в обход, а на рассечение основной группировки противника. Оборона же была многополосной, глубокой, и расчеты на прорыв должны были быть точными. К участку прорыва была подведена мощная артиллерия. Сюда же нацелилась авиация.

Заслуживают упоминания и маскировочные мероприятия фронта. Для введения противника в заблуждение относительно действительного направления главного удара, на сумском на-

правлении, в районе города Суджа в полосе 38-й армии, т. е. на правом фланге фронта, имитировалось сосредоточение танковой и общевойсковой армий, а также артиллерии усиления.

В указанном районе мощные радиостанции осуществляли передачу и прием ложных зашифрованных документов. Интенсивно курсировали железнодорожные эшелоны, из которых выгружались макеты танков, орудий, пустые ящики из-под снарядов и продовольствия, пустые бочки из-под бензина и др. По грунтовым дорогам двигались танки, орудия, грузовики, гужевого транспорт и колонны пехоты. В ночное время все это погружалось и транспортом или своим ходом отводилось на восток, чтобы утром вновь прибыть в ложный район сосредоточения.

Враг заинтересовался этими передвижениями. Сначала увеличилось количество разведывательных самолетов, затем бомбардировщики начали бомбить станции, макеты орудий и танков, а вскоре в район города Сумы противником были переброшены две дивизии — одна танковая и одна стрелковая. Вражеское командование было настолько введено в заблуждение, что большой неожиданностью для него явилось наступление наших войск на Белгород.

Контрнаступление наших войск на белгородско-харьковском направлении началось утром 3 августа после мощной артиллерийской и авиационной подготовки. Войска 5-й и 6-й гвардейских армий успешно прорвали первую позицию противника и к 12 часам овладели второй позицией.

На этом рубеже их обогнали введенные в сражение войска 1-й и 5-й гвардейской танковых армий, которые совместно с пехотой прорвали третью позицию и начали стремительно развивать наступление в глубину.

Войска фронта наступали смело и решительно. Они обходили узлы сопротивления и устремлялись на юг. Например, крупные опорные пункты Томаровка и Борисовка с сильными гарнизонами оставались в руках врага, а танкисты в глубине обороны громили подходящие резервы противника. Танковые армии завершили прорыв тактической зоны обороны и продвинулись на глубину до 26 км. Задача первого дня, труднейшего и многообещающего, была успешно выполнена.

Второй день начался ожесточенными контратаками противника, но его сопротивление было сломлено, и войска фронта продвигались вперед. На рассвете 5 августа в центре полосы фронта перешли в наступление 27-я и 40-я армии. Они прорвали оборону на глубину от 8 до 20 км. Прорыв обороны противника расширился еще на 26 км.

6-я гвардейская армия овладела вражеским узлом обороны Томаровкой, а Степной фронт — Белгородом.

Гитлеровское командование поняло всю опасность, создавшуюся в результате продвижения войск Воронежского и Степного фронтов, и начало стягивать к западу от Харькова крупные силы. Оно поняло, что под угрозой поставлена не только его харьковская, но и донбасская группировка и для предотвращения разгрома начало перебрасывать обратно с Донбасса и из-под Орла свои танковые дивизии «СС».

6 и 7 августа наши войска продолжали двигаться в глубь обороны. 1-я танковая армия овладела городом Богодухов, а 27-я армия освободила Грайворон. Стрелковые войска отстали от танков на 25—40 км. Н. Ф. Ватутин сознательно, с расчетом шел на риск. Он приказал танкистам пробиваться еще глубже в тылы противника. Он хорошо понимал, что чем глубже будет расколота харьковская группировка врага, тем беспомощнее станет враг. К исходу 7 августа войска Воронежского фронта продвинулись на глубину свыше 100 км, расширив прорыв до 120 км.

С 8 по 11 августа войска фронта продолжали развивать наступление, перерезали железную дорогу на Полтаву и завершили разрыв харьковской группировки противника на две части. Харьков был охвачен с запада. Прорыв был расширен в западном и юго-западном направлениях. Войска подошли к опорным пунктам противника — Боромле, Ахтырке, Котельве.

Для предотвращения глубокого охвата харьковской группировки гитлеровцы ввели в бой оперативные резервы и нанесли сильные контрудары на богодуховском, а затем и на ахтырском направлении. Гитлеровская ставка услышала, наконец, призывы Манштейна о помощи, и как ни тяжела была обстановка, она все же сосредоточила в районе Ахтырки и южнее Богодухова четыре пехотные и семь танковых и моторизованных дивизий, имевших до 600 танков. Противник решил нанести контрудары по левому крылу и центру Воронежского фронта. В результате этих контрударов было заторможено наступление 6-й гвардейской и 1-й танковой армий.

В период с 11 по 17 августа в районе южнее Богодухова развернулись ожесточенные бои с превосходящими силами противника. Наши войска были потеснены.

В это же время центр тяжести борьбы переместился в полосы 40-й и 27-й армий. Первой из них был придан 10-й танковый корпус для нанесения удара правым флангом на Лебедин и выхода на реку Псел. В наступление перешла и 38-я армия.

Противник оказывал упорное сопротивление, но вынужден был медленно откатываться на запад. Не добился он успеха и к югу от Богодухова, где в результате ожесточенных боев понес тяже-

лые потери и перешел к обороне. Потерпев поражение, немецкое командование вознамерилось нанести удар на Богодухов с северо-запада, со стороны Ахтырки, куда оно сосредоточило две танковые и одну моторизованную дивизии. Для срыва сосредоточения войск противника и упреждения его удара в полосе между 40-й и 27-й армиями был введен резерв фронта — 47-я армия под командованием генерал-лейтенанта П. П. Корзуна. Кроме того, в районе Ахтырки сосредоточивался резерв Ставки — 4-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта Г. И. Кулика.

17 августа 40-я и 47-я армии нанесли удар во фланг и тыл группировки противника в районе Ахтырки. Они прорвали оборону противника на всю тактическую глубину юго-восточнее Сум и развивали наступление на юг, угрожая вражеским коммуникациям. Однако в этот период группировка противника, поддержанная большим числом самолетов, нанесла удар по 27-й армии, вклинилась в ее оборону и создала угрозу левофланговым армиям фронта.

Обстановка перестала быть угрожающей лишь тогда, когда противник перебросил часть сил в полосу 40-й и 47-й армий и сумел несколько замедлить темпы их наступления. Однако это не помешало 40-й армии освободить Лебедин и изгнать противника за реку Псел. Одновременно с этим 4-я гвардейская армия нанесла удар по группировке противника, прорвавшейся в расположение 27-й армии, и 20 августа вражеские войска перешли к обороне.

В последующие четыре дня ударная группировка противника была разгромлена, и Ахтырка вновь освобождена. Перед войсками Воронежского фронта сложились выгодные условия для наступления в западном и юго-западном направлениях. Ударная группировка фронта переместилась на правый фланг. Армии Степного фронта к этому времени разгромили другую часть бывшей полтора месяца назад грозной белгородско-харьковской группировки и 23 августа освободили Харьков.

Таким образом, в период с 11 по 20 августа войска Воронежского фронта нанесли тяжелое поражение противнику. Он потерял 34 600 солдат и офицеров, 521 танк, 530 орудий, 140 минометов, 2327 автомашин, 140 самолетов. Кроме того, наши войска захватили 132 танка, 485 орудий и много другой техники¹.

Войска Воронежского фронта успешно выполнили все задачи, поставленные Ставкой Верховного Главнокомандования.

Благодаря успешным действиям наших войск на белгородско-харьковском и лебединском направлениях возникли выгодные

¹ Архив МО СССР, ф. 300, оп. 7598, д. 15, л. 25.

условия для освобождения Левобережной Украины и Донбасса, а также форсирования Днепра.

Провал летнего наступления и поражение фашистских войск свидетельствовали о возросшем могуществе наших Вооруженных Сил и развеяли пропагандистский миф о «сезонности» советской стратегии. Курская битва показала, что наша армия может бить врага в любое время года. Соотношение сил на фронте окончательно изменилось в пользу Советского Союза. Инициатива действий бесповоротно перешла в руки советского командования. Воспрянули свободолюбивые народы Европы и увидели, что освобождение от фашистского порабощения придет с Востока.

Фашистская Германия потеряла надежду на успех и реально увидела перед собой поражение в войне. Заслуга в этом принадлежит Коммунистической партии, советскому народу и его Вооруженным Силам.

Л. М. САНДАЛОВ
генерал-полковник *

На брянском направлении

2 июля 1943 г. Ставка ВГК предупредила, что немецкие войска уже изготовились для наступления на Курск и что начало сего намечено между 3 и 6 июля. К тому времени Центральный и Воронежский фронты готовились к отражению вражеских ударов, а Брянский и Западный закончили подготовку к наступлению. На командный пункт Брянского фронта съезжались представители Верховного Главнокомандования. Прибыл командующий дальней авиацией генерал-полковник авиации А. Е. Голованов, начальник связи генерал-полковник войск связи И. Т. Пересыпкин, начальник Главного артиллерийского управления генерал-полковник артиллерии Н. Д. Яковлев. Через несколько дней приехали маршал Г. К. Жуков, командующий ВВС генерал-полковник авиации А. А. Новиков, заместитель командующего артиллерией генерал-лейтенант М. Н. Чистяков, заместитель начальника Главного политического управления генерал-лейтенант В. С. Веселов.

5 июля началось вражеское наступление на Курск. В штабах фронтов, участвовавших в Курской битве, создалась напряженная обстановка. Штабы Центрального и Воронежского фронтов принуждены были ежечасно отвечать на запросы и Генеральному штабу, и соседним фронтам. В течение дня воздушная армия Брянского фронта действовала по целям, которые указывал штаб Центрального фронта. Первый день принес уверенность, что

---

* Леонид Михайлович Сандалов в период битвы под Курском был начальником штаба Брянского фронта.

Центральный фронт не пропустит врага через свою оборонительную полосу. Некоторые успехи противника обозначались на Воронежском фронте, но и они носили частный характер. Так как у Ставки там были сосредоточены крупные резервы, опасаться за Воронежский фронт также не было оснований.

В войсках Брянского фронта шли последние уточнения плана наступления. Оно было намечено на 12 июля. Пленные и перебежчики показывали, что немецкое командование знает о подготовке наступления. Чтобы отвлечь внимание противника от направлений главных ударов, в широких масштабах инсценировалась подготовка к наступлению под Мценском и на левом фланге 63-й армии. С этой целью из тыла к переднему краю выводились войска и танки. Артиллерия занимала новые позиции. Ночами имитировалось выдвижение на передний край танков. На этих же участках фронта начальник политуправления фронта генерал А. П. Пигурнов организовал на противника радиопередачи через мощные громкоговорящие установки. В них говорилось о провале немецкого наступления на Курск.

В течение последних ночей перед наступлением важные объекты орловского плацдарма подвергались мощным ударам дальней авиации, а в ночь накануне наступления она нанесла массированный удар по узлам главной полосы обороны.

Первый день наступления не принес ощутимых успехов Брянскому фронту. Несмотря на мощную артиллерийскую и авиационную поддержку атакующих войск, ударные группировки фронта продвинулись 12 июля лишь на 5—8 км в глубину — давала себя знать почти двухгодичная подготовка противником орловского плацдарма. Танковые корпуса 12 июля в бой ввести не удалось.

Значительно успешнее в первый день операции развивалось наступление на Хотынец 11-й гвардейской армии Западного фронта, которой командовал генерал-лейтенант И. Х. Баграмян. Это была очень сильная армия, ее ударная группа лишь на четыре дивизии уступала ударным группам всех армий Брянского фронта. Надо отдать должное командованию Западного фронта, оно отлично обеспечило 11-ю гвардейскую армию для наступления. Помимо танковых и противотанковых полков ей были приданы четыре танковые бригады и танковый корпус. Наступление поддерживала воздушная армия фронта. Мощным ударом армия на всем 14-километровом участке прорыва начисто снесла вражескую оборонительную полосу вместе с оборонявшими ее войсками и за день боя продвинулась на 12 км.

Такой успех 11-й гвардейской армии оказался для Ставки неожиданным. Планируя наступление на Орел с севера и востока с ограниченной целью — отвлечь силы врага с Курского направ-

ления, Ставка не имела возможности сосредоточить резервы для решительного наступления на орловском направлении. И когда обозначился успех 11-й гвардейской армии, ее вначале смогли усилить только 1-м танковым корпусом. Потом в спешном порядке Ставка приняла решение о передаче Западному фронту 11-й и 4-й танковой армий и о вводе их в сражение в полосе 11-й гвардейской армии. Однако указанные армии к началу сражения еще не были полностью сформированы и находились далеко от района, где их предстояло ввести в действие. Все это привело к тому, что успех 11-й гвардейской армии вовремя не был развит. На следующий день войска 11-й гвардейской армии прорвали и вторую полосу обороны. Генерал Баграмян ввел в прорыв 1-й и 5-й танковые корпуса, которые быстро двинулись вперед. 13 июля войска 11-й гвардейской армии продвинулись еще на 13 км и расширили прорыв до 23 км.

В то время как 11-я гвардейская армия приближалась к Болхову с северо-запада, с северо-востока к нему медленно пробивалась ударная группа 61-й армии. Генерал Белов ввел в бой 13 июля 20-й танковый корпус. Но выдвинутые на промежуточный оборонительный рубеж сильные резервы противника при поддержке авиации задержали наши войска.

На направлении главного удара Брянского фронта утром 13 июля массивные удары нашей артиллерии и 15-й воздушной армии под командованием генерал-лейтенанта авиации Н. Ф. Науменко проложили путь ударным группам 3-й и 63-й армий. Особенно успешным было наступление 41-го стрелкового корпуса 3-й армии, которым командовал генерал-майор В. К. Урбанович. Его 235-я и 380-я стрелковые дивизии (первая под командованием полковника Л. Г. Басанец, а вторая — полковника А. Ф. Кустова) вырвались вперед. Командующий фронтом генерал-полковник М. М. Попов решил развить обозначившийся успех. На участок этих дивизий подтянули 1-й гвардейский танковый корпус, которым командовал генерал-майор танковых войск М. Ф. Панов. Этот корпус намечалось ввести в прорыв еще на рассвете 13 июля, но из-за сильных ударов вражеской авиации, обнаружившей корпус во время сосредоточения, ввод его в сражение удалось осуществить только в полдень. До наступления темноты он несколько раз подвергался сильной авиационной бомбардировке, из-за чего на длительное время приостанавливал движение и не мог развить успех наступления 3-й армии. Наша истребительная авиация и зенитная артиллерия не проявили в это время достаточной активности. И все же за два дня наступления войска Брянского фронта продвинулись на участке главного удара на 15 км. Вражеская оборона была прорвана на всю тактическую глубину.

Третий день операции, 14 июля, был днем важных решений как со стороны Ставки ВГК, так и со стороны немецкого командования. В этот день 11-я гвардейская армия вышла на реку Вытебеть — западнее Болхова, а 61-я армия, успешно преодолевая промежуточный оборонительный рубеж, приближалась к Болхову с востока. Для болховской группировки противника создалось угрожающее положение. В это же время ударные группы 3-й и 63-й армий подходили к реке Олешня, медленно, но неуклонно продвигаясь к Орлу.

Немецкое командование с первого дня наступления определило направление и значение наших ударов. К участкам прорыва, особенно против 11-й гвардейской армии, сила удара которой оказалась для противника неожиданной, немецкое командование спешно перебрасывало войска. В состав 2-й немецкой танковой армии перебрасывались дивизии из соседней 9-й армии. Потерпев неудачу в наступлении на Курск, 9-я армия, в первую очередь своими танковыми и моторизованными дивизиями, устремилась теперь к участкам прорыва войск Брянского фронта.

Перегруппировка войск 9-й армии не осталась, конечно, незамеченной. Вечером 14 июля войска правого крыла Центрального фронта изготовились для перехода в наступление на Кромы. В тот же день Ставка передала Брянскому фронту для развития наступления на Орел 3-ю гвардейскую танковую армию под командованием генерал-лейтенанта П. С. Рыбалко. 14 июля в полосу 11-й гвардейской армии начала выдвигаться 11-я армия. Ее командующим был назначен заместитель командующего Брянским фронтом генерал-лейтенант И. И. Федюнинский.

В то время как армии, выделенные из резерва Ставки на усиление Брянского и Западного фронтов, выходили из отдаленных на сотни километров районов формирования на свои направления, противник быстро перебрасывал дивизии не только из 9-й армии, но и с других участков советско-германского фронта, чтобы остановить наступающие войска. К сожалению, наша авиация не смогла задержать подход резервов противника к полю сражения. Вследствие этого превосходство наших войск на участке прорыва день за днем уменьшалось. В течение последующих трех дней, 15—17 июля, наступление армий Брянского фронта все более замедлялось. За эти дни ударные группы 3-й и 63-й армий вышли к реке Олешня и с большим напряжением преодолевали тыловую оборонительную полосу, которую успели занять четыре свежие дивизии противника (из них две танковые). Поскольку наступление 3-й армии под командованием генерал-лейтенанта А. В. Горбатова развивалось успешнее, командующий Брянским фронтом генерал Попов решил пробивать здесь брешь во вражеской обороне. Утром 17 июля он ввел свой резерв — двухдиви-

зионный 25-й стрелковый корпус. Этому корпусу совместно с 1-м гвардейским танковым корпусом удалось на небольшом участке вклиниться в тыловую оборонительную полосу противника, но попытки завершить прорыв полосы не удалась. На рассвете 17 июля по изготовившимся к атаке нашим корпусам противник нанес мощный артиллерийский и авиационный удар, а во время наступления они подверглись многочисленным контратакам танковых частей и сильным ударам авиации. Так как штаб фронта и штабы армий не обеспечили надежного прикрытия наступающих войск зенитной артиллерией и истребительной авиацией, оба корпуса понесли потери, а выполнить поставленную задачу не смогли.

В это время ударная группа 61-й армии полностью преодолела промежуточный оборонительный рубеж. Ее передовые части к исходу 17 июля находились в 5—7 км от Болхова, а дивизии правофлангового 46-го стрелкового корпуса, дравшиеся в 7—12 км севернее Болхова, соединились с наступающими войсками 11-й гвардейской армии. Общий фронт прорыва обеих армий на северном фланге орловского плацдарма стал теперь 100 км. Генерал Баграмян решил направить освободившийся левофланговый 36-й гвардейский стрелковый корпус на Хотынец, на помощь 1-му танковому корпусу. Утром 18 июля к 1-му танковому корпусу подошел из резерва фронта 25-й танковый корпус, и они перешли в наступление на Узкое, Хотынец. За ними выдвигался и 36-й гвардейский стрелковый корпус.

Вечером 17 июля войска генерала Баграмяна находились в 25 км от Карачева и в 15—20 км от Хотынца. Для наступления на этом направлении открывались благоприятные возможности. К сожалению, 11-я гвардейская армия, фронт которой растянулся до 150 км, выделить для наступления на Хотынец более значительные силы, кроме 36-го гвардейского стрелкового корпуса, уже не могла. Если бы, как предлагал командующий бронетанковыми и механизированными войсками Советской Армии генерал Я. Н. Федоренко, 3-я гвардейская танковая армия была сосредоточена в полосе наступления 11-й гвардейской армии и вовремя введена для развития наступления на Хотынец, то просчеты, допущенные в плане Орловской операции, мне кажется, еще можно было бы исправить. Но этого не сделали.

18 июля командование Брянского фронта заканчивало подготовку к намеченному на следующий день прорыву тыловой оборонительной полосы противника за рекой Олешней и вводу в прорыв 3-й гвардейской танковой армии. Планировалось, что она захватит переправы через Оку и отрезет вражеские войска, действующие восточнее Оки. Затем ей предстояло форсировать Оку, захлестнуть с юга болховскую группировку противника и

Командование Брянского фронта (слева направо): Л. З. Мехлис, М. М. Попов, Л. М. Сандалов, А. П. Пигурнов

развернуть вместе с армиями генералов Белова и Баграмяна наступление на юг, в обход Орла с запада. 1-й гвардейский танковый корпус нацеливался для совместных действий с танковой армией. Танковая армия была обильно снабжена переправочными средствами, а часть танков подготовлена для переправы через Оку под водой.

На сей раз командование и штаб Брянского фронта приняли тщательные меры по обеспечению войск от ударов с воздуха. Танковую армию прикрывали две зенитные артиллерийские дивизии и 1-й гвардейский истребительный авиакорпус. И это дало результат. 17—18 июля в район сосредоточения танковых войск не было допущено ни одного вражеского самолета. Свыше 10 немецких самолетов были сбиты при подходе к этому району.

В середине дня 18 июля, когда шли последние приготовления к вводу в действие 3-й гвардейской танковой армии, мне позволил заместитель начальника Генерального штаба генерал армии А. И. Антонов и буквально ошеломил следующим предварительным распоряжением:

— Центральный фронт отбросил сегодня противника на прежний, сильно укрепленный рубеж и организует его прорыв. Чтобы помочь Рокоссовскому, Верховный Главнокомандующий

приказал перенацелить 3-ю гвардейскую танковую армию на Стаповой Колодезь и Кромы для удара по тылам противника и уничтожения его совместно с Центральным фронтом.

— Но у нас все подготовлено к вводу этой армии для окружения миценской и болховской группировок противника и совместного действия с армиями Белова и Баграмяна, — возразил я.

— В полосу армии Баграмяна подходит 11-я армия, — ответил Антонов. — Туда же сегодня начали выдвигаться 4-я танковая армия из Нарофоминска и 2-й гвардейский кавалерийский корпус из Медыни. Организуйте радиосвязь Рыбалко со штабом Рокоссовского.

Вскоре после этого разговора на имя командующего фронтом поступил приказ об изменении задачи 3-й гвардейской танковой армии. Генералу Рыбалко, командующему этой армией, при-

шло срочное изменить задачи своим войскам, увязать их с действиями 63-й армии (командующий генерал-лейтенант В. Я. Колпакчи), в полосе которой им теперь предстояло наступать.

В ночь на 19 июля дальняя авиация нанесла удар по обнаруженным танковым дивизиям противника в районе наступления 3-й гвардейской танковой армии. Утром 19 июля при мощной поддержке артиллерии и воздушной армии войска 3-й и 63-й армий двинулись в атаку и прорвали тыловую оборонительную полосу по реке Олешне. Особенно отличились и сыграли важную роль в этих боях части 25-го стрелкового корпуса, действовавшего на левом фланге 3-й армии. Они расширили прорыв до 10 км по фронту и дали возможность ввести в середине дня на своем участке 3-ю гвардейскую танковую армию. Танковые корпуса, уничтожая на своем пути очаги вражеской обороны,

подошли к Протасово. Отсюда генерал Рыбалко повернул на юго-запад на Становой Колодезь. Вскоре танкистам пришлось вступить в тяжелые бои с переброшенными с юга на заранее подготовленный рубеж двумя танковыми дивизиями противника. Позже к месту боя подошла и его пехотная дивизия, усиленная противотанковой артиллерией. И танковая армия остановилась.

Опасаясь отсечения своих войск, оборонявшихся восточнее Оки, противник в ночь на 20 июля начал отводить их за реки Оку и Оптуху. Чтобы преградить путь отступающим войскам, командующий 3-й армией генерал Горбатов утром 20 июля направил свою ударную группу вместе с 1-м гвардейским танковым корпусом к Оке. Навстречу этой группе с целью окружения мценской группировки выдвигались фланговые части 61-й армии генерала Колпакчи.

В середине дня 20 июля командующий фронтом разговаривал по телефону с Верховным Главнокомандующим. Докладывая об отходе

Разведка боем в районе Мценска

противника от реки Зуши за Оку, генерал Попов указывал на безуспешность наступления танковой армии в направлении Станового Колодезя, на большие потери в танках. Ему удалось добиться согласия Ставки, чтобы повернуть танковую армию на прежнее направление, на Отраду. К 19 часам 20 июля части танковой армии прорвались к шоссе Орел—Мценск, разбили скопившиеся здесь автоколонны и части противника, а вечером совместно с войсками 3-й армии вышли к Оке. Попытки войск 3-й гвардейской танковой армии форсировать реку на плечах отходившего противника не удались. Таким образом, она не выполнила поставленной задачи. Множество рек восточнее Орла с заблаговременно построенными на них оборонительными рубежами, которые противник занимал своими резервами, не дали возможности 3-й гвардейской танковой армии выйти на оперативный простор и развить успех общевойсковых армий. Следует признать, что командование фронта недооценило трудностей использования танковой армии на местности, изрезанной заболоченными реками и насыщенной большим количеством подготовленных промежуточных рубежей, возможностей противника в маневре своими резервами. Кроме того, командование фронта не нацелило нашу авиацию на срыв выдвижения к линии фронта вражеских резервов. Все это вместе взятое привело к незначительным результатам действий танковой армии в полосе фронта.

На направлении главного удара Брянского фронта 21 июля войска 3-й армии приступили к подготовке форсирования Оки. Ее левофланговые соединения совместно с 63-й армией, постепенно отвоевывая у противника пункт за пунктом, приближались к реке Оптухе. А танковая армия распоряжением Ставки опять рокировалась в полосу 63-й армии для наступления на Становой Колодезь. Из-за разбросанности танковых частей и отсутствия свободных дорог она двигалась медленно.

В 1-м часу 22 июля я узнал, что Москва разыскивает по телефону командующего фронтом. Он был в войсках. Примерно через полчаса позвонили мне и сообщили, что со мной будет говорить Верховный Главнокомандующий.

И. В. Сталин остался недоволен управлением танковой армии, тем, что она не овладела Становым Колодезем.

Пока я разыскивал по телефону командующего фронтом, Москва, повидимому, уже его нашла. Он позвонил мне и продиктовал для передачи генералу Рыбалко следующее распоряжение: «Хозяин приказал 22.7 овладеть [населенным пунктом] Становой Колодезь. Еще раз требую направить И. П. Корчагина (мехкорпус) через Моховое на Становой Колодезь, чтобы совместным ударом с М. И. Зиньковичем (12-й танковый корпус) уничтожить противостоящего противника. Попов. 1.20 22.7».

Уличные бои в городе

Я подписал это приказание и отправил его Рыбалко, хотя и мне, и Попову было известно, что за Оптухой перед Становым Колодезем у противника подготовлен сильный укрепленный рубеж, который с ходу не прорвешь. Но не выполнить указания Верховного Главнокомандующего мы не могли.

К вечеру 22 июля 3-я гвардейская танковая армия вышла к Оптухе. В последующие дни она вместе с ударной группой 63-й армии несколько раз пыталась прорваться через оборонительный рубеж противника на Оптухе в направлении на Становой Колодезь. Но все эти попытки не имели успеха. Танковая армия понесла большие потери и была выведена во второй эшелон фронта.

В течение 23—24 июля войска 3-й и 63-й армий перегруппировывались и тщательно готовились к форсированию Оки и Оптухи и к наступлению на Орел.

25 июля на левое крыло Западного фронта, в полосу 11-й гвардейской армии, пришли новые силы. Прибыла 4-я танковая армия под командованием генерал-лейтенанта танковых войск В. М. Баданова. 26 июля ее ввели в бой под Болховом. Сосредоточился после 250-километрового марша и 2-й гвардейский кавалерийский корпус, которым командовал генерал-лейтенант В. В. Крюков. В его подчинение генерал Баграмян передал два

корпуса: один стрелковый и один танковый. 27 июля группа Крюкова перешла в наступление на правом фланге 11-й гвардейской армии, она была нацелена на Карачев.

Однако результаты ввода в бой новых войск на левом крыле Западного фронта сказались не сразу. Ведь операция продолжалась уже полмесяца. Некоторым военным историкам, изучающим Орловскую операцию, кажется странным, что две общевойсковые и одна танковая армия левого крыла Западного фронта не смогли перерезать железную дорогу Орел—Брянск. Но не надо забывать, что противник к 25 июля на рубеже Карачев, Хотынец успел сосредоточить против наших войск семь пехотных и две танковые дивизии, а на орловско-болховском направлении — четыре танковые, две моторизованные и две пехотные дивизии. Это подтверждается и официальными документами немецко-фашистского командования. Нельзя не принимать во внимание и состояние вновь прибывших войск, которые после многодневных переходов вводились в сражение с ходу, без надлежащей подготовки.

29 июля было последним днем существования болховской группировки противника. Удары 11-й гвардейской и 4-й танковой армий с северо-запада и 61-й армии с востока увенчались разгромом противника в Болхове. Наши войска в этот день полностью очистили город, взяли 5 тыс. пленных, захватили больше 100 танков и 600 орудий.

В этот день 11-я гвардейская, 11-я и 4-я танковая армии, а также группа генерала Крюкова были переданы в состав Брянского фронта. Фронтной КП переместился в район Мценска. В этот же день 3-я и 63-я армии повели решительное наступление на Орел, нанося удар смежными флангами.

Утром 3 августа войска этих армий нанесли тщательно подготовленный удар, прорвали оборону противника на Оптухе и устремились к Орлу. Противник упорно сопротивлялся. Первой удалось сломить вражескую оборону 308-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Л. Н. Гуртьев. Ее части, усиленные 17-й танковой бригадой, продвигались к Орлу и вдоль железной дороги южнее Оки. Используя успех соседа, ринулась вперед и левофланговая 380-я стрелковая дивизия. Одновременно перешли в наступление дивизии 63-й армии. Во второй половине дня 3 августа на подступах к городу завязались ожесточенные схватки с врагом. В одной из них, почти у стен города, был смертельно ранен генерал-майор Л. Н. Гуртьев. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. На могиле героя в Орле установлен памятник.

Боясь попасть в окружение, противник готовился к отводу войск. При этом были взорваны все промышленные предприятия, а город наполовину разрушен. Немецкое командование прини-

В освобожденном Орле

мало отчаянные меры, чтобы не дать перерезать железную дорогу Орел—Брянск. На ее оборону ставилась большая часть отводимых и прибывающих войск. Поэтому возобновившееся наступление 11-й гвардейской армии совместно с 4-й танковой армией на Хотынец, так же как и наступление группы генерала Крюкова и 11-й армии на Карачев, больших успехов не принесло.

Вечером 3 августа 380-я стрелковая дивизия 3-й армии под командованием полковника А. Ф. Кустова и 5-я стрелковая дивизия 63-й армии под командованием полковника П. Т. Михалицина внезапным ударом опрокинули вражеские части под Орлом. На плечах противника в 4 часа 40 минут 4 августа части этих дивизий ворвались на восточную окраину города. Одновременно с ними в город с юга пробилась часть 129-й стрелковой дивизии, а затем и 308-я стрелковая дивизия. Начался штурм города. Дом за домом, улицу за улицей отвоевывали у врага наши войска. К вечеру они очистили от вражеских частей восточную часть Орла, а на рассвете 5 августа войска 3-й и 63-й армий полностью очистили город. Радостно встретили своих освободителей жители Орла.

В день освобождения Орла войска Центрального фронта дрались под Кромами, а войска Степного фронта в этот день овладели Белгородом.

В честь советских войск, освободивших Орел и Белгород, в столице нашей Родины Москве вечером 5 августа прозвучали триумфальные артиллерийские залпы, взвилась в небо разноцветные ракеты. Это был первый салют в ознаменование одержанных побед.

После освобождения Орла войска Брянского фронта начали преследовать противника. 11 августа 11-я гвардейская армия совместно с 4-й танковой армией захватила Хотынец, а 15 августа был освобожден Карачев. К 18 августа войска Брянского фронта вышли к заранее укрепленному противником рубежу восточнее Брянска. Орловская наступательная операция закончилась.

**Советское
военное искусство
в битве под Курском**

М. В. ЗАХАРОВ

**Маршал Советского Союза,
Герой Советского Союза ***

**О некоторых
вопросах
советского
военного искусства
в Курской битве**

Битва под Курском, как и битвы под Москвой и Сталинградом, характерна большим размахом, исключительной напряженностью и ожесточенностью борьбы. В грандиозных сражениях, развернувшихся на Курской дуге, советское военное искусство получило дальнейшее развитие, что оказало существенное влияние на последующий характер вооруженной борьбы Советской Армии с немецко-фашистскими захватчиками.

По ходу и характеру вооруженной борьбы битва под Курском делится на два этапа: оборонительное сражение войск Центрального и Воронежского фронтов (с 5 до 23 июля 1943 г.) и контрнаступление (с 12 июля по 23 августа 1943 г.) Западного и Брянского фронтов — с 12 июля, Центрального — с 15 июля, Воронежского и Степного — с 3 августа.

Остановимся кратко на важнейших вопросах военного искусства в оборонительной операции, а затем и в контрнаступлении.

Однако, прежде чем приступить к изложению содержания этих вопросов, необходимо указать на одно важное обстоятельство, которое следует учитывать при изучении оборонительного этапа Курской битвы.

Дело в том, что оборона на Курской дуге готовилась в условиях, когда стратегическая инициатива находилась в руках Советской Армии, а советское командование располагало достаточными силами и средствами не только для ведения оборонитель-

---

* Матвей Васильевич Захаров в период Курской битвы был начальником штаба Степного фронта.

ных, но и активных наступательных действий. В этих условиях Советское Верховное Главнокомандование, готовясь к летне-осенней кампании 1943 г., имело возможность выбрать по своему усмотрению наиболее выгодный и отвечающий обстановке способ ведения вооруженной борьбы.

Как известно, после завершения зимней кампании 1942/43 г. советское командование готовило наши войска к нанесению мощных ударов по врагу, к активным наступательным действиям. При этом главный удар оно планировало нанести на юго-западном направлении, где и создавалась мощная стратегическая группировка советских войск. Но когда в середине апреля 1943 г. стало известно, что гитлеровское командование, желая взять реванш за поражение немецких войск под Сталинградом, также приступило к подготовке крупного наступления на юго-западном направлении и начало сосредоточивать мощные ударные группировки в районах Харькова и Орла, с тем чтобы встречными своими ударами разгромить войска Центрального и Воронежского фронтов и ликвидировать Курский выступ, Советское Верховное Главнокомандование решило перейти на этом участке фронта к преднамеренной, заранее подготовленной глубоко эшелонированной обороне, чтобы измотать ударные группировки врага и затем переходом в контрнаступление окончательно разгромить его.

Следовательно, при подготовке обороны под Курском, советское командование располагало и значительным временем и мощной группировкой войск, способной не только к ведению оборонительных действий, но в случае благоприятной обстановки перейти и самой к активным наступательным действиям.

Эти обстоятельства оказали существенное влияние как на организацию обороны (большая глубина местности с заблаговременно подготовленными оборонительными рубежами, высокие оперативно-тактические плотности, заблаговременное занятие войсками нескольких оборонительных рубежей и т. д.), так и на характер оборонительного сражения (способность отразить удары мощных танковых группировок противника, высокая активность и т. д.).

В связи с этим мне хочется отметить, что в литературе о Курской битве, вышедшей в послевоенный период, эта оборона несколько идеализируется. Некоторые авторы приложили немало усилий к тому, чтобы показать ее как самую поучительную, классическую и во всем достойную подражания. Слов нет, что ряд поучительных сторон оборонительной операции под Курском, таких, как высокая активность, устойчивость в противотанковом отношении, применение бронетанковых войск, был широко использован в последующих кампаниях войны, особенно в оборонительных операциях под Киевом и в районе озера Балатон. Но

такой сильной группировки, глубоко эшелонированной обороны, а следовательно, и таких высоких оперативно-тактических плотностей на 1 км фронта для решения оборонительных задач не создавалось ни до Курской битвы, ни после нее. Эту особенность не следует забывать при изучении, анализе и оценке битвы под Курском.

Вот почему оборону под Курском нельзя считать обычной и типичной для минувшей войны.

* * *

Идея оборонительной операции под Курском на фронте протяженностью 550 км осуществлялась силами двух фронтов — Центрального и Воронежского с последующим привлечением сил Степного фронта. Одной из характерных особенностей оборонительной операции под Курском была заблаговременная подготовка ряда оборонительных полос и рубежей с привлечением большого количества сил и средств для создания в инженерном отношении оборонительных рубежей на большую глубину, а именно: армии первого эшелона обонх фронтов, располагая достаточными силами и средствами, оборудовали три полосы обороны с широко развитой системой траншей и отсечных позиций. Было подготовлено также три фронтовых оборонительных рубежа. Общая глубина инженерного оборудования местности превышала 150 км. За фронтовыми рубежами готовился оборонительный рубеж войск Степного фронта, а по левому берегу Дона — государственный рубеж обороны. С учетом этих рубежей общая глубина инженерного оборудования местности возросла до 300 км. Для осуществления оборонительной операции Ставка привлекла крупную стратегическую группировку.

Всего с 5 по 12 июля для целей обороны было использовано 11 общевойсковых, 3 танковые и 3 воздушные армии, в которых насчитывалось свыше 80 дивизий, 13 танковых и механизированных корпусов и 10 отдельных танковых бригад. Вспомним, что для стратегической обороны под Сталинградом было привлечено на фронте около 520 км более 60 дивизий, 9 танковых и механизированных корпусов¹.

В оборонительной операции под Курском получили свое дальнейшее развитие вопросы стратегического взаимодействия между группами фронтов. В ходе ее началось наступление Западного и Брянского фронтов в районе Орла и Юго-Западного и Южного — на Северском Донце и Миусе. Удары этих фронтов сковали зна-

¹ «Военно-исторический журнал», 1962, № 12, стр. 7.

чительные силы врага и не позволили ему их использовать для наращивания сил на курском направлении.

В успешном исходе оборонительного сражения положительную роль сыграла наша авиация. Для оборонительных боев были привлечены три воздушные армии, авиация дальнего действия и авиация ПВО страны. Одной из основных задач, которые решали в этот период советские военно-воздушные силы, была борьба за господство в воздухе. Перелом в этой борьбе в пользу советской авиации был достигнут уже весной 1943 г. во время крупных воздушных боев на Кубани.

Одной из особенностей стратегического руководства в оборонительный период битвы под Курском было создание крупных группировок войск с целью возможного перехода в наступление. Эти группировки были сосредоточены на угрожаемых направлениях и использовались как стратегические резервы для отражения наступления противника. Как уже отмечалось, в тылу Центрального и Воронежского фронтов был развернут Степной фронт, составлявший второй стратегический эшелон.

В ходе оборонительной операции, когда немецко-фашистские войска предприняли последнюю попытку выйти к Курску ударом в направлении Прохоровки, часть сил Степного фронта (5-я гвардейская танковая армия, 10-й и 2-й танковые корпуса и 5-я гвардейская армия) была передана Воронежскому фронту, что позволило последнему не только остановить наступление противника и отбросить его в исходное положение, но и самому без длительной паузы перейти в контрнаступление. Степной фронт, объединявший резервные армии Ставки, не только увеличивал глубину обороны в стратегическом масштабе, но и позволял заблаговременно создать ударную группировку войск для перехода в контрнаступление.

Следовательно, в отличие от обороны под Москвой и в районе Сталинграда советская военная стратегия в обороне под Курском поднялась на более высокую ступень.

Подверглись серьезным качественным изменениям и принципы организации и ведения оперативной обороны. Наличие в составе оперативных объединений танковых армий, артиллерийских корпусов и дивизий позволило создать мощную систему противотанкового и противопехотного огня и иметь сильные подвижные вторые эшелоны и резервы.

Организации оборонительных операций под Курском благоприятствовало наличие времени для тщательной подготовки — более трех месяцев. Это дало возможность командующим фронтами и армиями четко спланировать операции, осуществить большой комплекс инженерных работ и организовать взаимодействие. Построение оперативной обороны под Курском основывалось на

большом опыте, который приобрели советские войска в ходе войны¹.

Большое значение для организации обороны имело определение направлений вероятного наступления противника и сосредоточение на них основных усилий. Командующий Центральным фронтом, планируя оборону на северном фесе Курского выступа, основные усилия сосредоточил на ольховатском направлении на участке шириной 95 км, составлявшем 31% общей протяженности фронта. Здесь он сосредоточил 58% стрелковых соединений (24 дивизии), 87% танков и САУ и 70% артиллерии. Для обороны остального участка фронта протяжением свыше 200 км командующий фронтом оставил только 17 стрелковых дивизий и 4 стрелковые бригады (42% стрелковых войск), 30% артиллерии и 13% танков. Характерно, что в 13-й армии, которая должна была оборонять главное направление (полоса обороны этой армии составляла всего лишь 11% протяженности всей полосы обороны фронта), было сосредоточено 37% артиллерийских и минометных полков, имеющих в фронте, в том числе 50% всех артиллерийских частей и соединений резерва Ставки Верховного Главнокомандования, приданных фронту.

Командующий Воронежским фронтом полагал, что наступление противника вероятнее всего развернется из района западнее Белгорода на Обоянь и от Белгорода на Корочу. Исходя из этого, большая часть сил фронта была сосредоточена в центре и на его левом крыле на участке шириной 164 км (около 68% общей протяженности фронта). На этом участке находилось 83% всех стрелковых дивизий (29 из 35), до 90% танков и САУ и свыше 86% артиллерии. Для обороны остального участка (около 80 км), составлявшего 32% протяженности фронта, было оставлено лишь 6 стрелковых дивизий (17% всех дивизий фронта), около 14% артиллерии и до 10% танков. В связи с тем, что наступление противника предполагалось на двух направлениях, силы и средства между армиями распределялись почти равномерно. Это отрицательно сказалось на ходе оборонительной операции войск Воронежского фронта.

Характерной особенностью обороны под Курском была большая глубина, которая достигалась многополосным построением обороны. Это не только обеспечивало ее устойчивость и способность противостоять массированным ударам крупных танковых группировок противника, но и позволяло создать выгодное опе-

¹ Важнейшую роль в установлении единства взглядов на организацию и ведение оперативной обороны сыграли разработанные в начале 1943 г. и разосланные в войска проект Полевого устава и Инструкция по рекогносцировке и строительству полевых оборонительных рубежей.

ративное построение прибывающих войск на случай принятия решения о переходе в наступление. Общая глубина инженерного оборудования местности к началу битвы под Курском достигала 150 км при наличии пяти, а на некоторых направлениях и шести оборонительных полос.

Поскольку оборона строилась как преднамеренная с последующим переходом в контрнаступление, для оборонительной операции под Курском характерна не только большая ее глубина, но и более плотное насыщение обороны живой силой и огневыми средствами. Так, в полосах Центрального и Воронежского фронтов все три армейские полосы на главных направлениях занимались войсками. На отдельных направлениях войсками занимались и фронтовые рубежи (на первом фронтовом оборонительном рубеже Воронежского фронта был развернут 35-й стрелковый корпус).

Возросли оперативные плотности по сравнению с обороной под Сталинградом. В этой оборонительной операции в 51-й армии на котельниковском направлении одна дивизия оборонялась на фронте шириной 35 км; на каждый километр фронта приходилось 2,4 орудий и минометов и 0,7 танков и САУ. В оборонительной операции Центрального фронта под Курском средняя оперативная плотность стала иной. Теперь одна дивизия оборонялась на фронте шириной до 7,4 км, а на каждый километр фронта приходилось 35 орудий и минометов (76-мм и крупнее) и 5,2 танков и САУ.

Войска фронтов имели не одноэшелонное построение, как это было в битве под Москвой и Сталинградом, а двухэшелонное. Так, на Воронежском фронте к началу оборонительной операции в первом эшелоне были четыре общевойсковые армии, а во втором — одна танковая и одна общевойсковая армии. На Центральном фронте в первом эшелоне находилось пять общевойсковых армий, а во втором — одна танковая армия. Помимо вторых эшелонов, командующие фронтами располагали сильными резервами, включавшими стрелковые и танковые соединения, а также артиллерийские, истребительно-противотанковые, инженерные и другие соединения и части.

Общевойсковым армиям фронтов, оборонявшимся на главных направлениях, назначались полосы от 32 км (13-я армия) до 64 км (6-я гвардейская армия), тогда как в битве под Сталинградом ширина полос армий на направлении главного удара врага достигала 70—90 км. На второстепенных направлениях Воронежского и Центрального фронтов оборонительные полосы армий составляли 80—90 км.

Большинство армий в обороне под Курском имели оперативное построение в один эшелон (все корпуса в одну линию) с вы-

делением сильных резервов. Только 13-я армия Центрального фронта строилась в два эшелона (по два стрелковых корпуса в первом и втором эшелонах).

Но в отличие от предыдущих оборонительных операций одноэшелонное построение армий претерпело значительные изменения в связи с восстановлением стрелковых корпусов, боевой порядок которых строился, как правило, в два эшелона. При этом особенно усиливалась тактическая зона обороны. Здесь находилось около двух третей стрелковых дивизий; в резерве обычно располагалась одна-две дивизии.

Танковые армии, состоящие из танковых и механизированных корпусов и предназначенные для развития наступления, в силу сложившихся условий явились мощным средством в руках командующих фронтами для решения задач оперативной обороны. Характерно, что до лета 1943 г. танковые корпуса и армии применялись в оборонительных операциях преимущественно для нанесения контрударов. В обороне под Курском, кроме выполнения этих задач, они использовались и для удержания оборонительных рубежей в оперативной глубине обороны, что значительно увеличило устойчивость последней.

В отличие от других оборонительных операций в битве под Курском значительно возросла активность нашей обороны. Это выразилось в проведении артиллерийской и авиационной контрподготовки, в нанесении массированных ударов артиллерией по наступающим войскам противника, в своевременном занятии подготовленных к обороне полос, в широком маневре сил и средств и в нанесении мощных контрударов по вклинившимся группировкам противника с целью их разгрома и восстановления утраченного положения.

Артиллерийская и авиационная контрподготовка ослабила первоначальный удар противника, дезорганизовала его управление и вынудила отложить наступление на 1,5—2 часа. Следует отметить, что в проведении контрподготовки имелись и серьезные недочеты. Так, удары авиации были распылены по многим целям. Что касается ударов по аэродромам, то они не достигли нужных результатов, так как основная часть авиации противника к этому времени уже находилась в воздухе. Недостаточными оказались и артиллерийские плотности. Огонь порой велся по районам, где живая сила и боевая техника врага почти отсутствовали. На Воронежском фронте контрподготовка оказалась более эффективной; там огонь велся как раз по живой силе и танкам противника.

Наиболее крупный фронтовой контрудар, который носил характер встречного сражения, был нанесен войсками Воронежского фронта в районе Прохоровки. В нем участвовали соединения

двух танковых и трех общевойсковых армий. При этом основную роль выполняли выдвинутые из Степного фронта 5-я гвардейская танковая и 5-я гвардейская общевойсковая армии, подержанные 2-й и 17-й воздушными армиями. В этом крупном встречном танковом сражении, развернувшимся 12 июля, в котором участвовало с обеих сторон до 1200 танков, наступавшая группировка противника понесла значительные потери. В результате вражеское командование вынуждено было прекратить наступление на прохоровском направлении и отказаться от дальнейших попыток прорыва на Курск с юга.

В битве под Курском произошли качественные изменения и в тактике общевойскового боя. Благодаря наличию достаточного количества сил и средств значительно увеличилась глубина построения боевых порядков в стрелковом корпусе, стрелковой дивизии, полку и батальоне. При этом полки, дивизии и корпуса стали обороняться на более узких полосах фронта. Для повышения глубины и устойчивости обороны в тактической зоне боевые порядки строились во всех звеньях на главных направлениях в два эшелона. Первая и вторая полосы обороны были заблаговременно заняты войсками. Дальнейшее развитие получил принцип массирования сил и средств в тактическом звене на наиболее вероятных направлениях ударов противника.

Наиболее совершенных форм достигла противотанковая оборона. Если в первом периоде войны она создавалась неглубокой и строилась по принципу отдельных противотанковых районов, располагавшихся в основном в главной полосе обороны, то в 1943 г. она планировалась и осуществлялась на всю глубину обороны армии и фронта. Основу ее составляли противотанковые опорные пункты, объединенные в противотанковые районы, что обеспечивало надежную организацию взаимодействия между противотанковыми опорными пунктами и создавало удобство управления огневыми средствами.

Противотанковая оборона под Курском отличалась большой живучестью. Это достигалось расположением противотанковых опорных пунктов и районов в большинстве случаев в боевых порядках пехоты, тесным огневым взаимодействием между противотанковыми опорными пунктами, широким применением инженерных заграждений, а также наличием значительных противотанковых средств в резерве.

Важное значение в противотанковой обороне приобрели противотанковые заграждения, в первую очередь минно-взрывные. Они устанавливались не только перед передним краем и в главной полосе обороны, но и в оперативной глубине.

Возросло значение инженерного оборудования местности. Основным видом его стали траншеи и ходы сообщения.

Ответственные задачи в боях за удержание тактической зоны обороны решала наша артиллерия, которая использовалась массированно на направлениях главных ударов противника. Полковая и батальонная артиллерия и истребительно-противотанковые дивизионы применялись, как правило, для стрельбы прямой наводкой с открытых огневых позиций. При этом широко использовались кумулятивные и подкалиберные снаряды для борьбы с танками врага. В дивизиях первого эшелона создавались более сильные по составу артиллерийские группы.

Важнейшим средством борьбы с авиацией противника была зенитная артиллерия. Умело организованная противовоздушная оборона в значительной мере способствовала завоеванию нашей авиацией господства в воздухе. При борьбе с гитлеровской авиацией большую роль играл своевременный маневр зенитной артиллерии на поле боя.

Для повышения устойчивости нашей обороны большое значение имело более продуманное использование бронетанковых войск как для совместных действий со стрелковыми войсками, так и для самостоятельных действий на отдельных участках обороны. Отдельные танковые бригады и полки, придававшиеся, как правило, стрелковым соединениям, располагались обычно и в главной, и во второй полосе обороны. Широкое применение нашли танки в качестве огневых точек в боевых порядках пехоты, а также для устройства танковых засад на танкоопасных направлениях. Часть танковых бригад и полков располагалась за второй, а иногда и за армейской полосой обороны и в ходе сражения выдвигалась на заранее подготовленные позиции. Танковые войска как бы «цементировали» оборону, придавая ей особую прочность. Такое расположение и использование танковых войск придавало высокую устойчивость обороне и ее высокую активность.

В использовании авиации в обороне под Курском характерно совершенствование методов ее дальнейшего взаимодействия с наземными войсками. В боях за удержание переднего края обороны наша авиация уничтожала танки противника и мотопехоту в районах его вклинения, изолировала район сражения от резервов противника и оказывала содействие нашим войскам при контратаках и контрударах. Впервые в обороне под Курском штурмовая авиация в борьбе с танками врага в широком объеме применяла кумулятивные 1,5- и 2,5 килограммовые противотанковые бомбы.

В ходе обороны были выявлены и недостатки в боевых действиях нашей авиации. Важнейший из них — нерешительный ввод в действие авиации после перехода противника в наступление. В течение трех-четырёх часов оборонительного сражения

наши войска по существу не имели авиационной поддержки. Слабым было боевое напряжение штурмовой и бомбардировочной авиации. Недостаточно четко осуществлялось управление штурмовиками и бомбардировщиками над полем боя.

Однако несмотря на отдельные недочеты в организации и проведении оборонительного сражения, главные группировки врага были разгромлены, и это создало благоприятные условия для перехода наших войск в контрнаступление.

Контрнаступлению под Курском присущ ряд особенностей. Важнейшими из них были следующие. Оно готовилось в период стратегической паузы, когда обе стороны на всем советско-германском фронте не вели наступательных действий. К этому времени Советская Армия имела общее превосходство над немецко-фашистской армией. Это позволило значительно улучшить соотношение сил в контрнаступлении под Курском по сравнению с контрнаступлениями под Москвой и Сталинградом.

Советское командование привлекло к контрнаступлению крупные силы, обеспечившие разгром главной наступательной группировки противника на Курской дуге. Особенно следует отметить рост технической оснащенности Советских Вооруженных Сил. Контрнаступление под Курском проводилось на более высокой материальной основе, чем это было под Москвой и Сталинградом. К контрнаступлению под Курском было привлечено гораздо больше сил, чем в предыдущих операциях. Если под Москвой и Сталинградом в контрнаступлении участвовало по три фронта, то под Курском оно осуществлялось силами пяти фронтов. Группировка под Сталинградом превосходила группировку под Москвой в артиллерии в 4,6 раза, а в танках — в 3 раза. Еще более значительное превосходство в технике было в контрнаступлении под Курском. Все это в значительной мере предопределило замысел контрнаступления, формы и способы его осуществления.

Если под Москвой и Сталинградом подготовка контрнаступления и разработка его плана осуществлялись в ходе ожесточенных оборонительных сражений, то под Курском дело обстояло по-иному. Еще весной 1943 г., когда удалось с достаточной полнотой вскрыть замысел противника на лето 1943 г., Ставка ВГК задолго до перехода противника в наступление имела возможность разработать план контрнаступления под Курском и все стороны обеспечить его осуществление. Замысел советского командования, как уже отмечалось, состоял в том, чтобы предварительно в оборонительных боях обескровить наступающего врага, а затем переходом в контрнаступление завершить его разгром и создать условия для развертывания стратегического наступления. Эту цель предусматривалось достигнуть проведе-

нием двух наступательных операций: одной — на орловском направлении и другой — на белгородско-харьковском направлении.

План наступательной операции на орловском направлении был отработан еще до начала оборонительного сражения. Это позволило заранее определить задачи войск и создать необходимую группировку, с тем чтобы, используя охватывающее положение Западного, Брянского и Центрального фронтов, нанести удары по сходящимся направлениям, расчлнить орловскую группировку противника на части и уничтожить ее. Задачи Западному и Брянскому фронтам на наступление были поставлены еще до перехода противника в наступление, а Центральному фронту — в ходе оборонительного сражения.

По-другому осуществлялась подготовка наступательной операции на белгородско-харьковском направлении. Здесь замысел операции и задачи фронтов были разработаны и определены уже в ходе оборонительного сражения. На этом направлении конфигурация фронта позволяла осуществить наступление с целью окружения белгородско-харьковской группировки противника путем нанесения сходящихся ударов из района восточнее Сум на юго-восток и из района северо-восточнее Чугуева на запад. Но к моменту перехода в контрнаступление основная группировка войск Воронежского и Степного фронтов оказалась сосредоточенной западнее Белгорода. В этих условиях, чтобы избежать крупных перегруппировок и сократить сроки подготовки операции, было решено осуществить разгром белгородско-харьковской группировки противника путем нанесения глубокого фронтального удара и рассечения ее на части.

Разработка общего плана действий советских войск, создание мощных группировок в соответствии с замыслом операций, сосредоточение крупных стратегических резервов еще до перехода противника в наступление способствовали сокращению срока перехода от оборонительных операций фронтов к контрнаступлению. Так, Центральный фронт смог перейти в наступление через 5 дней после окончания оборонительного сражения, а войска Воронежского и Степного фронтов — через 10 дней.

Возникает вопрос, почему, несмотря на наше значительное превосходство в силах и средствах в Орловской операции и охватывающее положение наших войск по отношению к группировке противника в районе Орла, группировка эта не была окружена и уничтожена? По нашему мнению, это объясняется тем, что войскам Западного и Центрального фронтов не удалось выйти на пути отхода противника и перерезать его коммуникации. Резервы Ставки (11-я армия, 4-я танковая армия) были переданы Западному фронту с большим опозданием, да и использо-

ваны они были не для развития наступления с целью перехвата вражеских коммуникаций, а для решения задач на флангах 11-й гвардейской армии. Центральный же фронт наносил лобовой удар по наиболее прочному месту в оперативном построении противника — по его ударной группировке, ранее наступавшей на Курск с севера. Это позволяло противнику за счет маневра на относительно небольшом пространстве быстро усиливать наиболее опасные направления на флангах Орловского выступа и последовательно осуществлять вывод своих войск с основания выступа, сокращать фронт и наращивать плотности обороны на промежуточных рубежах.

Развертывание контрнаступления на широком фронте путем включения в боевые действия сил, не принимавших участия в оборонительных операциях, явилось одной из особенностей советского военного искусства в битве под Курском. Переход в наступление войск Западного и Брянского фронтов против орловской группировки противника заставил немецко-фашистское командование окончательно отказаться от продолжения наступления на Курск с севера и перебросить из состава ударной группировки семь дивизий, в том числе четыре танковые и одну моторизованную, для парирования ударов советских войск севернее и восточнее Орла.

В контрнаступлении под Курском широко использовались стратегические резервы. Они были важнейшим средством Верховного Главнокомандования, с помощью которого оно изменяло соотношение сил на тех или иных направлениях для достижения превосходства над противником. При подготовке и в ходе контрнаступления стратегические резервы использовались для создания наступательных группировок, для усиления фронтов в ходе операции с целью развития наступления и для отражения контрударов противника.

В период подготовки контрнаступления планировалось использование резерва Ставки — войск Степного фронта¹. За счет резервов Ставки ВГК в ходе наступления с 12 по 18 июля войска Западного и Брянского фронтов были усилены одной общевойсковой и двумя танковыми армиями.

Ввод в сражение стратегических резервов, передаваемых в состав фронтов, оказывал большое влияние на развитие успеха наступления и позволял ликвидировать кризисные положения,

¹ Состав Степного округа (фронта) не был постоянным. К началу битвы под Курском, на 1 июля 1943 г., в его составе находились: 4-я и 5-я гвардейские, 27-я, 47-я, 53-я, 5-я гвардейская танковая, 5-я воздушная армии, 3-й и 4-й гвардейские танковые корпуса, 10-й танковый корпус, 1-й и 2-й механизированные корпуса, 3-й гвардейский механизированный корпус, 3-й, 5-й и 7-й гвардейские кавалерийские корпуса.

возникавшие в ходе операции. Нельзя, однако, не отметить и упущений в использовании стратегических резервов. Запоздальный ввод 11-й армии из-за большого ее удаления от района боевых действий привел к тому, что эта армия была введена в сражение с большой поспешностью без надлежащей подготовки и почти без артиллерии и боеприпасов. Поэтому ввод ее в сражение не дал ожидаемых результатов.

С большим запозданием была введена в сражение и 4-я танковая армия. Это произошло, когда противник уже подтянул в район Болхова значительные резервы и организовал здесь прочную оборону. 4-й танковой армии совместно с 11-й гвардейской армией пришлось ее прорывать. Время и благоприятные возможности для развития операции были упущены. По нашему мнению, более целесообразно было бы 4-ю танковую армию использовать для развития наступления на Хотынец, а не под Болховом, где надобность в ней уже отпала. 3-я гвардейская танковая армия, переданная из резерва Ставки в состав Брянского фронта, была не совсем удачно использована для прорыва подготовленной обороны, тогда как ее было целесообразнее применить в полосе Западного или Центрального фронта для развития успеха.

Наступательные действия наших войск на широком фронте ограничили возможности немецко-фашистского командования усилить свои войска севернее и южнее Курска.

Для наступательных операций под Курском характерно то, что они велись в более тесном, чем раньше, взаимодействии советских войск с партизанами. При подготовке к боям под Курском партизанам были поставлены конкретные задачи, которые тесно увязывались с намечаемыми действиями войск. В период напряженных боев за Болхов и Орел, когда вражеское командование подбрасывало в район Орла резервы с других направлений, партизаны наносили удары по коммуникациям противника. Немецко-фашистское командование вынуждено было выделить на охрану тылов и коммуникаций часть своих войск, что облегчило до некоторой степени выполнение задач наступающими соединениями.

В контрнаступлении под Курском военное искусство обогатилось новым опытом массирования сил и средств на решающих направлениях. Так, при подготовке контрнаступления на участке, составлявшем 13% протяженности всего советско-германского фронта, было сосредоточено 28% людей, 20% артиллерии, 40% танков и самоходно-артиллерийских установок и 33% самолетов, числившихся во всей действующей армии.

Еще большая степень массирования сил и средств достигалась на направлениях главных ударов фронтов. Воронежский и

Степной фронты в Белгородско-Харьковской операции на направлении главных ударов, составлявших 14% общей ширины полосы каждого фронта, сосредоточили 50—90% стрелковых войск, до 80—90% танков и САУ, 56—67% орудий и минометов и подавляющую часть авиации.

Сосредоточение основных сил и средств на направлении главного удара позволяло добиваться здесь значительного превосходства над противником, особенно в средствах поражения, что способствовало успешному осуществлению прорыва вражеской обороны.

Советское командование, изучив и критически оценив опыт наступательных операций зимней кампании 1942/43 г., сделало правильный вывод, что отсутствие во фронтах вторых эшелонов и сильных резервов отрицательно сказывалось на развитии наступления. Это положение было учтено при подготовке летне-осенней кампании 1943 г. Уже в контрнаступлении под Курском во фронтах стали выделяться вторые эшелоны в составе одной-двух общевойсковых армий (Воронежский фронт в Белгородско-Харьковской операции), создаваться мощные группировки подвижных войск, состоявшие из одной-двух танковых армий или нескольких танковых и механизированных корпусов, а также сильные резервы. Наличие таких мощных группировок в руках командующих фронтами позволяло активно влиять на ход наступления путем наращивания удара первого эшелона и развития успеха в глубину или в сторону флангов, прорыва промежуточных оборонительных рубежей или отражения сильных контрударов противника.

В контрнаступлении под Курском советское командование получило первый опыт использования танковых армий новой организации в качестве эшелона развития успеха. Наиболее эффективные способы применения танковых армий были достигнуты в ходе Белгородско-Харьковской операции. В этой операции 1-я и 5-я гвардейская танковые армии, будучи введены в сражение для завершения прорыва тактической зоны обороны противника, в первый же день продвинулись более чем на 25 км. В последующие четыре дня они продвинулись еще на 90—100 км и, по сути дела, расчленили белгородско-харьковскую группировку врага, что ускорило ее последующий разгром. Использование для завершения прорыва тактической глубины обороны противника передовых бригад танковых армий обеспечило своевременное развитие тактического успеха в оперативный. Привлечение части сил танковых армий к завершению прорыва тактической обороны противника в тех конкретных условиях, когда в стрелковых войсках не хватало танков непосредственной поддержки пехоты (НПП) было оправданным.

Иначе использовались танковые армии в Орловской операции. Как указывалось выше, 4-я танковая армия была введена в сражение на левом крыле Западного фронта не для завершения прорыва обороны противника, а для осуществления этого прорыва, и к тому же с большим опозданием. 3-я гвардейская танковая армия также самостоятельно или во взаимодействии с общевойсковыми армиями Брянского фронта привлекалась для прорыва обороны противника на ряде участков. Такое использование танковых армий хотя и способствовало увеличению удара общевойсковых армий при прорыве глубоко эшелонированной обороны противника, но танковые армии при этом теряли свое главное предназначение как эшелона развития успеха.

В армиях в связи с восстановлением стрелковых корпусов оперативное построение, как правило, было одноэшелонным. Но глубина оперативного построения армий создавалась за счет двухэшелонного боевого порядка стрелковых корпусов. Подвижные группы в армиях создавались лишь в тех случаях, когда в полосе действий этих армий не планировался ввод фронтовой группы подвижных войск или второго эшелона фронта.

Танковые и механизированные корпуса, придаваемые общевойсковым армиям, использовались для завершения прорыва тактической зоны обороны противника и развития наступления в оперативной глубине, что обусловливалось стремлением советского командования увеличить пробивную мощь общевойсковых армий, ускорить прорыв обороны врага, упредить его в маневре по усилению войск, оборонявшихся в тактической глубине.

Показателем возросшего уровня оперативного искусства в контрнаступлении под Курском было успешное отражение советскими войсками контрударов противника. Это достигалось своевременным обнаружением сосредоточиваемых противником группировок и принятием необходимых мер к отражению их контрударов. Эти контрудары отражались при тесном взаимодействии всех наземных войск и авиации. К участку, где напосылся контрудар противника, выдвигались армейские и фронтовые вторые эшелоны, а также общевойсковые, артиллерийские и танковые резервы, подвижные отряды заграждений. Часть войск переходила к обороне с целью воспрепятствовать дальнейшему продвижению противника, а остальные силы ударом во фланг и тыл наступавшей группировке врага осуществляли ее разгром.

В этом отношении весьма характерно использование вторых эшелонов на Воронежском фронте, когда вводом в сражение 47-й и 4-й гвардейской армий были отражены вражеские контрудары в районах Богодухова и Ахтырки, с помощью которых враг пытался остановить наступление наших войск.

Рассматривая советское военное искусство в контрнаступлении под Курском, следует остановиться также на темпах наступления. Средний темп наступления достигал на орловском направлении 4 км в сутки, а на белгородско-харьковском — 7 км. Такие невысокие темпы объясняются следующими причинами.

Во-первых, на этих направлениях со стороны противника действовали сильные группировки войск, насыщенные большим числом танковых соединений, что обеспечивало противнику высокие оперативные плотности, достигавшие 9—11 км на дивизию, до 20 орудий и 3—4 танка на каждый километр фронта. Оперативные плотности сил и средств противника на орловском и белгородско-харьковском направлениях были примерно в два раза выше, чем на других участках фронта. Следует учитывать и то, что в Орловском выступе противник, совершая отвод своих войск, сокращал фронт обороны, в результате чего, а также за счет подходивших резервов он мог уплотнять свои боевые порядки.

Во-вторых, крупные цели, стоявшие перед обеими сторонами, обусловили весьма ожесточенный и упорный характер вооруженной борьбы. Немецко-фашистские войска, опираясь на заранее подготовленные оборонительные позиции, предпринимали многочисленные контратаки и контрудары силами от трех до шести дивизий, преимущественно танковыми и моторизованными. Противнику удавалось задерживать продвижение наших войск, а в отдельных случаях даже потеснить их.

В-третьих, советским войскам, участвовавшим в контрнаступлении, пришлось встретиться с качественно новой обороной противника. В 1943 г. тактическая зона обороны противника в ряде случаев состояла уже не из одной, как прежде, а из двух полос (главной и второй) общей глубиной до 15—18 км. В глубине обороны, главным образом вдоль рек, были построены промежуточные и тыловые полосы, а также отсечные позиции. При такой системе обороны и своевременном занятии промежуточных позиций и рубежей отходившими войсками и резервами противника советские войска не всегда могли преодолевать их с ходу, а были вынуждены организовать прорыв с планомерной подготовкой. Все это приводило к потере времени и в конечном счете — к снижению темпов наступления.

В ходе контрнаступления под Курском дальнейшее развитие получило применение авиации в целях обеспечения действий сухопутных войск. Прежде всего это выразилось в решительном массировании авиации на направлении главного удара наземных войск. Так, если в контрнаступлении под Сталинградом с нашей стороны участвовали три воздушные армии, имевшие в своем составе около 1400 самолетов, то в контрнаступлении 1943 г. участвовало шесть воздушных армий, насчитывавших более

5 тыс. самолетов (с учетом привлеченных соединений 17-й воздушной армии Юго-Западного фронта). В итоге в битве под Курском нашей авиацией было окончательно завоевано господство в воздухе. Это благоприятно сказалось на операциях сухопутных войск.

Большое место в боевом применении авиации отводилось действиям по уничтожению войск и техники противника на поле боя. В этих целях производилось от 40 до 55% самолето-вылетов. Действия авиации стали более тщательно согласовываться с действиями наземных войск.

В контрнаступлении под Курском совершенствовалась тактика. Этот процесс происходил под влиянием возросших боевых и материальных возможностей советских войск, тщательного изучения боевого опыта и тактики противника, умения со стороны командиров и штабов противопоставлять врагу свою, более совершенную тактику, соответствующую условиям обстановки. Развитие тактики характеризуется прежде всего изменением боевых порядков стрелковых войск. От одноэшелонных боевых порядков, применявшихся преимущественно в зимней кампании 1942/43 г., стрелковые полки, дивизии и корпуса перешли к глубоко эшелонированным боевым порядкам. Необходимость эшелонирования частей и соединений в глубину вызывалась тем, что наши войска должны были прорывать сплошную глубоко эшелонированную оборону, к которой к лету 1943 г. перешел противник. Прорыв обороны врага осуществлялся на более узких участках, чем зимой 1942/43 г. Корпус наступал в полосе 4—10 км и прорывал оборону на участке в 4—6 км; дивизия наступала на участке 2—3 км, а стрелковый полк осуществлял прорыв на участке 1000—1500 м. В контрнаступлении под Курском происходил дальнейший рост средств усиления. Стрелковая дивизия при наступлении на направлении главного удара получала на усиление в среднем танковую бригаду или один-два танковых полка, один самоходно-артиллерийский полк, от трех до пяти артиллерийских и минометных полков, один саперный батальон.

В результате более решительного сосредоточения сил и средств на направлении главного удара, сокращения ширины полосы наступления стрелковых соединений и частей и увеличения количества боевой техники тактические плотности в наступлении выросли по сравнению со Сталинградской операцией в 2—3 раза.

Создание решающего превосходства над противником на направлении главного удара достигалось не только за счет увеличения количества средств усиления, но и за счет смелого маневра силами и средствами с второстепенных участков. Все эти условия, несмотря на возрастание прочности и глубины

тактической обороны противника, позволяли преодолевать ее в большинстве случаев уже в первый же день операции.

Значительно улучшились способы применения родов войск в общевойсковом наступательном бою. Основным принципом боевого применения артиллерии было решительное ее массирование на участках прорыва. Плотности артиллерии на направлениях главного удара составляли 120—220 орудий и минометов на 1 км фронта. Продолжительность артиллерийской подготовки в зависимости от замысла боя, характера обороны противника, наличия артиллерии и боеприпасов колебалась от 1,5 до 3 часов. В графике артиллерийской подготовки возросло значение огневых налетов за счет некоторого сокращения времени на подавление обороны врага методическим огнем.

На участках прорыва увеличилась глубина одновременного подавления обороны врага, которая достигала 4—5 км и более, что позволяло надежнее подавлять живую силу и огневые средства противника в главной полосе его обороны. Практически был решен вопрос о ликвидации разрыва во времени между концом артиллерийской подготовки и началом атак пехоты и танков.

Одной из характерных черт в использовании артиллерии было более широкое применение орудийного огневого вала как метода поддержки атаки пехоты и танков. Причиной перехода к огневому валу как основному методу артиллерийской поддержки атаки было наличие у противника сплошных траншей, а у нас — большого количества артиллерийских средств и лучшая обеспеченность боеприпасами. Глубина поддержки атаки пехоты и танков огневым валом возросла с 600—800 до 1200—1500 м, т. е. на всю глубину первой позиции обороны противника. Артиллерийское сопровождение пехоты и танков при бое в глубине обороны противника обычно осуществлялось сосредоточением огня по важнейшим целям и объектам.

В наступательных боях под Курском танковые бригады и полки использовались в качестве танков НПП, что обеспечивало плотность танков и САУ от 7 до 20 на 1 км фронта. Но все же такая плотность оказалась недостаточной, что вынуждало привлекать часть сил танковых корпусов и танковых армий для завершения прорыва тактической зоны обороны противника.

Особенностью применения танковых бригад было то, что они обычно не дробились, а действовали целиком на направлении главного удара стрелковой дивизии. Из приданных дивизии танков образовывалась танковая группа поддержки пехоты, которая получала задачу непосредственно от командира стрелковой дивизии. Придаваемые дивизиям танковые бригады и полки стали строить боевые порядки чаще в два эшелона, что позволяло в ходе боя наращивать силу удара из глубины.

Возросло также и значение инженерных войск в подготовке и осуществлении прорыва обороны противника. Инженерные части не только обеспечивали войска в исходном положении, но и принимали непосредственное участие в бою. Для этой цели в стрелковых дивизиях и корпусах создавались подвижные отряды заграждений, отряды обеспечения движения и разграждения. Их состав колебался от саперного взвода до саперной роты и до батальона — в корпусе.

Битва под Курском явилась новым этапом в развитии советского военного искусства. Использование многочисленной новейшей техники придавало операциям напряженный характер и в то же время дало возможность вести их в более глубоких и решительных формах.

Разгром немецко-фашистских войск в Курской битве явился сокрушительным ударом по гитлеровской армии, окончательно подорвал ее наступательные возможности. Развернувшиеся севернее и южнее Курска сражения не имеют себе равных по ожесточенности и упорству борьбы. В этих ожесточенных схватках был сломлен стеновой хребет гитлеровской армии, и фашистская Германия реально увидела перед собой поражение в войне.

В заключение следует отметить, что боевые успехи наших войск под Курском были неразрывно связаны с политическим воспитанием личного состава фронтов. В сражениях ярко проявилось величие духа советских солдат, офицеров и генералов, воспитанных Коммунистической партией Советского Союза.

И. Х. БАГРАМЯН
Маршал Советского Союза,
Герой Советского Союза *

Фланговый удар 11-й гвардейской армии

По предварительно разработанному Ставкой плану орловскую группировку немецко-фашистских войск предусматривалось разгромить несколькими мощными ударами, один из которых приходился на долю 11-й гвардейской армии Западного фронта. Ей предстояло нанести удар с севера из района Козельска в южном направлении на Хотынец, чтобы выйти во фланг и глубокий тыл орловской группировки немцев. После прорыва вражеской обороны намечалось ввести в сражение из-за левого фланга 11-й гвардейской армии три стрелковые дивизии 61-й армии Брянского фронта с целью свертывания обороны противника в сторону фланга в полосе действия этой армии. Главные силы Брянского фронта должны были из района Новосиль нанести два глубоких рассекающих удара с целью последующего охвата Орла с севера и юга. Войскам Центрального фронта после отражения ожидавшегося наступления немецко-фашистских войск против Курского выступа своими главными силами предстояло наступать в общем направлении на Кромы навстречу войскам 11-й гвардейской армии Западного фронта, чтобы совместно с ними отсечь орловскую группировку противника от ее тылов.

Этими ударами предполагалось окружить и уничтожить орловскую группировку противника.

Решение задачи осложнялось тем, что немецко-фашистские войска — 2-я танковая и 9-я армия — находились на орловском

---

* Иван Христофорович Баграмян в период Курской битвы был командующим 11-й гвардейской армией.

плацдарме почти два года. Они создали мощную глубоко эшелонированную оборону с развитой системой полевых укреплений и инженерных заграждений. Всего на этом плацдарме было сосредоточено до 600 тыс. солдат и офицеров, более 7 тыс. орудий и минометов, 1200 танков и штурмовых орудий и примерно такое же число боевых самолетов.

С такой сильной, тщательно подготовленной обороной противника советские войска встречались впервые, и с их стороны требовались для ее прорыва высокая степень боевого мастерства, непревзойденный моральный дух, большой наступательный порыв.

После детального изучения и оценки замысла предстоящей наступательной операции, которая получила кодовое наименование «Кутузов», мы пришли к убеждению, что в этом замысле есть слабые стороны. Было очевидно, что удар 11-й гвардейской армии строго на юг в направлении на Хотынец неизбежно повиснет в воздухе. Если бы даже ей удалось прорваться до Хотынца на глубину свыше 100 км, то там она оказалась бы в одиночестве, разбросав свои силы на огромном фронте со слабо прикрытыми флангами. Рассчитывать на соединение с войсками Центрального фронта не приходилось. Против него гитлеровцы готовили мощный удар, и командование Центрального фронта группировало главные силы для разгрома этой ударной группировки. Трудно было рассчитывать на то, что Центральный фронт после разгрома сильной группировки противника быстро преодолеет 180-километровое расстояние навстречу войскам 11-й гвардейской армии Западного фронта.

Исходя из этих соображений, мы выдвинули свой вариант использования 11-й гвардейской и 61-й армий в намеченной операции. Наше предложение сводилось к тому, чтобы на первом этапе операции силами этих армий выполнить более скромную по масштабам, но более реальную задачу: встречными ударами 11-й гвардейской армии из района Козельска и 61-й армии из района северо-восточнее Болхова разгромить болховскую группировку противника, прикрывавшую Орловский выступ с севера, а в последующем основными силами этих армий нанести удар на Хотынец в тыл орловской группировке противника. Для этого следовало подчинить командование 11-й гвардейской армии все силы, которые должны были наступать с плацдарма южнее Козельска, а 61-ю армию усилить несколькими дивизиями из резерва, чтобы она способна была самостоятельно прорвать оборону противника северо-восточнее Болхова. Предполагалось, что удары этих двух армий навстречу друг другу должны зажать болховскую группировку противника в клещи. По нашему мнению, разгром болховской группировки создал бы в обороне противника такую брешь, которую фашистское командование

вряд ли сумело бы закрыть. Это привело бы к прямой потере оперативной устойчивости обороны врага на всем северном фесе Орловского плацдарма. Вместе с тем мы полагаем, что разгромом болховской группировки будут созданы весьма благоприятные условия для дальнейшего развития успеха наступления наших войск строго на юг, во фланг и глубокий тыл всей орловской группировки немецко-фашистских войск.

На совещании в Ставке, состоявшемся в последних числах апреля, наше предложение было принято.

11-я гвардейская армия к началу перехода в наступление имела в своем составе 12 стрелковых дивизий, 2 танковых корпуса, 4 танковые бригады, 2 отдельных танковых полка прорыва, 4 артиллерийские дивизии резерва Главного Командования (РГК), 2 зенитно-артиллерийские дивизии РГК, 7 инженерных батальонов. В ходе наступления в состав армии было передано еще 2 корпуса: танковый и кавалерийский.

Имевшиеся в составе армии силы и средства вполне обеспечивали быстрый прорыв обороны противника на всю тактическую глубину. Но мы понимали и трудность нашего положения, состоявшую в том, что армия должна была не только прорвать довольно сильную оборону противника, но и самостоятельно развивать на большую глубину успех наступления для достижения цели операции.

Оперативное и тактическое построение сил армии определялось стоявшей перед ней задачей, характером обороны противника и условиями местности на участке прорыва и в оперативной глубине. Оно преследовало две, казалось бы, взаимоисключающие цели: нанести на возможно более широком фронте мощный удар по главной оборонительной полосе противника и в то же время обеспечить наращивание сил при развитии наступления в глубину обороны.

Основные усилия решено было сосредоточить в центре оперативного построения армии и на ее левом фланге, чтобы после прорыва тактической зоны обороны стремительно развивать успех в юго-восточном направлении на Болхов с одновременным свертыванием обороны противника перед правым крылом 61-й армии. Силы, выделенные для наступления на правом фланге, обеспечивали прорыв обороны противника и быстрый выход на реку Ресету с последующим переходом здесь к обороне с целью прикрытия правого фланга армии от возможных ударов с запада. Предполагалось значительную часть этой группы войск с выходом на Ресету выделить в армейский резерв.

В соответствии с принятым решением в целях обеспечения мощного первоначального удара все три стрелковых корпуса со средствами усиления были развернуты на участке шириной

16 км в первом эшелоне: на правом фланге — 16-й гвардейский стрелковый корпус в составе четырех стрелковых дивизий, в центре — 8-й гвардейский стрелковый корпус и на левом фланге — 36-й гвардейский стрелковый корпус (два последних корпуса имели по три стрелковые дивизии). В подвижную группу армии были включены два танковых корпуса с задачей развивать наступление в юго-восточном направлении. Одна правофланговая стрелковая дивизия должна была удерживать фронт обороны по реке Жиздре шириной в 20 км, другая составляла резерв армии.

16-й и 8-й гвардейские стрелковые корпуса построили свои боевые порядки в два эшелона, а левофланговый 36-й гвардейский стрелковый корпус — в три эшелона, так как ему предстояло наступать на открытом фланге и свертывать вражескую оборону перед 61-й армией при одновременном развитии наступления совместно с 8-м корпусом на Болхов.

Все дивизии первого эшелона (кроме фланговых) для успешного прорыва обороны построили свои полки в одну линию. Полки имели боевые порядки в три эшелона. Дивизии, наступавшие на флангах армии, развернули боевые порядки в два эшелона.

Такое распределение сил, их оперативное и тактическое построение, по нашему убеждению, должно было обеспечить быстрое наращивание сил при прорыве тактической зоны обороны противника и при развитии успеха в оперативной глубине.

Чтобы обеспечить успешный штурм мощного оборонительного рубежа противника и преодолеть его, нам пришлось много потрудиться над вопросами артиллерийского и авиационного обеспечения. Мы сосредоточили на участке прорыва 200, а в ряде мест до 260 орудий и минометов на 1 км фронта. Артиллерийская подготовка планировалась на значительную глубину — до 8 км. Главные усилия артиллерии направлялись на подавление и уничтожение живой силы, огневых средств и сооружений в опорных пунктах основной полосы сопротивления противника, особенно на Дудинской высоте, господствовавшей над всей долиной Жиздры. Поддержку атаки пехоты и танков наметили осуществить огневым валом.

Авиационное обеспечение прорыва осуществлялось силами 1-й воздушной армии под командованием генерал-лейтенанта авиации М. М. Громова. На нее возлагалось подавление системы обороны противника сосредоточенными ударами бомбардировщиков непосредственно перед атакой, подавление и уничтожение с началом атаки очагов сопротивления противника эшелонированными ударами штурмовой авиации, обеспечение ввода в сражение танковых корпусов и их действий в оперативной глубине силами штурмовой и истребительной авиации. Ночью планиро-

валось использовать самолеты По-2, а также 200 бомбардировщиков авиации дальнего действия генерала А. Е. Голованова для ударов по Дудинской высоте, которая была ключевой позицией обороны противника.

Войска 11-й гвардейской армии тщательно готовились к переходу в наступление. С этой целью в тылу нами были оборудованы для учений районы обороны, подобные тем, которые войскам предстояло штурмовать. Все наступавшие в первом эшелоне батальоны со своими средствами усилились учились преодолевать мощную оборону. Чтобы обеспечить непрерывность наступления, в каждом стрелковом полку один батальон готовился для наступления ночью. Большое внимание уделялось подготовке войск к наступлению на пересеченной и лесистой местности. Проводились специальные учения со штабами, командирами соединений и частей.

Командование и штаб предпринимали всевозможные меры для сохранения в тайне подготовки операции и введения противника в заблуждение. Важно было создать у противника такое представление, что в полосе обороны ничего не меняется, что все усилия войск направлены лишь на дальнейшее ее развитие и совершенствование.

В районах подготавливаемого исходного положения войск для наступления, в районах сосредоточения войск в тыловой полосе армии, а также на всех дорогах от тыла к фронту весьма четко функционировала днем и ночью комендантская служба. Все инженерные работы с рассветом прекращались и тщательно маскировались от наземного и воздушного наблюдения. Много было возведено различных ложных сооружений. Все это стоило окупилось с началом операции.

До 7 июля, т. е. к моменту получения приказа на переход в наступление, силы армии продолжали оставаться рассредоточенными. Отдельные соединения находились от переднего края в 100 км и более. Планом предусматривалось ночами с 8 по 11 июля вывести в первую линию 6 стрелковых дивизий, 4 танковые бригады, 2 танковых полка и всю массу артиллерии. Ударная группировка армии к утру 11 июля полностью закончила сосредоточение. Следует отметить, что в результате хорошей маскировки на протяжении всего периода подготовки операции благодаря скрытному передвижению войск в исходное положение для наступления наш удар оказался неожиданным для противника.

По приказу Верховного Главнокомандующего 12 июля войска Западного и Брянского фронтов перешли в решительное наступление против орловской группировки противника.

В ночь накануне наступления бомбардировщики 1-й воздушной армии и авиации дальнего действия нанесли бомбовые

удары по войскам противника на участке прорыва в полосе наступления 11-й гвардейской армии. На рассвете 12 июля началась артиллерийская подготовка. Советская артиллерия обрушила на позиции врага сокрушительный удар. На переднем крае и в глубине обороны противника встала сплошная стена разрывов, дыма и огня. Огненный смерч сметал немецкие укрепления, сея ужас и смерть в стане врага. Гул артиллерийской канонады, в которой участвовали тысячи орудий, был слышен на расстоянии 40—50 км. По сигналу вслед за мощным огненным валом артиллерии все шесть усиленных стрелковых дивизий устремились в атаку на вражеские позиции. Одновременно штурмовики и бомбардировщики волна за волной атаковали боевые порядки неприятеля.

Несмотря на сильное сопротивление врага и трудные условия районов лесисто-болотистой местности, наступление войск армии в первые же дни увенчалось довольно крупным успехом. К исходу второго дня наступления корпуса прорвали оборону противника на глубину 25 км. Успешно наступали и войска Брянского фронта. Ударная группировка 61-й армии генерала Белова вклинилась в оборону врага на болховском направлении на 3—7 км. Наступавшие из района Новосила в направлении Орла войска 3-й армии генерала А. В. Горбатова и 63-й армии генерала В. Я. Колпакчи к исходу 13 июля прорвали оборону на глубину 14—15 км.

Колонна пленных немцев

Удары войск Западного и Брянского фронтов уже в первые дни наступления буквально потрясли всю оборону врага на орловском плацдарме. В боевом отчете 2-й танковой и 9-й немецко-фашистских армий 13 июля отмечалось: «Уже в этот день по масштабу наступления против 2-й танковой армии можно было заключить, что противник поставил своей целью полностью овладеть орловским плацдармом. . . На широком участке Восточного фронта в течение 48 часов произошли коренные изменения. Центр тяжести боевых операций переместился в район 2-й танковой армии. Здесь кризис продолжал развиваться с невероятной быстротой».

К 19 июля войска 11-й гвардейской армии продвинулись на глубину до 70 км, создав угрозу основным коммуникациям орловской группировки противника. 61-я армия в это время выходила к Болхову, а войска 3-й и 63-й армий прорвали тыловой рубеж на реке Олешне и продвинулись на 10 км к западу от нее. Немецко-фашистское командование, стремясь остановить продвижение советских войск, прежде всего 11-й гвардейской армии, непрерывно направляло против нее все новые и новые дивизии. В течение семи дней на усиление 2-й танковой армии противника было переброшено 10 дивизий. В результате перевес в силах и в полосе наступления 11-й гвардейской армии временно оказался на стороне врага. Но это было достигнуто ценой большого ослабления 9-й немецкой армии, что создало благоприятные условия для перехода в контрнаступление войск Центрального фронта, которое началось 15 июля.

Напряженность борьбы на орловском плацдарме нарастала. Чтобы ликвидировать перевес противника в силах, Ставка Верховного Главнокомандования своевременно и с большим искусством стала вводить в развернувшееся сражение свои оперативные резервы: 20 июля 11-я армия генерала И. И. Федюнинского была введена в сражение на правом крыле 11-й гвардейской армии; в этот же день в полосе Брянского фронта вошла в сражение 3-я гвардейская танковая армия генерала П. С. Рыбалко; 26 июля в полосе наступления 11-й гвардейской армии вступила в сражение 4-я танковая армия генерала В. М. Баданова.

В результате этих мероприятий 29 июля войскам 61-й армии Брянского фронта во взаимодействии с 11-й гвардейской и 4-й танковой армиями Западного фронта удалось освободить Болхов и создать этим непосредственную угрозу обхода Орла с северо-запада.

Одновременно главные силы Брянского фронта продолжали успешное наступление на Орел с востока. Войска правого крыла Центрального фронта после восстановления обороны продолжали развивать наступление на северо-запад в направлении Кром и к 30 июля за 16 дней наступления продвинулись на глубину до 40 км. Большую помощь наступающим войскам на-

ших фронтов оказывали своими активными действиями бесстрашные советские партизаны.

В конце июля войска 11-й гвардейской, 4-й танковой и 61-й армий подошли к основным коммуникациям орловской группировки. В ночь на 4 августа части 5-й, 129-й и 380-й стрелковых дивизий Брянского фронта начали бои за Орел и к утру 5 августа освободили город.

К нашей великой радости в этот же день войска Степного фронта, которыми командовал генерал И. С. Конев, при содействии войск Воронежского фронта под командованием Н. Ф. Ватутина после напряженных боев вступили в Белгород.

Курская битва по своим масштабам значительно превосходила битвы под Москвой и Сталинградом. В боях под Москвой к началу контрнаступления в боевых войсках участвовало с обеих сторон 1,5 млн. человек, на Волге — 2 млн., на Курской дуге — более 3 млн. Курская битва потрясла фашистскую Германию и ее сателлитов. Фальсификаторы истории, желая умалить значение нашей победы на Курской дуге летом 1943 г., считают эту битву обычной боевой операцией, иногда даже не выделяют ее из числа других. А некоторые сравнивают ее с операцией по захвату острова Сицилия англо-американскими войсками. Чтобы понять, насколько нелепо такое сравнение, достаточно напомнить, что Сицилию обороняли лишь 11 дивизий гитлеровского блока, на Курской дуге их было сосредоточено 70.

Курская битва по своему ожесточению и упорству не имеет себе равных. Гитлеровцы назвали ее «последним сражением за победу Германии». Здесь, в центре России, был сломлен становой хребет гитлеровской армии.

Мы победили потому, что вместе с армией на защиту Родины поднялся весь советский народ. Социалистическая экономика, советский политический строй, марксистско-ленинская идеология продемонстрировали свое полное превосходство над экономикой, политикой и идеологией фашистской Германии.

Мы победили потому, что наша доблестная Советская Армия располагала прекрасным личным составом и мощным вооружением, закалилась в боях, превратилась в грозную несокрушимую силу. В ее рядах к тому времени выросла плеяда замечательных полководцев, появилось много опытных командиров, политработников и штабов, способных с большим искусством организовать разгром вражеских сил. Мы победили потому, что Курскую, Орловскую и Белгородскую землю защищали и очистили от немецко-фашистских захватчиков представители всех народов нашей многонациональной страны. Они встали плечом к плечу и нанесли по врагу решающий сокрушительный удар, после которого он уже не мог прийти в себя. Мы победили потому, что нас вдохновляла и вела вперед славная Коммунистическая партия.

С. П. ИВАНОВ

**генерал армии,
Герой Советского Союза ***

Влияние опыта Курской битвы на развитие стратегии и оперативного искусства

Победа Советской Армии, одержанная в Курской битве, продемонстрировала высокий уровень советского военного искусства. И в обороне, и в наступлении были умело использованы большие массы войск, могучая боевая техника. Командиры искусно применяли различные формы боя с врагом. Победа явилась закономерным результатом героических усилий всего советского народа, руководимого Коммунистической партией. Она — яркое свидетельство возросшего мастерства воинов Советской Армии, их высокого морального духа. В Курской битве использован весь предшествующий боевой опыт Советской Армии. На его основе были выработаны некоторые новые способы применения родов войск и видов вооруженных сил.

Битва под Курском явилась важным этапом в развитии советского военного искусства. Ее влияние на последующее совершенствование форм и способов ведения боя было, несомненно, значительным. Во всех последующих операциях Великой Отечественной войны Советские Вооруженные Силы продолжали сохранять превосходство в силах и средствах над противником. Однако с такой обстановкой и таким соотношением сил, как в битве под Курском, в дальнейшем мы встречались весьма редко.

Характерной особенностью военно-политической обстановки на советско-германском фронте, сложившейся после Курской битвы, было то, что стратегическая инициатива безраздельно находилась в руках советского командования. Этот период характе-

* Семен Павлович Иванов в период Курской битвы был начальником штаба Воронежского фронта.

ризовался прежде всего проведением Советской Армией активных стратегических наступательных действий с решительными военно-политическими целями. Поэтому в кампаниях 1944—1945 гг. развивалось и совершенствовалось искусство подготовки и ведения последовательных и одновременных крупных стратегических наступательных операций.

Наличие в руках советского командования стратегической инициативы и решительное изменение соотношения сил и средств в пользу Советской Армии позволило Ставке Верховного Главнокомандования во всех последующих операциях ставить перед нашими Вооруженными Силами более крупные стратегические цели, чем в кампаниях первой половины войны.

Если в Курской битве и развернувшимся вслед за ней стратегическом наступлении преследовалась цель разгромить в основном южную и частично центральную группировки немецко-фашистских войск и отбросить противника за Днепр, то в летне-осенней кампании 1944 г. предстояло разгромить все основные стратегические группировки противника, завершить освобождение Советской Родины от немецко-фашистских захватчиков и перенести военные действия за пределы Советского государства. Как известно, результатом завершающей кампании Великой Отечественной войны было окончательное освобождение ряда европейских государств от фашистской тирании, полный разгром немецко-фашистской армии и ее безоговорочная капитуляция.

Одним из важнейших обстоятельств, обеспечивших успех в Курской битве, явилось *своевременное и полное вскрытие замысла и группировки сил противника*. Это позволило Советскому Верховному Главнокомандованию заблаговременно принять стратегически целесообразное, соответствующее сложившейся обстановке решение и умело провести его в жизнь.

Опираясь на опыт Курской битвы, Ставка в последующих кампаниях продолжала уделять пристальное внимание вопросам разведки с целью вскрытия замыслов противника, определения состава и группировки его сил. Располагая достаточно достоверными данными о возможностях и намерениях немецко-фашистского командования, Ставка могла наиболее правильно, с учетом политических и экономических факторов, определять направление главного удара и нацеливать свои войска против тех группировок, разгром которых на данном этапе создавал наиболее благоприятные условия для успешного решения последующих стратегических задач.

Так, в летне-осенней кампании 1944 г. Верховное Главнокомандование перенесло главный удар с южного на центральный участок фронта. Противник, считавший, что главные усилия советских войск будут по-прежнему сосредоточены на юге, и не

ожидавший подобного стратегического маневра, не сумел вовремя перегруппировать силы на центральное направление и потерпел летом 1944 г. крупное поражение в Белоруссии и в западных районах Украины. Так было и зимой 1945 г. Чтобы обеспечить дальнейшее развитие стратегического наступления на берлинском направлении, Советское Верховное Главнокомандование осенью 1944 г. провело ряд крупных операций на флангах советско-германского фронта, заставив противника оттянуть силы с центрального участка, а затем, в январе 1945 г., вновь нанесло сокрушительный удар на центральном направлении.

Правильный выбор направления главного удара с учетом политических, экономических и военных факторов, а также ведение противника относительно направленной очередных ударов Советских Вооруженных Сил явились убедительным подтверждением творческого развития опыта Курской битвы в организации и ведении стратегического наступления.

Дальнейшее развитие получило и искусство сосредоточения сил на направлении главного удара. Следует при этом подчеркнуть, что размах стратегического наступления, равно как и полосу нанесения главного удара, также значительно расширились. Сошлемся лишь на один пример. Если в летне-осенней кампании 1943 г. протяженность линии фронта на направлении главного удара составляла 600 км, то в летне-осенней кампании 1944 г. она составляла около 1200 км. О количестве сил, привлеченных к наступлению на направлении главного удара, и о степени концентрации сил (в процентах по отношению к составу всех фронтов действующей армии) говорят следующие сравнительные данные. Если к наступлению под Курском было привлечено около 2300 тыс. человек (38%), свыше 35 тыс. орудий и минометов (34%), до 5 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок (50%), около 4 тыс. боевых самолетов (44%)¹, то в Белорусской операции участвовало 2500 тыс. человек, 45 тыс. орудий и минометов (48%), 6 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 7 тыс. боевых самолетов (53%).

В кампаниях последнего года Великой Отечественной войны дальнейшее развитие получило искусство последовательного наращивания усилий при развитии стратегического наступления, так блестяще проявившееся в период битвы под Курском. Как известно, Орловская и Белгородско-Харьковская стратегические наступательные операции являлись не только составными частями битвы под Курском, но и одновременно первыми и решающими операциями в системе стратегического наступления Совет-

¹ С учетом лишь части авиации Западного фронта, по без учета авиации дальнего действия и ПВО страны.

ской Армии летом 1943 г. Интересно проследить, с какой последовательностью разворачивалась летне-осенняя кампания 1943 г. Она началась 12 июля наступлением Западного и Брянского фронтов. 15 июля перешел в контрнаступление Центральный фронт, а 3 августа — Воронежский и Степной фронты. Вслед за ними в наступление на смоленском направлении перешли Западный (7 августа) и Калининский (13 августа) фронты, а в Донбассе — Юго-Западный (13 августа) и Южный (18 августа) фронты.

Такое расширение фронта стратегического наступления путем последовательного включения в него первоначально двух-трех, а затем еще шести-семи фронтов являлось наиболее характерной чертой советского военного искусства в Великой Отечественной войне. Этот способ стратегических действий мы наблюдали первоначально в зимних кампаниях 1941/42 и 1942/43 гг.

Этот опыт был широко использован и в последующих кампаниях Великой Отечественной войны. Так, в летне-осенней кампании 1944 г., начавшейся 23 июня ударами войск 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов на минском направлении, Ставка Верховного Главнокомандования, наращивая стратегические усилия этих фронтов, последовательно включила в стратегическое наступление еще шесть фронтов (10 июля — 2-й Прибалтийский, 13 июля — 1-й Украинский, 17 июля — 3-й Прибалтийский, 24 июля — Ленинградский, 20 августа — 2-й и 3-й Украинские). Это привело к крупным успехам на всех трех стратегических направлениях советско-германского фронта.

На завершающем этапе войны в результате возросших военно-экономических возможностей нашего государства и дальнейшего совершенствования стратегического искусства, Советское Верховное Главнокомандование стало применять и другие способы развертывания стратегического наступления. Вместо последовательного наращивания усилий оно развернуло наступление одновременно на всем стратегическом фронте. Это явилось новой ступенью в искусстве ведения стратегического наступления и дальнейшим творческим развитием опыта предшествовавших кампаний.

Курская битва представляет поучительный пример организации стратегического взаимодействия между группами фронтов, действовавшими на различных направлениях. Это взаимодействие было организовано в интересах достижения главной стратегической цели — разгрома основных сил противника, сосредоточенных на Курской дуге. Такая целеустремленная координация усилий всех фронтов действующей армии позволила успешно не только решить главную задачу, но и добиться крупных успехов на других направлениях. Опыт организации стратегического взаимодействия в период Курской битвы был широко применен и приумножен при проведении последующих операций и кампаний.

Курская битва — яркий пример целеустремленного использования стратегических резервов. Степной фронт, развернутый во втором стратегическом эшелоне на главном направлении, представлял собой наиболее мощное объединение стратегических резервов Ставки за время войны. Он включал в свой состав более половины всех ее резервов, имевшихся к началу битвы под Курском. Степной фронт, заблаговременно развернутый и опиравшийся на заранее созданные оборонительные рубежи, был подготовлен как к оборонительным, так и к наступательным действиям. Занимая выгодное положение, он увеличивал глубину обороны Курского выступа до 250—300 км, придавая ей определенный запас прочности. Но это лишь одна сторона в намечавшемся использовании Степного фронта. Другая, не менее важная, состояла в том, что он должен был сыграть решающую роль в наращивании усилий из глубины при переходе фронтов первого эшелона от обороны к наступлению. Дальновидность Верховного Главнокомандования в определении места и роли Степного фронта в Курской битве и искусное использование сил фронта при отражении ударов противника и переходе советских войск в контрнаступление, осуществленное командованием фронта под общим руководством представителя Ставки Маршала Советского Союза А. М. Василевского, привело, как известно, к замечательным результатам.

Критически осваивая опыт применения стратегических резервов в Курской битве, Ставка широко и творчески использовала его в последующих операциях. Анализ хода проводимых операций в последующих кампаниях показывает, что стратегические резервы использовались для решения следующих задач:

создания стратегических группировок при подготовке операций. Так, летом 1944 г. для этой цели были использованы 5 общевойсковых, 2 танковые и 2 воздушные армии, а зимой 1944/45 г. — 11 общевойсковых и 4 танковые армии;

наращивания усилий с целью развития наступления на направлениях главных ударов в оперативной глубине;

обеспечения флангов главных группировок;

усиления фронтов с целью решения ими новых задач, возникающих в ходе наступления. Так было, например, в Белорусской операции, когда в связи с изменением задач 1-й Прибалтийский фронт был усилен двумя общевойсковыми армиями;

усиления фронтов при переходе их в наступление после отражения контрнаступления противника, как это было, например, в Балатонской операции, и при решении многих других задач, вытекавших из складывавшейся обстановки.

Не меньший вклад Курская битва внесла и в развитие советского оперативного искусства. Опыт организации и ведения фрон-

товых и армейских оборонительных и наступательных операций стал достоянием всех вооруженных сил и оказал огромное влияние на успешное решение советскими войсками самых разнообразных оперативных задач в завершающий период войны.

Одна из наиболее отличительных особенностей обороны советских войск под Курском состояла в том, что она имела большую глубину, а оборонительные рубежи в тактической и оперативной глубине были хорошо оборудованы в инженерном отношении и заняты войсками. Именно поэтому советские войска смогли успешно противостоять глубоким массированным ударам танковых группировок противника.

В битве под Курском обороняющиеся фронты имели двухэшелонное оперативное построение и, кроме того, располагали сильными резервами различного назначения. Общая глубина оперативного построения фронтов впервые в Великой Отечественной войне достигала 50—70 км. В последующий период войны противник не смог уже предпринять удары такой силы, как под Курском. Поэтому необходимость в таком глубоком эшелонировании советских войск в оборонительных операциях отпала. Исключением составляла оборонительная операция 3-го Украинского фронта у озера Балатон, в которой фронт также имел двухэшелонное построение, а глубина расположения его войск достигала 40—50 км. Оборона под Курском показала, что ее прочность в значительной мере обеспечивалась наличием сильного тактического эшелона с высокими плотностями войск и боевой техники. Это наглядно подтверждается, в частности, опытом Центрального фронта, где максимальное вклинение противника в нашу оборону составило лишь 6—12 км. В последующих оборонительных операциях опыт Курской битвы был учтен, и основные усилия фронтов сосредоточивались в первую очередь на удержании тактической зоны обороны, а внутри самой зоны — главной полосы, где концентрировалось от 70 до 80% (а иногда и более) всех сил армий первых эшелонов фронтов.

Следующей особенностью обороны под Курском явилось массирование сил и средств на направлениях ожидавшихся ударов противника. Противопоставление ударной группировке врага основных сил Центрального фронта, сосредоточенных в узкой полосе, ширина которой составляла всего 30% общей протяженности обороны фронта, было одним из решающих факторов успешного исхода оборонительного сражения.

В последующих оборонительных операциях наше командование, своевременно раскрывая замыслы противника, умело сосредоточивало на угрожаемых направлениях группировки войск, способные успешно противостоять массированным ударам врага, и добивалось тем самым срыва его замыслов. В качестве примера

сошлемся на оборону 3-го Украинского фронта у озера Балатон, где в полосе 80 км, составлявшей около 29% общей протяженности полосы обороны фронта, перед началом оборонительной операции были развернуты три (4-я гвардейская, 26-я и 27-я) армии и три (18-й и 23-й танковые, 1-й гвардейский механизированный) корпуса, а в полосе протяженностью более 200 км, где наступление противника было маловероятным, оборонялись лишь две (57-я и 1-я болгарская) армии.

Важное значение для устойчивости обороны имеет инженерное оборудование местности. В обороне под Курском оно достигло высокого развития и характеризовалось созданием развитой системы оборонительных полос (рубежей) оперативного и стратегического значения. В основу оборудования местности были положены система траншей и ходов сообщения, а также создание опорных пунктов, отсечных позиций, постановка различного рода заграждений, среди которых наибольшее развитие получили минные заграждения. Все эти элементы инженерного оборудования местности нашли широкое применение в операциях 1944—1945 гг. Как и под Курском, при подготовке оборонительных операций наиболее прочно оборудовалась тактическая зона обороны. О дальнейшем возрастании роли минно-взрывных заграждений в обороне свидетельствуют следующие данные: если под Курском на важнейших направлениях на 1 км фронта приходилось 2200 противотанковых и 2100 противопехотных мин, то у озера Балатон — соответственно 2700 и 2500 мин.

Под Курском была создана наиболее совершенная противотанковая оборона, которая с успехом выдержала испытание в борьбе с мощными танковыми группировками противника. Она представляла собой стройную систему, состоявшую из противотанковых опорных пунктов и противотанковых районов, эшелонированных на всю глубину оперативного построения армий первого эшелона фронта. Важное место в системе противотанковой обороны армий и фронтов занимали артиллерийско-противотанковые резервы и подвижные отряды заграждений.

Принципиальные основы организации противотанковой обороны, примененные под Курском, сохранились в основном до конца войны. В ряде операций (в Прибалтике, на Сандомирском плацдарме, под Балатоном) они видоизменялись и совершенствовались. Все большую роль играли артиллерийско-противотанковые резервы, в состав которых в армиях входило до трех—шести истребительно-противотанковых артиллерийских полков, а во фронтах — до двух—четырёх истребительно-противотанковых артиллерийских бригад. Эти резервы, взаимодействуя с армейскими и фронтовыми подвижными отрядами заграждений, повышали плотность противотанковой артиллерии на танкоопасных направлениях до 40—50 стволов на 1 км фронта.

Опыт противотанковой обороны под Курском обогатил последующую боевую практику использования для борьбы с танками противника артиллерии всех калибров, в том числе и находившейся на закрытых огневых позициях, а также зенитной и реактивной артиллерии. Поучительным было и использование для борьбы с танками штурмовой авиации, применявшей специальные противотанковые бомбы.

Большую роль в повышении устойчивости обороны под Курском играл маневр силами и средствами, который осуществлялся из глубины и вдоль фронта вторыми эшелонами и резервами. В наибольших масштабах маневр силами и средствами был осуществлен Воронежским фронтом. В ходе оборонительной операции перегруппировке подверглись около 35% всех стрелковых дивизий, входивших в состав фронта, почти все танковые, механизированные и мотострелковые бригады, свыше 40% всей истребительно-противотанковой артиллерии.

В 1944—1945 гг. отмечалось все более возрастающее влияние маневра силами и средствами на ход и исход оборонительных операций. Искусство проведения маневра поднялось в это время на более высокую ступень. В отличие от маневра под Курском, в завершающий период войны наибольшее значение приобрел маневр силами и средствами вдоль фронта, в котором участвовали не только войска, входившие в состав резервов, но и соединения первых эшелонов неатакованных участков.

Наиболее крупный маневр силами и средствами во второй половине войны был осуществлен в Шауляйской оборонительной операции 1-го Прибалтийского фронта в 1944 г. и в оборонительной операции 3-го Украинского фронта на будапештском направлении в январе 1945 г., где в ходе последовательного отражения трех ударов противника были перегруппированы 24 стрелковые и 3 кавалерийские дивизии, танковый и механизированный корпуса.

Отличительной чертой оборонительного сражения под Курском была высокая активность обороны. Она состояла прежде всего в нанесении ряда мощных контрударов по наступающему противнику, в которых принимали участие вторые эшелоны и резервы фронтов, танковые армии и танковые корпуса, а также отдельные соединения армий первых эшелонов фронтов.

Контрудары, проведенные Центральным и Воронежским фронтами, сыграли крупную роль в срыве вражеского наступления. Правда, вследствие имевших место недочетов в организации ввода соединений и объединений в сражение, а также упорства противника эти контрудары не привели к восстановлению прорванного фронта обороны. Тем не менее они оказали большое влияние на создание благоприятных предпосылок для перехода советских войск в контрнаступление.

Критическая оценка опыта этих контрударов позволила более эффективно провести контрудары в Сандомирской оборонительной операции 1-го Украинского фронта в 1944 г. и в оборонительной операции 3-го Украинского фронта на будапештском направлении в 1945 г.

Таковы наиболее характерные особенности опыта оперативной обороны в битве под Курском и его влияния на последующее развитие искусства оборонительных операций в Великой Отечественной войне.

Битва под Курском внесла много нового и в искусство подготовки и ведения наступательных операций. Следует при этом отметить, что преемственность этого опыта и размеры его влияния по сравнению с опытом обороны были более значительными в связи с тем, что наступление с лета 1943 г. стало основным видом военных действий Советских Вооруженных Сил.

Влияние опыта наступательных действий сказалось прежде всего в прорыве заблаговременно подготовленной многополосной обороны противника и в развитии успеха в оперативной глубине. Естественно, что опыт Орловской и Белгородско-Харьковской операций был неодинаковым ввиду их специфических особенностей, обусловленных различием замыслов и характером подготовки, однако тенденции, выявившиеся в этих операциях, имели много общих черт.

Для успешного решения задач прорыва и развития успеха фронты и армии имели глубокое оперативное построение войск. Это нашло свое отражение в создании впервые в войне во фронтах второго эшелона (47-я армия Воронежского фронта) мощных групп подвижных войск, состоявших из одной-двух танковых армий (1-я и 5-я гвардейская танковые армии в Воронежском фронте) и сильных резервов. Наиболее характерным примером глубокого эшелонирования сил и средств в армейском звене было оперативное построение 11-й гвардейской армии Западного фронта.

Начиная с Орловской и Белгородско-Харьковской операций, глубокое эшелонирование сил в составе наступательных группировок получило дальнейшее развитие. Во всех крупных наступательных операциях второй половины войны фронты имели сильные подвижные группы в составе от одной до трех танковых армий и резервы, а в некоторых операциях, кроме того, еще одну-две конно-механизированные (конно-танковые) группы. Кроме подвижных групп и резервов в ряде операций завершающей кампании войны во фронтах создавались вторые эшелоны, которые состояли обычно из одной-двух общевойсковых армий.

Не менее важное значение для успеха наступательных операций в Курской битве имело массирование сил и средств на направлениях главных ударов фронтов. Практически это находило

свое выражение в создании высоких оперативных плотностей, в сужении участков прорыва и сокращении их количества: во фронтах — до одного-двух, а в армиях — до одного. В битве под Курском прорыв обороны противника осуществлялся на одном участке смежными флангами или двух армий одного фронта (3-я и 63-я армии Брянского фронта) или двух армий различных фронтов (5-я гвардейская армия Воронежского фронта и 53-я армия Степного фронта).

О степени массирования сил и средств на направлениях главных ударов фронтов свидетельствует опыт Воронежского фронта, который на участке, составлявшем 14% протяженности общего фронта наступления, сосредоточил 50% стрелковых войск, до 80% танков, около 60% орудий и минометов и почти всю авиацию. Этот опыт был широко использован в операциях 1944—1945 гг., где главный удар наносился основными силами фронтов на участке, составлявшем около 10—15% общей полосы наступления. Такое массирование наряду с глубоким оперативным построением фронтов позволяло создавать высокие оперативные плотности и в ряде случаев обеспечивать трех-пятикратное превосходство над противником в личном составе, пяти-десятикратное — в артиллерии и танках. Оно же давало возможность наращивать силу удара из глубины.

Большой интерес представляет опыт Орловской и Белгородско-Харьковской наступательных операций в области развития тактического успеха в оперативный, связанный с искусством использования для этих целей нескольких танковых армий. С этой проблемой мы встретились в битве под Курском впервые.

Как известно, в Орловской операции были применены три танковые армии (2-я, 3-я гвардейская и 4-я). Однако вследствие запыления с вводом в сражение, не совсем выгодного выбора направлений для их использования, а также ввиду недостаточного боевого опыта, действия указанных танковых армий не дали ожидаемых результатов. Танковые войска не могли оторваться от пехоты и выйти для действий в оперативной глубине. Все это привело к тому, что они не сумели оказать решающего влияния на развитие успеха в операции, что и было одной из основных причин замедленных темпов продвижения войск Западного, Брянского и Центрального фронтов.

В Белгородско-Харьковской операции применение 1-й и 5-й гв. танковых армий было более искусным. Обе эти армии были введены в сражение в первый день операции, и часть их сил была использована для завершения прорыва тактической зоны обороны противника. Это позволило достигнуть быстрого перерастания тактического успеха в оперативный и сохранить тем самым относительно высокие темпы продвижения войск Воронежского

фронта. Это был первый поучительный опыт применения танковых армий в войне в соответствии с их прямым назначением как подвижных групп фронтов.

Опыт применения танковых армий, полученный в наступлении под Курском, и его критическое освоение позволило более эффективно использовать их в других операциях.

В операциях 1944—1945 гг. вследствие возросшей боевой мощи общевойсковых армий танковые армии, как правило, стали вводиться в прорыв. При этом ввод их в прорыв стал осуществляться уже на большей, чем в Белгородско-Харьковской операции, глубине, нередко на второй, третий и даже четвертый день операции, как правило, после прорыва тактической зоны обороны противника. Но наблюдалось также немало случаев, когда в интересах развития операций в высоких темпах танковые армии использовались для завершения прорыва тактической зоны обороны противника с последующим выходом в оперативную глубину, что было особенно характерно для 1-го Украинского фронта.

Курская битва дала также опыт применения общевойсковых армий для развития успеха в ходе наступательных операций. С этой целью командованием Западного и Воронежского фронтов были введены в сражение по одной общевойсковой армии. Однако результаты воздействия этих армий на ход операций были неодинаковыми. 47-я армия, составлявшая второй эшелон Воронежского фронта, была введена в сражение после тщательной подготовки и заблаговременного сосредоточения на направлении предстоящих действий. Ввод этой армии в сражение сыграл решающую роль в разгроме контратакующей группировки противника в полосе действий войск правого крыла Воронежского фронта. 11-я армия, находившаяся в резерве Ставки и переданная в состав Западного фронта, вводилась в сражение без надлежащей подготовки, сразу же после длительного марша и по частям. Опыт боевых действий 11-й армии наглядно показал важность своевременной и всесторонней подготовки войск к вводу в сражение. Учет этого опыта позволил достигнуть лучших результатов в использовании армий второго эшелона фронта в завершающей кампании войны.

Есть немало и других сторон военного искусства в Курской битве, которые заслуживают изучения, например, такие, как умелая организация оперативной маскировки (Воронежский фронт), осуществление прорыва успешно занятой обороны противника на промежуточных рубежах (Брянский фронт), отражение контрударов и ведение крупных встречных танковых сражений (Воронежский фронт), опыт ночных действий по овладению крупными городами, в частности по овладению Харьковом войсками Степного фронта, и многие другие. Все они получили дальнейшее развитие в последних кампаниях войны.

В заключение отметим, что в сложной и быстроменяющейся обстановке Курской битвы система управления войсками в оперативных и тактических звеньях оказалась на высоте. Командование фронтов, армий, соединений, их штабы своевременно получали информацию о всех изменениях в обстановке и быстро и в основном правильно реагировали на них.

Мне, бывшему начальнику штаба Воронежского фронта, особенно памятливы дни напряженных сражений на южном фланге Курского выступа, а затем и на белгородско-харьковском направлении. В полосе фронта часто складывалась очень сложная, а порой и критическая обстановка. Однако ни сильные удары вражеской авиации с воздуха, ни вклинение его войск в оперативную глубину нашей обороны, ни контрудары его танковых группировок под Богодуховом не смогли нарушить управление войсками. Штабы армий, возглавляемые генералами В. А. Пеньковским, А. П. Пилипенко, П. М. Верховичем, Н. И. Лямым, Г. С. Лукиным, А. Г. Батюней, В. С. Бенским, М. А. Шалиным, В. И. Баскаковым, Ф. И. Качевым, С. И. Терешкиным и А. А. Грызловым, а также полковниками Е. В. Ивановым и Г. С. Лукьянченко, обеспечивали командование твердое и непрерывное управление войсками на всех этапах Курской битвы. Этому способствовали непрерывное ведение разведки противника, заблаговременное создание системы основных и запасных командных пунктов, их разумное эшелонирование, постоянное наличие резерва средств связи, использование радиосредств во всех звеньях. Особенно широко практиковался выезд офицеров штабов в войска. Они контролировали исполнение приказов командования и оказывали помощь нижестоящим штабам. Полученный опыт в управлении войсками в этой битве был обогащен в последующих операциях Великой Отечественной войны.

Таковы в общих чертах опыт Курской битвы и его влияние на развитие советского стратегического и оперативного искусства. Этот опыт представляет не только исторический, познавательный интерес, он сохраняет свое значение и в наши дни. Заблаговременное раскрытие замысла противника, правильный выбор направления главного удара, искусство сосредоточения главных сил на решающих направлениях, гибкий маневр силами, применение танковых войск для развития операций в стремительных темпах и на большую глубину — все эти и многие другие вопросы стратегии и оперативного искусства найдут широкое применение и в будущей войне. Вот почему опыт минувшей войны, в частности опыт одной из ее классических битв, какой была Курская битва, нужно не только хранить, его следует тщательно изучать и передавать новому поколению советских командных кадров, которые приходят на смену старшему поколению — создателю и носителю этого опыта.

П. С. ВАШУРИН

генерал-лейтенант *

Особенности тактики сухопутных войск в Курской битве

Битва под Курском явилась значительным шагом в развитии не только стратегии и оперативного искусства, но и тактики. Это было обусловлено рядом обстоятельств, прежде всего развитием средств вооруженной борьбы, ростом технической оснащенности советских войск и творческим освоением опыта боевых действий.

На вооружение сухопутных войск непрерывно поступали новые, более совершенные образцы боевой техники и вооружения. Наши командиры неустанно обобщали боевой опыт, умело использовали высокие морально-боевые качества советских воинов. Офицерский состав пристально следил за изменениями боевой техники и способов действий противника. Учитывая все эти факторы, командиры и штабы творчески подходили к решению боевых задач, они неустанно совершенствовали боевые порядки войск, изыскивали наиболее целесообразные способы боевого применения пехоты, танков, артиллерии, специальных войск, управления ими в бою, а также их тесного взаимодействия.

В сражениях под Курском дальнейшее развитие получили вопросы организации и ведения обороны. Для боевых действий наших войск летом 1943 г. по сравнению с 1941—1942 гг. характерно прежде всего значительное увеличение ее глубины, оборудование оборонительных полос системой сплошных траншей (на 1 км фронта обороны приходилось 6—8 км траншей и ходов сообщения).

---

* Петр Семенович Вашурин — заместитель начальника Военной академии им. М. В. Фрунзе.

Построение тактической зоны обороны впервые стало включать две полосы общей глубиной 15—20 км (схема 4). Каждая полоса имела две-три позиции, оборудованные системой траншей и ходов сообщения, различные сооружения и заграждения большой плотности. В главной полосе создавались три позиции, удаленные на 1,2—2 км одна от другой. Первая траншея была передним краем оборонительной полосы. Впереди оборудовались позиции боевого охранения или строилась передовая позиция.

Основу оборонительной позиции составлял батальонный район обороны (2—2,5 км по фронту и 1,5—2 км в глубину). В каждом батальонном районе организовывался узел обороны, включавший большую часть сил опорных пунктов рот и резерва, объединенных общей системой огня и заграждений. Эти районы подготавливались для круговой обороны, прежде всего в противотанковом отношении. Батальонные районы объединялись в полковые участки, составлявшие основу оборонительных полос.

Увеличение сил и средств в наших войсках, а также необходимость отражать массированные удары врага привели к тому, что в битве под Курском полки, дивизии и корпуса стали обороняться в более узких полосах фронта, чем прежде. Дивизия уже оборонялась в полосе 8—14 км, а полк — на участке 4—5 км.

Все это наряду с возросшими боевыми возможностями войск позволило в два-три раза увеличить тактические плотности сил и средств в обороне. Так, если под Москвой они составляли 0,4—0,5 стрелкового батальона, 7—12 орудий и минометов на 1 км фронта, то под Курском эти плотности достигали 0,9—1,1 батальона, 26—40 орудий и минометов и 3—4 танка и САУ. Такие плотности позволяли значительно повысить огневую активность нашей обороны.

Основой системы огня стал огонь артиллерии и минометов в сочетании со стрелково-пулеметным огнем. Общая глубина системы огня артиллерии в обороне достигала 10—12 км. За счет насыщения войск автоматическим оружием стало возможным создавать перед передним краем обороны сплошную зону огня глубиной до 400 м. В обороне под Курском плотность стрелково-пулеметного огня на 1 пог. м возросла по сравнению с обороной в 1942 г. с 3—5 пуль в минуту до 13—14 пуль.

Особенно значительные изменения произошли в организации противотанковой обороны. Прежде всего по-новому стала организовываться система противотанкового огня. Она создавалась как перед передним краем, так и на всю глубину тактической зоны обороны на важнейших танкоопасных направлениях. Для борьбы с танками противника были использованы артиллерия всех видов, противотанковые ружья и фугасные снаряды.

Их огонь умело сочетался с системой инженерных и естественных противотанковых препятствий.

В отличие от предшествующих лет войны противотанковая оборона в Курской битве была органически связана с системой огня боевых порядков войск и заграждениями. Широкое распространение получили ротные противотанковые опорные пункты. Они стали сильнее за счет включения в них 4—6 орудий, 15—20 противотанковых ружей, взвода саперов, нескольких танков и САУ. Резко возросла плотность противотанковых средств. На танкоопасных направлениях она достигала 25—30 противотанковых орудий и до 1,5—2 тыс. противотанковых мин на 1 км фронта.

Особое место в борьбе с танками противника заняли артиллерийско-противотанковые резервы и подвижные отряды заграждения. В артиллерийско-противотанковый резерв выделялось: в стрелковом полку — одна-две батареи, в дивизии — до дивизиона и в корпусе — до полка истребительно-противотанковой артиллерии. Подвижные отряды заграждения соответственно включали: в полку — от отделения до взвода саперов, в дивизии — до двух саперных взводов, в стрелковом корпусе — саперную роту с запасом 500—700 противотанковых мин на автотранспорте.

За счет артиллерийско-противотанковых резервов и подвижных отрядов заграждения усиливалась противотанковая оборона в ходе боевых действий на наиболее угрожаемых направлениях. Так, в 307-й стрелковой дивизии 13-й армии в боях за Поньры 7—9 июля плотность противотанковых средств была доведена до 70 орудий на каждый километр фронта обороны за счет маневра этими силами. В результате противник не смог добиться успеха на этом участке фронта, несмотря на отчаянные массированные атаки его танков.

Для повышения устойчивости противотанковой обороны стрелковых подразделений и частей широко использовались танки и САУ. Они придавались из следующего расчета: стрелковому батальону — до танковой роты, стрелковому полку первого эшелона — до батальона. Так, в 6-й и 7-й гвардейских армиях часть сил танковых бригад, танковых и самоходно-артиллерийских полков, приданных стрелковым дивизиям, использовалась в качестве огневых точек в боевых порядках пехоты или в танковых засадах на танкоопасных направлениях. Танки и САУ действовали также в составе противотанковых опорных пунктов.

Широкое использование танков позволило по-новому решить проблему повышения активности обороняющихся войск. Командиры стрелковых дивизий, усиленных танковыми частями,

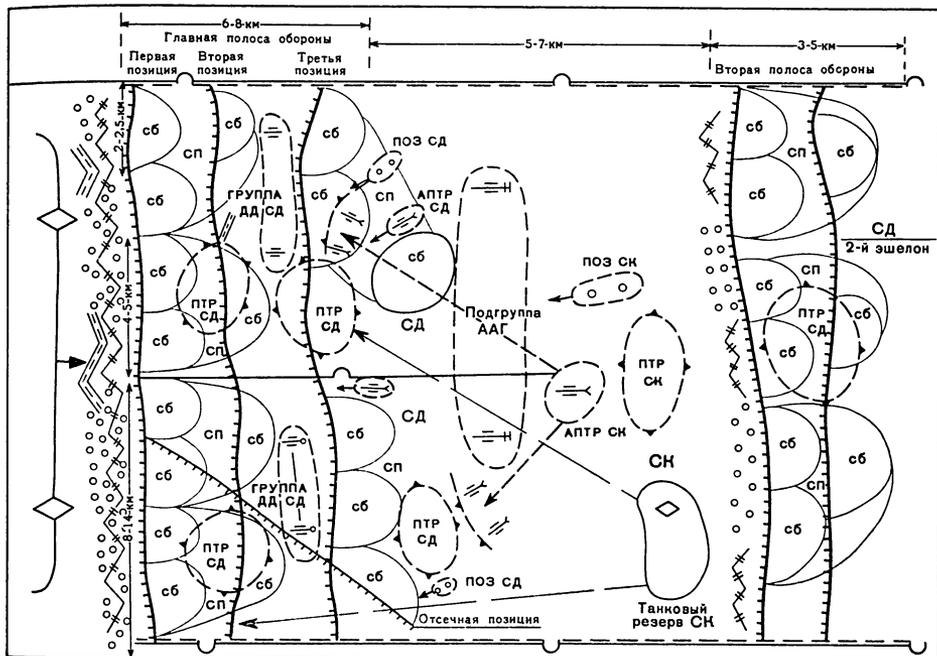

Схема 4. Организация обороны стрелкового корпуса (дивизии) в битве под Курском. (Вариант)

широко маневрировали силами и средствами, чаще проводили контратаки.

Об этом свидетельствует тот факт, что от 75 до 100% всех танковых бригад, танковых и самоходно-артиллерийских полков как на Центральном, так и на Воронежском фронте осуществляли неоднократный маневр в ходе боевых действий.

В условиях максимальной активности авиации врага серьезное внимание уделялось организации противовоздушной обороны войск. Поскольку войска испытывали нехватку зенитно-артиллерийских средств, для борьбы с низко летящими самолетами противника использовалось до 25—30% пулеметов и противотанковых ружей, находившихся в главной оборонительной полосе. В глубине обороны этот процент был еще выше.

Оборона в битве под Курском характеризовалась не только высокой активностью, но и стойкостью наших войск за удержание как главной, так и последующих полос обороны. Борьба с наступающим противником начиналась еще на подступах

к переднему краю нашей обороны. При этом большую роль играли не только удары советской артиллерии дальнего действия и авиации, но и упорное сопротивление боевого охранения на своих позициях. В борьбе за главную полосу обороны для отражения атак танков противника привлекались артиллерия всех видов, танки, САУ, фугасные огнеметы, а также авиация, наносившая удары противотанковыми авиабомбами.

Успешным действиям наших войск способствовало не только искусное взаимодействие родов войск и всех элементов боевого порядка, но и широкое проведение контратак по заранее разработанным вариантам. Такое взаимодействие давало наибольший эффект в тех случаях, когда прорвавшаяся пехота противника отсекалась огнем от танков и уничтожалась еще до того, как она закрепится на местности. В случаях включения крупных сил противника дивизии оборонявшихся войск «загибали» фланги в местах прорыва и огнем всех видов, вторыми эшелонами и резервами уничтожали прорвавшегося врага.

Высокий моральный дух наших воинов явился основой стойкости и активности их в битве под Курском. Глубокая идейная убежденность, горячий патриотизм и беспредельная преданность Родине придавали им силы, мужество, порождали массовый героизм. Бойцы Советской Армии владели высоким воинским мастерством, проявляли инициативу и находчивость. Все эти качества воспитывали у них командиры и политработники. Навсегда останутся в памяти имена героев тех сражений: генералов А. Б. Баринова и М. А. Елшина, полковников И. М. Некрасова и В. Н. Рукосуева, подполковника Н. Н. Оноприенко, старших лейтенантов В. С. Шаландина, А. К. Горовца, В. П. Петрищева, В. Г. Артамонова, лейтенантов В. И. Андриянова и Г. И. Бессарабова, старшин К. С. Седова и Н. Николаева, сержанта Г. П. Поликанова и многих других.

Необходимо подчеркнуть, что в битве под Курском наши войска применяли такие способы построения и методы ведения обороны, которые позволили в короткие сроки сорвать наступление противника и без значительной паузы перейти от стратегической обороны к стратегическому наступлению.

В битве под Курском получила свое дальнейшее развитие и тактика наступательного боя (схема 5). Были разработаны и успешно применены такие способы организации и ведения наступления, которые обеспечили прорыв заранее подготовленной, глубоко эшелонированной траншейной обороны противника. Правильный выбор направления главных ударов соединений, глубокое построение боевых порядков войск, массирование сил и средств на направлении главного удара, проведение артиллерийского и авиационного наступления, широкий маневр войск

Под Орлом. Разведчики

на поле боя, а также тесное взаимодействие различных родов войск и авиации — все это и многое другое получило здесь дальнейшее развитие.

Как известно, противник с лета 1943 г. перешел к глубокой траншейной обороне, состоявшей из двух полос общей глубиной до 15 км. В связи с этим при планировании наступления потребовалось уточнить глубину наступления стрелковых соединений, перед которыми ставились три задачи. Ближайшая задача стрелкового корпуса, например, заключалась в прорыве главной оборонительной полосы, последующая — в прорыве второй полосы обороны, а задача дня — в захвате выгодного рубежа для дальнейшего развития наступления силами второго эшелона или подвижной группы армии.

Усиление вражеской обороны и необходимость ее прорыва в первый же день операции (чтобы не дать противнику времени на перегруппировку сил и закрыть образовавшуюся брешь) потребовали сужения полосы наступления соединений до 2—3 км, частей — до 1—1,5 км. В этих условиях полоса наступления и участок прорыва дивизии (полка) стали совпадать. Все это означало не что иное, как массирование сил и средств и повышение тактических плотностей. Они стали достигать

4—6 стрелковых батальонов, 7—20 танков и САУ, свыше 100 орудий и минометов на 1 км фронта прорыва, что в несколько раз превышало соответствующие показатели в битве под Москвой.

Командиры и штабы в совершенстве овладели искусством массированного использования сил и средств. Так, в 16-м гвардейском стрелковом корпусе 11-й гвардейской армии на участке прорыва в 7 км при общей ширине полосы наступления в 22 км удалось сосредоточить до 75% батальонов, 92% орудий и минометов и 93% танков и САУ. Таких примеров можно привести множество.

Дальнейшее развитие получили также способы согласованного использования в бою сил и средств различных родов войск. Танки и пехота, артиллерия и авиация, инженерные и другие специальные войска применяли такие способы боевых действий, которые позволяли наиболее эффективно использовать их сильные стороны в общевойсковом бою. Это прежде всего внезапный и одновременный бросок в атаку танков и пехоты, подготовленный ударами артиллерии и авиации, своевременный ввод в бой вторых эшелонов или резервов, перенос огня артиллерии, смена ее огневых позиций, маневр на поле боя и т. д.

Теория глубокого наступательного боя, основательно разработанная в нашей армии еще в 30-е годы, нашла свое подтверждение и развитие прежде всего в том, что возросла глубина огневого подавления противника за счет приближения огневых позиций артиллерии и минометов к переднему краю, своевременной их смены, повышения дальности артиллерийско-минометного вооружения, более широкого применения танков и авиации в тактических целях. Наряду с созданием мощных эшелонов прорыва значительные силы и средства выделялись для наращивания силы удара и развития успеха в глубине.

Изменившиеся условия ведения наступательного боя (по сравнению с битвами под Москвой и Сталинградом) привели к необходимости перейти от одноэшелонных к глубоко эшелонированным боевым порядкам. Это было наиболее характерно для соединений и частей 11-й гвардейской армии, где боевые порядки строились обычно в два, а иногда даже в три эшелона. Глубокое построение боевых порядков позволяло наносить не только сильный первоначальный удар по обороне противника, но и активно влиять на ход и исход боя в целом.

Дальнейшее совершенствование получили способы тактического использования родов войск.

Широко применялось артиллерийское и авиационное наступление. Оно обеспечивало надежное огневое подавление первой полосы обороны противника и непрерывность огневого обеспе-

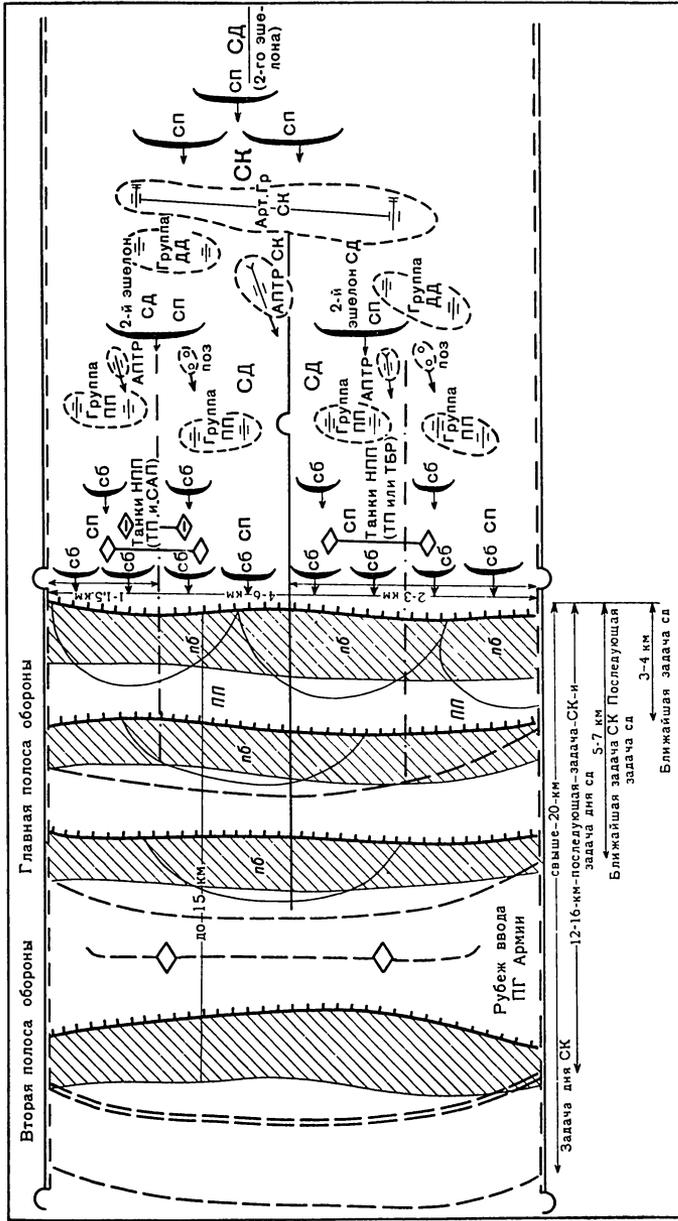

Схема 5. Организация наступательного боя стрелкового корпуса (дивизии) в битве под Курском. (Вариант)

чения наступающих пехоты и танков. При этом артиллерия решала задачи артиллерийской подготовки атаки пехоты и танков, поддержки и сопровождения их огнем и колесами и обеспечения в глубине обороны противника.

Группировки артиллерии не только возросли количественно, но и улучшились качественно. В стрелковом корпусе, а иногда и в дивизиях создавались артиллерийские группы дальнего действия, в дивизиях (по числу полков первого эшелона) — артиллерийские группы поддержки пехоты. Иногда командиры соединений передавали эти группы в подчинение командиров стрелковых полков, что было вполне оправданно. Возросла продолжительность артподготовки, совершенствовался огневой вал. В отличие от последовательного сосредоточения огня, применявшегося в первый период войны, огневой вал в Курской битве давал возможность надежно поражать живую силу и огневые средства противника, непрерывно поддерживать атаку пехоты и танков на глубину до 1500 м.

Соединения на период боя усиливались уже не только артиллерией и танками, но и самоходно-артиллерийскими установками. Стрелковая дивизия, наступавшая на направлении главного удара армии, в среднем получала на усиление танковую бригаду или танковый и самоходно-артиллерийский полки.

Улучшилось инженерное обеспечение наступления. Особое внимание обращалось на инженерное оборудование исходного положения для наступления, разведку и разминирование минных полей. Подвижные отряды заграждения стали постоянными элементами боевых порядков соединений и частей. Число саперных рот на участках прорыва увеличилось почти вдвое.

Совершенствовался метод прорыва обороны. Удары стали наноситься, как правило, смежными флангами стрелковых соединений. Это позволяло объединить усилия соединения на важнейшем направлении армии, расширить участок прорыва и создать лучшие условия для использования подвижных войск. В отличие от наступления в первом периоде войны, в качестве рубежа атаки пехоты использовалась первая траншея, удаленная на 150—200 м от переднего края противника. Короткий бросок пехоты в атаку, одновременность ее проведения по всему фронту совместно с танками непосредственной поддержки пехоты резко снижали потери.

При прорыве танки, как правило, не отрывались от пехоты более чем на 200—400 м и, ведя огонь с ходу, уничтожали огневые средства противника, мешавшие продвижению стрелковых подразделений. Последние совместно с саперами помогали танкам преодолевать различные препятствия. Артиллерия переносила огонь в зависимости от темпов продвижения боевых порядков.

Для прорыва второй позиции вводились в бой вторые эшелоны стрелковых полков, а иногда и дивизий. Однако из-за недостаточности надежного огневого подавления противника на третьей позиции, невысокой плотности танков НПП нередко приходилось преждевременно вводить в сражение танковые и механизированные корпуса, чтобы быстрее завершить прорыв главной оборонительной полосы. Это обеспечивало стремительный выход войск ко второй полосе обороны и при поддержке авиации — преодоление ее танковыми соединениями совместно с передовыми частями пехоты с ходу.

Командиры подразделений и частей стали избегать лобовых атак, широко применяли охваты и обходы, использовали ночь. Резко улучшилось боевое обеспечение войск. Динамичность наступления требовала решительно вступать во встречные бои, с ходу форсировать водные преграды и стремительно преследовать врага. Здесь важную роль играли танковые и кавалерийские соединения.

В наступательных боях совершенствовалось управление войсками. Оно стало более гибким и непрерывным. В этом положительную роль сыграли дальнейшая его централизация, четкое определение места командира в бою, широкое применение радио, подвижных средств, в том числе самолетов связи. Пункты

Бронебойщики на огневой позиции

управления были приближены к войскам, в соединениях (особенно бронетанковых войск) выделялись оперативные группы штабов. Для достижения четкого управления войсками важное значение имело совместное пребывание на командном (наблюдательном) пункте командиров взаимодействующих частей и соединений различных родов войск.

Все это в целом свидетельствовало о возросшем искусстве подготовки и ведения наступательного боя нашими войсками.

Достигнутые успехи в битве под Курском были бы немыслимы без колоссальной повседневной работы по обучению и воспитанию советских воинов, без проведения действенной партийно-политической работы, направленной на поднятие морально-боевого духа воинов, воспитания жгучей ненависти к врагу. При этом особое внимание уделялось ликвидации у некоторых воинов танкобоязни, привитию им упорства в обороне и решительности в наступлении. Наша победа в этой битве явилась следствием возросшей культуры и боевого опыта командиров и штабов.

Блестящие итоги битвы под Курском убедительно говорят о новых шагах в развитии всех составных частей советского военного искусства, в том числе и тактики.

Многие рекомендации, выработанные на основе опыта этих боев, сохраняют свою практическую значимость до настоящего времени. Творческое использование богатого боевого опыта приносит большую пользу в обучении наших войск, особенно для боевых действий частей и подразделений. Неоценимо значение Курской битвы также в морально-политическом и морально-психологическом воспитании советских воинов.

П. А. РОТМИСТРОВ

Главный маршал
бронетанковых войск,
доктор военных наук,
профессор,
Герой Советского Союза *

Некоторые замечания о роли бронетанковых войск в Курской битве

К началу Курской битвы бронетанковые и механизированные войска стали основным ударным и маневренным средством наших сухопутных войск. Успехи танкостроителей, наладивших массовый выпуск бронетанковой техники, позволили сформировать к лету 1943 г. пять танковых армий однородного состава, большое число танковых и механизированных корпусов, а также значительное число отдельных танковых бригад, танковых и самоходно-артиллерийских полков. В соответствии с требованиями военного искусства к этому времени у нас практически был решен вопрос организационного массирования танков.

Оценивая роль бронетанковых войск в Курской битве, следовало бы подчеркнуть, что военная история не знала ранее столь массового применения бронетанковой техники на полях сражений. Со стороны противника в этой битве приняло участие больше половины танковых и моторизованных дивизий, действовавших на советско-германском фронте, а с нашей стороны — все танковые армии и большинство отдельных танковых и механизированных корпусов. Гитлеровское командование бросило в наступление на Курск с севера и юга 2700 танков и штурмовых орудий. Советское командование противопоставило врагу еще более мощные танковые силы. К началу оборонительного сражения на Курском выступе в составе Центрального и Воронежского фронтов имелось более 3500 танков и САУ. Столь массированное

---

* Павел Алексеевич Ротмистров в период Курской битвы командовал 5-й гвардейской танковой армией.

применение танков обеими сторонами свидетельствовало о той огромной роли, которая им отводилась в решении намеченных задач.

Говоря о значении бронетанковых войск в Курской битве, нельзя ограничиваться только обобщающими данными. Необходимо сказать и о практических боевых делах советских танкистов.

Когда гитлеровцы 5 июля начали наступление на Курск с севера и юга, то их мощные танковые удары, непрерывно поддерживаемые авиацией, обрушились на войска 13-й армии генерала Н. П. Пухова, 6-й и 7-й гвардейских армий генералов И. М. Чистякова и М. С. Шумилова. Воины этих армий, проявляя невиданный героизм и стойкость, с трудом отражали вражеские танковые атаки. В первый день сражения они еще не могли получить надежную поддержку основных сил бронетанковых войск, так как последние находились на некотором удалении от переднего края нашей обороны. Но вот с утра второго дня битвы на помощь сражавшимся 13-й и 6-й гвардейской армиям пришли танкисты 1-й и 2-й танковых армий генералов М. Е. Катукова и А. Г. Родина, а также 2-го и 5-го гвардейских и 19-го танковых корпусов. Спротивление наших войск возросло. Танковые соединения, став в оборону вместе с пехотой и артиллерией на второй оборонительной полосе, создали своеобразный танковый щит, о который разбивались многократные танковые атаки врага. В ходе оборонительного сражения советские бронетанковые войска выдержали очень серьезный экзамен в борьбе с немецкими танковыми дивизиями, вооруженными мощными новыми танками.

Еще в большей степени боевая мощь наших бронетанковых войск проявилась в контрнаступлении. Отдельные танковые бригады и полки вместе с пехотой и артиллерией обеспечили прорыв сильной обороны противника, затем были введены в сражение пять танковых армий и 15 отдельных танковых и механизированных корпусов, которые способствовали успешному развитию Орловской и Белгородско-Харьковской операций. Попытки гитлеровского командования контрударами своих танковых дивизий остановить продвижение наших войск уже не могли предотвратить печального для фашистской армии исхода Курской битвы. Нами была одержана великая победа, и большой вклад в достижение этой победы внесли советские танкисты. Применение крупных масс танков в битве под Курском показало, что в современной войне бронетанковые войска являются решающей силой как в обороне, так и в наступлении.

Иногда высказывалось мнение, что в районе Прохоровки не было встречного танкового сражения, а боевые действия 5-й

гвардейской танковой армии 12 июля представляли собой якобы незавершенный контрудар.

С подобным утверждением нельзя согласиться, тем более что в нем конечные результаты сражения неправомерно противопоставляются способом его ведения.

Что же действительно произошло 12 июля 1943 г. в районе Прохоровки?

Как известно, к исходу 9 июля противнику удалось на южном фланге Курской дуги вклинуться на 30—35 км в глубину расположения наших войск. Сложившаяся обстановка требовала принятия решительных мер по разгрому наступавшей здесь вражеской группировки. Так как Воронежский фронт не располагал достаточными силами для выполнения этой задачи, то советское командование приняло решение ввести в сражение стратегические резервы и нанесением мощного контрудара добиться разгрома главных сил противника.

В нанесении фронтового контрудара значительная роль отводилась 5-й гвардейской танковой армии, которая была передана Воронежскому фронту из резерва Ставки. Армия, совершив 360-километровый марш из района Острогожска, к исходу 9 июля сосредоточилась северо-западнее Прохоровки. Ей была поставлена задача утром 12 июля нанести контрудар из района Прохоровки в направлении Яковлево, Томаровка и совместно с войсками 1-й танковой и 5-й и 6-й гвардейских армий уничтожить танковую группировку противника.

С получением задачи личный состав армии начал напряженную подготовку к ее выполнению. Однако планомерность этой подготовки была нарушена действиями неприятеля, который перегруппировал значительные танковые силы на прохоровское направление и 11 июля, нанеся мощный удар на Прохоровку с запада, потеснил оборонявшиеся впереди армии стрелковые войска. Ему удалось также потеснить наши стрелковые войска и южнее Прохоровки.

В такой сложной обстановке, не имея полных данных о группировке противостоявшего противника и его намерениях, утром 12 июля войска Воронежского фронта начали свой контрудар.

Следует особо подчеркнуть, что, хотя в целом фронт продолжал вести оборонительную операцию, войска, предназначенные для контрудара, 12 июля вели наступательные действия. Одновременно с наступлением 5-й гвардейской танковой армии возобновила наступление на Прохоровку и немецкая танковая группировка. Две мощные лавины танков устремились друг другу навстречу. Разгорелось встречное танковое сражение, в ходе которого обе стороны наступательными действиями стремились добиться решительного результата.

В первые же часы сражения боевые порядки атакующих танковых соединений обеих сторон перемешались. Сражение продолжалось целый день. В ходе его на одних участках несколько продвинулись соединения 5-й гвардейской танковой армии, на других — вражеские дивизии. В течение дня обе стороны понесли серьезные потери, примерно по 300 танков.

Таким образом, боевые действия при нанесении контрудара под Прохоровкой вылились во встречное сражение.

Вместе с тем следует заметить, что 5-я гвардейская танковая армия, перед которой была поставлена задача — выйти 12 июля в район Яковлево, Покровка, этой задачи не выполнила. Причины к тому было немало.

Во-первых, превосходство в силах было на стороне противника, который имел на главном направлении до 700 танков, в том числе свыше 100 тяжелых. Войска же первого эшелона 5-й гвардейской танковой армии, сражавшиеся непосредственно с этой группировкой, имели в своем составе немногим более 500 танков, из которых 200 были легкими. Тяжелых танков и самоходно-артиллерийских установок армия имела лишь 35.

Во-вторых, отход наших войск 11 июля к Прохоровке сорвал двухдневную напряженную работу по подготовке контрудара 5-й гвардейской танковой армии, потребовал назначения корпусам нового рубежа развертывания и новой организации взаимодействия. Но времени для этого было крайне недостаточно.

В-третьих, командующий армией в разгар сражения не имел сил и средств для развития достигнутого успеха на направлении главного удара, так как второй эшелон и резерв армии были использованы для ликвидации создавшейся угрозы обхода противником обоих флангов армии.

В-четвертых, контрудар армии не имел достаточного артиллерийского и авиационного обеспечения.

И хотя армии не удалось полностью разгромить группировку врага, тем не менее она совместно с 5-й гвардейской армией генерала А. С. Жадова приостановила его наступление и заставила перейти к обороне. Это оказало решающее влияние на ход сражения на данном направлении.

Поучительными были действия 5-й гвардейской танковой армии в Белгородско-Харьковской наступательной операции.

В этой операции впервые в боевой практике 5-я гвардейская и 1-я танковые армии успешно выполнили задачи по стремительному развитию наступления войск фронта на большую глубину.

В соответствии с их прямым предназначением они действовали в качестве фронтового эшелона развития успеха. Боевой опыт этих танковых армий в указанной операции был широко

Танковый экипаж, отличившийся в боях под Прохоровкой

использован в последующих наступательных операциях Великой Отечественной войны.

Особого внимания заслуживает опыт ввода армии в сражение и ее действия в первый день операции. Дело в том, что своевременный и успешный ввод армии в сражение во многом обуславливал решение основных задач в оперативной глубине обороны противника. Ведь только с выходом в оперативную глубину обороны противника танковая армия могла проявить свои боевые качества и развернуть маневренные и стремительные действия. До этого у нас не было достаточного опыта по вводу в сражение столь крупного подвижного объединения. Ввод в сражение трех танковых армий в ходе Орловской операции не был удачным; они не смогли выйти в оперативную глубину обороны и проявить свои маневренные возможности. Поэтому при подготовке Белгородско-Харьковской операции вопрос о вводе 5-й гвардейской танковой армии в сражение стоял в центре внимания командования фронта и армии.

Командующий фронтом организовал артиллерийское, авиационное и инженерное обеспечение ввода армии в сражение, а нами были хорошо изучены маршруты до рубежа ввода, четко определены порядок и сроки выдвижения войск армии к этому рубежу, выделены сильные передовые отряды танковых корпу-

сов, которые готовы были завершить прорыв тактической зоны обороны противника, и т. д.

В первый день наступления (3 августа) нас очень беспокоил вопрос, как быстро прорвут оборону войска 5-й гвардейской армии генерала А. С. Жадова, в полосе которой наша армия вводилась в сражение. Но беспокойство было напрасным. Когда передовые отряды корпусов первого эшелона танковой армии в середине дня подошли к полю сражения, воины 5-й гвардейской армии почти полностью прорвали главную полосу обороны. Стремительным ударом передовые бригады танковых корпусов завершили совместно с пехотой прорыв тактической зоны обороны, и главные силы армии без особых затруднений в колоннах вышли к рубежу ввода в сражение, обогнали боевые порядки пехоты и начали стремительно продвигаться в глубину.

Успешный ввод армии в сражение был обусловлен достаточно быстрым прорывом обороны противника, надежным артиллерийским и авиационным обеспечением, четкими действиями личного состава частей и соединений армии.

Такой способ ввода танковой армии в сражение был осуществлен впервые в ходе Великой Отечественной войны. Армия как мощное ударное и маневренное средство фронта до выхода в оперативную глубину не расходовала своих основных сил на борьбу в тактической зоне обороны врага и сохранила полную боеспособность для стремительных действий в глубине. Наличие двух танковых корпусов в первом эшелоне армии позволило ей, обогнав пехоту, нанести решительные удары по противнику, сломать его сопротивление и к исходу первого дня операции продвинуться на глубину 25—30 км. Войска армии, широко применяя маневр, не ввязывались в затяжные бои за опорные пункты, а стремились как можно глубже проникнуть во вражеский тыл. Это и обеспечило успешное решение задач первого дня операции.

Выше было сказано, что битва под Курском внесла много нового в область военного искусства, которое мы приобрели в результате этой схватки с врагом, она послужила суровой проверкой и танкистских кадров.

Действительно, после Курской битвы многие командиры танковых и механизированных бригад, а также командиры танковых и механизированных корпусов выросли в крупных военачальников.

Курская битва проверила способность и командующих танковыми армиями. После окончания этой битвы командующим 2-й танковой армией был, например, назначен С. И. Богданов, который впоследствии получил воинское звание маршала бронетанковых войск.

Из числа командиров бригад и корпусов, участвовавших в Курской битве, многие в последующем выросли в крупных военачальников. Из числа командиров танковых и механизированных бригад можно назвать таких, как А. Х. Бабаджанян, И. И. Гусаковский, Д. А. Драгунский, Н. П. Константинов, К. А. Малыгин, И. И. Якубовский и ряд других.

Они действительно на практике показали роль и значение бронетанковых войск в современной войне и как много могут сделать танкисты под командованием своих смелых командиров и военачальников.

Не претендуя на конкретные выводы о военных способностях тех или иных лиц, мне все же хочется назвать ряд командиров танковых и механизированных корпусов, которые, по моему мнению, особо отличились в этой битве. Это прежде всего командиры танковых и механизированных корпусов, такие известные и прославленные генералы, как С. И. Богданов, А. С. Бурдейный, А. Л. Гетман, С. М. Кривошеин, А. Г. Кравченко, П. П. Полубояров, В. Т. Обухов, М. Д. Соломатин и др. Своими действиями подтвердили свою славную воинскую репутацию в этой исторической битве командующие танковыми армиями П. С. Рыбалко, М. Е. Катюков.

И, наконец, если немецко-фашистская армия против нашей группировки на Курской дуге выдвинула свои лучшие танковые войска, то так же было сделано и с нашей стороны. Достаточно напомнить, что всего в оборонительном сражении на Курской дуге участвовали три танковые армии и шесть отдельных танковых и механизированных корпусов. Схватка в конечном счете привела к нашей победе.

Массовый героизм, беззаветная храбрость, упорство в обороне и неудержимый порыв в наступлении — вот что отличало советских воинов. А любовь к социалистической Родине и жгучая ненависть к врагу удесятняли силы советских людей, поднимали их на новые подвиги.

В ходе Курской битвы под ударами наших войск началось отступление фашистской армии, которое фактически продолжалось до конца войны.

А. Х. БАБАДЖАНИЯН
маршал бронетанковых войск,
Герой Советского Союза *

Бронетанковые и механизированные войска в Курской битве

Курская битва — одна из крупнейших во второй мировой войне — остается непревзойденной по масштабам и ожесточенности танковых сражений. Ее с полным основанием можно назвать танковой битвой, ибо обе стороны решение главных задач возлагали на танковые войска.

Известно, что наши победы как в отдельных битвах, так и в войне в целом были достигнуты совместными усилиями всех родов войск и видов вооруженных сил. Но вместе с тем надо признать, что на различных этапах борьбы в системе взаимодействующих родов войск сухопутных сил всегда выделялось ведущее звено (ведущий род войск), на которое возлагались наиболее ответственные задачи. Очень часто такие задачи выполняли бронетанковые войска. Почти во всех крупнейших операциях минувшей войны основу ударных и контрударных группировок составляли части и соединения бронетанковых войск. Особенно характерна в этом отношении Курская битва. Для быстрейшего достижения поставленных целей стороны сосредоточили здесь основные силы своих бронетанковых войск.

На флангах Курского выступа гитлеровское командование включило в состав ударных группировок 16 танковых и моторизованных дивизий (61% всех немецких подвижных соединений, действовавших на советско-германском фронте), в которых насчитывалось 2700 танков. На направлении главных ударов были сосредоточены лучшие танковые соединения немецко-фашист-

---

* Амазасп Хачатурович Бабаджаниян в период Курской битвы командовал 3-й механизированной бригадой 3-го механизированного корпуса.

ской армии, танковые дивизии СС «Адольф Гитлер», «Мертвая голова», «Райх», а также моторизованная дивизия «Великая Германия». Их дополнили новыми тяжелыми танками «тигр», «пантера» и самоходными орудиями «фердинанд». На эту мощную ударную силу фашистское командование возлагало особые надежды.

«Неудачи не должно быть», — заявил Гитлер в начале мая на совещании высшего фашистского генералитета по поводу этой операции.

Готовилось к решающим сражениям и советское командование.

К началу Курской битвы советский народ под руководством Коммунистической партии сделал все необходимое для того, чтобы увеличить численный состав вооруженных сил, снабдить их достаточным количеством боевой техники и вооружения. Особое внимание было обращено на развитие и совершенствование бронетанковых войск. К лету 1943 г. в их составе появилось много новых танковых и самоходно-артиллерийских частей, увеличилось число танковых и механизированных соединений, улучшилась их организационная структура.

В бронетанковых войсках шел процесс дальнейшего организационного массирования танков. Незадолго до Курской битвы были созданы танковые армии нового типа, основу которых составляли танковые и механизированные корпуса.

Советское Верховное Главнокомандование, придавая особое значение Курскому выступу и характеру предстоящих сражений, сосредоточило в этом районе основные силы бронетанковых войск: сюда были нацелены все 5 танковых армий, которые имелись в это время в Советской Армии, 15 танковых и механизированных корпусов и большое число отдельных полков и бригад.

К началу оборонительного сражения в составе Воронежского и Центрального фронтов и Степного военного округа (фронта) насчитывалось около 5 тыс. танков и САУ¹. Если учесть бронетанковые войска Брянского фронта и левого крыла Западного фронта, а также танки 3-й гвардейской и 4-й танковых армий и отдельных танковых корпусов, введенных в сражение в ходе Курской битвы, то общая численность наших бронетанковых войск составит более 7500 единиц (78% всех танков и САУ, имевшихся к этому времени в действующей армии)². На такое массирование бронетанковых войск можно было пойти, лишь будучи твердо уверенным в том, что именно в районе Курской дуги будет решаться судьба кампании. Это было смелое решение.

¹ «Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», т. 2. М., 1958, стр. 215.

² Там же, стр. 258; «Боевой опыт бронетанковых и механизированных войск в Отечественной войне». Сборник № 3. М., 1944, стр. 12, 58.

Таким образом, на относительно небольшом участке фронта сосредоточились основные силы бронетанковых войск обеих сторон, насчитывавшие в общей сложности свыше 10 тыс. танков и самоходных орудий. Такого сосредоточения бронетанковых войск на одном стратегическом направлении никогда раньше не было.

Общее превосходство по танкам было на нашей стороне. Однако для правильной оценки соотношения сил сторон по танкам надо иметь в виду, что советские бронетанковые войска к лету 1943 г. имели в своем составе довольно значительное число легких танков. Так, из 3600 танков и САУ, имевшихся в составе Центрального и Воронежского фронтов, 1065 (или $\frac{1}{3}$ часть) составляли машины легкого типа¹. Это обстоятельство значительно снижало наше количественное превосходство в танках. Нельзя не учитывать и того, что наши новые танковые армии были созданы лишь к началу битвы, а 4-я танковая армия только завершала свое формирование. Штабы армий, укомплектованные молодыми офицерами, не были сколочены и подготовлены для твердого управления войсками. Не имелось полной ясности и в высших штабах о способах оперативного использования танковых армий нового типа.

Все это, безусловно, создавало известные трудности, неизбежные ошибки и просчеты, связанные с поисками наиболее целесообразных форм и способов применения и действий новых оперативных объединений. Несмотря на отмеченные недостатки, битва под Курском явилась во многих отношениях весьма поучительной. Советские войска получили богатый опыт ведения основных видов классических операций с применением крупных масс танков, организационно сведенных в полки, бригады, корпуса и армии. При этом массированное применение бронетанковых войск и особенно их соединений и объединений — корпусов и танковых армий — оказало решающее влияние на характер и результаты армейских и фронтовых операций и битвы в целом. В сражении под Курском бронетанковые войска отчетливо показали свои возросшие возможности, способность решать самые сложные задачи как в обороне, так и в наступлении.

Характерной особенностью применения бронетанковых войск в оборонительных операциях войск Центрального и Воронежского фронтов является их глубокое эшелонирование с заранее определенным целевым назначением каждого эшелона. Так, отдельные танковые полки, полки самоходной артиллерии и отдельные танковые бригады составляли первый эшелон бронетанковых войск фронта. Они располагались в пределах оборонительных полос общевойсковых армий и составляли танковые резервы

¹ «50 лет Вооруженных Сил СССР», стр. 365.

их командующих, командиров стрелковых корпусов и дивизий. Часть танковых полков использовалась в составе противотанковых опорных пунктов и узлов обороны, а также в засадах. В этот эшелон выделялась почти половина всех танков фронта.

Танковые армии и отдельные танковые корпуса составляли второй эшелон и резерв бронетанковых войск фронтов. Они располагались в 30—50 км от переднего края обороны и предназначались для нанесения контрударов по прорвавшимся группировкам противника. Этот эшелон бронетанковых войск, в состав которого входило не менее половины всех танков фронтов, был основным маневренным ударным средством. С его помощью советское командование рассчитывало изменить ход оборонительного сражения в свою пользу.

Наличие в составе фронтов танковых армий имело решающее значение для отражения массированных танковых ударов врага. Оперативная оборона наших войск оказалась непреодолимой.

Оборонительному сражению наших войск предшествовала тщательная подготовка. Командиры танковых частей и соединений и их штабы совместно с командирами и штабами общевойсковых, артиллерийских, инженерных и авиационных частей и соединений провели совместные учения. На картах и на местности были проиграны возможные варианты нанесения контрударов и контратак по наступающему противнику. Много внимания уделялось вопросам партийно-политической работы среди личного состава. Однако в ходе оборонительного сражения от советского командования потребовалось принятие новых решений на использование бронетанковых войск, не предусмотренных планами операций.

Как известно, на Центральном фронте противнику удалось мощным танковым тараном прорвать главную полосу обороны 13-й армии и к исходу первого дня продвинуться на глубину 6—8 км. В этой обстановке командующий фронтом генерал К. К. Рокоссовский принял решение с утра 6 июля нанести мощный контрудар и восстановить положение. Основная роль в выполнении этой задачи отводилась 2-й танковой армии генерала А. Г. Родина и 19-му танковому корпусу генерала И. Д. Васильева.

Контрудар 2-й танковой армии и 19-го танкового корпуса совместно с 17-м стрелковым корпусом был по существу первым ответным танковым ударом войск Центрального фронта. Хотя этот контрудар вследствие ряда причин и не дал ожидаемых результатов, он тем не менее изменил последующий ход оборонительной операции фронта в нашу пользу. Противник был остановлен перед второй полосой и, понеся потери, лишился возможности продолжать наступление на ольховатском направлении.

После контрудара 2-я танковая армия перешла к обороне на второй полосе и совместно с соединениями 13-й армии отразила все попытки противника прорваться к Курску.

Упорные танковые сражения развернулись на Воронежском фронте. Главный удар противник нанесил из района северо-западнее Белгорода в общем направлении на Обоянь, Курск. В этой группировке враг сосредоточил до 700 танков и основную массу авиации.

К исходу первого дня боев ценой огромных потерь противнику удалось нарушить устойчивость первой полосы обороны 6-й гвардейской армии. В сложившейся обстановке командующий фронтом генерал Н. Ф. Ватутин принял новое решение на использование танковой армии и резервных танковых корпусов. Вместо нанесения контрудара, как это предусматривалось ранее, 1-я танковая армия, 2-й и 5-й гвардейские танковые корпуса выдвинулись на вторую оборонительную полосу и совместно с отходившими дивизиями 6-й гвардейской армии организовали прочную оборону с задачей сначала обескровить наступающего противника, а затем контрударом завершить его разгром.

1-я танковая армия генерала М. Е. Катукова, совершив ночной марш, к утру 6 июля перешла к обороне на второй полосе на фронте 30 км, имея в первом эшелоне 6-й танковый и 3-й механизированный корпуса. 31-й танковый корпус находился во втором эшелоне. Левее танковой армии заняли оборону 2-й гвардейский танковый корпус генерала А. С. Бурдейного и 5-й гвардейский танковый корпус генерала А. Г. Кравченко на фронте 10—15 км каждый.

Возобновив утром 6 июля наступление и введя в сражение новые силы, враг рассчитывал стальным клином разорвать оборону войск 6-й гвардейской армии и вырваться на оперативный простор. Но на пути танковой армады противника встал мощный танковый барьер наших войск. Все попытки врага прорваться кратчайшим путем к Курску провалились.

Борьбу за удержание оборонительных рубежей части и соединения бронетанковых войск вели путем сочетания огня танков, поставленных в окопы, с маневром части сил из глубины. Такой способ действий в обороне оказался весьма эффективным, так как танки несли сравнительно небольшие потери от массированных ударов танков, артиллерии и авиации противника.

Таким образом, усилив танковой армии, танковых и механизированных корпусов были сосредоточены на удержании второй и тыловой оборонительных полос. В результате устойчивость оперативной обороны резко возросла. Атаки крупных масс танков, наступавших группами в 200—300 машин на узких участках фронта, были успешно отражены.

Танкисты в разведке

Использование мощных соединений и объединений бронетанковых войск для удержания полос обороны в глубине явилось новой формой их оперативного применения, принесшей значительные результаты. Командование Воронежского фронта доносило об этом решении в Ставку: «Выполнение его привело к тому, что противник разбился на обоянском направлении и нашего фронта не прорвал. . . , и если бы было принято решение наносить контрудар танковыми соединениями, то при отсутствии уже прочного фронта стрелковых войск в полосе шоссе мы быстрее израсходовали бы свои силы, а противник наверняка прорвался на Обоянь, а далее он начал бы развивать успех на Курск»¹.

Кульминационным моментом, завершающим этапом оборонительного периода битвы советских войск под Курском, явилось встречное танковое сражение в районе Прохоровки между 4-й немецкой и 5-й гвардейской советской танковыми армиями. 5-я гвардейская танковая армия была выдвинута на это направление из состава Степного фронта, которым командовал генерал И. С. Конев. В этом беспрецедентном в истории войн встречном танковом сражении участвовало около 1200 танков с обеих сторон и крупные силы авиации. Отборные немецко-фашистские танковые дивизии, руководимые генералом Готом, не выдержали встречного удара советской танковой армии под командованием известного военачальника генерала П. А. Ротмистрова. Враг остановлен, а затем отброшен. О напряженности и ожесточенности этого сражения свидетельствует тот факт, что только в течение одного дня противник потерял до 300 танков. Большие потери понесли и наши войска. Теперь известно, что жестокие бои продолжались еще несколько дней, но кризис, переломный момент в Курской битве наступил именно 12 июля. Последняя попытка противника изменить ход сражения в свою пользу была сорвана.

Особенно большую роль сыграли бронетанковые войска в период контрнаступления. Они, входя в состав ударных группировок фронтов, обеспечивали быстрый взлом обороны противника и развитие успеха в оперативной глубине.

Как известно, отдельные танковые полки и бригады придавались стрелковым дивизиям и использовались централизованно для непосредственной поддержки пехоты. Плотности танков НПП возросли и достигли, например, в 11-й гвардейской армии 20—30 бронеединиц на 1 км фронта. Отдельные танковые и механизированные корпуса, как правило, составляли подвижные группы общевойсковых армий. Других организационных форм бронетанковых войск в предшествующих наступательных опера-

¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. 3. М., 1961, стр. 271—272.

циях не было. К началу Курской битвы во фронтах появились танковые армии новой организации, которые стали применяться в качестве подвижных групп фронтов. Военно-теоретическая мысль не имела к тому времени глубоко разработанных положений и рекомендаций по использованию этих армий в наступательных операциях. Нашему командованию пришлось искать новые формы и методы планирования и действий танковых армий в предстоящем контрнаступлении. Не обошлось без просчетов и ошибок.

Применение танковых армий в Курской битве в наши дни выступает как опыт истории. О нем теперь можно судить в широком плане, беспристрастно оценивая его достоинства и недостатки.

2-я танковая армия генерала С. И. Богданова, 3-я гвардейская танковая армия генерала П. С. Рыбалко и 4-я танковая армия генерала В. М. Баданова сыграли важную роль в ликвидации орловского плацдарма противника. Однако формы применения этих армий и методы их действий едва ли можно признать удачными с оперативной точки зрения. Все три танковые армии были применены, образно говоря, в качестве «бронированного молота» с задачей взлома и дробления заранее подготовленной обороны противника. При этом, если 4-я танковая армия наступала в одном направлении, то 2-я и 3-я гвардейская танковые армии выполняли свою задачу, нанося последовательные удары по обороне противника на ряде направлений. В связи с этим им пришлось совершить в ходе операции несколько перегруппировок вдоль фронта.

Каждая из этих танковых армий имела в своем составе около 800 боевых машин. Ввод в сражение такой массы танков мог бы обеспечить достижение решительных результатов, если бы не было допущено поспешности в использовании бронетанковых войск. В связи с этим следует заметить, что попытки некоторых авторов как-то оправдать неудачные решения по применению 2-й, 3-й гвардейской и 4-й танковых армий необоснованны. Это не способствует развитию искусства применения бронетанковых войск, особенно танковых армий.

Весьма успешно использовались 1-я и 5-я гвардейская танковые армии в Белгородско-Харьковской наступательной операции. Обе танковые армии составляли подвижную группу Воронежского фронта. Они вводились в сражение после взлома вражеской обороны общевойсковыми армиями для последующего стремительного развития удара в оперативной глубине. Наступая рядом на одном направлении, танковые армии представляли собой своеобразный «бронированный меч», которым был нанесен глубокий рассекающий удар по противостоящей группировке противника.

Такая форма оперативного применения танковых объединений в тот период вполне оправдала себя.

Для успешного развития операции чрезвычайно важное значение приобрело стремительное вклинение соединений армии в глубину обороны врага. Так, быстрое проникновение 1-й танковой армии в оперативную глубину противника на богодуховском направлении давало возможность наносить удары по флангам и тылам вражеских войск, ограничивало их маневр, вело к нарушению устойчивости всей системы обороны. За 4—6 августа армия продвинулась на 80 км. В результате обстановка резко менялась в пользу наступающих советских войск.

Опыт битвы показал, что успех действий в оперативной глубине обороны решающим образом зависел от поддержания непрерывного, устойчивого взаимодействия с общевойсковыми армиями. Следует отметить, что в его организации были существенные недостатки. Нередко стрелковые войска выходили на рубежи, занимаемые подвижными соединениями, с большим опозданием. Танковые и механизированные корпуса вынуждены были длительное время вести бой без поддержки стрелковых войск. В силу этого снижались темпы действий подвижных объединений и соединений, глубина выполняемых ими задач.

Не всегда умело использовались маневренные возможности подвижных соединений. Это объясняется главным образом тем, что командование фронтов не всегда своевременно принимало решения на осуществление маневра. Так, 5-я гвардейская танковая армия 4 и 5 августа медленно продвигалась на Золочев и несла большие потери, встречая упорное сопротивление врага. В то же время на богодуховском направлении образовалась брешь в обороне врага и имелись благоприятные условия для маневра войск этой армии.

В ходе Белгородско-Харьковской операции был приобретен опыт применения бронетанковых войск для борьбы с оперативными резервами противника. Эта борьба принимала различные формы, но наиболее характерными из них явились встречные сражения. Как известно, исход встречных сражений танковых армий и танковых корпусов, развернувшихся с 11 по 21 августа в районах Богодухова и Ахтырки с крупной танковой группировкой врага, был не совсем удачным. Танковая группировка Воронежского фронта к началу сражения оказалась разбросанной и действовала на ширском фронте. Воспользовавшись низкими темпами продвижения наших танковых корпусов, противник подтянул резервы, стабилизировал фронт южнее Богодухова, а затем создал контрударную группировку и начал боевые действия в благоприятной для себя обстановке. Нам не удалось с достаточной полнотой разгадать планы врага, намерения

его подходивших резервов. Не было установлено и время нанесения контрударов. В результате корпуса танковых армий вынуждены были начать борьбу в невыгодной группировке, без надежной поддержки со стороны артиллерии, авиации и общевойсковых армий. Армии были втянуты в борьбу с крупной танковой группировкой противника последовательно: 11 августа начала отражать удар 1-я танковая армия и 12 августа — 5-я гвардейская танковая армия. Больше того, разновременно вступали в бой с врагом и соединения танковых армий. Восточнее Ахтырки наши танковые войска вводились в сражение также разрозненно. Это явилось одной из основных причин того, что не удалось быстро разгромить ахтырскую группировку противника.

Общевойсковые армии подошли в районы встречных сражений танковых войск несвоевременно. Авиация слабо обеспечивала сражавшиеся части и соединения. В самые ответственные моменты танковые соединения несли основную тяжесть борьбы с крупными силами противника, действуя на широком фронте под сильными ударами вражеской авиации. Танковые армии оказывались скованными противником и не могли в полной мере использовать свои маневренные возможности. Таким образом, анализ опыта применения крупных масс танков в битве под Курском позволяет сделать определенные выводы.

Прежде всего надо отметить, что бронетанковые и механизированные войска способны выполнять во фронтовой оборонительной операции самые разнообразные и сложные задачи. При этом характер действий танковых частей, соединений и объединений в обороне также был весьма различен. Боевые действия танковых войск в оборонительной операции Воронежского фронта существенным образом отличались от действий танковых объединений и соединений в оборонительной операции Центрального фронта. Так, если 2-я танковая армия и отдельные танковые корпуса Центрального фронта после контрудара переходили к обороне на второй полосе, уничтожая противника огнем с места и короткими контратаками, то 1-я танковая армия и отдельные танковые корпуса Воронежского фронта, отходя под натиском превосходящих сил противника, изматывали его на промежуточных рубежах обороны. В ходе сражений подтвердилось, что контрудар достигает цели только в том случае, когда он наносится достаточно мощной группировкой, а действия участвующих в нем танковых армий и корпусов хорошо согласованы по месту и времени.

Успешному завершению контрудара должна предшествовать умело проведенная артиллерийская и авиационная подготовка. Необходимы также непрерывная авиационная и артиллерийская поддержка атаки и сопровождение наступающих войск на всю глубину удара.

Основным способом действий отдельных танковых полков и бригад, придававшихся стрелковым дивизиям, была короткая контратака по вклинившимся в оборону частям и подразделениям противника. Успех контратаки достигался также в результате согласованных действий танковых, общевойсковых и противотанковых резервов, их хорошего артиллерийского и инженерного обеспечения. Если контратака была нецелесообразной, танки вели борьбу с противником огнем с места и из засад.

В ходе обороны в обоих фронтах отдельные танковые части и соединения широко маневрировали, перемещаясь с неатакованных участков на угрожаемые направления, и усиливали здесь обороняющиеся войска.

Опыт боевых действий в Орловской операции подтвердил правильность положения советской военной теории о том, что применение танковых армий и танковых корпусов для прорыва заранее подготовленных оборонительных рубежей противника приводит к большим потерям и ослаблению их ударной мощи. В этом случае командование фронта и общевойсковой армии лишается мощного средства развития успеха в оперативной глубине.

Опыт применения 2-й, 4-й и особенно 3-й гвардейской танковых армий показал, что они способны в короткие сроки осуществлять неоднократные перегруппировки с одного участка фронта на другой. Однако часто менять направления ударов крупных танковых соединений в одной операции не следует. Это ведет к преждевременному расходу моторесурсов, износу материальной части танков. Так, 3-я гвардейская танковая армия в результате шести перегруппировок в ходе одной операции прошла свыше 500 км, не достигнув крупных оперативных результатов.

Опыт Орловской операции, особенно боевые действия 4-й танковой армии, 1-го, 5-го и 25-го отдельных танковых корпусов Западного фронта, показал полную нецелесообразность применять крупные танковые соединения на резко пересеченной местности, изобилующей большими лесными массивами, реками, оврагами и другими естественными противотанковыми рубежами.

Наиболее эффективно были применены танковые и механизированные корпуса и танковые армии в контрнаступлении на белгородско-харьковском направлении. В завершении прорыва тактической зоны обороны противника приняли участие только передовые бригады танковых армий и корпусов. Главные силы их сохранялись для действий в оперативной глубине в качестве подвижных групп. В результате был обеспечен не только быстрый прорыв войсками Воронежского и Степного фронтов тактической зоны обороны противника, но и стремительное развитие наступления на глубину до 150 км.

В этой же операции танковые и механизированные корпуса и танковые армии получили большой опыт по отражению контрударов мощных танковых группировок противника. При этом применялись различные формы боевых действий: занятие в ограниченные сроки обороны танковыми армиями (в районе Богодухова), перегруппировка танковой армии в полосу обороны общевойсковой армии с целью ее усиления (при отражении контрудара на Богодухов с запада), совместный контрманевр танковых и механизированного корпусов и общевойсковых соединений (при охвате левого фланга ахтырской группировки противника).

Опыт контрнаступления под Курском показал, что благодаря наличию в составе ударных группировок армий танковых и механизированных корпусов, а в составе ударных группировок фронтов — танковых армий успешно завершался прорыв тактической обороны противника в первый день операции, а в последующие дни наступления прорывалась вся оперативная оборона и рассекалась на изолированные части.

Наступление танковых и механизированных корпусов и танковых армий было наиболее результативным тогда, когда оно протекало во взаимодействии с общевойсковыми и соседними танковыми и механизированными соединениями.

Борьба с оперативными резервами противника в районах Богодухова и Ахтырки показала, что танковая армия в ходе операции всегда должна быть готова к одновременному выполнению нескольких разнообразных по содержанию задач.

В заключение следует отметить, что боевой опыт Курской битвы вообще и опыт использования бронетанковых войск в частности весьма ценен прежде всего потому, что боевые действия развернулись между двумя сильнейшими группировками войск после всесторонней подготовки и заранее разработанных планов. Развернувшиеся сражения с участием большого количества бронетанковых войск с обеих сторон, разнообразие форм их применения и способов действия, трудности руководства и управления танковыми соединениями приближают нас к тем представлениям, которые складываются о современном бое и операции.

Вот почему, по нашему мнению, многие общие принципы и практические действия войск и командования, выработанные в ходе Курской битвы, не потеряли своего значения и в наши дни.

С. И. РУДЕНКО

маршал авиации,
Герой Советского Союза *

Завоевание господства в воздухе и особенности боевых действий авиации в Курской битве

Готовясь к наступлению на Курской дуге, противник возлагал большие надежды на массированные удары крупных сил танков и авиации. Командующий немецкой группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Клюге 18 июня 1943 г. писал Гитлеру: «...лучшим решением будет осуществление нашего наступления в соответствии с планом „Цитадель“. Обязательным условием его проведения является использование максимального количества танков и сильная поддержка военно-воздушных сил...»¹

По плану операции «Цитадель» гитлеровское командование намечало действовать уже испытанными ранее методами. Враг рассчитывал внезапными таранными ударами танковых соединений и ударами с воздуха пробить бреши в нашей обороне севернее и южнее Курска и затем быстро развивать наступление по сходящимся направлениям с целью окружения войск Центрального и Воронежского фронтов. Надо сказать, что такой способ ведения операций ранее, в 1941 и 1942 гг., позволял противнику достигать известных успехов.

Однако, планируя новое наступление, враг не учитывал, что к лету 1943 г. соотношение сил в воздухе изменилось. Мы получили возможность создавать группировки авиации с численным перевесом над противником, особенно в истребителях. Улучшилось качество авиационной техники. Перед военно-воздушными силами теперь стояла задача завоевать господство в воздухе не

* Сергей Игнатьевич Руденко в период Курской битвы был командующим 16-й воздушной армией.

¹ «Военно-исторический журнал», 1959, № 6, стр. 91.

только на отдельных направлениях, но и на всем советско-германском фронте.

Важными этапами на пути к завоеванию советской авиацией господства в воздухе явились две воздушные операции, проведенные в мае и июне 1943 г. Первая из них проводилась с 6 по 8 мая (схема 6). В ней участвовало шесть воздушных армий (1-я, 15-я, 16-я, 2-я, 17-я и 8-я), соединения которых наносили удары по 17 аэродромам противника на фронте от Смоленска до Азовского моря. При этом уничтожение немецких самолетов на аэродромах сочеталось с активными воздушными боями над вражеской территорией.

Поучительностью этой операции заключалась в том, что она носила решительный характер и проводилась на широком фронте — 1200 км и на большую глубину — до 200 км. Перед началом операции четко и целеустремленно была организована воздушная разведка, которая вскрыла места базирования немецкой авиации и точно определила режим ее боевой деятельности. Поэтому удары нашей авиации были приурочены именно к тому периоду, когда на аэродромах скапливалось наибольшее число самолетов и летного состава.

Операция готовилась в строгой тайне. Благодаря этому были обеспечены полная внезапность и высокая эффективность первого массированного удара по аэродромам противника. Совершив 434 самолето-вылета, советские ВВС уничтожили утром 6 мая 215 немецких самолетов. А всего за три дня операции было выведено из строя более 500 самолетов противника. Потери нашей авиации были в 4 раза меньше.

Спустя месяц (с 8 по 10 июня) была проведена вторая воздушная операция силами трех воздушных армий (1-й, 15-й и 2-й) и соединений авиации дальнего действия. На этот раз удары наносились по 28 аэродромам, на которых базировались немецко-фашистские бомбардировщики. В итоге второй операции было уничтожено более 220 самолетов противника.

До начала битвы под Курском немецко-фашистская авиация неоднократно пыталась нарушить планомерное сосредоточение наших войск и организацию обороны. Крупные группы бомбардировщиков противника под прикрытием истребителей совершали налеты на железнодорожные узлы Курск и Касторное.

Только днем 2 июня в налетах на Курск участвовало свыше 540 немецких самолетов, ночью — около 300. В отражении этих налетов участвовало 280 истребителей 16-й и 2-й воздушных армий и 106 истребителей 101-й авиационной дивизии ПВО. 2 июня на подступах к Курску разгорелись ожесточенные воздушные бои. За один день наши истребители сбили 104 вражеских самолета. Кроме того, огнем зенитной артиллерии был унич-

тожен еще 41 самолет. В связи с большими потерями гитлеровское командование вынуждено было в последующем вообще отказаться от использования своей бомбардировочной авиации для дневных налетов на наши тыловые объекты.

В результате тяжелых потерь еще до начала битвы под Курском боевая мощь немецкой авиации была значительно ослаблена. Фашистскому командованию пришлось мобилизовать все резервы, чтобы восполнить урон и восстановить боеспособность своих авиационных соединений.

Готовясь к решающему наступлению на Курской дуге, немецко-фашистское командование привлекло для участия в операции «Цитадель» до 70% своей авиации, находившейся на советско-германском фронте (схема 7). На аэродромах Орловского выступа базировались соединения 6-го воздушного флота, которыми командовал генерал Риттер фон Грайм. У Харькова и Белгорода дислоцировались эскадры 4-го воздушного флота под командованием генерала Рихтгофена.

Вместе с отдельными частями 4-го бомбардировочного корпуса, не входившего в состав воздушных флотов, противник имел более 2 тыс. самолетов. При этом многие авиационные эскадры были оснащены модифицированными бомбардировщиками «Хейнкель-111», новыми штурмовиками «Хеншель-129» и истребителями-бомбардировщиками «Фокке-Вульф-190».

Ставка Верховного Главнокомандования Советской Армии также предпринимала меры, чтобы усилить группировку нашей авиации под Курском. В состав 16-й воздушной армии Центрального фронта и 2-й воздушной армии Воронежского фронта прибыли авиационные корпуса РКК. В 16-й воздушной армии к началу июля имелось 1034 боевых самолета, а во 2-й воздушной армии, которой командовал генерал С. А. Красовский, — 881.

Кроме того, Ставка распорядилась привлечь для действий в полосе обороны Воронежского фронта 17-ю воздушную армию Юго-Западного фронта (735 самолетов), которой командовал генерал В. А. Судец. В общей сложности три воздушные армии располагали 2650 самолетами и в 1,4 раза превосходили по численности противостоящую авиационную группировку противника. Необходимо также учитывать, что в распоряжении советского командования имелись значительные авиационные резервы — 5-я воздушная армия Степного (Резервного) фронта.

Вся подготовка к боям на Курской дуге проходила скрытно от противника. О том, насколько большое внимание уделялось сохранению в тайне наших намерений, свидетельствует следующий эпизод. В один из июньских дней ко мне на доклад прибыл начальник разведывательного отдела 16-й воздушной армии полковник Г. К. Пруссаков. Вместе с картой он принес фотоснимки,

на которых отчетливо были видны две небольшие рощи южнее Орла. В этих рощах укрывалось большое число немецких танков. Судя по следам гусениц и другим демаскирующим признакам, противник пытался запрятать здесь около двух танковых дивизий.

Сосредоточенные на небольшой площади танки — всегда заманчивая цель для авиации. Поэтому у меня сразу появилась мысль: забросать эти два небольших леса бомбами и свять со счетов два немецких танковых соединения.

Я немедленно направился со своим предложением к командующему войсками фронта. Генерал К. К. Рокоссовский внимательно выслушал меня, а затем начал рассуждать:

— Ну, хорошо, нанесем мы потери двум немецким дивизиям. Но зато противник будет знать о нашей осведомленности. Он восстановит боеспособность этих соединений, а затем укроет их так, что воздушные разведчики ни за что их не найдут.

Далее он продолжал:

— Нам сейчас важнее всего убедить противника в том, что мы не сведущи в его намерениях, и в то же время самим хорошо знать группировку его войск и планы немецко-фашистского командования. А для этого не надо тревожить немцев раньше времени. Вот начнут они наступать, тогда, пожалуйста, бейте с воздуха по этим перелескам. Только вряд ли в то время там будут танки. Нужно проследить за их выдвиганием, а потом накрыть бомбами.

Мне оставалось только согласиться с Константином Константиновичем. Мы ежедневно продолжали посылать разведчиков, фотографировавших все мало-мальски подозрительные участки местности. По нашим подсчетам выходило, что перед Центральным фронтом к началу июля враг сосредоточил более 1 тыс. танков и штурмовых орудий. Последние данные воздушной разведки свидетельствовали о том, что противник в основном закончил сосредоточение войск.

5 июля враг начал наступление, которое не было для нас неожиданным. Еще 2 июля Ставка Верховного Главнокомандования предупредила командующих фронтами о том, что наступление немецко-фашистских войск ожидается 3—6 июля, и приказала: «Войскам и авиации быть в готовности к отражению возможного удара противника. Сталин. Василевский».

С первого дня немецкого наступления севернее и южнее Курска развернулись ожесточенные танковые и воздушные сражения. К полю боя (в районы Ольховатки и Поньрей — на севере и Гостищева и Яковлева — на юге) сплошным потоком шли группы немецких самолетов. На борьбу с ними привлекались все наши истребительные соединения. Воздушные бои шли непре-

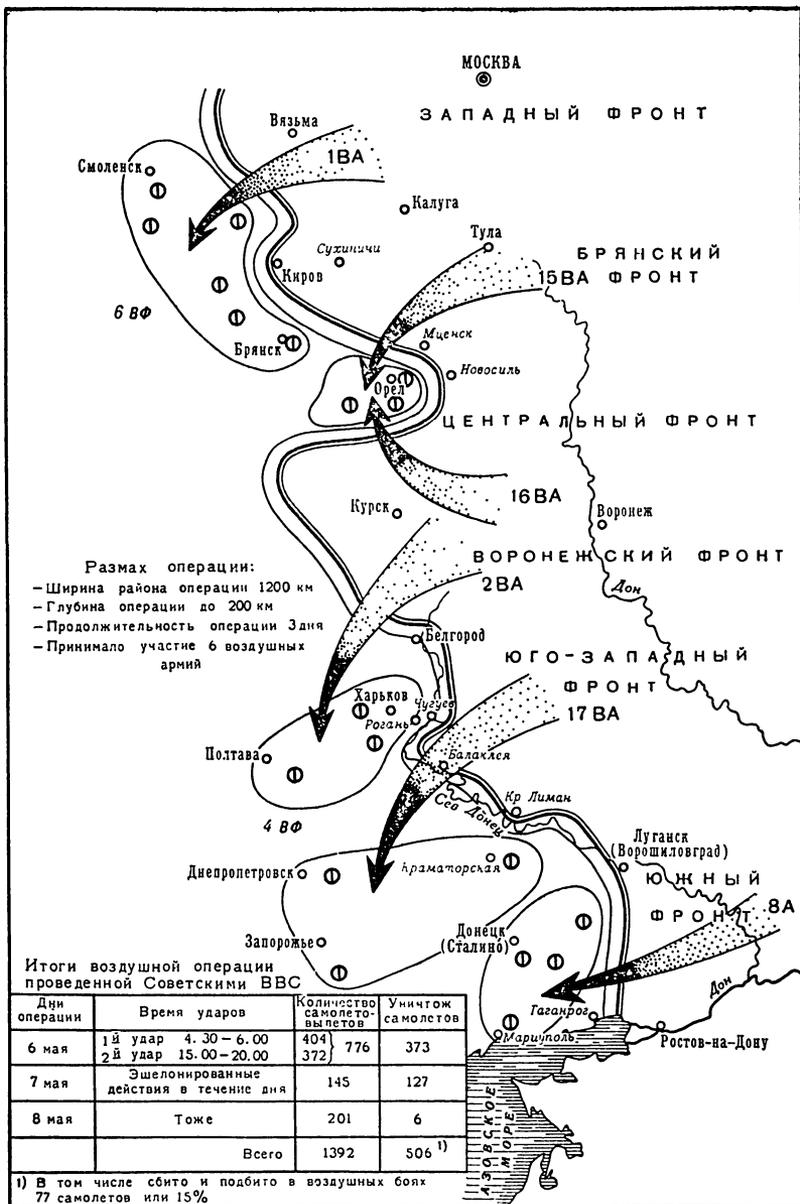

Схема 6. Воздушная операция по завоеванию господства в воздухе, проведенная с 6 по 8 мая 1943 г.

рывно. 5 июля на обоих направлениях состоялось около 200 групповых и индивидуальных воздушных боев, в результате которых наши летчики сбили 260 самолетов противника.

Я много наблюдал воздушных боев, но такого упорства, такой стремительности, такого мужества наших авиаторов мне не приходилось видеть ранее. Даже наши враги вынуждены признать высокие морально-боевые качества советских летчиков. Фашистский генерал Меллентин (участник боев на Курской дуге) в своих мемуарах писал: «... в ходе этого сражения русские летчики, несмотря на превосходство в воздухе немецкой авиации, проявляли исключительную смелость»¹.

Поздно вечером 5 июля командующего войсками Центрального фронта генерала К. К. Рокоссовского вызвал к телефону ВЧ Верховный Главнокомандующий. Первый вопрос, который задал Сталин, был таков:

— Завоевано ли господство в воздухе?

Константин Константинович отвечал уклончиво:

— Идут ожесточенные воздушные бои с переменным успехом.

Сталин потребовал усилить удары авиации, как можно быстрее вырвать у врага инициативу.

Вспоминаю, как вечером 5 июля мы с начальником штаба воздушной армии генералом П. И. Брайко, как обычно, подводили итоги и одновременно намечали последовательность действий авиации на 6 июля. Как известно, в этот день командующий Центральным фронтом решил нанести мощный контрудар по вклинившимся в нашу оборону немецко-фашистским войскам силами второго эшелона фронта. Это обстоятельство еще больше поднимало ответственность действий нашей авиации. В связи с этим перед нами возник вопрос о возможных вариантах применения нашей воздушной армии. Один из них состоял в том, чтобы распределить силы равномерно по времени, а другой — в том, чтобы организовать одновременный вылет почти всех соединений воздушной армии. В этом случае возникал ряд других вопросов: как обеспечить истребительное прикрытие бомбардировщиков и штурмовиков, как обеспечить сбор и построение целой армады самолетов и безопасность полета? Ответить на эти вопросы нужно было быстро и правильно.

Решение вскоре было найдено. Для всех соединений бомбардировщиков, равно как и для штурмовиков, устанавливались единые высоты действий. Одна истребительная дивизия выделялась для предварительной «расчистки» воздуха в районе целей. Группы бомбардировщиков и штурмовиков должны были проходить над аэродромами, где базировались наши истребители, свя-

¹ Ф. Меллентин. Танковые сражения 1939—1945 гг. М., 1957, стр. 192.

Наблюдение за воздушным боем

зывать с последними по радио и вызывать их для непосредственного сопровождения. Массированному удару должна была предшествовать тщательная доразведка целей. Самолеты-разведчики предполагалось направить к полю боя заранее, с таким расчетом, чтобы они успели передать по радио сведения о целях экипажам, уже вылетевшим на выполнение боевой задачи.

В это время к нам прибыл представитель Ставки по авиации генерал Г. А. Ворожейкин. Григорий Алексеевич прилетел к нам из Москвы на По-2. Я доложил ему о скромных результатах первого дня операции, о решении наносить массированный удар, поделился сомнениями относительно того, как примут это решение маршал Г. К. Жуков и генерал К. К. Рокоссовский.

Григорий Алексеевич постарался успокоить меня:

— Действуйте, как решили. А я сейчас же поеду к маршалу Жукову, и там мы согласуем все вопросы. Утром встретимся на наблюдательном пункте.

Генерал Ворожейкин уехал, а мы продолжали подготовку к первому в нашей воздушной армии массированному удару.

С рассветом я был на наблюдательном пункте. Не без волнения ожидал появления первых групп самолетов.

Вот на горизонте показалось несколько черных точек. Это шли истребители «расчистки воздуха». За первой группой под-

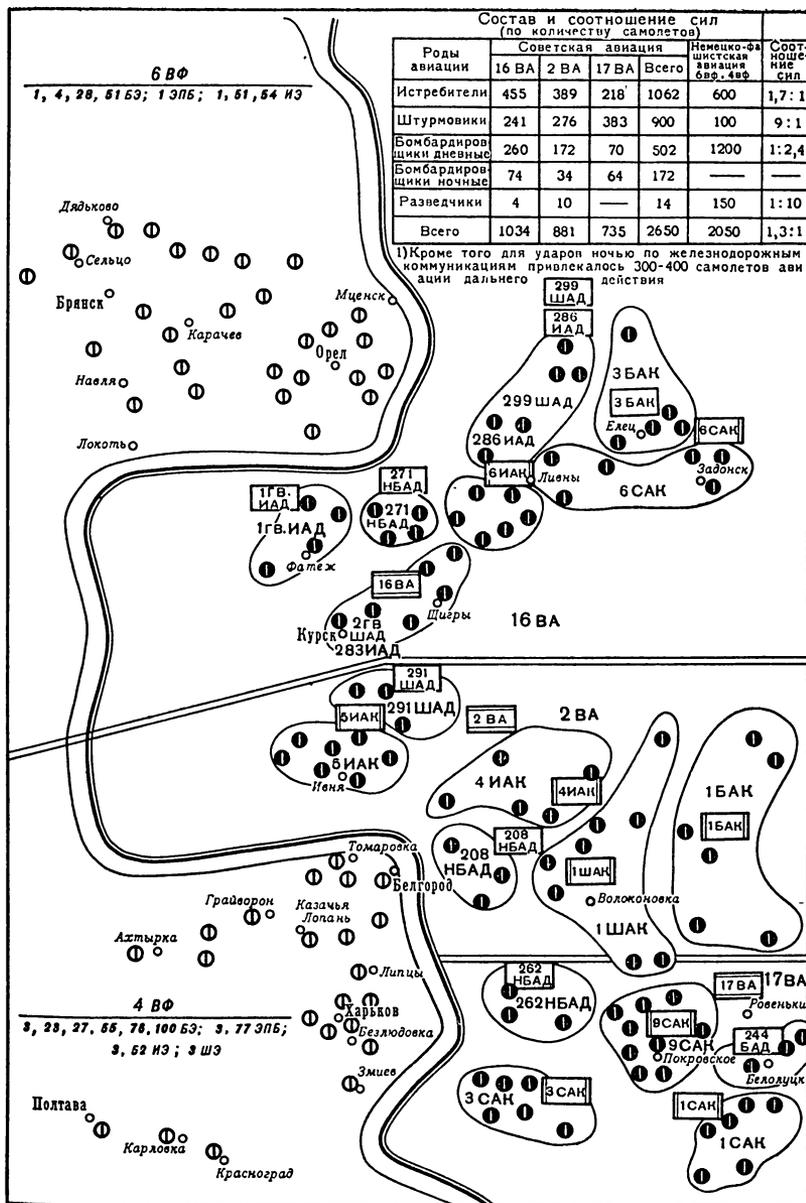

Схема 7. Воздушная обстановка к началу битвы под Курском

ходили новые. Не заставили себя долго ждать бомбардировщики и штурмовики. Сплошным потоком они летели к линии фронта.

Появление крупных сил авиации сухопутные войска встретили с ликованием. Из окопов выскакивали солдаты и, размахивая пилотками, приветствовали летчиков.

Вскоре прогремели первые разрывы бомб, которые затем слились в общий грозный гул. Массированный удар оказался очень эффективным. Противник понес большие потери в танках и был вынужден отсрочить общую атаку, намеченную на раннее утро 6 июля.

Как только ушли на юго-восток последние группы самолетов, мне позвонил К. К. Рокоссовский.

— Вот это настоящие действия авиации. А что же не видно на подходе новых групп самолетов?

— Почти все силы израсходовали в первом массированном ударе. Теперь нужно часа три, чтобы подготовиться к повторному вылету, — доложил я.

— Посылайте к полю боя хотя бы небольшие группы из резерва. Нашим войскам будет плохо без поддержки с воздуха, да и Георгий Константинович будет недоволен.

— Хорошо. Небольшие группы самолетов Ил-2 из одной штурмовой дивизии, оставшейся в резерве, будут продолжать действовать.

К 9 часам утра наши соединения подготовились к повторному вылету. В это время на земле уже разгорелись ожесточенные бои. Немецко-фашистские войска упорно стремились прорваться к Ольховатке. Им навстречу был выдвинут бронированный заслон наших танковых соединений.

В небе вновь появились крупные группы советских самолетов. Начался второй массированный удар, продолжавшийся более часа.

После второго массированного удара меня вызвал к телефону маршал Г. К. Жуков. Он, так же как и командующий войсками фронта, одобрил действия авиации.

На второй день операции наша авиация действовала организованнее, целеустремленнее. Она усилила удары по бомбардировщикам противника в воздухе и по основным танковым группировкам противника на поле боя.

При нанесении массированных ударов открылись более широкие возможности для подавления системы ПВО противника, за счет чего снижались наши потери. Нанося такие удары, авиация не только причиняла большой материальный ущерб врагу, но и оказывала сильное моральное воздействие на немецко-фашистские войска.

Летчики эскадрильи «Нормандия»

Высокоэффективные действия авиации 6 июля немедленно сказались и на характере действий сухопутных войск. Значительно устойчивее стала оборона частей 13-й армии, не подвергавшихся теперь такому сильному воздействию со стороны вражеской авиации, как это было в первый день операции.

Наши истребители крупными группами вторгались в воздушное пространство над территорией, занятой противником, и навязывали фашистским летчикам воздушные бои, в которых враг нес крупные потери.

На следующий день воздушный противник резко снизил активность, а мы продолжали наносить по пехоте и танкам врага внушительные удары. Инициатива в воздухе была вырвана из рук немецкого командования.

Завоевание советской авиацией господства в воздухе оказало весьма существенное влияние на весь ход и исход Курской битвы. Немецко-фашистская авиация потеряла возможность безнаказанно действовать по боевым порядкам наших войск. Она была вынуждена снизить активность. Если на нашем фронте 7 июля отмечалось около 1200 самолето-пролетов противника, то 9 июля это число сократилось до 350.

Аналогичным образом развернулись боевые действия авиации и на Воронежском фронте, где противник также потерпел пора-

жение в воздухе и не смог достигнуть поставленных целей на земле.

За несколько дней оборонительных боев под Курском советская авиация совершила в общей сложности 28 тыс. самолетовылетов. В воздушных боях она уничтожила более 1500 самолетов.

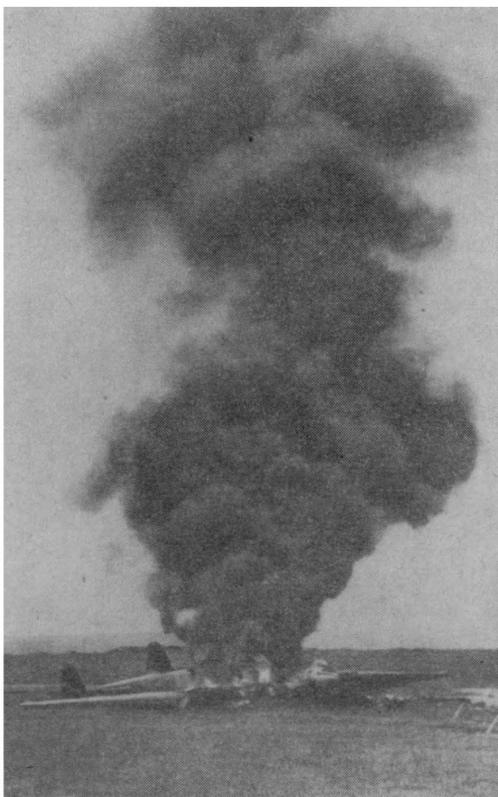
Таким образом, гитлеровской авиации был нанесен невосполнимый урон. Немецкий воздушный флот потерял свою былую силу, а вместе с ней и господство в воздухе. Он был лишен возможности оказывать существенное влияние на ход и исход операций.

Бомбами и пулеметно-пушечным огнем советские летчики уничтожили сотни немецких танков, нанесли большие потери противнику в людях и технике.

В обороне под Курском наши авиационные командиры и летчики проявили смелость, мужество и незаурядное воинское мастерство. Они творчески подходили к решению всех вопросов организации боевых действий авиации в сложной, быстро меняющейся обстановке. Советское военное искусство обогатилось ценным и многогранным опытом, как в оперативном отношении, так и в тактике воздушных боев.

Летчик-штурмовик И. Пресняков перед вылетом

Сбитый немецкий самолет

Характерной чертой боевых действий авиации явилось проведение крупных воздушных сражений как совокупности воздушных боев, ведущихся по единому плану. Воздушные сражения переросли тактические рамки и приобрели оперативное значение. Более широко, чем прежде, стали практиковаться массированные удары с участием в них нескольких соединений воздушной армии. Улучшилось управление боевыми действиями авиации. У линии фронта была развернута сеть авиационных пунктов управления. Стало практиковаться наведение самолетов по радио не только на воздушные, но и на наземные цели. Командиры штурмовых авиационных соединений, организовав пункты управления непосредственно на поле боя, целеустремленно руководили подчиненными частями, ставили им задачи в соответствии со сложившейся обстановкой. Все это позволило повысить точность ударов авиации, более гибко и мобильно использовать ее боевые возможности.

Наконец, следует отметить, что в обороне под Курском были впервые применены некоторые новинки авиационной техники, показавшие высокую эффективность. Очень хорошие результаты были достигнуты при использовании штурмовиками противотанковых авиационных бомб кумулятивного действия ПТАБ-2,5—1,5. Небольшие по размеру и легкие по весу, эти бомбы загружались в бомбовые отсеки самолета в большом количестве (самолет Ил-2 брал их до 200 штук). При сбрасывании они обеспечивали большую зону поражения и легко прожигали броню немецких «тигров» и «пантер».

Неплохие результаты были получены также при стрельбе по целям из новой авиационной пушки калибра 37 мм, установленной на самолете Як-9т.

В обороне под Курском наши сухопутные войска и авиация обескровили основные группировки противника, чем были созданы благоприятные предпосылки для перехода Советской Армии в контрнаступление и общее наступление на широком фронте.

В ходе контрнаступления боевые действия авиации приняли особенно широкий размах. На орловском направлении действовали три воздушные армии: 1-я под командованием М. М. Громова, 15-я под командованием Н. Ф. Науменко и 16-я. Они имели в общей сложности 3023 самолета. На белгородско-харьковском направлении действовали 2-я и 5-я воздушные армии. В них насчитывалось 1311 самолетов. Кроме того, к участию в наступательных операциях привлекалось до 500 самолетов авиации дальнего действия.

Используя крупные силы авиации, наше командование получило возможность активно воздействовать с воздуха на немецко-фашистские войска при прорыве обороны противника и развитии успеха. В условиях завоеванного господства в воздухе сухопутные войска и авиация вели боевые действия при уменьшившемся противодействии со стороны немецко-фашистской авиации.

Воздушные армии осуществили в полном объеме авиационное наступление, включавшее авиационную подготовку прорыва и непрерывную поддержку войск на всех этапах операции. Активно велась борьба с вражескими резервами.

Заслуживает внимания опыт тесного взаимодействия воздушных армий с танковыми армиями, действовавшими в качестве подвижных групп фронтов. Оказалось целесообразным выделять штурмовые и истребительные авиационные соединения для действий совместно с танковыми армиями при развитии наступления в оперативной глубине. Полученный летом 1943 г. опыт взаимодействия авиации с танковыми армиями широко использовался во всех последующих операциях Великой Отечествен-

ной войны. Этот опыт сохраняет свою поучительность и в наши дни.

В условиях завоеванного господства в воздухе наша авиация не ослабляла борьбы с авиацией противника. Эта борьба велась непрерывно и наиболее активными способами. Наши истребители решительно вытесняли вражескую авиацию из района сражения. Они обеспечивали создание истребительного заслона на подступах к линии фронта, стремясь не допустить самолеты противника в расположение наших войск.

Потери гитлеровской авиации неуклонно возрастали. В ходе контрнаступления под Курском враг лишился 2200 самолетов, а всего с 1 июля по 31 декабря 1943 г., по немецким данным, потери военно-воздушных сил фашистской Германии составили более 10 тыс. самолетов¹. Интересно отметить, что за такой же период в 1942 г. немецкая авиация потеряла лишь 5240 самолетов. Таким образом, наглядным свидетельством завоевания нашими военно-воздушными силами стратегического господства в воздухе явилось возрастание почти в 2 раза потерь авиации противника.

Несмотря на расширение авиационной промышленности Германии и рост выпуска ею самолетов, несмотря на переход к ускоренной подготовке пилотов в немецких авиашколах, численность немецко-фашистской авиации, начиная с лета 1943 г., стала неуклонно сокращаться.

Следовательно, в битве под Курском нами была одержана такая победа в воздухе, которая предопределила окончательный крах пресловутой «воздушной стратегии» фашистской Германии.

Американским и английским историкам не следовало бы забывать о том, что высадка войск США и Англии во Франции в 1944 г. происходила без существенного противодействия со стороны немецкой авиации главным образом потому, что на советско-германском фронте в 1943 г. были разгромлены основные силы воздушного флота Германии.

В ожесточенных воздушных боях на Курской дуге было окончательно ликвидировано превосходство немецкой авиации в воздухе. Таков основной итог крупных воздушных сражений, развернувшихся в этой громадной битве летом 1943 г.

---

¹ «„Совершенно секретно! Только для командования!“ Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы». М., 1967, стр. 730—731.

Н. С. Ф О М И Н

**генерал-полковник артиллерии,
профессор,
Герой Советского Союза ***

Артиллерия в Курской битве

В рамках одной статьи невозможно описать все действия артиллерии. Мы ставим перед собой более узкую задачу — обратить внимание лишь на то, что является наиболее поучительным для современности.

Однако вряд ли будет целесообразно следовать проявляющейся иной раз тенденции простого, механического, без всякой трансформации перенесения опыта прошлого на будущие бои и сражения. Опыт прошлого должен творчески применяться в новых условиях.

Рассмотрим некоторые проблемы, связанные с действиями артиллерии в оборонительном сражении и контр наступлении наших войск в битве под Курском.

Известно, что к началу оборонительных операций соотношение сил было необычным. По ряду показателей советские войска превосходили противника. В частности, на 5 июля 1943 г. соотношение по артиллерии в полосах обороны Центрального и Воронежского фронтов характеризовалось соответственно как 1,8 : 1 и 2,1 : 1 в пользу советских войск. Но на направлениях главных ударов вражеских группировок это соотношение изменялось в более благоприятную для противника сторону.

Надо полагать, что такое соотношение артиллерийских средств не характерно в общем случае для оборонительных опе-

---

* Николай Сергеевич Фомин в период Курской битвы был командующим артиллерией Степного фронта.

раций. Это объясняется тем, что задачей обоих фронтов было не только ведение оборонительных действий, но и последующий переход в контрнаступление. Выгодное для фронтов соотношение по артиллерии было обеспечено в результате решительного сосредоточения в их полосах артиллерии резерва Верховного Главнокомандования, в составе которой на 1 июля насчитывалось более 250 артполков. Достаточно сказать, что, например, 13-й армии Центрального фронта был придан целый артиллерийский корпус.

Для сравнения напомним, что под Москвой в октябре 1941 г. на общевойсковую армию Западного фронта приходилось в среднем 600 орудий, при обороне Сталинграда — 1100, а в битве под Курском — до 1800 орудий и минометов на Центральном фронте и более 1400 — на Воронежском. Это стало возможным благодаря все возрастающему объему выпускаемой военной продукции труженниками советского тыла. Так Родина набирала силы для разгрома врага.

Сильный состав артиллерии фронтов обеспечивал создание достаточно высоких артиллерийских плотностей, особенно на направлении ожидаемых ударов противника, что видно из данных табл. 1.

Таблица 1

Плотность орудий и минометов на 1 км фронта в битве под Курском к 5 июля 1943 г.

Центральный фронт			Воронежский фронт		
армия	орудий и минометов	орудий ПТА	армия	орудий и минометов	орудий ПТА
48-я	38,3	12,4	38-я	14,6	3,5
13-я	91,6	23,7	40-я	32,7	11,3
70-я	26,7	8,3	6-я гв.	26,3	9,0
65-я	22,4	6,1	7-я гв.	31,2	10,1
60-я	15,0	3,8			

Для сравнения следует заметить, что в октябре 1941 г. в битве под Москвой плотность артиллерийских средств на главных направлениях составляла 7—11 орудий и минометов на 1 км фронта, а в 62-й армии под Сталинградом на 23 июля 1942 г. — 13,4 орудия и миномета.

Обращает на себя внимание плотность в полосе 13-й армии Центрального фронта, которая оборонялась в полосе шириной всего 32 км, что составляло только 11% всей ширины полосы

фронта. В полосе этой армии было сосредоточено до 44% всей артиллерии РВГК, пмевшейся во фронте. Таким образом создавались благоприятные условия для ведения обороны.

Из сказанного можно сделать вывод, что артиллерия обоих фронтов находилась в относительно выгодных условиях для организации мощной системы огня.

К числу оригинально решенных проблем в битве под Курском следует отнести организацию и проведение артиллерийской контрподготовки. Вполне естественно, что при том составе артиллерии, о котором шла речь выше, контрподготовка планировалась во всех армиях. Однако к ее организации подходили по-разному. Так, в 13-й армии Центрального фронта было намечено четыре варианта, при этом пехота и танки противника в числе поражаемых объектов составляли только 17%, остальными и по существу главными объектами были артиллерия и наблюдательные пункты. По сути дела, это была не контрподготовка, а, как ее называли в директиве командующего артиллерией фронта, «контрартподготовка».

На Воронежском фронте в 6-й гвардейской армии артиллерийская контрподготовка планировалась иначе. Там 77% всех объектов поражения составляли пехота и танки противника. При этом в 7-й гвардейской армии контрподготовка планировалась по восьми вариантам (направлениям), а фактически, забегая вперед, скажем, что, проводилась одновременно лишь по трем из них.

Общими для обоих фронтов были планируемая продолжительность (примерно до 30 минут) и планируемый расход боеприпасов (примерно до 0,5 боевого комплекта).

Такое различие в организации контрподготовки объясняется, по нашему мнению, с одной стороны, недостатком опыта, а с другой — наличием разных взглядов на задачи контрподготовки.

Мы не допустим большой ошибки, если заметим, что обилие вариантов действий никогда не считалось достоинством планов. Поэтому не случайно, что в 7-й гвардейской армии действительность сразу опрокинула эту многовариантность.

Представляет интерес и решение вопроса об объектах подавления противника: где рациональнее были избраны объекты для поражения — в 13-й или в 6-й гвардейской армии? Следует заметить, что современные уставы не дают четкого ответа на вопрос о главных объектах контрподготовки. В них перечисляются вообще все возможные для удара объекты, включая, разумеется, и артиллерию противника.

Возникает вопрос, какие же из этого большого перечня объекты следует выбрать для поражения в период контрподго-

товки, если войска перешли к обороне из-за недостатка сил и средств или из-за невыгодного соотношения их? Можно ли рассчитывать на такое подавление вражеской артиллерии, при котором танки и пехота противника окажутся не в состоянии наступать в назначенное время?

Нам представляется, что огневой удар необходимо наносить по тем силам и средствам, которые предназначены для непосредственного наступления. Если раздавить танки и пехоту, некому будет наступать даже при наличии нетронутой артиллерии. Наоборот, оставшиеся целыми танковые и мотострелковые части и подразделения первого эшелона всегда пойдут в наступление, даже при значительных потерях в артиллерии.

Поэтому, по нашему мнению, предпочтение следует отдать решению командующего 6-й гвардейской армией, где основной удар был направлен против танков и пехоты в исходном районе.

Что касается проведения контрподготовки, то ее нельзя признать безукоризненной.

В 13-й армии Центрального фронта момент начала контрподготовки был избран в общем правильно. Однако решение командования этой армии о сокращении наполовину количества привлекаемой артиллерии и времени для нанесения первого удара снижало, по нашему мнению, эффективность огневого поражения противника. Трудно также признать целесообразным нанесение повторного удара по противнику всей артиллерии, когда его войска начали артподготовку атаки, в результате чего огонь нашей артиллерии оказался в ряде случаев нецеленаправленным.

В 70-й армии того же фронта контрподготовку вообще начали через 10 минут после начала артиллерийской подготовки противника. Выбор момента ее проведения был не из удачных.

В 6-й гвардейской армии Воронежского фронта контрподготовку начали вечером 4 июля, накануне предполагавшегося наступления противника, ограничившись пятиминутным огневым налетом. Ровно в 3 часа утра 5 июля контрподготовка была продолжена в полном объеме.

Артиллерия 7-й гвардейской армии начала контрподготовку в 3 часа утра 5 июля одновременно по трем вариантам. При этом за 10 минут до ее окончания противник открыл ответный огонь, начав артиллерийскую подготовку.

В обоих фронтах авиация бомбила аэродромы.

Можно заключить, что как в выборе момента начала контрподготовки, так и в ожидаемых ее результатах в армиях, по-видимому, чувствовалась некоторая неуверенность. И это естественно, так как выбор момента открытия огня в контрподготовке является едва ли не самым трудным решением, которое должно принять командование. Лишь при тщательной разведке можно

избежать закономерную в этом случае неуверенность. Несомненно во всяком случае одно: если уж принято решение, то при отсутствии данных, меняющих обстановку, его надо доводить до конца. Дробление же контрподготовки на две части лишь ослабляет силу удара и ожидаемые результаты.

Результаты в обоих фронтах, надо полагать, были бы выше, если бы не имели место отмеченные нами слабости.

Следует признать, что проблема контрподготовки в современных условиях требует серьезного изучения, поисков лучших форм и способов ее проведения.

Много полезного можно найти при изучении опыта организации противотанковой обороны в битве под Курском.

К лету 1943 г. советские войска уже получили большую практику борьбы с танками противника и, можно сказать, отшлифовали теорию и практику этого дела. Все полезное в области противотанковой обороны, все оправдавшее себя до этого в оборонительных сражениях Курской битвы вылилось в стройную систему, которая без особых изменений оставалась до самого конца войны.

Важнейшими элементами противотанковой обороны являлись артиллерийские противотанковые резервы всех степеней и их широкий маневр. Благодаря маневру удавалось быстро ликвидировать временные преимущества противника на направлениях его танковых ударов.

Достаточно вспомнить героические действия 3-й истребительной бригады под командованием полковника В. Н. Рукосуева, которая только за 8 июля отбила несколько крупных танковых атак с одновременным участием от 100 до 300 танков. При этом огнем бригады было уничтожено 75 танков противника. Геройски дрался и 1838-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк 28-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады, который 6 июля отбил на Обоянском направлении несколько атак. Огнем полка было подбито и уничтожено более 20 танков, а затем еще 30 танков.

Умело маневрировала и стойко удерживала занимаемые позиции 31-я ИПТАБР под командованием подполковника Шманова. Огнем бригады под Белгородом 6 июля было уничтожено до 30 танков и 7 июля еще 58 танков противника.

В ходе оборонительного сражения было уничтожено и подбито около 3000 танков, из которых на долю артиллерии приходится около 1900. Это дает право утверждать, что противотанковая оборона полностью выдержала этот боевой экзамен.

Как уже отмечалось, мы не можем нормативы Великой Отечественной войны автоматически переносить на современные условия. Чаще всего войскам придется решать задачи обороны

в условиях невыгодного для себя соотношения сил. Тем не менее сама система противотанковой обороны, применявшаяся в битве под Курском, великолепно подтвердившая затем свою эффективность в Балатонской оборонительной операции 3-го Украинского фронта, может и должна быть в своей основе оставлена на вооружении и на ближайшее будущее.

Одновременно хотелось бы обратить внимание и на некоторые слабости этой системы. Прежде всего обращает на себя внимание неоправданное дробление многих ИПТАБР РВГК, когда их подразделения распределялись по многочисленным противотанковым опорным пунктам (ПТОП). Ясно, что такое дробление ослабляло оборонительный эффект применения мощных противотанковых соединений РВГК и затрудняло изъятие их с целью маневра на другие направления.

В отдельных случаях отмечалось слишком большое насыщение ПТОПов орудиями. Так, в 7-й гвардейской армии наряду с ПТОПами, имевшими по 3 и даже по 2 орудия, были пункты, включавшие 22—28 орудий. Последнее обстоятельство чрезвычайно затрудняло управление таким большим количеством орудий внутри опорного пункта.

Наконец, следует отметить, что кое-где наблюдалось чрезмерное увлечение количеством подготовленных противотанковых районов для возможного занятия их после соответствующего маневра противотанковым резервом. Так, для 13-й истребительной противотанковой бригады резерва Центрального фронта имелось 11 подготовленных районов, а для 4-й истребительно-противотанковой бригады — 14.

Следует остановиться и на таком факте. После войны установилось мнение о неэффективности в борьбе с танками подвижного заградительного огня (ПЗО). Однако факты опровергают такое мнение. Из документов видно, что 5 июля, в первый день наступления противника, 32-я гаубичная бригада своим подвижным заградительным огнем два раза срывала атаку танков в полосе 148-й стрелковой дивизии 13-й армии. В тот же день артиллерия 6-й гвардейской армии своим подвижным заградительным огнем подбила 12 танков из 50, наступавших на Завидовку. И тогда же в полосе обороны 7-й гвардейской армии в районе Разумное подвижным заградительным огнем было подбито и уничтожено 27 танков из 60. Атака танков была сорвана.

Курская битва дает образцы самого решительного маневра артиллерией в ходе оборонительного сражения во всех звеньях — от межфронтного до маневра внутри соединений и частей. Так, на Центральном фронте с 5 до 10 июля в маневре участвовало 62 артиллерийских полка, не считая перегруппировок внутри дивизий, а на Воронежском фронте с 5 по 14 июля —

более 100 полков. Некоторые полки маневрировали по два-три раза.

Нет нужды говорить о том, как возрастает значение маневра артиллерийскими средствами в современных условиях, когда полосы обороны стали шире, а средств может быть меньше. Поэтому детальное изучение способов перегруппировок артиллерии в оборонительном сражении под Курском является весьма полезным для теории и практики сегодняшнего дня.

Не меньший интерес представляет применение артиллерии в контрнаступлении.

Существенной чертой контрнаступления в Курской битве по сравнению с битвами под Москвой и Сталинградом являлся тот факт, что здесь было сосредоточено около половины всей войсковой артиллерии действующих фронтов и более 60% артиллерийского резерва Верховного Главнокомандования. Здесь действовали все вновь организованные артиллерийские корпуса прорыва. Если под Москвой было около 6 тыс. орудий и минометов, а под Сталинградом — 14,8 тыс. (без зенитных орудий и 50-мм минометов), то под Курском и Орлом общее количество артиллерии превышало 28 тыс. Причем артиллерия решительно массировалась на главных направлениях, что нашло свое отражение в создании высоких артиллерийских плотностей. Это наглядно видно из данных табл. 2 и 3.

Подобные плотности артиллерии были получены впервые, и это явилось решающим фактором, обеспечившим успех прорыва тактической обороны противника. В последующих наступательных операциях, как мы знаем, эти цифры были еще большими.

Спрашивается, в какой мере они могут служить нормативами для будущих операций? Я уже говорил о недопустимости механического перенесения оправдавших себя норм периода второй мировой войны на будущие операции.

В рассматриваемых наступательных операциях значительный интерес представляют вопросы управления артиллерийскими массами.

Помимо обычной сложности, вытекающей из необходимости управлять артиллерийскими группами смешанного состава, где часть артиллерии штатная, «своя», которую сам готовил и хорошо ее знаешь, а часть приданная, пришедшая в группу впервые, управление усложнялось еще и появлением впервые таких крупных соединений, как артиллерийские корпуса прорыва. Положительную роль здесь, казалось бы, должна была сыграть инструкция центра по вопросам управления в связи с появлением артиллерийских корпусов. Однако этого не случилось. Инструкция предусматривала не только строгую централизацию управления

Таблица 2

Плотность орудий и минометов на 1 км фронта к началу Орловской наступательной операции (июль 1943 г.)

армия	Левое крыло Западного фронта						Брянский фронт						Правое крыло Центрального фронта											
	на всем фронте			на главном направлении			армия			на всем фронте			на главном направлении			армия			на всем фронте			на главном направлении		
	ширина	всего орудий и минометов	плотность	ширина	всего орудий и минометов	плотность	ширина	всего орудий и минометов	плотность	ширина	всего орудий и минометов	плотность	ширина	всего орудий и минометов	плотность	ширина	всего орудий и минометов	плотность	ширина	всего орудий и минометов	плотность	ширина	всего орудий и минометов	плотность
50-я 11-я гв.	44 26	1025 3186	23,3 122,5	6 14	634 3038	105,7 217,0	61-я 3-я 63-я	72 56 30	2584 1568 2217	35,9 28,0 73,7	12 6 12	2181 1000 2029	181,7 166,6 169,1	48-я 13-я 70-я	36 40 74	940 3881 2036	26,1 82,0 27,5	36 20 16	940 2470 1305	26,1 123,5 81,6				
Всего	70	4211	60,1	20	3672	183,6		158	6364	40,3	30	5210	179,6		150	6301	42,0	72	4715	65,4				

Итого орудий и минометов 16 876, не считая реактивной артиллерии.

Таблица 3

Плотность орудий и минометов на 1 км фронта к началу Белгородско-Харьковской операции (август 1943 г.)

армия	Воронежский фронт						Степной фронт								
	на всем фронте			на главном направлении			армия			на всем фронте			на главном направлении		
	ширина	всего орудий и минометов	плотность	ширина	всего орудий и минометов	плотность	ширина	всего орудий и минометов	плотность	ширина	всего орудий и минометов	плотность	ширина	всего орудий и минометов	плотность
38-я 40-я 27-я 6-я 5-я гв.	72 32 42 10 16	991 985 1816 1291 1805	13,7 30,8 43,2 129,1 112,8				53-я 69-я 7-я гв.	8,5 21,5 45,0	2057 1006 1250	242,0 46,8 27,7	8,5	2057	242,0	2057	242,0
Всего	172	6888	40,8	9	2032	225,7		75	4313	57,5	8,5	2057	242,0		

Итого орудий и минометов 11-201, не считая реактивной артиллерии.

огнем такого крупного соединения, как артиллерийский корпус, состоявший из трех артиллерийских дивизий¹, но и возможность подчинения ему всей войсковой артиллерии путем временного изъятия ее из подчинения своих общевоинских начальников.

Естественно, что такая сверхцентрализация была крайностью, на которую пошли далеко не везде. Так, на Брянском фронте в 61-й армии командиру 7-го артиллерийского корпуса прорыва на период артиллерийской подготовки подчинили всю артиллерию. В 63-й армии командир 2-го артиллерийского корпуса прорыва получил те же полномочия, но уже на весь период прорыва тактической глубины обороны. Это, конечно, не улучшило управления. В 3-й армии того же фронта образовали четыре армейские артиллерийские группы, в том числе армейскую группу поддержки пехоты (ПП). Вместе с тем во фронтах не создали ни одной корпусной артиллерийской группы.

В то же самое время в армиях Западного и Центрального фронтов от такой чрезмерной централизации отказались. Так, в 13-й армии Центрального фронта командир 4-го артиллерийского корпуса прорыва был командиром только армейской группы. Часть бригад корпуса была передана в низшие звенья, и их огонь планировался соответствующими штабами. В этом случае взаимодействие артиллерии с наступающими пехотой и танками было более надежным.

Что касается Воронежского и Степного фронтов, то прибывший впоследствии туда 7-й артиллерийский корпус прорыва был развернут на смежных флангах обоих фронтов, где наносился главный удар. В силу этого отмеченная выше сверхцентрализация исключалась сама собой. Войсковая артиллерия оставалась в подчинении своих начальников.

Таким образом, вопрос о целесообразности централизации управления артиллерией нуждается, по нашему мнению, в тщательном и всестороннем исследовании.

Следующее, на что хотелось бы обратить внимание читателя, это вопрос об артиллерийской подготовке и, в частности, ее продолжительности. В большинстве армий артподготовка была длительной, продолжительностью до 2,5 часа. В ходе ее, как правило, не меньше часа отводилось для контроля пристрелки, для действий группы артиллерии разрушения и для пауз с целью дезориентации противника.

Короткая артподготовка (45 минут) была в 63-й армии Брянского фронта; в виде одного 15-минутного налета — в 13-й армии Центрального фронта и 30-минутная — в армиях Степного фронта.

¹ Всего 712 орудий, минометов и 864 пусковые рамы М-31.

Противотанковое орудие ведет бой

Если сопоставить продолжительность артиллерийских подготовок с успехом продвижения пехоты и танков за первый день, то увидим, что наибольшее продвижение за первый день — 10—12 км — имела 11-я гвардейская армия. Здесь артиллерийская подготовка продолжалась 2 часа 45 минут. Наименьшее продвижение — 2—4 км — было в 13-й армии, где ограничились одним 15-минутным огневым налетом. Само собой разумеется, что успех дня зависит от множества еще и других факторов. Причем прямая зависимость глубины продвижения от длительности артиллерийской подготовки не всегда просматривается. Так, продвижение стрелковых войск Воронежского и Степного фронтов за первый день было примерно одинаковым, а длительность артиллерийской подготовки Воронежского фронта в пять раз превосходила длительность ее на Степном фронте. Конечно, 7—8 км за первый день — не столь уж большое достижение, особенно если смотреть на это с позиций современности. Однако все же можно утверждать, что и в короткие сроки вполне возможно решать задачи не хуже, чем в течение длительной огневой обработки обороны. Главное здесь заключается в наличии исчерпывающих разведывательных данных об обороне

противника на участках прорыва. Сроки в нынешних условиях играют громадную роль, поэтому и здесь мы скажем, что краткость огневой подготовки в будущем должна быть правилом. Впрочем к этому полезному выводу практика пришла уже давно.

Полезным и с сегодняшней точки зрения представляется опыт артиллерийского обеспечения ввода в сражение подвижных групп танковых армий и корпусов. Тогда мы имели хорошо отработанные на местности планы с детальной подготовкой огня, порядка его вызова и прекращения. Артиллерийские командиры находились в радиальных танках. Все это с необходимыми поправками на современные средства и новые темпы должно быть использовано и теперь.

Конечно, за образец оформления плана такого обеспечения нельзя признать опыт 3-й армии, где вместо плача был составлен... акт за подписями командира танкового корпуса и командующего артиллерией армии.

В ходе контрнаступления еще и еще раз пришлось убедиться в необходимости предоставления артиллерии соответствующего времени для надлежащей подготовки к выполнению задач. Так, отмечавшееся медленное продвижение с утра 12 июля соединений 63-й армии в значительной мере объяснялось недостатком предоставленного артиллерии светлого времени. Артиллеристы не смогли разведать конкретные цели, а отсюда эффективность огня оказалась низкой. В результате чуть ли не на каждом рубеже армия встречала упорное сопротивление противника.

Аналогичная картина наблюдалась и в 13-й армии, где 19 июля начали новый прорыв, предоставив артиллерии на подготовку лишь одну ночь. Цели оказались неразведанными. Уяснить задачи в батареях и дивизионах не успели. Часть артиллерии подключили на поддержку, что называется, с ходу. В результате — неуспех в течение четырех суток. Так же обстоит дело и с 70-й армией, действовавшей рядом на том же кромском направлении. Поспешно, в ущерб должной готовности артиллерии, возобновив 22 июля наступление, армия не имела существенного успеха и 23, и 24 июля. Подобные примеры из опыта рассматриваемых операций можно было бы продолжить. Думается, что комментировать их нет надобности.

Недостаток времени на подготовку артиллерии сразу сказывается на успехе войск. Эту непреложную истину, к сожалению, очень часто забывают.

В заключение следует отметить, что Курская битва является для нас богатейшим источником ценного опыта, так как представляет собой сложное сочетание самых разнообразных операций. Но успешное извлечение этого опыта возможно лишь при условии самого глубокого и притом беспристрастного изучения.

ее операций. Подходить к ним с той точки зрения, что победителей не судят, и считать, что никаких слабостей и промахов не было, что все обстояло отлично, значит закрыть себе и другим доступ к правильному пониманию этого боевого опыта.

Мне как участнику ряда операций этой битвы отлично вспоминаются те громадные трудности, с которыми сталкивались войска, штабы и командование и которые далеко не всегда успешно преодолевались. Поэтому, законно гордясь блестящими итогами этой исторической битвы, мы не можем закрывать глаза и на недостатки, и на невероятное напряжение, которое требовалось от всех для достижения успеха. Только в результате объективного изучения опыта можно извлечь все полезное, что применимо для будущего.

Г. Т. ХОРОШИЛОВ

**полковник,
кандидат военных наук,
доцент ***

Некоторые вопросы боевого применения артиллерии в Курской битве

В битве под Курском советская артиллерия в тесном взаимодействии с другими родами войск и авиацией сыграла важную роль как в оборонительных операциях, так и в ходе контрнаступления.

К началу битвы боевая мощь артиллерии как рода войск возросла. Улучшение ее организационной структуры, качественный и количественный рост создали предпосылки для успешного решения задач как при разгроме группировок противника в обороне, так и при прорыве сильной обороны врага и развитии наступления (имеется в виду как наземная, так и зенитная артиллерия).

С начала 1943 г. промышленность освоила производство нового вида вооружения — самоходно-артиллерийских установок различного калибра: от 76 до 152 мм. К лету их было выпущено более 1700. Одновременно продолжало расти производство зенитных орудий. Для тяжелой реактивной артиллерии началось производство нового 300-мм реактивного снаряда (М-31), обладавшего мощным фугасным действием и в 2 раза большей, чем снаряд М-30, дальностью стрельбы (до 4,3 км).

Принятие на вооружение и начавшееся массовое производство кумулятивных снарядов для 76- и 122-мм орудий и подкалиберных снарядов для 45, 57- и 76-мм пушек обеспечило повышение бронепробиваемости почти в 1,5—2 раза. Одновременно на поле боя появилась новая, более маневренная 57-мм противотанковая пушка.

* Георгий Трифонович Хорошилов — военный историк, начальник отдела Института военной истории МО СССР.

Для первой половины 1943 г. было характерно значительное превышение выпускаемого промышленностью артиллерийского вооружения над потерями в нем. В результате за период зимней кампании 1942/43 г. прирост достиг более 80 тыс. орудий и минометов и 40 млн. снарядов и мин. Благодаря этому были созданы условия для увеличения огневой мощи и осуществления важных организационных изменений как в войсковой артиллерии, так и в артиллерии резерва Верховного Главнокомандования. В итоге вес залпа артиллерии стрелковой дивизии достиг 1171 кг, а гвардейской — 1200 кг. Средняя укомплектованность частей вооружением достигла 80%. Одновременно восстанавливалась корпусная артиллерия. При этом особое внимание уделялось артиллерии танковых и механизированных корпусов.

Важные преобразования в артиллерии РВГК заключались в переходе от полковой системы к артиллерийским соединениям типа бригады, дивизии и корпуса прорыва. Укомплектованность ее вооружением была доведена в среднем до 90%. Части артиллерии на Центральном и Воронежском фронтах были укомплектованы вооружением еще выше: по войсковой артиллерии — до 96%, а по артиллерии резерва Верховного Главного Командования — почти до 100%. Менее благополучно обстояло дело с тягой, количество которой не превышало 60% предусмотренного по штату. Общее соотношение по наземной артиллерии на этих фронтах составляло 2:1 в пользу советских войск.

В ходе оборонительного сражения особого внимания заслуживает характер применения артиллерии в контрподготовке, в борьбе с танками противника, в системе ПВО войск в целом, в отражении ударов главных группировок немецко-фашистских войск.

С марта 1943 г. организация контрподготовки находилась в центре внимания командования обоих фронтов. К участию в контрподготовке предполагалось привлечь артиллерию и авиацию.

Вплоть до июля 1943 г. планы контрподготовки непрерывно уточнялись. Предполагалось, что как только будет установлено окончательное сосредоточение главных группировок противника в исходных для наступления районах, мощным внезапным огнем артиллерии и ударами авиации сорвать наступление или решительно ослабить силу первоначального удара врага.

Характерными особенностями контрподготовки в битве под Курском были: достижение внезапности огневого удара, участие в ней большего, чем раньше, количества артиллерии, искусный выбор объектов для поражения и, наконец, возросшая мощь самих огневых ударов. Только в полосах 13-й, 6-й гвардейской и 7-й гвардейской армий в контрподготовке участвовало 2460 орудий, минометов и боевых машин реактивной артиллерии (РА) — зна-

чительно больше, чем прежде. В каждой армии привлекалось до 50% всей артиллерии. Средняя плотность ее на 1 км при этом достигала 30—35 орудий, минометов и боевых машин реактивной артиллерии калибром от 76 мм и выше. На важнейших участках плотности повышались до 60—70 единиц на 1 км. К контрподготовке не привлекалась артиллерия из состава противотанковых районов и опорных пунктов, чтобы преждевременно не вскрыть систему противотанковой обороны (ПТО).

Объектами подавления в период артиллерийской контрподготовки были скопления пехоты и танков, как достоверно установленные, так и предполагаемые, батареи на огневых позициях и наблюдательные пункты. При этом удельный вес каждого из этих объектов на разных фронтах был неодинаков. Так, в полосе 13-й армии Центрального фронта главные усилия были сосредоточены на подавлении артиллерийской группировки противника и наблюдательных пунктов, в том числе артиллерийских. Эта группа объектов составляла более 80% запланированных целей.

Такой выбор объектов объяснялся наличием в армии мощных средств борьбы с артиллерией противника, более достоверных данных о положении его артиллерийской группировки, относительно небольшой шириной полосы ожидаемого удара врага (30—40 км), а также тем, что высокая плотность боевых порядков полков и дивизий первого эшелона наших войск обуславливала их большую чувствительность (уязвимость) к огневым ударам вражеской артиллерии.

Нанесением мощного огневого удара по артиллерийским огневым позициям и наблюдательным пунктам удалось значительно ослабить, дезорганизовать артиллерийскую подготовку противника и обеспечить живучесть войск первого эшелона армии для отражения удара атакующих танков и пехоты врага.

В 6-й и 7-й гвардейских армиях Воронежского фронта основные усилия были направлены на подавление неприятельской пехоты и танков в районах их вероятного нахождения, что составляло около 80% всех поражаемых объектов. Такое решение было обусловлено более широкой полосой вероятного удара противника (до 100 км), большей чувствительностью обороны войск первого эшелона к танковым ударам врага¹, меньшим количеством средств борьбы с неприятельской артиллерией в армиях этого фронта. Кроме того, в течение 4 июля в итоге боевых действий передовых подразделений более четко обозначилось направление ожидаемого удара и положение танковой группировки против-

¹ Это видно из того, что плотность противотанковой артиллерии в полосе 6-й и 7-й гвардейских армий составляла 9—10 орудий на 1 км, а в 13-й армии — до 24 орудий.

ника. В то же самое время не исключалось, что в ночь на 5 июля часть артиллерии противника сменит свои огневые позиции в связи с отходом боевого охранения 71-й и 67-й гвардейских стрелковых дивизий.

Таким образом артиллеристы Воронежского фронта стремились нанести поражение в первую очередь танкам и пехоте, т. е. основной силе атаки врага, и подавить лишь достоверно разведанные наиболее активные батареи противника.

На обоих фронтах мощный огневой удар был нанесен по главным средствам атаки. Но сорвать наступление противника не удалось, хотя и удалось временно нарушить взаимодействие между основными силами и средствами первого эшелона врага и ослабить силу его первоначального удара.

Построение контрподготовки 5 июля 1943 г. было примерно одинаковым (5 минут — огневой налет, затем 15—20 минут — методический огонь и 5—10 минут — огневой налет), если не считать первого удара, нанесенного в виде 5-минутного огневого налета в полосе 6-й гвардейской армии в 22 часа 30 минут 4 июля. По поводу целесообразности этого удара существует два мнения. Нам представляется, что этот огневой удар необходимо было осуществлять хотя бы потому, что 4 июля к исходу дня с выходом противника к переднему краю главной полосы обороны 6-й гвардейской армии положение его первого эшелона, особенно выходящих в исходное положение танков, было определено более точно, чем раньше. Этим ударом противнику наносились потери, нарушалась плановость выхода его танков и пехоты в назначенные районы и одновременно создавались условия для срыва возможной попытки противника продолжать боевые действия ночью.

Общий расход боеприпасов на контрподготовку составил 0,5 боевого комплекта. Результаты огня были вполне удовлетворительными. Так, в полосе 13-й армии только 40% батарей противника смогли открыть огонь с началом артиллерийской подготовки.

Однако следует критически оценить это важное оперативное мероприятие. Эффект контрподготовки мог быть выше, если бы более точно были определены места сосредоточения пехоты и танков в исходном положении в ночь на 5 июля, а ночные условия не ограничили бы применение своей авиации и, наконец, если бы ее начали несколько позже, т. е. тогда, когда противник вышел из укрытий после ночного отдыха перед боем.

В битве под Курском, как известно, оборона советских войск носила ярко выраженный противотанковый характер. При этом в успешной борьбе с наступающими танками очень важную роль сыграла артиллерия. Достаточно указать, что из общего числа

подбитых и уничтоженных танков и самоходных орудий противника в оборонительный период битвы 63% уничтожены огнем артиллерии.

В систему ПТО прямо или косвенно включалась по существу вся артиллерия армий первого эшелона, в том числе реактивная и зенитная.

Основой системы ПТО были: противотанковые опорные пункты, создаваемые, как правило, в батальонных (ротных) районах обороны; противотанковые районы, создаваемые самостоятельно или в пределах полковых участков обороны, а также тщательно подготовленный маневр сильными артиллерийскими противотанковыми резервами.

Наиболее тщательно противотанковая оборона организовывалась по единому плану на глубину обороны армий. Общая глубина подготовленной ПТО достигала 30—35 км. Оперативная плотность только противотанковой артиллерии составляла 16—30 противотанковых орудий на 1 км. Такое число противотанковых орудий при господстве в воздухе нашей авиации обеспечивало отражение только огнем противотанковой артиллерии ударов врага, наносимых с плотностью от 30 до 60 танков на 1 км. Это в значительной мере предрешило успех отражения наступления фашистских ударных группировок.

Размещение орудий внутри противотанковых опорных пунктов создавало условия для надежного огневого взаимодействия между ними. Одновременно, как правило, все противотанковые опорные пункты, особенно объединенные в противотанковые районы, также имели между собой огневую связь.

Там, где этот принцип нарушался, танки противника обретали свободу маневра и добивались успеха.

Система огня орудий противотанковых опорных пунктов увязывалась с огнем артиллерии, расположенной на закрытых огневых позициях. Артиллерия с закрытых позиций начинала борьбу с танками методом дальних огневых нападений и сосредоточения огня по районам их скопления, а затем танки поражались подвижным заградительным огнем (ПЗО) и неподвижным заградительным огнем (НЗО). Опыт битвы под Курском еще раз показал нецелесообразность подготовки ПЗО внутри обороны, т. е. за своим передним краем. В ходе высокоманевренных боевых действий такой заранее подготовленный огонь, как правило, не применялся.

В связи с наличием в боевых порядках противника тяжелых танков типа «тигр», обладавших мощной лобовой броней, очень часто противотанковые орудия располагались так, чтобы образовать «огневой мешок» и поражать вражеские танки огнем в борт.

Организация борьбы с крупными массами танков в битве под Курском имела не только положительные стороны, но и недостатки. Так, выяснилось, что оптимальное число орудий в противотанковом опорном пункте должно быть в пределах от 5 до 10. Включение в отдельные противотанковые опорные пункты по 20—30 орудий себя не оправдало. Такой состав артиллерии оказался громоздким и трудноуправляемым при отражении вражеских атак.

Нельзя также признать удачным решение об изъятии из состава противотанковых резервов части батарей и включения последних в состав противотанковых опорных пунктов.

Большое внимание уделялось командованием обоих фронтов прикрытию обороняющихся войск от ударов вражеской авиации. Наряду с истребительной авиацией большую роль в системе войск ПВО сыграла зенитная артиллерия. В ходе оборонительного сражения ее огнем было сбито и подбито более 1 тыс. самолетов противника.

Важное место в действиях зенитно-артиллерийских соединений и частей занимал маневр. Так, когда определилось направление главного удара противника в полосе Центрального фронта, пришлось изменить первоначальную группировку зенитной артиллерии, осуществить решительный маневр ею в полосу 13-й армии и тем самым резко повысить устойчивость обороны армии в целом.

Однако следует заметить, что в тот период средняя плотность зенитной артиллерии, прикрывавшей войска в полосе ожидаемого удара противника, еще не превышала 2—2,4 орудия на 1 км и была значительно ниже плотности в операциях 1944—1945 гг.

В период контрнаступления наших войск артиллерии пришлось решать задачи в условиях различной обстановки. На орловском направлении при наличии достаточного времени на подготовку она обеспечила прорыв сильной, заранее подготовленной, глубоко эшелонированной обороны противника. На белгородско-харьковском направлении артиллерия имела ограниченное время на подготовку к наступлению после завершения контрударов, но и в условиях ограниченного времени она успешно обеспечила взлом глубокой, хотя и частично ослабленной, обороны противника.

В ходе контрнаступления дальнейшее развитие получили проблемы массирования, группировки и управления артиллерией, артиллерийской подготовки и поддержки атаки пехоты и танков.

Учитывая важность предстоящего наступления и необходимость прорыва многотраншейной, многопозиционной и многополосной обороны немецко-фашистских войск, особенно на орлов-

ском направлении, Ставка передала фронтам четыре артиллерийских корпуса прорыва и часть артиллерийских дивизий.

В результате решительного сосредоточения артиллерии на направлении главных ударов фронтов и армий артиллерийские плотности на 1 км на участках прорыва возросли от 170 (11-я гвардейская армия) до 260 (5-я гвардейская армия) орудий, минометов и боевых машин реактивной артиллерии калибром от 76 мм и выше. Таким образом, четко определилась тенденция к возрастанию плотности артиллерии на участках прорыва. Это объяснялось изменяющимся характером обороны немецко-фашистских войск, необходимостью решить основные огневые задачи при ее прорыве в относительно короткое время массированным и сосредоточенным огнем и обеспечить высокий темп наступления пехоты и танков.

Большое колебание в плотностях объясняется, во-первых, тем, что в армиях неодинаково привлекали артиллерию вторых эшелонов к участию в артиллерийской подготовке и для поддержки атаки; во-вторых, различной шириной участков прорыва. Так, в 11-й гвардейской армии при ширине участка прорыва главной группировки 14 км более трети артиллерии оставалось в составе войск второго эшелона и резерва, что нельзя признать вполне целесообразным. В 5-й гвардейской армии Воронежского фронта при ширине участка прорыва 6 км в составе войск второго эшелона оставалось всего 8% артиллерии. Такое решение было более рациональным, чем в 11-й гвардейской армии. В целом возросшие плотности артиллерии позволили решить проблему одновременного сплошного подавления артиллерийским огнем важнейших объектов обороняющегося противника.

Артиллерию, сосредоточенную на участке прорыва, необходимо было распределить более целесообразно. Требовалось создать такую группировку, которая обеспечила бы гибкость и непрерывность управления огнем и маневром артиллерии, а также ее надежное взаимодействие с пехотой, танками и авиацией до выполнения своих задач частями, соединениями и объединениями. Одновременно необходимо было четко определить место командиров и штабов крупных артиллерийских соединений.

Группировка артиллерии в 11-й гвардейской армии отражает поиски лучших форм управления ею, попытку избежать создания громоздких, трудноуправляемых артиллерийских групп, стремление дать артиллерию во все звенья — от полка до армии и тем самым обеспечить влияние на ход боя и операции огнем и маневром.

Командиры и штабы артиллерийских бригад и дивизий управляли соответствующими дивизионными, корпусными и армейскими группами. При этом одновременно сохранялось непре-

рывное управление всеми или большей частью своих штатных частей и соединений. Однако командир артиллерийского корпуса и его штаб еще не нашли своего места, и их роль в основном ограничивалась оказанием помощи штабу и командующему артиллерией 11-й гвардейской армии в управлении штатной артиллерией корпуса прорыва.

Новым было создание корпусных артиллерийских групп. Этим подчеркивалась все возрастающая роль корпусного звена, особенно при прорыве тактической обороны противника. Следует отметить, однако, что число корпусных групп (пять) было слишком велико и не вызывалось необходимостью. По существу так называемые группы усиления дивизий в ходе боевых действий превратились в дивизионные группы. В управлении такими группами имела место двойственность. Формально ими управлял командующий артиллерией корпуса, а фактически — командующий артиллерией той дивизии, которую они поддерживали. Подобный недостаток имел место и в управлении группами поддержки пехоты (ПП) стрелковых полков.

Это был один из первых шагов к созданию стройной группировки артиллерии, к которой мы пришли лишь на завершающем этапе войны.

При организации и практическом осуществлении артиллерийского наступления особое внимание уделялось такому важному оперативному мероприятию, как проведение артиллерийской подготовки атаки пехоты и танков. На направлениях главных ударов фронтов и армий ее продолжительность колебалась от 45 минут до 2 часов 55 минут. В построении артиллерийской подготовки в большинстве армий имелось много общего.

Идею построения артиллерийской подготовки можно наиболее полно уяснить на примере 11-й гвардейской армии. Накануне (11 июля 1943 г.) проводилась разведка боем. В день наступления (12 июля 1943 г.) было решено огнем артиллерии нанести поражение живой силе и огневым средствам противника в ходе подготовки атаки и одновременно ввести его в заблуждение о времени начала атаки советских войск. С этой целью сначала производился внезапный мощный, но короткий 5-минутный огневой налет с одновременным подавлением объектов на глубину до 10 км. При этом противник понес частичные потери. Затем следовали 20-минутная пауза, а за ней 60-минутный контроль при стрельке. У противника создавалось впечатление, что атаки не последует. После этого происходило «разрушение и подавление» (55 минут) с очень небольшой плотностью огня и, наконец, следовал последний 25-минутный огневой налет. При этом в отличие от предшествующих операций залпы реактивной артиллерии производились не в конце последнего огневого налета (перед началом

атаки), а в начале его, т. е. за 15—20 минут до атаки пехоты и танков. Это значительно дезориентировало обороняющегося противника. После залпов реактивной артиллерии и до начала атаки огонь продолжался с невысокой плотностью и больше был похож на методический огонь.

В ходе последнего огневого налета был также применен новый прием. Обычно атаку начинали с окончанием артиллерийской подготовки. По переносу огня противник догадывался о начале атаки, покидал укрытия и приготавливался к ее отражению. На этот раз противник опоздал. Пехота и танки перешли в атаку еще в ходе последнего огневого налета артиллерии (т. е. до окончания артподготовки). Этим самым противник был дезориентирован, а атака, по свидетельству Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, имела полный успех¹.

Оценивая проведение артиллерийской подготовки, трудно согласиться с целесообразностью снижения плотности огня в середине и особенно в конце артиллерийской подготовки, так как снижение плотности вело неминуемо к уменьшению потерь и эффекта подавления противника. Последнее никак не могло компенсироваться дезориентацией обороняющегося противника о возможности атаки и наступления в целом. Здесь не было выполнено одно из важных требований — о нарастании мощности огня артиллерии в ходе артиллерийской подготовки.

Поддержка атаки пехоты и танков огнем артиллерии осуществлялась различными методами на глубину до 2—3 км. Заслуживает внимания организация поддержки атаки на участке прорыва 5-й гвардейской армии Воронежского фронта. Артиллерия поддерживала атаку комбинированным методом — на глубину первых траншей (первая позиция) на первые 600 м в течение 20 минут огневом валом с нарастающей плотностью огня: 5 минут — по первой траншее, 10 минут — по второй и 5 минут — по третьей. Затем на глубину до 2 км атака поддерживалась методом последовательного сосредоточения огня (ПСО).

Назначением первого рубежа поддержки по первой траншее, т. е. по переднему краю обороны, добились устранения разрыва в огне между концом артиллерийской подготовки и началом поддержки атаки. Нарастанием плотности огня компенсировалось в известном смысле убывание с глубиной достоверности разведывательных данных о противнике.

Для третьего периода артиллерийского наступления (сопровождение пехоты и танков при бое в глубине) были характерны подготовка и ведение огня корпусными группами дальнего действия (ДД) 5-й гвардейской армии по объектам на второй полосе

¹ «Военно-исторический журнал», 1967, № 9, стр. 88.

обороны со своих основных позиций. Этим мероприятием обеспечивался успешный ввод в прорыв подвижных соединений и прорыв наступающими войсками с ходу второй полосы обороны противника.

В период контрнаступления огнем артиллерии пяти фронтов было только уничтожено и подбито более 15 тыс. различных целей, в том числе более 530 батарей и около 1400 вражеских танков, самоходных орудий и бронетранспортеров. При этом общий расход снарядов и мин составил более 7 млн. штук.

Таким образом, в битве под Курском советская артиллерия в тесном взаимодействии с другими родами войск и авиацией внесла весомый вклад в дело разгрома основных группировок немецко-фашистских войск. Своим огнем она преграждала путь вражеским танкам и пехоте в обороне, прикрывала боевые порядки войск от ударов неприятельской авиации с воздуха и расчищала путь пехоте и танкам в наступлении, ведя их от объекта к объекту до полного взлома вражеской обороны.

Много труда и искусства вложили в дело совершенствования боевого применения артиллерии в битве под Курском маршал артиллерии Н. Н. Воронов, генералы Н. Д. Яковлев, И. П. Камера, Н. В. Гавриленко, В. И. Казаков, Н. С. Фомин, П. С. Семенов, Н. Н. Семенов, Г. В. Полуэктов, А. Н. Панков, Д. И. Турбин, Д. М. Краснокутский, Н. С. Петров, И. М. Пырский, П. М. Корольков, М. М. Барсуков, Н. В. Игнатов, Н. Ф. Саличко, Л. И. Кожухов, И. Ф. Санько, полковники Г. С. Надысев, В. Н. Рукосуев, Н. Д. Чавола и многие другие.

Советская артиллерия в битве под Курском еще раз доказала, что она является основной огневой ударной силой сухопутных войск.

А. Д. ЦИРЛИН
генерал-полковник
инженерных войск,
доктор военных наук,
профессор *

Инженерные войска в Курской битве

К лету 1943 г. советская военно-инженерная мысль, творчески обобщая боевой опыт, выработала принципы боевого применения инженерных войск, оборудования местности и создания фортификационных сооружений, инженерной подготовки исходных районов для перехода в наступление, инженерного обеспечения перегруппировки крупных резервов в состав ударных группировок и скрытой подготовки наступления, способы преодоления развитой системы заграждений противника в ходе прорыва его обороны, обеспечения ввода в сражение танковых соединений и объединения и их маневра в оперативной глубине, а также широкого применения заграждений во взаимодействии с огнем всех видов оружия. В битве под Курском все эти вопросы инженерного обеспечения действий войск получили еще большее развитие. Характерной особенностью инженерной подготовки в этой битве было то, что она велась в интересах решения двух задач: создания прочной глубоко эшелонированной обороны и надежного обеспечения развертывания мощной ударной группировки для последующего перехода в наступление (схема 1).

Инженерное оборудование обороны советских войск в битве под Курском было подчинено общему замыслу — в оборонительных боях максимально ослабить ударные группировки противника, предназначенные для наступления, максимально сохранив свои силы и средства. Экономия сил и повышение эффективности их применения в значительной степени предусматривалось до-

---

* Александр Данилович Цирлин в период Курской битвы был начальником инженерных войск Степного фронта.

стигнуть за счет невиданного ранее развития системы оборонительных полос и рубежей, применения в огромных масштабах высокоэффективных минно-взрывных заграждений.

Конкретное воплощение этот замысел нашел в заблаговременной подготовке ряда оборонительных полос и рубежей, эшелонированных в глубину от 250 до 300 км. В инженерное оборудование позиций был введен ряд новых фортификационных элементов, совершенствовались методы применения заграждений в ходе оборонительного сражения: В больших масштабах проводились мероприятия по инженерной подготовке маневра войск и оперативной маскировке.

Созданию непреодолимой обороны и успеху последующих наступательных действий советских войск способствовал ряд факторов и своевременно проведенных организационных мероприятий: во-первых, наличие в руках советского командования инициативы; во-вторых, резкое увеличение производства советской промышленностью инженерной техники и инженерных боеприпасов, особенно противотанковых мин; в-третьих, создание ряда новых формирований инженерных войск. Были созданы парки инженерных машин, инженерно-саперные бригады, фронтовые управления оборонительных строителей. Для инженерного обеспечения наступления формировались штурмовые инженерно-саперные бригады, личный состав которых хорошо владел техникой разминирования, подрыва инженерных сооружений противника и преодоления различных заграждений. В интересах инженерного обеспечения наступления были также реформированы инженерно-минные бригады в инженерно-саперные. Продолжалось формирование нескольких новых понтонно-мостовых бригад и полков, автомобильных рот для перевозки переправочных парков. Все работы велись на основе передового опыта, общенного в руководящих указаниях и документах Верховного Главнокомандования и Генерального штаба. К ним, в частности, следует отнести «Указания по устройству полевых оборонительных рубежей» начальника инженерных войск Советской Армии (март 1943 г.), «Инструкцию Генерального штаба по рекогносцировке и строительству полевых оборонительных рубежей» (апрель 1943 г.), а также приказ Ставки ВГК от 2 июля 1943 г. «О применении и преодолении заграждений».

Преднамеренный характер обороны под Курском позволил в благоприятной обстановке в течение достаточно продолжительного времени (более двух с половиной месяцев) планомерно выполнять крупными силами мероприятия по ее заблаговременной подготовке. Это наложило свой отпечаток на всю систему обороны, придало ей особую надежность и прочность. Обстановка позволяла сосредоточить усилия всех родов войск и инженерных

частей и соединений прежде всего на том, чтобы повышать эффективность и живучесть всех огневых средств за счет инженерного оборудования для них позиций.

Личный состав всех родов войск проявлял высокую творческую активность в строительстве различного рода оборонительных сооружений. Большую помощь войскам оказывали местное население, советские органы и партийные организации.

Всеми работами руководили Военные советы и штабы Центрального, Воронежского и Степного фронтов.

Много творческих сил и энергии в создание обороны отдали начальники инженерных войск: Центрального фронта — генерал-лейтенант инженерных войск А. И. Прошляков, Воронежского фронта — генерал-майор инженерных войск Ю. В. Бордзиловский, 13-й армии — полковник З. И. Колесников, 6-й гвардейской армии — полковник Е. И. Кулинич, 7-й гвардейской армии — генерал-майор инженерных войск В. Я. Пляскин.

В сравнительно короткий срок войска фронтов в районе Курска и восточнее его возвели восемь оборонительных полос и рубежей. Их протяженность только в полосах Центрального и Воронежского фронтов составила 2590 км, а траншей и ходов сообщения в них — около 6 тыс. км. На направлениях вероятного наступления противника на 1 км фронта главной полосы обороны было подготовлено до 10 км траншей и ходов сообщения¹. В полосах указанных фронтов были построены 9333 командных и наблюдательных пункта, 48 073 артиллерийских и минометных окопа².

В 1943 г. не только увеличилась глубина полос обороны, но и была изменена их общая структура: увеличилось число позиций в полосах, изменился характер их инженерного оборудования (схема 8). До конца 1942 г. наши взгляды на инженерное оборудование полевых полос и позиций определялись теорией и практикой инженерной подготовки укрепленных районов. Батальонные узлы обороны в инженерном отношении оборудовались системой отдельных дерево-земляных огневых точек казематированного типа, увязанных между собой системой огня. Части и соединения в то время не всегда имели необходимое количество средств, чтобы обеспечить надежность системы огня в таком батальонном узле. Между дерево-земляными огневыми точками отсутствовали ходы сообщения, в результате подразделения не могли скрытно маневрировать огневыми средствами внутри узла в ходе боя. Система траншей, переход к которой начался в ряде фронтов по инициа-

¹ Архив МО СССР, ф. 318, оп. 16772, д. 2, л. 35.

² «Военно-исторический журнал», 1968, № 6, стр. 66.

тиве войск еще в 1942 г., а повсеместно — на основе указаний Генерального штаба с весны 1943 г. — в сочетании с мощными заградениями придавала новые качества нашей обороне.

Применение траншей устраняло известную застенчивость системы огня, которая, как отмечалось, основывалась на неподвижных огневых точках с ограниченными секторами стрельбы. Траншеи способствовали активности действий пехоты, получившей возможность широко осуществлять на поле боя скрытый маневр. В систему траншей вписывались позиции орудий прямой наводки, танков и самоходно-артиллерийских установок для стрельбы с места. Противник потерял возможность вести прицельный огонь по подразделениям, находившимся в траншеях и других укрытиях. Разрушение же их, а также поражение артиллерии и танков, расположенных в окопах, требовало огромного расхода снарядов. В целом система траншей и ходов сообщения с позициями для тяжелого оружия придавала непрерывность обороне, увеличивала ее глубину, повышала устойчивость, активность и маневренность. Создавались также благоприятные условия для перехода в наступление, когда можно было скрыто сосредоточить большие группировки войск без выполнения дополнительных работ.

В обороне с применением системы траншей упрощались типы и конструкции фортификационных сооружений, сокращались сроки их возведения за счет даже некоторого снижения защитных свойств их покрытий. Повсеместное распространение получили легкие противоосколочные убежища упрощенных конструкций, доступные для возведения силами войск. Убежища тяжелого типа, требующие больших затрат сил и средств для возведения, применялись чаще всего при инженерном оборудовании пунктов управления. При благоприятных условиях в отдельных случаях оборудовались и подземные сооружения. Проблема защиты войск решалась не только с помощью фортификационных сооружений, но и комплексом других мероприятий: рассредоточением войск, повышением их подвижности, созданием укрытий для личного состава и боевой техники. Этой же цели служила маскировка войск. Инженерные сооружения для огневых средств строились с расчетом максимально использовать боевые возможности оружия, т. е. с широким или круговым обстрелом. Такие же требования предъявлялись к строительству наблюдательных пунктов.

Вместе с тем траншейная оборона расширила возможности непосредственного общения командиров всех степеней с подчиненными. Посещение передовых частей на важнейших направлениях командирами соединений, командующими армиями и фронтами и их заместителями стало правилом, что не только улучшало условия управления войсками, но оказывало большое воспита-

тельное воздействие на солдат и офицеров, укрепляло в них уверенность в победе.

Следует отметить, что оборона строилась с учетом поступающих сведений о намерениях врага. Как только стало известно о возможном применении противником боевых отравляющих веществ, войска сразу же перестраивались на возведение сооружений с учетом требований противохимической защиты. На это, в частности, большое внимание обращал командующий Степным фронтом генерал-полковник И. С. Конев.

Как известно, оборона под Курском строилась прежде всего как противотанковая. Система противотанковых опорных пунктов и районов в сочетании с сильноразвитыми заграждениями, действиями артиллерийско-противотанковых резервов и подвижных отрядов заграждения обеспечила эффективную борьбу с большим числом танков. И надо отметить, что инженерные заграждения сыграли здесь весьма значительную роль.

В обороне под Курском, как и в предшествующий период войны, применялись различные виды инженерных заграждений: минные поля, противотанковые рвы, эскарпы и контрэскарпы, завалы, металлические ежи, различные баррикады на дорогах. Однако в системе заграждений произошли качественные изменения, значительно повысившие ее эффективность в целом. Прежде всего получили небывало широкое применение заграждения всех видов и маневр минно-взрывными заграждениями. Стало более распространенным, чем ранее, сочетание всех видов заграждений и тесное взаимодействие их как между собой, так и с системой огня, с самовоспламеняющимися средствами и огнеметами. Наконец, минно-взрывные заграждения окончательно стали основными видами инженерных заграждений, а устройство их — важнейшей задачей инженерных войск в обороне. Достаточно сказать, что до начала оборонительного сражения саперы Центрального и Воронежского фронтов установили около 0,5 млн. противотанковых и противопехотных мин, до 700 км проволочных заграждений, создали большое число других противотанковых фортификационных заграждений.

Средняя плотность минных заграждений на глубину трех оборонительных полос достигла 1500 противотанковых и 1700 противопехотных мин на 1 км фронта. Это было в 3—4 раза больше, чем в предшествовавших операциях. На наиболее ответственных участках плотность противотанковых мин повышалась до 1800—2100 штук на 1 км фронта¹.

Созданные в соответствии с приказом Ставки Верховного Главнокомандования в соединениях группы и отряды загражде-

¹ Архив МО СССР, ф. 318, оп. 16772, д. 2, л. 36.

ний для установки минных полей в ходе оборонительного сражения наращивали плотность минных заграждений на угрожаемых направлениях, обеспечивая выигрыш времени для сосредоточения к участку прорыва свежих сил из глубины, что в конечном счете привело к срыву вражеского наступления.

О маневре инженерными силами и средствами говорят такие факты. В боевых порядках дивизий первого эшелона 13-й армии находилось около 100 саперных рот, или до 40% от общего числа, имевшегося в распоряжении Центрального фронта. В полосе той же армии в ходе обороны было установлено 35 тыс. противотанковых мин¹. Высокой динамичностью и результативностью отличался маневр инженерными силами и средствами в ходе обороны и на Воронежском фронте, где в боях было установлено 55 тыс. мин². Характерно, что на минных полях, установленных в ходе сражения, подорвалось $\frac{2}{3}$ всех уничтоженных заграждениями танков противника.

Широкое применение минно-взрывных заграждений и дальнейший рост этой тенденции привели к тому, что одни саперы уже не могли справляться с установкой минных полей. Стрелки, артиллеристы, танкисты вынуждены были учиться сами ставить и снимать мины, которые стали массовым и неизменным оружием всех родов войск, а также и партизан. Для последних мины, особенно замедленного действия, были мощным средством нанесения ударов по коммуникациям врага.

В соответствии с расширением масштабов применения минно-взрывных заграждений эволюционировали способы их устройства. От минных полей в несколько десятков мин, перекрывавших отдельные дороги, войска перешли к группам небольших и крупных минных полей, закрывавших пути противнику на важнейших направлениях, а также к сплошным минным полям, эшелонированным в глубину. Их дополняли минные поля, устанавливавшиеся подвижными отрядами заграждения на направлениях выявившегося наступления противника.

Когда у противника появились новые виды танков, советские военные инженеры быстро нашли способ надежно поражать и эту технику. С этой целью на Центральном фронте применялась двухъярусная установка мин в противотанковых минных полях. Минные поля усиливались и за счет устройства в них мипноогнефугасов, представлявших собой комбинацию мины с несколькими бутылками, наполненными горючей смесью.

На Воронежском фронте против танков противника оказались весьма эффективными действия мелких групп саперов. Используя сеть траншей и ходов сообщения, саперы устанавливали мины не-

¹ Там же.

² Там же, ф. 69, оп. 24771, д. 103, л. 22.

посредственно на боевых курсах танков. Таким образом, наращивание плотности минирования шло как с тыла, так и с фронта. Это обусловило высокую эффективность заграждений в борьбе с танками противника. Следует заметить, что инженерные войска при подготовке обороны использовались в масштабе фронтов и армий строго централизованно. Основные силы инженерных войск находились в распоряжении командующих фронтами и армиями. Так, в распоряжении командующего Центральным фронтом было 4 бригады: инженерно-саперные, инженерные и понтонно-мостовые. В распоряжении командующего Воронежским фронтом таких бригад было 5, а Степного — 2.

Большое внимание в обороне под Курском уделялось инженерной подготовке маневра войск. При этом в первую очередь использовались существующие дороги. Там, где они не совпадали с нужными направлениями, приходилось прокладывать колонные пути, строить грунтовые дороги, наводить и строить мосты через реки. Только в полосе Центрального и Воронежского фронтов было построено и отремонтировано свыше 3 тыс. км дорог и 250 различных мостов общей длиной 6500 пог. м. Для обеспечения перегруппировок и сосредоточения войск в исходных районах для контрударов инженерные войска Воронежского фронта подготовили и содержали свыше 500 км дорог, построили и усилили 58 мостов¹. В Степном фронте на эти же цели потребовалось привлечь около $\frac{3}{4}$ всего состава инженерных войск.

Необходимо отметить, что инженерная подготовка маневра под Курском проходила в более благоприятных условиях, чем это было прежде. Здесь заранее сложилась группировка наших резервов, что позволило заблаговременно наметить основные пути маневра и организовать на них работы. Всесторонняя и глубокая оценка обстановки и точное определение направлений контрударов также облегчали инженерным войскам решение столь сложных задач. Однако они столкнулись с непредвиденными обстоятельствами — с трудностями преодоления своих минных полей, тянувшихся сплошными полосами. Этот опыт свидетельствует о том, что в минных полях необходимо создавать разрывы, обеспечивающие свободу маневра войск.

В заключение отметим, что хорошо осуществленное инженерное обеспечение обороны помогло сохранить нашим войскам достаточно сил для перехода в контрнаступление без значительной паузы.

Как известно, контрнаступление советских войск в битве под Курском развертывалось на широком фронте путем последовательного включения в боевые действия первоначально сил, не

¹ Архив МО СССР, ф. 69, оп. 24771, д. 103, л. 125.

принимавших участия в оборонительных операциях (Западного и Брянского фронтов), а затем ударных группировок фронтов, выдержавших удары врага (Центрального, Воронежского и Степного). Наши войска впервые столкнулись с необходимостью прорыва глубоко эшелонированной обороны противника, которую гитлеровцы стали применять в противовес массированию наших сил и средств в наступательных операциях. Это оказало влияние на способы подготовки операций и их инженерное обеспечение.

Так, при подготовке Орловской наступательной операции Западным и Брянским фронтами была заблаговременно создана необходимая группировка сил и средств, в том числе и инженерных, и выработаны новые принципы распределения и использования инженерных войск с учетом особенностей противостоящей обороны. Начальник инженерных войск Брянского фронта генерал-майор инженерных войск В. Ф. Шестаков и начальник инженерных войск 11-й гвардейской армии (Западный фронт) полковник Н. Т. Держицкий творчески подошли к решению задач. В отличие от прошлых операций, в частности и под Сталинградом, основная масса инженерных войск сосредоточивалась в тактическом звене для обеспечения прорыва глубоко эшелонированной обороны дивизий первого эшелона противника. При этом важнейшее значение для успешного осуществления прорыва стали играть специальные формирования инженерных войск — штурмовые инженерно-саперные бригады, включенные в состав ударных группировок.

На участке прорыва 11-й гвардейской армии было 7 рот инженерных войск на 1 км фронта. Из имевшихся в армии 98 рот этих войск в непосредственном распоряжении командующего осталось только 16, остальные были приданы общевойсковым соединениям.

В ходе Орловской наступательной операции инженерные войска фронтов успешно выполнили свои задачи по обеспечению прорыва. Устанавливая минные поля и электризуемые заграждения, они в немалой степени способствовали срыву вражеских контратак. Они также обеспечивали перегруппировки наших войск, ввод в сражение и боевые действия крупных танковых соединений и объединений в ходе развития наступления, участвовали в штурме Орла и других городов. При этом инженерные части выполнили весьма большой объем различных работ. Только инженерные части 3-й армии Брянского фронта 3 августа разминировали и непрерывно поддерживали в проезде состоянии 220 км дорог, построили через р. Оптуху 38 различных мостов общей длиной до 500 пог. м, а на подходах к ним уложили более 10 км жердевого настила. Через водные преграды на колонных путях было оборудовано 36 бродов. С них было снято и обезврежено несколько сот мин. После освобождения Орла саперами

было обследовано около 5 тыс. городских объектов, снято и обезврежено до 4 тыс. фугасов, сотни различных мин и «сюрпризов»¹.

Белгородско-Харьковская операция Воронежского и Степного фронтов готовилась в сжатые сроки. Но и в этих условиях все поставленные инженерным войскам задачи были выполнены успешно (схема 9). К началу контрнаступления состав инженерных войск этих фронтов был следующим:

Соединения, отдельные части	Воронежский фронт		Степной фронт		Всего
	состав	число	состав	число	
Инженерно-саперные, штурмовые инженерно-саперные, инженерные и понтонно-мостовые бригады РВГК	4-я инженерно-саперная бригада, 6-я и 14-я штурмовые инженерно-саперные бригады, 42-я инженерная бригада специального назначения, 6-я понтонно-мостовая бригада	5	5-я, 8-я, 60-я инженерно-саперные бригады, 27-я инженерная бригада специального назначения	4	9
Отдельные инженерные, инженерно-саперные и понтонно-мостовые батальоны	Отдельные батальоны, входившие в состав фронта и армий	17	Отдельные батальоны, входившие в состав фронта и армий	14	31

Эти силы использовались иначе, чем на Брянском фронте. На Воронежском фронте большая часть инженерных войск была распределена между армиями. На армии были возложены задачи и инженерного обеспечения прорыва, и ввода в сражение подвижной группы фронта, и развития наступления.

Основная масса инженерных войск Степного фронта использовалась централизованно для обеспечения перегруппировки и наступления на направлении главного удара. В период подготовки операции саперы Степного фронта построили и восстановили 90 мостов, оборудовали 62 брода, проложили 47 км и отремонтировали около 1 тыс. км дорог², обеспечив переправу ударной группировки фронта через реки Сажновский Донец и Липовый Донец. Переход наших войск через труднодоступный район междуречья явился неожиданным для врага и во многом способствовал успеху Белгородско-Харьковской операции.

Саперы Воронежского фронта выполнили весьма интересные результативные инженерные мероприятия, создав ложные районы сосредоточения войск в районе Суджи. В больших количествах были применены макеты боевой техники, использовались и другие способы введения противника в заблуждение. Одновременно осуществлялась тщательная маскировка действительного расположе-

¹ Архив МО СССР, ф. 69, оп. 24771, д. 99, лл. 26, 34.

² Архив МО СССР, ф. 223, оп. 274944, д. 1, л. 5.

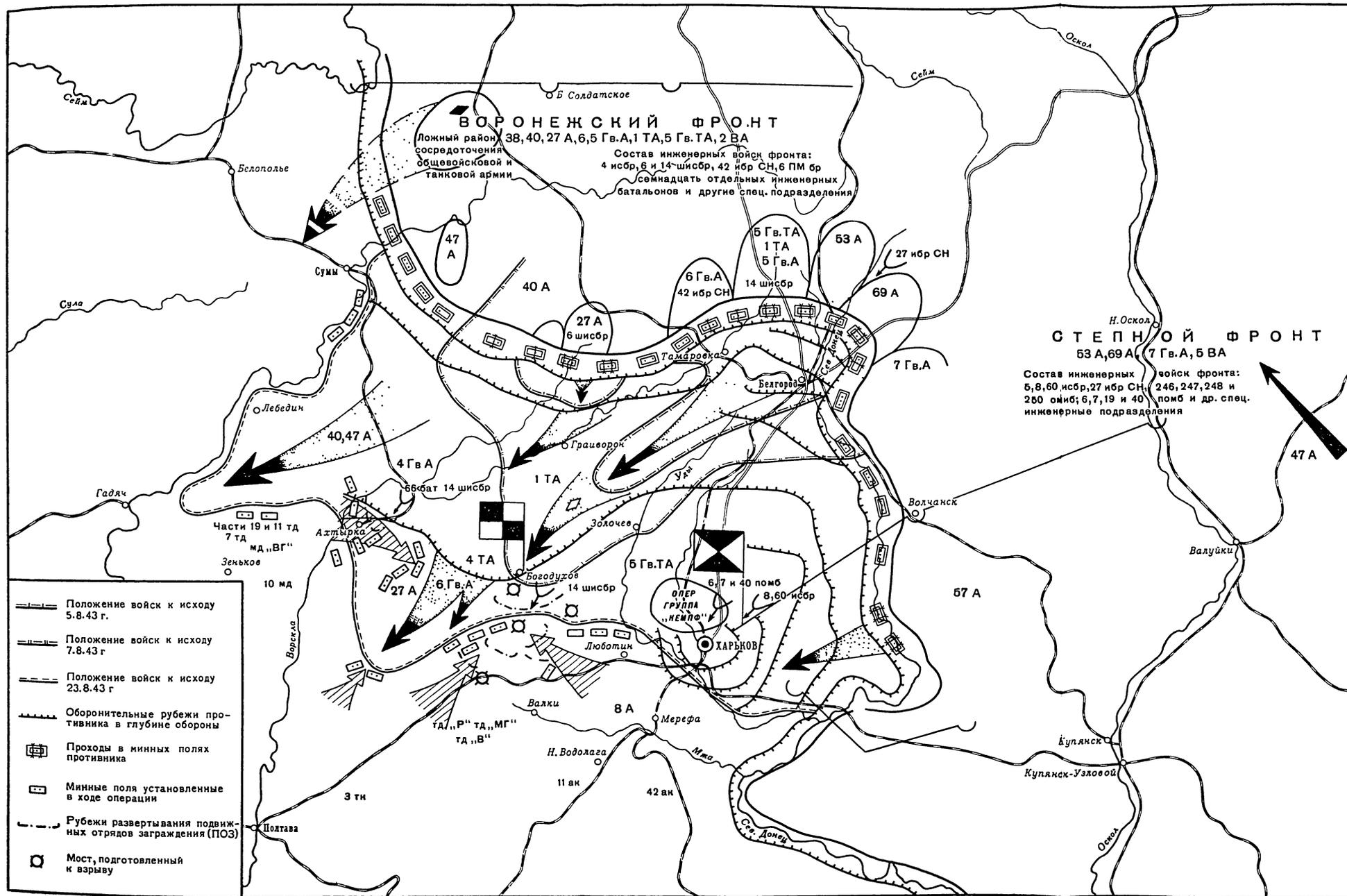
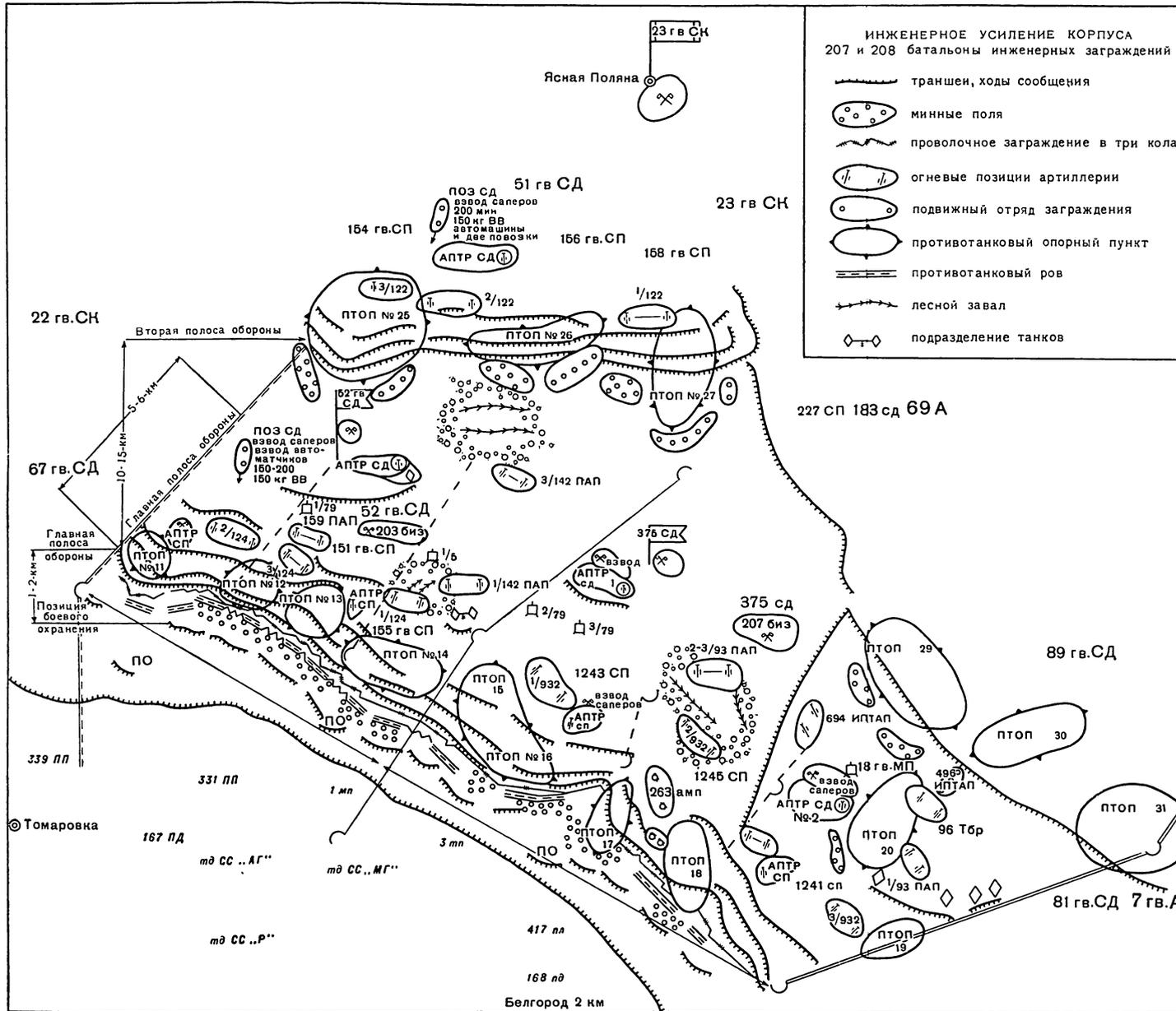

Схема 8. Боевое применение инженерных войск в Белгородско-Харьковской наступательной операции

СРЕДНИЕ ПЛОТНОСТИ ИНЖЕНЕРНЫХ СООРУЖЕНИЙ ПРИ ОБОРОНЕ ПОД КУРСКОМ

В полосе	Траншеи и ходы сообщения на 1 км. фр.		Стрелковые и пулеметные окопы		Окопы ПТ ружей		Минометные окопы		Артиллерийские позиции		Наблюдат. блиндажи		Плотность мин на 1 км фронта	
	Всего	на 1 км. фр.	Всего	на 1 км.	Всего	на 1 км.	Всего	на 1 км.	Всего	на 1 км.	Всего	на 1 км.	Противо-танков.	Противо-пехоты.
ДИВИЗИИ	61,6	10,1	446	74	258	43	280	46	104	17	28	443	1100	1200
КОРПУСА	186,7	14,3	1821	124	644	48	775	58	327	25	98	1345		

Схема 9. Боевой порядок и группировка инженерных войск 23 гв. ск (6 гв. А) в обороне под Курском

ния наших группировок и сосредоточения войск Степного фронта в болотистых междуречьях Сажновского Донца, Липового Донца и Северского Донца. Все это позволило скрыть от противника намерения советского командования и ввести врага в заблуждение относительно направления главных ударов фронтов.

В ходе наступления, начавшегося 3 августа, инженерные войска Воронежского и Степного фронтов обеспечили пропуск боевых порядков войск через заграждения противника. Смело маневрируя, они создавали условия для успешного завершения прорыва вражеской обороны и решительного продвижения в оперативную глубину 1-й и 5-й гвардейской танковых армий.

Боевая работа саперов тесно согласовывалась с действиями родов войск. Взвод 230-го отдельного саперного батальона 163-й стрелковой дивизии под сильным вражеским огнем проделывал проходы в минных полях врага. Вдруг солдаты взвода увидели, что в головной танк попал снаряд и он загорелся. Не медля ни минуты, они помогли раненым танкистам выбраться из горящей машины¹. Оказав помощь боевым товарищам, саперы под прикрытием огня танков продолжали успешно выполнять задачу.

Не менее отважно действовали инженерные части, обеспечивавшие переправу через Северский Донец войск 7-й гвардейской армии, наступавших на Белгород с северо-востока. Под непрерывным артиллерийско-минометным огнем противника в короткие сроки саперы и понтонеры построили три моста через реку и восстановили шесть переправ, разрушенных врагом. Соединениям армии был открыт путь для штурма укрепленного Белгорода. Обеспечивая наступление, инженерные части Степного фронта на подступах к Белгороду и в городе сняли около 48 тыс. мин противника². Его планы — задержать наступление советских войск массовым применением заграждений — были сорваны.

Сильные контрудары гитлеровцев в районах Богодухова и Ахтырки с 11 по 17 августа были отбиты при активном участии инженерных войск. В этих боях еще раз подтвердилось растущее значение широкого маневра инженерными силами и средствами против контрударных группировок. Саперы 6-й и 14-й штурмовых инженерно-саперных бригад, устанавливая минные поля, задерживали вражеские танки, сбивали темп их наступления, обеспечивая выигрыш времени и пространства для маневра резервами. Умелое применение заграждений инженерными войсками вынужден был признать враг. Манштейн, оценивая действия советских саперов, в директиве войскам группы армий «Юг» писал: «Русские искусно и эффективно применяют мины. Пере-

¹ Там же, ф. 236, оп. 34580, д. 45, л. 75.

² Там же, ф. 223, оп. 274944, д. 1, л. 6.

ходя от наступления к обороне, саперы противника в короткий срок устанавливают минные поля в местах прорыва. Даже во время боя в последние секунды противник из-за укрытия устанавливает противотанковые мины. Из-за действия огнеметов и мин часто срывались наши контратаки»¹.

Войска Воронежского фронта сорвали контрудары противника и во взаимодействии со Степным фронтом разгромили харьковскую группировку немецко-фашистских войск. Инженерные войска обеспечили при этом создание мощной ударной группировки в обширных лесах западнее города. Здесь немаловажное значение имели организация выдвижения, прокладка, обозначение путей и регулирование движения. Четкое выполнение всех этих работ инженерными частями в немалой степени помогло сосредоточить войска для удара. Одновременно для скрытого сосредоточения войск на открытой местности широко использовались лесозащитные полосы, придорожные насаждения и другие маскировочные емкости, что также способствовало успеху выполнения поставленных задач.

Вслед за войсками в Харьков были выдвинуты три понтонно-мостовых батальона, силами которых к исходу 24 августа было построено четыре моста в черте города. В тот же день части трех инженерных бригад приступили к разминированию зданий. В районе Харькова ими было снято более 61 тыс. мин и 320 фугасов². Всего в ходе контрнаступления только войска Степного фронта сняли и обезвредили более 233 тыс. мин и 1700 фугасов, разминировали 534 кв. км территории и 1640 км дорог³.

Разгром гитлеровских орд в битве под Курском был достигнут под мудрым руководством Коммунистической партии, благодаря высокому уровню советского военного искусства, мужеству, храбрости и героизму советских воинов, а также беспримерным усилиям труженников тыла и активной помощи партизан.

Важная роль в достижении победы под Курском принадлежит и инженерным войскам. Они не только обеспечивали боевые действия войск, но и сами участвовали в них как в период оборонительных сражений, так и при отражении контрудара в ходе контрнаступления.

Крупным вкладом в развитие военно-инженерного дела явились разработка и применение новых форм инженерного оборудования местности. Созданная под техническим руководством инженерных войск система оборонительных полос с широким применением траншей резко повысила устойчивость войск в обороне.

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 35539, д. 4, л. 213.

² Там же, ф. 223, оп. 274944, д. 1, л. 41.

³ Там же, л. 50.

Большую роль в срыве танковых ударов противника сыграли заблаговременно установленные минно-взрывные заграждения с большой плотностью. Они выводили из строя большое число вражеских танков, сковывали их маневр на поле боя, создавая условия для эффективных ударов наших танков и противотанковых средств по уязвимым местам вражеских боевых машин. Танкисты противника стали бояться наших мин.

Опыт битвы под Курском показал, что лучшим способом борьбы с прорвавшимися в глубь нашей обороны танками противника являются совместные действия подвижных отрядов заграждения и артиллерийско-противотанковых резервов. Этот опыт был немедленно обобщен и доведен до всех инженерных войск¹.

В контрнаступлении нашли свое дальнейшее развитие способы боевого применения инженерных войск для прорыва глубоко эшелонированной обороны противника. Общеармейские и инженерные начальники нашли наиболее целесообразные принципы распределения инженерных войск, сосредоточивая на период прорыва главные усилия их на обеспечении дивизий первого эшелона. В дальнейшем они переключались на обеспечение действий подвижных групп фронтов и армий — танковых армий и корпусов — и на решение новых задач, сообразно условиям конкретной обстановки. Это свидетельствует о гибкости и надежности управления ими.

При прорыве глубоко эшелонированной обороны на разграждении было занято свыше $\frac{1}{5}$, на дорожных работах — до $\frac{1}{2}$, на обеспечении маневра средствами заграждений и инженерной разведке — до $\frac{1}{5}$ всего состава инженерных войск Воронежского и Степного фронтов.

В битве под Курском полностью оправдала себя бригадная организация инженерных войск, в том числе и создание бригад специального назначения. Выявилась необходимость дальнейшей моторизации инженерных войск в связи с непрерывным усложнением задач инженерного обеспечения и ростом маневренности боевых действий.

В величайшей из битв инженерные войска не только с честью выдержали суровое испытание на всех участках, но и поднялись на новую ступень своей профессиональной и боевой зрелости. Полученный ими опыт явился основой для новых творческих исканий в ходе еще продолжавшейся войны с германским фашизмом. Этот опыт и в настоящее время является фундаментом, на котором стоит и развивается наше современное военно-инженерное искусство, воспитываются поколения советских военных инженеров, беспредельно преданных нашей Родине и Коммунистической партии.

¹ Там же, ф. 318, оп. 16772, д. 2, л. 37.

И. П. ГРИШИН

полковник,
кандидат военных наук,
старший научный сотрудник *

Организация управления и связи в Курской битве

Поучительность обеспечения управления и связи в операциях битвы под Курском состоит прежде всего в том, что связистам по существу пришлось впервые организовывать ее в таких больших масштабах. Координация действий нескольких фронтов, многих армий и дивизий требовала гибко налаженной работы связи во всех звеньях управления.

На организацию связи оказывала влияние высокая насыщенность поля боя войсками и огневыми средствами, непрерывность управления которыми зависела от бесперебойной работы связи. От четкой работы связи во многом зависело взаимодействие общевойсковых объединений и соединений с артиллерийскими и авиационными соединениями.

Связистам пришлось обеспечивать надежную связь в оборонительном сражении и одновременно готовиться к переходу в контрнаступление без значительной паузы. Естественно, требовалось изыскать наилучшие варианты использования имеющихся сил и средств, способов организации связи, материально-технического обеспечения, создания резервов. При этом наряду с созданием разветвленной сети связи в обороне, требовавшей затраты больших сил и средств, одновременно создавались большие резервы для ее развития в наступлении.

Принималось во внимание и то, что противник имел возможность создать большие плотности огня, который существенно

---

* Иван Петрович Гришин в период Курской битвы был начальником связи артиллерийского дивизиона 682-го артиллерийского полка 235-й стрелковой дивизии.

влият на работу связи, особенно проводной. Трудности в работе связистов усугублялись еще и тем, что, несмотря на рост производства, средств связи все еще не хватало. Части связи фронтов, армий, дивизий были укрупнены личным составом и техникой в среднем на 75—80%. Ощущался недостаток кабеля, переносных радиостанций для тактического звена и источников питания к ним.

Но зато связисты, как и все войска, имели достаточно времени, чтобы всесторонне подготовить личный состав и технику и разработать планы, заблаговременно развернуть систему связи и проверить ее работу. Все это в конечном итоге и определяло особенности решения ими предстоящих задач.

Рассмотрим конкретнее, как были организованы управление и связь в битве под Курском. В войсках создавалась довольно разветвленная сеть пунктов управления. Во фронтах и армиях, кроме командного пункта и второго эшелона (так тогда назывался тыловой пункт управления), создавались запасные командные пункты, по одному-два вспомогательных пункта управления. В дивизиях и полках также организовывались запасные командные и наблюдательные пункты. Несомненно, все это не только означало увеличение объема работ связистов, но и требовало значительных сил и средств связи. Для примера укажем, что войска Воронежского фронта могли управляться из шести пунктов: Ржавы, Марьино, Солнцева, Обояни, Ивни, Мантурова.

В первый период контрнаступления командующие фронтами и армиями использовали пункты управления, действующие в обороне, а затем перемещались на вновь развертываемые командные (КП) и вспомогательные пункты управления (ВПУ) на освобожденной территории. Штабы фронтов перемещались трижды со скачками в 100—150 км, а штабы армий — 5—7 раз. ВПУ и КП перемещались в разное время. Так, вначале перемещался 1—2 раза ВПУ, а штаб (КП) находился на месте. Затем, ближе к войскам, в район ВПУ следовал штаб (КП). Во время перемещения командного пункта управление осуществлялось с вспомогательного пункта. Такая последовательность перемещения пунктов управления способствовала поддержанию непрерывности руководства войсками.

Следует подчеркнуть, что в битве под Курском возросла роль вспомогательных пунктов управления. На них обычно находились командующие войсками фронтов и армий. Сюда в первую очередь шли донесения от командующих (командиров) о ходе боевых действий. С этих пунктов управления поддерживалась непрерывная связь с войсками.

Темпы наступления в начале были невысокими, 5—10 км в сутки. Однако в оперативной глубине, когда сопротивление

противника резко снизилось, они уже достигали 35 км и более в сутки. С таким же темпом необходимо было наращивать проводную сеть связи.

Несколько подробнее в качестве примера рассмотрим организацию связи в 13-й армии в оборонительном сражении. Эта армия обороняла по фронту полосу в 32 км. Ее соседями были: справа — 48-я, слева — 70-я армии. В своем составе 13-я армия имела 17-й и 18-й гвардейские, 15-й и 29-й стрелковые корпуса. Армия усиливалась 4-м артиллерийским корпусом прорыва. Оборона строилась в два эшелона. В первом действовали 29-й и 15-й, а во втором — 17-й и 18-й гвардейские корпуса.

Связь организовывалась проводными, радио- и подвижными средствами. Основой управления в обороне была проводная связь. С целью создания ее устойчивости были организованы вспомогательные узлы связи в Заболотье, Луковце, а также контрольно-вспомогательные пункты в Смород-Возы, Березовце, Воробьевке и южнее Понырей. Вспомогательные узлы связи и контрольно-испытательные пункты обеспечивали маневр проводами и каналами связи, особенно на левом фланге обороны армии. Проводная связь устанавливалась между соседними корпусами и дивизиями, что позволяло поддерживать постоянное взаимодействие между ними.

От КП 13-й армии связь с каждым корпусом обеспечивалась по одному-двум телеграфным и одному-двум телефонным каналам. Широко использовались постоянные воздушные линии связи, как восстановленные в период подготовки к обороне, так и построенные заново, в том числе и из подручных материалов. Это позволяло сохранить полевые кабельные и шестовые средства в резерве для восстановления нарушенной связи, а также наращивания ее с переходом в наступление. Особое внимание было уделено связи с левофланговыми корпусами, где ожидался главный удар противника. С этой целью вспомогательный узел связи в Заболотье соединялся с узлом связи командного пункта армии пятью воздушными постоянными и четырьмя кабельно-шестовыми линиями. На командных пунктах корпусов находились начальники направлений связи с резервом проводных средств, позволявших им проложить новые линии при перемещении узлов связи этих пунктов управления в другие районы. Имелись также резервы средств и в командах, обеспечивающих эксплуатационное прикрытие линий. Эти резервы сосредоточивались как на вспомогательных узлах связи (ВУС) и контрольно-испытательных пунктах (КИП), так и на контрольных телефонных постах.

Следует указать, что от запасного командного пункта 13-й армии, развернутого в селе 1-е Красное, проводная связь обозначалась

лась лишь символически. С командным пунктом он был соединен лишь одной цепочкой воздушной линии. В случае перехода штаба на запасной командный пункт связь с корпусами можно было обеспечить лишь по радио. Думается, следовало бы запасной командный пункт армии соединить дополнительными линиями с ВУС в Луковце и Заболотье, что придало бы сети проводной связи еще ббольшую устойчивость.

Корпуса армии строили боевые порядки в обороне также в два эшелона. Сеть проводной связи была достаточно разветвленной и здесь. Так, командный пункт 15-го стрелкового корпуса имел проводную связь с подчиненными дивизиями по двум кабельным и кабельно-шестовым линиям, проходившим одна от другой на местности так, чтобы избежать одновременного выхода их из строя от огня противника.

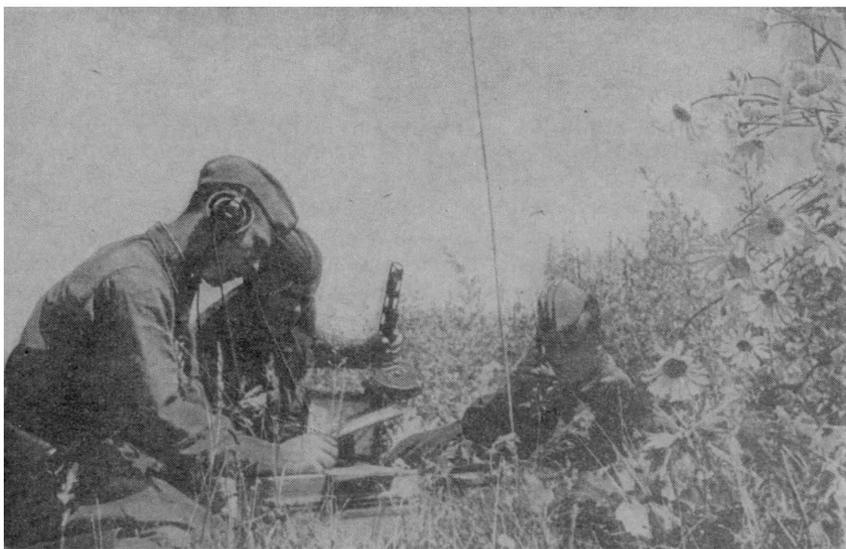
Узлы связи соседних дивизий соединялись между собой проводными линиями. В случае необходимости они могли быть использованы узлом связи корпуса в качестве обходных линий.

Весьма разветвленной была сеть проводной связи в 4-м артиллерийском корпусе прорыва и его дивизиях (5-й и 12-й артиллерийских и 5-й гвардейской минометной). Наблюдательные пункты командиров артиллерийских дивизий и бригад, возглавлявших артиллерийские группы армии, корпусов и дивизий, располагались вблизи или совместно с наблюдательными пунктами командиров стрелковых соединений. Поэтому общевойсковые и артиллерийские командиры могли взаимно использовать проводную связь в качестве обходной при нарушениях своих линий связи.

Связисты 13-й армии во главе с начальником войск связи генерал-майором войск связи И. Ф. Ахременко обеспечили устойчивое управление в ходе оборонительной операции. Проводная связь, несмотря на массированный огонь артиллерии и авиации противника, работала устойчиво, обеспечивая непрерывность управления.

Создавалась также широко разветвленная радиосвязь и связь подвижными средствами. Командный пункт 13-й армии имел радиосвязь с корпусами одновременно по нескольким радиосетям, в которых работали маломощные радиостанции РБ и РБМ. Были организованы также радионаправления на радиостанциях РСБ. При этом от штаба армии была организована прямая радиосвязь с дивизиями 29-го стрелкового корпуса, в полосе которого ожидалось нанесение главного удара противника. Это позволило командованию армии получать информацию не только от командира и штаба корпуса, но и непосредственно от дивизий этого корпуса и более оперативно влиять на ход боя.

Радиосвязь широко использовалась для управления огнем артиллерии. Командующий артиллерией 13-й армии имел радио-

Орловское направление. Связисты

связь не только с командующими артиллерией корпусов и командиром 4-го артиллерийского корпуса прорыва, но и с начальниками артиллерии дивизий первого эшелона. Для этого были созданы три радиосети командующего артиллерией 13-й армии, куда входили радиостанции командующих артиллерией корпусов и дивизий. Четвертая радиосеть командующего артиллерией армии создавалась специально для управления огнем истребительно-противотанкового артиллерийского полка 5-й артиллерийской дивизии прорыва и огнем зенитных средств 1-й зенитной артиллерийской дивизии и 287-го армейского зенитного артиллерийского полка.

Такая организация радиосвязи позволила командующему артиллерией надежно управлять огнем и маневром артиллерии в период разгрома наступавшей группировки противника.

Для управления действиями штурмовой авиации представители штабного авиационного корпуса организовали специальную радиосеть вызова авиации и ее наведения на цель.

Оценивая организацию радиосвязи в 13-й армии, можно сделать вывод, что она строилась с учетом особенностей предстоящих действий и необходимости централизации управления в руках командующего войсками и командующего артиллерией армии.

Достаточно разветвленной была проводная и радиосвязь в других армиях и корпусах Центрального, Воронежского, Брянского и Западного фронтов. Несмотря на массированное огневое воздействие противника, она работала в большинстве случаев довольно устойчиво. Вместе с тем следует признать, что имелись и определенные недочеты и просчеты в ее организации.

Так, по нашему мнению, в 6-й гвардейской армии сеть проводной связи была недостаточно разветвленной. В ней не хватало обходных линий связи между командными пунктами армии и 22-го и 23-го гвардейских стрелковых корпусов. Связь между командным и вспомогательным пунктами управления армии обеспечивалась лишь по одной цепочке постоянной воздушной линии, выход из строя которой нечем было заменить. Не было резервных обходов на линиях связи с 89-й гвардейской стрелковой дивизией и 96-й танковой бригадой.

В ходе оборонительного сражения сложились крайне тяжелые условия для работы средств связи в этой армии. Противнику ценой огромных потерь удалось прорвать главную полосу обороны и подойти к тыловой полосе обороны армии, удаленной на 32 км от переднего края. Естественно, переместились боевые порядки войск и их пункты управления. Вследствие этого проводная связь была нарушена на всех направлениях уже 7 июля. Но ее удалось восстановить с 51-й гвардейской стрелковой дивизией, штаб которой отходил по направлению, совпадающему с линией связи запасного командного пункта армии. С 23-м гвардейским стрелковым корпусом она была восстановлена только 9 июля, а между командным и вспомогательным пунктами управления — лишь 11 июля.

Вскрылись недостатки и в организации радиосвязи в 6-й гвардейской армии. Когда проводная связь была нарушена, радиосвязь должна была принять всю нагрузку по обмену информацией от вспомогательного пункта управления. Однако на вспомогательном пункте управления выделялась лишь одна радиостанция РСБ, которая должна была обеспечить работу в трех радиосетях: командующего Воронежским фронтом, штаба 6-й армии и в радиосети командующего войсками армии. Естественно, с такой нагрузкой штат одной станции не мог справиться. Начальнику войск связи пришлось в срочном порядке усиливать вспомогательный пункт управления радиосредствами.

Таким образом, как проводная, так и радиосвязь 6-й гвардейской армии была менее развита, чем в 13-й армии, в результате этого ее работа оказалась менее устойчивой в ходе оборонительных сражений. Особенно с большими перерывами работала проводная связь.

В низовых звеньях — полку, батальоне, дивизионе — управле-

ние также осуществлялось проводными и радиосредствами связи, однако главная роль здесь принадлежала радиосвязи.

Учитывая сравнительно открытую, полустепennую местность и ожидая мощный огонь противника, связисты стремились прокладывать кабельные линии связи по скатам оврагов, траншеям, ходам сообщения. Так как каждый стремился обеспечить скрытность прокладки линии и удобства их восстановления, число линий в одной траншее или ходе сообщения нередко доходило до 10—15. В этом случае связисты нередко затруднялись найти свои линии при устранении повреждения. Поэтому приходилось отмечать линии отличительными знаками: бирками, цветными лентами. Иногда линии нарушались в ночное время при смене войск, при подготовке новых инженерных сооружений и площадок для огневых средств. Конечно, эти повреждения были неумышленными, но они осложняли работу связистов.

В период нарушения противником проводной связи офицеры широко использовали радиосвязь. К тому времени они успели по достоинству оценить радио и без него уже не мыслили надежно управлять подразделениями или огнем артиллерии. Это оказалось возможным потому, что наша промышленность обеспечила выпуск такого количества средств радиосвязи, что ими можно было оснастить, пусть даже в минимальном объеме, все полки или дивизионы. Организацию связи в контрнаступлении рассмотрим на примере 3-й гвардейской танковой армии. Эта армия в составе 12-го, 15-го танковых и 2-го механизированного корпусов и 91-й отдельной танковой бригады вводилась в сражение 19 июля для развития успеха севернее Орла. На рубеже ввода армии в сражение полевым кабелем и шестовыми линиями была организована проводная связь. При этом от командного пункта армии отдельные линии прокладывались к каждому корпусу.

С развитием наступления строилась осевая линия, и в голове ее развертывался вспомогательный узел связи. От него прокладывались кабельные линии к командным пунктам корпусов, наступавших на главном направлении. По этой осевой линии поддерживалась связь между командным и вспомогательным пунктами управления и вторым эшелоном — тыловым пунктом управления (ТПУ) армии.

Такой способ организации проводной связи позволял сосредоточить усилия линейных частей связи на главном направлении и быстрее обеспечить ее наращивание. Но проводная связь разрушалась огневыми средствами противника и работала с перерывами. Поэтому основную нагрузку по передаче информации выполняла радиосвязь. В 3-й гвардейской танковой армии были созданы три направления радиосвязи с Генеральным штабом и штабом Брянского фронта, радиосеть разведки армии, три радио-

сети взаимодействия. Кроме того, создавались специальные радиосети для управления артиллерией армии.

В танковых и механизированных корпусах создавались по две радиосети: одна для штабов корпусов — на радиостанциях РСБ и другая для командиров корпусов — на танковых радиостанциях. Кроме того, организовывались радиосети разведки и артиллерии.

В течение всей наступательной операции радиосвязь в армии и ее соединениях работала устойчиво и была основным средством управления. В других армиях, в частности в 11-й гвардейской, она играла ту же роль. Так, обмен информацией узла связи командного пункта 11-й гвардейской армии по радио с 12 июля по 15 августа составил 7648 радиограмм, или в среднем 230 радиограмм в сутки. За это же время было проведено 82 переговоров, длительностью около 70 часов (в среднем по два часа в сутки).

В организации узлов связи фронта и армий к этому времени укрепились система централизованного использования передатчиков. Она сводилась к тому, что оборудовался приемный центр, состоявший из нескольких приемных машин, соединенных проводными линиями с группой передатчиков средней мощности (РАФ, РСБ), которые выносились за пределы командных пунктов. Такой способ позволял одним передатчиком обеспечивать связь по нескольким радиосетям; закрепление же передатчиков за каждой радиосетью или радионаправлением (децентрализованное использование передатчиков) увеличивало потребность в передатчиках, а при их ограниченном количестве это сокращало возможности обеспечения радиосвязи.

Таким образом, в битве под Курском связисты оперативных звеньев и во многих корпусах освоили метод более эффективного использования имеющихся средств радиосвязи.

При организации радиосвязи в тактическом звене связисты столкнулись со значительными трудностями из-за большой плотности радиосредств в полосах наступления. Так, на участке прорыва 11-й гвардейской армии протяженностью 14 км по фронту и на 10—15 км в глубину было сосредоточено около 5 тыс. радиостанций, большинство из которых работало в коротковолновом диапазоне частот, т. е. на каждый километр прорыва фронта приходилось около 360 радиостанций. Причем наибольшее число станций принадлежало артиллерийским и танковым командирам и штабам низовых звеньев управления. Количество же частот в радиостанциях того времени было невелико, вследствие чего одни и те же частоты назначались для различных радиосетей по несколько раз. Естественно, это приводило к взаимным помехам. Чтобы в этих трудных условиях не сорвать работу радиосвязи, приходилось прибегать к различным организационным мерам. В частности, во время артиллерийской подготовки разрешалась работа на передачу только радиостанциям артиллерийских командиров.

Запрещалось использование радиосредств на тех направлениях, на которых устойчиво работала проводная связь.

Во многом непрерывность работы радиосвязи зависела от умения самих радистов в условиях большой насыщенности радиосредств «выбрать» в хаосе звуков и шумов «голос» нужной станции.

Часто радисты, умевшие работать ключом, переходили с микрофонной на телеграфную слуховую работу.

Весьма трудно, а порой и невозможно было обеспечить связь на маломощных коротковолновых радиостанциях (6ПК, РБ, РБМ) в ночное время. В это время слышимость резко ухудшалась, а уровень шумов и помех возрастал. Участок же диапазона наиболее пригодных частот для работы ночью весьма ограничен и оказывался еще более перегруженным, чем в дневное время. Все эти причины приводили к тому, что радиосвязь на коротковолновых станциях ночью нарушалась.

К этому времени в низовых звеньях артиллерии стали поступать ультракоротковолновые радиостанции А-7А и А-7Б. Эти станции, несмотря на ряд конструктивных и технических недостатков, имели большое преимущество перед маломощными коротковолновыми станциями благодаря особенностям распространения ультракоротких волн. Они позволяли обеспечить связь без помех на расстоянии 5—7 км в любое время суток и года. Целесообразность их применения полностью подтвердилась, и войска к концу 1943 г., особенно в 1944 г., стали их получать во все возрастающем количестве. Внедрение ультракоротковолновых станций уменьшало потребности в частотах для коротковолновой радиосвязи, так как сокращалось количество радиосетей и радионаправлений в этом диапазоне частот.

Связисты фронтов, армий, корпусов и дивизий, участвовавших в битве под Курском, вложили много труда в общую победу над врагом. Их напряженная повседневная и ежечасная работа, часто под огнем всех видов оружия, обеспечивала непрерывность руководства войсками командующими, командирами и их штабами.

Как и многие воины других родов войск, связисты проявляли отвагу, мужество и массовый героизм. Тысячи из них за свои ратные подвиги получили высокие правительственные награды — ордена и медали Советского Союза. Среди Героев Советского Союза, награжденных за битву под Курском, есть и воины-связисты: телефонист роты связи 205-го стрелкового полка 70-й гвардейской стрелковой дивизии 13-й армии В. П. Пономарев, командир отделения связи 214-го гвардейского стрелкового полка сержант С. А. Зорин, телефонист, комсомолец 156-го стрелкового полка 16-й Литовской дивизии В. А. Яценевич.

Ныне воины-связисты свято хранят и приумножают боевые традиции своих старших товарищей по оружию, овладевают сложнейшей техникой связи и несут вахту на своих боевых постах.

Н. А. АНТИПЕНКО

**генерал-лейтенант
интендантской службы
в отставке,
кандидат военных наук,
доцент ***

Тыл в Курской битве

Победа в исторической битве под Курском была завоевана согласованными усилиями различных родов войск. Ее достижению в значительной степени способствовало хорошо организованное материально-техническое обеспечение войск. Наши солдаты своевременно и в достаточных количествах получали все необходимое для боя. Подразделения, части и учреждения тыла сделали все, чтобы обеспечить разгром врага. Непрерывным потоком к фронту шли различные грузы. За всем этим стоит напряженная, трудная, подчас героическая работа большой армии тружеников фронтового, армейского и войскового тыла.

Некоторыми воспоминаниями о работе тыла в канун и в ходе битвы мне и хочется поделиться.

К весне 1943 г. под Курском создалась сложная оперативно-стратегическая обстановка, потребовавшая от всех звеньев тыла (центрального, фронтового, армейского и войскового) огромных усилий по организации снабжения войск, эвакуации раненых, а также ремонта вышедшей из строя техники и оружия. Войска Центрального и Воронежского фронтов к тому времени выдвинулись далеко на запад от Курска, а тылы их оставались в районах Волги и Дона. Они ожидали своего перебазирования. Лишь небольшая часть госпиталей, складов подошла в район Ельца, Ливен, Воронежа, Касторной, Курска. К сожалению, дорожная техника (автогрейдеры, треугольники, катки, тракторы, бульдо-

---

* Николай Александрович Антипенко в период Курской битвы был заместителем командующего войсками Центрального фронта по тылу.

зеры, мостостроительные механизмы) не была погружена в головные эшелоны одновременно с войсками как груз первоочередной важности. Вскоре это обстоятельство чувствительно сказалось на обеспечении войск, которым пришлось преодолевать мощный снежный покров во время выдвижения от мест выгрузки до боевых позиций. А расстояния эти порой доходили до сотен километров. Из-за рано начавшейся весенней распутицы дороги совсем вышли из строя. Не только машины, но даже лошади не могли по ним двигаться. Войска, продолжавшие вести напряженные наступательные бои, несли значительные потери, остро нуждались в боеприпасах, горючем, продовольствии.

Особенно тяжелое положение создалось с продовольствием. Местные ресурсы быстро иссякли. Фронты еще не успели развернуть самозаготовки. Вся тяжесть снабжения войск Центрального и Воронежского фронтов продовольствием и фуражом легла на центральные органы тыла. Особенно большие трудности создавались с доставкой продовольствия на передний край. Некоторые дивизии 70-й армии не получали суточной нормы снабжения.

В середине марта в район Курска прибыл начальник тыла Советской Армии А. В. Хрулев. До конца месяца с его помощью и решался главный вопрос, как улучшить подвоз материальных средств в войска. Благодаря находчивости и инициативе работников продовольственной службы были найдены способы доставки на передний край самых необходимых предметов снабжения. Помогло местное население, жители Курска.

Состояние Центрального и Воронежского фронтов настоятельно требовало по-новому организовать всю систему обеспечения войск, коренным образом улучшить их базирование, повысить пропускную способность железных дорог, отремонтировать существующие и построить новые автомобильные дороги, накопить запасы материальных средств, эвакуировать раненых и т. д.

На организацию и работу тыла существенно влияли экономические и физико-географические особенности района Курского выступа.

Территория в 200 км по фронту и около 150 км в глубину включала освобожденные районы Орловской, Курской и Белгородской областей. Эта южная часть Средне-Русской возвышенности, изрезанная оврагами и широкими долинами рек Сейма, Псела, Тима, Оскола, лежит в зоне черноземной лесостепи. Кроме обширных сельскохозяйственных угодий, здесь была развита пищевая и легкая промышленность, разрушенная гитлеровцами в период оккупации.

Сеть железных и шоссейных дорог была развита удовлетворительно, но мощные магистрали Москва—Симферополь (железнодорожная и автомобильная) были перерезаны противником на

Старшина В. Г. Ульяхин и старший сержант В. Л. Мазур за ремонтом танка КВ

севере и юге, и для обоих фронтов они являлись изолированными рокадами. Важнейшее значение имел тогда железнодорожный узел Касторное, откуда поезда шли на Курск и Льгов, снабжая Центральный фронт, и на Старый Оскол и Новый Оскол, обеспечивая Воронежский фронт.

Восстановление коммуникаций, а также всей хозяйственной деятельности на территории Курского выступа проходило в условиях, когда темпы военного производства непрерывно нарастали. Вооруженные силы с каждым месяцем получали все больше и больше техники, оружия и боеприпасов. 6 млн. единиц стрелкового оружия, 68 тыс. минометов, свыше 9 тыс. зенитных орудий, более 21 тыс. танковых пушек, 49 тыс. орудий наземной артиллерии получила действующая армия в 1943 г. Поступление боеприпасов удвоилось по сравнению с 1942 г.

Хуже было положение с горючим. После разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом открылась возможность

подачи горючего из Баку и Грозного, но еще не были полностью восстановлены разрушенные коммуникации, не хватало железнодорожных емкостей. Особенно большие затруднения были с авиационным горючим. Пришлось смешивать высокооктановые сорта бензина с низкооктановыми. Таким путем за девять месяцев 1943 г. было получено 210 500 тонн авиационного топлива.

Хотя положение с продовольствием в стране и оставалось крайне напряженным, действующая армия обеспечивалась им в положенных нормах.

Иными словами, экономическая конъюнктура в стране благодаря героическим усилиям советского народа и мудрому руководству Коммунистической партии в 1943 г. улучшалась с каждым месяцем. Открывались благоприятные перспективы для всестороннего материального и технического обеспечения предстоящих сражений под Курском.

Немаловажное значение для работы оперативного тыла имела реорганизация автодорожной службы. До 1943 г. существовало Главное управление автомобильной и дорожной службы Советской Армии. Сама жизнь подсказывала необходимость ее разделения, так как и автомобильная, и дорожная службы приобретали все более самостоятельное значение. Решено было разделить этот глук на два: на Главное автомобильное управление и Главное дорожное управление. Оба эти глвка включили в себя и Главное управление шоссежных дорог НКВД. Соответствующая реорганизация произошла во фронтах и армиях. Тем самым усиливалось внимание к дорожному строительству и автомобильным перевозкам.

На организации и работе тыла Центрального и особенно Воронежского фронтов сказывалось создание в ближайшем тылу этих фронтов нового, Резервного, впоследствии Степного фронта (начальник тыла генерал В. И. Вострухов). Недостаточно развитая сеть железнодорожных и автомобильных дорог и появление нового объединения осложняли работу тыла по обеспечению войск фронтов. Тем не менее служба тыла справилась со своими задачами успешно.

Известно, что советское командование решило перейти в районе Курской дуги временно к обороне с целью измотать противника в оборонительном сражении, а затем перейти в контрнаступление и разгромить его.

Такое решение оказало известное влияние на организацию тыла во фронтах, в каждом из них она имела свои особенности.

Командование Воронежского фронта (начальник тыла генерал В. Н. Власов) организовало тыл по принципу глубокого эшелонирования всех жизненно важных элементов тыла (складов, госпиталей, ремонтных органов). Основные армейские базы были

расположены на железнодорожных станциях по линии Касторное—Новый Оскол, в 100—150 км от фронта, а фронтные учреждения находились в районе Воронежа, в 350—400 км от войск. Такое решение на размещение тыловых учреждений определялось соответствующей оценкой оперативной обстановки и специфическим начертанием сети железных и автомобильных дорог в тылу Воронежского фронта. Оно имело некоторые преимущества в случае, если противник глубоко вклинится в нашу оборону. Тыл дольше сохранял свою устойчивость.

В основе организации тыла Центрального фронта лежала идея максимального обеспечения обороны в материальном отношении в соответствии с непоколебимой готовностью войск стоять насмерть, в то же время учитывалась готовность тыла обеспечить переход войск в контрнаступление без сколько-нибудь значительной паузы.

С этой целью все жизненно важные тыловые учреждения фронта и армий были решительно приближены к войскам. Армей-

**Гвардии старшина
В. В. Рыков переправ-
ляется через реку с горя-
чей пищей для солдат
своей роты**

ские базы находились в 40—50 км, а фронтовые — в 70—100 км от переднего края обороны. Особенно высокая концентрация фронтовых тыловых учреждений наблюдалась в районе Курска.

Разумеется, такая организация оперативного тыла была сопряжена с определенным риском. Командование Центрального фронта хорошо понимало замысел противника. Ни у кого не было сомнения в том, что острое удара немецко-фашистских войск было нацелено на Курск, и в случае успеха противника под удар могли попасть и тылы фронта. В этом случае в окружение попали бы и основные силы фронта. Вот почему командующий фронтом К. К. Рокоссовский неоднократно говорил:

— Не войска для тыла, а тыл для войск. Тыл должен обеспечить максимальную устойчивость обороны и не думать об отступлении.

Последующее развитие событий подтвердило правомерность допущенного риска и исключительную эффективность организации тыла Центрального фронта по принципу наступательной операции.

В послевоенных исследованиях битвы под Курском некоторые авторы указывают, как на крупный недочет, на то, что у командования Центрального и Воронежского фронтов отсутствовали специальные планы отвода тылов на случай успешных действий противника. Организаторам тыла ставится в укор также то, что у них не было планов работы тыла на случай полного окружения наших войск. Да, таких планов не было. Теоретически рассуждая, их надо было составлять, разрабатывать, хотя бы уже потому, что каждый фронт подготовил пять-шесть оборонительных рубежей на глубину до 200 км с огромным числом траншей и всевозможных инженерных сооружений. Строительство этих рубежей было частью плана организации непреодолимой обороны.

Мне (как непосредственному участнику Курской битвы) хочется особо подчеркнуть, что в войсках царилло чувство глубочайшей, непоколебимой веры в устойчивость обороны на всем Курском выступе. И, может быть, это одна из важнейших причин того, что у меня, так же как и у моего коллеги генерала Власова, даже не возникало мысли «планировать» отвод тылов.

Кроме того, как уже отмечалось, тыл Воронежского фронта был организован по принципу глубоко эшелонированной обороны и таким образом предусматривал возможность и неблагоприятного хода операций.

На Центральном фронте все наиболее «тяжелые» элементы тыла (ремонтные поезда, эвакуогоспитали, склады с неходовым имуществом и т. д.) также остались на большом удалении от линии фронта (до 300 км). По этим причинам и не составлялись специальные планы отвода тылов.

Итак, глубина армейских тыловых районов колебалась от 80 км (на Центральном фронте) до 250 км (на Воронежском фронте). Глубина тыла фронтов достигала 350—400 км. В территории недостатка не было. Но железнодорожное базирование было весьма скученным. Станций не хватало. На некоторых из них базировалось по две и даже по три армии (станция Рыжково и др.). По той же причине армейские станции снабжения нередко попадали в тыловой район соседней армии и даже соседнего фронта (38-я армия Воронежского фронта базировалась в полосе 60-й армии Центрального фронта).

Большое вспомогательное значение в базировании войск имели узкоколейные железные дороги

(13-я армия — начальник тыла генерал Г. А. Курносов, 65-я армия — начальник тыла генерал Г. Г. Петров). Командование 65-й армии умело использовало железную дорогу Льгов—Дерюгино с узкой колеей, проходившую вдоль фронта. В марте 1943 г. с помощью населения Дмитриевского, Конышевского и Льговского районов на этом направлении было восстановлено девять железнодорожных мостов и открыто движение в самую распутицу. На этом участке сохранились трофейные вагоны западной колеи, но не было ни одного паровоза. По инициативе рационализаторов 65-й армии автомашины ЗИС-5 были приспособлены в качестве тягачей по рельсам. Вместо резины на них были изготовлены специальные бандажы. По последним (уточненным) данным, 65-я армия перевезла 36 462 тонны различных грузов по железной дороге с помощью автотягачей, что позволило ей высвободить ежегодно более 100 автомобилей.

Командование Воронежского фронта 6 июня 1943 г. обратилось в Государственный Комитет Обороны с просьбой разрешить строительство новой железнодорожной линии от Старого Оскола до Ржавы протяжением 95 км. Решением ГКО эта просьба была удовлетворена через два дня. Завершить строительство предусматривалось к 15 августа, т. е. за два месяца. Это был по тому времени грандиозный замысел. Фактически строительство было закончено за 32 дня. Подобного история тогда не знала!

Генерал-полковник артиллерии
Н. Д. Яковлев

Для Воронежского фронта, а впоследствии и для Степного новая железная дорога сыграла первостепенную роль для подвоза материальных средств в период контрнаступления.

Однако основной заботой командования Центрального и Воронежского фронтов было восстановление и развитие железных дорог на главных направлениях: Воронеж — Касторное — Курск — Льгов, Касторное — Старый Оскол — Новый Оскол и др. Большую помощь войскам оказали жители Орловской и Курской областей. Десятки тысяч подростков, женщин, стариков выходили ежедневно на работы в помощь военным железнодорожникам-восстановителям. Работы велись в условиях ежедневных налетов вражеской авиации. Несколько тысяч авиабомб было сброшено на линию Касторное — Курск. Мосты неоднократно разрушались, но тут же восстанавливались. Наиболее сильно был разрушен Курский железнодорожный узел. Пришлось построить довольно длинный железнодорожный обход города (7 км) с севера, что дало исключительный эффект.

Надо отдать должное и военным, и гражданским железнодорожникам, проявившим большую смелость и изобретательность в работе. Достаточно сказать, что они быстро разгадали тактику вражеской авиации и заблаговременно определяли, где будет нанесен очередной удар. В непосредственной близости от вероятных районов бомбежки сосредоточивались дежурные команды восстановителей с необходимыми материалами и инструментами. Не проходило двух-трех часов, как движение поездов возобновлялось.

Нельзя не отметить и заслуг наших зенитчиков. Они хорошо прикрывали тылы, умело имитировали движение поездов, оснащенных зенитными средствами. Немецкие асы «клюнули» на эту приманку и несли большие потери.

В результате напряженной работы восстановителей пропускная способность основных магистралей выросла от 6 пар поездов в сутки до 18, а затем до 24. Благодаря этому на Курскую дугу было подано в течение апреля—июня 1943 г. 3572 эшелона (171 789 вагонов), среди которых 1400 эшелонов были с боевой техникой и частями резерва Верховного Главнокомандования и около 150 тыс. вагонов с материальными средствами.

Приводились в порядок и автомобильные дороги. Центральный и Воронежский фронты имели к началу оборонительного сражения по две хорошо оборудованные фронтовые автомобильные дороги протяженностью по 250—300 км. Автомобильная дорога Ливны—Фатеж протяженностью более 150 км в период подготовки оборонительной операции была почти вся покрыта щебенкой силами дорожников фронта. Однако практического значения она не сыграла, так как на железнодорожной станции

Ливны разгружалось лишь незначительное число поездов. Движение автотранспорта от Ливен в сторону фронта было небольшое.

Каждая армия имела одну-две армейские дороги. Протяженность их на Центральном фронте достигла 50—70 км и на Воронежском — 100—150 км. В период дождей грунтовые дороги сильно размокали. Чтобы их не разрушать, предусматривалось движение машин по параллельным дорогам. В сухую погоду густая пыль затрудняла движение машин, скорости падали. Тогда дорожники устанавливали такое движение транспорта, при котором в сторону фронта машины шли по одной дороге, а обратно — по другой. Этим достигалось повышение скоростей. На дорожных маршрутах оборудовались пункты технической помощи, заправки горюче-смазочными материалами (ГСМ) и пункты сбора тары. Всего на территории Курского выступа было построено до начала оборонительного сражения около 2 тыс. км дополнительных и параллельных дорог, восстановлено и построено заново 686 мостов общей протяженностью свыше 4 тыс. пог. м.

Как Центральный, так и Воронежский фронт имел автотранспорт грузоподъемностью (вместе с армейским) около 6 тыс. тонн каждый. Автотранспорт объединялся в отдельные автобатальоны. Автомобильных полков, а тем более бригад тогда еще не было. Учитывая вес фронтového боекомплекта, одной заправки ГСМ и суточной дачи продовольствия, каждый фронт должен был подавать в войска ежедневно около 5 тыс. тонн различных грузов. Справляться с таким обилием перевозок транспорт мог при глубине подвоза до 100—150 км.

Техническое состояние машин было, как правило, удовлетворительным, запас хода сохранился на уровне не менее 5 тыс. км. Водительский состав имел достаточно высокую квалификацию.

Таким образом, коммуникации и автотранспорт обоих фронтов, находившихся на Курском выступе, были приведены в хорошее состояние и вполне обеспечили всестороннюю подготовку предстоящей битвы.

Запасы материальных средств к началу сражения по тем временам находились на довольно высоком уровне. Боеприпасов на обоих фронтах по всем основным калибрам было от 2,5 до 3 боевых комплектов, а по тяжелым калибрам — до 5. Автомобильного бензина на Центральном фронте было 4,8 заправки, на Воронежском — 5,8. Продовольствия имелось на 20—25 суток.

Наибольшее количество боеприпасов было сосредоточено в полосу 13-й армии Центрального и 6-й армии Воронежского фронтов — по 4—5 боевых комплектов. Не менее 75% боеприпасов было выложено непосредственно у орудий.

Таким образом, оба фронта имели достаточно высокую материальную обеспеченность.

Большое внимание уделялось медицинскому обеспечению. Прежде всего до начала сражений необходимо было эвакуировать в тыл раненых. Их было немало, поскольку весной шли напряженные бои, а железные дороги на первых порах работали очень плохо, и эвакуация осуществлялась крайне ограниченно. И тут нам сильно помогла авиация. В течение марта — первой половины мая 1943 г. военно-транспортная авиация генерала Н. С. Скрипко (ныне маршала авиации) ежедневно подавала Центральному и Воронежскому фронтам наиболее дефицитные калибры боеприпасов. Обратные рейсы были использованы для эвакуации раненых. Лишь один Центральный фронт эвакуировал по воздуху 21 тыс. человек. Подобных масштабов эвакуации раненых по воздуху не было на протяжении всей войны.

Госпитальные базы фронтов размещались в три эшелона. Емкость лечебных учреждений каждого фронта составляла в среднем 90 тыс. коек. Каждый фронт уделил много внимания подготовке и переподготовке медицинских кадров: в армиях проводились учебные сборы, в каждом госпитале — врачебные конференции. Кроме того, во всех армиях, а затем и во фронтах прошли расширенные научные конференции врачей с участием видных представителей Главного медицинского управления: начальника генерала Е. И. Смирнова, заместителя главного хирурга Советской Армии В. С. Левита, главного терапевта Советской армии профессора М. С. Вовси и других ученых. На этих конференциях обобщался накопленный опыт медицинской работы в боевых операциях, обсуждались новые предложения по организации медицинского обслуживания и пр.

Серьезное внимание уделялось подготовке и повышению квалификации среднего звена медицинских работников, в частности, гипсовальщиков, специалистов по переливанию крови, методистов лечебной физкультуры, операционных медсестер. Для них были организованы специальные школы при медсанбатах и армейских госпиталях.

Много труда и забот потребовалось для оборудования подземных операционных, предоперационных и послеоперационных палат госпиталей первой линии и медсанбатов. Эти сооружения имели как правило 4—5 накатов и земляную насыпь до 2—3 м толщиной. Всемерную помощь медикам оказывали Военные советы фронтов и армий. В результате всесторонней помощи медицинская служба хорошо подготовилась к битве под Курском.

Во всех звеньях и на всех этапах Курской битвы постоянно велась многогранная партийно-политическая работа среди личного состава тыла. Она направлялась на то, чтобы как можно больше накопить материальных средств, лучше укрыть их от воздушного противника. В центре внимания партийных организа-

ций и политаппарата тыла фронтов стояли борьба за строжайшую экономию горючего, продовольствия, отеческая забота о раненых, предупреждение инфекционных заболеваний, мобилизация личного состава тыла на выполнение указаний партии и приказов командования.

В период подготовки Курской битвы начальники тыла фронтов и армий постоянно осведомлялись относительно оперативной обстановки. Без знания ее нельзя было сделать ни одного верного шага в руководстве тылом. Командующие фронтами и начальники штабов фронтов ежедневно, а нередко и два раза в день ориентировали начальника тыла или его штаб о каждом важном изменении в поведении противника, о мероприятиях нашего командования.

Выезжая в войска для проверки их готовности, командующий фронтом генерал К. К. Рокоссовский обязательно брал с собой заместителя по тылу. Это также способствовало более конкретному управлению тылом. В свою очередь штабы тыла ежедневно ориентировали все службы о положении дел на фронте.

И вот наступил незабываемый, исторический день 5 июля 1943 г. С рассветом началась битва, не имеющая себе равных. На боевые порядки наших войск двинулись со стороны Орла и Белгорода тысячи танков, обрушились мощные удары с воздуха, пошли в атаку гитлеровские полчища.

Эти тревожные часы и дни ожесточенного сражения стали своеобразным экзаменом работы тыла. И нужно сказать, как ни труден был этот экзамен, он был успешно выдержан. Это прежде всего почувствовали артиллеристы. Органы тыла подвезли на огневые позиции в среднем по три боевых комплекта на каждое орудие, а по некоторым калибрам — даже пять боекомплектов. Если учесть, что на Центральном фронте на 1 км фронта приходилось 92 артиллерийских ствола в тактической полосе обороны, то нетрудно представить, какой шквал огня и металла обрушился на головы фашистов. Решимость воинов стоять насмерть была хорошо обеспечена материально. Только потому, что заблаговременно усердно поработал тыл, не было никаких перебоев в обеспечении боеприпасами в самые критические моменты сражения. Артиллерия работала безотказно. Противник истратил горы металла и оставил на поле боя тысячи трупов, стремясь во что бы то ни стало прорвать нашу оборону. Советские воины героически отражали этот сильный натиск. За семь суток оборонительного сражения гитлеровцам не удалось продвинуться больше 12 км на орловско-курском направлении. Правда, на белгородско-курском направлении обстановка сложилась более тревожная. Здесь противнику удалось проникнуть в оперативную глубину нашей обороны. Возможно, на этом направлении он не

встретил столь мощного шквала огня, поскольку артиллерийская плотность на направлении главного удара (на участке 6-й гвардейской армии) составляла до 26 стволов, т. е. была в 4 раза меньше, чем на участке 13-й армии Центрального фронта. Боеприпасов хватало в обоих случаях, но имелась значительная разница в абсолютном количестве израсходованных снарядов. Так, с 5 по 12 июля 1943 г., т. е. за период оборонительного сражения, Центральный фронт израсходовал боеприпасов 1079 вагонов, а Воронежский — 417. Для большей ясности приведем данные о расходе боеприпасов за тот же срок по отдельным калибрам (в тыс. штук):

Калибр	Центральный фронт	Воронежский фронт
37-мм зенитные	118,6	24,6
85-мм зенитные	8,3	1,0
76-мм полковые	60,0	23,0
76-мм дивизионные	274,6	182,8
122-мм гаубичные	60,0	11,6
152-мм пушечно-гаубичные . . .	31,6	4,0

Несомненно, эти данные нельзя игнорировать при анализе обстановки, сложившейся под Курском в период оборонительного сражения.

Хочу рассказать об одном тревожном моменте в работе тыла Центрального фронта в ходе оборонительного сражения.

На второй или третий день немецкого наступления кое-кому из руководящих работников стало казаться, что противник сможет прорваться к Курску со стороны Орла и поэтому-де следовало бы поскорее убрать в сторону Ельца, на восток от Курска, имеющиеся здесь запасы продовольствия, горючего и прочего имущества. Однако командующий фронтом К. К. Рокоссовский принял иное решение. Он приказал немедленно мобилизовать весь транспорт и вывезти указанное имущество не на восток, а на запад, в район Фатежа, поближе к войскам, которые могли оказаться в окружении. Думается, такое решение было оправданным. Оно показало, что при угрозе окружения следует сосредоточивать максимально возможное количество материальных средств поближе к тем войскам, которым угрожает это окружение. Они им очень помогут в последующих боевых действиях в сложной обстановке. В ходе оборонительного сражения некоторая часть тыловых учреждений 13-й и 6-й армий переместилась в запасные районы, но общий порядок в тылу не был нарушен.

Завезенных на огневые позиции боеприпасов хватило как на контрартподготовку, так и на весь период оборонительного

сражения. Последующий подвоз их автотранспортом обеспечил нанесение контрудара и переход войск Центрального фронта 15 июля в контрнаступление без паузы. Воронежский фронт, как известно, перешел в контрнаступление 3 августа. Раньше он этого сделать не мог прежде всего из-за неготовности тылов. Ему потребовалось время, чтобы тыловые учреждения фронта и армий переместились в новые районы, подвезли боеприпасы, горючее и т. п.

В стратегическом контрнаступлении участвовали также войска Брянского фронта, левого крыла Западного фронта и войска Степного фронта. Устройство оперативного тыла этих фронтов соответствовало наступательным задачам. Глубина армейских тыловых районов достигала 100 км, фронтовых — 100—150 км. Большая часть тыловых учреждений фронтов и армий была приближена к войскам на 50—100 км. Запасы материальных средств левого крыла Западного, Брянского и Степного фронтов были выше, чем на Центральном и Воронежском фронтах. В полосах этих фронтов были лучше дорожные условия, они хорошо обеспечены транспортом. Брянский фронт имел 10 автомобильных батальонов, а Степной — 6. Но в связи с тем, что Степной фронт решал важные задачи как в ходе оборонительного сражения, так и при переходе в общее контрнаступление, наличного автотранспорта ему все же не хватало. Понадобилась большая помощь Центра. Известно, что для отражения танкового удара врага под Прохоровкой навстречу ему была выдвинута из состава Степного фронта 5-я гвардейская танковая армия генерала (ныне Главного маршала бронетанковых войск) П. А. Ротмистрова. Армия совершила 400-километровый форсированный марш и, сохранив полную боеспособность, успешно выполнила поставленную задачу. Важно отметить, что в процессе выдвижения армии были отлично организованы служба тыла и техническое обеспечение. Несомненная заслуга в этом принадлежит командующему армией, его заместителям и штабу армии.

Проблема ремонта материальной части (танков, артиллерии, автомобилей) в ходе наступательных операций на большую глубину остается актуальной и сегодня. Поэтому отмеченный выше факт заслуживает особого внимания.

Вполне удовлетворительной была материальная обеспеченность фронтов при переходе их в общее наступление. Правда, войска Центрального фронта к 15 июля 1943 г. имели боеприпасов около двух боевых комплектов. Но и это можно считать нормальным, если иметь в виду, что переход в контрнаступление осуществляется без оперативной паузы.

В битве под Курском потери оказались значительными в армиях, принявших на себя главный удар противника. Санитар-

ная эвакуация из района Курского выступа осуществлялась медленно. В самом Курске и других населенных пунктах скопилось много раненых. Курск был превращен в мощную госпитальную базу межфронтного значения.

Органы тыла, руководимые Военными советами фронтов и армий, с честью выполнили стоявшие перед ними задачи по обеспечению величайшей битвы под Курском. Они внесли большой вклад в достижение победы в ней. Неутомимые труженики военного тыла не менее напряженно трудились и в ходе широко развернувшегося наступления к Днепру. В связи с этим приведем один факт. На одном из этапов наступления командующий фронтом К. К. Рокоссовский решил воспользоваться образовавшейся «пустотой» в районе Львова, откуда противник оттянул свои силы на орловское направление. Начальнику тыла фронта была поставлена задача за 36 часов перевести своим транспортом резервный корпус в составе 25 тыс. человек с материальной частью из района Кром в район Львова (100—120 км). При этом командующий добавил, что выигрыш каждого часа существенно облегчает выполнение задачи.

Ценой небывалых усилий, проявляя широкую инициативу, автомобилисты, особенно водительский состав, выполнили приказ командующего фронтом не за 36, а за 24 часа. В этой операции блестяще показали себя и дорожники, обеспечившие четкую службу на дорогах и не допустившие каких-либо задержек транспорта в пути.

Результат этого маневра оказался исключительно важным. Корпус успешно прорвал слабую оборону противника и продвинулся более чем на 400 км на запад, форсировал Днепр и вышел в тыл киевской группировке противника. Об этом факте упоминает в своих мемуарах Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский.

Многие работники тыла, участники этой операции, были награждены Военным советом фронта.

Большая сплоченность многотысячного коллектива работников тыла фронтов, армий, соединений и частей, участвовавших в битве под Курском, глубоко партийное отношение их к выполнению своего долга, постоянное внимание к тылу со стороны партийных органов, авангардная роль коммунистов, работавших в системе тыла, — все это послужило успешному выполнению задач тылового обеспечения победы под Курском.

Опыт работы тыла в битве под Курском, искусство управления им в этой трудной обстановке и поныне составляет одну из славных страниц истории минувшей войны, служит интересам развития теории советского военного искусства.

Б. Г. ЗАБЕЛОК

ПОЛКОВНИК *

Войска противовоздушной обороны страны в Курской битве

Подготавливая операцию «Цитадель», гитлеровское командование наряду с мощной группировкой сухопутных войск сосредоточивало на центральном участке советско-германского фронта крупные силы авиации. В район Орла, Белгорода и Харькова весной 1943 г. перебазировался ряд авиационных групп из Германии, Франции и Норвегии. В результате боевой состав 2-го и 4-го немецких воздушных флотов, нацеленных на Курский выступ, превысил 2 тыс. самолетов, из которых более 1 тыс. составляли бомбардировщики.

Советское Верховное Главнокомандование, предвидя крупное наступление противника на Курской дуге, заранее предприняло меры по всестороннему усилению обороны в этом районе. Весьма важное место в комплексе таких мероприятий отводилось противовоздушной обороне и, в частности, надежному прикрытию от ударов воздушного противника прифронтовых железнодорожных коммуникаций, по которым непрерывным потоком шли в действующую армию пополнение, боевая техника, боеприпасы, горючее и другие материально-технические средства. Выполнение этой ответственной задачи было возложено на дислоцировавшиеся на Курском выступе и в прилегающей полосе соединения войск противовоздушной обороны страны: Ряжско-Тамбовский, Воронежско-Борисоглебский, Харьковский дивизионные районы ПВО и частично на войска Тульского дивизионного района ПВО. Для противовоздушной обороны железнодорожных узлов, мостов и

* Борис Григорьевич Забелок во время Великой Отечественной войны служил на командных и штабных должностях в войсках ПВО, ныне военный журналист.

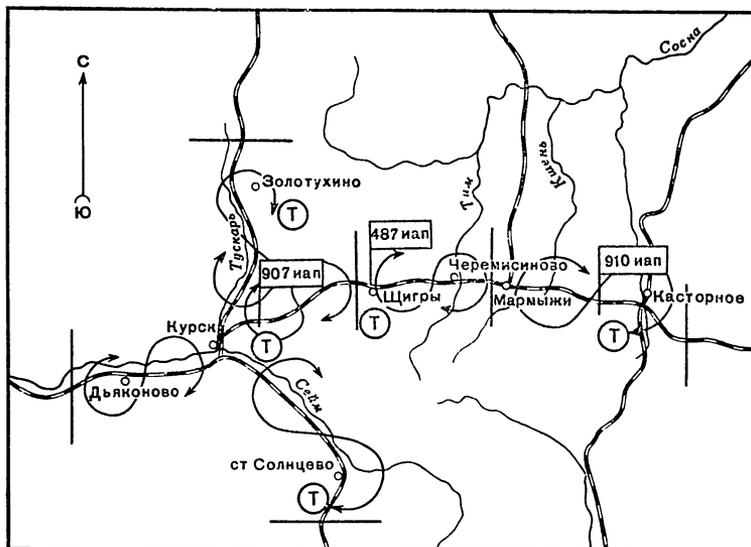

Схема 10. Истребительно-авиационное прикрытие железных дорог на Курском выступе (июнь 1943 г.)

участков пути указанные соединения в мае—июне использовали 547 зенитных орудий среднего и 214 малого калибра, 558 зенитных пулеметов, 125 зенитных прожекторных установок и более 200 экипажей истребительной авиации.

Главные усилия войск ПВО страны в этом районе, исходя из общей стратегической обстановки, были сосредоточены на противовоздушной обороне железнодорожной магистрали Касторное—Курск, являвшейся основной артерией, по которой шло снабжение войск Центрального и Воронежского фронтов. Прикрытие ее с середины марта 1943 г. осуществлялось частями и подразделениями Воронежско-Борисоглебского района ПВО (командир генерал-майор артиллерии Н. К. Васильков) и 101-й истребительной авиационной дивизией ПВО (командир полковник А. Т. Костенко) во взаимодействии с истребительной авиацией фронтов (схема 10).

Противовоздушная оборона железных дорог в районе Курского выступа создавалась как система, тесно взаимодействующая с войсковой ПВО, в ряде случаев ее продолжающая и наращивающая. Этот принцип проводился и в организации разведки воздушного противника, и в построении группировки средств ПВО.

Для обнаружения немецко-фашистской авиации в прифронтовой полосе Воронежско-Борисоглебским районом ПВО было раз-

вернуто несколько линий наблюдательных постов воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС). На севере, западе и юге от Курска они смыкались с постами ВНОС Центрального и Воронежского фронтов. Главный пост ВНОС района ПВО имел связь с главными постами ВНОС фронтов и получал от них данные о воздушной обстановке. Оповещение активных средств ПВО о появлении авиации противника осуществлялось по радио, а на основные аэродромы — по проводным средствам связи.

На организацию истребительно-авиационного и зенитного прикрытия большое влияние оказывал тот факт, что железнодорожные объекты весьма близко находились от линии фронта. Вследствие этого время предупреждения войск ПВО о воздушном противнике было крайне ограничено, а готовность средств к немедленным действиям являлась одним из неперенных условий успешного отражения налетов вражеской авиации. Другая особенность состояла в необходимости прикрывать большое число объектов, отстоящих друг от друга на значительном расстоянии, что требовало широкого маневрирования силами и средствами ПВО.

В силу этих обстоятельств базирование истребительной авиации ПВО было максимально приближено к обороняемым объектам (станциям, мостам и т. п.), а для обеспечения маневра каждому истребительному авиаполку назначалось несколько аэродромов.

В целях увеличения времени предупреждения истребительных авиачастей о появлении воздушного противника на основных аэродромах были развернуты радиолокационные станции дальнего обнаружения. За каждым авиаполком закреплялся ближайший к месту его базирования участок железнодорожной магистрали с таким расчетом, чтобы на полет к обороняемым объектам истребители затрачивали возможно меньше времени.

Для более надежного истребительно-авиационного прикрытия в пути эшелонов особого назначения устанавливались дополнительные опознавательные знаки поездов и порядок связи с комендантами станций с целью получения от них сведений о движении этих поездов.

Прикрытие железнодорожных участков истребителями, в зависимости от обстановки, осуществлялось из положения дежурства на аэродроме либо патрулированием в воздухе. Первый способ применялся, когда служба воздушного наблюдения могла обнаружить самолеты противника и оповестить о них свои истребители с упреждением, достаточным для своевременного их подъема в воздух и перехвата нападающей авиации до подхода к прикрываемым объектам; второй — когда объекты располагались вблизи линии фронта, а гитлеровская авиация проявляла высокую актив-

ность. Истребители в этом случае патрулировали на всем назначенном им участке или только в районе нахождения поездов.

При угрозе прикрываемым поездам истребители-патрули вступали в бой с немецкими самолетами, а для выполнения задач дежурства в воздухе по распоряжению командного пункта полка или дивизии поднимались дополнительные силы. Если же вражеские самолеты не обнаруживали намерения атаковать прикрываемый поезд, то на перехват их поднимались другие экипажи, а патрулирующие истребители продолжали выполнять свою задачу.

Взаимодействие истребительной авиации ПВО с фронтовыми истребителями Центрального и Воронежского фронтов строилось на основе распределения районов боевых действий. Вблизи линии фронта борьбу с воздушным противником вела истребительная авиация воздушных армий, прикрывавшая боевые порядки войск, а в следующей по глубине зоне действовали истребители ПВО, имевшие задачей уничтожать бомбардировщики противника на подступах к обороняемым объектам. В интересах обеспечения взаимодействия осуществлялся взаимный обмен информацией о воздушной обстановке и своих действиях, устанавливались единые сигналы целеуказания и порядок совместных ударов при уничтожении крупных сил противника.

Основная масса противной артиллерии соединений ПВО была использована для противовоздушной обороны наиболее крупных железнодорожных узлов, таких, как Тула, Ряжск, Елец, Грязи, Курск, Касторное, Воронеж, Лиски, Валуйки и важных мостов. На обороне Курска, например, находилось 64 зенитных орудия среднего калибра, 24 малого калибра, 45 крупнокалиберных зенитных пулеметов и 26 прожекторов. Кроме того, на окраинах города имелось четыре-пять среднекалиберных батарей войсковой зенитной артиллерии, а на железнодорожных мостах стояли три-четыре зенитные батареи малого калибра и до батальона зенитных пулеметов. Созданная группировка обеспечивала прикрытие железнодорожного узла семи- и восьмислойным зенитным артиллерийским огнем, а входных и выходных стрелок и железнодорожных мостов — и огнем зенитных пулеметов.

На обороне крупных узлов и мостов создавалась группировка зенитной артиллерии с таким расчетом, чтобы на подступах к вероятному рубежу бомбардирования обеспечивалась максимальная плотность зенитного огня. На наиболее опасных направлениях с целью увеличения плотности огня батареи располагались на сокращенных интервалах. В среднем интервалы между батареями среднекалиберной зенитной артиллерии составляли 2—3 км. Часть зенитных средств, преимущественно малокалиберная зенитная артиллерия и зенитные пулеметы, выделялась для прикрытия

небольших железнодорожных станций, разъездов и поездов в пути.

Широкое применение под Курском нашли маневренные зенитные артиллерийские группы, которые привлекались для временного прикрытия промежуточных станций, небольших мостов, различных путевых сооружений, а также станций погрузки и выгрузки. Это обуславливалось большим числом объектов, близко расположенных к линии фронта. Маневренные группы использовались и для противовоздушной обороны мест скопления воинских эшелонов, образовавшихся вследствие разрушения отдельных железнодорожных участков, а также для организации засад.

В состав маневренных групп обычно включались подразделения малокалиберной зенитной артиллерии и зенитных пулеметов, а иногда и зенитные орудия среднего калибра и зенитные прожекторы. Группы укомплектовывались быстроходными автомашинами и тягачами высокой проходимости. Действовали они методом засад по особым планам, разрабатываемым штабами соединений или частей. Огневые позиции для маневренных групп выбирались на наиболее вероятных направлениях полетов авиации противника. Выходили на них, как правило, ночью с соблюдением мер скрытности и маскировки. После двух-трех стрельб маневренные группы свертывались и переходили на новые позиции.

Другим важным маневренным средством противовоздушной обороны железнодорожных коммуникаций были зенитные бронепоезда. В составе Тульского, Рязско-Тамбовского, Воронежско-Борисоглебского и Харьковского районов ПВО летом 1943 г. их насчитывалось 35. На вооружении бронепоездов были зенитные пушки среднего и малого калибров, а также зенитные пулеметы. Это позволяло им успешно вести борьбу как с одиночными самолетами, так и с мелкими группами на средних и малых высотах. В районе Курского выступа они привлекались для самостоятельной обороны железнодорожных станций, разъездов, мостов, сопровождения важных эшелонов в пути следования, организации засад и усиления прикрытия крупных железнодорожных узлов.

Задачи обороны от воздушного противника эшелонов в пути очень часто выполняли так называемые группы ПВО по сопровождению поездов. Они, как правило, состояли из отдельных зенитно-пулеметных взводов, имевших орудия малого калибра и пулеметы. Каждая такая группа занимала две—четыре платформы или полувагона, включенных в состав железнодорожного эшелона. Основные средства ПВО обычно располагались в голове эшелона. Между платформами устанавливалась телефонная связь, в которую подключался и машинист. Связь с вышестоящим начальником поддерживалась по радио.

Зенитчики в районе боев на Курской дуге

Напряженную борьбу с немецко-фашистской авиацией в районе Курского выступа войскам ПВО страны пришлось начать с весны 1943 г. Интенсивность ее по мере приближения решающих событий нарастала, так как противник для бомбардировки прифронтовых коммуникаций бросал все большие силы. Если в марте—апреле 1943 г. на железнодорожные объекты вражеская авиация произвела около 1400 самолето-налетов, то в мае—июне число их превысило 4300.

Стремясь во что бы то ни стало изолировать войска Центрального и Воронежского фронтов от тыла страны, немецко-фашистские ВВС действовали с исключительной настойчивостью. На железнодорожную станцию Елец и некоторые другие было совершено по 10—18 налетов. Станция Лиски и мост через Дон подвергались нападению с воздуха 15 раз с участием в налетах более 600 самолетов.

Особенно интенсивными были действия бомбардировочной авиации противника по железнодорожной магистрали Курск—Касторное. Удары крупных сил авиации сочетались здесь с действиями мелких групп и одиночных самолетов врага. Даже на сравнительно небольшой мост у станции Черемисиново немцы произвели 10 налетов, в которых участвовало свыше 200 самолетов. 16 раз противник направлял свою авиацию для бомбарди-

ровки станции Касторное, а на Курский железнодорожный узел в период подготовки наступления было произведено 15 налетов, в которых участвовало более 1300 самолетов.

В этих условиях главная тяжесть борьбы с воздушным противником легла на силы и средства ПВО, оборонявшие железную дорогу Курск—Касторное. Учитывая особую важность решаемых ими задач, командование Воронежско-Борисоглебского района ПВО выделило их в особую курскую оперативную группу, которую возглавил начальник штаба района ПВО полковник В. С. Гаврилов. Усилено было и истребительно-авиационное прикрытие железной дороги. Между средствами ПВО курской группы и ПВО фронтов было организовано тесное взаимодействие. Перемещение их на железнодорожных объектах производилось только после взаимной консультации командования группы с фронтовым командованием. Штаб группы располагался в Курске и имел проводную и радиосвязь с подчиненными частями, с начальником военных сообщений и начальником тыла Центрального фронта, регулярно получал от них информацию о движении поездов, районах погрузки и выгрузки войск. В результате была возможность своевременно организовать противовоздушную оборону эшелонов на станциях и в пути. В предвидении налета штаб группы предупреждал железнодорожников о необходимости рассредоточения поездов или вывода со станций эшелонов с опасными грузами.

От действий нашей истребительной авиации и зенитной артиллерии фашистская авиация несла большие потери. Вот некоторые примеры. В одном из боев над станцией Щигры 17 мая 1943 г. из восьми вражеских бомбардировщиков, участвовавших в налете, было сбито семь, и только одному удалось скрыться в облаках. Еще ранее, 19 марта, летчицы 586-го истребительного авиационного полка ПВО младшие лейтенанты Тамара Памятных и Рая Сурначевская, патрулируя на истребителях Як-1 над станцией Касторное, вступили в бой с группой бомбардировщиков Ю-88 и До-215 и уничтожили четыре из них, а остальных вынудили отказаться от бомбометания.

Встретив сильное противодействие, гитлеровская авиация стала применять тактику массированных ударов по наиболее важным объектам, совершая нападение крупными силами бомбардировщиков в сопровождении большого числа истребителей. Так, на рассвете 22 мая противник бросил на железнодорожный узел Курск до 130 бомбардировщиков под прикрытием 40 истребителей. Посты ВНОС обнаружили их еще на подходе к линии фронта. Это позволило заблаговременно предупредить железнодорожников о налете и полностью освободить станцию от грузов. Уже над передним краем вражеские самолеты были атако-

ваны истребителями фронтовой авиации. Один за другим завязывались воздушные бои, но главные силы противника упорно продолжали полет к объекту. По мере приближения к Курску в борьбу с ними вступали истребители 101-й истребительной авиационной дивизии ПВО.

Решительными атаками наши летчики расстраивали боевые порядки противника и наносили ему значительные потери. По два бомбардировщика записали на свой боевой счет капитаны Н. В. Подковщиков, В. М. Малахов, Н. В. Борисенко. Большое мастерство и отвагу проявил при отражении налета лейтенант А. А. Елдышев. Он в числе первых атаковал передовую группу бомбардировщиков и сразу же уничтожил Юнкерс-87. Еще одна стремительная атака — и обжаренный пламенем падает второй бомбардировщик. Всего в том бою лейтенант Елдышев сбил три бомбардировщика.

Отважно сражались с воздушным противником и воины-зенитчики. Прорвавшиеся к объекту отдельные вражеские самолеты были встречены массированным огнем. Особенно эффективно действовал зенитный дивизион (командир старший лейтенант В. Н. Кузнецов). Его воины сбили три немецких бомбардировщика. Налет не принес противнику желаемых результатов, хотя гитлеровская авиация от атак наших истребителей и огня зенитной артиллерии потеряла 65 самолетов.

Кульминационным событием в боевой деятельности войск ПВО страны на Курском выступе явилось отражение массированного налета немецко-фашистских ВВС на Курск 2 июня. Это был один из самых крупных налетов гитлеровской авиации за всю Великую Отечественную войну. Противник, учитывая предыдущие неудачи, готовился к нему с большой тщательностью. Немецкое командование, задавшись целью полностью разрушить Курский узел, попыталось создать превосходство над силами противовоздушной обороны путем привлечения основной массы своей авиации, базирующейся на Орловском и Сталинском аэроузлах. Нападение на объект производилось не с одного, как бывало ранее, а с нескольких направлений пятью эшелонами с широким применением отвлекающего маневра и эшелонированием самолетов по высоте от 1500 до 7000 м. Налет начался в 4 часа 39 минут. Первый эшелон, насчитывавший 137 бомбардировщиков и 30 истребителей, состоял из шести групп, три из которых шли к объекту с севера, а три — с юго-запада. Для их перехвата было поднято 53 истребителя 16-й воздушной армии и 42 истребителя 101-й истребительной авиационной дивизии ПВО. Воздушные бои развернулись на всем пространстве от линии фронта до Курска. Основные силы фронтовой истребительной авиации при этом действовали севернее рубежа Фатеж—Свобода,

а истребители ПВО — южнее, на подступах к объекту. Совместными усилиями они нанесли противнику значительные потери. Все же около 50 вражеских самолетов проникли к объекту, но здесь они подверглись воздействию массированного зенитного огня, что резко снизило эффективность их бомбардирования.

Последующие эшелоны действовали с интервалами по времени в 1—3 часа. Наиболее сложным для сил ПВО было отражение четвертого эшелона, в составе которого находилось до 106 бомбардировщиков, совершавших налет со стороны Харькова и Полтавы тремя группами на высоте 6 тыс. м. Поднятые против них в период с 11 часов 10 минут до 11 часов 21 минуты 57 истребителей 2-й воздушной армии атаковали противника в районе Обояни. На южных же подступах к Курску в борьбу с противником вступили 13 истребителей 16-й воздушной армии и 15 истребителей ПВО. В воздушных боях истребители сбили до 20 вражеских самолетов, а остальные прорвались к объекту. В этой обстановке зенитчики приложили максимальные усилия, чтобы ослабить удар противника. Огонь зенитных батарей сосредоточивался по наиболее крупным целям. Это вынуждало воздушного противника прибегать к маневрированию, поспешно выходить из зоны огня.

Всего в дневном налете на Курск 2 июня участвовало 543 самолета, в том числе 424 бомбардировщика и 119 истребителей.

Начавшееся на рассвете сражение с немецко-фашистской авиацией, то затихая, то усиливаясь, продолжалось до 14 часов 50 минут, а затем с наступлением темноты возобновилось с новой силой. Группами по 3—5 машин и поодиночке с разных сторон непрерывным потоком подходили к объекту немецкие самолеты. Их было около 300. Основную роль в отражении ночного нападения выполняла зенитная артиллерия. Мощным огнем она преграждала путь бомбардировщикам, заставляя их менять курс и действовать в невыгодных условиях (схема 11). Тяжелых потерь стояли противнику дневной и ночной налеты. 145 его самолетов было сбито под Курском, из них 81 уничтожен войсками ПВО страны.

Ущерб, причиненный бомбардировкой железнодорожному узлу, был существенным, но путевое хозяйство в основном сохранилось. Через короткое время после налета движение поездов через Курск возобновилось.

В ожесточенных боях 2 июня многие воины ПВО показали образцы мужества и героизма. Летчики-истребители капитан Б. Я. Терновой и лейтенант А. А. Елдышев сбили по 4 самолета, капитан П. П. Калужный и старший лейтенант М. П. Старжинский — по 3, Герой Советского Союза майор В. Ф. Башкиров и

Лейтенант Р. Н. Сурначевская

сержант С. Г. Яковенко — по 2. Личный состав 254-го зенитного артиллерийского полка уничтожил 22 немецких самолета. В бою отличились зенитчики лейтенант М. В. Корявко, младший сержант Н. И. Кравцова, рядовой П. И. Загребальный и многие другие.

Не дала желаемых результатов противнику и охота за поездами на перегонах, небольших станциях и полустанках, которые в основном оборонялись маневренными зенитными группами. Действия таких групп при умелом использовании фактора внезапности были весьма эффективными и нередко заставляли противника полностью отказываться от нападения на железнодорожные объекты. Так, 27 апреля 1943 г. зенитный пулеметный

взвод лейтенанта Михалина занял позиции на станциях Инютино, Новая Сотня и Матома, прикрывая каждую из них одной счетверенной зенитной пулеметной установкой. На рассвете следующего дня самолет Хейнкель-111 пытался бомбардировать станцию Матома с высоты 50 м. Расчет сержанта Дуранова своевременно обнаружил самолет и, открыв неожиданно для немецких летчиков огонь с близкой дистанции, сбил его. 29 апреля был уничтожен бомбардировщик Юнкерс-88. В короткое время в районе прикрываемых объектов пулеметчики уничтожили 4 и подбили 3 самолета. Два из них были сбиты меткими очередями командира пулеметного отделения Зои Прохода.

Значительный урон наносили нападающей авиации зенитные бронепоезда. Только в одном бою, отражая налет на станцию Алексеевка, зенитные расчеты 129-го зенитного бронепоезда сбили 4 немецких самолета.

Всего за четыре месяца (март—июнь) войска ПВО страны, прикрывая железные дороги в районе Курского выступа, отразили до 4700 самолетоналетов противника.

Накануне наступления вражеская авиация начала переносить свои удары из глубины Курского выступа к его центру и все чаще стала бомбардировать огневые позиции нашей артиллерии и пункты управления. Путем перегруппировки фронтовых средств ПВО с глубоких тыловых объектов ближе к переднему краю было

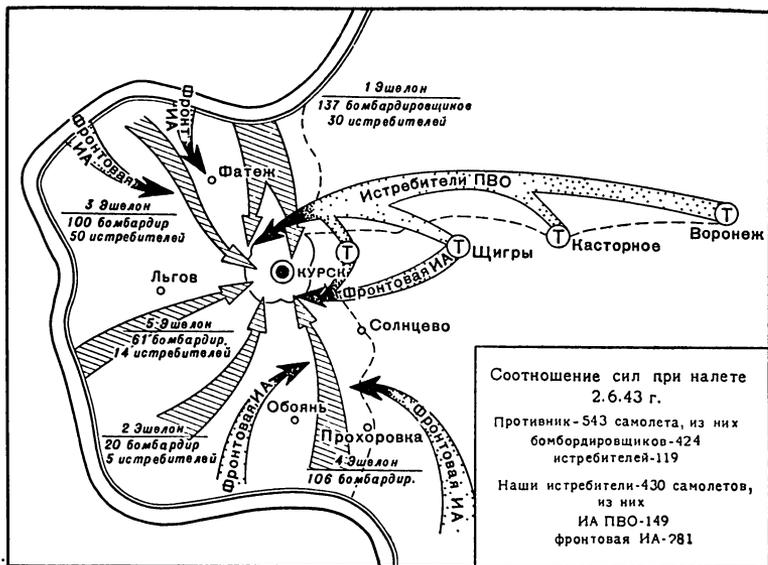

Схема 11. Отражение истребительной авиацией дневного налета немецко-фашистских ВВС на Курск 2 июня 1943 г.

усилено прикрытие сухопутных войск. В связи с этим возросла роль частей и соединений ПВО страны в противовоздушной обороне не только коммуникаций, но и других фронтовых объектов: аэродромов, станций снабжения, резервов. Такие задачи войска ПВО выполняли и в ходе Курской битвы, как на оборонительном ее этапе, так и во время наступления.

В результате эффективных действий войск ПВО страны и фронтовых средств ПВО фашистская авиация не смогла достигнуть поставленных целей. Ей не удалось нарушить работу железнодорожных коммуникаций и помешать планомерному накоплению на курском плацдарме сил и средств, необходимых для решающих боев в июле—августе. Штаб тыла Центрального фронта дал такую характеристику действиям частей ПВО курской оперативной группы в этот период: «Благодаря четко поставленной организации прикрытия, постоянной готовности истребительной авиации и зенитных средств к отражению авиации противника боевое задание по прикрытию фронтовых перевозок частями оперативной группы обеспечено полностью, ни один поезд от нападения авиации не пострадал, все были доставлены в полной сохранности и своевременно по назначению». Только

в период с 6 июня по 22 июля средствами ПВО курской группы было прикрыто более 200 наиболее важных эшелонов для Воронежского и Центрального фронтов.

Определенный вклад внесли войска ПВО страны и в прикрытие стратегических резервов на центральном направлении. Выполняя свои основные задачи по обороне путей сообщения и важных объектов, они вместе с тем в общей системе противовоздушной обороны прикрывали группировки войск Степного фронта при расположении их в оборонительных районах и отчасти в процессе выдвижения для ввода в сражение.

Правда, боевая деятельность частей и соединений ПВО непосредственно в период Курской битвы заключалась преимущественно в борьбе с самолетами-разведчиками и мелкими группами бомбардировщиков, поскольку главные усилия немецко-фашистских ВВС были сосредоточены на поддержке своих сухопутных войск. В течение июля—августа 1943 г. соединениями ПВО в районе Курского выступа и на примыкающих участках было отражено около 940 самолето-налетов авиации противника.

По мере продвижения советских войск часть сил и средств ПВО на центральном направлении последовательно выдвигалась на освобожденную территорию, обеспечивая прикрытие прифронтовых коммуникаций, мостов и других объектов, от сохранности которых существенно зависело бесперебойное снабжение и успешное наступление фронтов.

Таким образом, боевая деятельность войск ПВО страны в районе Курского выступа весной и летом 1943 г. была неотъемлемой и весьма важной составной частью усилий Советских Вооруженных Сил по разгрому немецко-фашистских войск в исторической битве под Курском.

Умелые действия войск ПВО под Курском по достоинству оценены Родиной. Многие летчики-истребители, зенитчики, пулеметчики и воины других специальностей были награждены орденами и медалями. За отличное выполнение боевых задач 487-й и 910-й истребительные авиационные полки ПВО преобразованы в гвардейские.

Постоянная боевая готовность, высокое воинское мастерство и самоотверженное служение Родине, проявленные в период подготовки и в ходе Курской битвы советскими летчиками, зенитчиками и пулеметчиками, служат примером для воинов войск противовоздушной обороны страны, которых наш народ по праву считает зоркими часовыми советского неба.

И. М. ЧИСТЯКОВ

**генерал-полковник,
Герой Советского Союза ***

В оборонительном сражении под Белгородом

После разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом 6-я гвардейская армия вошла в состав войск Центрального фронта. К концу февраля 1943 г. она сосредоточилась в районе Поньрей и предназначалась для наступления на Орел. Однако в начале марта резко ухудшилась обстановка для наших войск под Харьковом. Войска Воронежского фронта под натиском превосходящих сил противника с тяжелыми боями отходили к Харькову и в первых числах марта оставили город. В полосе Воронежского фронта образовался разрыв шириной 35—40 км. Противник устремился в него, рассчитывая с ходу овладеть Обоянью и Курском. Вот тогда-то 6-я гвардейская армия и была передана в Воронежский фронт с задачей задержать дальнейшее наступление противника, не допустить захвата Обояни и Курска. Однако 18 марта немецко-фашистским войскам удалось овладеть Белгородом.

Совершив пешим порядком форсированный 135—150-километровый марш, дивизии 6-й гвардейской армии под прикрытием усиленных передовых отрядов с ходу переходили к обороне. В результате ожесточенных боев враг был остановлен. Фашистское командование, убедившись, что разрыв прочно занимает свежие войска, и учитывая наступившую весеннюю распутицу, отдало приказ о переходе к обороне на достигнутых рубежах.

---

* Иван Михайлович Чистяков в период Курской битвы был командующим 6-й гвардейской армией Воронежского фронта.

С 22 марта 6-я гвардейская армия также приступила к совершенствованию обороны севернее и северо-западнее Белгорода.

Мне как командующему часто задавали вопрос, почему мы не попытались во встречном сражении разгромить противника и овладеть Белгородом? По мнению некоторых товарищей, это можно было сделать. Думаю, что решение о переходе к обороне в конкретной обстановке было единственно правильным. И вот почему.

Войска армии были переутомлены форсированным маршем. Нельзя было рассчитывать на успех встречного сражения с крупной группировкой противника при развертывании армии, двигавшейся пешим порядком и на гужевом транспорте по одной дороге при глубоком снежном покрове. В этих условиях невозможно было нанести удары во фланг и тыл противника. Далеко не ясными были для нас силы и намерения противника.

Эти причины и заставили нас отказаться от встречного сражения и перейти к обороне.

Полоса армии достигла 66 км, а полоса стрелковых дивизий — 12—19 км. Оборона (общая глубина ее 40—50 км) состояла из трех полос: главной — глубиной 6—7 км, второй — глубиной 5—6 км (на удалении 12—15 км от переднего края) и тыловой армейской, проходившей по правому, труднодоступному для танков берегу реки Псел, — глубиной 4—5 км. Между ними оборудовались промежуточные рубежи и отсечные позиции. Особенно прочно прикрывались направления Томаровка—Обоянь, Белгород—Курск и Белгород—Короча.

Ставка делалась не на пассивное отражение ударов противника, а на активные действия войск, сочетающие стойкое удержание оборонительных полос, позиций, районов и широкий маневр силами и средствами по фронту и из глубины для сильных контратак и контрударов. Особое внимание уделялось противотанковой обороне. Была создана система опорных пунктов и районов, густо насыщенных артиллерией и мино-взрывными заграждениями. На направлениях вероятного наступления врага установили свыше 150 тыс. противотанковых и противопехотных мин. Средняя плотность минирования на главном направлении достигала 1,5 тыс. противотанковых и до 2 тыс. противопехотных мин на 1 км фронта.

За три месяца гвардейцы нашей армии отрыли более 500 км траншей, построили около 600 дзотов, оборудовали огромное число блиндажей, укрытий, артиллерийских и минометных позиций, пулеметных гнезд. Эти колоссальные в масштабе одной армии работы выполнялись только ночью, причем вручную — солдатской лопатой и кирко-мотыгой. Такой же гигантский труд

вложили воины в строительство обороны и на других участках фронта.

Командиры, политические работники, партийные и комсомольские организации серьезно готовили личный состав к тяжелой борьбе с сильным и коварным врагом. Воспользовавшись некоторым затишьем, командиры и штабы разрабатывали различные варианты оборонительных боев, организовали взаимодействие родов войск, готовя их одновременно и к наступательным действиям. Солдаты и сержанты обучались борьбе с новыми танками, маневру на поле боя, ведению огня из всех видов оружия, применению личного оружия в рукопашной схватке и при бое в траншеях. Каждый воин знал где, как и с кем ему придется отражать наступление противника. Все было подчинено одной цели — выработать у личного состава упорство, воспитать мужество, сноровку.

6-я гвардейская армия участвовала в битве на Волге. Воины, оборонявшие волжскую твердыню, делились с солдатами нового пополнения опытом борьбы с танками и авиацией врага.

Видное место в подготовке войск занимала партийно-политическая работа. В дивизии и полки выезжали члены Военных советов фронта и армии. Прямо в окопах они беседовали с солдатами, предупреждали их, что ожидается мощный удар противника и что для всесторонней подготовки к отпору дорог каждый день.

Помню, накануне июльских боев солдаты 52-й гвардейской стрелковой дивизии говорили мне примерно следующее:

— Мы умеем громить противника не только зимой, налетаем ему бока и летом. Не сомневайтесь, товарищ командующий, свои рубежи будем держать до последней капли крови, а если нужно — и жизнь отдадим за Родину.

И гвардейцы сдержали слово.

В июне гитлеровские войска, расположенные севернее и южнее Курска, пополнились большим числом танков, орудий, самолетов и другого вооружения. Наша разведка установила, что на южном участке дуги на фронте в 114 км в ударной группировке сосредоточилось 14 дивизий, в том числе 8 танковых, среди которых были самые отборные: «Великая Германия», «Адольф Гитлер», «Мертвая голова», «Райх», «Викинг».

Для наступления вдоль шоссе Белгород—Курск выделялись две пехотные и шесть танковых дивизий. На каждый километр фронта перед 6-й гвардейской армией приходилось до 3 тыс. солдат, 42 танка, 50 орудий, а на отдельных направлениях — и до 100 танков.

Ставка Верховного Главнокомандования своевременно поставила в известность командующих фронтами и армиями о том, что

противник собирается начать наступление в период между 3 и 6 июля. В ночь на 5 июля на Центральном фронте разведчики 15-й Сивашской стрелковой дивизии под командой лейтенанта Милешникова захватили в ночном поиске «языка» — солдата саперного батальона 6-й пехотной дивизии. Он показал, что наступление назначено на 3 часа 5 июля. Части заняли исходное положение.

Командование Центрального фронта решило предупредить противника. В 2 часа 20 минут был открыт мощный артиллерийский огонь. Артиллерийская контрподготовка застигла гитлеровские войска врасплох. Понеся ощутимые потери, они вынуждены были начать наступление с опозданием на полтора часа.

На Воронежском фронте, в частности на направлении, где оборонялись 6-я и 7-я гвардейские армии, 4 июля враг предпринял атаки с целью сбить боевое охранение и передовые отряды 52-й и 67-й гвардейских дивизий и выйти к переднему краю нашей обороны.

4 июля в 4 часа дня над подразделениями боевого охранения и передовых отрядов 52-й и 67-й гвардейских стрелковых дивизий в районе Бутова, Стрелецкого и Яхонтова появились в сопровождении истребителей 75 вражеских бомбардировщиков, которые обрушили бомбовый удар на их позиции. Едва отбомбились самолеты, как по позициям указанных дивизий открыли сильный огонь артиллерия и минометы. Под прикрытием этого огня двинулись в атаку танки и пехота двух пехотных дивизий и танковой дивизии СС «Мертвая голова».

Наступление противника непрерывно поддерживалось огнем артиллерии, минометов и ударами с воздуха крупных бомбардировщиков. С 4 часов дня до 8 часов вечера позиции боевого охранения и передовых отрядов бомбили более 400 самолетов. Но несмотря на огромное численное превосходство врага, гвардейцы не дрогнули. Разгорелся ожесточенный бой.

Особенно сильные атаки предпринял противник против 3-го батальона 151-го гвардейского стрелкового полка 52-й гвардейской стрелковой дивизии. Ему удалось отрезать батальон от соседей. Но гвардейцы продолжали стойко обороняться. По вражеским танкам ударили артиллерия и реактивные минометы. На поле боя запылали 11 бронированных машин, остальные стали откатываться назад. За ними повернула и пехота. Положение было восстановлено.

При повторной атаке отдельным танкам удалось ворваться в расположение боевого охранения 67-й гвардейской стрелковой дивизии на южной окраине Бутова. Их встретили истребители танков противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью. Вспыхнула одна машина, другая, третья... В рядах про-

тивника наступило замешательство, вскоре и здесь он был отброшен.

С наступлением темноты на всем фронте установилось тревожное затишье. Закончилась первая схватка. Это была проба сил, разведка прочности нашей обороны, попытка накануне наступления ближе подвести войска к се переднему краю.

Бои 4 июля позволили командованию армии не только выявить намерения противника, но и определить вероятное направление его главных ударов, уточнить время перехода в наступление. В районе Стрелецкого на нашу сторону перешел гитлеровский солдат, который сообщил, что в подразделениях уже зачитан приказ Гитлера начать наступление в 5 часов 5 июля. Это же подтвердили и пленные, захваченные на других участках фронта.

Таким образом, гитлеровскому командованию не удалось сохранить в тайне свои замыслы. Надежды на внезапность не оправдались.

Чтобы ослабить удар, командование Воронежского фронта решило провести артиллерийскую контрподготовку перед фронтом 6-й гвардейской армии по основным дорогам, мостам, путям выдвижения войск к фронту и по районам их сосредоточения. В 22 часа 30 минут тишину июльской ночи разорвал гром более 600 орудий и минометов, обрушивших на врага тысячи снарядов и мин.

Отгремели последние залпы, и у командования армии, да и у многих офицеров, невольно возникло сомнение — принесла ли контрподготовка желаемый эффект? Дело в том, что, по данным разведки, противник в течение предыдущей ночи не производил смены своих частей на переднем крае. Следовательно, падо было ожидать, что его войска, предназначенные для наступления, будут занимать исходное положение ночью 5 июля. И все-таки нас беспокоило, не зря ли выброшены снаряды. Но волнение оказалось напрасным: как впоследствии показали жители Томаровки, гитлеровцы всю ночь возили убитых и раненых.

Несмотря на потери, противник продолжал выдвигать войска к переднему краю. Несколько позже стало известно, что сюда были подтянуты основные силы 167-й и 332-й пехотных, 11-й танковой дивизий и моторизованной дивизии «Великая Германия». Поэтому было решено повторить контрподготовку, но уже по переднему краю и огневым позициям артиллерии. Командующий фронтом одобрил это.

В 3 часа утра 5 июля раздался залп реактивных минометов, и снова на вражеских позициях загрохотали взрывы. Ураганный огонь продолжался 30 минут. Контрподготовка нанесла противнику большие потери и оказала сильное моральное воздей-

ствии на его войска. Многие гитлеровские солдаты и офицеры приняли ее за начало нашего наступления.

А нас всех, от солдата до генерала, тревожила одна мысль: будет ли враг наступать?

Вот уже и 5 часов утра. На фронте тихо. 5 часов 50 минут — противник по-прежнему молчит. Вдруг звонок по ВЧ. Слышу голос генерала Н. Ф. Ватутина:

— Почему противник не переходит в наступление? Ведь уже 6 часов. Не высыпали ли мы с вами снаряды по пустому месту? А то попадем в историю военного искусства в качестве примера, как не надо проводить контрподготовку.

Но в это время донесся сильный гул: враг начал артиллерийскую подготовку. Я с облегчением доложил об этом командующему фронтом. Генерал Ватутин пожелал армии успеха и добавил, что в воздух подняты наши бомбардировщики и штурмовики.

Итак, противник перешел в наступление. Главный удар он наносил из района Томаровки на Обоянь на двух узких участках: южнее Коровино—Черкасское и Стрелецкое—Ерик, вспомогательный — из района Белгорода на Курочу.

В первых его атаках одновременно участвовало более 700 танков с десантом автоматчиков и пехотой на бронетранспортерах, поддерживаемых непрерывными ударами авиации и артиллерии. Вперед, как стальной щит, шли «тигры», за ними «пантеры», другие средние танки и самоходные орудия «фердинанд». Немецкое командование стремилось одним массивным ударом протаранить нашу оборону.

Завязались упорные и кровопролитные бои, которые не затихали до 9 июля. Наступление вела 4-я танковая армия. В ее состав входил и 48-й танковый корпус, с которым войнам нашей армии уже приходилось драться в Сталинградской битве.

Бои с каждым часом разгорались все сильнее. Уже к полудню 5 июля в полосе 71-й и 67-й гвардейских дивизий было уничтожено около 100 бронированных машин. Ценой огромных потерь к исходу дня врагу удалось вклиниться в оборону на 5—10 км. Но благодаря своевременно принятым мерам и помощи танкистов 1-й танковой армии под командованием ныне маршала бронетанковых войск М. Е. Катуква прорыв вражеских войск удалось быстро локализовать.

Однако противник не унимался. Бросая в бой резервы, сосредоточивая на узких участках фронта до 100—200 танков, он стремился во что бы то ни стало сломить нашу оборону и прорваться на Обоянь и Курск. Но напрасны были попытки врага. Неся огромные потери в людях и технике, гитлеровцы сумели за шесть дней боев (с 5 по 10 июля) вклиниться в нашу оборону

на обоянском направлении лишь на 30—35 км, прорвать же ее им так и не удалось.

В этих боях советские воины показали образцы подлинного мужества и массового героизма, воинского мастерства, сплоченности и дисциплинированности.

В одном из первых боев на нашем направлении командир отделения 199-го гвардейского стрелкового полка 67-й гвардейской дивизии гвардии старшина Б. В. Махотин, прикрывая отход подразделения пулеметным огнем, оказался отрезанным от своих. Осмотревшись во время короткой паузы, он выбрал для «максима» удобную огневую позицию у оврага, которым, по его мнению, должен был воспользоваться враг при подготовке к следующей атаке. Действительно, через час там начали скапливаться гитлеровцы. Гвардеец отчетливо видел их лица, до него долетали звуки команд, но он, не обнаруживая себя, выжидал. Лишь когда овраг оказался заполненным фашистами, Махотин открыл смертоносный огонь, уничтожив 300 солдат и офицеров. Атака противника сорвалась. Политическое управление фронта выпустило специальную листовку. «Сражайтесь так, как сражается Махотин! Пусть примером будут его воинское умение, бесстрашие, дерзость, стойкость, доблесть и героизм», — говорилось в ней. Отважнику пулеметчику было присвоено звание Героя Советского Союза.

Отважно дрался с врагом на белгородском направлении с 8 по 10 июля танковый взвод 200-й танковой бригады под командованием лейтенанта М. К. Замулы. Получив задачу прикрыть шоссе на одном из участков, лейтенант решил организовать танковую засаду. Расположив машины в укрытых от наблюдения местах и тщательно их замаскировав, танкисты подготовили данные для ведения огня. Когда вдоль проходящей перед фронтом взвода узкой лощины потянулись вражеские танки и самоходные орудия, Замула подал команду открыть огонь. Первыми же выстрелами было выведено из строя несколько бронированных машин. Гитлеровцы обнаружили засаду и обрушились на нее превосходящими силами. Но танкисты не дрогнули. Восемь часов отражали они ожесточенный натиск врага и вынудили его отказаться от продолжения атак, уничтожив 4 «тигра», 5 средних танков и бронетранспортер. За проявленное мужество и мастерство весь личный состав взвода был награжден орденами и медалями, а лейтенанту Замуле было присвоено звание Героя Советского Союза.

Стойко сражались артиллеристы батареи 3-й истребительно-противотанковой бригады под командованием капитана Г. И. Игнешева. 8 июля враг бросил на батарею до 50 танков, из них не менее 20 «тигров». Артиллеристы дрались до последнего и сорвали атаку, уничтожив 19 танков и несколько сот гитлеровцев.

Капитану Игишеву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

12 июля фашистские войска вновь попытались прорваться в направлении Прохоровки, но получили решительный отпор от танкистов 5-й гвардейской танковой армии, которой командовал ныне Главный маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров. 13 июля гитлеровцы предприняли последние попытки наступать, но безрезультатно. 15 июля, выдохшиеся и обескровленные, они перешли к обороне. А два дня спустя войска Воронежского фронта нанесли сильный контрудар, и к 23 июля полностью восстановили положение, выйдя на рубеж, который они занимали до 5 июля.

Операция «Цитадель» потерпела крах.

Разгром врага на орловском и белгородско-харьковском направлениях создал все условия для перерастания контрнаступления в общее грандиозное наступление Советской Армии на фронте в 2 тыс. км, от Великих Лук до Таманского полуострова, в котором участвовали войска 10 фронтов.

Победа под Курском, как и во всех других сражениях, стала возможной благодаря руководству Коммунистической партии, которая в те тяжелые годы сплотила и возглавила весь народ. К началу Курской битвы наша армия имела все необходимое для разгрома врага, а ее моральный дух и решимость изгнать фашистских захватчиков с родной земли были поистине беспредельны.

М. С. ШУМИЛОВ

генерал-полковник,
Герой Советского Союза *

**7-я гвардейская
армия
в оборонительном
сражении
на Курской дуге**

Успешное отражение наступления сильной вражеской группировки на Курской дуге было обусловлено рядом причин, но основными из них я считаю две: хорошую подготовку оборонительной операции и исключительную стойкость и героизм наших войск в ходе оборонительного сражения. Попытаюсь рассказать об этом несколько подробнее.

Организацию обороны мы начали с планирования системы огня. В основу был положен огонь армейской и дивизионной артиллерии, а также противотанковой артиллерии и танков. Все мертвые пространства простреливались минометным огнем. Очень много внимания было уделено обеспечению стыков, начиная от рот и кончая армиями. Прикрытие стыка с соседней справа 6-й гвардейской армией отрабатывалось совместно с генералом Чистяковым и его командующим артиллерией. Мы детально согласовали, какие из огневых средств привлечет для этого 6-я гвардейская армия и какие — 7-я гвардейская армия. То же было сделано с соседом слева — 57-й армией Юго-Западного фронта. Тщательно была произведена оценка танкоопасных направлений в полосе армии. Таких направлений в армии было три: первое, основное — Михайловский плацдарм — Короча; второе — Маслова Пристань — Протопоповка; третье — Волчанск — Волоковка. Исходя из этого и была построена противотанковая оборона. Мы создали 15 армейских противотанковых районов,

---

* Михаил Степанович Шумилов в период Курской битвы был командующим 7-й гвардейской армией.

в которые входили артиллерия, танки, пехота, саперы с противотанковыми и противопехотными минами. В каждой дивизии были также созданы противотанковые районы.

На танкоопасных направлениях началась установка противотанковых минных полей с плотностью от 1800 до 2500 мин на 1 км фронта. На этих же направлениях устанавливались противопехотные мины из расчета от 1000 до 1500 мин на 1 км фронта. Кроме того, в подвижных отрядах заграждения дивизий, корпусов и армии имелись противотанковые мины. Чтобы противостоять сильному натиску пехоты и танков противника, оборону решено было строить в два эшелона: в первом — четыре дивизии с передним краем по Северному Донцу от Старого города до Волчанска с глубиной от 6 до 8 км; во втором — три стрелковые дивизии также с глубиной от 6 до 8 км. Вся эта работа по созданию устойчивой обороны была успешно проделана благодаря большой помощи со стороны политорганов, партийных и комсомольских организаций.

Воины 7-й гвардейской армии глубоко благодарны населению Корочанского, Велико-Михайловского, Шебекинского, Волоконовского, Волчанского и Белгородского районов, которое в эти трудные дни пришло на помощь армии. Труженники тыла с энтузиазмом строили оборонительные сооружения второго армейского рубежа, дороги, мосты, ремонтировали автотранспорт и осуществляли мелкий ремонт танков и орудий. В весеннюю распутицу они конным транспортом в тяжелейших условиях бездорожья подвозили нам боеприпасы и продовольствие.

Незадолго до начала немецкого наступления в армию приехал командующий фронтом генерал Н. Ф. Ватутин. Он сообщил, что наступления немецких войск следует ожидать со стороны Орла и Белгорода, и дал соответствующие указания командному составу. Поскольку войска 7-й гвардейской армии должны были принять первый удар, на них ложилась ответственная задача: измотать противника, вырвать инициативу из его рук. Надо было еще раз просмотреть всю организацию обороны армии, корпусов, дивизий, полков, батальонов и рот, довести задачи до каждого солдата и офицера.

Командный состав, партийные и комсомольские организации провели тщательную проверку состояния обороны во всех звеньях. Были выпущены специальные листовки для бронбойщиков, танкистов, артиллеристов и саперов; проверены еще раз все виды огня и средства их вызова в случае потери телефонной связи. Политико-моральное состояние личного состава было очень высокое. «Там, где стоят защитники волжской твердыни, — говорили бойцы, — немцы не пройдут».

В 3 часа утра 5 июля по приказу генерала Н. Ф. Ватутина была

проведена артиллерийская контрподготовка с целью нанести противнику урон в живой силе и боевой технике и нарушить управление его войсками.

Однако вскоре появилась авиация врага, под прикрытием которой он перешел в наступление от Михайловки до Масловой Пристаней тремя пехотными и тремя танковыми дивизиями 3-го танкового корпуса и армейского корпуса «Раус». Хотя эта группировка и наносила вспомогательный удар, натиск противника был очень сильным. Геройски дрались бойцы нашей армии. Изумительную стойкость в этот день проявили воины 81-й гвардейской дивизии, которой командовал генерал-майор И. К. Морозов. Отбив все атаки, дивизия не уступила противнику ни одного метра.

В полосах 78-й и 72-й гвардейских дивизий врагу удалось несколько продвинуться и захватить небольшой плацдарм. Контратаками, организованными командиром 24-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майором Н. И. Васильевым, к вечеру гитлеровцы были отброшены к Масловой Пристаней и Ржавцу.

О стойкости и героизме, проявленных в первый день боя солдатами, сержантами и офицерами, говорят следующие примеры. Батальон под командованием капитана Двойных, окруженный немцами в Масловой Пристаней, полторы суток дрался до подхода наших войск. Артиллеристы дивизиона гвардии капитана Савченко отразили восемь атак и подбили 7 немецких танков. Взвод младшего лейтенанта Воронкова пять раз безуспешно атаковала немецкая рота с двумя танками. Потеряв танк и до 40 убитых, она прекратила атаки.

С утра 6 июля немцы возобновили атаки при поддержке артиллерии и авиации, бросив в наступление 370 танков. Геройски сражались воины 7-й гвардейской армии. Вот один из примеров бессмертных подвигов, проявленных бойцами батальона 214-го гвардейского полка 73-й гвардейской дивизии. В течение 12 часов вражеская пехота при поддержке почти сотни танков неоднократно атаковала батальон гвардии капитана Бельгина. Немецкие танки, прорвавшись в глубину обороны батальона, поливали горючей смесью окопы бойцов. На окоп командира батальона навалился вражеский танк. Телефонная связь осталась целой, и капитан Бельгин продолжал управлять подразделениями из полуразрушенного окопа. До последнего патрона сражались бойцы и командиры, но не отступали. Вышли из строя командир батальона, его заместитель по политчасти гвардии капитан Мирошниченко, парторг гвардии лейтенант Сушков, комсорг гвардии лейтенант Степа, командир роты старший лейтенант Ильясов. Из 450 воинов осталось в строю 90 человек. Но немцы не добились успеха. Потеряв 39 танков и до 500 убитых, они откатились

Саперы наводят новый мост через Сев. Донец

на исходные позиции. Этот бессмертный подвиг вскоре стал достоянием всего личного состава армии. На другой день в адрес командира дивизии и начальника политотдела была получена телеграмма от Военного совета Воронежского фронта, в которой бойцы и командиры были поздравлены с одержанной победой¹.

7 июля противник продолжал вести наступление. Сосредоточив на узком фронте одну пехотную и две танковые дивизии, он начал наступление против 81-й гвардейской дивизии. В развернувшемся бою отличился батальон гвардии капитана Акимова, который, будучи шесть раз атакован противником силой до полка пехоты с танками, до вечера не уступил своих позиций. В этом батальоне только взвод комсомольца гвардии старшины Кравченко подбил из противотанковых ружей 5 немецких танков. Воины 81-й гвардейской дивизии под командованием генерал-

¹ Подробнее о подвиге батальона Бельгина см.: «Военно-исторический журнал», 1963, № 6, стр. 47—52.

майора И. К. Морозова в течение двух суток отбивали яростные атаки немцев, не отступив ни на шаг.

Вечерами, когда бои утихали, проводились короткие партийные собрания по подразделениям, на которых рассматривались заявления и оформлялся прием в партию. Только в 81-й гвардейской дивизии за один день было подано 45 заявлений о приеме в партию. Так же обстояло дело и в других дивизиях.

8 июля противник продолжал свои атаки, но уже только на одном направлении — на Корочу. Введя в бой около 160 танков и заняв село Мясоедово, он дальше продвинуться не смог.

В боях за Мясоедово группа немецких танков прорвалась через боевые порядки нашей пехоты и вышла на огневые позиции батареи гвардии старшего лейтенанта коммуниста Стростоги. Артиллеристы подбили 5 танков, а остальные повернули обратно. В этом же бою, на другом участке, орудийный расчет гвардии старшего сержанта Смородина сжег 4 «тигра» и подбил 3 других танка. Заместитель командира артполка по политчасти гвардии майор Замостьян вечером после боя организовал выступление сержанта Смородина перед наводчиками полка, где он поделился своим опытом.

Я перечислил только отдельных героев Курской битвы, а их были тысячи. Воспитанные Коммунистической партией в духе преданности воинскому долгу и присяге, бойцы и командиры 7-й гвардейской армии не жалели сил и жизни ради выполнения поставленной командованием задачи. И, надо сказать, они выполнили ее с честью.

А. С. ЖАДОВ
генерал армии,
Герой Советского Союза *

5-я гвардейская армия в Курской битве

После ликвидации окруженной в районе Сталинграда группировки немецко-фашистских войск наша 66-я армия находилась там еще около трех недель. В феврале 1943 г. по указанию Ставки армия была выведена в резерв Верховного Главнокомандования и сосредоточена в районе Боброва, Красного Лога, Хренового (50—70 км восточнее Лисок). Узнав об этом, некоторые наши генералы и офицеры считали, что соединения армии, прошедшие суровую школу оборонительных боев в междуречье Дона и Волги, по-видимому, вновь предназначаются для решения оборонительных задач. Такие предположения основывались на том, что в это время противник предпринял контрнаступление против войск Юго-Западного и Воронежского фронтов и местами значительно их потеснил. Но все обошлось без нашего вмешательства. Армия сосредоточилась в указанном ей районе и оставалась там до конца апреля, занимаясь боевой подготовкой.

Близилось лето, и по многим признакам было видно, что 1943 год будет годом наших наступательных действий. Однако личному составу нашей армии с начала ее боевых действий приходилось вести преимущественно оборонительные бои. Надо прямо сказать, что командиры и штабы частей и соединений хорошо освоили этот вид боевой деятельности. Опыта же организации и ведения широких наступательных боев мы имели мало. Это обязывало нас максимально использовать время нахождения

---

* Алексей Семенович Жадов в период Курской битвы был командующим 5-й гвардейской армией.

в резерве Ставки для изучения наступательных действий. 15 апреля армия вошла в состав только что созданного на базе Резервного фронта Степного военного округа. В первых числах мая по приказу Ставки передислоцировалась в район южнее Старого Оскола. В то же время произошло знаменательное для нас событие — за успешные действия в Сталинградской битве наша армия была преобразована в 5-ю гвардейскую. Присвоение этого высокого звания чрезвычайно всех нас обрадовало и еще выше подняло боевой дух воинов.

С прибытием армии к новому месту дислокации началось пополнение соединений и частей личным составом, вооружением и техникой, а вместе с тем и кропотливая, напряженная учеба. В тактической подготовке преобладала тематика наступательных боевых действий. Вопросы обороны также не предавались забвению, а изучались с учетом новых средств борьбы, появившихся к тому времени у нас и у противника.

Все тактические занятия проводились обычно как двусторонние учения подразделений и частей с их штатными средствами вооружения и возможными средствами усиления на местности, подготовленной в инженерном отношении аналогично системе обороны противника. На учениях, как правило, велись боевые стрельбы из всех видов штатного оружия. С учетом накопленного боевого опыта, количественным и качественным ростом и насыщением войск новым оружием и техникой на учениях изучались приемы и способы их применения.

Танки непосредственной поддержки пехоты (НПП) придавались стрелковым полкам, а не батальонам, как это делалось в последующем в связи с тем, что танковых частей для НПП было мало, а надежные средства управления и осуществления взаимодействия танков с пехотой и артиллерией имели командиры и штабы полков.

Для подавления огневых точек врага на переднем крае и в ближайшей глубине создавались в полках группы прямой наводки по 15—20 орудий различных калибров артиллерии на 1 км фронта. В зависимости от количества и характера целей на одно орудие приходилось по одной-две цели. Организация действий артиллерии возлагалась на начальников артиллерии полков. Для непосредственного сопровождения пехоты и танков стрелковым батальонам придавалась преимущественно самоходная артиллерия.

Для усиления и поддержки стрелковых полков создавались полковые артиллерийские группы в составе двух—четырех дивизионов; для усиления огня полковых групп и массирования огня артиллерии, подавления минометных батарей создавались дивизионные артгруппы по три-четыре и более дивизиона.

Борьбу с артиллерией, резервами противника и выполнение других важных задач осуществляли армейские группы. Изучались способы маневра и создания высоких плотностей артиллерии на участках прорыва, умелого и быстрого нанесения мощных залпов реактивной артиллерией, незаметного перехода без пауз от артиллерийской подготовки к поддержке атаки двойным огненным валом и сопровождения методом последовательного сосредоточения огня. Все это позволяло организовать надежное подавление и уничтожение противника артиллерией и ударами авиации, проводить хорошо организованную, дружную, смелую и мощную атаку пехоты и танков, развивать наступление в высоких темпах при тесном и устойчивом взаимодействии войск.

Одновременно обрабатывались действия ПВО, инженерные мероприятия, разведка и, особенно, управление. Затраченные усилия на боевую и политическую подготовку окупились потом успешными действиями войск против сильного и коварного врага. Одновременно с боевой учебой войска армии готовили в тылу войск Воронежского фронта оборонительный рубеж по реке Оскол.

Находясь в составе войск Степного военного округа, 5-я гвардейская армия в случае необходимости могла быть использована для усиления Воронежского фронта. И вот в конце июня командование Воронежского фронта вызвало меня в штаб фронта с докладом о состоянии войск армии, боевой, политической и оперативной подготовки и укомплектованности личным составом, вооружением и боевой техникой. При моем докладе командующий фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин вникал в детали организации подготовки армии к боям. Он порекомендовал особое внимание уделять преломлению опыта, полученного под Сталинградом, применительно к новым условиям с учетом массированного использования артиллерии, танков, авиации, а также вопросам организации взаимодействия всех родов войск и управления ими на поле боя.

Начальник штаба фронта всесторонне и детально ознакомил меня с общей обстановкой на советско-германском фронте и более подробно — в полосе войск Воронежского фронта. Генерал Ватутин предупредил о необходимости повысить боевую готовность войск армии, так как не исключалась возможность подъема их по тревоге для действий в составе фронта на угрожаемом направлении.

В первые дни Курской битвы армия участия в боях не принимала. Мы с напряжением следили за тем, как протекало оборонительное сражение на Воронежском фронте, так как от его развития зависело использование нашей армии. С каждым днем обстановка все более обострялась. И вот 8 июля мы получили приказ, согласно которому поступили в распоряжение командую-

щего Воронежским фронтом. Ночными переходами нам предстояло совершить 140-километровый марш и с утра 11 июля занять оборону по реке Псел на 45—50-километровом фронте, от Обояни до Прохоровки. На усиление мы получили минометную бригаду.

С рассветом 11 июля, когда передовые части армии только начали занимать оборону, а основные силы еще находились в движении, противник возобновил наступление и вначале добился некоторого успеха, потеснив войска 6-й гвардейской и 1-й танковой армий на Обоянь и левофланговые 9-ю гвардейскую воздушно-десантную и 95-ю гвардейскую стрелковую дивизии, развертывавшиеся с ходу и еще не успевшие занять оборону, — на Прохоровку и севернее. На направление, где создавалась угроза прорыва противника, была направлена основная масса нашей армейской противотанковой артиллерии, с ходу введена в бой 42-я гвардейская стрелковая дивизия.

К сожалению, из-за каких-то просчетов, несмотря на мои настойчивые просьбы, армия, отлично укомплектованная офицерами, сержантами и солдатами, вводилась в сражение без усиления танками и артиллерии, в то время как противник имел в своих боевых порядках танки, самоходные орудия и артиллерию для поддержки своих войск с закрытых позиций. На это обстоятельство обратил внимание Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

Как уже было сказано, войска армии, с ходу вступившие в сражение, проявили высокую стойкость, упорство и образцы героизма. Мне припоминается такой эпизод. Две батареи 233-го артиллерийского полка вступили в поединок с 40 танками противника, пытавшимися прорваться на Прохоровку. В неравной схватке наши артиллеристы в упор расстреливали танки противника, а когда кончились боеприпасы батареицы во главе с командиром артиллерийского полка подполковником Ревным стали отбиваться от наседавших вражеских танков гранатами. Они погибли смертью храбрых, но не отступили, преградив путь врагу. 16 подбитых и сожженных танков врага, оставшихся на поле боя, — свидетельство их героизма и бессмертной славы.

В ходе завязавшихся боев немецкая авиация наносила непрерывные удары по нашим войскам. Группы бомбардировщиков, эшелонированные в глубину, подходили бомбить боевые порядки наших войск и прямо попадали на развернувшиеся батареи зенитчиков 29-й зенитной артиллерийской дивизии полковника М. А. Вялова. Наши зенитчики сбили из первой группы три, из второй — два вражеских самолета, другие же самолеты беспорядочно сбросили бомбы и больше на этом направлении не появлялись.

В эти дни горячих схваток в войсках армии особенно прославились бронбойщики рядовой Мухтар Амиров и сержант Дани-

лов, командир роты лейтенант Давыдов, командиры батальонов Козубский, Ветушкин, командиры полков Ляхов, Заярный, Панихин, Власенко, Белецкий и др.

Особенно следует отметить одного из командиров полков, подполковника Н. М. Назарова. Он до войны окончил Московскую консерваторию и стал хорошим музыкантом. В тяжелое время пошел в строй, командуя полком, был два раза ранен и остался в строю. Теперь Назаров генерал-майор и главный дирижер Советской Армии.

Вступление основных сил 5-й гвардейской армии в сражение с ходу, быстрый маневр силами и средствами на направление обозначившегося успеха танков противника задержали их дальнейшее продвижение. К этому же времени в район Прохоровки вышли войска 5-й гвардейской танковой армии.

12 июля с утра из района Прохоровки наши войска нанесли контрудар. Главный удар наносила танковая армия генерала П. А. Ротмистрова. Вместе с танкистами атаковали противника 95-я гвардейская стрелковая дивизия, 9-я гвардейская воздушно-десантная дивизия, 42-я гвардейская стрелковая дивизия 33-го гвардейского стрелкового корпуса 5-й гвардейской армии. Завязались жестокие бои. Наши танкисты и пехотинцы, поддерживаемые артиллерией и авиацией, героически дрались и наносили врагу большие потери. На правом фланге и в центре армии гвардейцы 32-го гвардейского стрелкового корпуса генерала А. И. Родимцева решительными действиями теснили противника и продвигались вперед.

В результате нашего контрудара немецко-фашистские войска понесли крупные потери в людях и технике и вынуждены были прекратить дальнейшее наступление. Не дав противнику закрепиться, наши войска нанесли ему ряд новых сокрушительных ударов и к 23 июля отбросили его на прежние рубежи.

25 июля мы получили директиву фронта на проведение наступательной операции по разгрому белгородско-харьковской группировки противника. В штабах и войсках соединений развернулась подготовительная работа. Внезапными ночными налетами передовых частей мы захватили ряд командных высот, что создало более выгодные условия для сосредоточения и развертывания войск. Особое внимание мы уделяли проведению разведки.

Когда решение главнейших вопросов подготовки операции приближалось к концу, на командный пункт 5-й гвардейской армии прибыл командующий войсками фронта генерал армии Н. Ф. Ватутин. До него сюда прибыли командующие армиями: 6-й гвардейской — генерал-лейтенант И. М. Чистяков, 5-й гвардейской танковой — генерал-лейтенант танковых войск П. А. Рот-

мистров, 1-й танковой — генерал-лейтенант танковых войск М. Е. Катухов и 2-й воздушной — генерал-лейтенант авиации С. А. Красовский.

Заслушав доклад каждого командарма о готовности войск к наступлению, командующий фронтом подробно разобрал с нами план операции; проанализировал систему обороны противника и возможный подход его резервов из глубины; определил место и роль каждой армии в операции; согласовал усилия армий, участвовавших в прорыве обороны. Особое внимание присутствующих обращалось на четкую организацию артиллерийского и авиационного наступления, стремительность и смелость действий, инициативу командиров всех степеней, обеспечение ввода в прорыв танковых армий, непрерывность взаимодействия, маневр и стремительное наступление в глубину.

Командование фронта возлагало на войска 5-й гвардейской армии большие надежды. Ей предстояло действовать на направлении главного удара фронта. Армия получила большое количество средств усиления, она имела опытный командный состав и славные боевые традиции. Нанося главный удар на участке в 6 км, 5-я гвардейская армия должна была прорвать сильную позиционную оборону противника и, расширив прорыв, обеспечить ввод подвижной группы фронта в составе двух танковых армий (1-й и 5-й гвардейской), которые разовьют успех в общем направлении на Богодухов, Валки, обходя Харьков с запада.

Предусматривалась сильная длительная артиллерийская и авиационная подготовка (в течение трех часов), имевшая целью решительное уничтожение вражеских войск в обороне, изгнание их в течение продолжительного времени и сокрытие момента перехода в атаку танков и пехоты. В организации артиллерийского наступления высокое искусство показали генералы и офицеры Г. В. Полуэктов, П. Я. Барбин, П. М. Корольков и др.

С самого начала артиллерийской и авиационной подготовки и в течение всего первого дня наступления на нашем КП находился прибывший ночью Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, оказавший нам большую помощь в руководстве войсками.

В полосе наступления Воронежского и Степного фронтов на рассвете 3 августа вражеский передний край был охвачен огнем и грохотом разрывавшихся мин, снарядов и бомб. В течение трех часов артиллерийским и авиационным огнем подавлялись и уничтожались фашистские войска. На некоторых участках фашисты не выдержали нашего огневого удара и из первой траншеи с поднятыми руками шли сдаваться в плен. К концу артиллерийской подготовки огневой удар, все нарастая по своей мощи, начал смещаться в глубину вражеской обороны, расчищая путь нашим танкам и пехоте.

Командир 15-го стрелкового корпуса 13-й армии (Центральный фронт) генерал П. И. Людников в районе боев

Смело и дружно атаковали противника войска 32-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием Героя Советского Союза (ныне дважды Героя) генерала А. И. Родимцева (66-я гвардейская дивизия генерал-майора А. В. Якшина, 97-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора И. И. Анциферова, 13-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Г. В. Бакланова) и 33-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием генерала М. И. Козлова (95-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Н. С. Никитченко, 6-я гвардейская воздушно-десантная дивизия генерал-майора М. Н. Смирнова, 9-я гвардейская воздушно-десантная дивизия полковника А. М. Сазонова). В своем резерве я оставил 42-ю гвардейскую дивизию генерал-майора Ф. А. Боброва. Справа от нас наступали войска 23-го стрелкового корпуса 6-й гвардейской армии, а слева — 53-я армия генерала И. М. Мангарова и 69-я армия генерала В. Д. Крюченкина (Степной фронт).

Стремительная атака наших войск при поддержке мощного огневого вала, сопровождаемая непрерывными бомбовыми ударами летчиков 2-й воздушной армии, застала вражеских солдат в укрытиях. Не предполагая о начавшейся атаке, они ожидали конца артиллерийской подготовки. Однако перенос огня в глу-

бину обороны не был замечен противником. Поэтому будто из огня появились наши танки и пехота на переднем крае врага. Сопrotивление было невыслимо. С поднятыми руками фашисты сдавались в плен.

Так, один из унтер-офицеров 6-й роты 394-го моторизованного гренадерского полка на допросе показал: «За четыре года службы в армии я никогда не переживал такого ужаса, какой пережил за одно утро 3 августа. Во всех последних боях преимущество русской артиллерии было очевидным. Особенно страшны русские минометы, от которых буквально нет спасения. В этом мы не раз убеждались и раньше, а особенно теперь»¹.

Можно понять самочувствие вражеских солдат и офицеров. Ведь в полосе наступления 5-й гвардейской армии (16 км) была создана высокая плотность артиллерии и минометов — свыше 140, а на участке прорыва — около 300 стволов на 1 км фронта. Это обстоятельство позволило иметь на каждые 15—18 кв. м площади вражеской обороны один разрыв снаряда калибра 76 мм и выше, что буквально парализовало сопротивление противника в главной полосе обороны. Первые его три траншеи были заняты нашими войсками почти без единого выстрела.

И только потом, когда шок от огня нашей артиллерии стал проходить, сопротивление противника начало возрастать. Однако войска 5-й гвардейской армии не снизили темпа продвижения, и к середине дня наступления совместно с передовыми танковыми бригадами завершили прорыв обороны, обеспечив ввод в сражение двух танковых армий. На второй день войска 5-й гвардейской армии успешно продолжали наступление совместно с танковыми армиями. К исходу 7 августа войска 1-й танковой армии продвинулись на глубину более 100 км и овладели Богодуховом. 5-я гвардейская танковая армия вместе со стрелковыми дивизиями 5-й гвардейской армии овладела Качаьей Лопанью и Золочевом. Таким образом, белгородско-харьковская группировка была рассечена на две части.

Войска нашей армии успешно решили поставленные боевые задачи. Это было достигнуто благодаря высокому боевому порыву, наличию превосходного вооружения, а также боевому мастерству воинов, умевших до предела использовать огневую мощь и ударную силу боевых и технических средств борьбы на поле боя. Большое значение имело также тесное взаимодействие соединений и частей армии между собой, со средствами усиления и соседями: 6-й гвардейской и 53-й армиями. Успеху прорыва способствовало наличие в боевых порядках дивизий, действовавших на участке прорыва армии, танков непосредственной поддержки пехоты (8—

¹ Архив МО СССР, ф. 328, оп. 4852, д. 19, л. 36.

Подполковник Н. М. Назаров

12 танков на один км фронта), а также ввод в полосу армии на узком участке крупной фронтовой подвижной группы в составе двух танковых армий.

Особо важную роль в успехе прорыва сыграла хорошо организованная и внезапно начатая мощная артиллерийская подготовка. Массированный огонь артиллерии парализовал сопротивление противника в главной полосе обороны на глубину 8—10 км.

Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации проводили огромную политическую работу среди всего личного состава. Основное внимание в политической работе было направлено на воспитание несокрушимой стойкости, высокого наступательного порыва, решимости с честью выполнить поставленную задачу по разгрому гитлеровских войск под Курском.

Большая воспитательная работа проводилась с новым пополнением, призванным из освобожденных от врага районов Курской, Белгородской и других областей.

К особенностям боевых действий в данной операции, на мой взгляд, можно отнести следующее: в узкой полосе наступления армии (16 км) было сконцентрировано большое количество сил и средств¹, основная масса которых сосредоточивалась на участке прорыва. Глубокое оперативное построение войск армии (пять дивизий в первом эшелоне, одна во втором и одна в армейском резерве) позволило наращивать усилия в ходе прорыва и при его развитии. Высокие артиллерийские плотности на направлении главного удара, большая огневая мощь и высокая результативность артиллерийской подготовки, буквально парализовавшей волю врага к сопротивлению, обеспечили захват без ощутимых потерь первых трех траншей главной полосы обороны и стремительное развитие наступления в глубину. Сочетание высокой

¹ К началу операции в составе армии имелось семь стрелковых дивизий, артиллерийская дивизия прорыва, шесть артиллерийских и минометных бригад, три бригады реактивной артиллерии, девять отдельных артиллерийских и минометных полков, два танковых полка прорыва и другие средства.

Курская битва. Жители одного из освобожденных сел встречают танкистов-освободителей

оснащенности войск новейшим вооружением и боевой техникой с высоким наступательным порывом, опытом и мастерством личного состава обеспечило прорыв главной полосы обороны противника в высоком темпе. Это дало возможность впервые в истории ввести в прорыв в полосе одной общевойсковой армии уже через пять часов после начала ее наступления сильную фронтовую подвижную группу из двух танковых армий.

При дальнейшем развитии операции 5-я гвардейская армия, используя успех танковых армий и тесно взаимодействуя с левофланговыми соединениями 6-й гвардейской армии, танкистами 1-й танковой армии, окружила и уничтожила борисовско-томаровскую группировку противника. В составе этой группировки была полностью разгромлена 19-я танковая дивизия противника. При окружении борисовско-томаровской группировки мною на пути ее отхода в район Березовка—Головчино была выдвинута 13-я гвардейская стрелковая дивизия (командир генерал Г. В. Бакланов, начальник штаба полковник Т. В. Бельский, заместитель командира по политчасти, начальник политотдела дивизии полковник М. М. Вавилов). Стремительным маршем дивизия вышла на

указанный рубеж, отрезав пути отхода врагу. Противник пытался прорваться, но воины дивизии, ведя неравные ожесточенные бои, проявляя героизм, стойкость и отвагу, не пропустили врага.

Весьма поучительные и смелые действия по окружению вражеской группировки показал 39-й гвардейский полк под командованием подполковника А. К. Щура. Личный состав 3-го стрелкового батальона, посаженный на танки, составлял передовой отряд. Командир передового отряда гвардии капитан П. Мощенко скрытно вывел танки с десантом к железнодорожной станции Хотмыжск и с ходу атаковал ее. Разгромив пехотный батальон противника, оборонявший станцию, передовой отряд захватил пять железнодорожных эшелонов, пленив в одном из них 500 солдат и офицеров, только что прибывших из резерва для усиления обороны станции.

Развивая дальнейшее наступление на Золочев, Валки, вслед за частями танковых армий войска 5-й гвардейской армии продвинулись до 110 км и к исходу 11 августа, ломая все возрастающее сопротивление врага, овладели рубежом Крысино, Б. Рогозянка, перерезали шоссе Харьков—Сумы. Тем самым была создана реальная угроза тыловым коммуникациям харьковской группировки противника с запада и оказано содействие войскам Степного фронта в разгроме и освобождении крупного промышленного и административного центра Украины — города Харькова. Это обстоятельство и определило настойчивость контрударов трех танковых дивизий противника: «Великая Германия», «Мертвая голова» и «Райх», пытавшихся прорваться к Богодухову. На указанном рубеже соединения 5-й гвардейской армии совместно с 1-й и 5-й гвардейской танковыми армиями при поддержке соединений 2-й воздушной армии отразили сильнейшие контрудары врага и, совершив перегруппировку сил и средств, 18 августа снова перешли в наступление. 23 августа при содействии Воронежского фронта войска Степного фронта под руководством маршала И. С. Конева штурмом овладели Харьковом.

После этого началось неотступное преследование врага, спешившего к Днепру, за которым он надеялся укрыться и сдержать натиск наших наступающих войск.

Таковы некоторые характерные особенности боевых действий 5-й гвардейской армии в Белгородско-Харьковской операции в августе 1943 г., явившейся завершающим этапом Курской битвы.

Ф. И. ЦУКАНОВ

полковник *

**Маневр
силами и средствами
Воронежского
фронта
в оборонительной
операции
под Курском**

Маневр силами и средствами в оборонительных операциях являлся средством повышения устойчивости обороны и одним из важнейших условий достижения успеха. С его помощью компенсировался в известной мере недостаток сил, менялось соотношение их в пользу обороняющихся войск на угрожаемых направлениях, что давало возможность наносить внезапные и мощные контрудары. Осуществление маневра восполняло допущенные просчеты в оценке намерений и возможностей противника, в организации обороны, а также в распределении сил и средств по эшелонам и направлениям. Маневр, обеспечивавший выполнение оборонительных задач с наименьшими силами и наибольшими результатами, был показателем воинского мастерства командования, активности и выучки войск.

Рассмотрим роль маневра силами и средствами на примере оборонительной операции Воронежского фронта под Курском, в ходе которой наши войска успешно отразили сильнейший удар противника.

Против войск Воронежского фронта, оборонявших южный фас Курской дуги, враг создал ударную группировку из 280 тыс. человек, более 2500 орудий и минометов и до 1500 танков и штурмовых орудий¹. Воронежский фронт² имел задачу упорной

* Фома Ипатович Цуканов — военный историк, заместитель начальника Военно-исторического отдела Генерального штаба.

¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 3. М., 1964, стр. 240.

² В состав фронта входили 38-я, 40-я, 69-я, 6-я гвардейская, 7-я гвардей-

обороной обескровить противника, а затем во взаимодействии со Степным и Юго-Западным фронтами перейти в контрнаступление и завершить разгром группировки немецко-фашистских войск в районе Белгорода и Харькова.

Для отражения вражеского наступления командующий фронтом сосредоточил главные усилия в центре и на левом крыле, где оборонялись на 164-километровом фронте 40-я армия, 6-я и 7-я гвардейские армии. В них входила 21 дивизия (по 7 в каждой), из которых 12 были развернуты на главной полосе обороны, 8 — на второй и 1 (в 40-й армии) — на армейской полосе обороны. На направлении главного удара противника наши стрелковые дивизии в среднем имели по 16 км фронта. Как видим, дивизиям были даны довольно широкие полосы, что не обеспечивало необходимой устойчивости обороны в главной полосе. На правом крыле фронта в полосе 80 км оборонялась 38-я армия, имевшая 6 дивизий. Второй эшелон фронта составляли 1-я танковая армия, сосредоточенная на обоянском направлении, и 69-я армия (5 дивизий), развернутая на армейской полосе 6-й и 7-й гвардейских армий. В резерве фронта находились 35-й гвардейский стрелковый корпус (3 дивизии), 2-й и 5-й гвардейские танковые корпуса.

Из 35 дивизий, имевшихся во фронте, 18 дивизий составляли вторые эшелоны и резервы армий и фронта. Они могли быть использованы для маневра на угрожаемые направления. Наличие во втором эшелоне и резерве фронта танковой армии и двух танковых корпусов увеличивало эти возможности. Кроме того, усиление угрожаемых направлений могло быть осуществлено и за счет переброски сил и средств с участков, где противник не вел наступления или действовал ограниченными силами.

Как и предполагалось, главный удар враг нанес в полосе обороны 6-й гвардейской армии из района Томаровки на Обоянь и второй — в полосе 7-й гвардейской армии из района Белгорода на Корочу. Против 4 стрелковых дивизий этих армий обрушился удар 8 танковых, 5 пехотных и моторизованной немецких дивизий. Это привело к тому, что к вечеру 5 июля, т. е. первого дня операции, противник прорвал главную полосу обороны на обоянском направлении. Командующему Воронежским фронтом пришлось выдвинуть на вторую полосу обороны 6-й гвардейской армии соединения 1-й танковой армии и 5-й гвардейский танковый корпус, а на реку Липовый Донец — соединения 2-го гвардейского танкового корпуса. Одновременно 93-я гвардейская стрелковая дивизия 35-го гвардейского стрелкового корпуса получила задачу занять оборону в районе Прохоровки, чтобы не допустить прорыва противника в северо-восточном направлении. На коро-

---

ская армии, 1-я танковая армия, 35-й гвардейский стрелковый корпус, 2-й и 5-й гвардейские танковые корпуса, 2-я воздушная армия.

чанское направление были выдвинуты 111-я и 270-я стрелковые дивизии 69-й армии, а также 92-я и 94-я гвардейские стрелковые дивизии 35-го гвардейского стрелкового корпуса. Таким образом, уже в самом начале оборонительной операции некоторый просчет в организации обороны пришлось восполнять маневром вторых эшелонов и резервов фронта (схема 12).

6 июля на обоянском направлении противнику удалось прорвать главную и вторую полосы обороны. Он вклинился на глубину 18 км. Создалась угроза оперативного прорыва.

Успех врага на обоянском направлении в значительной степени обусловливался тем, что наше командование не произвело маневра вторым эшелоном армий с целью усиления войск в главной полосе¹. Это позволило противнику сохранить созданное им к началу наступления превосходство в силах, последовательно и по частям наносить нашим войскам большие потери. Таким образом, возможности наших войск по удержанию главной полосы обороны, хорошо подготовленной в инженерном отношении, не были в полной мере использованы.

На корочанском направлении была прорвана главная полоса обороны 7-й гвардейской армии, а на ее правом фланге противник вышел ко второй полосе. Но дальнейшее его наступление здесь было приостановлено при помощи фронтовых резервов. Учитывая большую активность врага на обоянском направлении, Ставка направила в район Прохоровки 2-й и 10-й танковые корпуса², а в район юго-восточнее Старого Оскола — 5-ю гвардейскую танковую армию.

7 и 8 июля немецко-фашистские войска продолжали наступление вдоль шоссе на Обоянь, встречая нарастающее сопротивление наших войск, продвигались крайне медленно. 9 июля противник предпринял последнюю попытку прорвать нашу оборону на обоянском направлении. Немецкое командование на узком, 10-километровом, участке фронта вдоль шоссе Белгород—Обоянь сосредоточило до 500 танков. Сюда же были брошены и значительные силы авиации.

Для усиления обороны на этом направлении и парирования удара противника командующий Воронежским фронтом выдвинул из своего резерва стрелковую дивизию, истребительно-противотанковую артиллерию, 3 истребительно-противотанковых артиллерийских полка, 4 дивизиона реактивной артиллерии, а также стрелковую дивизию из 40-й армии. Кроме того, сюда же пере-

¹ Для усиления войск на главной полосе командующим армией были использованы лишь 27-я и 28-я истребительно-противотанковые артиллерийские бригады.

² 2-й танковый корпус был взят из состава Юго-Западного фронта, а 10-й танковый корпус — из состава Степного фронта.

брасывались 5-й гвардейский и 10-й танковые корпуса и направлялись основные силы авиации фронта.

9 июля противнику ценой больших потерь все же удалось потеснить наши войска и на участке шириной 12—13 км выйти к армейской полосе 6-й гвардейской армии. Но здесь он был окончательно остановлен. Потеряв надежду прорваться на обоянском направлении, немецкое командование решило сломить сопротивление наших войск ударами в направлении Прохоровки.

В связи с напряженной обстановкой, создавшейся в полосе Воронежского фронта, 9 июля Ставка отдала распоряжение о выдвижении на белгородско-курское направление войск Степного фронта. 27-я армия с 4-м гвардейским танковым корпусом была направлена в район Курска, 53-я армия с 1-м механизированным корпусом — на фронтовой рубеж по реке Сейм (юго-восточнее Курска), а 5-я гвардейская армия — на армейскую полосу обороны от Обояни до Прохоровки. 5-й гвардейской танковой армии было приказано сосредоточиться севернее Прохоровки¹.

Командующий фронтом принял решение нанести с утра 12 июля контрудар с целью срыва наступления противника и разгрома его вклинившейся группировки. Для контрудара привлекались 5-я гвардейская танковая армия, часть сил 5-й, 6-й и 7-й гвардейских армий и 1-й танковой армии.

В результате контрудара главная вражеская группировка, наступавшая на Прохоровку с запада, вынуждена была перейти к обороне.

Врагу не удалось прорвать нашу оборону на широком фронте и нарушить ее устойчивость. Это давало возможность усиливать отдельные направления, не прибегая к коренному изменению группировки войск фронта. Маневр проходил при относительно стабильном фронте, что исключало воздействие наземного противника по соединениям в момент их движения. Исключительно большое значение для успеха маневра имело завоеванное в ходе оборонительного сражения господство нашей авиации в воздухе.

Маневр вторыми эшелонами и резервами производился одновременно на направлениях главного и вспомогательного ударов противника, причем основная масса войск выдвигалась к обоянскому шоссе, где возникла наибольшая угроза прорыва нашей обороны. С перемещением удара на Прохоровку туда выделялась бо́льшая часть резервов. Одновременное усиление войск, действовавших на направлениях главного и вспомогательного ударов противника, оказалось возможным благодаря наличию значительных сил во втором эшелоне и резерве фронта.

¹ 5-я гвардейская танковая армия и 5-я гвардейская армия, подчинявшиеся до этого командующему Степным фронтом, переходили теперь в подчинение командующего Воронежским фронтом.

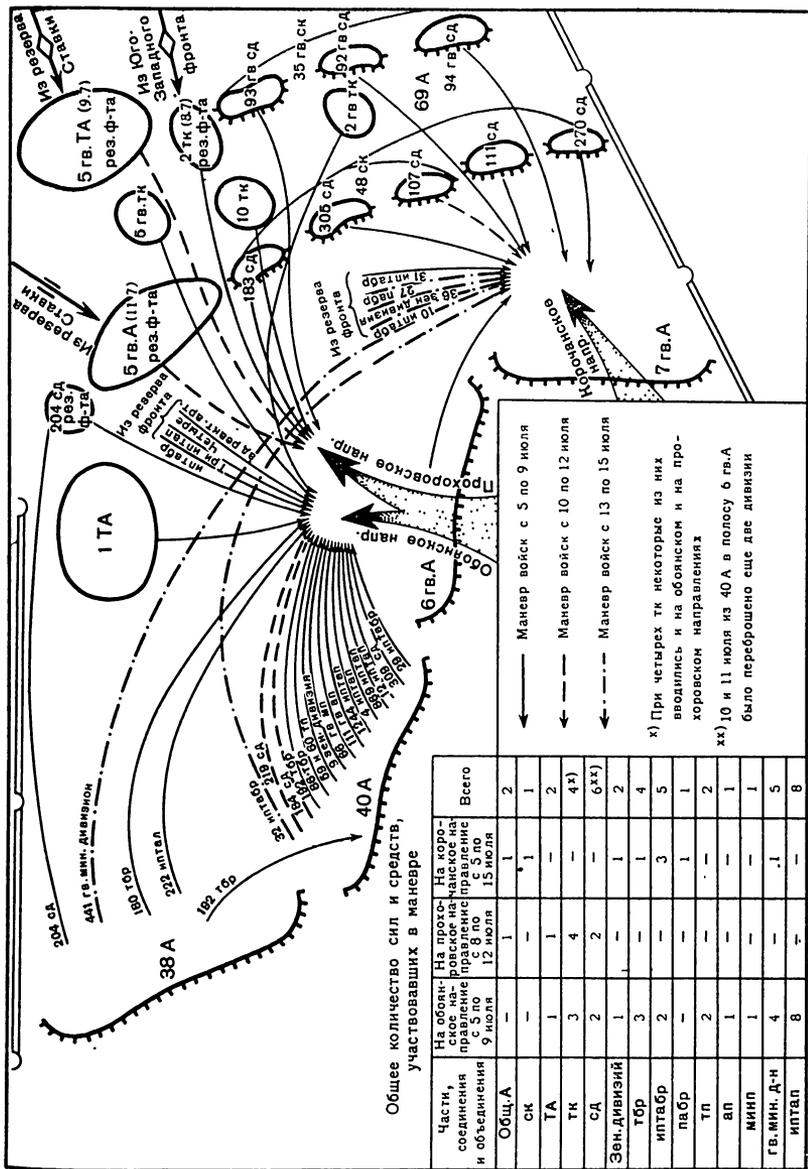

Схема 12. Осуществление маневра в ходе оборонительной операции Воронежского фронта

Общее количество войск Воронежского фронта, принявших участие в маневре в ходе оборонительной операции, показано в табл. 1.

Таблица 1

Части и соединения	Всего во фронте	Принимало участие в маневре	% участвовавших в маневре войск к общему составу фронта
Стрелковые дивизии	35	12 *	34,8
Мотострелковые бригады	3	3	100,0
Механизированные бригады	3	3	100,0
Танковые бригады **	20	18	90,0
Полки полевой и самоходной артиллерии	24	4	16,6
Гвардейские минометные полки	11	4	36,0
Истребительно-противотанковые артиллерийские полки ***	51	21	41,0
Отдельные танковые полки	10	4	40,0

* С учетом 69-й армии и 35-го гвардейского стрелкового корпуса.

** С учетом 1-й танковой армии, 2-го и 5-го гвардейских танковых корпусов.

*** Сюда включены полки истребительно-противотанковых бригад, а также 69-й и 1-й танковой армии.

Из данных табл. 1 видно, что главным средством маневра были части и соединения бронетанковых и механизированных войск и противотанковой артиллерии. И это закономерно. Являясь наиболее подвижными родами войск, они быстрее других могли выйти на угрожаемое направление и наиболее успешно противостоять натиску ударных группировок противника, состоявших главным образом из бронетанковых частей и соединений.

Таким образом, в ходе оборонительной операции войска Воронежского фронта осуществляли маневр, чтобы занять вторую и тыловую полосы, не допустить развития наступления противника на фланги наших войск, прикрыть стыки и фланги, создать промежуточные рубежи обороны путем заблаговременного занятия их войсками и, наконец, создать группировки для нанесения контрудара. Несмотря на кажущееся многообразие целей, все они по существу сводились к одной — к наращиванию усилий войск на угрожаемых направлениях.

В начале операции маневр носил преимущественно пассивный характер как ответная мера на действия противника и был направлен на уплотнение боевых порядков войск в обороне. Правда, командование фронта пыталось наносить контрудары по вклинившемуся противнику, но они осуществлялись не специально созданными для этого группировками, а войсками, находив-

шимися в обороне на флангах прорыва. Эти группировки не обладали превосходством в силах над противником, а поэтому их контрудары не достигали цели. Так, 8 июля был предпринят контрудар двумя левофланговыми дивизиями 40-й армии с рубежа их обороны Дмитриевка—Чапаев в направлении на Ольховку и частью сил 5-го и 2-го гвардейских танковых корпусов в общем направлении на Лучки. Однако этот контрудар не имел успеха ввиду явного превосходства противника.

Количество войск, участвовавших в осуществлении маневра на угрожаемые направления, значительно превзошло предусмотренное планом операции. Это наглядно видно из данных табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Части и соединения	Предназначалось для маневренных действий	Участвовало в маневре *
Стрелковые дивизии	5	12
Истребительно-противотанковые артполки	12	21
Танковые полки	2	4
Танковые бригады	14	18

* Не учтены резервы Ставки (5-я гвардейская армия, 5-я гвардейская танковая армия, 2-й и 10-й танковые корпуса).

Данные табл. 2 показывают, что для быстрого наращивания сил той или иной группировки в обороне необходимо иметь достаточное количество сил и средств во вторых эшелонах и в резерве.

В этой операции наиболее характерным был маневр из глубины, который осуществлялся вторыми эшелонами и резервами фронта. Его было проще организовать и быстрее провести, так как войска, находившиеся во втором эшелоне и резерве фронта, не были связаны боями. Это позволило своевременно наращивать усилия обороны на обоянском направлении, стабилизировать ее, а затем, достигнув превосходства в силах, подготовить условия для нанесения контрудара.

Осуществлялся маневр и вдоль фронта за счет частей и соединений, снятых с участков, где противник проявлял меньшую активность или вовсе не наступал. Решение на изъятие соединений и частей из состава армии принималось командующим фронтом уже в ходе оборонительного сражения. Этот вид маневра был более сложным и трудным: он не предусматривался планом операции, требовал большой мобильности и значительного напряжения войск, его приходилось подготавливать в очень ограниченные сроки, уже в ходе проведения операции. Маневр вдоль

фронта стал возможным лишь тогда, когда точно определилась группировка противника и выявилось направление его главного удара. Части и соединения советских войск перемещались в непосредственной близости от противника, но при довольно устойчивом положении фронта и под прикрытием действующих впереди войск и хорошей ПВО. Вследствие этого противник не мог сорвать своими действиями маневра наших войск.

Количество сил и средств, участвовавших в маневрах из глубины к фронту и вдоль фронта, показано в табл. 3.

Таблица 3

Части и соединения	Всего принимало участие в маневре	Из них участвовало в маневре *	
		из глубины к фронту	вдоль фронта
Стрелковые дивизии	12	9	3
Мотострелковые бригады	3	3	—
Механизированные бригады	3	3	—
Танковые бригады	18	14	4
Полки полевой и самоходной артиллерии	4	3	1
Гвардейские минометные полки	4	3	1
Истребительно-противотанковые артиллерийские полки	21	10	11
Отдельные танковые полки	4	2	2

* Не учтены резервы Ставки (5-я гвардейская армия, 5-я гвардейская танковая армия, 2-й и 10-й танковые корпуса).

Из данных табл. 3 видно, что основным видом маневра в ходе оборонительной операции был маневр из глубины к фронту.

Следует заметить, что возможности осуществления маневра вдоль фронта не были исчерпаны, поскольку для усиления войск на угрожаемых направлениях были использованы не только второй эшелон и резервы фронта, но и крупные силы Степного фронта. К тому же Воронежскому фронту предстояло переходить в контрнаступление, в связи с чем нецелесообразно было снимать силы с неатакованных участков, чтобы не усложнить создание группировки войск для наступления.

Маневр с целью вывода войск из-под угрозы окружения и занятия ими новой, более выгодной позиции был осуществлен 6 июля частями 52-й гвардейской стрелковой дивизии 6-й гвардейской армии и 15 июля — соединениями 48-го стрелкового корпуса 69-й армии. Такой маневр был вынужденной мерой и, конечно, заранее не планировался.

Несмотря на большое количество участвовавших в маневре войск, его пространственный размах был незначительным и ограничивался 40—60 км. Так, маневр в полосу обороны 6-й гвардейской армии соединений 1-й танковой армии, 2-го и 5-го гвардейских танковых корпусов соответственно осуществлялся на расстоянии 40, 55 и 50 км. Маневр из полосы 40-й армии на это же направление не превышал 60 км. Небольшая длина маршрутов маневра обуславливалась правильной оценкой обстановки командующим фронтом, своевременно определившим направления ударов противника и расположившим в соответствии с этим вторые эшелоны и резервы.

Продолжительность маневра была также невелика и ограничивалась буквально несколькими часами. Так, 1-я танковая армия для выхода на вторую полосу обороны 6-й гвардейской армии из района своего сосредоточения затратила 8 часов, 2-й и 5-й гвардейские танковые корпуса — по 7,5 часа. Другие соединения осуществляли маневр в еще более короткие сроки. Темп проведения маневра составлял 5 км для пехоты, 8—15—20 км для артиллерии и 20 км для танков в час.

Большое значение в успешном проведении маневра, а также в достижении его скрытности, быстроты и своевременности имело боевое обеспечение. Для марша выделялись и подготавливались дороги и колонные пути, осуществлялось зенитное и авиационное прикрытие, а также прочно удерживалась линия фронта, положение которого оказывало существенное влияние на цель, организацию и проведение маневра.

Маневр силами и средствами ПВО в операции нашел ограниченное применение. Он заключался в переброске отдельных зенитных соединений на направления, где отмечалась наибольшая активность вражеской авиации. Так, для усиления ПВО войск на обоянском направлении 7 июля из полосы обороны 40-й армии была переброшена 9-я зенитно-артиллерийская дивизия, а для усиления ПВО войск на корочанском направлении из резерва фронта была переброшена 36-я зенитно-артиллерийская дивизия.

Таким образом, маневр силами и средствами на Воронежском фронте был многообразным и разносторонним. Он являлся одним из важнейших факторов, обеспечивших достижение цели оборонительной операции.

Н. И. БИРЮКОВ

**генерал-лейтенант запаса,
Герой Советского Союза ***

Под гвардейским знаменем

В настоящей статье мне хочется поделиться своими воспоминаниями о боевых действиях 20-го гвардейского стрелкового корпуса, рассказать о боевых товарищах, с которыми пришлось принять участие на завершающем этапе Курской битвы.

История 20-го гвардейского стрелкового корпуса начинается с Подмосковья. Корпус, состоявший в основном из москвичей, был сформирован из частей трех воздушно-десантных дивизий. Действуя на Северо-Западном и Сталинградском фронтах, личный состав этих дивизий приобрел опыт, показал образцы мужества, стойкости и героизма, за что и был удостоен высокого звания — гвардейского.

В середине 1943 г. я принял у генерал-майора А. В. Горбатова командование 20-м гвардейским стрелковым корпусом, который входил в состав 4-й гвардейской армии.

После Сталинградской битвы Ставка Верховного Главнокомандования вывела нашу 4-ю гвардейскую армию в резерв в район Тулы. Здесь, систематически проводилось идеологическое воспитание наших воинов, повышалась их боевая выучка; проводились боевые стрельбы, совершенствовались методы борьбы с танками противника, отрабатывались вопросы взаимодействия и т. д. Как показал в дальнейшем ход боевых действий, наши труды вполне себя оправдали.

---

* Николай Иванович Бирюков в период Курской битвы был командиром 20-го гвардейского стрелкового корпуса 4-й гвардейской армии.

8 августа 1943 г. Ставка передала 4-ю гвардейскую армию в состав Воронежского фронта, и наш 20-й гвардейский стрелковый корпус начал выдвижение на белгородское направление. У села Томаровки, на рубеже недавнего оборонительного сражения, мы воочию увидели масштабы и ожесточенность развернувшейся здесь битвы. Опаленная, перепаханная воронками земля, исковерканная боевая техника, убитые, запах недавнего боя — все это укрепило еще больше нашу ненависть и желание побыстрее разделаться с врагом, который откатывался все дальше на запад под ударами Советской Армии.

В это время Степной фронт выходил к северному и восточному оборонительному обводам Харькова, создавая и усиливая крайне тяжелое положение немецко-фашистских войск.

В связи со сложившейся обстановкой противник, намереваясь приостановить наше наступление, срочно стал вводить в бой свои резервы. Всего им было выдвинуто для контрударов до 11 дивизий, преимущественно танковых и моторизованных. Основной удар фашисты решили нанести со стороны Ахтырки, нацелившись под самое основание нашего глубокого клина на главном направлении. С 17 по 21 августа здесь развернулись ожесточенные бои, в которых активное участие принял и наш 20-й гвардейский стрелковый корпус.

Уже 16 августа корпус вышел на рубеж Старая Рябина—Яблочное—Екатериновка—Воскресеновка—Новая Софиевка и приступил к сооружению оборонительных позиций. Свой командный пункт я разместил в Екатериновке.

На рассвете 18 августа враг обрушил на гвардейцев нашего корпуса свой удар. Особенно ожесточенный характер боевые действия приняли на главном направлении танкового клина противника, который был нацелен на совхоз «Ударник». То, что осталось от совхоза, несколько раз переходило из рук в руки. Наконец, воины 29-го гвардейского полка (командир майор Г. В. Кочетков, заместитель командира по политчасти майор Д. И. Чепак), совершив ночной штурм, прочно овладели совхозом и, несмотря на то, что враг окружил их, удерживали свои позиции, сковывая действия превосходящих сил противника. Ведя бой в окружении, умело руководил действиями первого батальона этого полка капитан Е. С. Гудименко. После его ранения батальон возглавил старший лейтенант И. М. Василевский, но вскоре и он был ранен. Несмотря на это, батальон успешно продолжал отражать натиск врага. Беспрецедентное мужество и героизм проявили в этих боях парторг старший лейтенант Ф. В. Березовский и комсорг батальона лейтенант Д. И. Фукалов. В напряженнейшие минуты боя, когда вражеские танки прорвались на позиции батальона, они бросились с гранатами навстречу «тиграм» и подорвали их. Этот

подвиг воодушевил гвардейцев и стал для них примером героизма¹.

Необычайную стойкость и упорство в этом бою проявил и второй батальон 29-го гвардейского стрелкового полка под командованием капитана И. П. Чехова. Умело построенная оборона позволила этому батальону отразить многочисленные атаки противника. Фашисты широко использовали огнеметные танки, но гвардейцы не отступили. Только перед позициями роты старшего лейтенанта С. П. Кокурина было подбито 8 танков противника, убито множество немецких солдат и офицеров.

Умелое командование И. П. Чехова боевыми действиями батальона в окружении, его отвага и мужество были по достоинству оценены. Он был награжден орденом Красного Знамени. Многие бойцы, сержанты и офицеры его батальона также были удостоены высоких правительственных наград.

Особенно тяжелое положение сложилось на участке третьего батальона, которым командовал майор М. П. Тараканов, погибший в этом бою смертью героя². Врагу удалось прорвать оборонительные позиции этого батальона и просочиться на командный пункт полка. Учитывая создавшуюся обстановку, командир полка майор Г. В. Кочетков приказал старшине А. Д. Юрьеву и капитану медицинской службы М. И. Медведевой спасти Знамя полка, а сам с группой бойцов стал прикрывать их отход. Автоматной очередью майор Кочетков был тяжело ранен, но продолжал отстреливаться до тех пор, пока гусеницы вражеского танка не оборвали жизнь героя.

После гибели командира полк возглавил его заместитель по политчасти майор Д. И. Чепак. В его распоряжение из резерва дивизии был выделен истребительно-противотанковый дивизион в составе двух батарей. Однако командиру этого дивизиона майору Е. П. Шабалину не пришлось принять участия в бою; он сразу же был убит. Находившиеся во главе батареи капитаны М. Н. Холодов и В. М. Старых с ходу развернули орудия, вступили в бой и своим огнем приостановили продвижение танков противника. Особую решительность и находчивость проявил в этом бою старший лейтенант Н. С. Науменко, который умело замаскировал свои орудия и, подпустив танки противника, в упор расстрелял их.

¹ Лишь 25 лет спустя я с радостью узнал, что Березовский и Фукалов в том бою не погибли, а были ранены. После длительного лечения они уже не вернулись на фронт. За совершенные подвиги они были удостоены правительственных наград. Сейчас Березовский живет и работает в Томске, а Фукалов — в Бочугаре.

² Посмертно он был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Трудно забыть и такой случай. В критический момент боя одному вражескому танку удалось выйти во фланг батареи. Фашистский танк начал было разворачивать свою башню, чтобы расстрелять эту батарею, но лейтенант Б. В. Петров успел опередить врага; одним рывком он поднял обе станины своей пушки и, развернув ее в сторону врага, первым же снарядом подбил его.

Много теплых слов сказано о наших женщинах — участницах Отечественной войны. Никогда не забудут солдаты того большого мужества, которое проявила радистка батареи Фаина Ушакова. Раненная, она не покинула своего поста, а когда рация вышла из строя, сама стала оказывать первую помощь раненым и вынесла с поля боя 21 бойца.

Напряжение боя нарастало. Наше командование наращивало силы, выдвигая танковые и артиллерийские части. Своевременный удар танкового корпуса генерал-майора И. А. Вовченко, а также активные действия воинов 8-й стрелковой дивизии позволили не только отразить натиск врага, разорвать кольцо окружения, но и вывести остатки 29-го гвардейского полка, насчитывавшего к этому времени всего 723 гвардейца, во второй эшелон.

Заслуга бойцов и командиров 29-го гвардейского стрелкового полка состоит в том, что, несмотря на яростные атаки противника, они не отступили с занимаемых позиций. Своей стойкостью и активными действиями полк сковал превосходящие силы противника и создал благоприятные условия для дальнейшего хода боевых действий корпуса.

21 августа я ввел в бой второй эшелон корпуса в составе 5-й гвардейской стрелковой дивизии. Полки этой дивизии под командованием подполковника И. Г. Попова и майора Ф. М. Орехова стремительно ворвались в село Каплуновку, имевшее важное тактическое значение в планах противника, а передовой отряд майора Н. П. Лапшина обошел это село и отрезал пути отхода противнику. Под ударами наших войск гитлеровцы спешно отступили.

20-й гвардейский корпус выполнил поставленную перед ним задачу. В ходе оборонительного боя он отразил контрудары крупных сил немецко-фашистских войск, обескровил их, а затем сам перешел в наступление.

С ликвидацией харьковской группировки противника закончилась Курская битва. Известный вклад в эту победу внесли и гвардейцы-москвичи 20-го гвардейского стрелкового корпуса.

В. А. КОНОВАЛОВ
генерал-майор в отставке *

**283-я стрелковая
дивизия
в боях на орловском
направлении**

Победа в исторической битве под Курском складывается из героических подвигов десятков и сотен тысяч советских воинов, боевых действий сотен частей и соединений. Известную лепту в достижение ее внесла и 283-я стрелковая дивизия.

После завершения зимней кампании 1942/43 г. дивизия была выведена во второй эшелон 3-й армии Брянского фронта. Личный состав дивизии сразу же начал готовиться к летним боям с немецко-фашистскими захватчиками.

Главное внимание в боевой подготовке уделялось подготовке штабов и командиров, одиночной подготовке воинов и сколачиванию подразделений. Мы добивались, чтобы все командиры умели принимать обоснованные решения, а штабы — действовать слаженно и чтобы каждый боец хорошо знал оружие и умел сноровисто применять его в бою, правильно выбирать место на поле боя, быстро окапываться, умело переползал и совершал перебежки, организованно поднимался в атаку, умел вести огонь на ходу во время атаки и при преследовании противника, бросать ручные гранаты, вести борьбу с танками. В целях ликвидации танкобоязни весь личный состав в частях прошел обкатку своими танками на специально оборудованном для таких занятий поле.

В планирование и организацию этой огромной работы много труда и энергии вложили все офицеры штаба дивизии под руководством хорошо подготовленных, имеющих богатый боевой опыт и практические навыки работы с войсками заместителя командира

* Василий Андреевич Коновалов в период Курской битвы командовал 283-й стрелковой дивизией.

дивизии полковника С. К. Резниченко и начальника штаба дивизии полковника В. А. Кувшинникова.

Большая и полезная работа была проделана политотделом дивизии под руководством опытного политработника полковника Т. А. Коваленко. Много внимания уделялось росту и укреплению партийных и комсомольских организаций. За период подготовки к предстоящим летним боям в дивизии было подано 612 заявлений о вступлении в партию. Среди подавших было 186 офицеров, 258 сержантов и 168 солдат. К началу боевых действий в соединении насчитывалось 1240 коммунистов и 1450 комсомольцев. Это означало, что каждый третий воин в полку был коммунистом или комсомольцем. В каждой роте и батарее к началу боевых действий были созданы полнокровные партийные и комсомольские организации, способные мобилизовать и повести за собой массы в бой. Все это вскоре дало хорошие результаты.

Окрепло политико-моральное состояние личного состава, повысилась воинская дисциплина, значительно улучшилась боевая выучка всех воинов. Боеспособность наших подразделений и частей заметно поднялась. Нам, командирам, было видно, что на лето 1943 г. готовятся решительные наступательные действия.

На сборах в штабе армии нами отработывались различные варианты прорыва обороны противника и развития наступления в оперативной глубине. При этом наши решения внимательно анализировались и принципиально оценивались лично командующим 3-й армией генерал-лейтенантом П. П. Корзунюм.

В конце мая 1943 г. распоряжением штаба 3-й армии все командиры дивизий были вызваны на совещание, но не в штаб армии, а в лесок южнее Вяжи-Завершье, северо-западнее Ново-Сия, находившийся в непосредственной близости к переднему краю нашей обороны.

За 40 минут до назначенного часа я прибыл в указанное место, где уже были почти все командиры дивизий армии. Вскоре сюда прибыли командующий 3-й армией генерал-лейтенант П. П. Корзун и член Военного совета армии генерал-майор И. П. Коннов. Вслед за ними подъехали командующий войсками Брянского фронта генерал-полковник М. А. Рейтер и член Военного совета фронта генерал-лейтенант И. З. Сусайков. Затем в район сбора прибыл представитель Ставки начальником Генерального штаба Маршал Советского Союза А. М. Василевский. Поздоровавшись с командованием, он подошел к нам, командирам дивизий. Я был вторым на правом фланге строя и представился маршалу как «врид» командира 283-й стрелковой дивизии. Услышав это «врид», Александр Михайлович удивился и сразу задал мне вопрос:

— Сколько времени вы командуете дивизией?

— Три месяца, — ответил я маршалу.

Александр Михайлович обратился к командующему генералу Рейтеру и заметил, что во фронте не выполняется указание товарища Сталина о том, что никаких «вридов» не должно быть.

— Не уверены, что человек справится с должностью, не выдвигайте, а если справляется, то утверждайте, — продолжал Александр Михайлович.

После обхода всего строя А. М. Василевский предложил всем расположиться на траве, как кому удобнее. Присел на траву и он сам. Человеческая простота в сочетании со строгостью начальника, внимание к людям — все это быстро расположило нас к начальнику Генштаба. Александр Михайлович приказал мне одному из первых доложить о состоянии и степени боеготовности дивизии. Доклад длился около 30 минут. Поблагодарив меня, А. М. Василевский с большим вниманием заслушал доклады и других присутствовавших здесь командиров дивизий.

Благодаря простоте А. М. Василевского, его умению располагать к себе окружающих, совещание приняло деловой, свободный и непринужденный характер. Маршал спокойно, не прерывая, выслушивал всех.

Получив достаточно ясную картину об обстановке на нашем участке фронта, А. М. Василевский предложил пройти на передовую, находившуюся в 500 м от нас, чтобы изучить оборону немецко-фашистских войск, проходившую по западному берегу Зуши.

Поскольку я хорошо знал этот участок местности еще с 1941 г., мне было поручено провести офицеров к переднему краю. Вскоре все мы вышли к нашей траншее на крутом берегу излучины Зуши восточнее Вяжи. Видимость была отличная, солнце светило нам в затылок. Маршал очень внимательно рассматривал местность и расположение противника, где в это время занимали оборону части 56-й дивизии немцев.

Оживление в наших траншеях, видимо, было замечено вражескими наблюдателями, так как уже через несколько минут начался минометный и артиллерийский обстрел участка, где мы находились. К счастью, обстрел быстро закончился, не причинив нам никакого вреда.

Изучив местность и систему обороны противника и сверив ее с картой, А. М. Василевский поинтересовался нашими соображениями о том, где и как лучше ее прорвать, и сам дал по этому поводу ряд весьма ценных практических советов. Он приказал всем офицерам хорошо изучить местность и систему обороны противника на своих участках фронта. Особое внимание маршал уделил подготовке к наступлению, он указал на необходимость скрытно проводить все мероприятия, разговоров о подготовке к наступлению не вести, о наших беседах не распространяться даже

в узком кругу. В заключение А. М. Василевский сделал небольшой, но содержательный обзор положения дел на фронтах у нас и у наших врагов. Затем он сердечно распрощался с нами и уехал.

На второй день после отъезда начальника Генерального штаба мы в дивизии приступили к выполнению его указаний. Для каждого полка подобрали участок местности с рельефом, подобным тому, на котором проходит оборона противника, и начали учиться прорывать оборону.

Тем временем обстановка на советско-германском фронте становилась все более напряженной. Враг готовил операцию «Цитадель». Советское командование приняло решение надежно прикрыть орловско-тульское направление, уплотнить боевые порядки войск, особенно в районе Мценска, против плацдарма немецко-фашистских войск. С этой целью 283-й дивизии было приказано 7 июня 1943 г. принять от 342-й и 269-й дивизий полосу обороны в границах Нижняя Зароца—Большое Крицыно, занять ее и стоять насмерть. В середине июня нам сообщили, что генерал-лейтенант П. П. Корзун отозван в распоряжение Ставки, вместо него командующим 3-й армией назначен генерал-лейтенант А. В. Горбатов.

Став в оборону на ответственнейшем направлении, активно совершенствуя ее элементы, мы ни на минуту не забывали указания А. М. Василевского о серьезной и всесторонней подготовке к наступлению. И мы готовились. Однако нам недолго пришлось находиться в обороне. Вскоре после того, как наступательный порыв фашистских войск на Курской дуге был сбит, враг остановлен, наступил благоприятный момент для полного разгрома его орловской группировки.

3-я армия Брянского фронта под командованием опытного командарма генерал-лейтенанта А. В. Горбатова получила активную наступательную задачу. Она должна была прорвать хорошо подготовленную оборону 56-й и 34-й пехотных дивизий противника и во взаимодействии с 63-й армией нанести мощный удар на Протасово, Доброводы, Отраду, затем развернуть наступление на Орел с целью ликвидации орловского плацдарма врага.

12 июля после мощной артподготовки более 2 тыс. орудий и сокрушительных бомбовых ударов нашей авиации 3-я армия перешла в решительное наступление с рубежа Зуши, северо-западнее Новосила; она прорвала вражескую оборону в полосе населенных пунктов Малое Измайлово, Вяжи и успешно устремилась на запад, ломая вражескую оборону.

Однако уже в первые дни наступления части дивизий первого эшелона армии, добившись определенных успехов, понесли заметные потери. Резервы были израсходованы. Нужны были свежие

силы. Таким резервом могла стать 283-я стрелковая дивизия, находившаяся в 50—60 км к северу от района сражающихся войск. Командарм приказал 283-й дивизии сдать свою полосу обороны 342-й и 269-й дивизиям, совершить марш и сосредоточиться на западном берегу Зуши, в районе Полянка—Мельнь—Трасное. В условиях исключительно тяжелого бездорожья, вызванного дождями, эта задача была выполнена в срок.

19 июля в 2 часа дня дивизия получила от генерала А. В. Горбатова следующую задачу: с рубежа Аввакумовский—Арсеньево нанести удар в направлении Добровод, дер. 1-й Воин, перерезать шоссе Мценск—Орел и главными силами выйти к Оке. Дивизия должна была быть усилена артиллерийской бригадой, одним танковым и одним самоходно-артиллерийским полком. Однако в этот день части усиления прибыть не смогли, так как они вели напряженные бои с противником в составе тех дивизий, которые они поддерживали до получения новой задачи. Поэтому дивизия вынуждена была вступить в бой без средств усиления. В этих условиях главная задача — прокладывать путь пехоте — была возложена на 9-й гвардейский артиллерийский полк дивизии, которым командовал энергичный и грамотный командир подполковник В. С. Кузнецов.

Чтобы частично восполнить недостаток артиллерии, дивизия использовала до предела свои штатные средства. На огневые позиции были выдвинуты все орудия и минометы полка второго эшелона. Высокая рожь и резко пересеченная местность затрудняли наблюдение и ведение огня. Поэтому все станковые пулеметы и противотанковые ружья подразделений первого и второго эшелонов полков, а также полка второго эшелона были поставлены на чердаки, крыши домов и сараев, а орудия полковой и противотанковой артиллерии полков и отдельного истребительного противотанкового дивизиона — непосредственно в боевые порядки рот первого эшелона батальонов атакующих полков.

Вообще надо сказать, что артиллеристы 9-го гвардейского артполка не только в Орловской операции, но и на протяжении всей войны были тесно связаны с командирами стрелковых подразделений, совместно с которыми они действовали, они всегда выносили свои передовые наблюдательные пункты в боевые порядки рот батальонов первых эшелонов полков. Это всегда давало положительные результаты, позволяло своевременно обнаруживать противника и немедленно открывать массированный огонь по его живой силе и огневым точкам всеми орудиями полка. Все эти средства одновременно с артиллерией дивизионов 9-го гвардейского артполка должны были вести огонь в высоком темпе и на предельной дистанции по противнику. Эта мера дала ис-

ключительно большой эффект в подавлении огневой системы врага. Хорошо организованное командующим артиллерией дивизии подполковником Н. П. Яценко взаимодействие всех огневых средств и четкое управление их огнем обеспечили стремительный бросок пехоты в атаку.

Боевой порядок дивизии и полков состоял из двух эшелонов. В первом эшелоне находились два стрелковых полка: 860-й и 856-й, а во втором — один: 858-й. Каждый из полков первого эшелона поддерживался одним артдивизионом 9-го гвардейского артполка, а дивизион, предназначавшийся для поддержки полка второго эшелона, до ввода его в бой находился в распоряжении командира дивизии.

19 июля к 17 часам 30 минутам полки первого эшелона заняли исходное положение для наступления, и после 10-минутного массированного огня всех видов оружия дружно атаковали противника. Мощный удар и внезапное применение такого огромного числа пулеметов и противотанковых ружей ошеломили фашистов. Части 2-й танковой армии врага не выдержали стремительного натиска нашей атакующей пехоты. Промежуточный рубеж обороны врага западнее Аввакумовского — Арсеньево был прорван, подразделения 36-й, 56-й пехотных и 2-й танковой дивизий немцев, оказывая упорное сопротивление, начали отходить на новый рубеж, в направлении Добровод.

Вместе с другими соединениями армии во второй половине дня 19 июля 283-я стрелковая дивизия начала успешное наступление в направлении сел Одинок, Доброводы и продвинулась на отдельных участках до 5—7 км. В этот день в сражение была введена 3-я гвардейская танковая армия генерала П. С. Рыбалко. Чтобы задержать наше продвижение в направлении Добровод, противник подверг ожесточенной бомбардировке все части первого и второго эшелонов дивизии. Однако, несмотря на сильную бомбежку, 856-й полк под командой храброго и отважного командира полковника Г. Г. Масанова после короткого ожесточенного боя в 20 часов 19 июля овладел селом Одинок (восточный) — важным опорным пунктом немцев на пути к Доброводам и завязал бой за Одинок (западный). Противник частью сил 36-й дивизии ожесточенно сопротивлялся. При поддержке 12 танков он контратаковал во фланг наш 856-й полк. Контратака захлебнулась. Враг понес большие потери и был отброшен. Другой наш полк, под командованием молодого, но энергичного и смелого командира майора А. С. Небайкина после ожесточенного боя к вечеру 19 июля овладел Хватневым, Полтевом и завязал упорный бой за Горбунцово, которым также вскоре овладел. До 4 часов 30 минут 20 июля гитлеровцы силой до четырех рот, поддержанных 24 танками, дважды контратаковали 860-й

полк со стороны Катериновки. Дважды переходило Горбунцово из рук в руки, но, потеряв свыше 200 человек и часть танков, враг оставил этот пункт и начал отходить.

В этом ночном бою особенно отличились воины 1-го батальона под командованием майора Хуадэ, 2-го батальона под командованием майора Ерина и артиллеристы 2-го дивизиона 9-го гвардейского артполка под командованием капитана Коляды. 858-й стрелковый полк к этому времени был сосредоточен в районе Арсеньево, во втором эшелоне дивизии, будучи в готовности развить успех полков первого эшелона.

Поздно вечером 19 июля на командном пункте дивизии состоялось совещание командиров стрелковых, артиллерийского и танкового полков. Здесь же присутствовали командир артбригады и офицеры штаба дивизии. На совещании подвели итоги боя за 19 июля и уточнили задачу на 20 и 21 июля. 283-й дивизии с приданными ей 13-м танковым и 1452-м самоходно-артиллерийским полками при поддержке приданной артиллерийской бригады предстояло разгромить противостоящего противника и к вечеру 20 июля выйти в район Старая Отрада, поселок им. Володарского, Высокое, Вязовик. Рано утром 20 июля на КП дивизии в Арсеньево прибыл для уточнения задачи начальник штаба 3-й армии генерал-майор М. В. Ивашечкин.

20 июля в 8 часов утра наша пехота, поддержанная танками и артиллерией, после семиминутного артиллерийского налета продолжила наступление и продвинулась в направлении Добровод. Но уже в 9 часов 45 минут боевые порядки дивизии подверглись сильному удару вражеской авиации. Несмотря на ожесточенную бомбардировку и некоторые наши потери, наступательный дух воинов не ослабевал.

Ввод в сражение 3-й гвардейской танковой армии на главном направлении и свежей 283-й стрелковой дивизии резко изменил соотношение сил в нашу пользу. Танковая армия, 235-я, 283-я и 308-я стрелковые дивизии, сокрушая врага, устремились на запад, имея задачу перерезать шоссейную магистраль Мценск—Орел и не допустить отхода противника из района Мценска на Орел. К 15 часам были очищены от врага Катериновка, Доброводы и Грачики и перерезана дорога Мценск—Протасово—Ворошилово. Наши части во взаимодействии с танковой бригадой 1-го танкового корпуса генерала М. Ф. Панова перерезали шоссе Мценск—Орел и устремились в тыл мценской группировки врага. 860-й стрелковый полк овладел дер. 1-й Воин, прочно оседлал шоссе Мценск—Орел, частью сил устремился к Оке. Противник вынужден был во второй половине дня 20 июля поспешно оставить Мценск и отойти в направлении Нарышкино. Танковая бригада была повернута на юг, в полосу 63-й армии.

В районе села Красное 860-й полк захватил крупные склады вооружения, боеприпасов, вещевого имущества и продовольствия.

Имея в виду, что немецкое командование сделает попытку очистить дорогу Мценск—Орел для вывода своей мценской группировки, командиру 860-го полка было приказано частью сил прочно оседлать шоссе, перейти к обороне на рубеже Слобода—1-й Воин и не допустить отхода врага вдоль шоссе из Мценска на Орел, а частью сил выйти к Оке. 856-й полк к этому времени овладел Богородицком, Кирпичным и отражал контратаки пехоты и танков 36-й мотодивизии врага. Учитывая разрыв между 860-м и 856-м полками и неоднократные контратаки противника в районе села 1-й Воин против подразделений 860-го стрелкового полка и в районе Кирпичного против подразделений 856-го стрелкового полка, было решено 1-й батальон под командованием майора В. И. Баранова из 858-го полка, находившегося во втором эшелоне дивизии, посадить на танки и быстро выбросить на правый фланг 856-го полка в район Кирпичного для отражения контратаки противника, а 860-й стрелковый полк в районе села 1-й Воин был усилен танками и батареей ИПТАП. В бою за удержание рубежа Слобода—1-й Воин особенно отличились 3-я мишрота под командованием отважного и решительного командира капитана Ш. А. Гогнашвили и артиллеристы 2-го дивизиона 9-го гвардейского артполка под командованием капитана В. Е. Коляды. Своевременное направление танков и батальона пехоты в район Кирпичного решило исход боя. Гитлеровцы, понеся потери, прекратили контратаки и начали откатываться в направлении Сорокино, Болотово. К этому времени другие батальоны 858-го полка подошли к Петровке. Собранный в кулак полк получил задачу: преследуя врага, совместно с танками с ходу овладеть Каменкой, перерезать шоссе и железную дорогу Мценск—Орел и форсировать Оку у Ломовца. Однако эта задача не была выполнена. Командиру полка полковнику И. В. Груздову не хватило смелости и решительности. Захваченный по инициативе командира 3-го батальона майора Волобуева плацдарм на западном берегу Оки в районе Ломовца не был обеспечен огнем артиллерии, и под натиском пехоты и танков врага батальон был остановлен и отброшен, а майор Волобуев погиб.

21 июля в 1 час 15 минут командование дивизии получило приказ командарма повернуть дивизию в направлении Старой Отрады, Труфанова с задачей форсировать Оку и наступать в направлении Старая Отрада, Неполодь, обходя Орел с севера. Для поворота дивизии требовалось минимум 2,5—3,5 часа. К тому же 860-й полк в течение ночи, как и предполагали, отражал атаки противника, стремившегося прорваться от Мценска вдоль шоссе на Орел. Лишь с большим трудом нам удалось к утру

перенацелить полки на новое направление. Рано утром, часа в 3, ко мне на НП в районе западнее села Красного прибыл командарм генерал А. В. Горбатов, который утвердил мое решение и уточнил задачу на день боя. Это был далеко не первый случай, когда командарм появлялся на НП командира того или иного соединения и непосредственно отсюда управлял армией.

С рассветом авиация врага, переброшенная на орловско-мценское направление, бомбовыми ударами сорвала выполнение поставленной командармом задачи. К 9 часам 21 июля были захвачены только незначительные плацдармы на западном берегу Оки: 856-м полком — в районе Сорочьего и Кокуренки, 2-м батальоном 860-го стрелкового полка — в районе Отрады, а 2-м батальоном 858-го полка — южнее Ломовой.

Подосевшие свежие танковые части 12-й танковой дивизии противника остановили наше продвижение, не дали возможности форсировать реку на широком фронте и развивать наступление в направлении Орла. Борьба на берегах Оки носила крайне ожесточенный характер. Здесь проявили массовый героизм офицеры, сержанты и рядовые. Обо всех фактах героизма написать, к сожалению, невозможно. Расскажем, для примера, лишь об одном факте. 20 июля три разведчика 856-го стрелкового полка — лейтенант Редькин, солдаты Панченко и Корнилов — направились в разведку в деревню Петровку на подступах к Оке. У деревни фашисты обнаружили наших разведчиков. Завязался тяжелый, неравный бой с численно превосходящим противником. Все трое отважных разведчиков были тяжело ранены. Патроны израсходованы, нападать и защищаться нечем. Фашисты как бешеные звери набросились на истекавших кровью раненых советских воинов, схватили их и поволокли в ближайшую избу на допрос. По пути лейтенант Редькин внезапно выхватил из рук немецкого солдата автомат и в считанные секунды уничтожил четырех фашистов. Но оставшиеся в живых фашисты тут же зверски его убили. Двое других наших разведчиков — солдаты Панченко и Корнилов — были подвергнуты мучительным пыткам. Но вдруг в дом, где немцы допрашивали советских разведчиков, угодила наша артиллерийская снаряда. Вспыхнул пожар. Среди фашистов возникло замешательство. Воспользовавшись этим, Панченко и Корнилов метнулись к выходу, решив бежать. Немцы открыли по ним бешеную стрельбу. Панченко погиб. А Корнилов, преодолевая мучительную боль от ран, сумел все же благополучно добраться до своих и поведать о мужестве товарищей. В деревню Петровку, за освобождение которой отдали свои жизни отважные разведчики лейтенант Редькин и красноармеец Панченко, стремительно входили наши наступающие подразделения. Несмотря на тяжелое ранение и нестерпимую боль, Корнилов остался

в строю и вместе с другими продолжал громить ненавистного врага — фашистских захватчиков.

Нельзя также не рассказать о подвиге комсорга 2-го батальона, 858-го стрелкового полка младшего лейтенанта Н. М. Зверинцева. В критический момент боя он выдвинулся в боевые порядки роты, которая была направляющей, и с возгласом «Вперед! За Родину!» первым бросился в реку, увлекая за собой остальных на другой берег Оки. Противник вел губительный огонь. Но ничто не могло остановить продвижение наших воинов.

Гитлеровцы пытались отбросить их на восточный берег реки, они ввели в бой танки и самоходные орудия. Дело доходило до ожесточенных рукопашных схваток. Но плацдарм на западном берегу Оки был удержан. В этом бою комсорг Зверинцев лично уничтожил 10 гитлеровцев. Тяжелораненый, он не оставил поля боя и сражался до последнего дыхания. Его последние слова были обращены к товарищам: «Ни шагу назад, отомстите фашистским извергам за меня, за всех павших в бою». Он умер героем, патриотом и храбрым защитником Советской отчизны. Комсоргу Н. М. Зверинцеву посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В этом ожесточенном бою за удержание плацдарма исключительно большая заслуга принадлежит гвардейцам-артиллеристам 3-го дивизиона 9-го гвардейского артполка под командованием отважного и инициативного командира майора П. И. Целыхова.

На рубеже Оки 283-я дивизия с 21 по 23 июля вела упорные бои с подразделениями и частями 56-й, 36-й пехотных и 2-й танковой дивизий противника. Она нанесла огромный урон врагу. Однако и сама 283-я дивизия понесла ощутимые потери: много ее боевых офицеров, сержантов и солдат вышло из строя. Погибли мужественные и храбрые офицеры: командир 856-го полка полковник Г. Г. Масанов, командир 3-го батальона 858-го полка майор Волобуев, многие были ранены, в том числе командующий артиллерией дивизии подполковник Н. П. Яценко и автор этих строк. В командование дивизией вступил подполковник С. Ф. Базанов.

Существенные потери понесли подразделения и части других соединений армии. Ее резервы были израсходованы. В результате силы сторон пришли в равновесие. Для освобождения Орла нужна была перегруппировка войск. Командующий армией принял решение: двумя дивизиями сковать противника активной обороной на фронте в 35 км, а главные силы, в том числе и 283-ю дивизию, перегруппировать на правый фланг и нанести удар западнее Мценска с рубежа Оки в полосе Сторожевое—Бо-

гатищево на Нельбово, Распоповские Дворики, в обход Орла с северо-запада. Задача предстояла нелегкая. В этой полосе на заранее подготовленных рубежах оборонялись части 34-й и 211-й пехотных и 20-й моторизованной дивизий.

В ночь на 25 июля 283-я дивизия вышла в новый район и получила задачу: после выхода частей 342-й и 269-й стрелковых дивизий в район севернее и южнее Волобуева ввести в прорыв один полк и развивать наступление в направлении Чупахино, обходя его с юга. В 8 часов утра 25 июля после короткой, но мощной артиллерийской подготовки началось наступление 856-го полка дивизии. Завязались упорные бои и на других участках фронта. Заметно усилилось сопротивление врага. В 20 часов 30 минут этого дня ввиду неуспеха 342-й дивизии были введены в бой все части 283-й дивизии. И только к середине дня 26 июля после упорного и ожесточенного боя 858-й и 860-й стрелковые полки овладели Савенковым и Лукьяновом.

Бои и здесь носили исключительно ожесточенный характер, в результате чего деревня Савенково неоднократно переходила из рук в руки. К 9 часам вечера 26 июля после жестокого боя 858-й и 860-й полки во взаимодействии с танковой бригадой овладели Фатьновом, Волобуевом и стали развивать наступление в направлении Апальково, Чупахино. В этот день в боях за Апальково и Чупахино артиллеристами дивизии и приданными танкистами было подбито четыре танка и две самоходки врага. Почуввав возрастающий напор наших частей и угрозу обхода с флангов, части 34-й и 211-й пехотных дивизий противника вынуждены были оставить свои позиции, отойти и закрепиться на заранее подготовленном рубеже Шумово—Апальково, где снова оказали упорное сопротивление. Апальковская высота командует над окружающей местностью. Она прикрывала собою рокадную дорогу Болхов—Орел и путь на юго-запад, на Орел. К Апалькову сходилась шесть грунтовых дорог. Высота была в полном смысле слова ключом ко всей обороне в этом районе. Весь комплекс инженерных сооружений в сочетании с резко пересеченной местностью превратили этот район в крепкий, хорошо оборудованный узел вражеской обороны. Выгодно используя местность и систему всех видов огня, противник в районе Апальково—Чупахино—Андреаново—Гостыно оказывал ожесточенное сопротивление не только нашим наступающим частям, но и соседним дивизиям.

Четверо суток подряд здесь шли напряженные бои за овладение апальковским узлом обороны немцев. Все части соседних дивизий с одинаковым упорством стремились сломить сопротивление врага. В результате село Апальково и другие пункты в этом районе по несколько раз переходили из рук в руки.

Несмотря на сопротивление врага, смелыми действиями и совместными усилиями 856-й и 860-й полки в тесном взаимодействии с танками и частями 342-й дивизии к 23 часам 31 июля очистили Апальково и прилегающие высоты.

В этот же день соседними дивизиями были захвачены другие опорные пункты. Разгромленный противник начал беспорядочно отходить на юг. Теперь надо было не упустить время, не дать врагу оторваться, неотступно преследовать его и уничтожить всеми видами огня, не давая ему возможности закрепиться на промежуточных рубежах. Это отчетливо понимали все: и офицеры, и сержанты, и солдаты.

Но радость победы в этот день была омрачена трагической гибелью командира дивизии подполковника С. Ф. Базанова, подорвавшегося на mine при смене НП. В командование дивизией вступил смелый и отважный офицер — полковник С. К. Резниченко.

С 3 часов 30 минут 1 августа части дивизии преследовали гитлеровцев, цеплявшихся за каждую складку местности. Отошедшие части противника и подброшенные немецким командованием подкрепления из Орла успели занять заранее подготовленную оборону и хорошо организовать огонь всех видов оружия по южному берегу Неполоди и оказать наступающим упорное сопротивление.

Враг пытался остановить продвижение наших частей, чтобы организовать оборону Орла, но его планы были сорваны. В 15 часов 3 августа 856-й и 860-й полки, находившиеся в первом эшелоне, перешли в наступление. К 15 часам 45 минутам 860-й полк форсировал реку Неполодь в районе Лыковского, захватил небольшой плацдарм, но из-за сильного сопротивления противника продвинуться дальше не смог. В сложившейся обстановке командир дивизии полковник С. К. Резниченко в ночь на 4 августа ввел в бой второй эшелон — 858-й полк, который после короткой схватки продвинулся на юг и юго-запад и вышел на тылы противника в районе Тайное—Пашково. Почувствовав опасность окружения, враг дрогнул, начал отходить вдоль Болховско-Орловского шоссе и поспешно занял последний перед Орлом рубеж обороны по реке Мезенке, лежащий в болотистой пойме, где снова оказал ожесточенное сопротивление. В это время на реке Оптухе обозначился успех 308-й и 380-й стрелковых дивизий. Смелыми действиями они прорвали оборону врага и вышли на рубеж Крольчатник—Большое Булгаково—Большое Рябцево.

Командующий 3-й армией генерал А. В. Горбатов принял чрезвычайно смелое решение: ввиду неуспеха на главном направлении снять танковую бригаду с реки Неполодь, перебросить ее вдоль фронта к переправам у Кокуренька, Сорочьего и передать для поддержки 308-й и 380-й дивизий, имевших в этом

районе плацдарм. Боевые действия этих дивизий объединял боевой и опытный генерал В. К. Урбанович.

Блестяще совершив марш вдоль фронта к переправам, бригада в указанное время 4 августа прибыла в район Булгакова.

Был нанесен новый мощный удар по обороне немцев из района Большое Булгаково в направлении на Орел. Преследуя гитлеровцев, части группы Урбановича к исходу 4 августа ворвались на восточную окраину города, где разгорелись жаркие уличные бои.

С наступлением темноты 4 августа командиры полков 283-й дивизии со своих плацдармов на реке Мезенке направили подразделения автоматчиков в тыл врага. Одновременно с фронта оставшими силами был нанесен совместно с соседними частями сильный удар по обороняющемуся врагу с севера. В это же время группа Урбановича, усиленная танковой бригадой, наносила неотразимые удары по врагу в восточной части города. Гитлеровцы не выдержали этих новых концентрических ударов, дрогнули и с рассветом 5 августа начали отходить.

Части дивизии совместно с соседями, преследуя отходящего противника, на его плечах рано утром ворвались в Орел с севера и северо-запада. Однако и на сей раз радость победы воинов была омрачена. При последней смене НП, когда части дивизии ворвались в Орел, трагически погиб верный сын партии и народа, культурный, боевой и храбрый воин, скромнейший человек, командир дивизии полковник С. К. Резниченко. В командование 283-й стрелковой дивизией вступил начальник штаба дивизии полковник В. А. Кувшинников, под командованием которого была полностью очищена от врага северная часть Орла. Вечером 5 августа 1943 г. громовым раскатом над Москвой прозвучал первый в истории Великой Отечественной войны салют столицы нашей Родины, салютовавшей в честь доблестных воинов, освободивших от фашистских захватчиков города Орел и Белгород.

За 16 дней дивизия прошла более 140 км, из них 80 км в непрерывных и напряженных боях. Личный состав всех частей и подразделений показал хорошую организованность, дисциплину, а полки, батальоны, дивизионы, роты и батареи — высокую подвижность, маневренность и отличную боеспособность. На протяжении всей Орловской операции все штабы полков показали хорошую слаженность, натренированность и умение четко управлять подчиненными в бою. В этом большая заслуга начальников штабов полков: 856-го — майора Абрамичева, 858-го — майора Деряева, 860-го — майора Гурова, 9-го гвардейского арtpолка — майора Мойка. Высокую оценку заслуживает штаб 283-й стрелковой дивизии, работа которого отличалась высокой штабной культурой, четкостью, слаженностью и гибкостью в организации

управления частями в резко изменившейся обстановке. Штаб дивизии на деле был настоящим помощником командира в организации и ведении боя. Огромная заслуга в подготовке всех работников штаба принадлежит боевому и весьма опытному в штабной работе, грамотному, культурному офицеру, начальнику штаба полковнику В. А. Кувшинникову. За время боевых действий дивизия уничтожила более 4 тыс. солдат и офицеров противника, много солдат и офицеров было взято в плен. За это же время было уничтожено и захвачено 39 танков, 427 пулеметов, 49 орудий и минометов, 4 крупных склада с военным имуществом. Огнем пехотного оружия было сбито 12 самолетов врага.

Весь личный состав подразделений и частей дивизии в Орловской операции показал исключительно высокие качества, моральную стойкость, отличную выносливость, высокий наступательный порыв, беспредельную любовь к своей Родине, советскому народу, Коммунистической партии, советскому правительству.

Как всегда, впереди были коммунисты и комсомольцы. Только с 19 по 23 июля 1943 г. было подано 450 заявлений о приеме в партию отличившихся в боях бывалых солдат и офицеров. 169 человек были приняты в члены партии непосредственно в боевых порядках подразделений во время боя. Партийные и комсомольские организации были на деле подлинными помощниками командира в подготовке, организации и ведении боя, они всегда находились в авангарде, в боевых цепях атакующих подразделений. Партийно-политический аппарат частей дивизии под руководством начальника политотдела дивизии полковника Т. А. Коваленко и заместителей командиров частей по политчасти подполковников С. Г. Семенюка, С. Ф. Кожевникова, майора В. П. Иванова и многих других политработников умело мобилизовал личный состав на выполнение боевых задач.

В Орловской операции наиболее ярко проявились характерные черты, присущие советскому человеку, патриоту Родины, воину Советской Армии: храбрость и мужество, смелость и находчивость, взаимная выручка в бою и помощь товарищу в беде, отвага и массовый героизм.

В ходе Орловской операции за проявленные в боях с гитлеровцами мужество и отвагу 1085 солдат, сержантов и офицеров 283-й стрелковой дивизии были удостоены правительственных наград — орденов и медалей Союза ССР. Десятки отличившихся в боях офицеров были выдвинуты на более высокие должности.

Трудный, но славный боевой путь прошла 283-я стрелковая дивизия — от Глухова, затем Тулы и Орла до Бранденбурга. Ее боевые заслуги высоко оценены партией и правительством. Она была награждена орденом Красного Знамени и орденом

Суворова II степени, а также удостоена почетного наименования «Гомельской». За отличные боевые действия дивизия 12 раз упоминалась в приказах Верховного Главнокомандования.

Особое мужество и храбрость в боях с врагом проявили командиры и начальники: В. А. Кувшинников, Т. А. Коваленко, С. К. Резниченко, С. Ф. Базанов, Г. Г. Масанов, Н. П. Ященко, А. М. Коробейников, И. А. Кудин, А. С. Небайкин, С. А. Якунин, С. Г. Семенюк, В. С. Кузнецов, С. Ф. Кожевников, В. П. Иванов, А. Л. Мельников, В. И. Баранов, В. С. Ковалев, Г. М. Иванов, Е. Д. Радзинский, Н. С. Архипов, В. П. Таланов, П. В. Зайцев, Ш. А. Гогиашвили, Б. Потырмин, Б. П. Ковриков, П. И. Целыхов, В. Е. Коляда, Г. П. Облап, А. А. Копылов, С. Г. Абалмасов, С. Г. Киселев, И. П. Силов, И. А. Иванюк, А. Ф. Володкин, В. К. Привелис, П. Х. Каркачев, Р. М. Быховский, С. М. Сахнов, Ю. Д. Жуков, В. М. Паукшто, Л. С. Мажаровских, В. П. Баранов, Г. К. Берсенева, С. А. Корнев, Г. И. Маляревский, А. А. Юдин, А. Д. Химич, Ф. М. Иванцов, С. Р. Усаченко, А. В. Пранов, Т. А. Стрингин, Мелих-Ахпазаров, А. М. Мирошниченко, Б. С. Булгаков, Б. П. Сизенцев, М. А. Мойк, Г. М. Коробов, М. И. Евсюткин, Ф. М. Божко, В. П. Токарев, М. Д. Омелич, Н. Майоров, С. Инаков, И. И. Прихотько, Я. А. Волков, С. Л. Запорожец, П. Щенников, С. И. Селезнев, С. М. Сидоров, В. Г. Черемисин, М. П. Листунов, Н. Н. Марьенков, Х. М. Губиев, А. Д. Хуадэ и многие другие, а также все без исключения сержанты и солдаты нашей дивизии.

Более четверти века прошло со дня Курской битвы, но, несмотря на это, перед глазами встают образы живых и погибших героев: командиров полков, батальонов, дивизионов, рот, батарей, взводов, сотни рядовых и сержантов. Никто из них не забыт.

Источники победы
Советских
Вооруженных Сил.
Международное значение
Курской битвы

А. Г. ЕРШОВ

кандидат исторических наук *

**Коммунистическая
партия —
организатор победы
советского народа
в Курской битве**

Разгром фашистских полчищ под Курском — важный исторический этап на пути к победе Советского Союза над гитлеровской Германией.

Победа советского народа и его Вооруженных Сил в этой битве не была случайной, как это пытаются изобразить буржуазные фальсификаторы истории. Она была обусловлена превосходством советского общественного и государственного строя над капиталистическим строем и достигнута благодаря тому, что во главе народа стояла воюющая партия коммунистов, которая организовала и вдохновила советских людей на решительную борьбу с ненавистным врагом. Следовательно, историческая победа советских войск под Курском была так же закономерна, как закономерна была наша победа в Великой Отечественной войне.

Советские Вооруженные Силы всесторонне готовились к летним сражениям. Центральный Комитет партии и Советское правительство, учитывая создавшуюся к весне 1943 г. военно-политическую обстановку, поставили перед ними новые, еще более ответственные задачи: «Изгнать в течение лета и осени вражеские войска за линию Смоленска, реки Сож, среднего и нижнего течения Днепра, а также ликвидировать кубанский плацдарм немцев»¹. Советским войскам предстояло разгромить крупные

* Александр Георгиевич Ершов — старший научный сотрудник Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

¹ «Итоги летней кампании Красной Армии (с 5 июля по 5 ноября 1943 г.)». — «Сообщения Советского Информбюро», т. V, стр. 219.

группировки врага и освободить Левобережную Украину с Донбассом и центральные районы страны.

Для решения этих задач партия призвала советский народ удвоить, утроить свои усилия. Она принимала меры к решительному улучшению работы промышленности, прежде всего тяжелой, от которой зависело военное производство, готовила боевые резервы, мобилизовывала советских людей на новые трудовые подвиги, укрепляла единство тыла и фронта, готовила армию к новым сражениям с сильным и коварным врагом. Центральный орган нашей партии газета «Правда» в передовой статье от 4 апреля 1943 г. писала: «Нас ждут дни суровых боев и тяжелых испытаний. Борьба с немецко-фашистскими захватчиками потребует времени, больших жертв, напряжения всех сил фронта и тыла, мобилизации всех наших возможностей».

К весне 1943 г. Коммунистическая партия добилась больших успехов в дальнейшем укреплении военно-экономического могущества страны. Под ее руководством советский народ, опираясь на созданную в предвоенные пятилетки мощную материально-техническую базу, успешно справился с поставленными перед ним задачами и добился коренного перелома в работе тыла. Однако возросшие масштабы вооруженной борьбы против гитлеровских захватчиков требовали огромного расхода материальных средств. Чтобы разбить врага в предстоявших сражениях, нужно было иметь больше танков, самолетов, орудий, боеприпасов. «Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди, — учит В. И. Ленин, — будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены»¹.

Потребности фронта необычайно возросли, а страна в тот период ощущала острую нехватку важнейших видов стратегического сырья. Для производства вооружения и техники не хватало металла. Из-за недостатка топлива производственные возможности черной металлургии использовались не полностью. Электростанции работали также с перебоями. Все это непосредственно отражалось на состоянии оборонной промышленности, заводы которой, прежде всего танковые, авиационные, артиллерийские и боеприпасов, работали с недостаточной нагрузкой.

Чтобы обеспечить необходимый рост военного производства, Центральный Комитет ВКП (б) и Государственный Комитет Оборона приняла решительные меры, направленные прежде всего на повышение темпов работы предприятий топливной и металлургической промышленности. В феврале 1943 г. ГКО принял постановление «О мерах неотложной помощи черной ме-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 408.

таллургии». В нем, в частности, указывалось на необходимость полного удовлетворения требований металлургических предприятий в угле, электроэнергии, сырье, своевременного выполнения их заказов другими заводами и т. д. Весной и летом 1943 г. партия и правительство приняли ряд других решений с целью обеспечения дальнейшего улучшения работы предприятий тяжелой и оборонной промышленности.

ЦК ВКП(б) и ГКО потребовали от партийных и советских органов республик и областей устранить недостатки, имевшиеся в руководстве хозяйственной деятельностью, предупредили отдельных руководителей о большой их ответственности перед страной за выполнение производственных заданий. В этом отношении характерным является решение ГКО по Челябинской области. Как известно, в снабжении оборонной промышленности металлом в годы Великой Отечественной войны огромную роль играл Урал, являвшийся могучим арсеналом Советской Армии. Большевики Челябинской области за время войны многого добились, чтобы выполнить поставленные перед ними партией ответственные задачи. На Магнитгорском и Златоустовском металлургических заводах были освоены десятки новых марок высоколегированных сталей, что дало возможность полнее обеспечить авиационную и танковую промышленность металлом. Общий прирост валовой продукции на предприятиях черной металлургии области за 11 месяцев 1942 г. по сравнению с 1941 г. составил 140,7%. Однако план 1942 г. по производству металла область не выполнила. Пленум обкома партии в январе 1943 г. всесторонне обсудил вопрос о состоянии дел в черной металлургии. Коммунисты четко определили свои задачи в связи с новыми, еще более возросшими требованиями, предъявляемыми к ним страной и фронтом. Но успешное выполнение этих задач в значительной мере тормозилось тем, что металлургические заводы не обеспечивались коксующимся углем Кузбасса и энергетическим углем Челябинской области. Тресты «Челябуголь» и «Копейскуголь» работали все еще плохо. За первые четыре месяца 1943 г. они не выполнили планов. К тому же добытый уголь не доставлялся своевременно на заводы. Все это тормозило производство. Потребовалось решительное вмешательство высших инстанций. ГКО в специальном постановлении от 21 апреля 1943 г. обязал Челябинский обком партии и руководителей предприятий угольной промышленности резко усилить внимание к черной металлургии и обеспечить ее работу на полную мощность.

В это же время ЦК ВКП(б) большое внимание уделял работе железнодорожного транспорта. Транспорт связывал фронт с тылом, обслуживал народное хозяйство и фронт. Партия счи-

тала, что непременным условием бесперебойной работы транспорта является твердая, строгая дисциплина. В целях наведения строгого порядка на транспорте Президиум Верховного Совета Союза ССР Указом от 15 апреля 1943 г. объявил все железные дороги на военном положении. Тем самым все рабочие и служащие железнодорожного транспорта на период войны были мобилизованы и закреплены для работы на определенных местах. Указом от 8 мая военное положение было распространено на речной и морской транспорт. 25 апреля Совнарком СССР утвердил Устав о дисциплине рабочих и служащих железнодорожного транспорта. Все эти меры имели исключительно важное значение в деле подготовки к летним сражениям. «Воинский порядок на транспорте, беспрекословное подчинение воле командиров, воинская исполнительность железнодорожников, — писала «Правда» в передовой статье, — помогут Красной Армии нанести новые сокрушительные удары по врагу и одержать полную победу над проклятыми немецкими захватчиками»¹.

Наряду с мерами по улучшению работы предприятий тяжелой промышленности и транспорта партия и правительство осуществляли широкую программу строительства. Строились новые домны, мартены, прокатные станы, электростанции, угольные шахты, рудники, железные дороги. Около 75% капиталовложений 1943 г. намечалось израсходовать на строительство военной, металлургической, машиностроительной, топливно-энергетической, химической и резиновой промышленности и на транспорт². Капитальные затраты на строительство предприятий черной металлургии, угольной промышленности, электростанций выросли в 1943 г. по сравнению с предыдущим годом в 2 раза³. Особенно широко строительство развернулось в восточных районах, являвшихся основной базой снабжения фронта и военного хозяйства страны. В январе 1943 г. была пущена новая крупная доменная печь на Чусовском заводе, в феврале вступила в строй первая очередь Челябинского металлургического завода.

Партия принимала срочные меры для восстановления разрушенного фашистскими варварами хозяйства на территории, очищенной от врага. Центральный Комитет ВКП(б) потребовал от местных партийных и хозяйственных организаций в срочном порядке наладить выпуск военной продукции на предприятиях освобожденных районов. Так, менее чем через месяц после ликвидации окруженных под Сталинградом вражеских войск ГКО вы-

¹ «Правда», 17 апреля 1943 г.

² «Большевик», 1943, № 10, стр. 29.

³ «История Великой Отечественной войны. 1941—1945», т. 3. М., 1964, стр. 149.

Тыл — фронту

нес решение о восстановлении производства танков и тракторов на Сталинградском тракторном заводе к маю—июню 1943 г.¹ 22 февраля 1943 г. ГКО принял постановление «О восстановлении угольных шахт Донбасса», подчеркнув при этом, что быстрое восстановление этих шахт является первоочередной и важнейшей народнохозяйственной задачей всех партийных, хозяйственных организаций Украины и Ростовской области. Решения эти успешно выполнялись. В течение первых двух месяцев после освобождения (март—апрель 1943 г.) в Ворошиловградской области (Донбасс) уже работали 52 мелкие шахты с суточной добычей угля 1200—1300 тонн².

Словом, партия принимала все меры, чтобы поднять уровень производства, увеличить выпуск вооружения и боевой техники для Советской Армии. Подъем трудового энтузиазма рабочего класса нашел свое яркое выражение во всесоюзном социалистическом соревновании. Начавшись в мае 1942 г., оно особенно широко развернулось в начале 1943 г. в честь 25-й годовщины Советской Армии. Инициатором его на этот раз высту-

¹ Архив Отдела истории Великой Отечественной войны ИМЛ, инв. № 19388, стр. 15.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2277, л. 8.

пил коллектив завода № 172 — одного из наиболее передовых предприятий страны. За год работы завод увеличил выпуск артиллерийских орудий в 2 раза, сверх плана оснастил вооружением 40 полков и обязался в честь 25-й годовщины Советской Армии оснастить вооружением сверх плана еще 10 полков¹. Призыв рабочих, инженеров и техников завода № 172 был подхвачен трудящимися всей страны. В социалистическое соревнование включились работники железнодорожного транспорта, рабочие заводов, совхозов, колхозники. К маю 1943 г. в нем участвовало 80% рабочих и служащих. Это явилось яркой демонстрацией животворного советского патриотизма.

Первомайские призывы Центрального Комитета ВКП(б) вызвали новый трудовой подъем в стране. В них Коммунистическая партия определила программу действий трудящихся различных отраслей народного хозяйства, поднимала народ на новые трудовые подвиги. Она призывала работников всех отраслей промышленности дать стране больше топлива и металла, танков и самолетов, автоматов и пулеметов, орудий и минометов, горючего и продовольствия.

Одним из замечательных итогов социалистического соревнования явился рост производительности труда. В промышленности она выросла в 1943 г. на 7%², что обеспечило снижение затрат труда на единицу изделия. А это означало, что изо дня в день увеличивался выпуск промышленной продукции. Страна стала получать дополнительно тысячи тонн угля, металла и т. д., а фронт — тысячи боевых машин. Так, производство чугуна на Урале и в Сибири в 1943 г. выросло по сравнению с 1940 г. на 35%, а стали — на 37%. В Кузбассе угля было добыто на 4 млн. тонн больше, чем в предыдущем году. На его долю приходилось 26,7% общесоюзной добычи угля. В общей сложности топливные ресурсы страны увеличились за 1943 г. на 22 млн. тонн. Путем наращивания мощностей электростанций увеличилось производство электроэнергии. В восточных районах СССР в 1943 г. было введено в действие турбины на 90 тыс. квт больше, чем в 1942 г.³

Опираясь на успехи черной металлургии, угольной промышленности и энергетики, увеличивала выпуск продукции военная промышленность, особенно в восточных районах страны. На Урале, например, производство военной продукции увеличилось в 1943 г. по сравнению с 1940 г. в 6 раз, в районах Запад-

¹ «Большевик», 1943, № 2, стр. 36.

² Н. Вознесенский и. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, стр. 113.

³ Там же, стр. 48, 53, 68, 69.

ной Сибири — в 34 раза, в районах Поволжья — в 11 раз¹. С каждым днем нарастали темпы производства вооружения, улучшалось его качество. Так, среднемесячное производство самолетов поднялось с 2100 в 1942 г. до 2900 в 1943 г.² К июлю 1943 г. советская авиация имела самолетов в 2,3 раза больше, чем в ноябре 1942 г. Всего за 1943 г. ВВС получили около 35 тыс. самолетов, или на 37% больше, чем в предыдущем году. Количественное превосходство фашистской Германии в авиации было окончательно ликвидировано. К началу летней кампании советская авиация превосходила противника по количеству машин в 2,5 раза.

Советская авиация получила новые типы самолетов — Ла-5ФН, Як-7Б, Як-9, которые по многим тактико-техническим данным превосходили однопотопные самолеты немецко-фашистской авиации. На вооружение наших штурмовиков поступили новые противотанковые авиационные бомбы (ПТАБ-2,5, ПТАБ-1,5), созданные одним из конструкторских коллективов.

Эти бомбы впервые были применены в битве под Курском и явились для врага полной неожиданностью. Своим коммунитивным взрывом они прожигали броню немецких «тигров» и «пантер», равшихся с юга и с севера к Курску.

Танкостроители в 1943 г. выпускали в месяц в среднем 1670 танков. Основным типом боевой машины в это время стал танк Т-34, признанный всеми, в том числе и немецкими, экспертами лучшим танком второй мировой войны. Среднемесячное производство таких танков поднялось в 1943 г. на 40% против 1942 г.³ Учитывая, что немецко-фашистское командование, готовясь к летнему наступлению под Курском, возлагало главные надежды на свои танки, Центральный Комитет ВКП(б) и Советское правительство приняли меры, обеспечившие ускоренный рост производства самоходно-артиллерийских установок. Так, если в декабре 1942 г. таких установок было произведено всего 51, то к июлю 1943 г. было выпущено 762 машины. К концу года промышленность дала Советской Армии около 4000 машин⁴. В период Курской битвы на полях сражений Центрального, Брянского и Западного фронтов действовало уже 15 самоходно-артиллерийских полков СУ-76, СУ-122 и СУ-152⁵. Благодаря героическому труду рабочего класса Советская Армия имела в то время танков и самоходно-

¹ Там же, стр. 77—78.

² Архив Отдела истории Великой Отечественной войны ИМЛ, инв. № 7883, л. 75.

³ Там же, инв. № 7882, лл. 15—16.

⁴ Там же, инв. № 7882, л. 16.

⁵ «Военно-исторический журнал», 1965, № 3, стр. 60.

артиллерийских установок намного больше, чем противник. К июлю 1943 г. в нашей действующей армии насчитывалось 9580 танков и самоходно-артиллерийских установок, в то время как в действующей армии врага их было 5850¹. Удельный вес старых типов танков (БТ, Т-26, Т-37) быстро снижался, а число танков КВ и Т-34 все более возрастало. К началу летних сражений в танковом парке действующей армии тяжелые и средние танки составляли примерно до 70%, а легкие — до 30%.

Самоотверженно трудились коллективы артиллерийских заводов. Они давали Советской Армии ежемесячно в среднем почти 11 тыс. орудий. Большое внимание уделялось производству противотанковой артиллерии. Темпы ее производства можно характеризовать такими данными: если в январе 1943 г. количество противотанковой артиллерии увеличилось по сравнению с июнем 1941 г. в 8 раз, то к концу 1943 г. — уже в 13 раз². Артиллеристы получали все больше и больше орудий крупных калибров, способных в предстоящих боях быстро и надежно разрушать оборонительные сооружения противника. На вооружение были приняты 152-мм корпусная гаубица образца 1943 г., а также 76-мм полковая пушка образца 1943 г., усовершенствованный 82-мм миномет на пулеметном станке.

Появились новые системы реактивной артиллерии, виды боеприпасов, увеличившие бронепробиваемость наших противотанковых орудий в 1,5—2 раза. С апреля 1942 г. было налажено производство нового, более мощного 57-мм противотанкового орудия конструктора В. Г. Грабина. Имея в своем боекомплекте подкалиберные снаряды, оно в боях на Курской дуге успешно использовалось в борьбе с фашистскими «пантерами» и «тиграми». Советские воины любовно называли это орудие «зверобой». Популярность его была столь велика, что британская военная миссия в Москве попросила у Советского правительства несколько таких орудий, чтобы ознакомить с ними английскую армию. Стрелковые войска получили на вооружение станковый пулемет Горюнова и пистолет-пулемет Судаева, которые были просты по устройству и более эффективны в бою.

Центральный Комитет ВКП(б) и Советское правительство много усилий приложили к тому, чтобы к началу летних сражений создать сильные резервы. Партия исходила из указаний В. И. Ленина о том, что «побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы...»³. Рост военного производ-

¹ «50 лет вооруженных Сил СССР». М., 1968, стр. 361, 362.

² «Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне». М., 1957, стр. 395.

³ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 237.

ства позволил сформировать большое число новых артиллерийских, танковых, авиационных и других частей и соединений. В апреле 1943 г. стали создаваться артиллерийские корпуса прорыва, каждый из которых насчитывал 712 орудий и минометов и 864 реактивные установки («катюши») М-30. Четыре таких мощных соединения действовали потом в боях под Курском и сыграли огромную роль в разгроме врага. В мае 1943 г. ГКО принял меры к сформированию 30 отдельных истребительно-противотанковых артдивизионов для танковых и механизированных корпусов. В июне было принято постановление о сформировании 10 отдельных истребительных противотанковых артиллерийских бригад резерва Верховного Главнокомандования в составе 60, а потом 72 орудий. К лету 1943 г. было создано 20 таких бригад. Значительная часть их участвовала в сражениях на Курской дуге. Эти бригады явились мощным средством борьбы с фашистскими танками. В общей сложности к началу июня 1943 г. в артиллерии резерва Верховного Главнокомандования насчитывалось 5 артиллерийских корпусов прорыва, 75 артиллерийских, зенитных артиллерийских и реактивных дивизий, 47 отдельных истребительно-противотанковых, минометных и реактивных бригад¹.

Еще в январе 1943 г. было решено создать качественно новые танковые армии однородного состава. К лету уже было 5 таких армий (по 600—700 танков и САУ в каждой). Кроме того, было сформировано 4 новых танковых и механизированных корпуса, 18 тяжелых танковых полков и несколько инженерно-танковых полков. К началу летней кампании в резерве Ставки Верховного Главнокомандования имелось 7 танковых и 4 механизированных корпуса.

Формировались новые авиационные части и соединения. К июлю 1943 г. было создано 22 авиационных корпуса резерва Верховного Главнокомандования. Этими корпусами Ставка усиливала на период операции воздушные армии фронтов.

Создавались большие резервы боеприпасов, горючего, продовольствия и т. д. В июле — августе 1943 г. фронты, участвовавшие в Курской битве, получили 26 619 тыс. снарядов и мин, а израсходовали 42 105 тыс., т. е. почти на 15,5 млн. больше². Это стало возможным благодаря запасам, созданным до начала сражений, что и сыграло свою роль в успешном их исходе.

Под неослабным контролем Коммунистической партии находилась подготовка людских резервов. Вопросы всеобщего военного обучения не сходили с повестки дня ЦК компартий

¹ «50 лет Вооруженных Сил СССР», стр. 336.

² «Военно-исторический журнал», 1963, № 9, стр. 16.

союзных республик, обкомов, горкомов и райкомов партии. Миллионы советских людей овладевали военным делом без отрыва от производства. На фронт непрерывно шло пополнение, которое готовилось в запасных полках. С 1 января по 15 июля 1943 г. запасные части направили в действующую армию 2 857 500 человек¹.

Большое значение имело решение ГКО (май—июнь 1943 г.) о сокращении штатной численности тыловых частей, учреждений, а также управленческого аппарата. В результате выполнения этого решения к концу года высвободилось около 1,3 млн. человек, которые были затем направлены на укомплектование боевых частей. За первое полугодие 1943 г. людские резервы Ставки Верховного Главнокомандования увеличились более чем на 600 тыс. человек. За период с 1 марта по 1 апреля 1943 г. число общевойсковых армий, находившихся в резерве Ставки, возросло с 4 до 8².

Создавались резервы командных, политических и военно-технических кадров. В начале 1943 г. число различных краткосрочных курсов подготовки, переподготовки и усовершенствования командного состава увеличилось по сравнению с началом 1942 г. с 106 до 319, т. е. в 3 раза. В течение 1943 г. пехотными, артиллерийскими, бронетанковыми, инженерными, авиационными военными училищами было подготовлено свыше 160 тыс. офицеров. Кроме того, курсы младших лейтенантов направили в действующую армию более 100 тыс. человек. Широко использовались на командных должностях отличившиеся в бою солдаты и сержанты. Только за первые четыре месяца 1943 г. около 10 тыс. рядовых и младших командиров, показавших высокое боевое мастерство и героизм на поле боя, были выдвинуты на офицерские должности³. В мае 1943 г. ГКО принял постановление об упразднении института заместителей командиров рот и батарей по политической части. Это постановление сыграло важную роль в укомплектовании частей действующей армии командными кадрами. Свыше 130 тыс. политработников уже к началу сражений под Курском были посланы также на командную работу⁴.

Благодаря усилиям Коммунистической партии и Советского правительства огромные потребности вооруженных сил в командных, политических и технических кадрах были к началу

¹ Архив Отдела истории Великой Отечественной войны ИМЛ, инв. № 12003, л. 274.

² С. М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968, стр. 150.

³ «История Великой Отечественной войны. 1941—1945», т. 3, стр. 220.

⁴ «Идеологическая работа КПСС на фронте (1941—1945 гг.)». М., 1960, стр. 146.

Курской битвы полностью удовлетворены. Больше того, фронты имели в своем резерве десятки тысяч офицеров всех родов войск.

Определяя военно-политические и стратегические задачи на тот или иной период войны, Коммунистическая партия неустанительно руководствовалась ленинским требованием: «В решающий момент в решающем пункте иметь подавляющий перевес сил...»¹ Летом 1943 г. таким решающим участком было южное крыло советско-германского фронта. Там и концентрировалась тогда основная масса наших сил и средств. Из 13 действовавших летом 1943 г. фронтов 5 находились на главном направлении. В течение апреля—июня 1943 г. эти фронты получили 57% общего количества посланного в действующую армию маршевого пополнения, 58% пистолетов-пулеметов, 73% минометов (80- и 120-мм), 52% орудий калибра 76 мм и выше, 51% орудий ПТО (45—57-мм). Эти фронты имели к началу летних сражений более 63% танков, находившихся в действующей армии. На курском направлении было сосредоточено до 40% общевойсковых армий и все танковые армии. Войска Воронежского и Центрального фронтов добились превосходства над противником в людях, в артиллерии, танках и самолетах.

Одновременно с созданием материально-технических предпосылок партия принимала меры к тому, чтобы предстоящие операции советских войск были надлежащим образом обеспечены и в политическом отношении. Законы вооруженной борьбы определяются не только развитием военной техники. Боеспособность армии в огромной степени зависит также от уровня сознания, морально-боевых качеств воинов. В. И. Ленин, раскрывая решающее значение морального духа в вооруженной борьбе, писал: «Во всякой войне победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь»². Центральный Комитет партии в течение всей Великой Отечественной войны уделял неслабое внимание организации и улучшению партийно-политической работы в войсках, рассматривая ее как составную часть своей общепартийной деятельности, направленной на повышение боеспособности Советской Армии. Летом 1943 г., когда наши войска готовились к большому сражению против немецко-фашистских захватчиков, партия приняла меры к тому, чтобы повысить роль армейских партийных и комсомольских организаций, усилить их влияние на личный состав частей и подразделений, сделать их помощь командирам более оперативной и целеустремленной. С этой

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 6.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 121.

целью 24 мая 1943 г. ЦК ВКП(б) вынес постановление «О реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций Красной Армии и усилении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет».

Существовавшая до того структура партийных и комсомольских организаций уже не отвечала изменившимся задачам и условиям. В полку имелаась одна первичная партийная организация и до 25 ротных, батарейных и им равных партийных организаций, которые в общей сложности объединяли нередко до 300 членов и кандидатов партии. Партийному бюро полка было трудно руководить такой массой коммунистов, особенно в ходе наступления. Не соответствовал боевым условиям и принцип избираемости секретарей партийных и комсомольских организаций.

Согласно решению Центрального Комитета от 24 мая 1943 г., первичные партийные и комсомольские организации в Советской Армии создавались в батальонах, дивизионах и равных им подразделениях. Партийное бюро полка получало права партийного комитета. Одновременно с этим была введена система назначения партторгов роты, батальона и полка. Решением от 3 июня 1943 г. Центральный Комитет предложил политотделам дивизий состав бюро первичных партийных организаций в частях, действующих на передовой линии фронта, не избирать на собраниях коммунистов, а назначать.

В результате реорганизации к концу июня 1943 г. число первичных партийных организаций в Советской Армии увеличилось с 40 тыс. до 60 тыс. На руководящую партийную и комсомольскую работу было выдвинуто свыше 400 тыс. партийных и комсомольских активистов¹. Во многих фронтах действующей армии число первичных партийных организаций, созданных в батальонах и равных им подразделениях, увеличилось более чем в 1,5 раза. Это видно из следующих данных²:

Фронт	На 1 июня 1943 г.	На 1 июля 1943 г.
Воронежский	2063	3305
Центральный	2204	3816
Брянский	1293	2320
Западный	2941	5166

Одновременно в том же постановлении Центральный Комитет партии наметил меры по улучшению работы фронтовой печати.

¹ «Идеологическая работа КПСС на фронте (1941—1945 гг.)», стр. 148.

² Подсчитано автором на основании сводных статистических отчетов фронтов о численном составе и движении парторганизаций. Не приводятся данные по Степному фронту, который был создан в июле 1943 г.

Он обязал Главное политическое управление Советской Армии «укрепить и улучшить фронтовые, армейские и дивизионные газеты, всемерно повысить их роль в политическом, военном и культурном воспитании личного состава Красной Армии»¹. В течение 1943 г. в Советской Армии и на флоте было создано более 150 новых войсковых газет. Разовый тираж всех ежедневных армейских газет составил в июле 1943 г. 1624 тыс. экземпляров².

Перестройка структуры партийных и комсомольских организаций способствовала значительному оживлению всей партийно-политической работы в частях, дальнейшему повышению боевой и политической активности советских воинов, усилению влияния партии в войсках. Особенно ярко все это проявилось в росте рядов партии. В 1943 г. парторганизации Советской Армии приняли в кандидаты партии 1 372 468, а в члены партии — 803 167 человек³. Это был самый большой приток советских воинов в партию за все годы войны.

Коммунистическая партия неустанно заботилась об оказании всесторонней помощи Советской Армии. Этому была подчинена вся ее организаторская и политическая работа в массах. Трудящиеся нашей страны с огромным воодушевлением отзывались на каждый призыв партии крепить единство тыла и фронта, помочь фронту всеми силами и средствами.

Всенародная помощь Советской Армии осуществлялась в самых различных формах. В 1943 г., особенно в первой его половине, широко развернулось патриотическое движение по сбору средств на вооружение армии. Менее чем за четыре месяца (с 9 декабря 1942 г. по 31 марта 1943 г.) рабочие, колхозники, воины Советской Армии и Флота, советские партизаны внесли в фонд Советской Армии свыше 7 млрд. руб., много ценных вещей, продовольствия и т. д.⁴ Советские люди на свои личные сбережения строили танковые колонны, эскадрильи боевых самолетов, артиллерийские батареи. Фронт дополнительно получал огромное количество техники и вооружения.

Яркой демонстрацией могучей силы патриотизма советских людей явилось движение за создание добровольческих соединений. Весной 1943 г. с разрешения Центрального Комитета ВКП(б) трудящиеся Свердловской, Челябинской и Пермской областей начали формировать Особый Уральский добровольческий танковый корпус. Танки, вооружение, снаряжение, обмундиро-

¹ «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза». М., 1958, стр. 378.

² «КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил». М., 1965, стр. 329.

³ Ю. П. Петров. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968). М., 1968, стр. 334.

⁴ «Правда», 4 апреля 1943 г.

вание для бойцов было изготовлено сверх плана и на средства трудящихся. Личный состав корпуса состоял из добровольцев — рабочих, колхозников, интеллигенции Урала. Желающих попасть в этот корпус было очень много. Только в Челябинской области в горкомы и райкомы партии поступило 49 517 заявлений. Из этого числа отобрали и направили в части корпуса 2927 человек. Среди них было 44,2% коммунистов и комсомольцев¹. 29 мая 1943 г. корпус под командованием генерала А. Г. Родина отправился на фронт и героически сражался на Курской дуге.

В Новосибирской, Омской, Кемеровской областях и Красноярском крае развернулось движение за создание Особого Сибирского стрелкового корпуса, а на Кубани — казачьей добровольческой пластунской дивизии. Все эти соединения формировались под руководством местных партийных организаций, и в боях с немецко-фашистскими захватчиками их воины показали высокие образцы боевого мастерства и героизма.

Большую моральную помощь Советской Армии оказали письма народов братских советских республик своим воинам-землякам на фронт. За февраль—август 1943 г. такие письма были посланы от трудящихся Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, Армении, Азербайджана, Татарской АССР, Дагестанской АССР, Бурят-Монгольской АССР, Чувашской АССР, Марийской АССР и Башкирской АССР. Каждое из таких писем широко обсуждалось в самых отдаленных уголках страны. Под ними ставили подписи сотни тысяч и миллионы рабочих, колхозников, интеллигенции. Их читали все народы Советского Союза, они доходили до всех фронтовиков. В этих замечательных документах звучал наказ народа воинам: храбро, бесстрашно сражаться с ненавистным врагом в едином боевом строю. «Храбрость и отвага, верность присяге, решимость отдать свою кровь и жизнь за Родину всегда были благороднейшими чертами нашего народа, — говорилось в письме азербайджанского народа бойцам-азербайджанцам. — Мы давно знаем, что умереть героем — это значит жить вечно»².

В письмах-наказах советские воины черпали силу и вдохновение для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, уверенность в победе.

Об огромном воспитательном значении этих документов свидетельствуют тысячи писем с фронта, которые получали обкомы, горкомы, райкомы партии и республиканские газеты от бойцов-земляков. Вот что, например, писали 30 июля 1943 г.

¹ «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне 1941—1945». Сборник документов и материалов. Челябинск, 1967, стр. 70.

² «Правда», 21 апреля 1943 г.

в Казахстан комсомольцам и всей молодежи республики комсомольцы-бойцы и командиры 73-й гвардейской стрелковой дивизии, сформированной в Казахской ССР и участвовавшей в боях на Курской дуге. «Мы с честью оправдали ваш наказ, мы мстили фашистам за каждую каплю крови, за каждую слезу советских людей, истязаемых немецкими оккупантами, за каждого ребенка, приколотого штыком к груди матери. Мы не давали им никакой пощады. Мы гордимся воспитанниками казахского народа, овевшими себя славой в борьбе с немецкими бандитами»¹.

Важнейшим мероприятием Коммунистической партии, направленным на дальнейшее повышение боеспособности советских войск, явилось решение Центрального Комитета ВКП(б), направленное на улучшение работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих. В нем подчеркивалось огромное политическое значение всенародной заботы советских людей об удовлетворении материально-бытовых нужд семей военнослужащих. Работа партийных и советских организаций по реализации этого постановления получила наибольший размах в апреле—мае, т. е. в период подготовки советских войск к летним сражениям. Семьи военнослужащих брались на учет, и они получали самую разнообразную помощь. Их обеспечивали жильем и топливом, выплачивали пенсии и пособия, выделяли для них продовольствие и т. д. О масштабах работы партии и правительства в этом отношении дают представление следующие данные. Органы социального страхования Казахской ССР к 1 января 1943 г. рассмотрели 471 тыс. заявлений о назначении пособий семьям военнослужащих, при этом были назначены пособия 380 тыс. семьям². В Российской Федерации семьи фронтовиков получили из общественных фондов 8,8 млн. пудов продовольствия, 1,5 млн. пар обуви и многое другое³. Вся страна окружала семьи фронтовиков вниманием и заботой, и это поднимало боевой дух воинов. В письмах с фронта, получаемых местными партийными и советскими организациями, бойцы и командиры выражали горячую благодарность за поддержку их семей.

Моральное единство тыла и фронта укреплялось с каждым днем. В этом единстве были заложены основы непобедимости Советских Вооруженных Сил, их выдающиеся успехи в сражениях на Курской дуге.

¹ «Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945». Сборник документов и материалов, т. I. Алма-Ата, 1964, стр. 557.

² Там же, стр. 557.

³ «История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945», т. 3, стр. 203.

* * *

50 дней шли тяжелые бои на Курской дуге, и каждый из этих дней стоил много крови советских воинов, потребовал невероятного напряжения сил от советских людей в тылу. Весь народ, сплоченный вокруг Коммунистической партии, сражался с невиданным до того ожесточением. Война вступила в решающую фазу.

Советские войска, вооруженные первоклассной боевой техникой, проникнутые чувством беспредельной преданности социалистической Родине, всеми силами ненавидящие фашистских оккупантов, были полны решимости выполнить поставленные перед ними боевые задачи. Героизм, проявленный на поле боя, носил массовый характер. Сотни и тысячи воинов показывали образцы боевого мастерства, отваги и мужества. И как всегда, впереди, на самых решающих и ответственных участках грандиозного сражения под Курском бились коммунисты. Они составляли большой отряд нашей партии на фронте. Центральный Комитет ВКП(б) в ходе всей войны так распределял силы партии, чтобы в достаточной мере обеспечить ими решающие участки борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. К началу летних сражений в Советской Армии было 1 818 385 коммунистов, что составляло более половины всего состава партии¹. Из этого числа армейских коммунистов около 1 424 тыс. членов и кандидатов партии, или свыше 83%, находилось в войсках действующей армии. В парторганизациях Западного, Брянского, Центрального и Воронежского фронтов имелось свыше 600 тыс. членов и кандидатов партии, что составляло 42% общего числа коммунистов, находившихся на всех 13 действовавших фронтах². Эта огромная армия большевиков цементировала ряды советских воинов, сплачивала их вокруг Центрального Комитета ВКП(б). И несмотря на то, что коммунисты, находясь на решающих боевых участках, несли большие потери, их влияние на массы воинов не только не ослабевало, а постоянно усиливалось. Вместо погибших в партию вливались новые тысячи бойцов, самоотверженно сражавшихся с гитлеровцами. За период Курской битвы (июль—август 1943 г.) партийные организации Воронежского, Степного, Центрального, Брянского и Западного фронтов потеряли многих коммунистов и комсомольцев. За то же время они приняли в свои ряды почти 115 тыс. человек. Так, в жестоких сражениях с немецко-фашистскими захватчиками росла и крепла ленинская партия.

¹ «КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил», стр. 336.

² Подсчитано автором на основании сводных статистических отчетов фронтов.

Напряженные дни переживали советские люди в тылу страны. Все их внимание было приковано к событиям, развернувшимся на Курской дуге. Коммунистическая партия неустанно разъясняла народу смысл и историческое значение Курской битвы для исхода войны, призывала умножить помощь Советской Армии в этот ответственный период борьбы с гитлеровскими полчищами. На заводах и фабриках, на шахтах и рудниках, в совхозах и колхозах партийные организации мобилизовывали все силы трудящихся для достижения победы над врагом.

По всей стране ширилось патриотическое движение под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» 17 июля, в самый разгар сражений на Курской дуге, коллектив Московского ордена Ленина завода «Динамо» им. С. М. Кирова выступил инициатором социалистического соревнования. Эту замечательную инициативу поддержали все рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, вся трудовая интеллигенция. На предприятиях брали обязательства досрочно выполнить план третьего квартала и всего 1943 г. Колхозники боролись за успешное окончание уборки урожая, за досрочную сдачу государству хлеба и других продуктов. Тыл Советской Армии являлся ее надежной и несокрушимой опорой. Коммунистическая партия объединяла усилия тыла и фронта и направляла их к единой цели — решительному разгрому врага.

Гигантская организаторская и политическая деятельность Коммунистической партии явилась решающим фактором, обеспечившим победу советского народа и его Вооруженных Сил на Курской дуге.

К. В. КРАЙНЮКОВ

генерал-полковник *

Партийно- политическая работа в Курской битве

Суровые испытания Великой Отечественной войны убедительно показали, что партийно-политическая работа является мощным оружием, повышающим моральный дух войск, укрепляющим их силы в борьбе с врагом. Ярким примером тому служит организация партийно-политической работы в Курской битве.

К началу Курской битвы многое изменилось в Советских Вооруженных Силах. Армия впитала боевой опыт двух лет войны, получала во все возрастающем количестве новую боевую технику и оружие. Укреплялся моральный дух воинов. Победы под Москвой, Сталинградом, бессмертный подвиг защитников Ленинграда, Севастополя, героической Одессы — эти и другие успехи на фронте и в тылу крепили веру в победу, веру в неминуемый и полный разгром гитлеровских войск.

Был накоплен большой опыт партийно-политической работы, углубилось ее содержание. Формы ее стали более разнообразными. Структура партийно-политического аппарата приобрела большую стройность и полностью соответствовала структуре наших Вооруженных Сил и решаемым ими задачам.

В процессе подготовки войск к сражениям лета 1943 г. и в ходе Курской битвы Центральный Комитет партии требовал от всех советских воинов закрепить и развить дальше успехи зимних боев, не отдать врагу ни одной пяди отвоеванной земли, быть

---

* Константин Васильевич Крайнюков в период Курской битвы был членом Военного Совета 40-й армии Воронежского фронта.

готовыми к отражению любой попытки врага повернуть ход войны в свою пользу, освободить миллионы советских людей, изнывавших под игом фашизма.

Коммунистическая партия активизировала работу по воспитанию у советских воинов жгучей ненависти к врагу, рассматривая ее как одно из важнейших средств достижения победы в войне. Призыв партии «Вперед, на Запад!» определял содержание и формы деятельности командных и политических кадров в войсках.

Центральный Комитет партии и Верховное Главнокомандование определили конкретные формы и способы вооруженной борьбы на Курской дуге: измотать в оборонительных боях противника, а потом перейти в контрнаступление. Эта идея пронизывала все существо политической работы. Она была направлена в первую очередь на то, чтобы создать крепкую, глубоко эшелонированную противотанковую оборону. Конкретные призывы: «В обороне стоять насмерть», «Ни шагу назад» явились основой всей деятельности армейских коммунистов.

В ходе подготовки к летним сражениям Центральный Комитет партии провел ряд важных организационно-партийных мероприятий, направленных на усиление роли и влияния партийных организаций в армии и на флоте.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. первичные партийные организации были созданы в батальонах, дивизионах и специальных подразделениях полка. Это еще больше приблизило коммунистов к массам воинов, повысило боевитость партийных организаций в решении задач, поставленных командованием, усилило партийное влияние на личный состав и улучшило оперативность в приеме передовых воинов в ряды партии. О масштабах реорганизации структуры партийных организаций свидетельствует такой факт. За 10 дней до начала летних боев в войсках Центрального фронта было вновь создано 1612 первичных партийных организаций, в войсках Воронежского — 1242 первичные организации.

На 1 июля 1943 г. в каждой первичной организации, состоящей в политических управлениях названных фронтов, насчитывалось свыше 25 коммунистов¹. К началу битвы в каждой стрелковой роте и артиллерийской батарее имелись полнокровные партийные организации в составе 10—12 и более коммунистов и боевые, работоспособные комсомольские организации, в которых насчитывалось по 15—20 членов ВЛКСМ².

К началу битвы под Курском в составе Воронежского фронта было около 100 тыс. коммунистов и свыше 114 тыс. комсомоль-

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11318, д. 68, л. 42.

² Там же, л. 142.

цев, в войсках Центрального фронта — 120 тыс. коммунистов и 132 тыс. комсомольцев. А если учесть остальные три фронта (Степной, Брянский и Западный), то всего в войсках, принимавших участие в Курской битве, насчитывалось свыше 1 млн. коммунистов и комсомольцев. Это была поистине могучая, цементирующая сила партии, которая успешно вела воинов по пути к победе.

Центральный Комитет партии своим постановлением от 24 мая 1943 г. наметил важные меры по усилению роли фронтовых, армейских и дивизионных газет в воинском, политическом и культурном воспитании личного состава. Газета на войне, отмечал известный советский писатель П. Павленко, была необходима, как автомат, как граната, она являлась обязательным пайком духовной пищи, тем неприкосновенным запасом бодрости, без которого советский солдат не обходился в самые безрадостные часы тяжелых боевых испытаний¹.

Военные советы, политические органы добились более четкой работы фронтовых, армейских и дивизионных газет. К началу Курской битвы фронтовая печать значительно выросла количественно и качественно. В руках политических органов и командования она представляла огромную организующую и воспитывающую силу. На каждом фронте издавалась одна фронтовая газета, выходившая, кроме русского, еще на двух-трех языках народов СССР, 4—7 армейских, 10—12 корпусных и 45—50 дивизионных и приравненных к ним газет. Ежедневный тираж этих газет достигал 400—500 тыс. экземпляров. Все эти газеты неустанно несли в войска идеи партии, они были друзьями и советчиками бойцов и командиров, в короткий срок помогали пройти курс военных и политических знаний.

Как известно, искусство руководства должно проявляться в умении из множества разнообразных методов и средств избрать в каждом данном случае наиболее действенный. Эта истина относится и к руководству партийно-политической работой в Курской битве. Операции на Курской дуге, как и все другие операции Великой Отечественной войны, имели свои особенности, свою специфику. Политические органы уяснили эти особенности и в соответствии с ними строили свою работу.

Для наступления против наших войск немецко-фашистское командование сосредоточило огромное число танков, в том числе новейших типов, таких, как «тигр», «пантера», и самоходные установки «фердинанд». Чтобы создать непреодолимую противотанковую оборону, научиться бить эту новую технику врага, нужно было развеять слухи о неуязвимости «тигров» и «пантер».

¹ П. А. Павленко. Писатель и жизнь. М., 1955, стр. 131.

Партийно-политическая работа направлялась на решение этой задачи. Призывы внушали солдату: «Немец без танка, что волк без зубов». «Танк смелому и умелому вопи не страшен», «Где смелый стоит с бронебойным ружьем, там танки врага полыхают огнем». Массовыми тиражами издавались листовки не только о том, как бить танки врага, но и о героях, уничтоживших эти танки. Так, в листовке «Командир орудия Богомоллов и наводчик Калинин уничтожили три „тигра“» рассказывалось о подвиге героев, тут же давались их портреты, а рядом снимок поверженного танка.

Большую роль играло разъяснение личному составу специальных указаний Военных советов фронтов и армий о том, как уничтожать танки врага.

Крупным мероприятием в морально-психологической подготовке, проведенным командирами при помощи политических органов, явилась обкатка пехоты танками в окопах и траншеях. Был организован также показ того, как артиллеристы и бронебойщики расстреливали трофейные танки врага, в том числе «тигры».

Накануне боев во всех первичных и ротных партийных и комсомольских организациях прошли собрания, выработавшие наказ коммунистам и комсомольцам, как вести себя в предстоящем бою. О содержании и итогах обсуждения повестки дня свидетельствует резолюция, принятая партийной организацией 8-й стрелковой роты 654-го стрелкового полка 148-й стрелковой дивизии. «Партийное собрание, — говорилось в резолюции, — обязывает всех коммунистов словом и личным примером стойкости, упорства и умения воодушевлять бойцов и командиров и обеспечить выполнение боевого приказа. При любых условиях выполнить приказ: «Ни шагу назад, стоять насмерть!»

Важным моментом в партийно-политической работе было разъяснение воинам великих успехов тружеников тыла в производстве и снабжении фронта техникой, оружием и продовольствием. Успехи эти были поистине огромными. Достаточно сказать, что к началу боев в район Курской дуги войскам было доставлено 313 тыс. вагонов с воинскими грузами.

Командиры, политработники разъясняли воинам обращения Военных советов, напечатанные в виде листовок, а также во фронтовых газетах. Во всех подразделениях прошли митинги. Командующие фронтами и армиями, а также командиры корпусов и дивизий встречались с бойцами в траншеях и окопах, вели душевные беседы накануне битвы. Индивидуальную агитацию среди воинов вели все коммунисты: командиры и политработники, сержанты и рядовые бойцы подразделений. Главным в этой агитации было внушение каждому воину мысли о том, что

от его храбрости, стойкости, мужества и воли зависит успешный исход боя, операции в целом.

В битве под Курском была значительно улучшена пропаганда новых воинских уставов, принятых с учетом опыта Великой Отечественной войны. Стремление к победе, как подчеркивалось в них, должно быть в голове и сердце каждого начальника и воина. Поскольку без этого не могло быть самой победы, все формы воздействия преследовали воспитание в войнах такого стремления.

Особое внимание обращалось на организацию политической работы в бою. В битве под Курском получили широчайшее развитие такие формы партийно-политической работы, как короткий призыв командира или политработника выполнить поставленную боевую задачу, распространение по цепи листовок-молний об отличившихся воинах своего подразделения и боевых успехах соседних частей и соединений.

Политработа в бою — это не только слово, но и действие. Личный пример коммуниста — наиболее убедительная форма партийной агитации, важная часть политической работы. И как показывают многочисленные факты, опубликованные в литературе и зафиксированные в архивных документах, командиры всех степеней как организаторы боя своим поведением, стилем руководства вносили дух партийности при решении любой боевой задачи. Своевременная помощь огнем, маневром танков и артиллерии тем частям и соединениям, в полосах которых сложилась трудная обстановка, была весьма важным фактором поддержания высокого морального духа войск.

Своевременная информация об успехах частей, соединений, армий и целых фронтов поднимала дух войск и укрепляла их веру в победу над врагом. Так, сообщение Совинформбюро от 9 июля 1943 г. о провале попытки гитлеровцев захватить Курск и первом крупном успехе войск Центрального фронта вызвало всеобщее ликование воинов всех фронтов, участвовавших в битве на Курской дуге. Это сообщение было немедленно доведено буквально до каждого солдата, сержанта и офицера.

Широкий размах получила пропаганда героических подвигов в ходе битвы. Это была одна из важных форм политической работы на поле боя. Как показывают факты, в пропаганде героизма особенно велика была роль дивизионных газет. Многие из них заслуженно получили звание «боевых окопных газет». Газеты хорошо и оперативно рассказывали обо всем, что было достойно похвалы.

В битве на Курской дуге весьма широкое распространение получила такая форма политической работы, как клятва воинов перед атакой и в критический момент боя. Во многих соедине-

ниях перед боем зачитывалось специальное письмо, в котором бойцы клялись быть стойкими до конца, свято блюсти воинскую присягу, биться с врагом, не щадя своей жизни.

Короткие яркие митинги перед началом боя, на которых произносилась коллективная клятва «Стоять насмерть!», давали бойцам сильную политическую зарядку. Особенно сильное впечатление и воодушевление бойцов вызывали митинги, на которых зачитывались специальные обращения Военных советов фронтов и армий. Следует заметить, что такие обращения и в предыдущих боях и сражениях играли важную роль в повышении морального духа войск. В обращениях в яркой и доходчивой форме излагались требования и призывы Коммунистической партии, формулировались цели операции. ЦК партии и Государственный Комитет Оборона придавали большое значение таким документам, как обращения к войскам. Уже в одном из первых своих постановлений ГКО потребовал от всех главкомов «Обязать главкомов почаще обращаться к войскам своего направления с призывом держаться стойко и самоотверженно защищать нашу землю от немецких грабителей и поработителей»¹. Эта испытанная форма политической работы широко практиковалась в ходе Курской битвы. Так, после первых четырех дней сражения Военный совет Центрального фронта обратился к войскам с воззванием, в котором подвел итоги боев, показал провал расчетов врага и призвал воинов остановить его продвижение, подготовить условия для перехода в решающее наступление. «Вся страна с восхищением и надеждой следит за нами», — говорилось в обращении, и эти слова имели огромную силу воздействия на каждого, кто их слушал.

В ряде соединений в широких масштабах применялись «агитчемоаны». В них всегда находились книги, журналы и свежие газеты, бланки листовок-молний, все необходимое для того, чтобы написать письмо на родину. В перерывах между боями бойцам демонстрировались кинофильмы, в том числе и документальные киносборники с фронта.

Важной сферой политико-воспитательной работы являлось материально-техническое обеспечение боевых действий. Надо было непрерывно подавать горячее, боеприпасы, продовольствие, горячую пищу на передовые позиции. Об этом постоянном требовании Коммунистической партии напоминала и центральная пресса. Так, 4 июля 1943 г. «Красная звезда» в передовой статье писала: «Совесть хозяйственника, как и совесть командира, не может быть спокойна, если он не убежден, что сегодня всем красноармейцам доставлена горячая пища непосредственно

¹ Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 28, лл. 2—3.

в окопы, дзоты, землянки... Внимание к красноармейской кухне — не дань моде, не кампанейское дело, как кое-кто думает. Это нерушимый, железный закон, которому надо следовать всегда и везде». И здесь слово и дело коммунистов были решающими.

Нет возможности подробно рассказать о всем разнообразии форм политической работы в битве под Курском. Помимо рассмотренных, назову еще некоторые. Это выпуск массовыми тиражами всевозможных листовок и памяток на самые актуальные темы боевой деятельности войск, прославление на страницах фронтовых, армейских и дивизионных газет воинов, отличившихся в боях, вручение наград на поле боя, фотографирование отважных воинов у боевого знамени части и посылка этих фотографий родным героя и на предприятия, где воин работал до войны, слеты ветеранов частей, пропаганда их боевых успехов и т. д. В ходе июльских боев 1943 г. воины Воронежского и Центрального фронтов уничтожили большое число танков противника. Тысячи бойцов были награждены орденами и медалями, многие удостоены звания Героя Советского Союза. Большинство из этих подвигов было освещено на страницах газет, где печатались портреты героев и описывались их знаменательные боевые дела.

Агитационная работа во время июльских боев отличалась массовостью, в этой работе участвовали не только штатные политработники, но командиры и рядовые коммунисты и комсомольцы. В каждой армии в это время насчитывалось примерно по 1500—1700 агитаторов во взводах и ротах. Заметно повысилось качество агитационной работы.

В дни ожесточенных сражений на Курской дуге особую стойкость, беспредельную любовь к Родине, отвагу и воинское мастерство проявили воины-коммунисты. Самоотверженность коммунистов повышала авторитет партии в глазах беспартийных. В ней они видели защитницу коренных интересов народа, к ней проникались еще большим чувством любви и уважения. Поэтому тяга воинов в партию в те дни неизмеримо возросла.

Руководствуясь указаниями Центрального Комитета партии, данными еще в 1941 г., партийные организации в ходе Курской битвы значительно пополнили свои ряды за счет наиболее отличившихся в боях вооруженных защитников социалистического Отечества. Только в июле 1943 г. на Центральном фронте в партию было принято 13 697 человек, на Западном — 14 951, на Воронежском — 9097, на Юго-Западном — 15 881, на Южном — 9033 и на Степном фронте — 12 тыс. человек. Число заявлений с просьбой принять в партию в июле выросло в 2 раза. Все это давало возможность в ходе наступательных боев воссоздавать полнокровные партийные организации, которые закалялись в идейно-орга-

низационном отношении, поднимали на новую ступень партийную работу, непрерывно усиливали партийное влияние на воинов. О численном росте партийных рядов свидетельствуют такие факты. В среднем каждая армия с 1 февраля по 1 июля 1943 г. ежедневно принимала в партию 9 человек, а с 1 июля по 1 ноября 1943 г. — 31 человека. С июля по октябрь в войсках Воронежского фронта было принято кандидатами в члены ВКП(б) 44 432 воина, в члены партии — 20 256¹. На 10 октября средний состав первичной партийной организации Воронежского фронта достиг 33 коммунистов². Примерно так же выросли партийные организации других фронтов.

В жизни каждой армии есть сражения, которые надолго остаются символом ее славы. Такова и Курская битва. Высокое мужество, доблесть и воинское мастерство, проявленные советскими воинами в борьбе с врагом, были по достоинству оценены партией и правительством. В ходе этой битвы свыше 100 тыс. советских воинов были награждены орденами и медалями, а 180 особо отличившимся бойцам, командирам и политработникам было присвоено звание Героя Советского Союза.

В период контрнаступления и общего летнего наступления Советское правительство наградило орденом Ленина и орденом Красного Знамени 544 воинские части и соединения, многие соединения были преобразованы в гвардейские и удостоены почетных наименований «Белгородская», «Орловская» и «Харьковская».

В проведении партийно-политической работы летом 1943 г. политические органы и партийные организации развили накопленный в предыдущих боях опыт и обогатили его новыми формами и методами, особенно в области агитации и пропаганды, в проведении партийно-организационных мероприятий, проявили высокую оперативность.

Своей негибаемой волей к победе, храбростью и личным примером коммунисты цементировали ряды армии и вели воинов по пути к полной победе. В этом состоит непреходящая ценность и выдающееся значение опыта партийно-политической работы в Советских Вооруженных Силах, в том числе и в Курской битве.

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11318, д. 68, л. 42.

² Там же.

П. И. ДОРОНИН

генерал-майор в отставке *

Вместе с родной Армией

Когда началось освобождение Курской области и наши войска выходили к Курску, я был начальником политуправления Южного фронта. На юге в это время тоже шли ожесточенные бои, работы было много. И все же мое внимание было приковано к Курску не меньше, чем к делам на своем фронте.

До войны и в первый год после ее начала я был первым секретарем Курского обкома партии. С приходом военных действий на Курскую землю я участвовал в боях на территории области. Теперь, в 1943 г., наши войска наступали теми же дорогами, по которым когда-то отходили. Каждая сводка Советского информбюро доставляла большую радость. Многие освобожденные нашими войсками населенные пункты я хорошо знал, память сохранила имена передовиков предприятий и колхозов. Как они пережили нашествие коричневой чумы? Живы ли? Выстояли ли?

9 февраля 1943 г. в политуправлении Южного фронта раздался телефонный звонок. Дежурный офицер пригласил меня к аппарату и сообщил:

— Вас вызывает товарищ Сталин:

Поздоровавшись, товарищ Сталин громко сказал:

— Поздравляю вас, товарищ Доронин, — и сделал паузу, во время которой я гадал: что он имеет в виду? Молчание затягивалось, и я вынужден был спросить:

— С чем, товарищ Сталин?

---

* Павел Иванович Доронин в период Курской битвы был первым секретарем Курского обкома ВКП(б).

Он ответил:

— Вчера взяли Курск.

Я поблагодарил за столь приятное известие.

— Через день вы должны быть в Курске.

Это было сказано в форме приказа.

В эту минуту во мне боролись два чувства: с одной стороны, не хотелось уезжать из армии, оставлять товарищей, с которыми крепко сроднился в трудные дни Сталинградской битвы; с другой — очень хотелось встретиться с курянами. Вместе с ними тоже было немало пережито.

Чувствуя мое замешательство, Сталин спросил:

— Жалко покидать фронт?

Я ответил:

— Да.

Тогда он стал подробно разъяснять, почему мне надо вернуться на прежнюю работу.

Аргументы были вескими, и возражать против них было трудно. Вопрос, видимо, был решен. Чтобы не затягивать разговор, я сказал:

— Все понял.

После небольшой паузы Сталин заключил:

— Ну, вот и хорошо. — И пожелал успехов в работе.

Так я снова вернулся к должности первого секретаря Курского обкома партии.

С первых дней освобождения Курска и многих районов области перед областными организациями встали невероятные трудности. Прежде всего надо было послать в районы, на заводы, в колхозы, сельсоветы руководителей. А людей не было. К нам прибыло только 17 областных работников. Единственным резервом были партизаны первой и второй курских бригад, пока не мобилизованные в армию. Пришлось идти на смелые выдвижения. Но в этих сложных условиях и опытным кадрам работать было нелегко, надо было поднимать лежащие в руинах города и промышленные предприятия, колхозы. На селе положение оказалось особенно тяжелым. Гитлеровцы сожгли более 100 тыс. хат, все колхозные постройки, мастерские МТС. Для восстановления не хватало строительных материалов, механизмов, а главное — людей. В колхозах оставались лишь старики, женщины и дети.

Во многих колхозах не осталось ни одной лошади, ни одного вола. На весь Белгородский район было 70 лошадей. В целом по колхозам области было собрано 22 тыс. лошадей. Преимущественно это были выбракованные воинскими частями за непригодностью животные. А до войны в области насчитывалось 380 тыс. лошадей. Если к этому добавить, что почти во всех районах сви-

репствовали сыпной тиф и дистрофия, то станет ясным, какое наследство оставили гитлеровцы после полуторагодичного хозяйничанья.

Машино-тракторные станции, некогда располагавшие тракторным парком в 16 800 лошадиных сил, были разграблены. Из 4 тыс. комбайнов не осталось ни одного. Собрали 200 побитых хедеров.

Приближалась весна. Надо было готовиться к севу, а в колхозах — ни грамма семян. Не было тракторов, не хватало живого тягла. Все это до крайности осложняло положение дел. К тому же сосредоточить все внимание на решении хозяйственных задач мы не могли. Война по-прежнему полыхала на территории области. И все силы в первую очередь надо было направить на помощь фронту.

На Курском выступе развернулись два фронта. Войска в ходе стремительного зимнего наступления оторвались от своих тылов. Почти не работал железнодорожный транспорт.

Единственная однокорейная магистраль Касторное—Курск, по которой могли быть поданы все виды довольствия, была полностью выведена из строя. Не лучше было положение и на других дорогах. На Касторненском и Валуйском отделениях было взорвано 62 моста. На всех узловых станциях полностью выведены из строя тяговое и вагонное хозяйство, водоснабжение, разрушены все здания служб. На Курском и других узлах взорваны все стрелочные переводы.

Каждый из нас понимал, что помощь армии — первоочередное дело. Коммунисты были уверены, что куряне не подведут, отдадут все силы, помогая бить врага, разделат последний кусок хлеба с воинами родной армии.

Наша уверенность основывалась на конкретных фактах поведения народа в первые дни войны. Тысячи курян самого разного возраста без вызова явились в военкоматы и просили немедленно зачислить их добровольцами в ряды Советской Армии. Среди них было немало женщин. Всех их объединяло одно желание — встать скорее на защиту социалистического Отечества. В результате массового патриотического подъема область досрочно закончила мобилизацию, осуществила все мероприятия, предусмотренные мобилизационным планом.

Когда партия бросила клич о создании истребительных батальонов и полков народного ополчения, тысячи курян вступили в их ряды. Четыре полка народного ополчения вместе с ослабленными частями 2-й гвардейской дивизии дрались на подступах к Курску и в городе. И несмотря на нехватку вооружения, ополченцы показали исключительный героизм.

В период оккупации под руководством коммунистов в области

выросли крупные партизанские отряды, развернувшиеся затем в две партизанские бригады. Создавалась третья бригада. Зная все это, обком партии был уверен, что народ не подведет.

С огромным энтузиазмом народ взялся за восстановительные работы.

На второй день после освобождения на станции Курск работало около тысячи человек. Первыми пришли машинисты Рогов и Бабкин. То же самое происходило на узлах Валуйки, Касторное, Льгов. Рабочие железнодорожных узлов, не считаясь со специальными, восстанавливали пути и разрушенные здания. Они были и каменщиками, и штукатурами, и столярами, и малярами. Работали день и ночь, чтобы скорее пустить поезда. На восстановлении железнодорожных путей работало также 50 тыс. колхозников. 17 марта 1943 г. было открыто сквозное движение на участке Касторное—Курск. Вначале поезда ходили со скоростью 15 км в час, а к июню скорость поднялась до 40 км.

Вражеская авиация всячески срывала работы. Бомбежки следовали одна за другой. Помню, как в марте касторненские железнодорожники с радостью доложили обкому партии о том, что они готовы бесперебойно принимать поезда, а на другой день 60 самолетов врага подвергли Касторненский узел варварской бомбардировке, и восстановление пришлось начинать сначала.

В тот же день позвонили из ЦК и передали указание Сталина: в течение трех дней построить в районе Касторной аэродром для истребителей. Для выполнения этой задачи были подняты тысячи людей. 24 марта секретарь Касторненского райкома партии доложил, что первая группа наших истребителей в 9 часов утра приземлилась на аэродроме. Позднее, несмотря на вражеские налеты, Касторненский узел продолжал работать.

70 налетов совершила фашистская авиация на железнодорожный узел Валуйки. Особенно сильные бомбежки были в июле. И это понятно: враг готовился к наступлению. Несмотря на это, план погрузки в июле был выполнен на 171% и по разгрузке — на 172%.

Особенно жестоко вражеская авиация бомбила железнодорожный узел Курск. 2 июня на узел было сброшено 2 тыс. бомб. В налете участвовало свыше 500 самолетов. Но врагу противостояли упорство и воля советских людей. На узле была деловая обстановка. Подкатывались вагоны с песком для засыпки воронок. Из шпал готовились клеточки, которые помещались в крупные воронки, и по ним прокладывали рельсы, а затем эти воронки постепенно засыпали. Фашисты хотели вывести узел из строя на длительное время. Но поезда пошли через 35 часов. Всего с марта по август на железнодорожные узлы противник сбросил 11 800 бомб, но железные дороги продолжали работать.

За героический труд в прифронтовой полосе большая группа железнодорожников была удостоена высоких правительственных наград. Начальнику станции Курск Шубину было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Коллективам Курского и Валуйского узлов присуждалось Красное знамя Государственного Комитета Обороны.

По мере приближения решительных схваток с врагом поток военных грузов нарастал. Изыскивались пути ускорения разгрузки. Так, танки и самоходки к разгрузочным площадкам подходили с уже работающими двигателями. На узлах были построены пути, по которым поезда двигались транзитом, минуя узлы.

Несмотря на принятые меры, пропускная способность одноколейной дороги Касторное—Курск была недостаточной. Особенно тяжелое положение создавалось на Воронежском фронте, который пользовался дорогой, проходившей в полосе Центрального фронта. Советуясь с людьми, удавалось изыскивать все новые возможности для ускорения движения поездов. Однажды вспомнили, что до войны вчерне был составлен проект строительства дороги на Курскую магнитную аномалию. Эта дорога соединила бы две магистрали: Московско-Донбасскую и Южную. Она пошла бы параллельно дороге Касторное—Курск. Извлекли из архивов черновые наметки. Изучив их, 6 июня доложили об этом в штаб Воронежского фронта. Там неслыханно обрадовались предложению и немедленно послали шифровку в ГКО. На следующий день в 6 часов утра получили ответ. Предложение было принято.

Через три дня железнодорожная бригада и 25 тыс. колхозников начали строительные работы. Одновременно велись изыскательные и проектные работы.

Государственный Комитет Обороны установил срок работ с 15 июня по 15 августа. За два месяца надо было выполнить все земляные работы, построить 10 мостов, проложить линию протяженностью 95 км.

Организационно люди были разбиты на колонны во главе со вторыми секретарями райкомов партии. Колонны состояли из отрядов, отряды делились на бригады. В бригадах создавались звенья. Вся работа велась на основе индивидуальной сделщины.

Обком партии и обком комсомола учредили два знамени для лучших районных колонн. Снабжением строителей всем необходимым ведали заместители председателей райисполкомов и работники торговли.

Среди строителей систематически велась большая политическая работа. В течение месяца им было прочитано более 40 лекций, проведено 3387 докладов и бесед. Работники культуры про-

вели 51 киносеанс, организовали силами артистов 30 концертов. 1055 агитаторов и чтецов знакомили строителей со сводками Совинформбюро и другими интересными материалами из газет. За месяц самолеты доставили на строительство 189 тыс. экземпляров центральных и местных газет. Было выпущено более 10 тыс. стенных газет и боевых листков.

Массовая политическая работа поднимала у строителей настроение, способствовала повышению производительности труда. Чаяния и мысли участников строительства выразил строитель Г. Михайлов в стихах, которые были напечатаны в № 12 «Курской правды»:

Строитель, помни!
По зову Родины
Мы все сюда пришли
Работать,
наши силы умножая.
Здесь каждый метр
«распаханной» земли
Победу над врагами приближает...
В военный год
страна послала нас
Для быстрой,
четкой,
слаженной работы.
Сдадим досрочно Родины заказ,
Исполним долг
советских патриотов.

По вечерам и в перерывах от работы проводились собрания. На них подводились итоги соревнования, поощрялись передовики, критиковались отстающие, обсуждались обращения.

Первыми приехали на стройку 875 колхозников Пристенского района. За высокую организованность им было присуждено знамя обкома партии. Их колонна была молодежной, да притом женской. Кое у кого появились сомнения, справятся ли на земляных работах девушки? Но тревоги оказались напрасными. Прошло несколько дней, и стало ясно, что девушки не только выполняют, но и перевыполняют мужские нормы на 20—50%, а отдельные бригады — вдвое.

Вдохновленные первыми успехами, пристенцы 24 июня обратились ко всем строителям: построить дорогу не за два, а за один месяц. Передовиков поддержали все строители. Мы внесли в ЦК ВКП(б) предложение о сокращении срока работ. Новая дата окончания работ устанавливалась 20 июля, т. е. на всю ра-

боту отводилось 35 дней. Но и это время было сокращено. Фактически поезда пошли по этой дороге через 32 дня.

За время строительных работ было выполнено 800 тыс. кубометров земляных работ, построено 56 различных сооружений, 2 пункта водоснабжения, 8 остановочных пунктов. Специалисты, работавшие на строительстве дороги, признавались, что они не знали подобных темпов, не видели такого массового энтузиазма.

Командование стройки по достоинству оценило подвиг молодежи. Вот как оно оценило работу отряда старо-оскольских девушек-комсомолок:

«Не считаясь со временем и ненастной погодой, отряд выполнял порученные задания своевременно и с отличным качеством работ. Правильная расстановка рабочей силы на участке дала возможность выполнять дневные производственные задания на 25%.

Со своей стороны, считаю необходимым отметить исключительно добросовестное отношение к выполняемой работе ниже следующих товарищей: начальника отряда Л. Н. Шугаеву, бригадира М. П. Семенову, работниц В. М. Кузьмину, Д. В. Веселову.

Командир части Иванов».

И таких отзывов было немало. Хороших показателей на стройке добились колхозники Волоконовского и Чернянского районов.

Построенная раньше срока дорога сыграла очень важную роль в период подготовки наступления. Военный совет Воронежского фронта прислал строителям приветственные письма. В одном из них говорилось:

«Поздравляем бойцов, командиров железнодорожных частей и спецформирований фронта, колхозников и колхозниц Курской области, участвовавших в строительстве, с успешным окончанием новой стройки — железнодорожной линии. Военный совет выражает твердую уверенность в том, что бойцы, командиры железнодорожных частей и спецформирований, колхозники и колхозницы Курской области и впредь приложат все усилия для окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков».

За трудовые успехи в строительстве дороги 386 человек были удостоены правительственных наград.

Немцы забрасывали на дорогу диверсионные группы, чтобы приостановить ее работу. Но все они были ликвидированы. И снова войскам помогли местные жители, истребительные батальоны и дружинники самообороны.

Весна принесла новые заботы. Наряду с участием в строительстве оборонительных сооружений надо было организованно провести весенний сев. Чтобы правильно распределить усилия

Вручение Красного знамени молодым строителям железной дороги Старый Оскол — Ржава

коммунистов и всех трудящихся области, решили создать в апреле пленум обкома. Он еще раз подчеркнул, что важнейшей задачей партийных организаций остается всесторонняя помощь Советской Армии, удовлетворение нужд фронта.

Пленум обязал партийные организации области помогать воинским частям в строительстве оборонительных сооружений, аэродромов, посадочных площадок, следить за грунтовыми дорогами военного значения, оказывать содействие в увеличении пропускной способности железных дорог.

Пленум призвал необходимым принять все меры к восстановлению предприятий, могущих работать для фронта, оказывать всемерную помощь раненым, находящимся в госпиталях.

Обращаясь к населению, обком призывал: «Сооружение оборонных рубежей, укрепление каждого города, села, железнодорожной станции — дело всех трудящихся нашей области. Ближайшее решающее сражение. Чем скорее соорудим мы оборонные

укрепления... тем легче будет Красной Армии сломить сопротивление врага, разгромить и изгнать его с нашей земли».

Выполняя решения пленума обкома, трудящиеся активно участвовали в строительстве оборонительных рубежей. В апреле на них работало 105 тыс. человек, а в июне — 300 тыс. Только в полосе Центрального фронта было открыто свыше 5 тыс. км траншей и ходов сообщения. На подступах к Курску, на внешнем обводе было создано более 900 дзотов, 130 различных позиций для артиллерии. Улицы в городе были перекрыты баррикадами. Дома превращены в опорные пункты, в мощные узлы сопротивления. То же было сделано в Старом Осколе, Обояни и других городах.

Строились и другие сооружения, в частности аэродромы. К началу боев 2-я воздушная армия имела 24 аэродрома. Они были созданы руками 15 тыс. колхозников прифронтовых областей.

Командование войск все чаще стало обращаться к нам за помощью в ремонте боевой техники. Рабочие успешно выполняли задания фронта. В депо Курска, Льгова, а также на сахарном заводе в Дмитриеве были восстановлены механические мастерские. Но так как эти мастерские не могли удовлетворить всех потребностей, возникла мысль создать танкоремонтную базу в Курске на бывшем ремонтно-механическом заводе. Собрали коммунистов, ранее работавших на этом заводе, и они возглавили работу по восстановлению завода. Чтобы оснастить завод, на разрушенных предприятиях города собрали значительную часть оборудования. 15 апреля завод был готов к пуску, хотя часть станков была смонтирована прямо под открытым небом. В июне на заводе уже не было ни одного рабочего, не выполняющего нормы. Многие рабочие сутками не уходили с завода, а некоторые жили в палатках на заводском дворе. Ремонт танков шел полным ходом. Кроме того, в действующие части выезжали ремонтные бригады и восстанавливали технику на месте.

Большую помощь рабочие оказали авиаторам 2-й и 16-й воздушных армий. Один из курских заводов ремонтировал для них пулеметные установки.

К июлю 1943 г. уже было восстановлено 154 предприятия, и большинство из них выполняло заказы фронта. Многие предприятия пришлось восстанавливать по два-три раза, противник очень часто бомбил Курск и другие города.

Большую помощь трудящиеся оказали раненым воинам. В области было организовано 68 госпиталей, из них 13 в Курске. Почти все оборудование, имущество для них выделило местное население. Для госпиталей было собрано большое количество яиц, молока, масла и других продуктов.

В ряде районов жители своими силами организовали уход за ранеными. В Пристенском районе лечилось 4 тыс. раненых.

Командование Воронежского фронта объявило населению благодарность.

Курский горком партии организовал массовое донорство. Все госпитали фронтов безотказно брали кровь с Курской станции переливания крови. За время боев на Курской дуге раненные бойцы получили 1179 литров крови. А за весь период Великой Отечественной войны куряне сдали 6266 литров крови.

Невозможно перечислить все, что делали трудящиеся области для помощи родной армии, для спасения Родины. Да и как могло быть иначе? Народ и армия у нас едины.

Решали мы и вторую задачу. Под огнем врага успешно провели весенний сев, а затем и уборку. Курская область сдала миллионы пудов хлеба и много других продуктов в благодарность за свое освобождение.

Правительство высоко оценило трудовой подвиг курян. За героическую борьбу с врагом в партизанских отрядах, подпольных организациях и за самоотверженный труд по оказанию помощи Советской Армии более 2 тыс. курян получили правительственные награды.

Кроме того, несколько тысяч человек были награждены медалью «Партизану Отечественной войны» I и II степеней.

Г. К. МАСЛОВ*

Труженики Курской области — сражающимся войскам

С изгнанием немецко-фашистских захватчиков из пределов Курской области взору освободителей представилась страшная картина: всюду были руины и опустошенные поля. Отсюда легко понять, насколько трудно было работать курским коммунистам и всем трудящимся области в те до предела напряженные месяцы войны 1943 г. на освобожденной земле. Предстояло восстановить города и села, наладить работу варварски разрушенных предприятий, засеять заросшие сорняками поля, предоставить тысячам людей необходимый кров. И все это — при острой нехватке техники, живого тягла, людей.

Поредела и сама областная партийная организация. Если до Великой Отечественной войны в ее рядах насчитывалось 42 тыс. коммунистов, то после освобождения области в ней было всего лишь 4224 человека. И несмотря на все это, в короткий срок восстанавливалась деятельность райкомов партии, первичных партийных организаций. 1—3 апреля 1943 г. состоялся первый после освобождения области пленум Курского обкома КПСС. На нем были обсуждены вопросы, связанные с задачами областной партийной организации в связи с изгнанием немецко-фашистских оккупантов с Курской земли. Пленум разработал конкретную программу мобилизации всех сил трудящихся области на всемерную помощь фронту.

---

* Григорий Кузьмич Маслов — заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Курского обкома КПСС.

Курский горком, райкомы партии и первичные парторганизации мобилизовывали население на строительство оборонительных сооружений, аэродромов, авиационных посадочных площадок. Трудящиеся привлекались для ремонта шоссе и грунтовых дорог военного значения, восстановления железнодорожных магистралей. Предстояло создать местную противоздушную оборону, оказывать помощь госпиталям.

Коммунисты областной партийной организации мобилизовали и возглавили трудящихся области для оказания помощи войскам Воронежского и Центрального фронтов по строительству оборонительных сооружений. В течение трех месяцев (апрель—июнь 1943 г.) трудящиеся области вместе с советскими воинами напряженно трудились над их созданием. Только в июне на строительстве этих сооружений работало свыше 300 тыс. человек гражданского населения. Кроме того, 13 тыс. человек были направлены на строительство рубежей Степного и Юго-Западного фронтов.

Коммунисты и комсомольцы, как всегда, были в первых рядах. Они организовывали социалистическое соревнование, личным примером воодушевляли строителей на трудовые подвиги. Трудностей было много. Не хватало продовольствия, то и дело налетали фашистские стервятники. Но жгучая ненависть к захватчикам, горячее стремление помочь фронту помогали преодолевать все трудности.

За три месяца на Курском выступе куряне создали оборонительные линии общей протяженностью 2590 км.

Наряду со строительством оборонительных рубежей трудящиеся области участвовали и в восстановлении железнодорожного транспорта. Государственный Комитет Обороны поставил перед партийной организацией области задачу: мобилизовать все силы на восстановление в кратчайший срок железнодорожных линий и путевого хозяйства прежде всего на магистрали Курск—Воронеж, питающей войска Воронежского и Центрального фронтов. Сделать это было нелегко. Отступая, фашистские захватчики специальными устройствами полностью разрушили многие участки дороги. На станциях были подорваны стрелочные переводы и технические сооружения. К тому же большинство железнодорожных путей было перешито на узкую, западноевропейскую колею. Почти отсутствовали нужные механизмы и транспортные средства.

Выполняя указания ГКО, областной комитет партии принял специальное постановление о восстановлении железнодорожного транспорта и постоянно контролировал его исполнение. В многочисленные строительные бригады обком направил группы партийных активистов, которые показали образцы героического труда.

В результате трудящиеся области с честью выполнили задание Государственного Комитета Оборона. В несколько дней было восстановлено движение на линии Курск—Щигры, а 17 марта 1943 г. начала работать вся линия Курск—Касторное.

Недалеко от Курска, Щигров, Касторной предстояло также срочно построить аэродромы. По призыву обкома КПСС на строительство вышли тысячи трудящихся. Они самоотверженно трудились, стремясь быстрее завершить важнейшие стройки. Например, под Касторной аэродром был построен в невиданно короткий срок — за пять дней. Уже 24 марта он начал принимать советские самолеты, которые дали достойный отпор фашистским стервятникам.

О трудовом героизме говорит и такой факт. 2 июня 1943 г. на Курск был совершен массированный авиационный налет более 500 самолетов противника. Этим налетом был причинен серьезный ущерб Курскому железнодорожному узлу, и тем не менее уже через 35 часов путевое хозяйство узла было восстановлено: станция снова принимала и отправляла поезда. Курские железнодорожники трудились действительно по-фронтному. С марта по июль 1943 г. станция Курск приняла и отправила 11 тыс. поездов.

Героический труд и мужество железнодорожников были высоко оценены Советским правительством. В июне 1943 г. коллективу Курского железнодорожного узла было вручено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Оборона. Свыше 50 человек получили правительственные награды.

Неоценимую помощь Советской Армии оказали трудящиеся области и в строительстве очень важной для того времени железнодорожной ветки Старый Оскол—Ржава протяженностью 95 км. Дело в том, что единственная железнодорожная линия Касторное—Курск не могла обеспечить подвоз грузов для двух фронтов — Центрального и Воронежского. Она в основном обслуживала потребности Центрального фронта. Новая линия предназначалась для нужд Воронежского фронта.

В июне 1943 г. Государственный Комитет Оборона по ходатайству командования Воронежского фронта разрешил строительство этой линии с тем, чтобы уже через два месяца, к 15 августа, открыть по ней движение. Согласно этому решению, Курская область выделяла на строительство 20 тыс. человек и 1 тыс. подвод. Строительство этой дороги стало важнейшей боевой задачей для партийной организации и трудящихся нашей области. В каждом районе создавались строительные колонны. Начальниками колонн утверждались вторые секретари райкомов. Создавались комсомольские рабочие отряды. Обком комсомола мобилизовал для этого более 4 тыс. комсомольцев.

Необычайный трудовой подъем на стройке нарастал с каждым днем. С 6 июля здесь был объявлен фронтовой декадник. На строительстве в эти дни работало 25 тыс. человек. 19 июля 1943 г. почти на месяц раньше срока по дороге прошли первые составы с боеприпасами. За короткий срок было перемещено около 800 тыс. куб. метров земли, построено 56 искусственных сооружений, 8 остановочных пунктов, 2 пункта водоснабжения. За трудовую доблесть 386 участников строительства дороги были награждены орденами и медалями Советского Союза. Военный совет Воронежского фронта отметил эту славную победу воинов Советской Армии и трудящихся Курской области специальным приказом.

Накануне июльских боев для войск Воронежского фронта срочно потребовалось построить новые автомобильные дороги: Обоянь—Старый Оскол, Старый Оскол—Волоконовка. На строительстве этих дорог работало более 15 тыс. трудящихся области. Дороги были построены в несколько дней. Это по ним выдвигались танковые войска для величайшего танкового сражения под Прохоровкой.

Большое внимание уделяла областная партийная организация восстановлению промышленных предприятий, которые выполняли заказы фронта.

К апрелю 1943 г., т. е. через два месяца после освобождения, в Курске было восстановлено и пущено около 60 предприятий и промартелей. Они выпустили более чем на 3 млн. руб. продукции. Две трети ее было передано фронту.

Заказы фронтов выполнялись в предельно краткие сроки. В несколько дней были изготовлены автоцистерны для войск Воронежского фронта.

В месячный срок на предприятиях Курска, Щигров, Валук, Старого Оскола было изготовлено 20 тыс. пар обуви и 70 тыс. гимнастерок.

Выполняя директиву Государственного Комитета Обороны, обком партии организовал в Курске стационарную танкоремонтную базу. Трудности были огромные. Помещение бывшего мотороремонтного завода разрушено, из оборудования осталось всего лишь два старых токарных станка. Но боевая работа коммунистов, посланных на завод, горячее желание рабочих помочь фронту преодолели все. За несколько дней набрали необходимое число рабочих. По инициативе коммунистов А. И. Власова и Д. П. Долженкова были созданы специальные бригады по сбору и установке оборудования. Рабочие во главе с коммунистами ремонтировали цехи, осваивали незнакомый технологический процесс. В апреле завод перевыполнил месячную программу по ремонту танков. Соревнуясь, коллектив настойчиво добивался увеличения произ-

водительности труда. Рабочие А. А. Павлов, А. П. Кытин, Н. С. Тюрин, Д. Г. Гусенцев, Н. И. Печенев ежедневно выполняли по две нормы за смену. К началу Курской битвы было отремонтировано 300 танков. Специальные бригады выезжали прямо на фронт. Большую помощь оказал завод также артиллеристам и летчикам.

Июльский план по ремонту танков был перевыполнен с отличным качеством, за что завод получил переходящее Красное знамя горкома партии и горисполкома, а во всесоюзном соревновании предприятий Наркомата среднего машиностроения завод занял третье место.

На других предприятиях области ремонтировали бронепоезда, оружие, изготавливали саперный инструмент, противогазы.

Весной 1943 г. трудящиеся области организовали сбор средств на постройку авиаэскадрильи и танковой колонны «Курский колхозник». Они внесли 18 743 тыс. руб. Кроме того, сдали в фонд Советской Армии 558 тыс. пудов зерна, 303 тыс. пудов картофеля и 130 тыс. пудов мяса. За эту помощь Верховное Главное Командование Советской Армии в апреле 1943 г. объявило трудящимся области благодарность.

Самое горячее участие приняло население области в оборудовании и обслуживании госпиталей. По решению облисполкома, принятому 3 марта, в Курске за короткий срок было создано 13 госпиталей. Их укомплектовали кадрами, снабдили медикаментами и оборудованием. Были также открыты госпитали и в других городах и районах. К концу 1943 г. в области функционировало 68 госпиталей. Население дало для них в июле 10 305 кроватей, 9791 штуку постельных принадлежностей, 10 тыс. пар белья. За шесть месяцев после освобождения трудящиеся области передали в госпитали свыше 40 тыс. индивидуальных посылок с продуктами.

Необходимо отметить труд нашей молодежи. Помимо оборудования госпиталей, комсомольцы, юноши и девушки помогали ухаживать за ранеными, читали им книги, газеты и листовки, писали письма, организовывали дежурство в палатах, выступали с художественной самодеятельностью. Более 1300 девушек работали сандружинницами. Под бомбежкой, пренебрегая опасностью, помогали они принимать из санитарных поездов и доставлять в госпитали раненых бойцов и офицеров.

Во многих селах за ранеными ухаживало местное население, разбирая их по домам. Так, на излечении у населения села Свобода находилось 150 бойцов и офицеров, у колхозников Пристенского района — около 4 тыс.

Тысячи советских патриотов-курян отдавали свою кровь для спасения раненых. Госпитали Центрального и Воронежского фрон-

Беседа с населением освобожденной деревни

тов безотказно получали кровь для лечения воинов. Только за время боев на Курской дуге Курской станцией переливания крови было заготовлено и отправлено госпиталям 1179 литров крови, а всего за период Отечественной войны население города сдало 6266 литров. В ряды доноров было вовлечено 5275 человек, 25 лучших доноров награждены значком «Почетный донор СССР».

Тысячи курян проявили в годы Великой Отечественной войны воинскую доблесть, мужество и героизм. На установленной в Курске стелле Славы запечатлены имена свыше 200 курян, удостоенных звания Героя Советского Союза. Двое из них удостоены этого звания дважды. Приказом Министра Обороны СССР четверо героев-курян навечно зачислены в списки своих частей.

25 курян — полные кавалеры орденов Славы трех степеней. Около 255 тыс. жителей области за участие в Великой Отечественной войне награждены орденами и медалями Союза ССР.

За время, прошедшее после окончания войны, трудящиеся Курской области благодаря постоянной заботе и вниманию со стороны ЦК КПСС и Советского правительства под руководством партийных организаций добились значительных успехов в осуществлении решений партии и правительства по восстановлению и

дальнейшему развитию промышленного и сельскохозяйственного производства, народного образования и культуры во имя торжества великого дела коммунизма.

За послевоенное время около 20 тыс. тружеников области награждены орденами и медалями. 54 человека удостоены звания Героя Социалистического Труда.

В честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции за заслуги в развитии социалистической экономики и культуры Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР и ВЦСПС наградили нашу область памятным знаменем.

В обстановке огромного политического и трудового подъема воспринят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 августа 1968 г. о награждении Курской области вторым орденом Ленина за мужество и стойкость, проявленные трудящимися в период Отечественной войны, и за достигнутые успехи в восстановлении и развитии народного хозяйства.

В. М. ПЛОТНИКОВ

кандидат исторических наук,
доцент *

**Помощь населения
прифронтовых
районов
советским войскам
в Курской битве**

О битве под Курском написано много хороших книг и воспоминаний. Однако в литературе еще недостаточно освещена роль населения прифронтовых районов в достижении победы над врагом. На основании документальных материалов¹ автор ставит своей целью показать, какую помощь оказали трудящиеся Курской, Орловской, Воронежской, Харьковской и Сумской областей советским войскам накануне и в период Курской битвы.

Прежде всего при подготовке к предстоящим летним сражениям на Курской дуге перед советским командованием остро встал вопрос о коммуникациях. Отступая под ударами Советской Армии, гитлеровцы нанесли тяжелый ущерб железнодорожному транспорту. Так, на Юго-Восточной железной дороге были выведены из строя 657 км главных путей, 214 мостов, 10 паровозных депо². К 10 апреля Центральный фронт в своей полосе мог экс-

---

* Василий Михайлович Плотников — заведующий кафедрой истории КПСС Курского сельскохозяйственного института.

¹ В статье использованы материалы следующих архивов: Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), Архива Министерства обороны СССР (далее — Архив МО), Курского областного партийного архива (далее — КОПА), Государственного архива Курской области (далее — ГАКО), Курского областного краеведческого музея; сборники документов и материалов: «Курская область в период Великой Отечественной войны». Курск, 1960; «Орловская область в годы Великой Отечественной войны», Орел, 1960; «Очерки истории Воронежской организации КПСС». Воронеж, 1967; «Харьковщина в годы Великой Отечественной войны». Харьков, 1965 и др.

² «Очерки истории Воронежской организации КПСС», стр. 367.

плуатировать только 43% дорог¹. В особенно тяжелом положении оказался Воронежский фронт, который не имел своих собственных железнодорожных путей и вынужден был частично базироваться на коммуникации Центрального фронта.

Чтобы направить поток воинских перевозок к фронту, необходимо было срочно восстановить железнодорожные коммуникации. Центральный Комитет нашей партии и Государственный Комитет Обороны обязали партийные организации Воронежской, Курской, Орловской и Харьковской областей оказать всемерную помощь войскам в восстановлении железных дорог. Выполняя это указание, областные и районные партийные и советские организации направили в помощь железнодорожным частям 65 тыс. местных жителей.

При активном участии местного населения железнодорожники Юго-Восточной железной дороги за несколько дней подготовили к приему поездов станцию Воронеж-1 и восстановили железнодорожный мост через Дон у станции Лиски. В очень короткий срок был введен в действие Лискинский железнодорожный узел, находившийся с июля 1942 г. на линии фронта. За 25 дней был восстановлен важный железнодорожный мост через Дон у станции Семилуки².

Напряженно велись работы на дороге Касторное—Курск. Днем и ночью, в любую погоду самоотверженно трудились здесь 13 тыс. колхозников Советского и Горшеченского районов Курской области. Несмотря на отсутствие нужных механизмов для тяжелых и трудоемких работ, с 1 по 10 марта 1943 г. они проложили более 40 км железнодорожного пути³. В марте на участке Касторное—Курск работало около 20 тыс. человек. Они восстановили 50 мостов и более 100 км железнодорожного пути. 17 марта здесь началось сквозное движение⁴. 25 марта станция Курск уже приняла 66 поездов для Центрального и Воронежского фронтов⁵.

Понистине героическим был этот труд. Нередко в воздухе появлялись фашистские самолеты. Они бомбили и обстреливали из пулеметов районы работ. Не обошлось без жертв. Так, при налетах вражеской авиации в феврале—марте 1943 г. на станции Валуйки погибло около 60 человек. Но люди мужественно переносили все трудности, смело глядели в лицо опасности. Меньше чем через месяц начали курсировать поезда на линиях Лиски—Валуйки—Купянск, Валуйки—Старый Оскол⁶. К началу подготовки

¹ Архив МО СССР, ф. 226, оп. 357, д. 11, л. 13.

² «Очерки истории Воронежской организации КПСС», стр. 367.

³ КОПА, ф. 1, оп. 1, д. 1056, л. 204.

⁴ Там же, д. 1054, л. 50.

⁵ Там же, д. 1056, л. 196.

⁶ Там же, д. 1054, л. 50.

наших войск к сражениям на Курской дуге Степной фронт имел в своем распоряжении действующие железные дороги.

Но мало открыты движение. Важно было обеспечить устойчивость и оперативность работы железнодорожных узлов и станций. Потребовались новые усилия тысяч людей.

Областные комитеты партии пристально занимались железнодорожным транспортом. Сразу же после освобождения Курска бюро обкома ВКП(б) приняло постановление о немедленном восстановлении Курского железнодорожного узла.

В чрезвычайно трудных условиях коммунисты узла возглавили все работы на дороге. Из 30 членов партии, работавших на железнодорожном узле, 14 были заняты непосредственно на производстве. Своим самоотверженным трудом они подавали пример другим, сплачивали и вели за собой массу рабочих. Почетное место в соревновании железнодорожников за четкую работу транспорта и обеспечение перевозок занимал коллектив вагонных мастерских. Более 300 рабочих здесь ежедневно перевыполняли нормы. Бригада члена партии Баранчикова переделала 1036 вагонов с узкой колеи на широкую. Хорошей, слаженной работы своих бригад добился мастер пункта технического осмотра коммунист И. В. Бочаров. В летние месяцы коллектив рабочих вагонного участка отремонтировал без отцепки 357 вагонов. Кроме того, было собрано и отправлено в тыл страны 5 вагонов различных запасных частей¹. С энтузиазмом трудились железнодорожники в паровозном депо, в цехах электроснабжения и водоснабжения. Здесь в напряженные боевые месяцы работало 639 человек. Около 600 из них являлись передовиками соревнования².

Трудящимися прифронтовых районов была проделана также огромная работа по строительству новых дорог.

Накануне и в период битвы под Курском железнодорожники прифронтовых районов отважно водили поезда к фронту. Под огнем вражеской авиации и артиллерийским обстрелом машинисты Дюков, Густов, Мазуров, Атамеев, Максименко и другие проходили за сутки более 1 тыс. км³.

Бессмертный подвиг совершил машинист паровоза № 4421 Ищенко. Во время налета вражеской авиации на станцию Поньры загорелся склад с воинскими грузами. Казалось, невозможно предотвратить взрыв. Но машинист Ищенко, только что доставивший на станцию срочный груз, смело подъехал на паровозе к месту пожара и направил мощную струю воды на пламя, охватившее склад. В нестерпимой жаре, получив три тяжелых ране-

¹ Там же, ф. 33, оп. 1, д. 2504, л. 68.

² Там же, ф. 1, оп. 6, д. 645, л. 25.

³ «Гудок», 11 июля 1943 г.

ния, Ищенко продолжал тушить пожар, пока огонь не утих. Пожертвовав своей жизнью, герой-машинист спас огромное количество боеприпасов¹.

Большой труд вложило население прифронтовых районов в строительство оборонительных рубежей.

Размах строительных работ, проводившихся силами населения, был огромным. Колхозники Валуйского, Уразовского, Волоконовского и Ново-Оскольского районов в апреле—мае построили более 3 тыс. оборонительных сооружений, вырыли около 150 км ходов сообщений и траншей, 37 км противотанковых рвов².

К концу июня 1943 г. на строительстве оборонительных сооружений работали сотни тысяч жителей Курской, Орловской и Харьковской областей³. Десятки тысяч людей показывали образцы подлинного трудового героизма.

В первых рядах многотысячной армии строителей шли коммунисты. Возглавляя многие участки и бригады, они не только показывали пример в труде, но проделали большую организационную работу, мобилизуя людей на досрочное выполнение работ. Например, отряд коммуниста Ларина, состоявший в основном из женщин Курска, изо дня в день значительно перевыполнял задания. Высоких показателей достигли бригады коммунистов Петрова, Гостева, Кобаева, Толмачева, Стрелкова и многих других⁴.

Боевыми помощниками коммунистов были комсомольцы. Более 300 комсомольцев работали политруками в колоннах и бригадах, помогали правильно организовывать социалистическое соревнование, следили за организацией питания, проводили беседы и читки газет. Все это позволило досрочно закончить сооружение многих рубежей. Например, досрочно были завершены работы на четырех рубежах Воронежского и Степного фронтов протяженностью 365 км. Эти работы получили высокую оценку командования.

В общей сложности трудящимися Курской, Орловской и Харьковской областей было произведено более 4 млн. кубометров земляных работ⁵.

Напряженный труд и массовое участие в строительстве гражданского населения позволили закончить создание оборонительных рубежей до начала наступления немецких войск. Курский

¹ «Гудок», 1 августа 1943 г.

² КОПА, ф. 1, оп. 24, д. 109, л. 3.

³ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 3. М., 1964, стр. 252; «Харьковщина в годы Великой Отечественной войны». Харьков, 1965, стр. 316, 332.

⁴ КОПА, ф. 86, оп. 1, д. 166, лл. 2—4.

⁵ «Военно-исторический журнал», 1961, № 10, стр. 32; «Харьковщина в годы Великой Отечественной войны», стр. 332.

выступ был окаймлен мощной, глубоко эшелонированной полевой обороной с максимальным развитием инженерных сооружений.

Напряженная работа для фронта, для победы кипела на промышленных предприятиях, которые восстанавливались в очень короткие сроки. Так, Курский областной комитет партии, выполняя директиву Государственного Комитета Обороны, в течение 20 дней организовал стационарную танкоремонтную базу в Курске.

15 апреля предприятие начало ремонт боевых машин, а в июне на нем уже не было ни одного рабочего, не выполнявшего нормы. А такие, как А. А. Павлов, Д. П. Боев, П. А. Широчкин, Н. И. Печенев, Н. С. Тюрин, Д. Г. Гусенцев, П. А. Ватулин и другие, ежедневно давали более двух норм за смену.

Не отставали от курян и воронежцы. В мае в Воронеже были созданы две крупные танкоремонтные базы, а в последующем в районе города развернулось еще несколько передвижных баз по ремонту танков и танковых моторов. На восстановленных предприятиях Воронежа уже с весны 1943 г. ремонтировалась и другая боевая техника¹.

Работа по восстановлению предприятий проходила в сложной обстановке. Вражеские самолеты непрерывно бомбили города и села. Часто предприятия разрушались, их вновь восстанавливали. Инициатива масс в эти дни была настолько велика, что невозможное становилось возможным. Тысячи людей самых различных возрастов и профессий, не жалея сил, трудились для фронта. В партийные организации заводов, фабрик, промышленных комбинатов, артелей промысловых приходовили сотни патриотов с просьбой принять от них личные сбережения для этих целей. В Курске, например, члены промысловой артели «20 лет Октября» наладили производство за свой счет. Рабочие принесли личный инструмент, помогли найти недостающее оборудование².

В результате героического труда советских людей накануне битвы под Курском в прифронтовых районах были восстановлены сотни промышленных предприятий, которые начали удовлетворять нужды фронта. Только в Воронежской области к концу первой половины 1943 г. встало в строй 67 предприятий пищевой промышленности — более трети имевшихся ранее в области³.

Большой вклад в достижение победы под Курском внесло и колхозное крестьянство. Весной 1943 г. войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов, по далеко не полным данным, получили от труженников полей Курской, Воронежской и Харь-

¹ «Очерки истории Воронежской организации КПСС», стр. 368—369.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1132, л. 15.

³ «Очерки истории Воронежской организации КПСС», стр. 368

ковской областей 2208 тыс. пудов зерновых продуктов, около 200 тыс. центнеров мяса, большое количество молока, яиц, меда и других продуктов¹.

Вся эта большая и напряженная работа проходила при тесном взаимодействии Военных советов фронтов с местными партийными и советскими органами. На заседаниях Военных советов рассматривались вопросы восстановления народного хозяйства, проведения весеннего сева и уборки в прифронтовых районах, организации политической работы среди населения и многие другие. Так, 12 апреля 1943 г. Военный совет Центрального фронта принял решение о помощи войсковых частей колхозникам Орловской и Курской областей в весенних полевых работах. В нем говорилось: «Оказать практическую помощь в проведении весеннего сева, вспашке, бороновании, подвозе семян с пунктов Заготзерно; выделить специалистов для ремонта сельскохозяйственного инвентаря, оказать помощь в ремонте тракторов; передать Курскому облисполкому 420 тонн керосина, 100 тонн дизтоплива»².

Эта помощь позволила уже в 1943 г. засеять в Курской области 500 тыс. гектаров, в том числе 30 тыс. гектаров — сахарной свеклой³.

В свою очередь партийные и советские органы Орловской, Воронежской, Харьковской, Сумской и Курской областей оказывали большую помощь Советской Армии. Помимо тех работ, о которых говорилось, они помогали в укомплектовании войск личным составом. Так, в Бесединском районе в течение нескольких дней после освобождения были составлены списки призывников, открыты мобилизационные пункты. В короткий срок в ряды Советской Армии было призвано 2592 человека. Быстро и организованно прошла мобилизация и в Краснояржском районе. Здесь с 15 марта по 15 апреля в действующую армию ушло свыше 6 тыс. человек⁴. Организовано прошла мобилизация в Касторненском, Щигровском, Ястребовском и других районах. В результате командование Центрального и Воронежского фронтов уже в марте 1943 г. смогло значительно пополнить действующие части личным составом. Только в соединения 13-й армии к 16 марта влилось более 20 тыс. человек нового пополнения, в том числе в 132-ю и 280-ю стрелковые дивизии 3434 партизана 1-й и 2-й курских партизанских бригад, действовавших ранее в районах

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1119, л. 2; «Харьковщина в годы Великой Отечественной войны», стр. 386; «Очерки истории Воронежской организации КПСС», стр. 375.

² КОПА, ф. 1, оп. 1, д. 1039, лл. 83, 84, 91.

³ ГАКО, ф. р-3322, оп. 22, д. 5, лл. 33—34.

⁴ Там же, ф. 932, оп. 1, д. 114, л. 6.

Из немецкой неволи

Курской области. Среди них было около 300 членов и кандидатов партии¹.

В тесном контакте с военным командованием местные партийные и советские организации проводили большую работу по организации противовоздушной обороны, готовили население.

Важное значение придавалось деятельности местных организаций прифронтовых районов по поддержанию твердого государственного порядка в тылу фронтов. В соответствии с решениями Военных советов Воронежского и Центрального фронтов исполкомы местных Советов организовали охрану железнодорожных сооружений, борьбу с диверсантами². Только в Курской области к 1 мая 1943 г. было создано 34 истребительных батальона, в которых насчитывалось 2303 человека, в том числе 237 коммунистов и 178 комсомольцев³.

Сердечность отношений между войсками и населением прифронтовых районов особенно ярко проявилась в традиции посылать на фронт подарки. Их вручали на митингах, выливавшихся в мощную демонстрацию единства армии и народа. Это внимание

¹ Архив МО, ф. 361, оп. 8796, д. 11, л. 84.

² КОПА, ф. 1, оп. 1, д. 1039, л. 70.

³ Архив Курского облисполкома, фонд истребительных батальонов, д. 13, 1943, лл. 13, 23.

согревало воинов теплом народной заботы, звало их на подвиги. На митинге в 120-й стрелковой дивизии 60-й армии Центрального фронта, на котором присутствовали представители Курской области, после вручения именных подарков разведчик Ганецкий сказал: «Эти скромные первомайские подарки обязывают нас еще лучше овладевать военным делом. Мы, фронтовики, заверяем, что свои задачи выполним с честью. Передайте трудящимся Льговского района большое красноармейское спасибо за их заботу о нас»¹.

* * *

В Курской битве, как и в других битвах Великой Отечественной войны, было еще раз продемонстрировано великое единство советского народа и его армии в защите своей социалистической Родины. Одной из форм проявления этого единства явилась всесторонняя помощь населения прифронтовых районов нашим войскам в решении стоявших перед ними задач.

В настоящее время на просторах Средне-Русской возвышенности уже трудно заметить следы пронесшегося смерча войны. Построены новые города и проложены автомагистрали, с каждым днем хорошеют древние города Орел, Курск, Белгород, Харьков, они стали еще прекраснее, чем были до войны. Но советские люди не забыли героев, отдавших свою жизнь для победы над врагом. На местах боев воздвигнуты памятники и обелиски, свято оберегаемые народом.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 201, оп. 22131, д. 18, л. 313.

В. Е. БЫСТРОВ

полковник *

Борьба советских партизан в период Курской битвы

Важный вклад в обеспечение победы Советской Армии в битве под Курском принадлежит всенародному партизанскому движению в тылу фашистских захватчиков.

К весне 1943 г., когда противник начал подготовку операции «Цитадель», партизанское движение поднялось на качественно новую ступень. Разгром вражеских войск под Сталинградом и последовавшее за ним общее наступление Советской Армии по всему фронту от Ленинграда до Кавказа вызвали новый мощный подъем народной партизанской борьбы на оккупированной гитлеровцами советской территории.

К этому времени был осуществлен ряд важнейших мероприятий Коммунистической партии по усилению партийного и военного руководства партизанским движением.

В течение 1942 и в начале 1943 г. были восстановлены многие разгромленные партийные органы, действовавшие в тылу врага, и значительно расширена их сеть. Теперь почти всюду непосредственно на местах борьбой партизанских формирований и деятельностью подпольных организаций руководили обкомы, горкомы, межрайкомы и райкомы партии. Им активно помогали соответствующие подпольные комсомольские органы.

В это же время были сформированы и развернули работу специальные военные органы по руководству партизанским движением — Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования, а также республиканские и об-

---

* Владимир Евтихьевич Быстров — военный историк и журналист, заместитель начальника отдела Института военной истории МО СССР.

ластные штабы партизанского движения и их представительства при Военных советах фронтов¹.

Во главе штабов партизанского движения ЦК ВКП(б) поставил ответственных партийных работников. Начальником Центрального штаба был утвержден член ЦК ВКП(б), первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии П. К. Пономаренко, начальниками республиканских и областных штабов — секретари и члены бюро ЦК и обкомов партии соответствующих республик и областей.

Там, где позволяли условия, централизация руководства партизанским движением была проведена и в местных масштабах.

Так, Орловский обком партии и Военный совет Брянской фронты в конце апреля 1943 г. объединили под единым командованием партизанские отряды западных и южных районов Орловской области². Несколько позже в Белоруссии было проведено районирование партизанских сил: бригады и отряды распределялись по областям и районам. В результате свыше 60% территории республики находилось под контролем партизан. Это давало возможность Белорусскому штабу партизанского движения планировать одновременные, охватывающие большие территории операции партизанских формирований и руководить их осуществлением.

Деятельность работавших в тылу врага партийных органов и штабов партизанского движения направлялась ЦК ВКП(б), ЦК компартий и обкомами партии соответствующих союзных республик и областей.

Таким образом, к весне 1943 г. была создана гибкая система партийного и военного руководства партизанским движением. В основе ее лежал ленинский принцип централизации руководства в сочетании с широкой местной инициативой. Такая система позволяла всесторонне учитывать местные условия, находить наиболее эффективные в данной местности и в данное время формы борьбы и вместе с тем давала возможность направлять партизанское движение в масштабе всей оккупированной врагом советской территории, увязывать его с конкретными задачами, которые решались Советской Армией.

Органы партийного и военного руководства партизанским движением, партизанские формирования и подполье располагали четкой программой действий. Она была изложена в приказе народного комиссара обороны И. В. Сталина от 5 сентября 1942 года «О задачах партизанского движения»³. Этот приказ со-

¹ Некоторые областные штабы партизанского движения были созданы в 1941 г.

² «Советские партизаны». Сборник статей, изд. 2-е. М., 1963, стр. 237.

³ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 296, лл. 274—278.

держал конкретные указания по тактике партизанской борьбы, подробно излагал задачи борьбы в населенных пунктах, требовал усиления политической работы среди населения оккупированной врагом советской территории. В приказе подчеркивалось возросшее значение партизанской борьбы, указывалось на возможность и необходимость превращения ее в важный фактор нашей победы. «Теперь же, — говорилось в приказе, — когда Красная Армия на фронтах, напрягая все свои силы, отстаивает свободу и независимость своего государства, народное партизанское движение на нашей территории, временно захваченной немецкими оккупантами, становится одним из решающих условий победы над врагом»¹.

**Комиссар бригады орловских партизан «За власть Советов»
А. И. Петушков**

Партийные органы и штабы партизанского движения проделали большую работу по подготовке и засылке за линию фронта партизанских кадров — организаторских групп, подрывников, разведчиков, радистов и т. д., установлению связей с партизанскими формированиями и подпольем, снабжению их оружием, боеприпасами, специальной минноподрывной техникой, приемопередаточной радиоаппаратурой.

Все эти меры плюс грандиозные победы Советской Армии на фронте весьма плодотворно сказались на состоянии партизанского движения. Несмотря на значительное сокращение оккупированной советской территории и большие потери в боях, в тылу противника в марте 1943 г. действовало 1047, а перед началом Курской битвы, в июне того же года, — 1061 партизанский отряд. При этом общая численность партизан в июне составляла 142 006 человек против 97 361 в декабре 1942 г. Партизанские отряды в большинстве своем были опытными боевыми коллективами, овладевшими тактикой, приемами и способами партизанских действий. Крупнейшие из них — 858 отрядов и бригад — имели двустороннюю радиосвязь с советским тылом².

¹ Там же.

² ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 790, л. 12а.

Важным обстоятельством было то, что значительная часть партизанских формирований оперировала в тылу вражеских групп армий «Центр» и «Юг», готовивших операцию «Цитадель». Партизанские формирования Белоруссии к началу Курской битвы насчитывали свыше 80 тыс., Украины — до 30 тыс.¹, Орловщины — более 16 тыс. человек².

В тылу противника, главным образом в тыловых районах группы армий «Центр», простирались обширные партизанские края и зоны. Общая площадь партизанских краев превышала территорию Дании, Голландии и Бельгии вместе взятых. Сосредоточивая войска и технику в районе предстоящей операции «Цитадель», враг вынужден был маневрировать, растягивая свои коммуникации, обходя партизанские края и зоны.

В непосредственном оперативном тылу войск противника, изготвившихся к наступлению на Курск, на Орловщине было четыре партизанских края. Крупнейший из них — знаменитый Брянский партизанский край — простирался с севера на юг на 180 км, с востока на запад на 60 км. На его территории находилось свыше 400 сел с населением около 20 тыс. человек. Здесь располагались большие силы партизан, отсюда партизаны уходили в рейды и на диверсии, сюда из советского тыла поставлялись оружие и боеприпасы.

В большую силу выросло подполье. На захваченной врагом советской земле не было ни одного города, железнодорожного узла и другого сколько-нибудь крупного населенного пункта, где бы не вели работу подпольные организации и группы.

В течение лета 1942 г. — весны 1943 г. партийные органы и штабы партизанского движения проделали большую работу по улучшению структуры и усилению связей подпольных организаций с партизанскими формированиями. Характерным в этом отношении был V пленум ЦК Компартии Белоруссии, состоявшийся 26—28 февраля 1943 г. «Пленум ЦК КП(б)Б, — говорилось в его решении, — ставит задачу перед партийными организациями и партизанскими отрядами, расположенными вокруг, усилить проникновение в города»³. В решении содержались конкретные указания о структуре и задачах партизанского подполья.

Через подпольные партийные органы и партизанские формирования подпольщики получали конкретные задания советского командования по разведке, а главное, теперь собранные ими све-

¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 3. М., 1964, стр. 460.

² «Военно-исторический журнал», 1968, № 7, стр. 114.

³ Партийный архив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 20, д. 214, л. 137.

дения своевременно поступали в штабы Советской Армии. Нередко эти сведения имели чрезвычайно важное значение. Одним из сигналов, поступивших советскому командованию, о подготовке противником наступления в районе Курской дуги явились данные, добытые весной 1943 г. с помощью подпольщиков Ровно легендарным разведчиком Н. И. Кузнецовым из партизанского отряда Д. М. Медведева.

Партизаны во все большем количестве обеспечивали подпольные организации изготовлявшимися в советском тылу специальными минами, что резко повысило эффективность диверсий. Нередко диверсии подпольщиков производились по конкретным заданиям советского командования.

Огромный размах приобрела борьба населения за срыв мероприятий оккупантов, которая все больше поднималась до уровня диверсионной деятельности партизан и подпольщиков. В результате массового срыва экономических мероприятий захватчиков враг не только не смог наладить на захваченной советской земле промышленное и сельскохозяйственное производство, но и организовать в сколько-нибудь значительных размерах ремонт подбитой боевой техники — ее приходилось возить за тысячи километров в Германию и другие оккупированные ею страны.

Общий подъем партизанского движения, создание системы партийного и военного руководства народной борьбой в тылу, установление двусторонней радиосвязи со многими партизанскими формированиями позволили Ставке Верховного Главнокомандования и военным советам фронтов, начиная с весны 1943 г., при разработке военно-стратегических планов кампаний и важнейших операций планировать деятельность партизанских формирований и подпольных организаций. И если раньше имело место (там, где это было возможно) лишь тактическое взаимодействие партизан и частей регулярных войск, а оперативное из-за отсутствия радиосвязи с большинством партизанских отрядов носило эпизодический характер, то со второй половины 1942 г. тактическое и оперативное взаимодействие стало шириться, а с весны 1943 г. оно стало четко планироваться и направляться советским

Герой Советского Союза партизан А. Г. Иванов, подорвавший около 30 эшелонов противника

командованием¹. Это явилось чрезвычайно важным обстоятельством, значительно повысившим роль партизанского движения в войне. Оно превратилось в важный стратегический фактор достижения победы в Великой Отечественной войне.

В целях оказания максимальной помощи Советской Армии в летне-осенней кампании 1943 г. штабы партизанского движения, исходя из общих установок Ставки Верховного Главнокомандования, разработали планы целенаправленных действий партизан, охватывавших обширные территории в тылу врага. Главным объектом этих действий были коммуникации противника. Так, согласно разработанному Украинским штабом партизанского движения² плану боевых действий партизан Украины на весенне-летний период 1943 г., рассмотренному ЦК КП(б)У и утвержденному 26 апреля 1943 года ЦК ВКП(б), многие крупные партизанские соединения Украины были передислоцированы из северной части республики в западные и юго-западные области. Перед ними была поставлена задача нарушить работу крупных железнодорожных узлов: Ковель, Коростень, Шепетовка, Здолбуново, Сарны, Нежин, Фастов, Ровно, Жмеринка. Казатин и других, сорвать работу важных для врага магистралей: Киев—Ковель, Киев—Шепетовка, Тернополь—Жмеринка, Фастов—Днепропетровск и многих других.

Аналогичные мероприятия были проведены в Белоруссии, где в западные области передислоцировалось 9 бригад, 10 отрядов и 15 организаторских партизанских групп³. В результате все важнейшие железные и шоссейные дороги республики оказались под воздействием партизан.

Уже в конце зимы 1942/43 г., когда стало очевидным сосредоточение войск противника в районе Курского выступа, партизаны резко усилили удары по вражеским коммуникациям, ведущим к этому району. Так, в феврале 1943 г. орловские партизаны провели минирование важнейших магистралей, в том числе линии Брянск—Карачев, изготовленными в советском тылу минами замедленного действия. Операция проводилась по заранее

¹ Признавая этот факт, генерал-полковник бывшей гитлеровской армии Л. Рендулич после войны писал: «Ни на одном другом театре военных действий не было такого тесного взаимодействия между партизанами и регулярной армией, как на русском» («Итоги второй мировой войны». М., 1957, стр. 147).

² В марте 1943 г. Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) был расформирован, но в апреле этого же года создан вновь. При вторичном формировании ЦШПД Украинский штаб партизанского движения в его подчинение не был включен и работал под руководством ЦК КП(б)У, согласовывая свои действия с соответствующими командными инстанциями.

³ «Советские партизаны», стр. 707.

разработанному плану во взаимодействии с фронтовой авиацией, которая наносила удары по железнодорожным станциям и узлам. Затем на минах стали рваться поезда. Пленные показывали: «Никаких диверсантов и даже следов их нет на дороге, а поезда рвутся»¹.

Наряду с подрывом воинских эшелонов партизаны выводили из строя мосты, что вызывало длительное нарушение движения на железных и шоссейных дорогах. Замечательную операцию осуществили в ночь на 8 марта восемь отрядов орловских партизан под общим командованием М. П. Ромашина по выводу из строя 300-метрового моста через Десну у станции Выгоничи, через который проходило ежедневно от 30 до 40 эшелонов. Внезапным ночным налетом партизаны уничтожили охрану моста, состоящую из 200 гитлеровцев, и подорвали мост. Движение здесь было приостановлено на 28 суток². Бывший начальник транспортного управления группы армий «Центр» Г. Теске после войны вынужден был отметить: «...крупный партизанский отряд взорвал железнодорожный мост в самом центре немецкой ударной группировки, готовившейся к наступлению на Курск»³.

В ночь на 21 марта был подорван мост на участке Смоленск—Брянск. 22 апреля партизаны разрушили 55-метровый мост на участке Кричев—Унеча. Участок был выведен из строя на 10 суток.

Партизаны наносили удары не только в ближайшем тылу противника, концентрировавшегося в районе Курского выступа, но и на отдельных участках в глубоком тылу фашистских войск. Например, во время рейда под Киев партизаны соединения С. А. Ковпака подорвали железнодорожный мост на реке Тетерев на участке Киев—Коропесть и ряд других мостов на железных и автомобильных дорогах. 1 мая они повредили южный мост через Днепр у Киева. В мае партизанский отряд А. З. Одухи настолько разрушил железнодорожный мост у станции Славута, что гитлеровцы решили его не восстанавливать, а построить новый. Но и на строительство нового моста у них ушло около трех месяцев⁴.

После разработки Ставкой Верховного Главнокомандования плана летне-осенней кампании, центральным звеном которой были операции под Курском, действия партизан получили более целенаправленный характер. Их усилия были сосредоточены на коммуникациях, которые вели к районам концентрации ударных

¹ «Брянские партизаны». Брянск, 1951, стр. 49.

² ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 72, лл. 2—40.

³ «Итоги второй мировой войны». М., 1957, стр. 407.

⁴ «Советские партизаны», стр. 697.

группировок фашистских групп армий «Центр» и «Юг». В течение апреля—июня украинские партизаны подорвали 358 вражеских эшелонов¹, большая часть которых следовала к Курскому выступу. Партизаны Белоруссии в мае—июне пустили под откос 1045 воинских эшелонов и 6 бронепоездов противника², из них около 70% на железных дорогах, идущих к Курской дуге.

Наличие двусторонней радиосвязи позволяло координировать партизанские действия с действиями советской авиации. Так, в конце мая партизанские диверсионные группы заминировали железнодорожные участки вокруг Витебска. В результате на Витебском железнодорожном узле скопилось большое число поездов с живой силой, боеприпасами и горючим. Партизаны сообщили об этом на Большую землю. После этого советская авиация мощным ударом разрушила узел, уничтожила 400 вражеских солдат и несколько эшелонов с боеприпасами и горючим³.

По признанию Г. Теске, перед самым началом Курской битвы, в июне, только в тылу группы армий «Центр» партизанами было подорвано 44 моста, повреждено 298 паровозов и 1232 вагона. В результате действий партизан неоднократно прерывалось движение на железных дорогах: до 12 часов — 558 раз, до 24 часов — 114 раз, свыше 24 часов — 44 раза⁴.

Систематические удары партизан по коммуникациям приводили к срыву вражеских перевозок, нарушали сроки сосредоточения живой силы и необходимых материальных средств, наносили противнику большие потери в людях и технике, подрывали моральное состояние его войск⁵. Характерна в этом отношении следующая запись в дневнике ОКВ: «Особенно сократилось снабжение горючим, которое было крайне затруднено в результате действий партизан. 6-й воздушный флот еще в июле 1943 г. до начала операции «Цитадель» израсходовал 8634 тонны авиационного горючего, но получил за то же время только 5722 тонны.

¹ ПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 62, оп. 1, д. 1, приложение 7.

² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, св. 1, д. 5, лл. 3—11.

³ «Советские партизаны», стр. 697—698.

⁴ Г. Теске. Действия партизан на железных дорогах. — «Wehrwissenschaftliche Rundschau», Oktober 1953 (Darmstadt).

⁵ В изданной западногерманским институтом по изучению истории и культуры СССР книге Д. Карова «Партизанское движение в СССР в 1941—1945 гг.» отмечается: «Только в апреле партизаны произвели на железнодорожной линии Минск—Гомель 626 диверсий, заставивших немецкое командование отложить начало наступления... В южной части Брянских лесов число диверсий в мае еще более увеличилось и достигло числа 765. В июне партизаны... совершили 841 диверсионную акцию». Мюнхен, 1954 (стр. 64). Разумеется, вынужденная оттяжка противником начала наступления под Курском определялась и другими причинами. Но и деятельность партизан сыграла в этом далеко не последнюю роль.

Поэтому тактическое использование авиации регламентировалось наличием горючего»¹.

Наряду с действиями на коммуникациях партизаны с весны 1944 г. резко усилили удары по гарнизонам, комендатурам, тыловым частям и подразделениям противника, по его оккупационным учреждениям. Большинство операций производилось значительными силами — отрядами и соединениями. Удары проводились одновременно по нескольким населенным пунктам, что дезорганизовывало врага.

Гитлеровское командование понимало, какую помеху для проведения операции «Цитадель» представляет партизанское движение. Поэтому в период подготовки операции оно провело ряд крупных карательных экспедиций против партизан, к участию в которых были привлечены не только охранные, полицейские и эсэсовские части и соединения, но и крупные силы полевых войск, большое количество танков, артиллерии, авиации.

Особенно тревожили гитлеровцев орловские партизаны, действовавшие в районе Брянского партизанского края. Находясь в зоне основных коммуникаций центральной и южной группировок противника в непосредственной близости к тылам его фронтовых частей, Брянский партизанский край мешал концентрации вражеских сил непосредственно в районе предстоящей битвы. Кроме того, гитлеровское командование намеревалось использовать Брянские леса для сосредоточения и перегруппировки своих войск, готовившихся к наступлению на Курской дуге.

За полтора месяца до наступления под Курском, в первой половине мая, гитлеровцы начали крупную карательную экспедицию против партизан Брянских лесов. Кроме ранее действовавших 707-й, 221-й и 213-й немецких охранных дивизий и 8-го армейского венгерского корпуса, состоявшего из трех пехотных дивизий, в экспедиции приняли участие 4-я танковая и 10-я моторизованная, 7-я, 292-я и 113-я пехотные дивизии, 47-й и 57-й отдельные охранные полки — целая армейская группа². В отдельные дни в налетах на партизан участвовало до 350 вражеских самолетов. Непрерывные бои длились в течение 26 суток. Большую помощь оказала партизанам авиация советских войск, развернутых в районе Курской дуги. Летчики сбрасывали в расположение партизан оружие, боеприпасы и медикаменты, эвакуировали раненых.

Несмотря на огромное численное и техническое превосходство, каратели смогли лишь потеснить партизан, и то ненадолго.

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!» Документы и материалы. М., 1967, стр. 394.

² «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 3, стр. 244

Разорвав блокаду, партизаны продолжали вести активную боевую деятельность — Брянский партизанский край оставался по-прежнему своеобразным «вторым фронтом» в оперативном тылу вражеских войск, изготовившихся к наступлению под Курском. В ходе карательной экспедиции противник потерял более 3 тыс. солдат и офицеров¹, большое количество боевой техники. Многие части противника, которым предстояло принять участие в грандиозной Курской битве, были измотаны в ожесточенных боях. Партизаны уничтожили командующего карательной экспедицией генерал-лейтенанта Борнеманна, захватили и переправили в Москву находившиеся в его машине секретные документы гитлеровского генерального штаба, карты обстановки и дислокации вражеских войск в полосе Центрального, Брянского и Западного фронтов².

С началом битвы под Курском партизаны усилили удары по врагу с тыла и непрерывно наращивали их в течение июля и августа 1943 г. В этот период взаимодействие партизан с советскими войсками было еще более четким и оперативным. Орловские партизаны по указанию Центрального штаба партизанского движения с 21 июня начали в ближайшем тылу вражеских войск, действовавших на Курской дуге, операцию по массовому подрыву рельсов. В помощь им в тыл врага была переброшена большая группа саперов 12-го отдельного инженерно-минного батальона из состава войск Центрального фронта³. В течение одной ночи на железнодорожных линиях Брянск—Хутор Михайловский и Навля—Комаричи было подорвано 4100 рельсов. Удар партизан был внезапным и особенно болезненным для противника, так как ожесточенные бои в районе Курского выступа требовали особо четкой работы транспорта, своевременной переброски войск, подвоза резервов, боеприпасов и техники. В результате этой операции партизан линия Брянск—Хутор Михайловский была парализована на трое суток. На станциях Суземка, Алтухово, Кокаревка, Навля скопилось большое число следовавших к фронту эшелонов.

ЦК КП(б) Украины 10 июля 1943 г. дал указания всем партизанским отрядам усилить диверсии на железных дорогах, ведущих к месту развернувшейся грандиозной битвы⁴. Выполняя это указание, украинские партизаны только в июле—августе пустили под откос 1023 вражеских эшелона с живой силой и техникой⁵. Белорусские партизаны в июле подорвали 761 эше-

¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 3, стр. 244.

² «Советские партизаны», стр. 261.

³ «Военно-исторический журнал», 1968, № 7, стр. 114.

⁴ ПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 62, оп. 62-1, д. 1, л. 79.

⁵ Там же, приложение 7.

Партизанский отряд им. М. В. Фрунзе, действовавший в Курской области

лон и 2 бронепоезда, главным образом на железных дорогах, ведущих к Курской дуге, что привело к резкому падению пропускной способности этих дорог. Если в июле 1942 г. по дороге Брест—Гомель прошло 800 эшелонов, то в этом же месяце 1943 г. — всего 148¹.

Сильные удары по врагу наносили подпольщики. Исключительную по своей эффективности диверсию совершил в ночь на 30 июля на станции Осиповичи комсомолец Федор Крылевич. Он заминировал стоявший на станции эшелон с горючим, рядом с которым находились составы с боеприпасами и военной техникой. В результате взрыва и возникшего пожара было уничтожено 4 эшелона, в том числе состав с 30 танками «тигр»².

В целом в июле 1943 г. партизанскими формированиями и подпольными организациями на всей оккупированной врагом советской территории было совершено 1460 нападений на железные дороги³. Одних только паровозов во время этих налетов было

¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, св. 1, д. 5, лл. 3—25.

² «Вторая мировая война», кн. 3. Движение Сопротивления в Европе. М., 1966, стр. 84.

³ «Советские партизаны», стр. 709.

повреждено свыше 1 тыс., из них 500 нуждались в капитальном ремонте¹.

С 3 августа по 15 сентября 1943 г. по плану, разработанному Центральным штабом партизанского движения, белорусские, ленинградские, калининские, смоленские и орловские партизаны провели операцию, вошедшую в историю под названием «рельсовая война». Начало операции застало гитлеровцев врасплох. Многие железные дороги прекратили работу. Несмотря на то, что противнику удалось большинство из них быстро восстановить, внезапный массовый подрыв рельсов в разгар боев под Курском внес определенный вклад в дезорганизацию вражеских перевозок².

Тяжелое для противника положение сложилось в августе на железных дорогах Украины, где партизаны наносили удары главным образом посредством организации массового крушения поездов и разрушения больших мостов. В результате этого пропускная способность только такой важной для врага магистрали, как железная дорога Ковель—Сарны—Киев, которая была одним из кратчайших путей из Германии к Курскому выступу, уменьшилась в 6 раз, а железной дороги Ковель—Ровно — в 2,5 раза³. Все дороги Ковельского и Брестского узлов в ночное время вообще перестали работать, а днем гитлеровцы, опасаясь партизанских мин, разрешали двигаться поездам со скоростью не более 8—10 км в час⁴. Значительно снизилась пропускная способность железнодорожных узлов Киев, Бахмач, Полтава, Знаменка и др.

Летом 1943 г. партизанское движение приняло такой огромный размах, что гитлеровцы все свои усилия направили не на его подавление, а на защиту тылов своих войск и важнейших коммуникаций. Они сооружали доты и бункера на перегонах, около поездов, станций и мостов, проволочные заграждения, в том числе электрифицированные, устанавливали минные заграждения, вырубали леса около железных дорог, ввели сложную систему патрулирования, постов и засад, где широко исполь-

¹ «Советские партизаны», стр. 709—710. Чтобы представить, какие затруднения это нанесло противнику, достаточно указать, что пропускная способность германских паровозо-ремонтных заводов не превышала 400—500 паровозов в месяц (Г. Т е с к е. Указ. статья).

² Массовый подрыв рельсов — своеобразная операция. Для ее осуществления необходимы большое число партизан, много взрывчатки и природные условия, дающие возможность скрытно подойти большим массам партизан к железным дорогам.

³ В. К л о к о в, И. К у л и к, И. С л и н ь к о. Народна боротьба на Україні в роки Великої Вітчизняної війни. Київ, 1957, стр. 177.

⁴ «Партизани України в боротьбі проти німецько-фашистських загарбників». Київ, 1947, стр. 69.

зовались служебные собаки. Вокруг железнодорожных станций и мостов устанавливалась круговая оборона с сильными гарнизонами и сложными инженерными сооружениями.

На многих железных дорогах Украины, Белоруссии, оккупированных областей Российской Федерации эшелоны продвигались только днем после проверки пути дрезинами и контрольными поездами под прикрытием бронепоездов и авиации.

Однако такая охрана сама по себе отвлекала большие массы войск и средств. А одновременность и массовость ударов партизан по коммуникациям требовали для их охраны больше войск, чем могло выделить для этого гитлеровское командование. Поэтому в августе 1943 г. противник попытался использовать для снабжения своих войск, сражавшихся на Курской дуге, железные дороги юга Украины. В результате путь перевозимых грузов удлинялся на многие сотни километров, вплоть до Одессы. К тому же на южных дорогах активную деятельность развернули подпольщики, поднявшие железнодорожников на массовый саботаж и диверсии. Гитлеровцы вновь переключили свои перевозки на северные коммуникации, значительно усилив их охрану.

Однако противник не в состоянии был охранять магистрали на всем их протяжении. Этим воспользовались рейдирующие партизанские соединения. Неожиданно появляясь там, где охрана дорог была еще слаба и неопытна, они подорвали большое число вражеских эшелонов, разрушали железнодорожные и шоссейные мосты. С июня по сентябрь 1943 г. длился ставший легендарным карпатский рейд соединения С. А. Ковпака. Оно прошло через 13 областей Белоруссии и Украины до границ Венгрии. Гитлеровцы бросили против ковпаковцев около трех дивизий войск, полиции и жандармерии, поддержанных танками и авиацией. Соединение 11 раз попадало в окружение и вырывалось из него. В ходе рейда было убито и ранено более 3 тыс. оккупантов и их прислужников, разрушены 3 электростанции, разгромлено 36 полицейских участков, пущено под откос 19 воинских эшелонов, взорвано 14 железнодорожных и 38 шоссейных мостов¹, в том числе мост на участке Тернополь—Гречаны, в результате чего движение на этой магистрали, питавшей вражеские войска, участвовавшие в Курской битве, прервалось на две недели².

Наряду с ударами по железным дорогам партизаны срывали автомобильные перевозки противника, нападали на отдельные подразделения вражеских войск, уничтожали линии теле-

¹ П. П. Вершигора и В. А. Зеболов. Партизанские рейды. Кишинев, 1962, стр. 60—64.

² «Советские партизаны», стр. 718.

графной и телефонной связи, громили полицейские участки, вели разведку.

С переходом Советской Армии в наступление партизаны решали важные задачи по перекрытию путей отхода противника. Так, Военный совет Центрального фронта по представлению Орловского штаба партизанского движения утвердил план взаимодействия партизан с войсками фронта. В нем говорилось: «Для срыва подвоза противником к линии фронта по железным дорогам и большакам резервов и переброски их с одного фронта на другой в период с 26 августа по 5 сентября 1943 г. парализовать движение по железным дорогам и большакам в тылу противника на участках Брянск—Локоть, Брянск—Хутор Михайловский, Брянск—Гомель, Кричев—Унеча, Унеча—Хутор Михайловский, Новозыбков—Новгород-Северский и вывести из строя большак Суземка—Трубчевск»¹. Орловские партизаны с честью выполнили эту задачу.

Столь же активно действовали и партизаны других районов. По заданию партийных органов, военных советов фронтов и штабов партизанского движения они захватывали переправы через водные преграды, минировали пути отхода вражеских войск, выводили советские части на фланги и в тылы противника, совместно с ними захватывали населенные пункты.

В целом партизанское движение в период битвы под Курском, помимо небывалого размаха, показало жизнеспособность принятых Коммунистической партией мер по централизации и усилению партийного и военного руководства партизанской борьбой, возможность не только тактического, но и глубокого, планируемого и постоянно направляемого оперативного взаимодействия партизан и регулярных войск Советской Армии. Этот опыт, умноженный дальнейшей совместной борьбой Советских Вооруженных Сил и партизан вплоть до изгнания врага из пределов нашей Родины и полного его разгрома, имеет непреходящее значение.

¹ «Советские партизаны», стр. 261—262.

М. И. СЕМИРЯГА

**полковник,
доктор исторических наук,
профессор ***

Международное значение исторической победы под Курском

Крупнейшее сражение, разыгравшееся летом 1943 г. под Курском, завершило коренной перелом не только в ходе Великой Отечественной войны, но и второй мировой войны в целом. Историческая победа Советских Вооруженных Сил на Курской дуге оказала самое непосредственное влияние на все важнейшие события в мире.

Победы Советской Армии в 1943 г. не могли не оказать заметного воздействия на политику и стратегию западных союзников. Правящие круги США и Англии вынуждены были серьезно считаться с возрастающей силой Советского государства и тем влиянием, которое оно окажет на международную обстановку после окончания войны.

Под влиянием наших побед политические и военные круги этих государств стали более реалистически смотреть на роль и место Советского Союза в антигитлеровской коалиции. Об этом свидетельствуют, в частности, решения Квебекской конференции представителей США и Англии, состоявшейся в августе 1943 г., и Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии, проходившей в октябре 1943 г. На конференции министры иностранных дел США и Англии подтвердили, что решение о вторжении союзников в Европу, принятое в Квебеке, остается в силе. Важнейшим международным событием, проходившим под непосредственным воздействием побед наших Во-

---

* Михаил Иванович Семиряга — военный историк, начальник отдела Института военной истории МО СССР.

оруженных Сил, была Тегеранская конференция глав правительств СССР, США и Англии, состоявшаяся в конце ноября — начале декабря 1943 г. Как указывалось в «Декларации трех держав», участники конференции пришли к соглашению о сроках, масштабах и месте вторжения в Европу.

Победы Советской Армии под Сталинградом и Курском оказали благотворное влияние на укрепление сотрудничества СССР с другими странами антигитлеровской коалиции. Так, в ответ на просьбу де Голля Советское правительство 26 августа 1943 г. признало Французский комитет национального освобождения (ФКНО) в качестве «представителя государственных интересов Французской республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании»¹. На дальнейшее сближение с СССР пошло и эмигрантское правительство Чехословакии. Стремительное наступление советских войск на запад лишило президента Бенеша надежд на вступление в Чехословакию войск западных союзников. В декабре 1943 г. был заключен советско-чехословацкий договор о взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Народы обеих стран горячо приветствовали этот исторический документ, укрепивший отношения между СССР и Чехословакией.

Таким образом, победы Советской Армии в 1943 г., в том числе и победа на Курской дуге, позволили активизировать советскую внешнюю политику, способствовали укреплению и расширению антигитлеровской коалиции, приближая разгром гитлеровской Германии и освобождение поработенных народов от фашистской тирании.

Под влиянием побед Советской Армии активизировалось движение Сопротивления в оккупированных гитлеровцами странах. В Польше боевая организация Польской рабочей партии Гвардия Людова значительно усилила вооруженную борьбу против оккупантов. Если в 1942 г. действовало лишь несколько отрядов Гвардии Людовой, то в 1943 г. их было уже 60. Они провели около тысячи боевых акций, в том числе 360 нападений на коммуникации врага². Отряды Гвардии Людовой установили постоянный контакт с советскими партизанами, а также расширили районы действия за пределы генерал-губернаторства, в воеводствах, присоединенных к Германии.

Гвардия Людова оказала влияние и на другие подпольные организации. В частности, усилили борьбу отряды крестьянской

¹ «Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» Документы и материалы. М., 1959, стр. 195.

² «20 lat Ludowego Wojska Polskiego». Warszawa, 1967, str. 33.

боевой организации — Батальонов хлопских, а также отдельные отряды находившейся под контролем эмигрантского правительства Армии Крайовой.

Большой отклик в польском народе нашло известие о том, что в октябре 1943 г. под белорусским местечком Ленино получила боевое крещение 1-я польская дивизия им. Т. Костюшко, сформированная на территории СССР.

Польская рабочая партия, которая была в авангарде вооруженной борьбы против гитлеровских захватчиков, используя благоприятные условия, объединяла все антифашистские демократические силы страны. Так, по ее инициативе в декабре 1943 г. 14 подпольных демократических общественно-политических и военных организаций приняли манифест, в котором провозгласили единую политическую платформу борьбы за свободу и независимость¹.

Победы Советской Армии, а также активизация партизанского движения в Польше оказали воздействие на политику польского эмигрантского правительства в Лондоне. Опасаясь скорого вступления в Польшу советских войск, правительство Миколайчика и польский генеральный штаб в ноябре 1943 г. разработали план действий Армии Крайовой, так называемый «план Бужа». Он предусматривал, что за «пять минут» до прихода советских войск власть в польских городах с помощью Армии Крайовой должна будет перейти в руки представителей эмигрантского правительства².

Оживилось движение Сопротивления и в Чехословакии. Правда, в рассматриваемый период в чешских землях еще не была развернута широкая партизанская борьба, но в районе Оломоуца, Оставы, на Чешско-Моравской возвышенности действовало несколько партизанских отрядов. Более благоприятные условия для партизанского движения были в Словакии.

Компартия Чехословакии, несмотря на то, что гестаповцы вырвали из ее рядов лучших руководителей, продолжала оставаться ведущей силой Сопротивления. 9 июля 1943 г. состоялось заседание III подпольного ЦК КПЧ, на котором были сформулированы новые задачи, вытекавшие из коренного поворота событий на советско-германском фронте. На заседании участвовал Р. Ветишка, вернувшийся весной 1943 г. в Чехословакию из Москвы по поручению Заграничного бюро ЦК КПЧ³. Крупным успехом словацких коммунистов в их борьбе за консолида-

¹ Там же, стр. 42.

² T. Rawski, Z. Stapor, J. Zamojski. *Wojna wyzwolenicza narodu polskiego w latach 1939—1945*. Warszawa, 1966, str. 445.

³ R. Vetiška. *Skok do tmy*. Praha, 1966, str. 90.

цию всех антифашистских сил было образование в конце 1943 г. Словацкого национального совета¹.

Осенью 1943 г. в районах Мелитополя, Минска и в Крыму имели место массовые переходы словаков, посланных правительством Тисо на Восточный фронт, на сторону Советской Армии и партизан. Всего к началу 1944 г. на сторону советских войск и партизан перешло более 4600 словаков².

Чехословацкие патриоты с большой радостью восприняли весть о том, что сформированная в СССР 1-я чехословацкая отдельная бригада, насчитывавшая более 3300 человек, в ноябре 1943 г. участвовала в освобождении Киева, а позже и других городов и сел Советской Украины.

Со второй половины 1943 г. широко развернулась партизанская война в Югославии, Греции и Албании. В сентябре 1943 г., воспользовавшись капитуляцией Италии, Народно-освободительная армия Югославии (НОАЮ) разоружила 11 итальянских дивизий и заняла ряд городов Далмации, Словении и Черногории.

Со второй половины сентября 1943 г. НОАЮ пришлось отражать шестое крупное наступление гитлеровцев, продолжавшееся до января 1944 г. 300 тыс. бойцов НОАЮ и партизан вели борьбу с противником, вдвое превосходившим их по численности и значительно лучше вооруженным³.

Свидетельством международного признания вклада югославского народа в борьбу с фашизмом является посылка странами антигитлеровской коалиции военных миссий в Верховный штаб НОАЮ. Так, в сентябре 1943 г. туда прибыла английская военная миссия во главе с членом парламента генералом Маклинном⁴, которая, впрочем, больше занималась сбором разведывательных данных о Югославии, чем организацией помощи партизанам. Тогда же решение о посылке в Югославию военной миссии приняло и Советское правительство. Однако вследствие препятствий, чинимых англо-американскими военными властями, эта миссия во главе с генералом Н. В. Корнеевым прибыла к месту назначения лишь в феврале 1944 г.⁵

¹ Г. Гусак. Свидетельство о словацком национальном восстании. М., 1969, стр. 78.

² «Рождение Чехословацкой Народной армии». Сборник статей. М., 1959, стр. 198.

³ И. Марьянович. Освободительная война и народная революция в Югославии. М., 1956, стр. 85.

⁴ «Oslobodilački rat naroda Jugoslavije 1941—1945». Druga kn. Beograd, 1965, str. 666.

⁵ Н. В. Корнеев. Военная миссия СССР в Югославии. — «Советские Вооруженные Силы в борьбе за освобождение народов Югославии». М., 1960, стр. 201—202.

Конец 1943 г. ознаменовался новыми победами НОАЮ. Югославские патриоты освободили значительную территорию, на которой создавались органы народной власти. 29 ноября 1943 г. вторая сессия Антифашистского веча национального освобождения приняла ряд важных решений. Было создано первое в истории страны народное правительство — Национальный комитет освобождения.

Движением Сопротивления в Греции руководил Национально-освободительный фронт (ЭАМ), действовавший под идейным руководством Компартии Греции. Его вооруженные силы — Национально-освободительная армия (ЭЛАС), насчитывавшая более 12 тыс. бойцов, к лету 1943 г. освободила треть греческой территории.

Ареной активной борьбы с оккупантами во второй половине 1943 г. стала Албания. Созданная здесь в июле 1943 г. регулярная Национально-освободительная армия, которая вскоре стала насчитывать 30 тыс. человек, переходила от партизанских действий к обычным военным операциям.

Наши победы в 1943 г. были прямой поддержкой мужественной борьбы французского народа. Именно этот период во Франции характеризуется значительным расширением партизанской борьбы. К концу года общее число вольных стрелков и партизан в стране выросло до 200 тыс. Ряды борцов Сопротивления пополнились новой категорией противников гитлеровского оккупационного режима — маки. Это была молодежь, бежавшая в горы и леса от угона в фашистское рабство. Лишь в течение октября—декабря 1943 г. французские партизаны совершили около 300 различных акций «рельсовой войны», в результате которых было убито до 860 и ранено 1780 солдат и офицеров противника, 15 акций саботажа и диверсий на внутренних водных путях, а также 65 вооруженных нападений на вражеские войска, в ходе которых уничтожено 215 и ранено 340 оккупантов¹.

Серьезной победой французского движения Сопротивления было освобождение 8 сентября 1943 г. острова Корсика. Во всеобщем восстании приняло участие 15 тыс. вооруженных партизан при населении острова 250 тыс. человек².

Решающей политической силой в организации освободительной борьбы трудящихся Франции была французская коммунистическая партия. Во второй половине 1943 г. значительно усилилось ее влияние на массы, с чем вынуждены были считаться

¹ «Le Parti communiste français dans la Résistance». Paris, 1967, p. 219—220.

² Морис Торез. Избранные произведения, т. I (1930—1944 гг.). М., 1959, стр. 549.

руководящие круги Французского комитета национального освобождения (ФКНО). С конца 1943 г. Компартия приступила к непосредственной подготовке вооруженного восстания. Она указывала, что победы Советских Вооруженных Сил создали благоприятные условия для проведения этого восстания¹.

Усиливалось сопротивление оккупационному фашистскому режиму и в других странах Западной Европы.

Победы Советской Армии в 1943 г. способствовали укреплению интернациональной солидарности трудящихся масс Англии, США и Канады с советским народом. В этих странах трудящиеся развернули сбор средств в помощь Советской Армии, кампанию борьбы за ускорение открытия второго фронта в Европе.

Лучшие представители рабочего класса, крестьянства и прогрессивной интеллигенции этих стран во главе с компартиями разоблачали те реакционные силы, которые вели курс на изматывание СССР и выступали в роли новых претендентов на мировое господство.

Своими победами в 1943 г. Вооруженные Силы СССР нанесли сокрушительный удар всему фашистскому блоку, положив начало его полному развалу. Поражения гитлеровцев на Востоке прежде всего тяжело отразились на экономике Германии. Несмотря на то, что гитлеровцам удавалось различными мерами (до середины 1944 г.) расширять военное производство, кризис в экономике был все же налицо. Он проявлялся в том, что абсолютное увеличение производства вооружения далеко не означало, что в такой же мере удвоятся потребности в нем фронта. Потери вооружения и боевой техники на советско-германском фронте были так велики, что даже расширенное производство не могло их восполнить. Поэтому гитлеровская действующая армия постоянно ощущала острую нехватку в боевой технике, особенно в танках и самолетах.

Увеличение военного производства в Германии достигалось за счет исключительного напряжения всей экономики страны, опасного иссякания стратегических резервов, за счет массового привлечения рабочей силы из оккупированных стран и усиленного грабежа этих стран, а также за счет других исключительных мер. Естественно, все они имели временный характер и не могли быть прочной базой военной экономики.

Одним из самых узких мест в военной экономике Германии по-прежнему была рабочая сила. По данным Управления военно-хозяйственного планирования Германии, с 1 октября 1942 г. по конец 1943 г. прирост рабочей силы составил около 1 млн.

---

¹ «Le Parti communiste français dans la Résistance», p. 243.

человек, в то время как спрос на нее достиг 2,5 млн. человек¹. Возможности использования в промышленности иностранных рабочих и военнопленных с 1943 г. резко сократились. Если с 1942 по 1943 г. гитлеровцы сумели согнать в Германию 2,1 млн. иностранных рабочих, то с 1943 по 1944 г. — только 800 тыс., тогда как по плану предусматривалось 3,7 млн.

К концу 1943 г. серьезно ухудшилось общее стратегическое положение гитлеровской Германии. В ноябре 1943 г. начальник штаба оперативного руководства ОКВ генерал Йодль признавал, что стратегическая инициатива утрачена немецко-фашистскими войсками и нет никакой возможности снова вырвать ее из рук противника².

Ухудшающееся экономическое положение страны и непрерывные поражения на Восточном фронте обусловили дальнейшее падение морального духа немецкого народа. Убеждение в неизбежности военного поражения стало шириться в Германии уже после сталинградской катастрофы. Гитлеровская пропаганда пыталась успокоить народ, обещая ему новые победы. Но разгром немецко-фашистских войск под Курском поставил гитлеровскую пропаганду в затруднительное положение.

Важной составной частью внутриполитического кризиса, который начался в Германии после поражения под Сталинградом и усилился после Курской битвы, явился рост оппозиционных настроений в среде буржуазных слоев и части генералитета. Продолжался процесс консолидации деятелей, ставших впоследствии известными как «верхушечная оппозиция 20 июля 1944 г.». Лидеры этой оппозиции стремились продолжать войну против Советского Союза, удерживать оккупированные страны, устранив с помощью американской разведки лишь Гитлера и его ближайших сподвижников.

В второй половине 1943 г. Гитлер предпринял решительные меры для укрепления своего пошатнувшегося тыла. В августе глава СС и гестапо палач Гиммлер был назначен министром внутренних дел вместо смещенного Фрика. На состоявшихся осенью 1943 г. совещаниях рейхслейтеров и гаулейтеров Гитлер потребовал решительной борьбы с пораженческими настроениями. Была усилена власть фашистской партии и значительно расширены права партийных чиновников.

По-прежнему в исключительно трудных условиях гитлеровского террора продолжалось подлинное антифашистское движение Сопrotивления немецких трудящихся, возглавляемых Ком-

¹ «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.» М., 1956, стр. 68.

² «О стратегическом положении Германии к концу 1943 г.» — «Военно-исторический журнал», 1960, № 10, стр. 75—92.

партией Германии. Однако предпринять какие-либо серьезные шаги, кроме отдельных актов саботажа и антигитлеровской пропаганды, немецкие антифашисты в тот период были не в состоянии. Заметно активизировалась деятельность лейпцигской, берлинской и тюрингской организаций КППГ. Коммунисты стремились объединить все антифашистские силы на основе платформы Национального комитета «Свободная Германия», созданного в СССР в июле 1943 г. по инициативе ЦК КППГ¹. Видные организаторы антифашистского движения Сопротивления Антон Зефков, Франц Якоб, Бернард Бестлейн, Теодор Нойбауэр и Георг Шуман осенью 1943 г. создали оперативный центр для руководства борьбой коммунистов по всей Германии².

Обострилась внутриполитическая обстановка в Италии. Сконцентрировав крупные силы на Курской дуге, Гитлер не мог оказать помощь своему итальянскому союзнику, когда англо-американские войска предприняли высадку в Сицилию, а затем и на материк. К лету 1943 г. фашистский режим в Италии полностью себя скомпрометировал. Против диктатуры Муссолини выступили даже его ближайшие сподвижники. 25 июля Муссолини был арестован. Главой правительства стал маршал Бадольо. Это произошло буквально через несколько дней после того, как стало известно о начале советского контрнаступления под Курском. Поистине «под Курском аукнулось — в Италии откликнулось». «Именно потому, что Гитлер терпит поражения на советском театре войны, что Красная Армия бьет летние „kozyри“ германского командования, — писала газета „Известия“ в те дни, — именно поэтому судьба Италии была решена, участь Италии ждет и других союзников Германии»³.

Новое правительство Италии некоторое время продолжало сотрудничать с Германией, но в сентябре 1943 г. оно вынуждено было объявить ей войну.

Во второй половине 1943 г. продолжал обостряться внутриполитический кризис и в Румынии, армия которой под Сталинградом и на Кубани понесла особенно ощутимые потери в живой силе и технике.

Гитлеровцы усиленно выкачивали из Румынии сырье и продовольствие. Круги, группировавшиеся вокруг короля Михая, при поддержке лидеров буржуазных партий Ю. Маниу и Д. Братяну активизировали попытки заключить сепаратный мир с Англией и США, выступая за англо-американскую оккупацию страны.

¹ Н. Laschitzka, S. Vietzke. Deutschland und die deutsche Arbeiterbewegung 1933—1945. Berlin, 1964, S. 196.

² Там же, стр. 208.

³ «Известия», 9 сентября 1943 г.

Однако подлинно демократическую программу спасения родины выработала и осуществляла Коммунистическая партия Румынии при поддержке некоторых других демократических партий и организаций. В стране участились случаи забастовок, саботажа, несколько увеличилось число партизанских групп и активизировалась их деятельность. Одним из наиболее крупных выступлений рабочих была забастовка 11 августа 1943 г. на фабрике «Сокоуб» в Брашове, работавшей для нужд фронта. Генеральный штаб румынской армии в одном из документов вынужден был признать, что сложившееся положение «медленно, но верно толкает рабочую массу в опасную зону влияния коммунистического течения»¹.

В стране усиливалось недовольство войной среди различных слоев населения. Компартия стремилась объединить все антигитлеровские силы. Так, по ее инициативе летом 1943 г. был создан Антигитлеровский патриотический фронт, в который, кроме компартии, вошли такие демократические организации, как «Земледельческий фронт», «Союз патриотов», МАДОС. Затем к нему примкнули некоторые местные организации социал-демократов.

Руководящие деятели КПР, действовавшие в подполье, пришли к выводу о необходимости народного вооруженного восстания. Все усилия коммунистов вплоть до августа 1944 г. были направлены на решение этой исторической для румынского народа задачи.

Антифашистские настроения росли и в армии. Участились случаи сдачи солдат в плен. Находясь в советском плену, многие из них пожелали с оружием в руках освободить родину от режима Антонеску и гитлеровцев. Их просьба была удовлетворена. 2 октября 1943 г. началось формирование румынской добровольческой дивизии им. Т. Владимиреску.

Неблагоприятно для гитлеровцев складывалась обстановка и в Венгрии. Здесь также активизировалась антигитлеровская оппозиция. В частности, партия мелких сельских хозяев, прекратившая свою деятельность с началом войны, в конце августа 1943 г. созвала всевенгерскую конференцию, выступила с требованием разорвать отношения с Германией и призвать в страну англо-американские войска. Этой же позиции придерживалось и правительство Венгрии. Во второй половине 1943 г. оно продолжало политические переговоры с представителями США и Англии в Стамбуле, Берне и Стокгольме.

---

¹ В. Роман, В. Захареску, А. Петри. Антифашистское движение Сопротивления в Румынии. — «Вторая мировая война», кн. 3. Движение Сопротивления в Европе. М., 1966, стр. 265.

Наиболее последовательную борьбу против хортистского режима и гитлеризма вели венгерские коммунисты. Однако их деятельность была ослаблена тем, что партия как боевая организация была распущена и заменена «партией мира», которая не смогла организовать массовое антифашистское Соппротивление.

С тревогой доносили в Берлин гитлеровские дипломаты о положении в Финляндии. Так, германский посланник в Хельсинки Блюхер 21 сентября 1943 г. писал Риббентроцу: «Немецкие отступления на Восточном фронте, которые здесь всеми прослеживаются шаг за шагом не только на основе немецких, но и также русских и английских сообщений, привлекают общественный интерес и вызывают беспокойство»¹.

В финском народе и армии, уставших от войны, усилилось стремление к заключению мира с Советским Союзом. Этот вопрос неоднократно обсуждался финским парламентом во второй половине 1943 г. Осенью 33 видных политических деятеля страны направили президенту меморандум с требованием принять меры для скорейшего выхода из войны.

Финское правительство возобновило контакты с англо-американцами в Лиссабоне по вопросу о возможной высадке союзников на севере Финляндии и выводе из страны немецких войск. Вместе с тем правители Финляндии по существу отклонили советские предложения о заключении перемирия, изложенные в ноябре 1943 г. в заявлении советского посланника в Швеции А. М. Коллонтай². Лишь новые удары Советской Армии зимой 1943/44 г. заставили правящие круги Финляндии трезво оценить обстановку и предпринять практические шаги к прекращению войны.

Из всех европейских сателлитов Германии только одна Болгария не участвовала в войне против Советского Союза, но объявила войну Англии и США. Тем не менее коренной перелом, достигнутый Советской Армией на фронте, не мог не оказать влияния на обстановку в этой стране, народ которой издавна питает братские чувства к великому русскому народу — освободителю Болгарии от многовекового турецкого ига.

Воодушевленные советскими победами, болгарские патриоты под руководством Болгарской рабочей партии во второй половине 1943 г. создали ряд крупных партизанских отрядов и бригад, вступавших в открытые бои с карателями. Только в сен-

¹ В. Л. Исраэлян, Л. Н. Кутаков. Дипломатия агрессоров. Германогитало-японский фашистский блок. История его возникновения и краха. М., 1967, стр. 323.

² J. H. Wuorinen. Finland and World War 1939—1944. New York, 1948, p. 161—162.

тябре 1943 г. было проведено около 30 боевых операций, что серьезно беспокоило монархо-фашистское правительство Болгарии. Полицейское управление разъясняло своим подведомственным органам, что задача ликвидации партизанских отрядов является центральной задачей болгарской внутренней политики¹.

Болгарская рабочая партия достигла известных успехов и в консолидации противников монархо-фашистского режима. Летом 1943 г. был образован Центральный Комитет Отечественного фронта, в состав которого вошли представители БРП, БЗНС, левого крыла социал-демократов и других демократических партий и организаций.

Победы Советской Армии оказали отрезвляющее влияние и на страны, объявившие в свое время «нейтралитет» в войне. Так, правительство Швеции, которое на протяжении предыдущих лет постоянно снабжало Германию ценным стратегическим сырьем и предоставляло германским войскам транзит в Норвегию и Финляндию, 18 июля 1943 г. внезапно ограничило право ремонта на территории Швеции немецких автомашин, а в день освобождения советскими войсками Орла и Белгорода закрыло всякий транзит немецких военнослужащих и военных материалов. Шведские правящие круги более независимо стали высказывать свои взгляды на международные дела.

Известное охлаждение отношений произошло между Турцией и Германией. Весной 1944 г. турецкое правительство объявило о прекращении поставок хрома в Германию. В турецкой печати чаще стали появляться критические статьи в отношении Германии.

Франкистская Испания, которая, прикрываясь ширмой «невоюющей страны», всегда активно поддерживала гитлеровскую Германию, со второй половины 1943 г. существенно не изменила своей внешней политики. Однако Франко, не имея прежней уверенности в победе Гитлера, принимал меры к тому, чтобы содействовать Германии в ее мирном зондаже. Испанское правительство стремилось спасти гитлеровскую Германию, всячески подчеркивая перед англо-американскими правящими кругами ту мысль, что, мол, в настоящее время главной опасностью является не гитлеризм, а большевизм. В октябре 1943 г. Франко заявил о переходе Испании от статуса невоюющей страны к нейтралитету².

¹ С. Петрова. Значение побед Красной Армии для развертывания борьбы болгарского народа (1941—1944 гг.). — «Вторая мировая война», кн. 3, стр. 162.

² Цит. по статье: С. П. Пожарская. Испания и вторая мировая война. — «Новая и новейшая история», 1958, № 1, стр. 45.

Итак, исторические победы Советских Вооруженных Сил в 1943 г. оказали решающее влияние на всю военно-политическую обстановку не только в Европе, но и во всем мире. Эта обстановка характеризовалась следующими важнейшими особенностями.

1. Неизмеримо вырос международный авторитет Советского Союза как решающей силы антигитлеровской коалиции. Ни одна крупная политическая проблема, относившаяся к ведению войны и к послевоенному устройству мира, уже не могла рассматриваться без участия Советского Союза. Англо-американские союзники вынуждены были пересмотреть свои стратегические планы и согласиться на открытие второго фронта в Западной Европе.

2. Резко активизировалось движение Сопротивления в оккупированных странах. Типичной его формой стала партизанская борьба. Произошли важные изменения в социально-классовом составе участников движения Сопротивления. В антифашистскую борьбу подключались крестьянство, представители мелкобуржуазных слоев и даже отдельные выходцы из средней и крупной буржуазии. Коммунистические партии усилили борьбу за единство действий всех прогрессивных сил.

3. Фашистский блок был охвачен тяжелым военно-политическим кризисом. Выход из войны такого важного союзника гитлеровской Германии, как Италия, положил начало развалу этого блока. Верховное командование гитлеровской Германии вынуждено было отказаться от наступательной стратегии и перейти к стратегии оборонительной, к ведению затяжной войны, строя расчеты на разногласия в антигитлеровской коалиции. Активизировалась деятельность антигитлеровской оппозиции в высших государственных и военных кругах Германии.

4. Резко обострилась внутривнутриполитическая обстановка в странах—сателлитах Германии. После кратковременного ожидания исхода Курской битвы в этих странах вновь оживились попытки мирного зондажа с англо-американскими правящими кругами.

5. В нейтральных странах советские победы вызвали волну отрезвления, а в некоторых из них — пессимизм и растерянность. Участились благожелательные жесты в сторону Советского Союза. Реакционные круги ряда нейтральных стран, опасаясь новых ударов Советской Армии, усилили попытки примирить Германию с англо-американскими союзниками.

Совокупность всех этих сложных и противоречивых процессов и явлений и была результатом того коренного перелома во второй мировой войне, которого достигли Советские Вооруженные Силы своими выдающимися победами в 1942—1943 гг.

**Курская битва
в освещении советской
и буржуазной
историографии**

П. М. ДЕРЕВЯНКО
полковник,
кандидат исторических наук *

Б. Г. СОЛОВЬЕВ
полковник,
кандидат исторических наук *

Курская битва в освещении буржуазной историографии

Освещение Курской битвы в буржуазной исторической литературе характеризуется в основном теми же особенностями, что и освещение других операций Советской Армии в годы Великой Отечественной войны против фашистской Германии и ее сателлитов. Принижая всемирно-историческое значение побед советского оружия во второй мировой войне, буржуазные военные историки, да и не только военные, в своем большинстве не признают Курскую битву как завершение коренного перелома в ходе второй мировой войны. Они, если и касаются некоторых оперативно-стратегических или тактических аспектов этой битвы, старательно замалчивают те политические и социальные

---

* Петр Михайлович Деревянко — военный историк и журналист, начальник управления Института военной истории МО СССР, Борис Григорьевич Соловьев — военный историк и журналист, заместитель начальника управления Института военной истории МО СССР.

выводы, которые неизбежно напрашиваются при более или менее объективном анализе событий 1943 г. на советско-германском фронте и их международных последствий. Ведь победа Советской Армии под Курском выявила закономерность побед, одержанных под Москвой и Сталинградом, покончила с представлениями о «случайности» этих побед и в новом свете представила дальнейший ход войны. Она наглядно и убедительно продемонстрировала полное превосходство советской военной организации, военной науки и военного искусства, дала новое свидетельство необыкновенной прочности и социалистической системы хозяйства, и советского общественного и государственного строя.

Но этого как раз и не желают признавать, а тем более популяризировать, военные историки капиталистических стран, определяющие современное лицо буржуазной военно-исторической науки.

Вместе с тем битва под Курском продолжает приковывать к себе внимание военных специалистов с точки зрения изучения опыта военного искусства, который, по мнению многих, не потерял своего значения и сейчас.

Противоборство оборонительных и наступательных средств в боях летом 1943 г. достигло своего высочайшего предела. Глубокая предварительно подготовленная оборона советских войск, система противотанковой обороны, которую так и не сумели прорвать танковые армады фашистов, встречные сражения, методы подготовки и ведения наступления гитлеровским командованием, контрнаступление Советской Армии — эти и другие особенности Курской битвы интересуют многих профессионалов военного дела в капиталистических странах, особенно в Западной Германии. Поэтому многие зарубежные авторы, оставаясь на фальсификаторских позициях в освещении всех политических и международных аспектов этой битвы, нередко довольно подробно изучают ход сражений, действия командиров, штабов и войск, сравнивают силы сторон и качество вооружения. Они пытаются результаты своих изысканий использовать в обучении сухопутных войск стран НАТО. Следовательно, детальное исследование этой битвы в данном случае имеет прикладной характер, служит целям подготовки агрессивных сил империализма к новой войне против СССР.

Несомненное влияние на повышение интереса к Курской битве за рубежом оказывает советская военно-историческая литература, все чаще проникающая в западные страны и дающая правдивое освещение битвы под Курском и ее исторического значения. Шеститомная история Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии, краткая история

Великой Отечественной войны, материалы Международной конференции, посвященной 20-летию победы над фашистской Германией, мемуары выдающихся советских полководцев и другие книги переведены на многие иностранные языки, и перед взором зарубежного читателя Курская битва предстала так, как ее оцениваем мы, советские люди, а не буржуазные фальсификаторы. В последние годы в ряде капиталистических стран вышли оригинальные иллюстрированные работы об участии Советского Союза во второй мировой войне. Статьи и иллюстрации для этих книг подготовлены советскими авторами.

В основном по советским военно-историческим источникам освещает Курскую битву известный западный военный историк А. Верт в изданной во многих странах книге «Россия в войне 1941—1945». Ценность этой книги не только в документальности, но и в том, что ее автор в период войны был в Советском Союзе и выступает в данном случае как очевидец событий¹. Курской битве он отводит самостоятельную главу, в которой дается в основном верная картина напряженнейших боев и их результатов.

Характерно, что некоторые буржуазные историки второй мировой войны, выступающие в роли редакторов крупных, рассчитанных на массового читателя популярных трудов, для придания им видимой научности и объективности (и не в меньшей степени ради увеличения доходов издательств) привлекают в качестве авторов по крупнейшим операциям второй мировой войны советских военных историков. В Лондоне завершается издание такого труда, как «История второй мировой войны» под редакцией профессора Б. Питта. Общее руководство изданием осуществляет английский военный историк и теоретик Л. Гарт. О Курской битве в этом труде статья написана советским военным историком полковником Г. А. Колтуновым. Правда, Питт делает все, чтобы снизить впечатление от правдивых материалов советских авторов. Он нередко противопоставляет им западногерманских авторов — бывших гитлеровских вояк, навязывает читателям свои оценки событий, тенденциозно подбирает иллюстрации и т. д. Но все же советские историки получили возможность обратиться непосредственно к зарубежному читателю и сказать свое правдивое слово через головы фальсификаторов.

Интересную попытку рассказать широким массам английского народа о Курской битве предпринял известный прогрессивный режиссер А. Ферт. Он создал на основе предоставленных советским кино-фотоархивом материалов документальный кинофильм «Тигры горят». Приступая к работе, он заявил, что на За-

¹ А. В е р т. Россия в войне 1941—1945. М., 1967.

паде, в частности в Англии, «не совсем правильно понимают, что представляла собой битва под Курском. Даже многие западные историки, писавшие о второй мировой войне, не оценили правильно исторического значения этой битвы»¹. Телевизионный фильм Ферта имел успех и демонстрировался несколько раз в Англии и в других странах.

С использованием советских военно-исторических источников написаны некоторые работы западногерманских историков, посвященные Курской битве, хотя общие выводы, сделанные авторами, носят явно тенденциозный характер. Такой работой, например, является недавно изданная в Штутгарте книга Э. Клинка «Закон действий. Операция „Цитадель“, 1943»². Большая статья со ссылками на советские исследования опубликована в 1968 г. в итальянском журнале «Ревиста милитари» под названием «Лебединая песнь „Панцерваффе“ в битве под Курском»³.

Высокие оценки Курской битвы и ее результатов встречаются в некоторых книгах и статьях американских и английских авторов, стоящих в целом на типичных для буржуазных историков позициях. Английский историк А. Кларк в книге «Барбаросса. Русско-германский конфликт 1941—1945», изданной в Лондоне в 1965 г., признает решающее значение в войне Курской битвы наряду со Сталинградской и Московской⁴. Другой английский историк, Мэкинтош, в книге «История Советских Вооруженных Сил», которую никак нельзя признать объективной, отдал должное победе Советской Армии летом 1943 г. и посвятил ей особую главу: «Выдающаяся битва под Курском»⁵.

Однако правильная оценка Курской битвы по советским литературным источникам или признание ее важного значения в ходе войны против фашистской Германии в буржуазной военно-исторической литературе встречается нечасто. Книги и статьи, рассказывающие об этом событии правдиво, представляют редкое исключение, а фальсифицирующие и искажающие ее сущность во имя оправдания гитлеровцев или же в угоду американским и английским империалистическим кругам составляют основную массу военно-исторической продукции буржуазных издательств.

По каким же направлениям осуществляется фальсификация истории Курской битвы буржуазной историографией?

¹ «Правда», 9 апреля 1965 г.

² E. Klink. Das Gesetz des Hends. Die Operation «Zitadelle». 1943. Stuttgart, 1966.

³ «Rivista Militare», 1968, № 4—5.

⁴ A. Clark. Barbarossa. The Russian-German Conflict 1941—1945. London, 1965.

⁵ M. Mackintosh. Jaggernaut. A History of the Soviet Armed Forces. London, 1967.

* * *

Одним из распространенных приемов фальсификаторов истории является замалчивание Курской битвы, исключение ее из числа важнейших событий второй мировой войны, непризнание ее глубокого влияния на ход и исход второй мировой войны в целом.

Отношение буржуазных военных историков к битве под Курском сформировалось под влиянием широко распространенной в капиталистических странах англо-американской концепции «поворотных» или «ключевых» пунктов (keg points) второй мировой войны. Суть этой концепции заключается в том, что совершенно разные по значению, масштабам и последствиям операции ставятся в один ряд. Вопрос о решающем фронте борьбы против вооруженных сил фашистской Германии отодвигается в сторону. Читателю навязывается узколокальная точка зрения на войну. При этом из-за субъективного подхода каждого автора к определению «ключевых» пунктов войны возникает такой разнобой, что неспециалисту в области военной истории очень трудно разобраться, какие события имели первостепенное значение, а какие нет.

Возникновение этой американско-английской концепции «ключевых» пунктов и распространение ее в военно-исторической литературе других капиталистических стран непосредственно связаны с антисоветским политическим курсом, который открыто провозгласили правящие круги США после завершения второй мировой войны. Если в период войны американские и английские военные историки, идя по свежим следам сражений, довольно объективно оценивали победы Советской Армии над военной машиной фашистской Германии, то после войны многие из них быстро отошли от прежних взглядов. В 1944 г. в Нью-Йорке вышла книга В. Аллена и П. Муратова «Русские кампании 1941—1943 гг.»¹ В ней рассказано о напряженном характере сражений на Курской дуге и высказано сомнение в правильности утверждения гитлеровцев о якобы больших потерях русских. Высокую оценку боеспособности советских войск в битве под Курском дал военный публицист Г. Никерсон в очерках «Вооружение и политика. 1939—1944 гг.», изданных в 1945 г.²

Эти и другие авторы, как и американская периодическая печать времен войны, ориентировались на оценки борьбы Совет-

---

¹ W. E. D. Allen, P. Muratoff. Russian Campaigns of 1941—1943. New York, 1944.

² H. Nickerson. Arms and Policy 1939—1944. New York, 1945.

ской Армии, данные в то время политическими лидерами США и Англии. Известно, например, что У. Черчилль отозвался о сражениях за Курск, Орел и Харьков как о событиях, ознаменовавших собой крушение германской армии на Восточном фронте. Президент США Ф. Рузвельт в речи по радио 28 июля 1943 г. характеризовал развернувшуюся битву как осуществление Советской Армией наступательных планов, согласованных с наступательной стратегией Объединенных Наций. «Никогда еще мир не видел большей преданности, решимости и самоотверженности, чем те, которые были проявлены русским народом и русскими армиями...»¹

Но только лишь завершилась война, как оценки усилий Советского Союза в борьбе с фашистской угрозой стали быстро меняться. Бывший начальник генерального штаба армии США генерал Маршалл представил доклад военному министру об итогах войны. В нем ясно проводится мысль, что якобы усилия стран антигитлеровской коалиции были равновеликими, и названы в качестве равнозначных «поворотных» пунктов войны Сталинград и Эль-Аламейн.

Изменил свою оценку роли советского фронта в разгроме Германии и Черчилль. На конференции в Оттаве в январе 1952 г. он также ставит знак равенства между сражениями у Эль-Аламейна и Сталинграда. Концепция равнозначных «ключевых» пунктов войны получила одобрение и признание политических боссов западного мира.

Применительно к событиям лета и осени 1943 г. концепция «поворотных» пунктов выразилась во всемерном раздувании буржуазной историографией вооруженной борьбы в Северной Африке, Сицилии, Италии, в бассейне Тихого океана, бомбардировок Германии и в замалчивании событий на советско-германском фронте, преуменьшении размаха борьбы и значения нашей победы под Курском.

Замалчивание Курской битвы под предлогом, что, мол, она не относится к решающим сражениям второй мировой войны, широко распространено как в западногерманской, так и в американо-английской литературе.

В книге «Роковые решения»², написанной бывшими гитлеровскими генералами в конце 50-х годов по заказу Министерства обороны США, нет даже главы о провале операции «Цитадель»,

¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 3. М., 1964, стр. 297.

² З. Вестфаль, В. Крейне, Г. Блюментрит, Ф. Байерлейн, К. Цейтцлер, Б. Циммерман, Х. Мантейфель. Роковые решения. М., 1958.

хотя в ней немало говорится о других также неудачных действиях вермахта. А ведь в числе авторов книги был К. Цейтцлер, являвшийся в 1943 г. начальником немецкого генерального штаба и предложивший Гитлеру план действий на лето 1943 г.

Известный американский военный писатель и историк Х. Болдуин недавно написал книгу о крупнейших (по его мнению) сражениях второй мировой войны. Книга называется: «Проигранные и выигранные битвы. Великие кампании второй мировой войны»¹. В число 11 крупнейших битв минувшей мировой войны из сражений, проходивших на советско-германском фронте, Болдуин включил лишь Сталинградскую битву, а о Курской даже не упоминает. Зато с самым серьезным видом он пытается доказать, что «великими кампаниями» были операции английских войск под Эль-Аламейном в Северной Африке, неудачные бои американских войск против японцев на острове Коррегидор, поражение американцев в Пирл-Харборе и даже... бой местного значения за атолл Тарава в южной части Тихого океана, проходивший в 1943 г. при участии примерно 20 тыс. войск с обеих сторон.

Трудно предположить, чтобы этот опытный и знающий исследователь военного дела не понимал, сколь нелепо выглядит попытка убедить читателя, что судьба победы над фашистской Германией и милитаристской Японией якобы решалась десантами и стычками тактического или даже оперативного значения, а не гигантскими битвами, в которых участвовали миллионы солдат, вооруженных огромным количеством самой современной военной техники и оружия. Ведь Курская битва, как указывал в одной из своих статей Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, по своим масштабам, насыщенности техникой и интенсивности действий войск не имеет себе равных².

Ясно, что Болдуин не по неведению исключил эту битву из своего категорического перечня, а для фальсификации истории, для того, чтобы вместе с бывшими гитлеровскими генералами принизить военное искусство Советской Армии, умалить вклад Советского Союза в избавление человечества от ужасов фашистского рабства.

Полным молчанием обходится Курская битва и в книге группы американских историков «Важнейшие решения», посвященной проблемам выработки в ходе войны главных оперативно-стратегических решений³.

¹ H. Baldwin. Battles Lost and Won. Great Campaigns of W. W. II. New York, 1966.

² «Правда», 5 июля 1963 г.

³ «Важнейшие решения». М., 1964.

В работе крупного английского военного теоретика Фуллера «Вторая мировая война» наступлению немецкой армии на Курской дуге посвящен лишь один абзац¹. Л. Гарт в своей «Стратегии не прямых действий» отводит этим событиям всего несколько строк².

Если американские и английские военные исследователи старательно обходят летне-осеннюю кампанию на советско-германском фронте для того, чтобы искусственно привлечь внимание читателя к событиям на других фронтах, где в это время вели боевые действия войска США и Англии, то бывшие гитлеровские генералы и офицеры, а также некоторые западногерманские военные историки из «молодых» продолжают замалчивать Курскую битву, чтобы уйти от анализа порочной стратегии гитлеровского верховного командования и генерального штаба.

В книге фельдмаршала Э. Манштейна «Утерянные победы» операции «Цитадель» отведено около пяти страниц, хотя автор был одной из главных фигур описываемых событий³. В исследовании группы генералов и офицеров вермахта «Мировая война 1939—1945 гг.»⁴, в капитальном труде К. Типпельскирха «История второй мировой войны»⁵, в мемуарах генерал-полковника Г. Гудериана «Воспоминания солдата»⁶ и в ряде других, претендующих на большие обобщения работ западногерманских историков, событиям лета и осени 1943 г. на советско-германском фронте уделено столь же мало внимания. А один из ведущих военных историков ФРГ, Якобсен, нередко пытающийся выдать себя за критически мыслящего исследователя, якобы отстаивающего истину, в большом труде «Вторая мировая война в иллюстрациях и документах» повторяет вслед за американскими историками все ту же идею о «ключевых» пунктах. Он утверждает: «Мидуэй, Гвадалканар, Эль-Аламейн, Тунис и Марокко и конец 5-й фазы битвы за Атлантику означает поворотный пункт второй мировой войны. Немного позднее стало также оказывать все возрастающее влияние комбинированное бомбовое наступление союзников против «европейской крепости»⁷. Якобсен, как видно, «забыл» о Московской битве, в которой гитлеровские войска впервые за войну потерпели крупнейшее поражение, «забыл» и о Курской битве, которая означала полный крах наступательной стратегии фашистской Германии. Он снизошел лишь

¹ Фуллер. Вторая мировая война. М., 1956.

² Л. Гарт. Стратегия не прямых действий. М., 1957.

³ E. Manstein. Verlorene Siege. Bonn, 1955.

⁴ «Мировая война 1939—1945 гг.». М., 1957.

⁵ К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М., 1956.

⁶ H. Guderian. Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg, 1951.

⁷ H. A. Jacobsen, H. Dollinger. Der Zweite Weltkrieg in Bildern und Dokumenten, Bd. II. München, Wien, Basel, 1963, S. 231.

до признания Сталинградской битвы, да и то, видимо, потому, что по уничтоженным и плененным 22 дивизиям сам Гитлер объявил траур по всей Германии. Оспаривать такое признание Якобсен не посмел.

Как видим, замалчивание Курской битвы при исследовании и освещении решающих сражений второй мировой войны представляет собой не просто пренебрежение этим важным событием или выражение личного отношения к ним одного-двух недостаточно компетентных авторов. Нет, это обдуманый и рассчитанный прием буржуазных фальсификаторов истории, имеющий под собой «теоретическую» базу и приводящий к определенным последствиям на практике.

* * *

Однако замалчивание очевидных фактов рассматривается некоторыми буржуазными военными историками как слишком «пассивная» форма фальсификации истории второй мировой войны. Поэтому эти историки не обходят молчанием Курскую битву, но весь анализ ее хода и последствий ведут так, чтобы исказить истину, извратить вытекающие из опубликованных документов выводы и навязать читателям свои.

Одним из таких наиболее распространенных приемов фальсификации истории Курской битвы является утверждение, что якобы немецко-фашистское командование преследовало в операции «Цитадель» ограниченные цели, поэтому, мол, неудача этой операции не может рассматриваться как факт стратегического значения. Особенно активно пропагандируют идею о частном характере операции гитлеровских войск в районе Курской дуги битые фашистские генералы. Так, генерал пехоты в отставке К. Типпельскирх пишет: «Конечная цель операции состояла в ликвидации выступа и в выходе на линию восточнее Курска»¹.

Характерна в этом отношении уже упоминавшаяся специально книга Э. Клинка, посвященная анализу действий немецко-фашистских войск под Курском и Орлом. В ней все документы и освещение задач войск подчинены одной цели автора: доказать, что якобы немецко-фашистское командование в 1943 г. и не мечтало о победе в войне в целом. Клинк утверждает, что наступление гитлеровских войск со стороны Орла и Харькова ограничивалось овладением Курском, что оно преследовало цель «высвобо-

¹ К. Типпельскирх. Оперативные решения командования в критические моменты на основных сухопутных театрах второй мировой войны. — «Итоги второй мировой войны». М., 1957, стр. 83.

дить силы за счет сокращения линии фронта и одновременно разбить крупные соединения противника, чтобы лишить его способности к наступательным действиям летом 1943 г.»¹ Выдвигается даже такая версия, что гитлеровское руководство стремилось прежде всего к выравниванию линии фронта путем отсечения Курского выступа и захвата значительного числа пленных, чтобы направить их в военную экономику Германии, а высвободившиеся контингенты немецких рабочих — в качестве пополнения в потрепанные дивизии.

Идею о «вспомогательном» характере операции «Цитадель» пропагандирует и бывший командующий 4-й немецкой армией генерал-полковник Г. Хейнрици, опубликовавший в 1965 г. совместно с В. Хауком большую работу об операции «Цитадель» в западногерманском военном журнале «Вервиссеншафтliche рундschau»². В статье, правда, говорится (со ссылкой на генерала Цейтлина), что Гитлер намеревался летом 1943 г. восстановить утраченное зимой. Но сама эта мысль высказана как предположение, полностью зависимое от развертывания операции «Цитадель» в самом начале.

Об ограничении целей немецко-фашистского наступления летом 1943 г. лишь овладением Курском говорится и в книге западногерманского историка М. Домаруса³.

Все эти исследования западногерманских военных историков и бывших участников событий 1943 г. направлены на то, чтобы показать гитлеровское военное руководство расчетливым и рассудительным, строившим свои планы на 1943 г. с учетом реально сложившейся обстановки, а поэтому не ставившим перед собой цель изменить ход войны в свою пользу. Конечно, обстановка складывалась для Германии неблагоприятно: ее армия понесла огромные потери, а зимнее отступление после Сталинграда и гибель многотысячной группировки войск надломил ее моральное состояние. Утрачены были позиции и в Северной Африке. Заметно заколебались некоторые сателлиты. Остро встала проблема людских ресурсов для вермахта и промышленности. В оккупированных странах и в самой Германии ширилось движение Сопротивления. А самое главное — стратегическую инициативу твердо удерживали в своих руках Советская Армия и ее союзники по антигитлеровской коалиции. И гитлеровское командование, безусловно, не могло не видеть всего этого.

Но авантюризм и порочность политической и военной стратегии немецко-фашистской Германии в том и заключались, что,

¹ Е. Кlink. Указ. соч., стр. 370.

² «Wehrwissenschaftliche Rundschau», 1965, №№ 8, 9, 10.

³ М. Domarus. Hitler. Reden und Proclamationen 1932—1945, Bd II. München, 1965, S. 1961.

несмотря на столь явные признаки провала всех агрессивных планов ее руководства, на 1943 г. вновь было запланировано крупное наступление, которое, по замыслу его организаторов, должно было повлиять на исход войны в целом. Фальсификаторы истории стремятся доказать обратное: будто руководство вооруженных сил Германии не страдало авантюризмом, а, наоборот, сдерживало необузданные аппетиты Гитлера.

Следует иметь в виду, что наученные горьким опытом 1941 и 1942 гг. фашистские заправилы уже не рисковали объявлять во всеуслышание свои последующие планы войны. Они на этот раз ограничились указанием в оперативных директивах лишь ближайшей задачи. А что у них были далеко идущие расчеты и на 1943 г., не может быть никаких сомнений. Тщательность подготовки операции, огромное сосредоточение войск, особенно танковых соединений, избрание направления удара в центральной части советско-германского фронта и другие факты свидетельствуют о том, что с успехом операции «Цитадель» связывались расчеты и на реванш за Сталинград, и на «парализование» Советской Армии, и на вывод Советского Союза из войны, и на создание условий для заключения сепаратного мира с англо-американцами.

Такие выводы вытекают из ряда документов, относящихся к периоду подготовки вермахта к наступлению летом 1943 г. В оперативном приказе Гитлера от 15 апреля говорилось: «Этому наступлению придаётся решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу на весну и лето текущего года... Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан проникнуться сознанием решающего значения этого наступления. Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира»¹. Успех этой операции рассматривался в качестве основы для других наступательных операций вермахта. Гитлер предусматривал «в случае планомерного развития операции начать незамедлительно с ходу наступление на юго-восток («Пантера») с тем, чтобы использовать замешательство в рядах противника»².

Мысль о том, что успех операции «Цитадель» должен иметь «решающее значение для всего восточного фронта», высказана и в приказе Гитлера от 1 июля 1943 г. Обращаясь накануне наступления к солдатам Восточного фронта, Гитлер вновь заявил, что исход этого сражения «может решить войну», «потрясти до основания» Советскую Армию.

¹ «„Совершенно секретно! Только для командования!“». Документы и материалы». М., 1967, стр. 502.

² Там же, стр. 506.

В трудах отдельных историков приказы и выступления Гитлера рассматриваются как пропагандистские материалы и в силу этого не заслуживают серьезного к ним отношения. Конечно, приказы Гитлера, его выступления и обращения перед наступлением к войскам составлялись с расчетом воздействовать на чувства, произвести внешний эффект. Но неправильно не признавать их за первоисточник. Ведь немецко-фашистский генеральный штаб ставил указания Гитлера в основу своих оперативных планов и расчетов. Директивы и распоряжения Гитлера отражали действительные намерения и установки политического и военного руководства Германии.

Среди западногерманских военных историков есть и такие, которые считают наивным и бесполезным преуменьшать расчеты гитлеровского командования на летнюю кампанию 1943 г. В. Гёрлиц, например, пишет, что гитлеровское командование рассчитывало сначала срезать Курский выступ, «а потом можно было думать, что делать — повернуть ли на север, на Москву, или уготовить русской армии на юге перед Донцом и линией по Миусу новые «Канны»¹. О наличии плана дальнейших действий после овладения Курском («Пантера») проговаривается и Манштейн.

С легендой о якобы ограниченных целях операции «Цитадель» и всего летнего наступления немецко-фашистских войск не согласны историки ФРГ Х. Дамс и П. Карелл². Дамс прямо заявляет, что германское руководство добивалось «сенсационного военного успеха, чтобы восстановить доверие Германии и ее союзников». Карелл также считает, что Гитлер поставил на карту все и стремился добиться перелома в ходе войны.

Утверждения о «частном» характере летнего наступления немцев обнаруживают свою полную несостоятельность, если привести данные о силах, привлеченных противником для этой операции. 50 дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных, до 10 тыс. орудий и минометов, около 2700 танков и свыше 2000 самолетов — эти средства позволили создать такие тактические и оперативные плотности войск, которые до этого фашистскому командованию не удавалось иметь ни в одной из крупных операций.

Анализ планов немецко-фашистского командования, директив и указаний Гитлера, группировки войск и их действий под Курском свидетельствует о том, что Германия готовилась осуществ-

¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 3, стр. 240.

² H. G. Dahms. Der Zweite Weltkrieg. Frankfurt am Main, 1966, S. 126; P. Carell. Verbrannte Erde. Schlacht zwischen Wolga und Weichel. Frankfurt am Main, 1967.

вить не операцию с ограниченными целями, а операцию года, преследовавшую крупные стратегические цели. Все эти планы были сорваны решительными и умелыми действиями Советской Армии. Буржуазным военным историкам и идеологам агрессивного империализма претит признание этой исторической победы Советского Союза, поэтому они распространяют ложь о вспомогательном характере операции «Цитадель».

* * *

Буржуазные фальсификаторы истории Курской битвы стараются также доказать, будто «прекращение» (именно это слово употребляется чаще всего) наступления немецко-фашистских войск под Курском произошло не в результате полного провала всего плана операции «Цитадель» под мощными ударами Советской Армии, а по инициативе самого гитлеровского командования ввиду развернувшейся высадки англо-американских войск в Сицилии. Первоисточником этой лживой версии является американская литература. Ставя события с ног на голову, американские и английские историки стремятся доказать, что не Курская битва создала благоприятные условия для их десанта в бассейне Средиземного моря, а, наоборот, якобы их войска оттянули на себя значительные силы фашистской Германии с советско-германского фронта.

Американский военный историк Б. Кольер в книге «Вторая мировая война: военная история. От Мюнхена до Хиросимы», изданной в Нью-Йорке в 1967 г., а затем в Англии, дошел даже до того, что заявляет, будто Гитлер ожидал до 13 июля, чтобы отменить приказ о продолжении наступления на Курск, «ввиду того, что фронт стран оси в Сицилии рухнул и подкрепления были крайне нужны для Италии»¹.

О «влиянии» событий в Сицилии на решение Гитлера отказаться от дальнейшего наступления и перейти к обороне на орловском и харьковском направлениях говорят также западногерманские авторы Филиппи, Гейм и др.

Западногерманский историк Г. Дамс, автор многократно изданной книги «Вторая мировая война», угождая перед англо-американскими толкователями истории, поместил рассказ о Курской битве в раздел об... Италии, как бы подчеркивая этим приоритет высадки войск США и Англии в Сицилии перед событиями на советско-германском фронте. И поступил так Дамс не в первом и не во втором изданиях, а лишь в третьем. В пре-

¹ B. Collier. The Second World War: a Military History. From Munich to Hiroshima. New York, 1967, p. 322.

дыдущих изданиях Курской битве была посвящена самостоятельная глава.

Цель Кольера, Дамса и других фальсификаторов, пытающихся приписать причины провала немецкого наступления под Курском успешной высадке американско-английских войск в Сицилии и на юге Италии, очевидна: поднять действия союзных войск в бассейне Средиземного моря до уровня «второго фронта», чего так усиленно добивался У. Черчилль, и приписать Англии и США особые заслуги в срыве планов гитлеровского командования на Восточном фронте летом 1943 г.

Но факты говорят о другом. Для наступления против советских войск в районе Курского выступа фашистское командование направило большинство вооружения и военной техники, производство которых в 1943 г. значительно возросло по сравнению с предыдущим годом. К началу операции «Цитадель» число танков и штурмовых орудий в гитлеровской армии на востоке было доведено до 5850¹. Особенно большие надежды возлагались на новые танки «тигр» и «пантера» и тяжелые самоходные артиллерийские установки «фердинанд». Более трех четвертей подразделений тяжелых танков было направлено в группы армий «Юг» и «Центр». Гитлер даже отсрочил начало наступления, чтобы дожидаться прибытия вновь формируемых танковых батальонов на Восточный фронт².

Что касается влияния высадки союзных войск в Сицилии, то нужно сказать следующее. Осуществленный 10 июля десант англо-американских войск в Сицилии привел к дальнейшему ухудшению военно-политического положения Германии. Однако именно в этот день, 10 июля, из ставки Гитлера последовал приказ: «Операция „Цитадель“ будет продолжаться»³. И на следующий день фашистские войска продолжали свои попытки завершить прорыв.

Но 12 июля положение резко изменилось. Войска Брянского фронта и левого крыла Западного фронта перешли в решительное наступление. Через несколько дней в контрнаступление перешли войска Центрального фронта. Под Прохоровкой было нанесено решительное поражение мощной танковой группировке противника.

Многие западные военные историки умышленно или из-за поверхностного знания фактов совершенно упускают из виду внезапный мощный удар войск Брянского и Западного фронтов, против которых немецко-фашистские армии не наступали. Этот

¹ «50 лет Вооруженных сил СССР», М., 1968, стр. 361.

² «Совершенно секретно...», стр. 497.

³ Д. М. Прохтор. Агрессия и катастрофа. М., 1969, стр. 493.

удар был нацелен во фланг и тыл ударной группировки немцев, наступавшей на Курск с севера, и поставил ее в опасное положение. Кризис наступления, огромные потери, особенно в танках и самолетах, отсутствие резервов, опасность выхода Западного и Брянского фронтов в тыл орловской группировке — вот что заставило в конечном итоге гитлеровских генералов отказаться от дальнейших попыток окружить и уничтожить советские войска на Курском выступе, а не высадка нескольких дивизий англо-американцев в Сицилии.

Интересную оценку событий того времени одним из офицеров штаба группы армий «Центр» приводит в своей статье генерал Хейнрици: «Впечатление, что с провалом операции „Цитадель“ и с русским контрнаступлением 12 июля 1943 г. наступил поворотный пункт германо-русской войны и окончательный оперативный перелом в пользу врага, для всех нас, переживших это в отделе руководства группы армий „Центр“, стало тогда абсолютно ясным»¹.

И после перехода немецко-фашистских войск к обороне гитлеровское командование не могло перебросить с Восточного фронта в Италию сколько-нибудь значительные силы. Гитлер в конце июля потребовал от командующего группой армий «Центр» отвода в тыл для отправки в Италию 3-й танковой дивизии и еще некоторых соединений. Но Клюге на это ответил решительным отказом. «Мой фюрер! — умолял он, — я обращаю внимание на то, что в данный момент я не могу снять с фронта ни одного соединения. Это совершенно исключено в настоящий момент!»²

После сокрушения Советской Армией всего южного крыла немецко-фашистского фронта Гитлер перестал и мыслить о спасении положения в Италии с помощью нескольких «преданных фашизму политически», как он говорил ранее, соединений. Было решено очистить Южную Италию и принять экстренные меры по усилению войск на Востоке. Отсутствие второго фронта позволило гитлеровскому командованию во второй половине 1943 г. осуществить новую значительную переброску сил с запада на советско-германский фронт.

Следовательно, немецко-фашистское командование в 1943 г. продолжало рассматривать Восточный фронт как главный и решающий и не ставило операцию «Цитадель» в зависимость от положения в Италии. Провал последнего крупного наступления гитлеровских войск под Курском определил провал планов стран «оси» и на Средиземном море.

¹ Д. М. Проэктор. Указ. соч., стр. 496.

² «Совершенно секретно...», стр. 512.

* * *

Говоря о причинах крушения операции «Цитадель», западная печать нередко высказывает мысль о том, что если бы наступление было начато раньше, т. е. весной, а не летом, то оно закончилось бы победой или же привело хотя бы к частичному успеху.

Генерал Шпейдель в книге «Вторжение 1944 года», изданной в Чикаго еще в 1950 г., писал, что успех под Курском мог бы быть достигнут сразу после контрнаступления немецких войск на Харьков и Белгород (март 1943 г.). Манштейн в «Утраченных победах» заявляет, что наступление было бы успешным, если бы оно было предпринято в мае, когда советские войска еще недостаточно укрепили свои позиции на Курской дуге.

Тщательный анализ соотношения сил и возможностей сторон на советско-германском фронте в начале 1943 г. показывает, что ни в марте, ни в мае гитлеровские войска не обладали достаточным количеством сил и средств для достижения решающего стратегического результата. Из 159 дивизий сухопутных войск вермахта, находившихся в начале марта на Восточном фронте, 45 составляли соединения ограниченной боеспособности: авиационные, охранные, резервные и «иностранные». Все войска понесли в зимнюю кампанию большие потери, на восстановление которых не хватало ни людских контингентов, ни вооружения. Поступавшие с запада резервы были израсходованы в период февральско-мартовского контрнаступления, которое гитлеровское командование предприняло в Донбассе и под Харьковом.

Колебания Гитлера в отношении характера летней кампании 1943 г., т. е. наступать или обороняться, имели под собой определенные основания. Главное из них — недостаток вооружения и резервов. В марте, как докладывал Гудериан, на Восточном фронте не было ни одной полноценной танковой дивизии. Наступление на Курск потому и откладывалось с мая на июнь, а затем на июль, что ожидалось поступление в большом количестве новой боевой техники, производство которой возросло в первой половине 1943 г. за счет использования огромного числа иностранных рабочих, насильственно увезенных в Германию из оккупированных стран.

Положение советских войск в марте—мае 1943 г. было довольно сложным: они осуществили огромное по масштабам и результатам наступление в зимних условиях от Сталинграда до Курска, израсходовали свои резервы, устали и измотались. Противнику поэтому удавалось наносить контрудары, прорывать фронт наших войск.

Вместе с тем нельзя не отметить того огромного наступательного порыва, который царил в войсках Советской Армии после

Сталинграда. Высвобождение наших войск, завершивших ликвидацию окруженной группировки Паулюса, позволило советскому командованию перебросить из-под Сталинграда в район Курска крупные силы.

Следовательно, если немецко-фашистскому командованию не удалось осуществить крупное наступление летом 1943 г. после столь тщательно проведенной подготовки, то несомненно, что в мае или в марте наступление без предварительной подготовки было также обречено на провал.

Справедливости ради нужно отметить, что не все западногерманские историки согласны с утверждениями Манштейна и Шпейделя. В частности, Гёрлиц на основании сопоставления сил сторон пришел к выводу, что германская армия не могла предпринять широкое наступление весной 1943 г.

Бывшие генералы германских вооруженных сил в своих мемуарах о летней кампании 1943 г., как правило, стараются свалить вину за неудачу операции «Цитадель» на Гитлера. И хотя некоторые «молодые» военные историки ФРГ, такие, как Г. Якобсен, Г. Гейбер и др., подвергли критике тезис о якобы умных и правильно поступавших генералах и тупом, ограниченном фюрере, который принимал решения самостоятельно, не считаясь с рекомендациями генералов, тем не менее тезис о виновности Гитлера за все поражения в 1943 г. продолжает служить объяснением причин этих поражений. В книге Клинка говорится, что разведывательные органы армий, групп армий, Восточный отдел генерального штаба сухопутных войск трезво и правильно оценивали обстановку, намерения противника, но Гитлер не положил эту оценку в основу своих решений.

Другой историк, К. Герман, считает, что превосходство советских войск в количестве солдат и боевой техники можно было компенсировать за счет искусства германского военного руководства и высокой боеспособности немецко-фашистских войск, но этому помешало вмешательство Гитлера¹.

Тезис о «негибком» руководстве «упрямого» Гитлера встречается неоднократно у Типпельскирха², Манштейна и других авторов.

В действительности же генералы генерального штаба, руководители вооруженных сил, групп армий, армий и соединений фашистской армии всецело поддерживали Гитлера. Не кто иной, как генерал-полковник Цейтцлер, был автором плана операции «Цитадель». Манштейн предлагал свой план действий против

¹ G. H. Hermann. Deutsche Militärgeschichte. Eine Einführung. Frankfurt am Main, 1966, S. 509.

² К. Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 318.

Советской Армии на южном крыле фронта с целью получения так называемого «ничейного результата»¹, но Гитлер отклонил этот план, после чего Манштейн стал одним из самых активных защитников и проводников в жизнь плана Цейтлера, одобренного Гитлером. В своих мемуарах Манштейн обвиняет Гитлера, что, якобы он напрасно приказал прекратить наступление, испугавшись высадки англо-американцев в Сицилии (опять Сицилия — главная причина поражения под Курском). Он утверждает, что, несмотря на остановку армии Моделя, группа армий «Юг» была в состоянии добиться победы.

Противником решения Гитлера иногда изображается Г. Гудериан. Сам Гудериан в книге «Воспоминания солдата» заявляет, что якобы он был против проведения операции «Цитадель».

Этому можно было бы поверить, если бы тот же Гудериан, призванный к руководству совершенно расстроенными бронетанковыми войсками Германии в конце февраля 1943 г., с огромной энергией не сколачивал танковые корпуса и дивизии для наступления на Курск. Фюреру стоило только поманить пальцем, как Гудериан забыл все обиды и, согласившись стать генерал-инспектором бронетанковых войск, с пафосом заявил: «...принимая во внимание тяжелое положение моего народа и своего рода войск, я готов последовать призыву Гитлера». И, надо сказать, он многое успел сделать до начала операции «Цитадель», хотя полностью выполнить план восстановления и накопления крупных сил танковых и моторизованных войск, создания резервов для операции под Курском фашистскому командованию, как это рекомендовал Гудериан, не удалось. И причина этого не столько в нерасторопности немецких генералов, сколько в решительных действиях Советской Армии, расстраивавшей самые, казалось бы, продуманные планы гитлеровского командования.

Теория о единоличной ответственности Гитлера за политические и военные решения выражает стремление определенных кругов ФРГ снять вину за преступления фашистского режима против человечества с германских монополий и верно им служивших генералов вермахта. Гитлер не решал единолично вопросов стратегического руководства вооруженными силами. Генералитет принимал самое активное участие в выработке и осуществлении военной стратегии фашистского государства, политических и идеологических мероприятий оккупационных властей на захваченных территориях. Это убедительно было показано на Нюрнбергском процессе над фашистскими военными преступниками.

---

¹ E. M a n s c h t e i n. Указ. соч., стр. 476.

Гальдер, Браухич, Бласковиц и другие гитлеровские генералы дали по этому вопросу следующие показания: «С точки зрения военного планирования самой важной частью ОКВ был штаб оперативного руководства, начальником которого и заместителем его были соответственно Йодль и Варлимонт. Командующие действующими армиями также участвовали в разработке планов... Военные планы нападения на Польшу и другие страны заранее передавались главнокомандующим армейскими группами и армиями для того, чтобы ОКХ могло воспользоваться их рекомендациями... Во время операций ОКХ главнокомандующие армейскими группами и армиями постоянно консультировались, и... сам Гитлер часто обращался за советом к главнокомандующим»¹.

Операция «Цитадель» планировалась немецко-фашистскими штабами вместе с Гитлером. Генералы вместе со своим фюрером искали способ овладеть стратегической инициативой, чтобы любой ценой добиться осуществления своих бредовых планов уничтожения Советского государства. Вместе они потерпели и поражение. Это был не только крах политики фашистского руководства, но и крах военно-стратегического руководства германских вооруженных сил.

* * *

Буржуазные фальсификаторы истории применяют и не столь бросающиеся в глаза приемы, о которых говорилось выше, но и «мельче», «незаметнее». Однако применяемые систематически, они также отравляют сознание зарубежного читателя, как и самостоятельные фальсификаторские «операции».

Зарубежные статьи и книги, в которых упоминается Курская битва, буквально пестрят утверждениями о том, что якобы победа Советской Армии под Курском была одержана лишь благодаря огромному численному превосходству. Часто повторяются утверждения Манштейна о «колоссальном численном превосходстве противника», что якобы наступающие советские войска имели семикратное превосходство в силах над немецко-фашистской группой армий «Юг». «Мы встретили поистине гидру, — пишет Манштейн, — у которой на месте одной отрубленной головы вырастали две новые»².

И здесь фальсифицируются действительные события. Соотношение сил Советской Армии и фашистских войск на юго-западном направлении в то время составляло примерно 1:2

¹ «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Сборник материалов в семи томах, т. 6, стр. 656.

² E. M a n s c h t e i n. Указ. соч., стр. 508—509.

(советские войска насчитывали 2633 тыс. человек, а немецко-фашистские — 1240 тыс. человек). На направлениях главных ударов советских войск большое превосходство создавалось благодаря искусному сосредоточению сил. Но это уже определялось талантом советских полководцев, высоким уровнем советской военной теории и практики, о чем буржуазные военные историки предпочитают не говорить, иначе рухнет их утверждение о доминирующем положении немецко-фашистского военного искусства в кампании 1943 г. А уж о том, откуда взялась такая масса войск, оружия и боевой техники у Советской Армии, фальсификаторы истории умалчивают.

В попытках принизить битву под Курском буржуазная историография широко применяет и такой прием: она освещает лишь факты, связанные с наступлением немецких войск, и проходит мимо других событий битвы под Курском, не анализирует оборонительных действий советских войск, оставляет без внимания грандиозное контрнаступление, осуществленное войсками наших пяти фронтов. Победитель этой исторической битвы, его воинское мастерство, героизм, мужество, патриотизм в таких описаниях отсутствуют.

Клинок, Дамс, Хейнрици, Хаук и другие западные историки берут из комплекса сражений лета 1943 г. лишь операцию «Цитадель», ограничивая ее во времени с 5 по 13—16 июля. Они анализируют ее ход и констатируют «прекращение», но не прослеживают последующие победоносные действия Советской Армии, в результате которых было сокрушено все южное крыло немецко-фашистского фронта. Для них эти события — не двухсторонний процесс. Отступление гитлеровцев под ударами советских войск они нередко преподносят как «планомерный» отвод войск, т. е. повторяют слова геббельсовской пропаганды периода войны о «выравнивании фронта».

Фальсификаторский метод «расчленения» событий иногда приобретает и другую форму. В действиях каждой стороны отмечаются в равной степени удаchi и неудачи, успехи и ошибки. Общая картина операции, ее динамика и окончательный результат оттесняются на задний план рассуждениями по частным проблемам. Читатель уводится в сторону от раскрытия коренных причин именно такого, а не иного исхода операции.

Встречается также терминологическая эквилибристика, рассчитанная на то, чтобы как можно меньше упоминать о победах Советской Армии, не говорить о причинах этих побед. Многие западные историки говорят не о провале фашистского наступления, а о «неуспехе», «неудаче». Усиленно пропагандируется версия, что операция «Цитадель» провалилась из-за «ошибок» Гитлера, «роковых» решений, противоречий внутри немецко-

фашистского военного руководства и т. д. Это делается для того, чтобы принизить значение победы Советской Армии, завершившей коренной перелом в ходе Великой Отечественной и всей второй мировой войны в целом.

Во всех этих приемах фальсификаторов проявляется не сила, а слабость буржуазной военной истории, ее прислужническая роль перед монополистическим капиталом и империалистической реакцией. При внешней наукообразности их писаний в них обнаруживается антисоветская и антикоммунистическая направленность, явное стремление опорочить и умалить героический подвиг советского народа в борьбе с фашистской агрессией.

Но как бы ни трудились наши противники на ниве военной истории, им не удалось достигнуть своих грязных целей. Правда о победе под Курском, как и о победах Советской Армии под Москвой и Сталинградом, прорывается сквозь заслоны лжи и доходит до народов капиталистических стран. В этом немалая заслуга военных историков СССР и других социалистических стран, вложивших большой труд в освещение битвы под Курском и второй мировой войны в целом с позиций марксистско-ленинской исторической науки.

Вместе с тем надо признать, что борьба против фальсификаторов истории порой разворачивается еще недостаточно активно и боевито, узким фронтом. Советским историкам предстоит еще много работать, чтобы полнее рассказать не только нашему, но и зарубежному читателю о крупнейших сражениях Великой Отечественной войны и второй мировой войны в целом, рассказать так, чтобы во всем величии предстал исторический подвиг трудящихся первого в мире социалистического государства, отстоявших завоевания революции в борьбе против ударного отряда мирового империализма — фашистской Германии.

Г. А. КОЛТУНОВ
полковник,
кандидат исторических наук*

Советская военно-историческая литература о Курской битве

В истории минувшей войны Курская битва занимает одну из самых ярких и незабываемых страниц. Интерес к ней велик. На протяжении более четверти века она привлекает внимание не только специалистов военного дела, но и широкие круги читателей.

Советские историки много сделали в деле обобщения поучительного опыта Курской битвы. Уже в период битвы в периодической печати появился ряд статей и очерков об июльских и августовских боях в районе Курского выступа, которые были написаны непосредственно участниками и очевидцами этих событий¹.

---

* Григорий Автономович Колтунов в период Курской битвы командовал батальоном связи 3-й армии Брянского фронта. В настоящее время — начальник группы Института военной истории МО СССР.

¹ М. Брагин. Июльская битва. — «Правда», 30 июля 1943 г.; П. Малинин. Как был взят Болхов. — «Красная звезда», 23 июля 1943 г.; К. Буковский. Борьба с немецкими танками на белгородском направлении. — «Красная звезда», 7 июля 1943 г.; А. Карпов. Борьба за Курский выступ. — «Красная звезда», 29 июля 1943 г.; Б. Антропов. Борьба за орловский плацдарм. — «Красная звезда», 6 августа 1943 г.; В. Костылев. Ликвидация белгородско-харьковского плацдарма немцев. — «Красная звезда», 24 августа 1943 г.; Н. Галенский. Орловская операция. — «Большевик», 1943, № 17; Г. Мазин, А. Киселев. Мостовые работы противника в районе Белгорода. — «Военно-инженерный журнал», 1943, № 11—12; Ф. Андреев. Из опыта боев с танками противника на белгородско-курском направлении. — «Журнал автотанковых войск», 1943, № 8—9; А. Кравченко. Прикрытие наземных

В опубликованных в 1943 г. статьях авторы главное внимание уделили описанию сражений, некоторому обобщению полученного опыта советских войск, военно-политическому значению Курской битвы и героизму советских воинов.

В 1943 г. в журнале «Большевик» была опубликована статья Н. А. Таленского «Орловская операция», а в 1944 г. в «Историческом журнале» — статья И. В. Паротькина «Битва под Курском», в которых впервые была сделана попытка систематизировать события, оценить их и дать некоторые оперативные и стратегические выводы¹. В этих статьях был дан краткий анализ обороны и контрнаступления, излагались некоторые вопросы военного искусства, а также показан массовый героизм советских воинов.

Отдельных книг, освещающих события под Курском в годы войны, издано не было, если не считать небольшую коллективную работу «В боях за Орел», опубликованную в 1944 г.² Но в ней описывалась лишь Орловская операция.

В целом для всех опубликованных в годы войны работ по истории Курской битвы было характерно и то, что о ней говорилось как об одном из важнейших этапов на пути полного разгрома немецко-фашистских захватчиков. В указанных работах события рассматривались лишь в самых общих чертах. В связи с условиями военного времени в них нельзя было указывать истинное наименование частей, соединений и объединений; во всех работах опускались данные о соотношении сил, названия населенных пунктов, а также содержание боевых приказов. Мало уделялось внимания и вопросам военного искусства.

После окончания Великой Отечественной войны были опубликованы работы как по истории Курской битвы в целом, так и по отдельным вопросам, связанным с этой битвой. При этом много статей появилось в печати к юбилейным датам — к 5-й и 10-й годовщинам Курской битвы³. Кроме того, этой битве отво-

войск истребителями. — «Вестник воздушного флота», 1943, № 23—24; Е. Чалик. Действия авиации в Белгородско-Харьковской наступательной операции. — «Вестник воздушного флота», 1943, № 17—18 и др.

¹ А. Таленский. Указ. статья; И. Паротькин. Битва под Курском. — «Исторический журнал», 1944, № 7—8.

² «В боях за Орел». М., 1944.

³ В. Воробьев. Курская битва. — «Красная звезда», 23 июля 1948 г.; Н. Замятин. Битва под Курском. — Стенограмма публичной лекции. М., 1948; Н. Денисов. Славная страница боевой летописи советской авиации. — «Вестник воздушного флота», 1953, № 7; А. Емельянов. Историческая победа Советской Армии. — «Военный вестник», 1953, № 11; В. Зубаков. Курская битва. — «Блокнот агитатора Министерства обороны СССР», 1953, № 20; А. Прошляков. Историческая победа под Курском. — «Военно-инженерный журнал», 1953, № 6; Д. Семичев. Славная победа Советской Армии. — «Красный воин», 23 июля 1953 г.;

дилось определенное место и в общих работах по истории Великой Отечественной войны¹. В них события Курской битвы освещались уже на более солидной источниковедческой основе, с привлечением ранее неизвестных документов и материалов.

Из всех изданных в этот период работ необходимо прежде всего обратить внимание на краткий оперативно-стратегический очерк «Битва под Курском», написанный в годы войны группой военных историков Военно-исторического управления Генерального штаба². В нем сравнительно подробно говорится об июльско-августовских операциях под Курском, Орлом и Харьковом. Сама битва разделена на два этапа: оборонительное сражение под Курском (5—12 июля 1943 г.) и наступление Советской Армии — разгром орловской и белгородско-харьковской группировок противника (12 июля—23 августа 1943 г.). В заключении сделаны общие выводы. Следует отметить, что этот труд довольно длительное время оказывал влияние на разработку истории Курской битвы. В частности, многие авторы впоследствии заимствовали из него периодизацию битвы, изложение планов Ставки Верховного Главнокомандования, данные о группировке и потерях немецко-фашистских войск и т. д. Этой же группой авторов было подготовлено двухтомное издание «Битва под Курском»³. Разработка этой монографии также началась еще в годы войны, сразу же после Курской битвы, по ее горячим следам, а в 1946 и 1947 гг. она была издана в двух томах общим объемом около 30 авторских листов, с приложением схем к каждому тому.

В первой книге дано описание обороны Курского выступа войсками Центрального и Воронежского фронтов. В ней подробно излагались планы сторон, группировка сил, подготовка обороны и ход оборонительного сражения. В конце книги даны основные выводы. Во второй книге описывалось контрнаступление наших войск на орловском и белгородско-харьковском направлениях и даны обстоятельные выводы. Писалась эта работа непосредственно в действующей армии на основе подлинных документов и бесед с участниками событий. Этот труд лег в основу всей дальнейшей разработки битвы в виде статей и брошюр, а также подготовки учебных пособий в академиях по данной проблеме.

П. Сидоров. Курская битва. — «Военные знания», 1953, № 7; Б. Тельпуховский. Историческая битва. — «Пропагандист и агитатор Министерства обороны СССР», 1953, № 12.

¹ С. Голиков. Выдающиеся победы Советской Армии в Великой Отечественной войне. М., 1952; «Очерки истории Великой Отечественной войны. 1941—1945». М., 1955; «Молодежи о Советской Армии». М., 1955.

² Н. М. Замятин, П. С. Болдырев, Ф. Д. Воробьев, Н. Ф. Артемьев, И. В. Паротькин. Битва под Курском. Краткий очерк. М., 1945.

³ «Битва под Курском», кн. 1. М., 1946; кн. 2. М., 1947.

С 1947 по 1953 г. Курской битве не уделялось должного внимания. Она освещалась лишь в юбилейных статьях. И только в 1953 г. появилась книга И. Маркина, написанная на основе большого фактического материала, с привлечением архивных документов¹.

Во всех работах послевоенного периода, как специально посвященных Курской битве, так и в отдельных главах монографий и в статьях в сборниках, до 1956 г. недостаточно показывались действительный творческий процесс подготовки битвы, роль Военных советов фронтов и армий, недочеты в действиях командования и войск, а события иногда приукрашивались.

В более поздних трудах военные историки стали глубже и всестороннее анализировать события Курской битвы, хотя в них, за немногим исключением, встречаются ошибочные толкования ряда вопросов. Из специальных работ можно назвать следующие: Ф. Селиванов. «Курская битва»; И. Маркин. «Курская битва» (2-е изд.); П. А. Ротмистров. «Танковое сражение под Прохоровкой»; Н. Арсенин и В. Назаров. «49 дней в огне. О героях Курской битвы»; дважды Герой Советского Союза А. В. Ворожейкин. «Над Курской дугой»; Ю. Н. Бабилов, И. А. Самчук. «Котел под Томаровкой»². Курская битва освещена также в отдельных главах и разделах ряда общих трудов по истории Великой Отечественной войны в целом³, а также в работах, отражающих использование отдельных видов вооруженных сил и родов войск.

В 3-м томе «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945» Курской битве посвящена специальная глава. При написании ее наряду с уже изданной советской и иностранной литературой были широко использованы документы архива Министерства обороны, воспоминания и письма участ-

¹ И. Маркин. Курская битва. М., 1953.

² Ф. Селиванов. Курская битва. М., 1956; И. Маркин. Курская битва. М., 1958; П. А. Ротмистров. Танковое сражение под Прохоровкой. М., 1960; Н. Арсенин, В. Назаров. 49 дней в огне. О героях Курской битвы. М., 1961; А. В. Ворожейкин. Над Курской дугой. М., 1962; Ю. Н. Бабилов, И. А. Самчук. Котел под Томаровкой. М., 1967 и др.

³ «Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941—1945». Сборник статей. М., 1956; «История СССР, эпоха социализма». М., 1957; Г. Деборин. Вторая мировая война. М., 1958; «Дорогой борьбы и славы». М., 1961; Н. И. Супруненко. Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945 гг.). Киев, 1956; Н. И. Шатагин, И. П. Прусанов. Советская Армия — армия нового типа. М., 1957; Б. С. Тельпуховский. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. М., 1959; «Боевой путь Советских Вооруженных Сил». М., 1960; Ф. Д. Воробьев, В. М. Кравцов. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. М., 1961; «Вторая мировая война 1939—1945». Военно-исторический очерк. М., 1958.

ников Курской битвы, а также документы немецко-фашистской армии. Привлечение новых материалов позволило полнее охарактеризовать оборону и контрнаступление, а также сделать интересные обобщения и выводы. Авторы показали, что советский план явился результатом деятельности, плодом усилий большого коллектива генералов и офицеров Советской Армии — от Военных советов армий, фронтов и до Ставки Верховного Главнокомандования. Много внимания в главе уделено подготовке советских войск к оборонительному сражению, а также самому сражению и ходу контрнаступления. В конце ее говорится о военно-политическом значении битвы под Курском для хода и исхода не только Великой Отечественной войны, но и второй мировой войны в целом.

Вместе с тем следует отметить, что в указанной главе слишком много внимания уделяется деятельности Военного совета Воронежского фронта в планировании битвы, что несколько умаляет роль Ставки ВГК, а также Военных советов других фронтов. Эти недочеты, как и другие неточности, были устранены в однотомнике «Великая Отечественная война. 1941—1945. Краткая история» и в таком фундаментальном издании, как «50 лет Вооруженных Сил СССР»¹.

События Курской битвы нашли свое отражение также в ряде изданий, выпущенных областными издательствами². Значительный интерес представляет сборник воспоминаний «Курская битва», выпущенный в Курске. На страницах этой книги выступают участники боев на Курской дуге. Они рассказывают о бессмертном подвиге и высоком воинском мастерстве советских воинов. В книге кандидата исторических наук В. М. Плотникова раскрывается вклад жителей Курской области в достижение победы над врагом³. Мощное патриотическое движение курян было ответом на призыв нашей партии оказывать всесто-

¹ «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история». М., 1965; «50 лет Вооруженных Сил СССР». М., 1968.

² «Курская битва». Из воспоминаний участников. Курск, 1959. «Курская битва». Воспоминания участников. Воронеж, 1968; «Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг.» Курск, т. 1, 1960; т. 2, 1962; «На белгородском направлении. Воспоминания участников боев». Белгород, 1963; «Славное двадцатилетие. Сборник. Орел, 1963; «Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)». Сборник документов и материалов. Орел, 1960; «Харьковщина в годы Великой Отечественной войны». Харьков, 1965; «Воронежская область в Великой Отечественной войне». Воронеж, 1948; «В боях за Харьковщину. Воспоминания участников Великой Отечественной войны», изд. 2-е, исправленное и дополненное. Харьков, 1968; Г. Родин. По следам минувшего. Тула, 1968.

³ В. М. Плотников. Роль тыла в победе на Курской дуге. Харьков, 1969.

роннюю помощь Советской Армии в разгроме немецко-фашистских захватчиков.

Несомненно, большую помощь исследователям истории Курской битвы окажут и сборники документов и материалов: «Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг.», «Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)», «Харьковщина в годы Великой Отечественной войны», «Воронежская область в Великой Отечественной войне». Эта первая попытка собрать воедино документы и материалы, рассказывающие о героических делах курян, орловчан, воронежцев и харьковчан в дни суровых испытаний для нашей Родины, оказалась довольно удачной.

В исторической битве под Курском принимали участие все рода войск, войска ПВО страны и авиация.

О роли военно-воздушных сил в битве под Курском рассказано подробно в книге И. В. Тихомовича и в коллективном труде «Советские военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»¹ При написании этих работ использованы архивные документы фронтов, воздушных армий, а также входивших в них соединений. Нельзя вместе с тем не отметить, что в этих работах слабо показана борьба авиации с резервами противника, в первую очередь с теми, которые перебрасывались немецко-фашистским командованием в район Богодухова и Ахтырки для нанесения контрударов по нашим войскам в августе 1943 г.

Важную роль в битве под Курском сыграла советская артиллерия. К сожалению, об этом в литературе нет еще специальных исследований. Вопрос об использовании артиллерии частично нашел отражение лишь в отдельных статьях² и в общих работах, посвященных Курской битве в целом. О боевом применении артиллерии в Курской битве имеется небольшой раздел в книге И. С. Прочко «Артиллерия в боях за Родину», однако объем имеющегося в ней материала явно недостаточен для выяснения сути вопроса³.

Несколько подробнее освещается проблема использования артиллерии в работе А. А. Блохина «Артиллерия в оборонительных боях под Курском», но в ней, как это видно из самого названия работы, рассматривается лишь применение артиллерии

¹ И. В. Тихомович. Советская авиация в битве под Курском. М., 1959; «Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941—1945». М., 1968.

² «Артиллеристы в боях под Курском (Боевые примеры)». — «Артиллерийский журнал», 1953, № 6; А. А. Блохин. Советские артиллеристы в сражении под Курском. — Там же.

³ И. С. Прочко. Артиллерия в боях за Родину. М., 1957.

в обороне. В таком же аспекте рассматривается этот вопрос в коллективном труде «Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны»¹.

Почти не освещено использование зенитной артиллерии в битве под Курском, если не считать небольших разделов в книге Я. К. Кекало «Советские зенитчики» и коллективной работе «Войска противовоздушной обороны страны»². Лишь в одной статье обстоятельно рассказывается о действиях войск ПВО страны в Курской битве³.

Значительно больше работ посвящено вопросам инженерного обеспечения Курской битвы и героизму саперов и минеров⁴. Следует, однако, отметить, что еще не все вопросы инженерного обеспечения изучены глубоко. Так, до сих пор ни в одной работе не рассмотрено, что же собой представляли рубеж Степного фронта и государственный рубеж обороны, какова их глубина и т. д. В опубликованных материалах дано в основном описание инженерного оборудования обороны войск Центрального и Воронежского фронтов.

Бронетанковые войска в битве под Курском широко применялись как в обороне, так и в контрнаступлении. Им посвящен ряд статей в журналах, а также отдельные главы в общих трудах⁵.

Заслуживает внимания работа Главного маршала бронетанковых войск П. А. Ротмистрова «Танковое сражение под Прохоровкой». В его книге говорится о создании первых советских танковых армий новой организации, состоявших только из тан-

¹ А. А. Блохин. Советская артиллерия в оборонительных боях под Курском. М., 1952; «Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны», кн. 2. М., 1961.

² Я. К. Кекало. Советские зенитчики. М., 1959; «Войска противовоздушной обороны страны». М., 1968.

³ Б. Забелок. Войска ПВО страны в Курской битве. — «Вестник противовоздушной обороны», 1958, № 4.

⁴ «Инженерные войска Советской Армии в важнейших операциях Великой Отечественной войны». Сборник статей. М., 1958; Н. Лапотышкин. Минеры в боях на Курской дуге (боевые эпизоды). — «Военно-инженерный журнал», 1953, № 6; он же. Минеры одного подразделения (боевые эпизоды). — «Военно-инженерный журнал», 1956, № 3.

⁵ «Бронетанковые и механизированные войска Советской Армии». М. 1958; Н. Красидкий. Танки в операциях по разгрому немцев на Курской дуге. — «Журнал бронетанковых и механизированных войск», 1945, № 7; И. Краснов. Бронетанковые и механизированные войска Советской Армии в битве под Курском. — «Танкист», 1953, № 7; он же. Танковые и механизированные войска в контрнаступлении. — «Танкист», 1948, № 6; П. Рыбалко. Из опыта действий танков на орловском плацдарме. — «Журнал автобронетанковых войск», 1943, № 10; М. Д. Соломатин. Красноградцы. М., 1963; Ф. Цуканов. Маневр силами и средствами Воронежского фронта в оборонительной операции под Курском. — «Военно-исторический журнал», 1963, № 7.

ковых и механизированных корпусов, в том числе и о создании 5-й гвардейской танковой армии, которой он командовал, о крупнейшем танковом сражении в районе Прохоровки.

Среди публикаций о Курской битве значительное место занимают воспоминания участников событий: солдат, офицеров, генералов, маршалов. Остановимся лишь на воспоминаниях крупных военачальников того времени¹. Большой интерес представляют воспоминания Маршалов Советского Союза Г. К. Жукова и А. М. Василевского, координировавших действия войск фронтов в период Курской битвы. В своих воспоминаниях они раскрыли малоизвестный вопрос о замысле и разработке плана летне-осенней кампании 1943 г. в целом и битвы под Курском, явившейся главным событием этой кампании. Теперь окончательно установлено, что первое донесение в Ставку о необходимости перехода к преднамеренной обороне под Курском было послано 8 апреля 1943 г. Г. К. Жуковым, а не 21 апреля Военным советом Воронежского фронта, как это писалось прежде. В его воспоминаниях рассказывается и о представленных уже позже в Ставку соображениях начальника штаба Центрального фронта и Военного совета Воронежского фронта. Последние больше склонялись не к переходу к преднамеренной обороне, а к нанесению упреждающего удара по противнику, подготовившемуся к наступлению в районе Курской дуги.

В воспоминаниях А. М. Василевского содержится интересный материал, характеризующий весенние события 1943 г., предшествовавшие Курской битве, а также ее планирование на совещании 12 апреля 1943 г. в Ставке Верховного Главнокомандования.

Маршал Советского Союза М. В. Захаров делится воспоминаниями о роли Степного фронта в оборонительном сражении и в контрнаступлении, а также всесторонне рассматривает вопросы военного искусства в Курской битве.

О планировании Курской битвы интересно рассказывает в своей книге «Генеральный штаб в годы войны» С. М. Штеменко, бывший в тот период начальником Оперативного управления Генерального штаба.

¹ Г. К. Жуков. На Курской дуге. — «Военно-исторический журнал», 1967, № 8, 9; он же. Воспоминания и размышления. М., 1969; А. М. Василевский. Историческое сражение. — «Правда», 4 июля 1968 г.; М. В. Захаров. О советском военном искусстве в битве под Курском. — «Военно-исторический журнал», 1963, № 6, 7; он же. Славный юбилей. — «Красная звезда», 4 августа 1968; С. М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968; К. К. Рокоссовский. Солдатский долг. М., 1968; И. С. Конев. На харьковском направлении. — «Военно-исторический журнал», 1963, № 8; он же. Перелом. — «Известия», 3 августа 1968 г.; М. М. Попов. Курская битва. — «Огонек», 1968, № 32.

Несомненно большой интерес для советского читателя представляют воспоминания Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского. Они отрывочно публиковались сначала в газетах и журналах, а затем вышли отдельной книгой «Солдатский долг». Он рассказывает о планировании оборонительного сражения, контрнаступления, а также о ходе боев на северном фланге Курского выступа, о героизме и мужестве советских воинов.

Неоднократно со своими воспоминаниями выступал Маршал Советского Союза И. С. Конев. Он подробно останавливается на создании Степного фронта, его личном составе, использовании войск в оборонительном сражении, а затем и контрнаступлении на харьковском направлении.

В связи с 25-летием Курской битвы интересными воспоминаниями поделился бывший командующий Брянским фронтом генерал армии М. М. Попов.

Ценный для истории материал содержится в воспоминаниях Н. П. Пухова, К. С. Москаленко, П. А. Ротмистрова, И. М. Чистякова, М. С. Шумилова, А. С. Жадова, И. Х. Баграмяна, П. И. Батова, Л. М. Сандалова, С. П. Иванова, Н. К. Попеля, А. В. Горбатова¹ и др.

Среди военных мемуаров, в которых освещается участие нашей авиации в Курской битве, следует отметить книги А. В. Ворожейкина и С. А. Красовского, а также воспоминания командующего и начальника штаба С. И. Руденко и П. И. Брайко об использовании 16-й воздушной армии в битве под Курском². В них хорошо показаны героические подвиги советских летчиков, воссоздана яркая картина работы командующих и штабов 2-й и 16-й воздушных армий, а также сделаны выводы по вопросам военного искусства и вскрыты недочеты штабов и командного состава. Работы богаты статистическими данными, касающимися применения авиации обеими сторонами.

Идейно-политическая и организаторская работа Коммунистической партии на фронте в период битвы под Курском отражена главным образом в общих работах. Из них наиболее полной является коллективная работа «Партийно-политическая работа

¹ «Рассказывают командармы». — «Военно-исторический журнал», 1963, № 7; И. Х. Баграмян. Фланговый удар 11-й гвардейской армии. — «Военно-исторический журнал», 1963, № 7; П. И. Батов. В походах и боях. М., 1962; Л. М. Сандалов. Брянский фронт в Орловской операции. — «Военно-исторический журнал», 1963, № 8; С. П. Иванов. Выдающаяся победа. — «Красная звезда», 5 июля 1963 г.; Н. К. Попель. Танки повернули на запад. М., 1960; А. В. Горбатов. Годы и войны. М., 1965.

² С. А. Красовский. Жизнь в авиации. М., 1960; А. В. Ворожейкин. Указ. соч.; С. Руденко, П. Брайко. 16-я воздушная армия в битве под Курском. — «Военно-исторический журнал», 1963, № 7.

в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны»¹. В восьмой главе этой книги освещена военно-организаторская работа Коммунистической партии в период битвы под Курском, раскрыта напряженная деятельность политорганов, партийных и комсомольских организаций по повышению политикоморального состояния войск, воспитанию у солдат и офицеров стойкости в борьбе с врагом. В книге показана авангардная роль коммунистов и комсомольцев, которые являли собой пример героизма, мужества и отваги. Вместе с тем нельзя не отметить, что в этой в целом интересной работе уделено мало внимания вопросам роста партийных и комсомольских рядов непосредственно в период Курской битвы по фронтам, отсутствуют конкретные данные о награждении личного состава орденами и медалями Союза ССР за героические подвиги.

Обстоятельно раскрыты вопросы партийно-политической работы в Курской битве в статье М. Рудакова и В. Лунина². Правда, здесь больше говорится о партийно-политической работе в оборонительном сражении и слишком мало сказано о формах и методах партийно-политического обеспечения контрнаступления. Интересный материал содержится в работе А. П. Маресьева, рассказывающего о партийно-политической работе в авиачастях³.

О героизме, мужестве и отваге советских воинов в Курской битве повествуется в ряде статей и в специальных работах, посвященных мужеству советских воинов в годы Великой Отечественной войны в целом⁴. В них приводится большое количество фактов, рассказывающих о безграничной любви советских воинов к своей социалистической Родине, к своему народу, Коммунистической партии, об их верности воинской присяге.

Большую помощь Советским Вооруженным силам в достижении победы под Курском оказали советские партизаны. Их

¹ «Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны». М., 1963; то же, изд. 2-е. М., 1968.

² М. Рудаков, В. Луин. Партийно-политическая работа в битве под Курском. — «Военно-исторический журнал», № 7, 1963.

³ А. П. Маресьев. На Курской дуге (Заметки о партийно-политической работе в авиачастях в дни Курской битвы). М., 1960.

⁴ И. П. Ларюшкин. Над Курской дугой. — «Дорогой борьбы и славы». М., 1961; И. И. Маркин. Сибиряки — герои Курской битвы. Новосибирск, 1957; И. П. Ермошин. Бессмертный подвиг советских воинов (реликвии Курской битвы). — «Артиллерийский журнал», 1958, № 7; С. Е. Кукушкин. Самоотверженные воины. — «Артиллерийский журнал», 1958, № 2; А. Лукьянов. О моем друге. Героические эпизоды битвы под Курском. Подвиг летчика. — «Советский патриот», 8 мая 1960; Е. Смотрицкий. Советские летчики в Курской битве. — «Вестник воздушного флота», 1952, № 1; «На белгородско-харьковском направлении». — «Герои гвардии». Ереван, 1961; «Куряне — герои Великой Отечественной войны». Курск, 1946 и др.

боевая деятельность освещена в общих трудах по истории Великой Отечественной войны, а также в отдельных специальных работах и статьях, посвященных боевым действиям партизан в годы войны¹.

Немаловажную роль в разгроме немецко-фашистских войск под Курском сыграла напряженная работа тыла советских войск. Тем не менее о работе тыла в Курской битве написано еще весьма мало, если не считать отдельных статей, помещенных в журналах², а также некоторых данных, приведенных в 3-м томе «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза». Пожалуй, наиболее обстоятельно эта проблема освещена в воспоминаниях заместителя командующего войсками Центрального фронта по тылу генерала Н. А. Антипенко³. Правда, он останавливается на работе тыла лишь одного фронта, но ему удалось правдиво показать, с какими трудностями пришлось встретиться органам тыла фронта при подготовке операции под Курском. В книге Антипенко показано, как осуществлялось материальное обеспечение войск, охарактеризовано взаимоотношение военачальников с местными партийными, советскими и общественными организациями, приведены примеры массового героизма работников тыла Советской Армии.

Интересные данные о работе тыла в Курской битве содержатся в коллективном труде «Тыл Советской Армии»⁴. В разделе о работе тыла в период битвы на Курской дуге авторы показали огромные усилия ГКО и Ставки Верховного Главнокомандования по улучшению работы тыла. Здесь приводятся данные об обеспеченности войск боеприпасами, горючим, продовольствием, вещевым довольствием. В труде подчеркивается, что большую помощь службе тыла фронтов оказали местные партийные и советские организации.

О работе железнодорожных войск в битве под Курском говорится в книге К. П. Терехина, А. С. Таралова, А. А. Томашевского «Волны стальных магистралей». Авторы показали, как шло восстановление и строительство железных дорог в районе Курского выступа в период подготовки обороны и в ходе контрнаступления, а также как ликвидировались последствия налетов

¹ «Советские партизаны». М., 1961; то же, изд. 2-е. М., 1963. В. Федоренко. Действия советских партизан в битве под Курском. — «Военно-исторический журнал», 1968, № 7.

² Е. Петренко. Материальное обеспечение армейской наступательной операции. Тыл в Курской битве. — «Тыл и снабжение Красной Армии», 1944, № 4; Г. Александров. Тыл армии в Белгородско-Харьковской операции. — «Тыл и снабжение Красной Армии», 1944, № 2—3; А. Карпенко. Труженики войны. — «Техника и вооружение», 1968, № 7.

³ Н. А. Антипенко. На главном направлении. М., 1967, стр. 96—116.

⁴ «Тыл Советской Армии». М., 1968, стр. 182—192.

вражеской авиации на железные дороги фронтов, участвовавших в битве под Курском¹.

Большую помощь исследователям окажет сборник документов и материалов высших командных инстанций вооруженных сил фашистской Германии, вышедший под названием «„Совершенно секретно! Только для командования!“ Стратегия фашистской Германии в войне против СССР». В нем наряду с другими приводятся документы и о планировании наступления немецко-фашистских войск в районе Курска (операция «Цитадель») ².

Значительное число работ вышло к 25-летию победы в Курской битве. На страницах газет и журналов выступили со своими воспоминаниями участники битвы, раскрывшие вопросы использования различных видов вооруженных сил и родов войск, роли штабов и использования резервов в этой битве, показавшие героизм советских воинов, а также военно-политическое значение сражений на Курском выступе.

Интересные материалы содержатся в работах ряда военных историков. Историческое содержание битвы в них раскрыто на основании значительного количества новых источников, а также воспоминаний участников сражений³. К 25-летию битвы был опубликован ряд интересных документов и материалов⁴.

Подводя итоги краткого обзора литературы о Курской битве, следует отметить, что при наличии сравнительно большого числа работ у нас пока нет еще фундаментального, всестороннего военно-исторического исследования об этой крупнейшей битве Великой Отечественной войны.

¹ К. П. Терехин, А. С. Таралов, А. А. Томашевский. Воины стальных магистралей. М., 1969.

² «„Совершенно секретно! Только для командования!“ Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы». М., 1967.

³ П. И. Грехнев. Противовоздушная оборона железнодорожных магистралей курского плацдарма. — «Вестник противовоздушной обороны», 1968, № 6; А. Карпенко. Труженики войны. — «Техника и вооружение», 1968, № 7; В. П. Морозов. Великое сражение на Курской дуге. — «Политическое самообразование», 1968, № 7; Н. Г. Павленко. Стратегия ответного удара. — «Новое время», 1968, № 34; Б. Соловьев. Кто сеет ложь о Курской битве. — «Красная звезда», 2 августа 1968 г.; С. Ушаков. Удары с воздуха. — «Авиация и космонавтика», 1968, № 7.

⁴ Г. Заставенко, Б. Соловьев. Новые документы немецко-фашистского командования о Курской битве. — «Военно-исторический журнал», 1968, № 8; Г. Колтунов. Курская битва в цифрах. — «Военно-исторический журнал», 1968, № 6, 7.

В. П. МОРОЗОВ

**полковник,
кандидат военных наук ***

Некоторые проблемы дальнейшей разработки истории Курской битвы

В летописи Великой Отечественной войны Курской битве принадлежат незабываемые страницы, которые не раз с гордостью и признательностью за великий подвиг советского народа прочтут как наши современники, так и грядущие поколения.

В этой титанической битве была окончательно похоронена не только наступательная стратегия германского вермахта, но и потерпела крах его оборонительная стратегия, что свидетельствовало о крушении планов реванша, о провале последней попытки немецких фашистов повернуть течение второй мировой войны в свою пользу. Гитлеровцам не удалось вырвать из рук советского командования стратегическую инициативу и создать для своих вооруженных сил необходимые условия для продолжения борьбы на Востоке с далеко идущими политическими целями, которых они не смогли добиться ни в 1941, ни в 1942 г. Не удалось им также предотвратить начавшийся распад агрессивного фашистского блока. Подорванный престиж Германии в странах-сателлитах не был восстановлен. Нацистское политическое и военное руководство было вынуждено перейти на советско-германском фронте к затяжной оборонительной войне, признать бесперспективность дальнейшей борьбы с целью сокрушения СССР путем наступления. Поражение под Курском заставило фашистскую Германию полностью отказаться от идеи расширения

---

* Василий Павлович Морозов — военный историк и журналист, начальник Отдела истории Великой Отечественной войны Института военной истории МО СССР.

агрессии в странах Ближнего и Среднего Востока, окончательно похоронило планы Гитлера по завоеванию мирового господства. Человечество увидело в победе советского оружия на Курской дуге спасение от коричневой чумы фашизма.

Всемирно-исторической победой Советских Вооруженных Сил под Курском был завершен коренной перелом в войне в пользу СССР. Борьба с врагом вступила в новую фазу — в период непрерывного победоносного наступления Советских Вооруженных Сил, которое с июля 1943 г. до полного разгрома агрессоров в мае 1945 г. велось уже в условиях безраздельного владения ими стратегической инициативой.

Вторая половина Великой Отечественной войны, начавшаяся историческим сражением на Курской дуге, была ознаменована целой серией новых блистательных побед Советских Вооруженных Сил, которые они одержали в гигантских по масштабу наступательных операциях 1943—1945 гг. В ряду этих побед нашей победе в битве под Курском принадлежит особое место прежде всего потому, что эта битва определила качественно новый, самостоятельный этап в развитии всей второй мировой войны.

Об историческом значении победы под Курском летом 1943 г., о ее месте в ряду других битв Великой Отечественной войны, о ее роли в дальнейшем творческом развитии советского военного искусства имеется немало публикаций¹. Все эти вопросы нашли определенное отражение и в материалах книги «Курская битва», прежде всего в статьях Г. К. Жукова, М. В. Захарова, И. С. Конева и С. П. Иванова.

Однако надо сказать, что затронутые в этих статьях проблемы истории Курской битвы еще ждут своего глубокого и самостоятельного исследования. Необходимость этого вызывается не только неразработанностью указанных проблем в историко-познавательном плане, но и тем, что многие из них сохраняют актуальность и сегодня, являются предметом острой борьбы на идеологическом фронте.

Надо полагать, что почетный долг советских историков и состоит в том, чтобы раскрыть основополагающее значение тезисов ЦК КПСС к 50-летию Великого Октября в отношении роли и места Курской битвы в Великой Отечественной войне. Во всей нашей научной, учебно-воспитательной и пропагандистской работе следует подчеркивать, что Курская битва явилась основным содержанием нового исторического этапа в развитии войны, что она завершила длительную и упорную борьбу за захват и удержание стратегической инициативы, она стала победным

¹ Подробнее об этом см. статью Г. А. Колтунова в настоящем сборнике.

финалом борьбы за коренной перелом, начало которому было положено еще в итоге нашей великой победы под Москвой, а решающий вклад в его создание был сделан победой под Сталинградом. Неразрывная связь этих трех крупнейших событий второй мировой войны должна быть показана в полной мере. Они должны освещаться как три исторических этапа на пути к окончательной победе над гитлеровской Германией и ее сообщниками по агрессии.

Нельзя в этой связи не заметить, что до последнего времени самостоятельная роль битвы под Курском, так же как и Московской битвы, не всегда показывалась, что невольно принижало их значение в общем ходе Великой Отечественной войны, не позволяло правильно оценить их определяющее влияние на развитие событий всей второй мировой войны в пользу государств антифашистской коалиции на конкретных ее исторических этапах.

Ряд уточнений требуется внести, на наш взгляд, и в оценку оперативно-стратегической характеристики самой Курской битвы, поскольку в литературу прошлых лет проникло немало неправильных положений. Это касается прежде всего таких вопросов, как оценка оборонительного этапа битвы и контрнаступления. В статье Маршала Советского Союза М. В. Захарова очень справедливо подчеркивается, что оборону под Курском нельзя рассматривать как классический, типичный случай, как образец для подражания. К сожалению, эта правильная мысль многими авторами нередко забывается, и курская оборона в оперативном и тактическом масштабах трактуется как поучительный пример для подражания, для творческого освоения. Бесспорно, оборона советских войск на Курской дуге была и хорошо организованной, и непреодолимой для врага; она опиралась на глубокое эшелонирование боевых порядков войск и оборонительных сооружений; она была противотанковой, противосамолетной и активной. Однако при несомненной правоте этих утверждений часто забывается такой немаловажный факт, что под Курском на оборонительных рубежах была сосредоточена крупная наступательная группировка. Советские войска оборонялись здесь такими силами, которые были созданы для наступления. Мы всегда обязаны помнить, что это был один из редчайших случаев в истории военного искусства, когда обороняющаяся сторона имела превосходство в силах и средствах перед наступающим противником. Это обстоятельство, конечно, не наложило свой отпечаток на весь характер как оборудования оборонительных рубежей, так и ведения самого оборонительного сражения на северном и южном флесах Курского выступа.

При изучении Курской битвы следует, таким образом, всегда учитывать эту особенность обороны, помня при этом, что она была рассчитана не только на безусловный выигрыш оборони-

тельного сражения, но и на создание в короткий срок условий для перехода в решительное контрнаступление этой же группировки сил и средств. И естественно поэтому, что многочисленные оборонительные полосы по всей глубине Курского выступа были чрезвычайно плотно насыщены войсками и боевой техникой. Мы должны также подчеркнуть и ту особенность Курской битвы, что непреодолимая для врага мощь обороны советских войск на Курской дуге, ее специфический характер явились важным фактором стратегической внезапности, сыгравшим, с одной стороны, положительную роль в претворении в жизнь замыслов советского командования, а с другой — отрицательно повлиявшим на проведение гитлеровского плана операции «Цитадель».

Конечно, оборона под Курском глубоко изучалась в годы войны и в послевоенный период. Она дала много поучительного для организации оперативной обороны и ведения оборонительных сражений в последующие годы войны. Многие ее положения закономерно нашли претворение в послевоенных уставах и наставлениях. Все это бесспорно сохраняет свою силу и сегодня, но лишь с одним условием — курскую оборону не следует идеализировать, не нужно ее брать за образец во всех отношениях.

Хотелось бы внести и ряд уточнений в трактовку вопроса о контрнаступлении под Курском. В некоторых печатных работах контрнаступление под Курском нередко рассматривается как единая стратегическая операция войск пяти фронтов. Нам представляется, что такое толкование несколько сужает рамки и размах этого контрнаступления. Думается, что было бы более правильным контрнаступление под Курском рассматривать как важнейшую часть, первый этап стратегического наступления Советской Армии в летней кампании 1943 г. По своему содержанию оно вылилось в проведение двух самостоятельных крупных стратегических наступательных операций, развернувшихся после Курской оборонительной операции на орловском и белгородско-харьковском плацдармах. Такое расчленение событий Курской битвы — одна оборонительная и две наступательные стратегические операции — наиболее правильно; оно отвечает историческим фактам и требованиям теоретического обобщения опыта войны.

Думается, что при развертывании дальнейшей работы по исследованию Курской битвы целесообразно создавать не только капитальные труды, посвященные битве в целом, но также и самостоятельные монографии по Курской оборонительной, Орловской и Белгородско-Харьковской наступательным операциям.

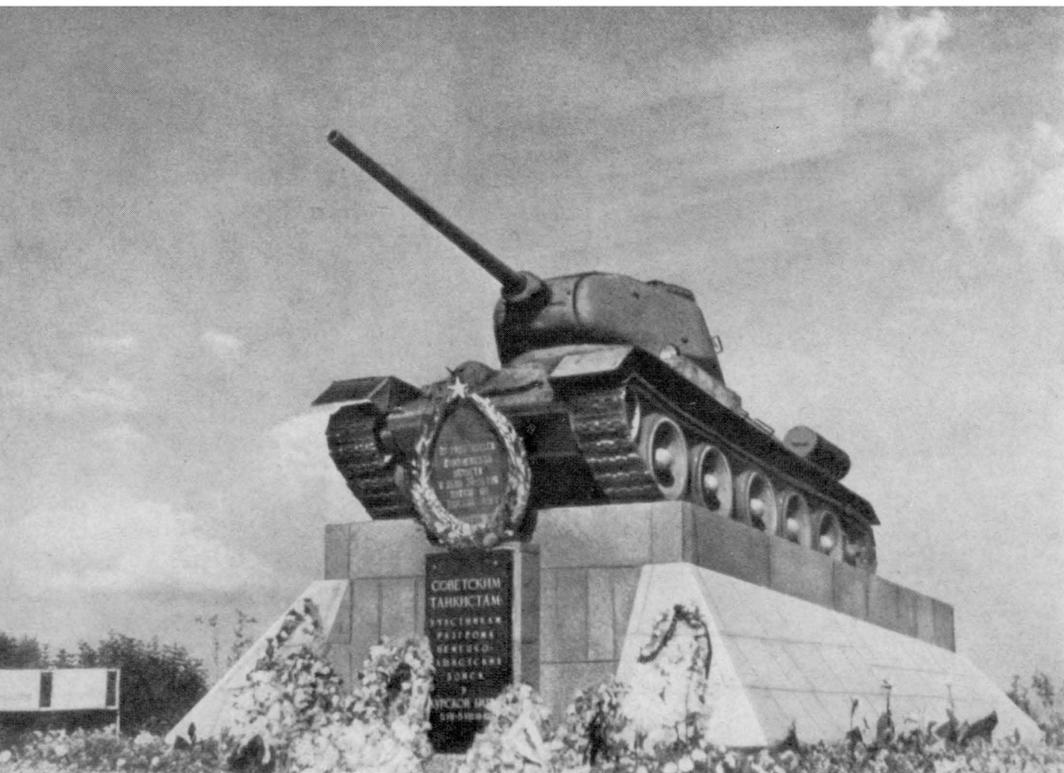
Не останавливаясь на всей совокупности проблем, которые обнимаются понятием «Советское военное искусство в битве под Курском», подчеркнем лишь такой важный, на наш взгляд, момент, как необходимость при изучении Курской битвы обращать

внимание не только на положительный, но и на отрицательный опыт, поскольку последний порой бывает не менее ценным для извлечения практических уроков. В этой связи хочется заметить, что исследователи и мемуаристы Курской битвы обязаны ответить читателям и на вопросы, которые пока еще мало освещены в печати. Это касается прежде всего вопроса о том, почему противник, находившийся на орловском и белгородско-харьковском плацдармах, не был полностью разгромлен и уничтожен, а оказался как бы вытолкнутым из этих районов. Желательно получить аргументированный ответ и на вопрос, почему при наступлении против белгородско-харьковской группировки врага была применена малоэффективная форма ведения операции, позволившая врагу избежать полного разгрома. Требуется объяснить и причины недостаточной эффективности артиллерийской и авиационной контрподготовок, которые были проведены по изготовившемуся к наступлению на Курском выступе противнику. Необходимо также дать и более обстоятельный ответ на вопрос, насколько правильно были использованы в Курской битве стратегические резервы Ставки и прежде всего армии Степного фронта. Можно было бы назвать и другие вопросы, которые представляют несомненный интерес для более глубокого изучения и обобщения опыта Курской битвы. В частности, надо объяснить причины, которые не позволили войскам Воронежского и Степного фронтов с ходу преодолеть сопротивление отошедшего на исходный рубеж противника после успешного осуществления советскими войсками фронтового контрудара в районе Прохоровки. Следует глубоко проанализировать и недочеты в использовании всех наших пяти танковых армий новой организации, впервые получивших боевое применение в сражениях на Курской дуге.

При исследовании событий Курской битвы, как и других битв и операций минувшей войны, крайне желательно подвергнуть специальному рассмотрению вопрос о потерях, показав при этом соответствие затрат достигнутым результатам. Всестороннее раскрытие этого важного вопроса позволило бы увидеть сравнительный вклад различных фронтов и армий в общее дело разгрома врага под Курском, дало бы возможность более объективно оценить роль отдельных объединений и военачальников в достижении победы в Курской битве.

Среди малоисследованных проблем научной разработки истории Курской битвы находятся также и проблемы, связанные с предсторией этой битвы, и вопросы стратегического планирования, и вопросы подготовки битвы в целом и ее конкретных операций.

Памятник советским танкистам

До сих пор все эти вопросы не получили еще специального и достаточно правильного освещения в литературе. Только лишь в последнее время в воспоминаниях А. М. Василевского, Г. К. Жукова, К. К. Рокоссовского и С. М. Штеменко читателям дано некоторое хотя и неполное, но правдивое представление об этих крупных и важных проблемах. О них же в общих чертах рассказывается и в статье А. М. Василевского, которая опубликована в настоящем сборнике. Ценность этой статьи в том, что она в совокупности с другими материалами сборника расширяет наши познания в отношении творческого процесса выработки замысла и плана Курской битвы, показа подлинной роли в стратегическом планировании вооруженной борьбы Ставки Верховного Главнокомандования, ее представителей, Генерального штаба и фронтовых командных инстанций. Не умаляя заслуг последних, А. М. Василевский убедительно показывает, что их роль сводилась к творческому и инициативному претворению в жизнь стратегических решений Ставки и умелому использованию сил и средств каждого фронта в операциях битвы.

Особого внимания в этой связи заслуживает и освещение роли штабов фронтов и армий в планировании операций Курской битвы и руководстве войсками в период самих сражений. Как и по другим битвам и операциям Великой Отечественной войны, о многогранной и напряженной работе штабов в целом, их руководителей и рядовых работников пока еще написано мало. Эта важная проблема ждет своих исследователей.

Ряд новых исторических фактов вводит в научный оборот А. М. Василевский и по предыстории Курской битвы. Думается, что одной из задач историков должно также явиться всестороннее исследование этой интересной проблемы.

В полной мере потребуются раскрыть и такую проблему, как подготовка Курской битвы Ставкой Верховного Главнокомандования. Здесь в поле зрения исследователей битвы должен быть весь комплекс крупных мероприятий как оперативно-стратегического характера, так и по материально-техническому и политическому обеспечению стратегических действий Советской Армии в Курской битве.

Заслуживают пристального внимания исследователей и вопросы ведения контрнаступления под Курском, показа его особенностей на орловском и белгородско-харьковском направлениях, изучение процесса перерастания контрнаступления под Курском в общее наступление Советской Армии. Еще недостаточно проанализирован и обобщен в литературе опыт организации Ставкой стратегического взаимодействия операций Курской битвы с операциями в Донбассе и на смоленском направлении в рамках всей летней наступательной кампании 1943 г.

Выпала из поля зрения исследователей и такая интересная проблема, как организация и ведение стратегического преследования врага на Левобережной Украине, явившаяся непосредственным продолжением Курской битвы. Можно с уверенностью сказать, что подготовка специальной монографии, посвященной этой проблеме, была бы очень полезной.

Весьма крупной и самостоятельной проблемой является исследование роли партизанского движения в достижении победы под Курском. Здесь важно не только показать практический вклад в эту победу всех составных частей всенародного движения — боевой деятельности партизанских формирований, подпольной борьбы, массового саботажа населения оккупированных районов, но и раскрыть конкретные формы взаимодействия партизан и подпольщиков с регулярными частями Советской Армии при подготовке и проведении операций Курской битвы. В частности, весьма важно дать научный анализ эффективности таких форм партизанской борьбы, как партизанские рейды, «рельсовая война», создание и удержание в глубоком тылу врага «партизанских краев» и т. д. Очень важно специально рассмотреть вопрос о ведении партизанами и подпольщиками разведки в интересах Советских Вооруженных Сил.

О некоторых из этих вопросов читатель прочтет в помещенной в настоящем сборнике статье В. Е. Быстрова. Несомненно, что поставленные в этой статье проблемы заслуживают более глубокого и специального рассмотрения. Думается, что был бы также желателен и самостоятельный труд под наименованием «Курская битва и партизанское движение».

Не получили еще должной научной разработки и вопросы материально-технического обеспечения Курской битвы. В статье Н. А. Антипенко дан лишь некоторый материал по этим важным вопросам, показаны основные направления, по которым должна идти последующая исследовательская работа в этой области. Насколько важно глубокое и всестороннее изучение проблем материально-технического обеспечения Курской битвы, говорит и тот общеизвестный факт, что в нее последовательно за короткий, 50-дневный срок было втянуто такое огромное количество войск и боевой техники, которое превысило силы и средства, вовлеченные в сражения под Москвой и Сталинградом, вместе взятые и длившиеся по семь месяцев.

Совершенно естественно, что участие больших масс войск и новейшей боевой техники потребовало сосредоточить в район Курского выступа чрезвычайно много различных материальных средств: боеприпасов, горючего, продовольствия, различного имущества. Как свидетельствуют документы, под Курском к началу битвы было накоплено такое количество материальных средств,

какое нам не приходилось накапливать в последующие два года войны при организации других крупных стратегических наступательных операций.

У нас еще нет специальной работы, в которой подробно и всесторонне был бы исследован опыт политического обеспечения Курской битвы с показом всего комплекса крупных партийно-политических мероприятий, которые были проведены ЦК ВКП (б), Государственным Комитетом Обороны, Главным политическим управлением Советской Армии при подготовке этой решающей битвы Великой Отечественной войны. Требуется и отдельный труд о работе Военных советов фронтов, участвовавших в сражениях на Курской дуге.

Успехи исследователей должны быть направлены и на решение такой важной проблемы истории битвы под Курском, как показ массового героизма широких солдатских масс, проявленного в условиях применения врагом новейших видов танковой и авиационной техники. Здесь важно раскрыть истоки массового и индивидуального героизма, показать роль партийно-политической работы и боевой выучки в воспитании у личного состава войск высоких морально-боевых качеств, найти критерии эффективности партийно-политической работы и т. д.

Есть и другие проблемы истории Курской битвы, которые на сегодняшний день раскрыты еще далеко не полностью. Это касается вопросов и управления войсками, и боевого использования родов войск и авиации, и инженерного обеспечения, и организации противовоздушной обороны, и некоторых других.

Хочется выразить уверенность, что как перечисленные, так и другие проблемы истории Курской битвы привлекут внимание исследователей.

Создание подлинно научной истории Курской битвы, подготовка многотомного капитального исследования этого крупнейшего военно-политического события минувшей войны — одна из ближайших задач военных историков.

Приложения

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СПИСОК РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ФРОНТОВ И АРМИЙ,
ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В КУРСКОЙ БИТВЕ

Командующие	Члены Военных советов	Начальники штабов	Начальники политических управлений фронтов и политотделов армий
Центральный фронт			
Генерал армии К. К. РОКОС-СОВСКИЙ	Генерал-майор К. Ф. ТЕЛЕГИН, Генерал-майор интендантской службы М. М. СТАХУРСКИЙ	Генерал-лейтенант М. С. МАЛИНИН	Генерал-майор С. Ф. ГАЛАДЖЕВ
Воронежский фронт			
Генерал армии Н. Ф. ВАТУТИН	Генерал-лейтенант Н. С. ХРУЩЕВ, генерал-лейтенант Л. Р. КОРНИЕЦ	Генерал-лейтенант С. П. ИВАНОВ	Генерал-майор С. С. ШАТИЛОВ
Степной фронт			
Генерал-полковник И. С. КОНЕВ	Генерал-лейтенант танковых войск И. З. СУСАЙКОВ, генерал-майор И. С. ГРУШЕЦКИЙ	Генерал-лейтенант М. В. ЗАХАРОВ	Генерал-майор А. Н. ТЕВЧЕНКОВ
Брянский фронт			
Генерал-полковник М. М. ПОПОВ	Генерал-лейтенант Л. З. МЕХЛИС, генерал-майор интендантской службы С. И. ШАБАЛИН	Генерал-лейтенант Л. М. САНДАЛОВ	Генерал-майор А. П. ПИГУРНОВ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 (продолжение)

Командующие	Члены Военных советов	Начальники штабов	Начальники политических управлений фронтов и политотделов армий
Западный фронт			
Генерал-полковник В. Д. СОКОЛОВСКИЙ	Генерал-лейтенант Н. А. БУЛГАНИН, генерал-лейтенант интендантской службы И. С. ХОХЛОВ	Генерал-лейтенант А. П. ПОКРОВСКИЙ	Генерал-майор В. Е. МАКАРОВ
3-я армия			
Генерал-лейтенант А. В. ГОРБАТОВ	Генерал-майор И. П. КОННОВ, генерал-майор интендантской службы И. Д. ПИНЧУК	Генерал-майор М. В. ИВАШЕЧКИН	Полковник Н. Н. АМОСОВ
11-я армия			
Генерал-лейтенант И. И. ФЕДЮНИНСКИЙ	Генерал-майор С. И. ПАНКОВ, полковник Ф. К. ПРУДНИКОВ	Генерал-майор Н. В. КОРНЕЕВ	Генерал-майор В. Д. ШАБАНОВ
13-я армия			
Генерал-лейтенант Н. П. ПУХОВ	Генерал-майор М. А. КОЗЛОВ, полковник Н. Г. ЧЕРНЫШЕВ	Генерал-майор А. В. ПЕТРУШЕВСКИЙ	Полковник Н. Ф. ВОРОНОВ
27-я армия			
Генерал-лейтенант С. Г. ТРОФИМЕНКО	Генерал-майор И. П. ШЕВЧЕНКО, генерал-майор Я. Г. ПОЛЯКОВ	Полковник Г. С. ЛУКЬЯНЧЕНКО	Полковник С. Ф. ХВАЛЕЙ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 (продолжение)

Командующие	Члены Военных советов	Начальники штабов	Начальники политических управлений фронтов и политотделов армий
38-я армия			
Генерал-лейтенант Н. Е. ЧИБИСОВ	Генерал-майор И. Д. РЫБИНСКИЙ, полковник З. Ф. ОЛЕЙНИК	Генерал-майор А. П. ПИЛИПЕНКО	Полковник И. А. УСОВ
40-я армия			
Генерал-лейтенант К. С. МОСКАЛЕНКО	Генерал-майор К. В. КРАЙНЮКОВ, генерал-майор А. А. ЕПИШЕВ	Генерал-майор А. Г. БАТЮНЯ	Полковник П. В. СЕВАСТЬЯНОВ
47-я армия			
Генерал-майор П. М. КОЗЛОВ (до 3 августа 1943 г.), генерал-лейтенант П. П. КОРЗУН	Генерал-майор И. Н. КОРОЛЕВ, полковник П. В. КУЗЬМИН	Полковник Е. В. ИВАНОВ	Полковник М. Х. КАЛАШНИК
48-я армия			
Генерал-лейтенант П. Л. РОМАНЕНКО	Генерал-майор И. А. ИСТОМИН, полковник П. В. СОБОЛЕВ	Генерал-майор М. В. БОБКОВ	Полковник А. Ш. МИФТАХОВ
50-я армия			
Генерал-лейтенант И. В. БОЛДИН	Генерал-майор Л. М. ЧУМАҚОВ, полковник А. Н. РАССАДИН	Генерал-майор Н. Г. БРИЛЕВ	Полковник Н. И. ШИЛОВ

П Р И Л О Ж Е Н И Е 1 (продолжение)

Командующие	Члены Военных советов	Начальники штабов	Начальники политических управлений фронтов и политотделов армий
53-я армия			
Генерал-лейтенант И. М. МАНАГАРОВ	Генерал-майор И. И. ГОРОХОВ, генерал-майор А. В. ЦАРЕВ	Генерал-майор К. Н. ДЕРЕВЯНКО	Полковник А. И. ШМЕЛЕВ
57-я армия			
Генерал-лейтенант Н. А. ГАГЕН	Генерал-майор Л. П. БОЧАРОВ, полковник Г. Ш. ГАЛИЕВ	Генерал-майор В. Д. КАРПУХИН	Полковник Г. К. ЦИНЕВ
60-я армия			
Генерал-лейтенант И. Д. ЧЕРНЯХОВСКИЙ	Полковник В. М. ОЛЕНИН, полковник В. И. РОДИОНОВ	Генерал-майор Г. А. ТЕР-ГАСПАРЯН	Генерал-майор К. П. ИСАЕВ
61-я армия			
Генерал-лейтенант И. А. БЕЛОВ	Генерал-майор Д. Г. ДУБРОВСКИЙ, полковник Н. Т. ЖЕЛОБАНОВ	Полковник М. Н. САЛЬНИКОВ	Полковник К. А. ЗЫКОВ
63-я армия			
Генерал-лейтенант В. Я. КОЛПАКЧИ	Генерал-майор К. К. АБРАМОВ, полковник Н. А. ГЛАМАЗДА	Полковник Н. В. ЕРЕМИН	Полковник М. К. ГЕНЗИК
65-я армия			
Генерал-лейтенант П. И. БАТОВ	Полковник Н. А. РАДЕЦКИЙ, полковник Г. Е. ГРИШКО	Генерал-майор И. С. ГЛЕБОВ	Полковник Х. А. ГАНИЕВ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 (продолжение)

Командующие	Члены Военных советов	Начальники штабов	Начальники политических управлений фронтов и политотделов армий
69-я армия			
Генерал-лейтенант В. Д. КРЮЧЕНКИН	Генерал-майор А. В. ЩЕЛАКОВСКИЙ, полковник Е. В. БОБРОВ	Полковник С. М. ПРОТАС (до 26 июля 1943 г.) Генерал-майор В. С. БЕНСКИЙ	Полковник Н. А. ВИШНЕВСКИЙ
70-я армия			
Генерал-лейтенант И. В. ГАЛАНИН	Генерал-майор Н. Н. САВКОВ, полковник С. К. ВАСЕВ	Генерал-майор В. М. ШАРАПОВ	Полковник Я. Е. МАСЛОВСКИЙ
4-я гвардейская армия			
Генерал-лейтенант Г. И. КУЛИК	Полковник И. А. ГАВРИЛОВ, генерал-майор В. Н. СЕМЕНОВ	Генерал-майор П. М. ВЕРХОЛОВИЧ	Полковник Д. Т. ШЕПИЛОВ
5-я гвардейская армия			
Генерал-лейтенант А. С. ЖАДОВ	Генерал-майор А. М. КРИВУЛИН, полковник А. М. ПЕТРОВ	Генерал-майор Н. И. ЛЯМИН	Полковник Ф. А. КАТКОВ
6-я гвардейская армия			
Генерал-лейтенант И. М. ЧИСТЯКОВ	Генерал-майор П. И. КРАЙНОВ, полковник Г. Н. КАСЬЯНЕНКО	Генерал-майор В. А. ПЕНЬКОВСКИЙ	Полковник Л. И. СОКОЛОВ
7-я гвардейская армия			
Генерал-лейтенант М. С. ШУМИЛОВ	Генерал-майор З. Т. СЕРДЮК, полковник Ф. К. ЩЕРБАК	Генерал-майор Г. С. ЛУКИН	Полковник М. П. СМОЛЬЯНОВ

П Р И Л О Ж Е Н И Е 1 (продолжение)

Командующие	Члены Военного совета	Начальники штабов	Начальники политических управлений фронтов и политотделов армий
11-я гвардейская армия			
Генерал-лейтенант И. Х. БАГРАМЯН	Генерал-майор танковых войск П. Н. КУЛИКОВ, полковник Ф. В. ЯШЕЧКИН	Генерал-майор Н. И. ИВАНОВ	Полковник Д. Ф. РОМАНОВ
1-я танковая армия			
Генерал-лейтенант танковых войск М. Е. КАТУКОВ	Генерал-майор танковых войск Н. К. ПОПЕЛЬ	Генерал-майор М. А. ШАЛИН	Полковник А. Г. ЖУРАВЛЕВ
2-я танковая армия			
Генерал-лейтенант танковых войск А. Г. РОДИН	Генерал-майор танковых войск П. М. ЛАТЫШЕВ, генерал-майор танковых войск В. В. СОСНОВИКОВ	Полковник, с 16 июля 1943 г. генерал-майор танковых войск Г. Е. ПРЕЙСМАН	Полковник М. В. ЗЕЛЕНКОВ
4-я танковая армия			
Генерал-лейтенант танковых войск В. М. БАДАНОВ	Генерал-майор танковых войск В. Г. ГУЛЯЕВ	Полковник, с 16 августа 1943 г. генерал-майор П. И. ДРУГОВ	Полковник Н. Г. КЛАДОВОЙ
3-я гвардейская танковая армия			
Генерал-лейтенант танковых войск П. С. РЫБАЛКО	Генерал-майор танковых войск С. И. МЕЛЬНИКОВ	Генерал-майор танковых войск В. А. МИТРОФАНОВ	Полковник А. Д. КАПНИК

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 (продолжение)

Командующие	Члены Военного совета	Начальники штабов	Начальники политических управлений фронтов и политотделов армий
5-я гвардейская танковая армия			
Генерал-лейтенант танковых войск П. А. РОТМИСТРОВ	Генерал-майор танковых войск П. Г. ГРИШИН, полковник И. Ф. ЗАХАРЕНКО	Генерал-майор танковых войск В. Н. БАСКАКОВ	Полковник В. М. ШАРОВ
1-я воздушная армия *			
Генерал-лейтенант авиации М. М. ГРОМОВ	Генерал-майор авиации И. Г. ЛИТВИНЕНКО	Генерал-майор авиации А. С. ПРОНИН	Полковник П. И. ДУХНОВСКИЙ
2-я воздушная армия			
Генерал-лейтенант авиации С. А. КРАСОВСКИЙ	Генерал-майор авиации С. Н. РОМАЗАНОВ	Генерал-майор авиации Ф. И. КАЧЕВ	Полковник А. И. АСАУЛЕНКО
5-я воздушная армия			
Генерал-лейтенант авиации С. К. ГОРЮНОВ	Генерал-майор авиации В. И. АЛЕКСЕЕВ	Генерал-майор авиации Н. Г. СЕЛЕЗНЕВ	Полковник Н. М. ПРОЦЕНКО
8-я воздушная армия			
Генерал-лейтенант авиации Т. Т. ХРЮКИН	Генерал-майор авиации А. П. ВИХОРЕВ	Полковник И. М. БЕЛОВ	Полковник Н. М. ЩЕРБИНА
15-я воздушная армия			
Генерал-лейтенант авиации Н. Ф. НАУМЕНКО	Полковник М. Н. СУХАЧЕВ	Полковник А. А. СAKOVНИН	Подполковник Г. А. ХУДЯКОВ

* В воздушных армиях были не члены Военных советов, а заместители командующих по политчасти.

П Р И Л О Ж Е Н И Е 1 (окончание)

Командующие	Члены Военного совета	Начальники штабов	Начальники политических управлений фронтов и политотделов армий
16-я воздушная армия			
Генерал-лейтенант авиации С. И. РУДЕНКО	Генерал-майор авиации А. С. ВИНОГРАДОВ	Генерал-майор авиации П. И. БРАЙКО	Подполковник В. И. ВИХРОВ
17-я воздушная армия			
Генерал-лейтенант авиации В. А. СУДЕЦ	Генерал-майор авиации В. Н. ТОЛМАЧЕВ	Генерал-майор авиации Н. М. КОРСАКОВ	Полковник В. Г. ТОЧИЛОВ

**ДОКЛАД МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА Г. К. ЖУКОВА
ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
ОТ 8 АПРЕЛЯ 1943 г.**

ТОВАРИЦУ ВАСИЛЬЕВУ *

5 ч. 30 м. 8 апреля 1943 г.

Докладываю свое мнение о возможных действиях противника весной и летом 1943 г. и свои соображения о наших оборонительных боях на ближайший период:

1. Противник, понеся большие потери в зимней кампании 1942/43 г., видимо не сумеет создать к весне больших резервов для того, чтобы вновь предпринять наступление для захвата Кавказа и выхода на Волгу с целью глубокого обхода Москвы.

Ввиду ограниченности крупных резервов противник вынужден будет весной и в первой половине лета 1943 г. развернуть свои наступательные действия на более узком фронте и решать задачу строго по этапам, имея основной целью кампании 1943 года захват города Москвы.

Исходя из наличия в данный момент группировок против нашего Центрального, Воронежского и Юго-Западного фронтов, я считаю, что главные наступательные операции противник развернет против этих трех фронтов с тем, чтобы, разгромив наши войска на этом направлении, получить свободу маневра для обхода Москвы по кратчайшему направлению.

2. Видимо, в первом этапе противник, собрав максимум своих сил, в том числе до 13—15 танковых дивизий, при поддержке большого количества авиации нанесет удар своей орловско-кромской группировкой в обход Курска с северо-востока и белгород-харьковской группировкой в обход Курска с юго-востока.

Вспомогательный удар с целью разрезания нашего фронта надо ожидать с запада из района Ворожба, между реками Сейм и Псел, на Курск с юго-запада. Этим наступлением противник будет стремиться разгромить и окружить наши 13-ю, 70-ю, 65-ю, 60-ю, 38-ю, 40-ю и 21-ю армии.

Конечной целью этого этапа может быть выход противника на рубеж р. Короча, Короча, Тим, р. Тим, Дросково.

3. Во втором этапе противник будет стремиться выйти во фланг и тыл Юго-Западному фронту в общем направлении через Валуйки, Уразово.

Навстречу этому удару противник может нанести удар из района Лисичанска в северном направлении на Сватово, Уразово.

---

* Условная фамилия И. В. Сталина.

На остальных участках противник будет стремиться выйти на линию Ливны, Касторное, Старый и Новый Оскол.

4. В третьем этапе после соответствующей перегруппировки противник, возможно, будет стремиться выйти на фронт Лиски, Воронеж, Елец и, прикрывшись в юго-восточном направлении, может организовать удар в обход Москвы с юго-востока через Раненбург, Рязск, Рязань.

5. Надо ожидать, что противник в этом году основную ставку при наступательных действиях будет ставить на свои танковые дивизии и авиацию, так как его пехота сейчас значительно слабее подготовлена к наступательным действиям, чем в прошлом году.

В настоящее время перед Центральным и Воронежским фронтами противник имеет до 12 танковых дивизий и, подтянув еще с других участков 3-4 танковые дивизии, противник может бросить против нашей курской группировки до 15-16 танковых дивизий общей численностью до 2500 танков.

6. Для того чтобы противник разбился о нашу оборону, кроме мер по усилению ПТО Центрального и Воронежского фронтов, нам необходимо как можно быстрее собрать с пассивных участков и перебросить в резерв Ставки на угрожаемые направления 30 полков ИПТАП, все полки самоходной артиллерии сосредоточить на участке Ливны, Касторное, Старый Оскол, часть полков желательнее сейчас же дать на усиление Рокоссовского и Ватутина и сосредоточить как можно больше авиации в резерве Ставки, чтобы массированными ударами авиации во взаимодействии с танками и стрелковыми соединениями разбить ударные группировки противника, чем и сорвать план наступления противника.

Я незнаком с окончательным расположением наших оперативных резервов, поэтому считаю целесообразным предложить расположить их в районе Ефремов, Ливны, Касторное, Новый Оскол, Валуйки, Россошь, Лиски, Воронеж, Елец.

При этом главную массу резервов расположить в районе Елец, Воронеж. Более глубокие резервы расположить в районе Рязск, Раненбург, Мичуринск, Тамбов.

В районе Тула, Сталиногорск необходимо иметь одну резервную армию.

Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю целесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выбьем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника.

КОНСТАНТИНОВ *

---

* Условная фамилия Г. К. Жукова.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

**ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА 10.4.43 г.
НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГШ КА
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ ТОВ. АНТОНОВУ
НА № 11990**

... 4. Цель и наиболее вероятные направления для наступления противника в весенне-летний период 1943 г.:

а) Учитывая наличие сил и средств, а главное результаты наступательных операций 1941-1942 гг., в весенне-летний период 1943 г. следует ожидать наступления противника лишь на курско-воронежском операционном направлении.

На других направлениях наступление врага вряд ли возможно.

При создавшейся общей стратегической обстановке на этом этапе войны для немцев было бы выгодно прочно обеспечить за собой Крым, Донбасс и Украину, а для этого необходимо выдвинуть линию фронта на рубеж: Штеровка, Старобельск, Ровеньки, Лиски, Воронеж, Ливны, Новосиль. Для решения этой задачи противнику потребуется не менее 60 пехотных дивизий с соответствующим авиационным, танковым и артиллерийским усилением.

Такое количество сил и средств на данном направлении враг сосредоточить может.

Отсюда курско-воронежское операционное направление приобретает первостепенное значение.

б) Исходя из этих оперативных предположений, следует ожидать направления главных усилий противника одновременно по внешним и внутренним радиусам действий:

1) По внутреннему радиусу — из района Орел через Ливны на Касторное и из района Белгород через Обоянь на Курск.

2) По внешнему радиусу — из района Орел через Кромы на Курск, из района Белгород через Старый Оскол на Касторное.

в) При отсутствии противодействующих мероприятий с нашей стороны этому намерению противника успешные его действия по этим направлениям могли бы привести к разгрому войск Центрального и Воронежского фронтов, к захвату противником важнейшей железнодорожной магистрали Орел—Курск—Харьков и выводило бы его войска на выгодный для него рубеж, обеспечивающий прочное удержание Крыма, Донбасса и Украины.

г) К перегруппировке и сосредоточению войск на вероятных для наступления направлениях, а также и к созданию необходимых запасов, противник может приступить после окончания весенней распутицы и весеннего половодья.

Следовательно, перехода противника в решительное наступление можно ожидать ориентировочно во второй половине мая 1943 г.

5. В условиях данной оперативной обстановки считал бы целесообразным предпринять следующие мероприятия:

а) объединенными усилиями войск Западного, Брянского, Центрального фронтов уничтожить орловскую группировку противника и этим лишить его возможности нанести удар из района Орел через Ливны на Касторное, захватить важнейшую необходимую для нас железнодорожную магистраль Мценск—Орел—Курск и лишить противника возможности пользоваться Брянским узлом железных и грунтовых дорог;

б) для срыва наступательных действий противника необходимо усилить войска Центрального и Воронежского фронтов авиацией, **главным образом** истребительной, и противотанковой артиллерией не менее 10 полков на фронт;

в) с этой же целью желательно наличие сильных резервов Ставки в районах: Ливны, Касторное, Лиски, Воронеж, Елец.

Нач. штаба Центрф
Генерал-лейтенант МАЛИНИН

№ 4203

**ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА
В ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ
ОТ 12 АПРЕЛЯ 1943 г.**

НАЧАЛЬНИКУ ГЕНШТАБА КА

12.4.43 г.

Перед Воронежским фронтом в настоящее время установлено:

1. Пехотных дивизий в первой линии девять (26-я, 68-я, 323-я, 75-я, 255-я, 57-я, 332-я, 167-я и одна дивизия невыясненной нумерации). Эти дивизии занимают фронт Красно-Октябрьское, Большая Чернетчина, Краснополе, Казацкое. Дивизия неизвестной нумерации, по показаниям пленных, выдвигается к району Солдатское и должна сменить 332 пд.

Эти данные проверяются. Есть непроверенные данные, что во втором эшелоне имеются шесть пехотных дивизий. Положение их пока не установлено, и эти данные проверяются.

В районе Харьков, по данным радиоразведки, отмечается штаб венгерской дивизии, которая может быть выдвинута на второстепенное направление.

2. Танковых дивизий всего сейчас шесть («Великая Германия», «Адольф Гитлер», «Мертвая голова», «Райх», 6-я и 11-я), из них три дивизии в первой линии и три дивизии («Великая Германия», 6-я и 11-я) во второй линии. По данным радиоразведки, штаб 17 тд переместился из Алексеевское в Тарановка, что говорит о выдвигении 17 тд на север. По наличию сил противник имеет возможность дополнительно вывести в район Белгород до трех тд с участка ЮЗФ.

3. Таким образом, следует ожидать, что противник перед Воронежским фронтом сможет создать ударную группу силою до 10 танковых дивизий и не менее шести пехотных дивизий, всего до 1500 танков, сосредоточение которых следует ожидать в районе Борисовка, Белгород, Муром, Казачья Лопань. Эта ударная группа может быть поддержана сильной авиацией численностью примерно до 500 бомбардировщиков и не менее 300 истребителей.

Намерения противника — нанести концентрические удары: из района Белгород — на северо-восток и из района Орел — на юго-восток с тем, чтобы окружить наши войска, находящиеся западнее линии Белгород, Курск.

В дальнейшем следует ожидать удара противника в юго-восточном направлении во фланг и тыл Юго-Западному фронту с тем, чтобы затем действовать в северном направлении.

Однако не исключена возможность, что в этом году противник откажется от плана наступления на юго-восток и будет проводить другой план,

а именно после концентрических ударов из района Белгород и Орел он наметит наступление на северо-восток для обхода Москвы. С этой возможностью следует считаться и соответственно готовить резервы.

Таким образом, перед Воронежским фронтом противник, вероятнее всего, будет наносить главный удар из района Борисовка, Белгород в направлении на Старый Оскол и частью сил на Обоянь, Курск.

Для крупного наступления противник сейчас еще не готов. Начала наступления следует ожидать не ранее 20 апреля с/г, а вероятнее всего, в первых числах мая.

Однако частичных атак можно ожидать в любое время. Поэтому от наших войск требую постоянной самой высокой готовности.

ФЕДОРОВ, НИКИТИН, ФЕДОТОВ *

№ 55/К

---

* Федоров — условная фамилия Н. Ф. Ватутина, Никитин — Н. С. Хрущева, Федотов — Ф. К. Корженевича.

Численный состав, вооружение и боевая техника Центрального и Воронежского фронтов
на 1 июля 1943 г. *

	Центральный фронт		Воронежский фронт		Итого во фронтах	
	всего	из них в бое- вых войсках	всего	из них в бое- вых войсках	всего	из них в бо- евых войсках
Силы и средства						
Люди	711575	510983	625591	466236	1337166	977219
Винтовки и карабины	341396	297008	301826	242876	643222	539884
Автоматы	114431	110734	111261	106953	225692	217687
Ручные пулеметы	15872	14411	15642	14548	31514	28959
Станковые пулеметы	5179	5012	4578	4386	9757	9398
ПТР	11561	11216	13224	12897	24785	24113
Танки	1694	1516	1706	1657	3400	3173
В том числе						
тяжелые	100	74	105	105	205	179
средние	1007	924	1158	1109	2165	2033
легкие	587	518	443	443	1030	961
Самоходные установки	91	91	42	42	133	133
В том числе						
тяжелые	25	25	—	—	25	25
средние	32	32	24	24	56	56
легкие	34	34	18	18	52	52

П Р И Л О Ж Е Н И Е 5 (окончание)

Силы и средства	Центральный фронт		Воронежский фронт		Итого во фронтах	
	всего	из них в бо- евых войсках	всего	из них в бо- евых войсках	всего	из них в бо- евых войсках
Орудия и минометы	11076	10725	8718	8581	19794	19306
В том числе						
ПТО (45—57-мм)	2144	2106	1795	1763	3939	3869
полевые орудия (от 76-мм и выше)	3140	3107	2327	2279	5467	5386
минометы (82 и 120-мм)	5792	5512	4596	4539	10388	10051
Зенитные орудия	1131	1124	761	744	1892	1868
В том числе						
76—85-мм	447	446	311	310	758	756
20—37-мм	684	678	450	434	1134	1112
Реактивные установки БМ-8 и БМ-13	246	246	272	272	518	518
Итого орудий и минометов (с ЗА)	12207	11849	9479	9326	21685	21174
Автомашин	29311	15849	26331	14156	55642	30005

* Здесь, как и в последующих таблицах, данные о количестве военной техники учитывают только исправные средства. В та-
ких случаях, как «50 лет Вооруженных сил СССР» (М., 1967) и «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945.
Краткая история» (М., 1965), число людей во фронтах (свыше 1.3 млн. человек), а также число орудий и минометов (без
ЗА и 50-мм минометов — до 20 тыс.) дается округленно; число танков и САУ в этих изданиях (около 3600) показано с учетом
находящихся в войсковом ремонте.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

**Боевой состав войск Центрального и Воронежского фронтов
к началу оборонительного сражения под Курском
на 1 июля 1943 г.**

Объединения, соединения и отдельные части	Центральный фронт	Воронежский фронт	Всего
Общевойсковые армии	5	5	10
Танковые армии	1	1	2
Воздушные армии	1	1	2
Стрелковые корпуса	11	11	22
Стрелковые дивизии *	41	35	76
Истребительные дивизии	1	—	1
Стрелковые бригады	4	—	4
Укрепленные районы	3	—	3
Отдельные танковые корпуса	2	2	4
Отдельные танковые бригады	2	6	8
Отдельные танковые полки	15	8	23
Отдельные самоходно-артиллерийские полки	6	3	9
Артиллерийские корпуса	1	—	1
Артиллерийские дивизии **	3	—	3
Зенитно-артиллерийские дивизии	5	4	9
Отдельные артбригады	1	4	5
Истребительно-противотанковые артбригады	3	7	10
Отдельные минометные бригады	1	1	2
Отдельные артиллерийские полки	3	9	12
Отдельные истребительно-противотанковые артиллерийские полки	10	30	40
Отдельные зенитные артполки	12	9	21
Отдельные минометные полки	10	11	21
Гвардейские минометные дивизии реактивной артиллерии ***	1	—	1
Гвардейские минометные полки реактивной артиллерии	10	11	21
Отдельные дивизионы бронепоездов	1	3	4
Отдельные инженерные, инженерно-минные и понтонно-мостовые бригады	4	5	9
Отдельные инженерные, инженерно-минные, минно-саперные и понтонно-мостовые батальоны	21	14	35
Корпусные районы ПВО страны	—	1	1
Дивизионные районы ПВО	1	—	1

* Средняя списочная численность стрелковой дивизии составляла: по Центральному фронту 7400 человек, по Воронежскому фронту — 8400 человек.

** В том числе 5-я и 12-я артдивизии 4-го артиллерийского корпуса (в 13-й армии) и 1-я гвардейская артдивизия (в 70-й армии).

*** В том числе 5-я гвардейская миндивизия 4-го артиллерийского корпуса,

П Р И Л О Ж Е Н И Е 7

Численный состав, вооружение и боевая техника
Степного округа на 1 июля 1943 г.

Силы и средства	Всего	Из них в бое- вых войсках
Люди	573195	449133
Винтовки и карабины	288115	248586
Автоматы	125886	121839
Ручные пулеметы	20148	19402
Станковые пулеметы	5566	5412
ПТР	11223	10417
Танки	1513	1506
В том числе		
тяжелые	25	25
средние	1039	1034
легкие	449	447
Самоходные установки	126	126
В том числе		
тяжелые	—	—
средние	72	72
легкие	54	54
Орудия и минометы (с ЗА)	9211	9020
В том числе		
ПТО (45—57-мм)	1852	1821
полевые орудия (76-мм и выше)	1756	1746
минометы (82- и 120-мм)	4902	4790
Зенитные орудия	701	663
В том числе		
76—85-мм	160	155
20—37-мм	541	508
Автомашинны	26635	18563
В том числе		
легковые	1123	651
грузовые	21916	16279
специальные	3596	1633

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

**Боевой состав и количество самолетов в воздушных армиях
Центрального, Воронежского и Юго-Западного фронтов
к началу оборонительного сражения под Курском**

Силы и средства	Количество соединений и самолетов во фронтах			Итого во фронтах
	Центральный фронт	Воронежский фронт	Юго-Запад- ный фронт	

Боевой состав

Корпуса				
Истребительные	1	2	—	3
Штурмовые	—	1	—	1
Бомбардировочные	1	1	—	2
Смешанные	1	—	3	4
Всего	3	4	3	10
Дивизии				
Истребительные	6	5	3	14
Штурмовые	2	3	4	9
Бомбардировочные	4	3	2	9 *
Всего	12	11	9	32

Количество самолетов **

Истребители	455	389	218	1062
Штурмовики	241	276	383	900
Бомбардировщики ***				
дневные	260	172	70	502
Бомбардировщики ночные	74	34	64	172
Разведчики	4	10	—	14
Всего	1034	881	735	2650

* В том числе три (208-я, 262-я, 271-я) ночные бомбардировочные дивизии.

** Ночные бомбардировщики указаны только фронтовые, без учета привлекаемых (до 480) ночных бомбардировщиков авиации дальнего действия. В таблице не учтены самолеты ПВО страны.

*** В книге «50 лет Вооруженных Сил СССР» (стр. 365) приводится цифра 3130 советских самолетов, с учетом авиации дальнего действия. В книге «Великая Отечественная война» (стр. 234) дается цифра 2370 самолетов (без учета авиации дальнего действия и авиации соседних фронтов).

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Группировка и оперативные плотности войск противника к началу Курской битвы на 5 июля 1943 г.*

Группы и армии	Количество соединений в армии				Ширина фронта, км	Количество км на дивизию
	пехотные дивизии	танковые дивизии	моторизованные дивизии	всего дивизий		
Группа армий «Центр» **						
9 А	15	6	1	22	170	7,5
2 А	9	—	—	9	150	16
Группа армий «Юг»						
4-я ТА	4	5	1	10	90	9
Опергруппа «Кемпф» . . .	6	3	—	9	140	15
Всего	34	14	2	50	550	10,5
% к общему количеству на советско-германском фронте . .	17.3	Около 70	Около 30	Около 22	12	—

* Таблица составлена по данным, опубликованным в «Сборнике материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг.», вып. 3. М., 1956.

** Кроме того, в резерве группы армий «Центр» находилось девять пехотных и две танковые дивизии.

Оперативное построение фронтов и армий в обороне под Курском *

Армии	Элементы оперативного построения					резерв фронта
	первый эшелон фронта			резерв армий	второй эшелон фронта	
	первый эшелон армий	второй эшелон армий	третий эшелон армий			
<i>Центральный фронт</i>						
48 А	сд—3	сд—4	—	—	ТА—1 (2-я: ТК—2), тбр—1	тк—2 (9-й и 19-й)
13 А	сд—4	сд—3	сд—5	тбр—1		
70 А	сд—4	сд—4	—	—		
65 А	сд—6, сбр—1	сд—3	—	—		
60 А	сд—3, сбр—2	сд—2, сбр—1	—	тбр—1		
Всего . .	сд—20, сбр—3	сд—16, сбр—1	сд—5	тбр—2	ТА—1 (тк—2), тбр—1	тк—2
<i>Воронежский фронт</i>						
38 А	сд—5	сд—1	—	тбр—2	А—1 (69-ч)	ок—1 (35-й гв.), тк—2 (2-й и 5-й гв.)
40 А	сд—4	сд—2	сд—1	тбр—1	ТА—1 (1-я: тк—2, мк—1)	
6 гв. А	сд—4	сд—3	—	тбр—1		
7 гв. А	сд—4	сд—3	—	тбр—2		
Всего . .	сд—17	сд—9	сд—1	тбр—6	сд—5, тк—2, мк—1	сд—3, тк—2

* Оперативное построение армий показано в дивизионном исчислении, так как часть стрелковых дивизий корпусными управлениями не охватывалась.

Оперативная плотность стрелковых войск и артиллерии
к началу оборонительного сражения под Курском*

Фронт	Ширина фронта обороны, км		Количество стрелковых дивизий			Плотность стрельковых войск дивизий, км на сд		Количество орудий и минометов			Артиллерийская плотность, количество орудий на 1 км фронта		Количество танков и САУ			Плотность танков и САУ на 1 км фронта	
	общая	Участок вероятного удара противника	на всем фронте	на участке вероятного удара противника	% к общему количеству ств сд	на всем фронте	на участке вероятного удара противника	на всем фронте	на участке вероятного удара противника	% к общему количеству орудий и минометов	на всем фронте	на участке вероятного удара противника	на всем фронте	на участке вероятного удара противника	% к общему количеству танков и САУ	на всем фронте	на участке вероятного удара противника
Центральный . .	306	40	41	14**	34	7,4	2,8	10725	5000	46,6	35	125,0	1607	1119	70	5,2	27,9
Воронежский . .	244	114	35	22***	63	7,0	5,0	8581	5780	66,2	35,2	50,7	1699	1304	77	7,0	11,4

* Цифры приводятся только по боевым войскам.

** Без учета реактивной и зенитной артиллерии и 50-мм минометов.

*** В оперативный расчет стрелковых войск, артиллерии, танков на участках вероятного удара противника вошли: по Центральному фронту — 14-я армия и две сд 70-й армии, 2-я танковая армия, 9-й и 19-й танковые корпуса; по Воронежскому фронту — 6-я и 7-я гвардейские армии, 69-я армия, 1-я танковая армия, 2-й и 5-й гвардейские танковые корпуса и 35-й гвардейский стрелковый корпус.

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

Протяженность оборонительных полос и рубежей (в км)

Полосы и рубежи	Центральный фронт	Воронежский фронт	Всего
Главная полоса обороны	306	244	550
Вторая полоса обороны	305	235	540
Тыловая армейская полоса	330	250	580
Первый фронтовой рубеж	150	150	300
Второй фронтовой рубеж	135	175	310
Третий фронтовой рубеж	185	125	310
Всего	1411	1179	2590

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

Инженерное оборудование полос обороны
Центрального и Воронежского фронтов
к началу Курской битвы

	Полоса обороны		Всего на трех армейских рубежах
	главная	вторая и тыловая	
Отрыто стрелковых и пулеметных окопов, шт.	30673	35228	65901
Отрыто окопов ПТР, шт.	10049	16048	26097
Отрыто траншей и ходов сообщений, км	2593	3399	5992
Построено КП и НП, шт.	4983	4350	9333
Построено артиллерийских окопов, шт.	6353	7575	13928
Построено минометных окопов, шт.	13924	20221	34145
Установлено противотанковых мин, шт.	434667	68996	503663
Установлено противопехотных мин, шт.	410980	28368	439348
Установлено проволочных препятствий, км	Около 700	—	Около 700

Общее соотношение сил на Куреком направлении к началу июля 1943 г.

Силы и средства	Войска противника (9-я и 2-я армии группы армий «Центр», 4-я танковая армия и оперативная группа «Кемф» группы армий «ЮГ»)	Войска Центрального и Воронежского фронтов	Соотношение сил
Люди *	Около 900 тыс.	Свыше 1337 тыс.	1 : 1,4
В том числе в боевых войсках	» 570 »	Около 977 »	1 : 1,7
Орудия и минометы **	» 10 »	19,3 »	1 : 2
Танки и САУ (штурмовые орудия)	» 2,7 »	Свыше 3500	1 : 1,3
Самолеты	» 2050 ***	2650	1 : 1,3

П р и м е ч а н и е. По штату немецкая пехотная дивизия насчитывала 13 155 человек, 210 орудий и минометов (без 50-мм минометов, орудий зенитной и реактивной артиллерии); танковая дивизия — 16 тыс. человек, 144 орудия и миномета и 209 танков, мотORIZEDованная дивизия — 44 029 человек, 171 орудие и миномет. При подсчете сил и средств противника некомплект в личном составе на основании трофейных данных был принят в 20%, число танков в танковых дивизиях принято — 160. В мотодивизии «Великая Германия» было 100 танков. Кроме того, на северном и южном флесах противник имел три танковых батальона (150 танков) и во-семь дивизионов штурмовых орудий (248).

* С учетом тыловых частей и учреждений.

** Без учета реактивной и зенитной артиллерии и 50-мм минометов

*** В том числе истребителей — 600, штурмовиков — 100, дневных бомбардировщиков — 1200, разведчиков — 150.

ПРИЛОЖЕНИЕ 15

Оперативная плотность и соотношение сил
на направлении главного удара противника

Центральный фронт

Силы и средства	Войска противника *		Советские войска		Соотношение
	ударная группа войска 9 А со средствами уси- ления. Всего: пд—8, тд—6, мд—1 (фронт 40 км)	оперативная плотность на 1 км фронта	Центральный фронт (13 А, 2 ТА, 9 и 19 ТК), две дивизии пра- вого фланга 70 А Всего: сд—14, тк—4 (фронт 40 км)	оперативная плотность на 1 км фронта	
Люди **	Около 270 тыс.	6750	Около 220 тыс.	5500	1,2 : 1
Орудия и минометы ***	» 3500	87	» 5 »	125	1 : 1,4
Танки и САУ (штурмо- вые орудия) ****	До 1200	30	» 1120	27,9	1 : 1

Воронежский фронт

Силы и средства	Войска противника *		Советские войска		Соотношение
	ударная груп- пировка 4 ТА и оперативной группы «Аемпф». Всего: пд—5, тд—8, мд—1 (фронт 114 км)	оперативная плотность на 1 км фронта	Воронежский фронт — 6 гв., 7 гв. А, 69 А, 35 гв. ст, 1 ТА, 2 гв. и 5 гв. тк. Всего: сд—22, тк—4, мк—1 (фронт 114 км)	оперативная плотность на 1 км фронта	
Люди **	Около 280 тыс.	2456	Около 334 тыс.	2929	1 : 1,2
Орудия и минометы ***	» 2500	22	» 5780	50,7	1 : 2,3
Танки и САУ (штур- мовые орудия) **** . .	» 1500	13,1	1304	11,4	1,1 : 1

* Данные по противнику расчетные. Всего перед войсками Центрального фронта на направлении главного удара в 15 дивизиях противник имел 172 тыс. человек, 2395 орудий и минометов и 960 танков и штурмовых орудий. Кроме того, в тыловых частях и учреждениях, а также в артиллерийском, противотанковом и танковом резервах находилось до 98 тыс. человек, орудий и минометов — 1105, танков и штурмовых орудий — 240. Перед Воронежским фронтом на направлении главного удара противник имел в 14 дивизиях 166,1 тыс. человек, орудий и минометов — 2170, танков и штурмовых орудий — 1380. Помимо этого, в тыловых частях и учреждениях, а также в артиллерийском, противотанковом и танковом резервах находилось 113,9 тыс. человек, орудий и минометов — около 330, танков и штурмовых орудий — 120.

** С учетом тыловых частей и учреждений.

*** Без учета 50-мм минометов, зенитной и реактивной артиллерии.

**** Учтены и штурмовые орудия танковых батальонов и штурмовых дивизионов РКГ.

Тактическая плотность и соотношение сил на участке прорыва противника

Центральный фронт

	Войска противника		Советские войска		Соотношение
	ударная группировка, сосредоточенная в первом эшелоне 9 А: пд-7, тд-3 (фронт 40 км)	тактическая плотность на 1 км фронта	войска 13-й армии и правого фланга 70-й армии, сосредоточенные в тактической зоне обороны: сл-8 (фронт 40 км)	тактическая плотность на 1 км фронта	
Люди * ^в	160 тыс.	4000	Около 90 тыс.	2250	1,8:1
Орудия и минометы (76-мм и крупнее)	Около 2050	31,2	» 1860	46,5	1,1:1
Танки и САУ (штурмовые орудия)	» 600	1,5	» 280	7	2,1:1

Воронежский фронт

	Войска противника		Советские войска		Соотношение
	ударная группировка, сосредоточенная в первом эшелоне 4 Т.А: пд-3, тд-3 (фронт 64 км)	тактическая плотность на 1 км фронта	войска 6-й гв. А, сосредоточенные в тактической зоне: сл-7 (фронт 64 км)	тактическая плотность на 1 км фронта	
Люди *	140 тыс.	2187	Около 70 тыс.	1284	2:1
Орудия и минометы (76-мм и крупнее)	Около 1800	28	» 1300	20,3	1,3:1
Танки и САУ (штурмовые орудия)	» 1000	15,6	» 160	2,5	6,2:1

* В том числе и личный состав частей усиления.

Обеспеченность Центрального и Воронежского фронтов боеприпасами на 1 июля 1943 г.

Вид боеприпасов (в боекомплектах)	Центральный фронт					Воронежский фронт				
	в со- едине- ниях	на поле- вых ар- мейских складах	всего в ар- миях	на скла- дах фрон- тов	всего по фрон- ту	в со- едине- ниях	на поле- вых ар- мейских складах	всего в ар- миях	на скла- дах фрон- тов	всего по фрон- ту
Винтовочные патроны	1,4	0,3	1,7	0,3	2,0	1,3	0,2	1,5	0,5	2,0
Патроны к автоматическому оружию	1,2	0,2	1,4	—	1,4	1,3	0,3	1,6	0,3	1,9
50-мм мины	0,9	0,3	1,2	0,2	1,4	1,0	0,5	1,5	0,1	1,6
82-мм »	1,3	0,8	2,1	0,3	2,4	1,5	1,7	3,2	0,7	3,9
120-мм »	1,4	0,8	2,2	0,3	2,5	1,3	0,4	1,7	0,4	2,1
37-мм зенитные выстрелы	2,9	1,2	4,1	0,7	4,8	2,4	0,3	2,7	1,3	4,0
76-мм » »	1,0	0,4	1,4	3,3	4,7	—	—	—	1,1	1,1
85-мм » »	1,9	1,1	3,0	0,1	3,1	2,1	0,5	2,6	1,5	4,1
45-мм выстрелы	1,4	0,7	2,1	0,5	2,6	1,6	0,8	2,4	0,2	2,6
76-мм выстрелы полковой артиллерии	1,6	0,6	2,2	0,2	2,4	1,5	0,5	2,0	0,1	2,1
76-мм выстрелы дивизионной артилле- рии	1,8	0,8	2,6	0,1	2,7	2,2	0,4	2,6	0,4	3,0
122-мм гаубичные выстрелы	1,7	0,7	2,4	—	2,4	1,3	0,3	1,6	0,4	2,0
152-мм пушечные выстрелы	2,5	1,2	3,7	0,4	4,1	2,6	1,8	4,4	1,3	5,7
152-мм гаубичные пушечные выстрелы	1,6	0,7	2,3	0,2	2,5	1,6	0,5	2,1	0,8	2,9
203-мм гаубичные выстрелы	2,5	2,7	5,2	—	5,2	—	—	—	2,8	2,8

ПРИЛОЖЕНИЕ 18

Средние темпы продвижения немецко-фашистских войск по дням операции (в км)*

Дата	В полосе Центрального фронта		В полосе Воронежского фронта	
	ширина участка	глубина	ширина участка	глубина
5 июля	45	4—5	30	7—9
6 »	40	3—4	25	5—6
7 »	15	1—2	20	5—7
8 »	2	0,5—1	20	3—5
9 »	2	0,3—0,5	15	1—2
10 »	—	—	15	1—3
11 »	—	—	15	2—3
12 »	—	—	18	—

* Максимальное продвижение противника в глубину достигало на северном фланге 9—12,5 км, на южном — 24—35 км.

ПРИЛОЖЕНИЕ 19

Боевой состав левого крыла Западного фронта, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов

Объединения и соединения	На 10 июля 1943 г.				На 1 августа 1943 г.		
	Западный фронт — левое крыло (50 и 11 гв. А)	Брянский фронт	Центральный фронт	итого	Воронежский фронт	Степной фронт	итого
Армии							
Общевойсковые	2	3	5	10	5	3	8
Танковые	—	—	1	1	2	—	2
Воздушные	1	1	1	3	1	1	2
Корпуса							
Стрелковые	4	3	11	18	10	5	15
Танковые	3	2	4 *	9	8 **	—	8
Механизированные	—	—	—	—	2	1 ***	3
Артиллерийские	1	2	1	4	1	—	1
Корпусные районы ПВО	—	—	—	—	1	—	1

ПРИЛОЖЕНИЕ 19 (окончание)

Объединения и соединения	На 10 июля 1943 г.				На 1 августа 1943 г.		
	Западный фронт — левое крыло (50 и 11 гв. А)	Брянский фронт	Центральный фронт	итого	Воронежский фронт	Степной фронт	итого
Дивизии							
Стрелковые	19	24	39	82	28	22	50
Артиллерийские	3	5	3	11	1	1	2
Гвардейские минометные	—	2	1	3	1	—	1
Зенитные артиллерийские	3	3	5	11	5	3	8
Укрепленные районы . . .	—	—	3	3	—	—	—
Дивизионные районы ПВО	—	—	1	1	—	—	—
Отдельные бригады							
Стрелковые	—	—	2	2	—	—	—
Истребительные	—	1	—	1	1	2	3
Танковые	5	1	2	8	4	3	7
Артиллерийские	—	1	1	2	3	1	4
Истребительно-противо- танковые	—	1	3	4	4	1	5
Гвардейские минометные реактивной артилле- рии	2	1	—	3	—	—	—
Минометные	—	1	1	2	—	—	—
Отдельные полки							
Танковые	3	9	15	27	6	10	16
Самоходно-артиллерий- ские	2	4	4	10	8	2	10
Артиллерийские	25	4	3	32	6	3	9
Минометные	4	3	10	17	18	4	22
Истребительно-противо- танковые	2	4	8	14	35	10	45
Гвардейские минометные реактивной артиллерии	6	6	10	22	9	5	14
Зенитные артиллерийские	7	3	10	20	4	2	6
Отдельные дивизионы							
Артиллерийские	—	—	1	1	—	1	1
Зенитные	2	1	4	7	—	—	—
Бронепоездов	2	7	3	12	—	2	2

Примечание. В ходе контрнаступления были введены в сражение: на Западном фронте 11-я общевойсковая и 4-я танковая армии, 2-й гв. кавкорпус; на Брянском фронте — 3-я гв. танковая армия; на Воронежском фронте 4-я гв., 47-я армии с 3-м гв. тк и 3-м гв. мк и на Степном фронте 57-я армия. Средняя численность дивизии составляла: по Западному фронту — 7120, по Брянскому — 7920, по Центральному — 6810, по Воронежскому — 7180 и по Степному фронту — 6070 человек.

* В том числе два отдельных тк (9-й и 19-й тк).

** В том числе четыре отдельных тк (4-й, 5-й гв., 2-й и 10-й тк).

*** 1-й отдельный мк.

Численность, вооружение, боевая техника левого крыла Западного фронта, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов

Силы и средства	На 10 июля 1943 г.						На 1 августа 1943 г.							
	Западный фронт (50 и 11 гв. А)		Брянский фронт		Центральный фронт		итого в трех фронтах		Воронежский фронт		Степной фронт		итого в двух фронтах	
	в том числе в боях	*	в том числе в боях	*	в том числе в боях	**	в том числе в боях	в том числе в боях	в том числе в боях	в том числе в боях	в том числе в боях	в том числе в боях	в том числе в боях	в том числе в боях
Люди	211458	189043	433616	298068	640975	440383	1286049	927494	693554	458167	287034	198034	980588	656201
Винтовки	114860	71300	248952	165801	366709	238100	730321	475201	287551	192263	147811	95129	435362	287392
Автоматы	38033	37100	77313	72044	120059	110538	235403	219677	122502	108569	55946	43247	178448	151816
Пулеметы	7183	6448	16097	14393	20697	17250	43977	38091	19226	16563	10271	8178	29497	24741
В том числе														
ручные	4940	4320	12605	11162	14603	12126	32148	27608	14334	13561	7825	6363	22159	19924
станковые	1911	1813	2993	2824	5249	4363	10153	9000	3860	2391	2023	1592	5883	3983
крупнокалиберные	332	315	499	407	845	761	1676	1483	1032	611	423	223	1455	834
Противотанковые														
ружья	4713	7610	8592	8025	13948	11731	27253	24366	11413	10381	4123	4076	15336	14457
Орудия	2385	2303	4070	3814	4974	4946	11429	11063	3760	3506	2307	2177	6067	5683
В том числе														
противотанковые														
(45—57-мм)	715	709	1339	1259	1894	1881	3948	3849	1491	1473	854	823	2345	2296
полевые (76-мм)	736	688	1481	1325	2057	2056	4274	4069	1481	1351	1025	943	2506	2294
полевые (107-мм и выше)	934	906	1250	1230	1023	1009	3207	3145	788	682	428	411	1216	1093
Минометы	1904	1891	3572	3330	5170	4975	10646	10196	4408	4277	2152	2053	6560	6330
В том числе														
120-мм	705	701	1425	1357	1621	1580	3751	3638	1455	1428	664	639	2119	2067
82-мм	1199	1190	2147	1973	3549	3395	6895	6558	2953	2849	1488	1414	4441	4263

Планируемый и фактический размах операций «Кутузов» и «Румянцев»

Фронт	Ширина фронта, км			Глубина, км		Продолжительность, сутки		Среднесуточные темпы наступления, км			
	общая ширина на полосы наступления	ширина участка прорыва		планируемая	фактическая	планируемая	фактическая	планируемые		фактические	
		планируемая	фактическая					стрелковых войск	подвижных соединений		
<i>Операция «Кутузов»</i>											
Западный (левое крыло)	70	20	20	80	80	3—4	19	10—15	20—25	4—5	8—10
Брянский	138	30	30	100—120	150	4—5	37	10—15	20—25	4—5	7—9
Центральный	150	36	30	70	120	6	22	10—12	15—20	4—6	8—10
<i>Операция «Румянцев»</i>											
Воронежский	160	20	20	150	140	10—12	21	10—15	15—20	6—7	10—15
Степной	90	11	8,5	100	100	10—12	21	8—10	10—15	4—5	10—12

* При подсчете фактических среднесуточных темпов наступления подвижных соединений учитывался коэффициент их маневра в сторону флангов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 22

Боевой и численный состав военно-воздушных сил
Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов

Силы и средства	На 10 июля 1943 г.				На 1 августа 1943 г.		
	1-я воздушная армия Западного фронта	15-я воздушная армия Брянского фронта	16-я воздушная армия Центрального фронта	Всего в трех воздушных армиях	2-я воздушная армия Воронежского фронта	5-я воздушная армия Степного фронта	Всего в двух воздушных армиях
Авиационные корпуса *							
Истребительные	2	1	1	4	2	3	5
Штурмовые	1	1	—	2	1	1	2
Бомбардировочные	1	—	1	2	1	1	2
Смешанные	1	—	1	2	—	—	—
Всего	5	2	3	10	4	5	9
Авиационные дивизии							
Истребительные	6	4	5	15	4	7	11
Штурмовые	5	3	2	10	3	3	6
Бомбардировочные	3	1	4	8	1	2	3
Ночные бомбардировочные	1	2	—	3	1	1	1
Всего	15	10	11	36	9	13	21
Боевые самолеты **							
Истребители	565	265	311	1141	315	240	555
Штурмовики	459	269	119	847	254	181	435
Бомбардировщики дневные	84	111	197	392	86	126	212
Бомбардировщики ночные	191	326	71	588	73	—	73
Разведчики	23	24	8	55	20	16	36
Всего	1322	995	706	3023***	748	563	1311***

* Авиационные корпуса и дивизии по 1, 15 и 16-й воздушным армиям показаны на 1 августа 1943 г.

** Боевые самолеты даются только исправные.

*** В книге «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история» (М., 1965) на стр. 245 по пяти фронтам приводится 3700 боевых самолетов с учетом лишь части авиации Западного фронта. Действительная численность авиации этих фронтов составляла 4334 самолета. Кроме того, для поддержки войск Западного, Брянского и Центрального фронтов привлекалось до 300 самолетов авиации дальнего действия, а для поддержки войск Воронежского и Среднего фронтов привлекалось до 200 самолетов авиации дальнего действия. Не учтены самолеты ПВО страны.

П Р И Л О Ж Е Н И Е 23

Боевой состав и оперативная плотность соединений немецко-фашистских войск на Орловском и Белгородско-Харьковском направлениях к началу контрнаступления*

Объединения	Корпуса			Дивизии				Ширина фронта, км	Количество км на одну дивизию
	армейские	танковые	итого	пехотные	танковые	моторизованные	итого		

Орловское направление

Группа армий «Центр»									
2 ТА	3	—	3	13	3	1	17	240	14
9 А	2	3	5	14	5	1	20	220	11
2 А	2	—	—	8	—	—	8	200	25
Всего	7	3	8	35	8	2	45**	660	14,6

Белгородско-Харьковское направление

Группа армий «Юг»									
4 ТА	2	1	3	8	4	—	12	85	7
Оперативная группа «Кемиф»	2	—	2	6	—	—	6	80	13
Всего	4	1	5	14	4	—	18	165	20

* Таблица составлена по данным, опубликованным в «Сборнике материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг.», вып. 3. М., 1956.

** Кроме того, в резерве группы армий «Центр» находилось десять пд и одна тд.

ПРИЛОЖЕНИЕ 24

Соотношение сил сторон к началу контрнаступления под Курском

Личный состав и боевая техника	Орловская операция			Белгородско-Харьковская операция		
	советские войска (50 и 11-я гв. А Западного фронта, Брянский и Центральный фронты), тыс.	войска противника (2 ГА, 2 А и 9 А группы армий «Центр»*), тыс.	соотношение	советские войска (Воронежский и Степной фронты), тыс.	войска противника (4-я танковая армия и оперативная группа «Дельф»*), тыс.	соотношение
Люди	1286	600	2,0 : 1	980,5	300	3,3 : 1
В том числе в боевых войсках . . .	927,5	492,3	1,8 : 1	656,2	200	3,2 : 1
Орудия и минометы**	Свыше 21	Свыше 7	3,0 : 1	Свыше 12	Около 3	4,0 : 1
Танки и САУ (штурмовые орудия)	2,4	Около 1,2	2,0 : 1	2,4	0,6	4,0 : 1
Боевые самолеты	Свыше 3	» 1,1***	3,0 : 1	1,3	1,0****	1,3 : 1

* При подсчете данных по противнику некомплект в личном составе и боевой технике на основании трофейных документов принят от 15 до 20%.

** Без учета реактивной и зенитной артиллерии и 50-мм минометов.

*** В том числе 350 истребителей, 560 дневных бомбардировщиков, 200 разведчиков.

**** В том числе 326 истребителей, 457 дневных бомбардировщиков, 29 ночных бомбардировщиков и 188 разведчиков.

ПРИЛОЖЕНИЕ 25

Оперативные плотности стрелковых войск, артиллерии и танков в контрнаступлении под Курском *

Фронты	Общая ширина полосы наступления, км	Ширина участка прорыва, км	Средняя оперативная плотность, км на сд		Средняя плотность орудий и минометов на 1 км		Средняя плотность танков и САУ на 1 км	
			во всей полосе	на участке прорыва	во всей полосе	на участке прорыва	во всей полосе	на участке прорыва
Западный (левое крыло)	70	20	3,7	1,4	60,1	183,6	8,8	30,7
Брянский	158	30	8,0	1,9	40,3	173,7	4,9	18,6
Центральный	150	36	5,4	1,6	42,0	104,9	8,0	40,0
Воронежский	160	20	5,0	1,9	53,9	215,8	13,5	70,0
Степной	90	11	4,0	1,3	57,5	230,0	5,5	42,0

* В расчет ввзяты орудия и минометы без зенитной артиллерии, 50-мм минометов и реактивных установок.

ПРИЛОЖЕНИЕ 26

Оперативное построение фронтов в контраступлении под Курском

Фронты и армии	Элементы оперативного построения				
	первый эшелон фронта			второй эшелон фронта	резерв фронта
	первый эшелон армий	второй эшелон армий	резерв армий		
Западный фронт (левое крыло) 50 А 11 гв. А	50-я общевойсковая армия, 11-я гв. общевойсковая армия сд—6 тбр—1 сд—7 тбр—3	сд—4 тк—2 (1-й и 5-й тк) тбр—1	сд—1 сд—1	25-й тк	
Всего . .	Общевойсковых армий — 2			тк—1	
Брянский фронт 61 А 3 А 63 А	61-я, 3-я и 63-я общевойсковые армии сд—6 тбр—1 сд—5 сд—4	сд—2 тк—1 (20-й тк) сд—1 сд—3 тк—1 (1-й гв. тк)	сд—2		25-й ск
Всего . .	Общевойсковых армий — 3			—	ск—1 (сд—3)
Центральный фронт 48 А 13 А 70 А 65 А 60 А	48-я, 13-я, 70-я, 65-я, 60-я общевойсковые армии сд—3 сд—9 тбр—1 сд—7 сд—6 сбр—1 сд—4 сбр—1 тбр—1	сд—2 сд—3 сд—1 тк—1 (19-й тк) сд—2 сд—1		2-я ТА (3-й и 16-й тк)	9-й тк сд—1
Всего . .	Общевойсковых армий — 5			ТА—1 (тк—2)	тк—1 сд—1
	сд—29 сбр—2 тбр—2	сд—9 тк—1			

ПРИЛОЖЕНИЕ 26 (окончание)

Фронты и армии	Элементы оперативного построения					
	первый эшелон фронта			второй эшелон фронта	резерв фронта	
	первый эшелон армий	второй эшелон армий				резерв армий
Воронежский фронт 38 А 40 А 27 А 6 гв. А 5 гв. А	38-я, 40-я, 27-я, 6-я гв., 5-я гв. общевойсковые армии			1-я ТА (6-й, 31-й тк, 3-й мк) и 5-я гв. ТА (18-й, 29-й тк, 5-й гв. мк.)	5-й гв. тк тбр—3	
	сд—5 сд—4 сд—4 тбр—1	тк—1 (2-й тк) сд—2 тк—2 (4-й гв.) и 10-й тк)				сд—2 сд—1 сд—1
Всего . .	Общевойсковых армий — 5 сд—22 тбр—1			сд—5 тк—3	сд—1 ТА—2 (тк—4, мк—2)	тк—1 тбр—3
Степной фронт 53 А 69 А 7 гв. А	53-я, 69-я и 7-я гвардейская общевойсковые армии					
	сд—3 сд—7 тбр—1	сд—4 мк—1 (1-й мк)				
	сд—7 тбр—2	сд—1				
Всего . .	Общевойсковых армий — 3 сд—17 тбр—3			сд—5 мк—1		

Примечание. Оперативное построение фронтов дается: по левому крылу Западного фронта, Брянского и Центрального фронтов — на 10 июля, по Воронежскому и Степному фронтам — на 1 августа 1943 г.

За основу оперативного построения армий условно взяты стрелковые дивизии, так как в некоторых армиях стрелковые дивизии не охватывались корпусными управлениями.

**Состав советских войск
на Курском выступе к 10 апреля и 5 июля 1943 г.**

	Центральный фронт		Боронежский фронт		Резервный фронт (Степной военный округ)		Всего	
	на 10.4.43 г.	на 5.7.43 г.	на 10.4.43 г.	на 5.7.43 г.	на 10.4.43 г.	на 5.7.43 г.	на 10.4.43 г.	на 5.7.43 г.
Общевойсковые армии	5	5	5	5	5	4	15	14
Танковые армии . . .	1	1	—	1	1	1	2	3
Воздушные армии . . .	1	1	1	1	—	1	2	3
Стрелковые дивизии . . .	38	41	31	35	31	33	100	109
Танковые и механизированные корпуса . . .	4	4	1	5	2	5	7	14
Люди	538480	711570	419430	625590	269142	573195	1227052	1910355
Орудия и минометы . . .	7860	12200	3835	9480	7406	9200	19101	30880
Танки и САУ	950	1785	270	1705	120	1640	1340	5130
Боевые самолеты	660	1035	470	1615	177	550	1307	3200
				(с учетом 17 ВА ЮЗФ)				

Пр и м е ч а н и е. В этой и последующих таблицах количество людей и боевой техники показано с учетом тыловых частей и учреждений. Артиллерия показана без учета 50-мм минометов и реактивных установок. Боевые самолеты даны без учета АДД и авиации ПВО страны.

**Соотношение сил и средств
сторон на курском направлении к началу Курской битвы**

Силы и средства	Советские войска	Немецко- фашистские войска	Соотношение
-----------------	---------------------	----------------------------------	-------------

К 10 апреля 1943 г.

Люди	957910	700000	1,4 : 1
Орудия и минометы	11695	6000	1,9 : 1
Танки и САУ (штурмовые орудия)	1220	1000	1,2 : 1
Самолеты	1130	1500	1 : 1,3

К 5 июля 1943 г.

Люди	1910355	900000	2 1 : 1
Орудия и минометы	30880	10000	3 : 1
Танки и САУ (штурмовые орудия)	5130	2700	1,5 : 1
Самолеты	3200	2050	1,6 : 1

П р и м е ч а н и е. В соотношении сил сторон учтены:

на 10 апреля с советской стороны — войска Центрального и Воронежского фронтов, со стороны войск противника — часть сил 2-й танковой армии, 2-я армия группы «Центр» и силы оперативной группы «Кемпф» группы армий «Юг» противника;

на 5 июля — с советской стороны — войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов; со стороны войск противника — 9-я и 2-я армии группы армий «Центр», 4-я танковая армия и оперативная группа «Кемпф» группы армий «Юг».

П Р И Л О Ж Е Н И Е 29

Силы и средства воюющих сторон,
вовлеченные в битву под Курском
(5 июля—23 августа 1943 г.)*

	Люди	Орудия и мино- меты	Танки и САУ	Боевые самолеты
	в тыс.			
<i>1. Находилась на Курском выступе к 5 июля 1943 г.</i>				
Советские войска				
Центральный фронт (13 А, 48 А, 60 А, 65 А, 70 А, 2 ТА, 16 ВА)	711,6	12,2	1,8	1,0
Воронежский фронт (6 гв. А, 7 гв. А, 38 А, 40 А, 69 А, 1 ТА, 2 ВА)	625,6	9,5	1,7	0,9
Всего	1337,2	21,7	3,5	1,9
Войска противника				
Группа армий «Центр» (9 А, 2 А. Всего: пд—24, тд—6, мд—1)	460,0	6,0	1,2	1,0
Группа армий «Юг» (4 ТА, опер- группа «Кемпф». Всего: пд—10, тд— 8, мд—1)	440,0	4,0	1,5	1,0
Всего	900,0	10,0	2,7	2,0
Итого с обеих сторон	2237,2	31,7	6,2	3,9
<i>2. Вовлечены дополнительно в сражения в ходе оборонительной операции (с 5 по 23 июля)</i>				
Советские войска				
Степной фронт (5 гв. А, 27 А, 53 А, 5 гв. ТА, 2 тк, 10-й тк)	295,0	5,3	1,5	—
Юго-Западный фронт (17 ВА)	—	—	—	0,74
Восполнение авиации	—	—	—	0,4
Всего	295,0	5,3	1,5	1,14
Войска противника				
Соединения группы армий «Центр» и «Юг» (пд—3, тд—2)	50,0	0,8	0,3	—
Восполнение авиации	—	—	—	1,0
Всего	50,0	0,8	0,3	1,0
Итого с обеих сторон	345,0	6,1	1,8	2,14

ПРИЛОЖЕНИЕ 29 (окончание)

	Люди	Орудия и минометы	Танки и САУ	Боевые самолеты
	в тыс.			
3. Всего участвовало в Курской оборонительной операции				
Советские войска	1632,2	27,0	5,0	3,0
Войска противника	950,0	10,8	3,0	3,0
Итого с обеих сторон	2582,2	37,8	8,0	6,0
4. Дополнительно вовлечено в сражения в ходе контрнаступления (с 12 июля по 23 августа)				
Советские войска				
Левое крыло Западного фронта (50 А, 11 гв. А, 1 ВА)	211,5	4,6	0,3	1,3
Брянский фронт (3А, 61 А, 63 А, 15 ВА)	433,6	8,0	1,1	1,0
Армии и корпуса резерва Ставки (4 гв. А, 11 А, 47 А, 57 А, 3 гв. ТА, 4 ТА, 5 ВА, 3, 4 гв. тк, 3 гв. мк, 1 мк, 2 кк)	363,0	12,9	1,8	0,55
Восполнение авиации	—	—	—	0,6
Авиация дальнего действия	—	—	—	0,5
Всего	1008,1	25,5	3,2	3,95
Войска противника				
Прибыло из резерва ОКХ (пд—2, тд—1)	22,0	0,42	0,16	—
2 ТА (пд—13, тд—3, мд—1)	289,0	2,8	0,5	—
Переброшено из других участков и резерва группы армий «Центр» и «Юг» (пд—16, тд—13, мд—1, кд—1)	253,0	2,58	1,34	—
Восполнение авиации	—	—	—	2,0
Всего	564,0	5,8	2,0	2,0
Итого	1572,1	31,3	5,2	5,95
Итого приняло участие в Курской битве с обеих сторон	4154,3	69,1	13,2	11,9

* «Военно-исторический журнал», 1968, № 7. Данные о войсках и боевой технике, вовлеченных в сражения, подсчитаны по архивным данным.

Размах и эффективность контрнаступления советских войск в битвах под Москвой, Сталинградом и Курском

	Силы и средства к началу контрнаступления										Пространственный размах				Эффективность контрнаступления		
	фронты	общевойсковые армии	танковые армии	воздушные армии	дивизии (расчетные)	танковые и механизированные корпуса	люди, тыс.	оружия и минометы	Танки и САУ	боевые самолеты	ширина полосы наступления к началу операции	глубина продвижения войск, км	продолжительность контрнаступления, сутки	всего разгромлено дивизий противника	в том числе уничтожено	эффективность контрнаступления	
Контрнаступление под Москвой	3	15	—	—	$\frac{110}{74}$	—	$\frac{760}{810}$	$\frac{5900}{14000}$	$\frac{667}{1000}$	$\frac{859}{615}$	1140	100—250	34	38	—	Около 75	
	Контрнаступление под Сталинградом	3	10	1	$\frac{83}{50}$	7	$\frac{720}{1011}$	$\frac{14100}{10290}$	$\frac{1510}{675}$	$\frac{1350}{1216}$	400	230	44	27,5	11,5	» 110	
Контрнаступление под Курском	5	18	3	6	$\frac{134}{63}$	20	$\frac{1584}{700}$	$\frac{35250}{10000}$	$\frac{4830}{1800}$	$\frac{4330}{2100}$	630	130—150	37	30	—	» 40	

Примечания: 1. В таблице показаны только боевые войска.
2. В числителе показаны советские войска, в знаменателе — войска противника.

**Резервы советского Верховного Главнокомандования
и немецко-фашистской армии
на советско-германском фронте в период Курской битвы**

	Советские войска			Войска противника		
	на 10.4.43 г.	на 5.7.43 г.	вовлечено с 5.7 по 23.8.43 г. в Курскую битву	на 10.4.43 г.	на 5.7.43 г.	вовлечено с 5.7 по 23.8.43 г. в Курскую битву
Общевойсковые ар- мии	7	9	7	—	—	—
Танковые армии	2	3	3	—	—	—
Воздушные ар- мии	1	1	1	—	—	—
Стрелковые (пехот- ные) дивизии	44	63	38	3	3	2
Танковые и мото- ризованные ди- визии	—	—	—	—	—	1
Танковые и меха- низированные корпуса	6	9	15	—	—	—
Люди, тыс.	469,4	894,1	658	Около 60	До 60	55
Орудия и миноме- ты	8360	20400	18200	До 600	Около 600	550
Танки и САУ (птурмовые ору- дия)	900	4210	3300	До 200	До 200	до 200
Боевые самолеты	587	548	563	—	—	300

Примечание. Данные по боевому и численному составу противника расчетные. В таблицу не вошли маршевые пополнения, а также боевая техника, поступавшая рассыпью.

ПРИЛОЖЕНИЕ 32

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРМАХТА

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 5

(Директива о ведении боевых действий
в ближайшие месяцы)

Главное командование
сухопутных войск,
генеральный штаб
сухопутных войск,
оперативный отдел
(первый эшел.).
№ 430163/43.

13.3.1943 г.
5 экземпляров
5-й экземпляр

Сов. секретно.
Только для командования.

Следует ожидать, что русские после окончания зимы и весенней распутицы, создав запасы материальных средств и пополнив частично свои соединения людьми, возобновят наступление.

Поэтому наша задача состоит в том, чтобы по возможности упредить их в наступлении в отдельных местах с целью навязать им, хотя бы на одном из участков фронта, свою волю, как это в настоящее время уже имеет место на фронте группы армий «Юг».

На остальных участках фронта задача сводится к обескровливанию наступающего противника. Здесь мы заблаговременно должны создать особенно прочную оборону путем применения тяжелого оружия, совершенствования позиций в инженерном отношении, установки на необходимых участках минных заграждений, оборудования тыловых опорных позиций, создания подвижных резервов и т. д.

Подготовку к этому следует начать немедленно на фронтах всех групп армий. Она должна включать в себя в первую очередь пополнение личным составом и техникой соединений, предназначенных для наступательных действий, предоставление им отдыха и повышение уровня их боевой подготовки, а также максимальное усиление и укрепление участков фронта, где предполагаются чисто оборонительные действия с нашей стороны. Поскольку в этом году период распутицы закончится раньше, чем обычно, то важно не упустить ни одного дня для подготовки и особенно продуманно спланировать очередность работ. Командованию группами армий представлять донесения о проделанных работах за каждую неделю (к каждому понедельнику). Главному командованию сухопутных войск организовать планомерное пополнение частей личным составом и усиление их техникой, особенно тяжелым оборонительным оружием.

Задачи групп армий

1. Группа армий «А».

Как только погода станет благоприятной, произвести намеченное сокращение фронта на кубанском плацдарме с целью высвобождения сил для группы армий «Юг».

Командование группы армий «А» должно ясно осознать, что главнейшей, хотя и требующей лишения и больших усилий, задачей является высвобождение сил для других фронтов. Чем больше сил будет высвобождено и, самое главное, чем скорее это произойдет, тем лучше и эффективнее группа армий выполнит свою задачу.

Для переброски войск следует использовать все средства и способы.

Далее, задача группы армий состоит в удержании любой ценой кубанского плацдарма — Крыма. Необходимо всеми средствами совершенствовать оборонительные позиции на побережье Крыма с тем, чтобы, как и на Западе, сделать их неприступными для вражеских десантов.

2. Группа армий «Юг».

Максимально укрепить оборонительные позиции по р. Миус, на остальных участках Восточного фронта и по р. Северный Донец. Необходимо определить танкоопасные направления и особо усилить их противотанковыми средствами.

Передний край должен проходить там, где он сейчас проходит. Ни в коем случае нельзя допустить создания противником плацдармов на западном берегу рек.

На северном фланге группы армий немедленно приступить к формированию достаточно боеспособной танковой армии, сосредоточение которой должно быть закончено к середине апреля, с тем чтобы по окончании весенней распутицы перейти в наступление против русских. Цель этого наступления состоит в том, чтобы ударом из района Харькова в северном направлении во взаимодействии с ударной группировкой 2-й армии уничтожить действующие перед фронтом 2-й армии вражеские силы. Относительно деталей этого наступления, порядка подчинения и выделения сил и средств будет отдан специальный приказ.

3. Группа армий «Центр».

Прежде всего необходимо принять меры по дальнейшему улучшению обстановки между 2-й армией и 2-й танковой армией, продолжать совершенствовать оборонительные позиции в инженерном отношении и усилить их противотанковыми средствами. При этом особое внимание обратить на выступ в районе Кирова, на район севернее и северо-восточнее Смоленска, а также западнее Великих Лук. Далее необходимо создать ударную группировку, которую использовать для наступления во взаимодействии с войсками северного крыла группы армий «Юг». Силы для этого высвободить путем отвода войск 4-й и 9-й армий из района Вязьмы на сокращенную линию фронта (на позицию «Буйвол»). Конкретные задачи в связи с этим будут поставлены специальным приказом.

Точно так же отдельным приказом будет определено, какие силы, высвобождающиеся путем отвода войск 4-й и 9-й армий из района Вязьмы, выделить в резерв главного командования.

4. Группа армий «Север».

Поскольку в первой половине лета на фронте группы армий «Север» наступления проводить не предполагается, сосредоточить все усилия для максимального укрепления обороны по всему фронту. Необходимо ускоренными темпами ликвидировать недостатки в инженерном оборудовании позиций на всех участках фронта, которым до сих пор по тем или иным причинам уделялось мало внимания.

Дивизии, высвободившиеся в результате сдачи Демянского выступа, использовать для усиления обороны и для создания необходимого оперативного резерва. Необходимо снова привести войска в порядок. Продолжать создание крупных артиллерийских групп и обеспечение их запасами боеприпасов. Выделить подвижные артиллерийские резервы, способные быстро передвигаться с одного участка фронта на другой. Особенно важно усилить оборону на южном крыле группы армий, в районе Старой Руссы и на всем фронте южнее и юго-восточнее Ленинграда, так как следует ожидать наступления противника на южном участке фронта группы армий в направлении Пскова с целью отрезать группу армий, а также в районе Ленинграда с целью ликвидации угрозы городу.

Во второй половине лета (в начале июля) предполагается провести операцию против Ленинграда. Операция будет проведена при максимальном сосредоточении всей имеющейся в распоряжении артиллерии, с использованием новейшего наступательного оружия. Для этого необходимо заблаговременно начать развертывание артиллерии и создание запасов боеприпасов. Конкретные задачи в связи с этим будут поставлены специальным приказом. Распоряжения относительно пополнения войск личным составом, вооружением и боеприпасами, а также о выделении дополнительных дивизий и резервов главного командования будут направлены в штабы групп армий особо. Относительно оборудования тыловых опорных позиций см. приказ ставки № 8. Карты с указанием рубежей, предназначенных для оборудования тыловых опорных позиций, будут отправлены в штабы группы армий. Командующим группами армий доложить к 25 марта о своих планах. Донесения о ходе оборонительных работ представлять по понедельникам.

Гитлер.

№ 1

**СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО! ТОЛЬКО ДЛЯ КОМАНДОВАНИЯ!
ПЕРЕДАВАТЬ ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ ОФИЦЕРА!**

Приложение к приказу командования группы армий «Центр», оперативный отдел № 3700/43.
Совершенно секретно! Только для командования!
12.4.1943 г. Экземпляр № 4.

ПРОЕКТ ОПЕРАЦИИ «ЦИТАДЕЛЬ»**А) Противник:**

1) Группировка противника. Группировка противника на участке Севск, Тросна, Малоархангельск, Новосиль не изменилась существенно со времени окончания наступления русских. переброска крупных сил (11-й танковый корпус?) через Курск на юг, предполагавшаяся по донесениям надежных источников, до сих пор не подтвердилась. Поэтому, как и прежде, следует учитывать сосредоточение сил противника на участке Севск, Тросна, в то время как восточнее шоссе Тросна—Фатеж на фронте установлены только слабые силы противника. Однако противник значительно усилил здесь свою артиллерию, прежде всего по обе стороны Малоархангельска, подтянув пять артиллерийских дивизий и одну бригаду реактивных установок. На всем южном участке полосы 2-й танковой армии проводится в спешном порядке строительство оборонительных сооружений на переднем крае и в глубине. Данные воздушной разведки позволяют предполагать отвод моторизованных соединений противника в район севернее Курска на отдых и пополнение. На основании данных воздушной разведки создается впечатление, что основная часть сил противника, сосредоточенных несколько недель назад в районе Курска, перебросена в южном направлении. В какой степени новые резервы будут привлекаться к ведению боевых действий на участке фронта южнее Орла, пока не ясно.

2) Намерения противника. Агентурные донесения о намерении противника провести наступление против 2-й танковой армии, нанеся главный удар на Гомель, чтобы обеспечить северный фланг для планируемого несколько позже крупного наступления на Харьков, нуждаются в подтверждении. До сих пор не обнаружена подготовка наступления большого масштаба ни перед южным, ни перед восточным и северным участками полосы 2-й танковой армии. Поведение противника и группировка его войск в настоящее время свидетельствуют больше о его оборонительных, чем наступательных намерениях. Тем не менее в случае наступления противника в направлении Харькова, так же как и в случае немецкого наступления, нужно считаться с возможностью наступательных

действий противника с целью отвлечения и сковывания наших сил как в районе Дмитриева, так и перед восточным и северным участками полосы 2-й танковой армии. Так как противник, по всем имеющимся данным, намерен удерживать район западнее линии Белгород, Курск, Тросна, отвоеванный им во время зимнего наступления, он бросит против наступающих немецких войск все имеющиеся в его распоряжении силы. Поэтому при планировании наступления 9-й армии нужно учитывать в первую очередь то, что противник будет занимать полностью подготовленную оборону, прежде всего вдоль дорог, проводить, главным образом с востока, отвлекающие контрудары и, наконец, предпримет попытки прорыва крупными силами из кольца окружения с запада. В ходе дальнейшего наступления нужно учесть, что противник, получающий постоянно пополнения, сделает все, чтобы воспрепятствовать окружению сил, противостоящих 2-й армии.

Б) Задачи 9-й армии:

9-я армия в день «Х», сосредоточивая свои силы по обеим сторонам железной дороги Орел—Курск, прорывает оборону противника между Тросна и Мало-Архангельском и, не давая отвлечь себя ни на восток, ни на запад, продвигается одним броском своей ударной группировки вплоть до возвышенностей севернее и восточнее Курска, чтобы в последующем взять Курск. Сильные группы на флангах включаются в наступление главных сил и препятствуют действиям противника как с востока — из района Ливны, так и с запада — из района Дмитриева. Для этого силам восточной фланговой группы, не теряя времени, создать прочный рубеж обороны на линии восточнее Щигры, восточнее Малоархангельска. Западная группа должна заблаговременно захватить и удерживать район Фатежа. Необходимо как можно скорее установить связь с войсками группы армий «Юг», наступающими с юга через Обоянь и на Тим, чтобы создать предпосылки для уничтожения противника перед фронтом 2-й армии.

В) Проведение операции:

9-я армия в день «Х» в «У» часов, действуя главными силами по обеим сторонам железной дороги Орел—Курск, внезапным наступлением прорывает оборону противника между Тросна и Мало-Архангельском (включительно) и уничтожает противостоящие ей соединения противника. Силами восточной группы (23-й армейский корпус, 78-я штурмовая дивизия, 383-я, 216-я пехотные дивизии, 41-й танковый корпус, 18-я танковая и 86-я пехотная дивизии и следующая за ними 10-я моторизованная дивизия) наносит удар в направлении на юго-восток для закрепления на новом рубеже на общей линии восточнее Щигры — восточнее Малоархангельска, а главными силами (47-й танковый корпус, 20-я, 9-я, 2-я танковые дивизии и следующая за ними 4-я танковая дивизия) наносит удар на юг сначала до высот севернее и восточнее Курска. В последующем 47-й танковый корпус овладевает высотами западнее шоссе Фатеж—Курск и устанавливает здесь связь с 4-й танковой армией, наступающей с юга. Силами западной группы (46-й танковый корпус, 102-я, 258-я, 7-я пехотные,

12-я танковая дивизии), наступающей по обе стороны Тросна, своевременным захватом участка фронта между Псоchnя и Усоша, а также района южнее Фатеж армия противобойствует крупным силам противника, сосредоточенным в районе Дмитриева, в их попытках задержать наступающую с юга ударную группировку вплоть до того времени, когда будет осуществлено их решительное уничтожение во взаимодействии с 47-м танковым корпусом и 4-й танковой армией.

Г) Расчет времени:

а) Учитывая существующий в настоящее время уровень подготовки и пополнения личного состава, а также время, необходимое для приведения в боевую готовность (необходимые переброски) дивизий первого эшелона, и условия погоды, предлагается как самый ранний срок наступления 10.5. Этот день и положен в основу нижеследующих расчетов.

Всякое ухудшение погоды, хотя бы временное, соответственно задержит подготовку наступления, прежде всего ремонт танков. Насколько можно в настоящее время судить по ходу дел, поставки необходимого вооружения, в особенности танков, а также подвоз резервов не могут быть завершены в полном объеме к этому сроку. Поэтому же л а т е л ь н о установить начало наступления на 15.5.

б) Начало сосредоточения на основе приведенного выше расчета (10.5) — с 24.4. С этого дня войсковые соединения, еще не находящиеся в районе Орла, будут перебрасываться к фронту либо своим ходом, либо железнодорожным транспортом.

в) Завершение сосредоточения в районе Орла и южнее — 4.5.

г) При благоприятных условиях погоды полагать достаточным срок заблаговременного оповещения для своевременного выхода из районов сосредоточения на исходные позиции для наступления в шесть суток с момента получения соответствующего приказа штабом группы армий.

д) Для самого наступления устанавливается следующий расчет времени: два дня — на прорыв главной полосы обороны противника; четыре дня — на выполнение ближайшей цели операции (высоты под Курском и город Курск).

Д) Особые мероприятия группы армий:

а) Учитывая ожидаемые потери в живой силе во время прорыва, особенно в пехотных дивизиях, и принимая во внимание эффективность артиллерийского воздействия противника, следует считать, что силы, введенные в начале операции, будут недостаточными для выполнения многочисленных задач (обеспечение флангов и уничтожение окруженного противника), равно как и для тылового обеспечения наступления.

Только сознательно идя на риск значительного ослабления 4-й армии, можно, начиная с первых чисел мая, вывести с фронта 98-ю и 6-ю пехотные дивизии и перебросить их в распоряжение штаба группы армий в следующем порядке:

аа) 98-ю пехотную дивизию — район Рославля;

бб) 6-ю пехотную дивизию — район южнее и юго-восточнее Смоленска.

После окончания вывода 6-й пехотной дивизии 4-й армии будет полностью подчинена 36-я пехотная дивизия, которая будет оставаться на месте до окончания переброски мототранспорта. Она должна и в дальнейшем находиться в Ярцево в качестве армейского резерва.

б) Для защиты от возможных сильных контратак противника в распоряжении остаются вне полосы наступления только следующие соединения:

аа) в полосе 2-й танковой армии (северный фланг) — 5-я танковая дивизия (армейский резерв);

бб) в полосе 4-й армии для защиты рубежа вдоль шоссе — 36-я пехотная дивизия (позже — армейский резерв);

вв) в полосе 3-й танковой армии в качестве резерва группы армий — 8-я танковая и 87-я пехотная дивизии.

Для того чтобы уменьшить значительное оголение угрожаемых участков фронта у 2-й танковой армии и 4-й армии, будет предоставлена заявка на переброску в группу армий «Центр» до 10 мая двух дивизий.

в) Следует воздержаться от особых мероприятий по введению противника в заблуждение (например, в районе Кирова), так как существует опасность, что крупные вражеские силы будут направлены на нежелательное направление и противник, которого при его хорошо работающей агентурной сети и при сложившейся общей обстановке весьма трудно ввести в заблуждение, перейдет в наступление на преднамеренно ослабленном участке обороны. Ввести в заблуждение противника относительно времени и направления главного удара нашей группировки можно лишь посредством тактической внезапности.

Исходя из этого, предлагается соответствующими мероприятиями вызвать у противника впечатление, что наступление группы армий «Центр», которое предположительно не осталось скрытым от врага и ожидается им, последует по времени после наступления группы армий «Юг» и будет проводиться небольшими силами. Для этой цели может быть использовано нынешнее пребывание командующего 9-й армией генерал-полковника Моделя в группе армий «Юг» (например, слухи об использовании командования 9-й армии в группе армий «Юг», об оперативной группе Кемпфа, о переименовании в дальнейшем 9-й армии в штаб 11-го укрепленного района и т. д.).

г) В зависимости от получения пополнения на командование военно-воздушных сил «Восток» возлагаются следующие задачи:

аа) К началу операции (уже выполняется): срывать планомерную переброску подкреплений противника из района южнее Москвы через Елец (Касторное) в район Курска, в особенности путем нарушения, насколько это позволят имеющиеся у нас слабые силы, железнодорожного движения. Организовать противовоздушную оборону районов сосредоточения и развертывания, концентрируя основные силы зенитной артиллерии в Орле и Брянске.

бб) Начиная с дня «X—1» * внезапными налетами на длительное время нарушать и по возможности сильнее парализовать железнодорожное движение на линии Узловая—Елец—Касторное—Курск посредством разрушения железнодорожных сооружений в Узловой, Волове и Ельце, разрушить ряд более мелких железнодорожных объектов на линии Волово—Елец, в последующем уничтожить центр снабжения Ливны.

вв) С началом операции поддерживать ударную группу (47-й танковый корпус) при прорыве и быстром продвижении вперед до района юго-восточнее Курска, препятствуя подходу сил противника, в особенности против восточного фланга (в начале только в самом необходимом объеме). Продолжать сковывать — также и ночью — железнодорожное движение на участке Узловая—Касторное—Курск. Воспрепятствовать преждевременному отходу крупных сил противника из района западнее Курска. Завоевать господство в воздухе в районе наступления путем заблаговременного разгрома военно-воздушных баз противника в районе Курска.

Зенитная артиллерия поддерживает прорыв, помогает подавлять особенно важные цели на пути передовых танковых частей и отражать возможные атаки танковых сил противника на восточном фланге. В дальнейшем она прикрывает от угрозы с воздуха наступающие дивизии и главные коммуникации снабжения, сохраняя сильную оборону объектов в Орле и Брянске.

гг) В распоряжении для этого имеются следующие летные части:

- 2 группы Ю-88;
- 2 группы ХЕ-111;
- 3 группы пикирующих бомбардировщиков;
- 3 группы истребителей;
- 1 группа истребителей-бомбардировщиков;
- 1 группа ближних разведчиков;
- 1 группа дальних разведчиков.

Этих частей вряд ли будет достаточно для выполнения необходимых задач. Их усиление следует считать настоятельно необходимым.

д) Снабжение.

Общая потребность в снабжении для проведения операции составляет для 9-й армии:

- аа) боеприпасы — 30 500 т;
- бб) горючее — 60 500 куб. м;
- вв) продовольствие — 18 т.

С учетом уже имеющихся в соединениях и частях запасов из группы армий необходимо подвезти в 9-ю армию:

- аа) боеприпасы — 13 000 т;
- бб) горючее — 19 800 куб. м;
- вв) продовольствие — уже в наличии;

* То есть за день до наступления. — *Ред*

зерновой фураж — 7 регистровых т;
сухой фураж — 12 регистровых т.

Уже подготовлено прибытие до 25.4 в целом 80 эшелонов с грузами снабжения. Подвоз всего снабжения должен быть в основном завершен до 25.4, так что потом эшелоны, необходимые для переброски войск, могут быть использованы непосредственно для сосредоточения. Подвоз 13 тыс. т боеприпасов со складов группы армий возможен: дополнительные поставки из резервов ОКХ не потребуются. Подвозимого в настоящее время горючего недостаточно для заблаговременного создания запасов, полностью удовлетворяющих потребности. Поэтому группа армий будет нуждаться в увеличении доставки горючего во время операции.

Е) Заявки группы армий:

а) Дивизий, используемых в первом эшелоне, и танковых дивизий, очень слабо оснащенных танками, вероятно, не хватит. Учитывая большую ширину полосы наступления, будет невозможно выделить новые силы из состава группы армий. Поэтому просим передать в распоряжение группы армий дополнительно еще две пехотные дивизии (см. также раздел «д», п. «б»).

б) Сверх обещанных штурмовых орудий и танков требуются дополнительные поставки самоходных орудий и танков, по возможности танков «тигр». Получение обещанного количества самоходных орудий и танков, которое рассматривается командованием группы армий как минимальная потребность, следует считать неременным условием успеха операции.

в) Установленного пополнения в людях и вооружении едва хватит для выполнения предстоящих задач. Так как вследствие нарушения плана подвоза боевая подготовка резервов к началу операции не будет завершена, необходимо доставить дополнительные людские резервы и запасы вооружения.

г) Следует считать, и это мнение разделяет командование военно-воздушных сил «Ост», что выделенных летных частей недостаточно для выполнения задач наступления. Поэтому необходимо запросить у главного командования военно-воздушных сил подкрепления авиации, в особенности подразделений пикирующих бомбардировщиков и истребителей. Установленных норм горючего для авиации, видимо, будет также недостаточно.

д) Согласование установленных границ между группами армий (группа армий «Юг» и группа армий «Центр») с границами между воздушным командованием «Ост» и 4-й воздушной армией еще, очевидно, не произведено. Во избежание неувязок необходимо четкое разграничение боевых задач авиационных частей в соответствии с задачами сухопутных войск.

№ 2

Командование 4-й танковой
армии 1а, № 187/43. Совершенно
секретно! Только для
командования!

Штаб армии, 20.6.1943.
2 экземпляра.
Экз. № 2.

Совершенно секретно!

Только для командования! Передавать только через офицера!

ОЦЕНКА ОБСТАНОВКИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ «ЦИТАДЕЛЬ»
И ЕЕ ПРОДОЛЖЕНИЯ

4-я танковая армия имеет задачу соединиться с 9-й армией восточнее Курска.

За последнее время противник еще более укрепил свои позиции, значительно усилил средства обороны и, кроме того, по весьма достоверным сведениям, выдвинул 1-ю танковую армию с 3-м моторизованным и 16-м танковым корпусами в район Обоянь, Курск. Следует ожидать появления других крупных танковых и моторизованных сил противника севернее Белгорода и в районе Острогожска.

Несмотря на это, успешное проведение операции «Цитадель» все еще возможно. Однако, учитывая широкий размах оборонительных мероприятий противника, она займет более продолжительное время, чем можно было предполагать до сего времени. Поэтому объединение с 9-й армией произойдет позже намеченного срока.

Можно полагать, что после прорыва обеих оборонительных полос противника задача 4-й танковой армии будет состоять в разгроме 1-й танковой русской армии, ибо без ее уничтожения дальнейшее проведение операции немислимо. Тем временем находящиеся восточнее Курской дуги русские моторизованные и танковые силы столкнутся с оперативной группой Кемпфа. По имеющимся на сегодня сведениям, численность и сила этих соединений такова, что одна оперативная группа Кемпфа будет не в состоянии уничтожить их. Вероятно, потребуется развернуть на восток для участия в танковом сражении и 4-ю танковую армию с ее обоими танковыми корпусами, обеспечив ее тыл пехотными дивизиями. Было бы неправильно выделить для этого только один танковый корпус 4-й танковой армии, а другой оставить наступать на север. Необходимо уничтожить как можно больше наступательных средств противника. Это возможно только в том случае, если все танковые силы оперативной группы Кемпфа и 4-й танковой армии будут повернуты для удара в тесном взаимодействии по восточному флангу противника. Лишь после проведения этой части операции можно будет осуществить соединение с 9-й армией.

Для продолжения операции важен не территориальный выигрыш, а уничтожение новых крупных соединений противника. Только если будет осуществлена эта возможность, было бы оправдано продолжение наступления. В противном случае следует приостановить операцию и перейти

к построению нового рубежа обороны по общей линии Волчанск, Скородное, Тим и севернее.

Для дальнейшего ведения операции можно предусмотреть только удар из района восточнее Курска на юго-восток — западнее железной дороги Старый Оскол—Купянск—на Купянск. Целью этого наступления должно быть уничтожение сил противника, находящихся в излучине Донца под Изюмом и северо-западнее его и перед южным флангом оперативной группы Кемпфа, а также создание укороченной линии фронта примерно по линии: течение р. Оскол от устья до Волоконовка, Короча, Скородное, Тим. Это наступление должно проводиться всеми танковыми силами оперативной группы Кемпфа и 4-й танковой армии под единым командованием. С севера его следует прикрыть пехотными частями 9-й армии и оперативной группы Кемпфа. Командование танковой армии не берется судить, будет ли 1-я танковая армия в состоянии и в какой степени продвигаться частью сил из района Славянска в направлении Купянска. Взаимодействие подобного рода, бесспорно, существенно повысило бы перспективы на быстрое окружение сил противника в излучине Донца под Изюмом и северо-западнее его. Успешное проведение этой операции имеет то крупное преимущество, что новый оборонительный рубеж был бы существенно перемещен от Донца на восток, район Харькова с его богатыми экономическими ресурсами не находился бы больше в непосредственной близости к фронту и тем самым получил бы существенное облегчение. Шансы на успех какой-либо крупной наступательной операции противника осенью или зимой в районе Харькова и Донецкого бассейна были бы самыми незначительными, в особенности если бы удалось уничтожить его многочисленные крупные соединения.

Следует, однако, подчеркнуть, что на основе опыта двух прошлых зим весьма необходимо, чтобы операция «Цитадель» началась как можно скорее, могла быть сразу же продолжена в духе запланированной ранее операции «Пантера», так чтобы и вся операция закончилась бы своевременно и войска еще до наступления осенней распутицы смогли бы зарыться в землю на новом рубеже обороны.

№ 3

Командование 4-й танковой
армии 1а, № 194/43. Совершенно
секретно! Только для
командования! 3 приложения.

Штаб армии, 28.6.1943 г.
8 экземпляров.
Экз. № 6.

Совершенно секретно! Только для командования!
Передавать только через офицера!

ПРИКАЗ НА ОПЕРАЦИЮ «ЦИТАДЕЛЬ» *

1. Перед фронтом наступления танковой армии находятся предположительно четыре стрелковые дивизии противника на первой полосе обо-

* Печатается с сокращениями. — Ред.

роны и две другие стрелковые дивизии — на второй. Кроме того, можно полагать, что один танковый корпус расположен на второй позиции или же непосредственно за ней и еще один танковый корпус — южнее Обояни.

Поведение противника показывает, что он, опираясь на свою глубокую и хорошо оборудованную систему обороны, намеревается удерживать выдвинутый вперед Курский выступ фронта и использует для этого расположенные близко к фронту танковые силы в борьбе за первую полосу обороны.

После прорыва второй полосы обороны следует ожидать танковых ударов силой нескольких танковых корпусов против восточного фланга всей наступающей группировки и ударов 3—4 подтянутых стрелковых дивизий против западного фланга.

2. 4-я танковая армия переходит в наступление «Цитадель» для окружения и уничтожения противника на Курской дуге. Для этого в день «Х» танковая армия в соответствии с планом прорывает первую позицию противника на участке высот северо-западнее Белгорода, Коровино, предварительно захватив высоты по обе стороны Бутово и южнее Герцовки войсками 48-го танкового корпуса в день «Х—1» во второй половине дня.

Армия быстро сокрушает всякое сопротивление на второй позиции обороны противника, уничтожает брошенные против нее танковые силы и затем наносит удар в направлении на Курск и восточнее, обходя Обоянь с востока. Операция осуществляется с востока наступлением оперативной группы Кемпфа. Для осуществления этого группа наступает левым флангом (6-я танковая дивизия) из Белгорода через Сабинино в направлении на Прохоровку.

3. 2-й танковый корпус СС, поддержанный танками, после сильной артиллерийской подготовки, развивая планомерное наступление, прорывает передний край обороны противника на участке Березова, Задельное. Высоты, необходимые для артиллерийского наблюдения, занять ночью. Одна дивизия, эшелонированная уступом вправо, наступает до района Журавлины и овладевает дорогой Белгород—Яковлево.

После завершения боя за первую позицию противника корпусу немедленно перейти в наступление на вторую позицию между Лучки и Яковлево. Левый фланг по р. Ворскле прикрыть третьей сил 167-й пехотной дивизии.

После прорыва второй позиции корпус привести в состояние готовности, чтобы, приняв построение уступом вправо, он мог наступать своими главными силами на северо-восток южнее участка Псел, а правым флангом — через Прохоровку.

4. 48-й танковый корпус во второй половине дня «Х—1», без использования танков, овладевает предпольем до линии: высоты юго-восточнее, севернее и западнее Бутово, высота южнее Герцовка, лес восточнее Бубны.

В день «Х» корпус продолжает с достигнутых рубежей наступление через главную полосу обороны противника. После сильной артиллерийской подготовки при поддержке танков корпус продвигается сначала

западнее Черкасское, а затем захватывает рубеж обороны противника по обе стороны дороги Бутово, Дубровка. С поворотом на северо-восток выдвинуть вперед танки и нанести удар в направлении Дубровка, имея задачей воспрепятствовать отходу противника на север южнее Ольховатки и поддержать наступление 2-го танкового корпуса СС восточнее р. Ворскла. Использовать со всей решительностью любую возможность для вклинения во вторую полосу обороны противника. . .

После овладения дорогой Белгород—Обоянь корпус должен быть готовым к продвижению против участка по р. Псел между Ольховским и Шипы.

5. 52-й армейский корпус отбивает отвлекающие удары противника на теперешних позициях. Для введения противника в заблуждение в день «X» провести во второй половине дня разведпоиск с сильной артиллерийской подготовкой для захвата какого-нибудь слабообороняемого пункта. Кроме того, после полудня в день «X—1» подавить огневыми налетами батареи противника.

Корпусу в день «X—1» быть готовым к наступлению частями правого фланга из района Крюково на Дмитривку.

6. Начало наступления.

О дне наступления будет отдан приказ соответственно расчету времени. В случае если условия погоды или особые обстоятельства потребуют переноса срока наступления, следует ожидать приказа на это вплоть до 8.00 дня «X—1». Необходимо предпринять соответствующие подготовительные меры, чтобы потом войска снова рассредоточить, дабы не позволить раскрыть намеченное направление главного удара. . .

Командующий армией Гот.

№ 4

Оперативная группа Кемпфа
1а, 1100/43. Совершенно
секретно! Только для
командования! 1 приложение.

Командный пункт оперативной
группы, 1.7.43.
20 экземпляров.
Экз. № 16.

Совершенно секретно! Только для командования!

ПРИКАЗ НА ОПЕРАЦИЮ «ЦИТАДЕЛЬ» № 1

(Новый вариант) *

1. Перед фронтом оперативной группы находятся войска 6-й, 3-й танковой, 7-й гвардейской и частей 6-й гвардейской армий противника. Из общего количества 11 дивизий противника, находящихся на этом участке фронта, 4 стрелковые дивизии расположены между устьем р. Нежеголь и левой границей группы.

* Печатается с сокращениями. — *Ред.*

Между р. Нежеголь и левой границей группы противник имеет свыше 100 танков на направлении главного удара по обе стороны дороги Белгород—Короча в качестве подвижных групп противотанковой обороны и примерно 50 реактивных установок.

12 гвардейских и стрелковых дивизий находятся в прифронтовом районе на доукомплектовании и могут рассматриваться как ударный резерв армий.

Оперативные резервы предположительно находятся в районах Сватово, Купянск, Валуйки (новая 62-я армия?), Короча, Оскол, Тим, Обоянь, севернее Белгорода, а также в районе Острогожска.

Военно-воздушные силы противника, судя по дислокации штабов и автасоединений, сосредоточили главные силы и средства в полосе наступления. Следует ожидать, что противник будет наносить контрудары значительными силами. Он сможет также, используя имеющиеся резервы, провести отвлекающую операцию. В качестве цели при этом может быть овладение районом Харькова.

Данные о противнике будут постоянно сообщаться.

2. В результате операции «Цитадель» противник на Курской дуге должен быть окружен и уничтожен (выигрыш значительного сокращения линии фронта). Успех будет иметь решающее значение для всего Восточного фронта. 4-я танковая армия прорывает оборону противника в направлении на Курск, продвигаясь через рубеж Марьино—Обоянь, и устанавливает как можно быстрее связь с наступающей с севера 9-й армией.

3. Оперативная группа Кемпфа имеет задачу обеспечить всю операцию, ведя наступление на восток. Для этого она удерживает рубеж на р. Донец от правого фланга до устья р. Нежеголь и захватывает рубеж Нежеголь, Короча до Короча.

Вместе с танковыми силами она наносит удар в общем направлении Скородное, чтобы взять на себя прикрытия фланга на участке Короча, пелучина Сейма южнее Мантурово...

Кемпф.

№ 5

ПРИКАЗ ГИТЛЕРА ПО ОФИЦЕРСКОМУ СОСТАВУ ВОЙСК, УЧАСТВОВАВШИХ В ОПЕРАЦИИ «ЦИТАДЕЛЬ»

Мои командиры!

Я отдал приказ о первой наступательной битве этого года. На вас и подчиненных вам солдат возложена задача добиться во что бы то ни стало ее успешного проведения. Значение первой наступательной операции этого года исключительно велико. Эта начинающаяся новая немецкая операция не только укрепит наш собственный народ, произведет впечатление на остальной мир, но и прежде всего придаст самому немецкому солдату новую веру. Укрепит вера наших союзников в ко-

нечную победу, а нейтральные государства будут вынуждены соблюдать осторожность и сдержанность. Поражение, которое потерпит Россия в результате этого наступления, должно вырвать на ближайшее время инициативу у советского руководства, если вообще не окажет решающего воздействия на последующий ход событий.

Армии, предназначенные для наступления, оснащены всеми видами вооружения, которые оказались в состоянии создать немецкий изобретательный дух и немецкая техника. Численность личного состава поднята до высшего возможного у нас предела. Эта и последующие операции обеспечены в достаточной степени боеприпасами и горючим. Наша авиация разгромит, сосредоточив все свои силы, воздушную мощь противника, она поможет уничтожить огневые позиции артиллерии врага и путем непрерывной активности окажет помощь бойцам пехоты, облегчив их действия.

Я поэтому обращаюсь к вам, мои командиры, накануне этой битвы. Ибо на четвертом году войны больше, чем когда бы то ни было, исход битвы зависит от вас, командиров, от вашего руководства, от исходящего от вас подъема и стремления к движению вперед, от вашей не останавливающейся ни перед чем непреклонной воли к победе и, если необходимо, также от ваших личных героических действий.

Я знаю, что вы заслужили большую признательность уже при подготовке этой битвы и благодарю вас за это. Однако вы сами должны знать, что именно успех этой первой великой битвы 1943 г. решит больше, чем какая-либо обыкновенная победа.

При этих обстоятельствах не сомневаюсь, что я, господа командиры, могу положиться на вас.

Адольф Гитлер.

Этот приказ уничтожить после оглашения в штабах дивизий.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРМАХТА № 6

ОКХ, Генеральный штаб
сухопутных войск.
Оперативный отдел (1).
№ 430246/43.
Штаб 2-й армии.
Оперативный отдел, № 591/43.
Сов. секретно.
Только для командования.
Поступило 17.4.1943 г.
(Два приложения).

Ставка фюрера
15 апреля 1943 г.
Отпечатано в 13 экз.
Экз. № 4.
Сов. секретно.
Только для командования
Передавать только
через офицера.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 6

Я решил, как только позволят условия погоды, провести наступление «Цитадель» — первое наступление в этом году.

Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу на весну и лето текущего года.

В связи с этим все подготовительные мероприятия необходимо провести с величайшей тщательностью и энергией. На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан проникнуться сознанием решающего значения этого наступления. Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира.

Я приказываю:

1. Целью наступления является сосредоточенным ударом, проведенным решительно и быстро силами одной ударной армии из района Белгорода и другой — из района южнее Орла, путем концентрического наступления окружить находящиеся в районе Курска войска противника и уничтожить их.

В ходе этого наступления в целях экономии сил следует занять новый сокращенный фронт по линии Нежега — р. Короча—Скородное—Тим—восточнее Щигр — р. Сосна.

2. Необходимо

а) широко использовать момент внезапности и держать противника в неведении прежде всего относительно времени начала наступления;

б) обеспечить максимальное массирование ударных сил на узком участке с тем, чтобы, используя местное подавляющее превосходство во всех средствах наступления (танках, штурмовых орудиях, артиллерии, минометах и т. д.), одним ударом пробить оборону против-

ника, добиться соединения обеих наступающих армий и таким образом замкнуть кольцо окружения;

в) как можно быстрее перебросить из глубины силы для прикрытия флангов ударных группировок с тем, чтобы последние смогли продвигаться только вперед;

г) своевременными ударами со всех направлений по окруженному противнику не давать ему передышки и ускорить его уничтожение;

д) осуществить наступление в возможно быстром темпе с тем, чтобы противник не смог избежать окружения и подтянуть мощные резервы с других участков фронта;

е) путем быстрого создания нового фронта своевременно высвободить силы для выполнения последующих задач, в особенности подвижные соединения.

3. Группа армий «Юг» сосредоточенными силами наносит удар с рубежа Белгород—Томаровка, прорывает фронт на рубеже Прилепы—Обоянь, соединяется у Курска и восточнее его с наступающей армией группы армий «Центр». Для обеспечения прикрытия наступления с востока как можно быстрее достичь рубежа Нежега — р. Короча — Скородное — Тим, однако при этом не допустить ослабления массирования сил на направлении Прилепы, Обоянь. Для прикрытия наступления с запада использовать часть сил, которым одновременно поставить задачу нанести удар по окружаемой группировке противника.

4. Группа армий «Центр» наносит массированный удар наступающей армией с рубежа Тросна — район севернее Малоархангельска, прорывает фронт на участке Фатеж, Веретинино, сосредоточивая основные усилия на своем восточном фланге, и соединяется с ударной армией группы армий «Юг» у Курска и восточнее. Для прикрытия наступающей группировки с востока необходимо в кратчайший срок достигнуть рубежа Тим — восточнее Щигр — р. Сосна, не допустив при этом ослабления сил на направлении главного удара. Для прикрытия наступающей группировки с запада использовать часть имеющихся сил.

Части группы армий «Центр», введенные в бой на участке западнее р. Тросна до разграничительной линии с группой армий «Юг», имеют задачу с началом наступления сковать противника путем проведения местных атак специально созданными ударными группами и своевременно нанести удары по окружаемой группировке противника. Непрерывным наблюдением и воздушной разведкой обеспечить своевременное вскрытие отхода противника. В этом случае следует немедленно перейти в наступление по всему фронту.

5. Сосредоточение сил обеих групп армий для наступления осуществить в глубине, вдали от исходных позиций с тем, чтобы, начиная с 28.4, на шестой день после отдачи приказа главным командованием сухопутных войск, они могли начать наступление. При этом следует принять все меры по маскировке, сохранению тайны и ведению противника в заблуждение. Самым ранним сроком наступления яв-

ляется 3.5. Выдвижение на исходные позиции для наступления должно осуществляться только ночью при соблюдении всех правил маскировки.

6. Для введения противника в заблуждение продолжат в полосе группы армий «Юг» подготовку операции «Пантера». Подготовку надлежит усилить всеми средствами (демонстративные рекогносцировки, выдвижение танков, сосредоточение переправочных средств, радиопереговоры, действия агентуры, распространение слухов, применение авиации и т. д.) и проводить ее как можно дольше. Эти мероприятия по введению противника в заблуждение должны эффективно поддерживаться также соответствующими мероприятиями обороноспособности находящихся там войск (см. пункт 11 настоящей директивы). В полосе группы армий «Центр» не следует проводить в крупном масштабе мероприятия по введению противника в заблуждение, однако всеми средствами необходимо скрыть от противника истинную картину обстановки (отвод войск в тыл и ложные переброски, передвижение транспорта в дневное время, распространение ложных сведений о сроках начала наступления лишь в июне и т. д.).

В обеих группах армий соединения, вновь прибывающие в состав ударных армий, должны соблюдать радиомолчание.

7. В целях соблюдения тайны в замысел операции должны быть посвящены только те лица, привлечение которых абсолютно необходимо. Новые лица должны знакомиться с замыслом постепенно и по возможности позже. На этот раз необходимо непременно избежать того, чтобы вследствие неосторожности или небрежности противнику стало что-либо известно о наших замыслах. Путем усиления контрразведки обеспечить постоянную борьбу с вражеским шпионажем.

8. Войска, предназначенные для наступления, учитывая пространственно ограниченные и точно известные цели наступления (в отличие от прежних операций), должны оставить в тылу весь транспорт, без которого можно обойтись в наступлении, а также всякий обременяющий их балласт. Все это только мешает и может отрицательно повлиять на наступательный порыв войск и затруднить быстрый подвод последующих сил. Поэтому каждый командир должен быть проникнут стремлением взять с собой только то, что необходимо для боя. Командиры корпусов и дивизий должны строжайшим образом контролировать выполнение этого требования. Необходимо ввести строгое регулирование передвижений на дорогах. Оно должно осуществляться самым решительным образом.

9. Распоряжения о снабжении, а также о немедленном и полном учете всех захваченных пленных, местных жителей и трофеев, а также о ведении пропаганды по разложению противника даны в приложениях 1—3*.

---

* Приложения не публикуются.

10. Военно-воздушные силы также используют все имеющиеся силы на направлениях главного удара. Следует немедленно начать согласование вопросов взаимодействия с командными инстанциями ВВС. Обратить особое внимание на соблюдение секретности (см. пункт 7 настоящей директивы).

11. Для успеха наступления решающее значение имеет то, чтобы противнику не удалось наступательными действиями на других участках фронта групп армий «Юг» и «Центр» заставить нас отсрочить начало наступления «Цитадель» или же преждевременно отвести участвующие в нем соединения. Поэтому обе группы армий должны наряду с наступательной операцией «Цитадель» подготовить планомерно до конца месяца оборону на остальных и прежде всего на угрожаемых участках фронта. При этом в первую очередь необходимо ускорить всеми средствами строительство оборонительных позиций, прикрыть танкоопасные направления достаточным количеством противотанковых средств, создать тактические резервы, своевременно вскрыть активными действиями разведки направления главных ударов противника.

12. По завершении операции предусматривается:

а) перенесение разграничительной линии между группами армий «Юг» и «Центр» на общую линию Конотоп (для группы армий «Юг») — Курск (для группы армий «Юг») — Долгое (для группы армий «Центр»);

б) передача 2-й армии в составе трех корпусов и девяти пехотных дивизий, а также частей РГК, которые будут еще уточнены, из группы армий «Центр» в группу армий «Юг»;

в) высвобождение группой армий «Центр» дополнительно еще трех дивизий в резерв главного командования сухопутных войск в районе северо-западнее Курска;

г) вывод с фронта всех подвижных соединений для использования их в соответствии с новыми задачами. Этим замыслом должны соответствовать все передвижения соединений 2-й армии.

Я оставляю за собой право еще в период операции, в зависимости от хода боевых действий, постепенно переподчинять группе армий «Юг» штабы и соединения, упомянутые в пункте 12б настоящего приказа.

Я оставляю за собой также право в случае планомерного развития операции начать незамедлительно с ходу наступление на юго-восток (Пантера) с тем, чтобы использовать замешательство в рядах противника.

13. Группам армий доложить о мероприятиях по подготовке наступления и оборонительных действий, проведенных на основании этого оперативного приказа, с приложением карт масштаба 1:300 000 с нанесенной группировкой войск в исходном положении, а также таблицы распределения частей РГК и план согласованных с командованием 4-го воздушного флота и командованием ВВС «Восток» мероприятий по поддержке с воздуха наступления «Цитадель», а также план мероприятий по дезинформации противника. Срок представления — 24.4.

Гитлер.

ПРИЛОЖЕНИЕ 35

**ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО ГРУППОЙ АРМИЙ «ЦЕНТР»
ОТ 18 ИЮНЯ 1943 г.**

Сов. секретно.
Только для командования.
Передавать только
через офицера.

**ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО ГРУППОЙ АРМИЙ «ЦЕНТР»
НАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СУХОПУТНЫХ ВОЙСК
С ПРОСЬБОЙ ДОЛОЖИТЬ О ЕЕ СОДЕРЖАНИИ ФЮРЕРУ**

18.6.1943 г.
23 час. 15 мин.
4 экземпляра.
Экз. 3-й

Отсутствие наступательных действий с нашей стороны предоставляет русским, судя по выявленной до сих пор группировке их сил, следующие возможности.

1. Проведение наступления в направлении на Харьков и южнее. Оперативной целью этого наступления может быть прорыв к Днепру, рассечение группы армий «Юг» на две части и уничтожение ее южной половины. Одновременно противник попытается отразить немецкий отвлекающий удар из Орловского выступа или сковать наступлением крупные немецкие силы, находящиеся в Орловском выступе. При этом достижение оперативной цели — Брянска — будет для него хотя и желательно, но вследствие недостатка в силах нереально. Я не верю, что русские смогут решить сразу две задачи — провести решительное наступление к Днепру и на Орловский выступ.

2. Кроме того, я не верю, что русские выступят лишь после начала десантной операции западных держав. Русское наступление будет согласовано по времени с этой операцией, хотя оно и может несколько не совпасть с ней. Однако последнее обстоятельство не имеет существенного значения. Я не думаю также, что русские будут ждать до зимы, так как в согласованном по времени наступлении англичан, американцев и русских заключается наибольшая сила планируемого удара противника и в то же время — наименьшая свобода действий для нас.

3. Следовательно, нам не избежать на восточном фронте русского наступления. Так или иначе мы должны будем когда-нибудь покончить с ним. Для этого имеются три возможности:

а) чисто оборонительные действия на всем восточном фронте. Они являются самой слабой формой борьбы и необходимы только в том случае, если нет никаких шансов на успех собственного наступления;

б) отражение русского наступления группой армий «Юг» и нанесение отвлекающего удара из Орловской дуги. При таком варианте имеется опасность, что вспомогательное наступление с севера не будет успешным из-за нехватки сил и потребует много времени, т. е. будет медленно развиваться и тем самым даст противнику возможность со своей стороны нанести отвлекающий удар в тыл этой наступающей группировке (на орловском направлении). Если принять это решение, то силы в Орловском выступе потребуются значительно пополнить за счет группы армий «Юг», так как тогда успех операции будет зависеть от удара из Орловского выступа, т. е. с севера;

в) проведение наступления по плану «Цитадель» группировкой сил, установленной приказом и в основном уже созданной. Это решение является, по моему мнению, наилучшим. Оно вынудит противника попасть под удар наших клещей. Само наступление будет развиваться быстро благодаря наличию крупных танковых сил в обеих группах армий. Имея большой размах, оно неизбежно вовлечет в свою орбиту основные силы всех русских войск, в том числе находящиеся севернее Орла. В случае удачи оно должно принести максимальный успех. Последнее является решающим.

Предпосылками этого наступления являются:

а) возможность быстро начать его;

б) сосредоточение всех имеющихся в наличии танковых и воздушных сил;

в) создание людских и материальных резервов для ведения предстоящего сражения. Масштаб последнего будет определяться участием главных сил обеих сторон. Сражение будет длительным, исключительно тяжелым и потребует соответствующих жертв.

При отсутствии этих предпосылок о нашем наступлении, по моему мнению, не может быть и речи, так как самым ошибочным было бы проведение этого решающего сражения без достаточных сил. В этом случае после его завершения может возникнуть опасность истощения сил, которые невозможно будет пополнить достаточными людскими и материальными резервами, как это было зимой 1941 г.

Следовательно, если это наступление нельзя предпринять и если невозможно или нежелательно перебросить крупные силы из группы армий «Юг» на Орловский выступ, чтобы войсками группы армий «Юг» встретить русское наступление, а силами, находящимися в районе Орла, нанести решительный отвлекающий удар с севера на юг, то тогда, я считаю, остается лишь одно — вести чисто оборонительные действия. Однако в этом случае совершенно нельзя выдвигать требование о проведении наступления, которое будет невыполнимым (ср. со сказанным в пункте 3б).

Чисто оборонительные действия, целью которых было бы удержание занимаемых в настоящее время позиций, приведут к немедленному распаду наших сил. Даже выдержав это оборонительное сражение, мы все равно, по-видимому, были бы вынуждены оставить Орловский выступ в целях экономии сил, что весьма нежелательно, так как Орловская область является особенно плодородной и ценной.

Отсюда можно сделать вывод: поскольку столкновение с главными русскими силами неизбежно, лучшим решением будет осуществление нашего наступления в соответствии с планом «Цитадель». Обязательным условием его проведения является использование максимального числа танков и сильная поддержка ВВС, а также пополнение войск личным составом и техникой, чтобы успешно завершить это исключительно тяжелое сражение.

Если русские, вопреки ожиданиям, не начнут наступления до зимы, то такое вполне возможное и неприятное для нас развитие событий явилось бы новым основанием для начала нашего наступления теперь при условии удовлетворения указанных требований.

Штаб группы армий «Центр».

Оперативный отдел.

№ 6500/43.

Сов. секретно.

Только для командования.

Генерал-фельдмаршал
фон Клюге.

ПРИЛОЖЕНИЕ 36

ИЗ СТЕНОГРАММЫ СОВЕЩАНИЯ В СТАВКЕ ВЕРМАХТА
ОТ 26 ИЮЛЯ 1943 г.

Фюрер: Я не знаю, господин фельдмаршал, осведомлены ли вы об общей обстановке?

Фон Клюге: Из сегодняшнего сообщения радио.

Фюрер: Но сообщение радио не соответствует, конечно, действительности*. На самом деле ситуация вкратце такова: в Италии развернулись события, которых я опасался и которые были предсказаны мною недавно здесь на военном совещании. Речь идет о мятеже, нити которого ведут к королевскому дворцу или к маршалу Бадольо, т. е. к нашим старым врагам. Вчера был арестован дуче. Он был под предлогом переговоров вызван в Квиринал**, там посажен в тюрьму и сразу же смещен декретом. Потом было образовано это новое правительство, которое, конечно, официально еще заявляет, что оно якобы будет с нами сотрудничать. Это, естественно, все только маскировка, чтобы выиграть несколько дней для укрепления нового режима... Нам сейчас абсолютно необходимо принять срочные контрмеры. Собственно говоря, я всегда боялся такого хода событий. И в этом главная причина того, почему я старался пораньше начать наступление здесь, на Востоке***. Ибо я все время не сомневался в том, что на юге начнется свистопляска: англичане воспользуются создавшимся положением, русские станут вопить об этом, англичане высадят десант. У итальянцев, я хочу прямо сказать, еще раньше в воздухе пахло изменой. При этих обстоятельствах я был склонен подождать [в Италии], по крайней мере до тех пор, пока не будет готово несколько соединений. Правда, здесь на Западе мы располагаем соединениями. Я решил так же молниеносно покончить в Италии со всем этим делом, как я это сделал в Югославии. Силу сопротивления самой Италии я ни во что не ставлю. Фашисты перейдут на нашу сторону... Где находится сам дуче, я не знаю. Когда мне станет известно об этом, я вырuchu его сразу же с помощью парашютистов. Этот новый итальянский режим я рассматриваю как результат типичного путча, напоминающего

* Речь идет о событиях в Италии, в результате которых был свергнут Муссолини и к власти пришло правительство маршала Бадольо. Первое немецкое сообщение о свержении Муссолини передали утром 26 июля в утреннем выпуске последних известий. Отставка Муссолини была прокомментирована в нем следующим образом: «Предполагают, что эту смену правительства следует объяснить состоянием здоровья дуче, который был болен в последнее время».

** Дворец в Риме, бывший резиденцией итальянских королей.

*** Имеется в виду наступление под Курском.

мне события, происшедшие в свое время в Белграде*. В один прекрасный день этот режим рухнет. Но предпосылкой этого являются наши немедленные действия. Однако я смогу действовать лишь в том случае, если переброшу дополнительно соединения с Востока на Запад... Это ваши карты?

Цейтцлер: Да, они составлены на основе наших сообщений.

Фюрер: Теперь доложите мне, какая у вас обстановка. Дело в том, что я не могу снять соединения с фронта произвольно. Я должен выбрать политически надежные соединения. В первую очередь это три танковые дивизии СС, которые я могу взять только из группы армий «Юг»**. Это значит, что вы должны будете вместо них использовать другие соединения. Но эти соединения можно будет высвободить только после того, как мы поставим крест на всем этом большом деле, оставим всю дугу***, а также, возможно, произведем дополнительно небольшое сокращение фронта.

Фон Клюге: Мой фюрер, положение в настоящий момент складывается так, что здесь**** стало заметно определенное давление крупных сил, которое еще полностью не проявилось, поскольку противнику довольно трудно переправиться через Оку. К сожалению, вчера он совершил довольно глубокий прорыв в полосе 34-й армии****, который все же удается ограничивать путем нанесения контрударов. Но силы, которыми мы тут располагаем, относительно слабы. Прорыв был осуществлен в по-

* Речь идет о государственном перевороте в Югославии в ночь на 27 марта 1941 г., в результате которого было свергнуто профашистское правительство Цветковича и к власти пришел кабинет Симовича. Новое правительство под давлением народных масс отменило ряд реакционных законов, провело некоторую демократизацию в стране и заключило 5 апреля 1941 г. договор о дружбе и ненападении между Советским Союзом и Югославией. На другой день, 6 апреля, гитлеровские войска без объявления войны напали на Югославию.

** В тексте ошибочно говорится о «третьей танковой дивизии СС». На самом деле здесь имеются в виду 1-я танковая дивизия СС «Личный штандарт Адольфа Гитлера», 2-я танковая дивизия СС «Рейх», 3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова» или 5-я танковая дивизия «Викинг», находившиеся в составе группы армий «Юг». Из них в Италию была переброшена только 1-я танковая дивизия, и то временно, до осени 1943 г., после чего ее возвратили на советско-германский фронт (Примеч. немецких издателей).

*** Имеется в виду Орловско-Курский выступ фронта.

**** Под Орлом.

***** Это ошибка. Речь идет о 34-й немецкой пехотной дивизии, действовавшей севернее Орла. Нумерация немецко-фашистских армий заканчивалась на 25-м номере.

лосе 297-й дивизии. Сегодня он был несколько локализован путем отвода войск со всей этой линии фронта...

Цейтцлер: На другой карте точно дана сегодняшняя обстановка. Здесь вверху показан отвод войск.

Фюрер: Доложите мне лучше, что происходит здесь.

Фон Клюге: Ситуация в настоящий момент такова. Вчера здесь состоялось сильное наступление, правда, не настолько сильное, как мы предполагали, а несколько меньшего, ограниченного размаха. Хотя оно и привело к определенному прорыву фронта, нам все же удалось приостановить его. Прежде всего наблюдались сильные танковые атаки. На этом участке противник ввел в бой 150 танков, из них 50 были подбиты только здесь. Наше дальнейшее намерение таково: мы хотим отойти на так называемые окские позиции и занять оборону, сократить Болховскую дугу и предпринять это уже сегодняшней ночью. Я прошу разрешить начать сейчас же отвод войск, чтобы отступить от Болхова и сократить здесь немного фронт. Мое дальнейшее намерение состоит в общем в следующем: еще немного отойти отсюда и затем окончательно занять эту линию обороны здесь. Это то, что мы собираемся сделать в первую очередь. В дальнейшем, лишь после того как будет проведено сокращение фронта, последует общий отход. Этот маневр, довольно сильно стесненный, особенно на севере, обеспечивается арьергардными действиями разведывательных отрядов дивизии «Великая Германия», которая отбросила здесь противника, но на этом участке натолкнулась на довольно сильное сопротивление. Как будут развиваться события сегодня, я еще не знаю. Во всяком случае войска должны отойти на эту местность, обозначенную на карте как «болото»...

Фюрер: Мне надо уяснить себе еще раз общую ситуацию. Речь идет о том, что мы должны отвести с фронта в кратчайший срок несколько соединений. К ним прежде всего относится 3-я танковая дивизия. Ее я должен взять из группы армий «Юг», которая, разумеется, сама должна удерживать и без того очень широкий фронт. Это очень тяжелое решение, но ничего другого нам не остается. Здесь, в Италии, я смогу кое-что сделать только с помощью первоклассных соединений, которые прежде всего преданы фашизму политически. Нам ведь надо в короткие сроки восстановить так много вещей. Если мы удержим Северную Италию, меня ничто не будет страшить...

Фон Клюге: Мой фюрер! Я обращаю внимание на то, что в данный момент я не могу снять с фронта ни одного соединения. Это совершенно исключено в настоящий момент!

Фюрер: Но это необходимо сделать...

Фон Клюге: Мы сможем высвободить немного войск только после занятия позиции Хаген*.

* Под позициями «Хаген» понимаются оборонительные сооружения восточнее Брянска, к строительству которых немцы приступили летом 1943 г.

Цейтцлер: Первым делом надо отвести войска до этого рубежа, затем можно вывести «Великую Германию» и держать ее пока здесь, а 7-я танковая дивизия должна скоро убыть.

Фон Клюге: Такое развитие общеполитической обстановки не предполагалось нами; мы не могли себе представить, что все так получится. Теперь должно быть принято новое решение: прежде всего надо оставить Орел, если мы хотим сохранить собственные жизненно важные силы.

Фюрер: Это совершенно ясно, конечно.

Фон Клюге: Но затем надо будет начать отход. Однако я не смогу увести оттуда все население и вывезти все материальные запасы. Этого просто нельзя сделать в столь короткое время, это потребует громадной работы. Здесь очень густо населенные районы. Очертя голову, этого не сделаешь.

Кроме того, возникает такой вопрос: укрепления здесь, южнее — так называемая позиция Хаген, находятся лишь в стадии строительства.

Фюрер: Да, к сожалению.

Фон Клюге: Ничего не поделаешь. У нас много строительных батальонов и еще всякой чертовщины. Там сейчас идут дожди и такие проливные, что это нельзя себе вообще представить. Все эти строительные батальоны вынуждены были приводить в порядок дороги вместо того, чтобы давно находиться здесь, в тылу, и заниматься возведением этих позиций. Кроме того, их пришлось бросать в бой, чтобы только отражать удары противника.

Фюрер: Видимо, теперь дожди скоро перестанут?

Фон Клюге: Я очень надеюсь, сегодня погода уже несколько улучшилась.

Фюрер: Однако вы должны все же признать одно, господин фельдмаршал: в момент, когда эта линия обороны будет в основном достигнута, определенное число дивизий должно быть высвобождено.

Фон Клюге: Мой фюрер! Я обращаю ваше внимание на то, что четыре дивизии. . .

Фюрер: Обескровлены.

Фон Клюге: У меня четыре дивизии совершенно обескровлены.

Фюрер: Это я признаю, но сколько дивизий разбито врагом?

Фон Клюге: Но это еще не все! Встает вопрос и о так называемых карачевских позициях, мой фюрер. Если я займу позиции, которые еще не оборудованы, и снова буду атакован танками и прочими средствами, они прорвутся танками, и если это произойдет, наступит кризис. Я говорю об этом еще раз только потому, что сейчас у нас есть еще хорошие шансы, а также потому, что с изменением обстановки мы можем попасть в чрезвычайно тяжелое положение. Мне хотелось бы еще раз поставить перед вами вопрос: не было бы более практичным сразу же отойти за Десну. Мы должны обязательно опираться на карачевские позиции, по крайней мере как на костяк обороны. Войска смогут на них

привести себя в порядок для дальнейшего отхода. Итак, я ставлю вопрос, не было бы более практичным по возможности сразу же отойти за Десну.

Ф ю р е р: Здесь у них положение надежное, а здесь ненадежное. . .

Ф о н К л ю г е: . . . Мой фюрер, я не смогу преждевременно отойти. Я должен сначала построить позиции Хаген, привести их в порядок. Я не смогу отходить очертя голову.

Ф ю р е р: Об отходе очертя голову не может быть речи!

Ф о н К л ю г е: Во всяком случае, не так быстро, как это предусмотрено сейчас.

Ф ю р е р: Какие сроки вы предусмотрели?

Ф о н К л ю г е: Мы намечаем следующие сроки: примерно пять дней. . .

Ф ю р е р: В общем к какому времени вы намереваетесь выйти на эти позиции?

Ф о н К л ю г е: Мы рассчитывали занять их не раньше начала сентября.

Ф ю р е р: Это невозможно, совершенно невозможно, господин фельдмаршал!

Ф о н К л ю г е: Но при отходе всегда нужно учитывать, как оборудованы тыловые позиции, какова обстановка в тылу. Я же должен иметь оборудованные позиции, на которых можно оказать хоть какое-нибудь сопротивление. Иначе противник оседлает их, и я снова завязну в боях и не смогу высвободить никаких войск. . .

Ф ю р е р: И все же вы должны это сделать, господин фельдмаршал. Мы здесь не являемся господами собственных решений, на войне зачастую требуются решения, которые. . .

Ф о н К л ю г е: Мой фюрер! Если уж мне будет приказано быстро отойти. . . Но все же я обращаю внимание на то, что выполнение этой идеи упирается в позиции Хаген, которые еще не готовы.

Ф ю р е р: Эти позиции тоже не готовы, и противник, конечно, не станет наступать на оборудованные позиции. . .

Ф о н К л ю г е: Мой фюрер! Существенным в этом деле является и вопрос о противотанковой обороне, все вертится вокруг него. Противник с такой силой налегает на нас своей артиллерией и танками, что ему здесь удастся прорваться.

Ц е й т ц л е р: Если занять оборону здесь, господин фельдмаршал, то, как мне подсказывает чутье, половину дивизий, которые в результате этого высвободятся, можно было бы перебросить сюда, использовать их в течение шести дней для строительных работ, и тогда позиции будут подготовлены.

Ф о н К л ю г е: Этим ничего не достигнешь. По моему мнению, самый ранний срок занятия позиций Хаген — сегодня у нас 26 — примерно через четыре недели. Если рассчитывать на самый ранний срок, то на это потребуется от трех до четырех недель. Это самое раннее.

Фюрер: Так долго мы определенно не сможем ждать, силы должны быть высвобождены раньше, иначе это все не поможет.

Фон Клюге: Тогда Заукель не сможет вывезти всех своих рабчих.

Фюрер: Это должно быть сделано! Ведь Заукель так быстро проводит эвакуацию.

Фон Клюге: Но, мой фюрер, у него же такая масса людей! Он забьет мне все мосты в тылу через Десну.

Фюрер: Сколько вообще здесь людей?

Фон Клюге: Несколько сот тысяч.

Цейтцлер: Говорят, 250 тысяч.

Фюрер: Что такое 250 тысяч человек? Это же чепуха!

Фон Клюге: Мой фюрер! Мне нужны мои войска для ведения боев, я же не могу сделать невозможного.

Фюрер: Я немедленно бы погнал людей в тыл и приказал бы прежде всего строить позиции здесь!

Фон Клюге: Это мы уже пробовали. Но сейчас все они на уборке урожая. Сейчас идет жатва ржи. Они еще не имеют понятия, что им предстоит. Они убегают ночью со строительства целыми толпами, чтобы скосить свою рожь. Все это представляет трудности. Здесь ничего не организовано...

Фюрер: Что вы делаете со скошенной рожью? Ее поджигают?

Фон Клюге: Конечно, мы должны это делать. Допустим, нам следует ее сжигать. Но есть ли у нас для этого время? Мы должны уничтожить и ее, и прежде всего имеющийся в нашем распоряжении дорогой скот.

Фюрер: В тылу, позади позиций, я бы еще...

Фон Клюге: А здесь в тылу у меня повсюду партизаны, которые все еще не только не разбиты, но все более усиливаются. К тому же их активность возросла в связи с выброской большого числа парашютистов. А 400 этих проклятых диверсий на железной дороге!

Фюрер: Все это так, но от этого ничего не меняется. Задача должна быть выполнена...

Цейтцлер: Может, штабу группы армий следует составить план, в котором предусмотреть, что нам' надо сделать раньше всего и какому риску при этом мы подвергнемся?

Фон Клюге: Мы сейчас же засядем за эту работу, я захватил с собой своего начальника оперативного отдела*. Мы еще раз это обдумаем. Однако все это зависит от того, как будет идти сооружение позиций Хаген. Мне не хотелось бы засесть на позициях, которых еще нет в помине.

* В то время начальником оперативного отдела штаба группы армий «Центр» был генерал фон Тресков, впоследствии участник заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. Расстрелян гестаповскими органами.

Ф ю р е р: Мне все это представляется так, если бы здесь отсутствовала эта большая опасность, я бы сказал: обе дивизии, которые вы получите, немедленно отдать взамен 113-й дивизии.

Ф о н К л ю г е: Да, мой фюрер, теперь они не продвинулись, конечно. ни на шаг вперед. Здесь вообще больше не проводится атак. Это бесполезно, бессмысленно...

Ф ю р е р: Только бы удержать дорогу, чтобы ее можно было использовать!

Ф о н К л ю г е: Тогда со всем этим делом можно было бы спокойно покончить до наступления зимы.

Ф ю р е р: А не могли бы вы немедленно отдать несколько соединений, занятых на строительстве укреплений?

Ф о н К л ю г е: То есть взять их у Моделя? Хотя они каждый день вынуждены отражать атаки, а жалкие остатки 111-й, 212-й, 108-й дивизий и 209-я дивизия...?

Ц е й т ц л е р: Это разбитые соединения.

Ф ю р е р: Хорошо! Если вы отведете разбитые дивизии в тыл на доукомплектование, тогда они смогут заняться строительными работами!

Ф о н К л ю г е: Выходит, я должен высвободить войска и в то же время обеспечивать охрану ими дорог, по которым идут все перевозки. Войска уничтожаются у Брянских лесов, наводненных партизанскими бандами, которые очень быстро восстанавливаются.

Ф ю р е р: Что же, я тоже должен принимать тяжелые решения, очень тяжелые решения.

Ф о н К л ю г е: Я охотно верю.

Ф ю р е р: Но ничего другого нам не остается.

Ф о н К л ю г е: Но прежде, чем здесь не будет покончено с этим делом, я не могу отдать войска. Это исключено. Сможем ли мы сделать это позже, будет видно.

Ф ю р е р: Вы должны понять, что вам следует выполнить эту задачу как можно быстрее. Для меня совершенно ясно: во-первых, в ближайшее время мы заберем дивизию «Великая Германия» и, во-вторых, вы должны будете отдать еще немного войск. Несколько танковых, несколько пехотных дивизий...

Ф о н К л ю г е: Только не танковых, их у меня...

Ф ю р е р: Они будут взяты и направлены на Запад.

Ф о н К л ю г е: Но я ведь тоже должен иметь танковые дивизии.

Ф ю р е р: Да, но если вы в дряни не особенно нуждаетесь, тем легче вам с нею расстаться!

Ф о н К л ю г е: С какой дрянью?

Ф ю р е р: Вы же сами сказали: «Это просто дрянь!»

Ф о н К л ю г е: Я этого не говорил!

Ф ю р е р: Нет, это у вас вырвалось, поэтому мы ее у вас и заберем.

Ф о н К л ю г е: Нет, этого я не имел в виду, мой фюрер. У меня так

мало войск, я испытываю в них нужду. Я хотел этим выражением сказать: положение едва терпимо.

Фюрер: Да, танков у вас нет. Поэтому я и говорю: их можно отдать. Они будут направлены на Запад. Я смогу их снова быстро перебросить с Запада, там их можно пополнить... Я должен позаботиться о том, чтобы как можно скорее получить 9-ю и 10-ю дивизии СС...

Фон Клюге: Мне надо это еще раз обдумать. Я знаю, что это значит. Я сделаю все необходимое.

Фюрер: Как было уже сказано: первое, что необходимо, это снять с фронта корпус СС... Создалось отчаянное положение. Это надо осознать. Приятным это назвать нельзя! Это очень тяжелые решения, вызванные тем, что мы подошли к кризисной точке.

Указатель имен

- Абалмасов С. Г. 338
Абрамичев 336
Абрамов К. К. 464
Акимов 298
Александров Г. 450
Алексеев В. И. 467
Аллен В. 423
Амиров М. 303
Амосов Н. Н. 462
Андреев Ф. 440
Андрянов В. И. 178
Антипенко Н. А. 48, 93,
261, 450, 458
Антонеску 413
Антонов А. И. 23, 71, 79,
80, 125, 126, 471
Антропов Б. 440
Арсенин Н. 443
Артамонов В. Г. 178
Артемьев Н. Ф. 442
Архипов Н. С. 338
Асауленко А. И. 467
Атамеев 385
Анциферов И. И. 306
Ахременко И. Ф. 255
- Абаджанян А. Х. 12, 191,
192
Бабиков Ю. Н. 443
Баграмян И. Х. 10, 11, 12,
34, 38, 54, 120, 121, 124—
126, 130, 154, 448
Баданов В. М. 38, 129, 160,
199, 466
Бадольо 526
Базанов С. Ф. 333, 335, 338
Байерлейн Ф. 424
Бакланов Г. В. 306, 309
Баксов А. И. 30
Баранов В. И. 331
Баранов В. П. 338
Баранчиков 385
Барбин П. Я. 305
- Баринов А. Б. 30, 52, 178
Барсуков М. М. 239, 245
Басенец Л. Г. 122
Баснаков В. Н. 173, 467
Батов П. И. 38, 90, 448, 464
Батюня А. Г. 106, 173, 462
Башкиров В. Ф. 283
Белецкий 304
Белов И. М. 467
Белов П. А. 38, 54, 122, 125,
126, 464
Бельский Т. В. 309
Бельгин А. А. 38, 297
Бенский В. С. 173, 465
Березовский Ф. В. 321, 322
Берснев Г. К. 338
Бессарабов Г. И. 178
Бестлейн Б. 412
Бирюков Н. И. 320
Бласковиц 437
Блохин А. А. 445, 446
Блюхер В. К. 414
Блюментрит Г. 424
Бобнов М. В. 463
Бобров Е. В. 465
Бобров Ф. А. 306
Богданов С. И. 38, 190, 191,
199
Богомолов 361
Боев Д. П. 387
Божко Ф. М. 338
Бойков И. И. 50
Болдин И. В. 38, 463
Болдуин Х. 425
Болдырев П. С. 442
Бордзиловский Ю. В. 242
Борисенко Н. В. 282
Бочаров И. В. 385
Бочаров Л. П. 464
Брагин М. 440
Брайко П. И. 219, 448, 468
Братяну Д. 412
Браухич 437
- Брежнев Л. И. 6
Брилсв Н. Г. 463
Бруннер 291
Буковский К. 440
Булганин Н. А. 462
Булнаков Б. С. 338
Бурдейный А. С. 30, 101,
191, 196
Быстров В. Е. 391, 458
Быховский Р. М. 338
- Вавилов М. М. 309
Варлимонт 437
Васев С. К. 465
Василевский А. М. 21, 23,
29, 39, 41, 47, 49, 50, 53,
55, 58, 66, 72, 79, 106,
111, 166, 207, 325—327,
447, 456, 457
Василевский И. М. 321
Васильев И. Д. 195
Васильев Н. И. 297
Васильков Н. К. 274
Ватулин П. А. 387
Ватулин П. Ф. 30, 38, 49,
55—57, 72, 79, 102, 105,
107—109, 111, 115, 117,
161, 196, 292, 296, 297,
302, 304, 461, 474
Вашурин П. С. 12, 174
Верг А. 421
Верхович П. М. 173, 465
Вершигора П. П. 403
Веселов В. С. 120
Веселова Д. В. 372
Вестфаль Э. 424
Ветишка Р. 407
Вегушкин 304
Вихорев А. И. 467
Вихров В. И. 468
Вишневский Н. А. 465
Власенко 304
Власов А. И. 379

- Власов В. Н. 264
 Восси М. С. 270
 Вовченко И. А. 323
 Вознесенский Н. 346
 Волков Я. А. 338
 Волобуев 333
 Володкин А. Ф. 338
 Воробьев В. 441
 Воробьев Ф. Д. 442, 443
 Ворожейкин А. В. 445, 448
 Ворожейкин Г. А. 38, 210
 Воронок 297
 Воронов Н. В. 462
 Воронов Н. Н. 38, 54, 239
 Вострухов В. И. 264
 Вялов М. А. 303
- Гавриленко Н. В. 239
 Гаврилов В. С. 271
 Гаврилов И. А. 465
 Гаген Н. А. 38, 59, 114, 464
 Галаджев С. Ф. 93, 98, 461
 Галанци И. В. 30, 38, 44, 45, 52, 90, 465
 Галнев Г. Ш. 464
 Гальдер 437
 Ганнев Х. А. 464
 Гарт Л. 421, 426
 Гейбер Г. 435
 Гейм 431
 Гензик М. К. 464
 Герасимов В. П. 37
 Герман К. 435
 Гетман А. Л. 191
 Герлиц В. 430, 435
 Гиммлер 411
 Гитлер 20, 22, 31, 65, 69, 74, 75, 80, 193, 291, 411, 412, 415, 425, 428—434, 437, 438, 453, 506, 517, 518, 522, 526—533
 Гламазда Н. А. 464
 Глсбов И. С. 464
 Гогнашвили Ш. А. 331, 338
 Голиков С. 442
 Голиков Ф. И. 72
 Голль Ш. де 406
 Голованов А. Е. 120, 150
 Горбатов А. В. 38, 54, 123, 127, 159, 320, 327, 328, 332, 335, 448, 462
 Горовец А. К. 37, 178
 Горохов П. И. 464
 Горюнов С. К. 25, 38, 61, 467
 Горьлчев С. Г. 101
- Гостев 386
 Гот 101, 198, 516
 Грабин В. Г. 348
 Грайм Р. 206
 Грехнев П. И. 451
 Гришин И. П. 252
 Гришин П. Г. 467
 Гришко Г. Е. 464
 Громов М. М. 38, 157, 216, 468
 Груздов И. В. 331
 Грушецкий И. С. 38, 461
 Грызлов А. А. 173
 Губцев Х. М. 338
 Гулериан Г. 73, 426, 434, 436
 Гудименко Е. С. 321
 Гуляев В. Г. 466
 Гуров 336
 Гуртьев Л. Н. 130
 Гусак Г. 408
 Гусаковский И. И. 131
 Гусенцев В. Г. 380, 387
 Густов 385
- Давыдов 304
 Дамс Х. 430—432, 438
 Данилов 303—304
 Деборян Г. 443
 Денисов Н. 441
 Деревянко К. Н. 464
 Деревянко П. М. 13, 419
 Дерицкий Н. Т. 247
 Деряев 336
 Джанджгава В. Н. 30, 52
 Долженков Д. П. 372
 Домарус М. 428
 Доронин П. И. 366
 Драгунский Д. А. 191
 Другов П. И. 466
 Дубровский Д. Г. 464
 Духновский П. И. 467
 Дюков 385
- Евсюткин М. И. 338
 Елдышев А. А. 282, 283
 Емельянов А. 441
 Евшин М. А. 30, 52, 96, 178
 Епишев А. А. 39, 106, 111, 463
 Еремьян Н. В. 464
 Ерин 330
 Ермошин И. П. 449
 Ершов А. Г. 341
- Жадов А. С. 25, 34, 38, 55, 63, 64, 112, 188, 194, 300, 448, 467
 Желобанов Н. П. 464
 Желтов А. С. 38—39
 Жуков Г. К. 23, 29, 39, 40, 45, 64, 71, 72, 79, 80, 94, 106, 115, 119, 210, 212, 238, 303, 305, 447, 453, 457, 470
 Жуков Ю. Д. 338
 Журавлев А. Г. 466
- Забелок Б. Г. 275, 446
 Загребальный П. И. 284
 Зайцев П. В. 338
 Замула М. К. 293
 Замятин Н. М. 441, 442
 Запорожец С. А. 338
 Заставенко Г. 451
 Захаренко И. Ф. 467
 Захареску В. 413
 Захаров М. В. 38, 46, 64, 111, 135, 447, 453, 454, 461
 Зайрный 304
 Зверинцев Н. М. 333
 Зеболов В. А. 403
 Зеленков М. В. 466
 Зефков А. 412
 Зинькович М. И. 128
 Зорин С. А. 260
 Зорин С. П. 38
 Зубаков В. 441
 Зыков К. А. 464
- Иванов А. Г. 396
 Иванов В. П. 337, 338
 Иванов Г. М. 338
 Иванов Е. В. 173, 463
 Иванов Н. П. 466
 Иванов С. П. 11, 38, 102, 162, 448, 453, 461
 Иванов 373
 Иванцов Ф. М. 338
 Ивашечкин М. В. 330, 462
 Иванюк И. А. 338
 Игишев Г. И. 37, 52, 98, 293
 Игнатов Н. В. 289
 Ильясов И. В. 38, 297
 Инаков С. 338
 Иодль 421, 437
 Иоффе М. Ф. 30
 Исеев К. П. 464
 Исраэлян В. Л. 414

- Истомин Н. А. 463
Ищенко 385, 386
- Казачков В. И. 50, 52, 239
Калашиин М. Х. 463
Калинин 361
Каложный П. П. 283
Камера И. П. 239
Кашик А. Д. 466
Карелл П. 430
Каркачев П. Х. 338
Каров Д. 398
Карпенко А. 450, 451
Карпов А. 440
Карпухин В. Д. 464
Касьяненко Г. Н. 65
Катков Ф. А. 465
Катуков М. Е. 30, 38, 64, 101, 186, 191, 196, 292, 305, 466
Качев Ф. И. 173, 467
Кейтель 19, 31
Кекало Я. К. 446
Кемпф 517
Киселев А. 440
Киселев С. Г. 338
Кладовой Н. Г. 466
Кларк А. 422
Клебановский А. В. 305
Клинк Э. 422, 427, 435, 438
Клоков В. 402, 443
Клюге 20, 75, 113, 204, 525—533
Кобаев 386
Ковалев В. С. 338
Ковпак С. А. 397, 403
Ковриков Б. П. 338
Коваленко Т. А. 325, 337, 338
Кожевников С. Ф. 337, 338
Кожедуб И. Н. 37
Кожуков Л. И. 239
Козлов М. А. 39, 462
Козлов М. И. 306
Козлов П. М. 463
Козловский И. С. 65
Колесников З. И. 242
Коллонтай А. М. 414
Колпакчи В. Я. 38, 54, 124, 127, 159, 464
Колтунов Г. А. 13, 421, 440, 451, 453
Кольер В. 431, 432
Коляда В. В. 330, 331, 338
Конев И. С. 10, 12, 17, 46, 61, 64, 82, 111, 161, 198, 244, 310, 447, 448, 453, 463
- Коннов И. П. 325, 462
Коновалов В. А. 324
Константинов Н. П. 191
Копылов А. А. 338
Корженевич Ф. К. 38, 474
Корзун П. П. 38, 118, 325, 327, 463
Корнев С. А. 338
Корнеев Н. В. 408, 462
Корниец Л. Р. 39, 102, 461
Корнилов 332
Коробейников А. М. 338
Коробов Г. М. 338
Королев И. Н. 463
Корольков П. М. 239, 305
Корсаков Н. М. 468
Корчагин И. П. 128
Корявко М. В. 284
Костенко А. Т. 274
Костылев В. 440
Кочетков Г. В. 321, 322
Кравцов В. М. 443
Кравцов Н. И. 284
Кравченко А. Г. 30, 101, 191, 196, 440
Крайнов П. И. 465
Крайников К. В. 39, 106, 111, 358, 463
Красицкий Н. 446
Краснов И. 446
Краснокутский Д. М. 239
Красовский С. А. 38, 61, 101, 206, 305, 448, 467
Крейце В. 425
Кривошеин С. М. 191
Кривулин А. М. 465
Крюков В. В. 129
Крылевич Ф. 401
Крюченкин В. Д. 38, 55, 101, 306, 465
Кувшинников В. А. 325, 336—338
Кудин И. А. 338
Кузнецов В. Н. 282
Кузнецов В. С. 328, 338
Кузнецов Н. И. 395
Кузьмин П. В. 463
Кузьмина В. М. 372
Кукушкин С. Е. 449
Кулик Г. И. 118, 402, 465
Куликов П. Н. 466
Кулинич Е. И. 242
Курносос Г. А. 267
Кустов А. Ф. 122, 132
- Кутаков Л. Н. 414
Кытин А. П. 380
- Лапотышкин Н. 446
Лапшин Н. П. 323
Ларин 386
Ларионов И. А. 347
Ларюшкин И. П. 449
Латышев П. М. 39, 466
Левит В. С. 270
Ленин В. И. 10, 342, 348, 351
Листунов М. П. 338
Литвиненко И. Г. 467
Лукин Г. С. 173, 465
Лукьяненко Г. С. 173
Лукьянов А. 449
Лукьянов Г. С. 462
Лукин В. 449
Людников И. И. 306
Лямин Н. И. 173, 465
Ляхов 304
- Мажаровских Л. С. 338
Мазин Г. 440
Мазур В. Л. 263
Мазуров 385
Майоров Н. 338
Макаров В. Е. 462
Маклин 408
Малахов В. М. 282
Маленков Г. М. 262
Малинин М. С. 38, 49, 50, 461, 472
Малинин П. 440
Малиновский Р. Я. 38
Малыгин К. А. 191
Малыаровский Г. И. 338
Манагаров И. М. 25, 34, 38, 55, 61, 63, 65, 115, 306, 464
Маниу Ю. 412
Мантейфель Х. 424
Манштейн Э. 20, 31, 70, 75, 107, 113, 117, 250, 426, 430, 434—436
Маресьев А. П. 37, 449
Маркин И. И. 443, 449
Маршалл 424
Марьянович И. 408
Марьенков Н. Н. 338
Масанов Г. Г. 329, 338
Маслов Г. К. 12, 376
Масловский Я. С. 465
Махотин В. В. 291
Медведев А. М. 395

- Медведева М. И. 322
 Мелих-Ахназаров 338
 Меллентин 219
 Мельников А. Л. 338
 Мельников С. И. 466
 Мехлис Л. З. 53, 125, 461
 Миколайчук 407
 Милешнико 290
 Мирошвиченко А. М. 338
 Митрофанов В. А. 466
 Мифтахов М. Х. 463
 Михалин 284
 Михалицин П. Т. 132
 Михайл 412
 Михайлов Г. 371
 Модель 436
 Мойк М. А. 336, 338
 Морозов В. П. 451, 452
 Морозов И. К. 297, 299
 Москаленко К. С. 38, 48, 100, 111, 463
 Мошенко П. 310
 Муратов П. 423
 Муссолини 74, 412, 526
 Мухамадеев Х. 37
 Мэнинтош М. 422
- Надьсев Г. С. 50, 239
 Назаров В. 443
 Назаров Н. М. 304, 308
 Науменко Н. С. 322
 Науменко Н. Ф. 38, 122, 216
 Небайкин А. С. 329, 338
 Некрасов И. М. 30, 109, 187
 Никерсон Г. 423
 Никитченко Н. С. 306
 Николаев Н. 178
 Новиков А. А. 38, 120
 Нойбауэр Т. 412
- Облап Г. П. 338
 Обухов В. Т. 121
 Одуха А. З. 397
 Олейник З. Ф. 463
 Оленин В. М. 464
 Омелич М. Д. 338
 Оноприенко Н. Н. 178
 Орехов Ф. М. 323
- Павленко Н. Г. 451
 Павленко П. 360
 Павлов А. А. 380, 387
 Памятных Т. 281
 Панижин 304
 Панков А. Н. 239
 Панков С. М. 462
- Панов М. Ф. 122, 330
 Панченко 332
 Паротькия П. В. 14, 441, 442
 Паушт В. М. 338
 Паулюс 102, 107
 Пеньковский В. А. 173, 464
 Пересыпкин И. Т. 120
 Петренко Е. 456
 Петри А. 413
 Петрищев В. П. 178
 Петров А. И. 37
 Петров А. М. 465
 Петров Б. В. 323
 Петров Г. Г. 267
 Петров Н. С. 239
 Петров Ю. П. 353
 Петрова С. 415
 Петрушевский А. В. 462
 Петушков А. И. 303
 Печенев Н. И. 380, 387
 Пигурьев А. П. 121, 125, 461
 Пилипенко А. П. 173, 463
 Пинчук И. Д. 462
 Питт Б. 421
 Пляскин В. Я. 242
 Плотников В. М. 383, 444
 Подковщиков Н. В. 282
 Пожарская С. П. 415
 Покровский А. П. 38, 462
 Поликанов Г. П. 178
 Полубояров П. П. 191
 Полуэктов Г. В. 239, 305
 Поляков Я. Г. 462
 Пономарев В. П. 260
 Пономаренко П. К. 392
 Попель Н. К. 38, 448, 466
 Попов И. Г. 323
 Попов М. М. 38, 53, 82, 97, 122, 125, 126, 129, 447, 448, 461
 Потырлин Б. 338
 Пранов А. В. 338
 Прейсман Г. Е. 466
 Пресняков И. 214
 Привелис В. К. 338
 Прихотько И. И. 338
 Прошин А. С. 467
 Протас С. М. 465
 Проценко Н. М. 467
 Прохода З. 284
 Прочно И. С. 445
 Прошляков А. И. 91, 242, 441
 Проэктор Д. М. 432, 433
 Прудяников Ф. К. 462
- Прусанов И. П. 443
 Пруссаков Г. К. 206
 Пухов Н. П. 30, 38, 44, 45, 49, 88, 90, 186, 448, 462
 Пырский И. М. 239
- Радецкий Н. А. 39, 464
 Радзинский Е. Д. 338
 Рассадин А. Н. 463
 Ревин 303
 Редькин 332
 Резниченко С. К. 325, 335, 336
 Рейтер М. А. 85, 325
 Рендулич Л. 496
 Риббентроп 414
 Рикер 36
 Рихтгофен 48, 101, 206
 Рогов 369
 Родимцев А. И. 304, 306
 Родина А. Г. 30, 186, 195, 354, 466
 Родин Г. 444
 Родионов В. И. 464
 Рокоссовский К. К. 30, 38, 44, 47, 49, 50, 79, 84, 125, 185, 207, 209, 210, 212, 266, 271, 272, 274, 425, 447, 448, 457, 461
 Ромазанов С. Н. 467
 Роман В. 413
 Романенко П. Л. 38, 44, 88, 90, 463
 Романов Д. Ф. 466
 Ромашин М. П. 397
 Ротмистров П. А. 12, 25, 38, 55, 63, 111, 185, 198, 273, 294, 304—305, 443, 446, 448, 467
 Рудаков М. 449
 Руденко С. И. 12, 38, 90, 93, 204, 448, 468
 Рузвельт Ф. 424
 Рукоусев В. Н. 37, 52, 53, 97, 178, 222, 239
 Рыбалко П. С. 38, 98, 123, 126, 128, 129, 160, 191, 199, 329, 446, 466
 Рыбийский И. Д. 463
 Рыжов А. И. 25
 Рыков В. В. 265
- Сазонов А. М. 306
 Савков Н. Н. 466
 Саконин А. А. 467
 Саличко Н. Ф. 280

- Сальников М. Н. 464
Самчук Н. А. 443
Сандалов Л. М. 38, 53, 120, 125, 448, 461
Санько И. Ф. 239
Сахнов С. М. 338
Свобода Л. 70
Севастьянов П. В. 463
Седов К. С. 178
Селезнев Н. Г. 467
Селезнев С. И. 338
Селиванов Ф. 443
Семенов В. Н. 465
Семенов Н. Н. 239
Семенов П. С. 239
Семенова М. П. 372
Семенюк С. Г. 337, 338
Семиряга М. И. 405
Семичев Д. 441
Сердюк З. Т. 465
Сидоров П. 442
Сидоров С. М. 338
Сизенцев Б. П. 338
Силлов И. П. 338
Симович 527
Скрипко Н. С. 270
Слинько И. 402
Смирнов Е. И. 270
Смирнов М. Н. 306
Смольянинов М. П. 465
Смотрницкий Е. 459
Соболев П. В. 463
Соколов Л. И. 465
Соколовский В. Д. 38, 54, 82, 462
Соловьев Б. Г. 419, 451
Соломатин М. Д. 63, 191, 446
Сосновинов В. В. 466
Сталин И. В. 23, 25, 40, 43, 47, 50, 51, 53, 54, 58, 71, 79, 87, 114, 115, 128, 209, 366, 367, 369, 392, 469
Старжинский М. П. 283
Старых В. М. 322
Стахурский М. М. 38, 461
Стрелков 386
Стригин Т. А. 338
Судец В. А. 38, 206, 468
Супруненко Н. И. 443
Сурначевская Р. Н. 281, 284
Сусайнов И. З. 39, 46, 111, 325, 461
Сухачев М. Н. 467
- Таланов В. П. 338
Таленский Н. 440, 441
Тараканов М. П. 322
Таралов А. С. 450, 451
Тевченков А. Н. 461
Телегин К. Ф. 39, 98; 461
Тельпуховский Б. С. 442, 443
Тер-Гаспарян Г. А. 464
Терехин К. П. 450, 451
Терешкин С. И. 173
Терновой Б. Я. 283
Теске Т. 397, 398, 402
Тимохович И. В. 445
Типпельскирх К. 426, 427, 435
Тисо 408
Токарев В. П. 338
Толмачев В. Н. 386, 468
Томашевский А. А. 450, 451
Торез М. 409
Точиллов В. Г. 468
Трофименко С. Г. 25, 38, 95, 115, 462
Трубников К. П. 85
Турбин Д. И. 239
Тюрин Н. С. 380, 386
- Ульяхин В. Г. 263
Урбанович В. К. 122, 336
Усаченко С. Р. 338
Усов П. А. 403
Ушаков С. 451
Ушакова Ф. 323
- Федоренко В. 450
Федоренко Я. Н. 124
Федюнинский И. И. 38, 123, 160, 462
Ферт А. 421, 422
Фермелло 290
Фефелов В. И. 13
Фялиппи 431
Фомин Н. С. 61, 218, 239
Франко 415
Фрик 411
Фукалов Д. И. 321, 322
Фуллер 426
- Хаук В. 428, 438
Хвалей С. Ф. 462
Хейрици 428, 433, 438
Химич А. Д. 338
Холодов М. Н. 322
Хорошлов Г. Т. 229
Хохлов И. С. 462
- Хрулев А. В. 262
Хрущев Н. С. 72, 102, 296, 461, 474
Хрюкин Т. Т. 467
Худяков Г. А. 467
Худяков С. А. 38
Хуадэ А. Д. 320, 338
- Царев А. В. 464
Цветкович 527
Цейтлин 428
Цейтлер К. 74, 424, 425, 435, 436, 527—532
Цельхов П. И. 333, 338
Центнер 21
Циммерман В. 424
Цинев Г. К. 464
Цирлин А. Д. 12, 240
Цуканов Ф. И. 311, 446
- Чалик Е. 441
Чевола Н. Д. 239
Черемисин В. Г. 338
Черненко В. Ф. 37
Чернышев Н. Г. 462
Черняховский И. Д. 38, 89, 90, 95, 464
Чепак Д. И. 321, 322
Черчилль У. 424, 432
Чехов И. П. 322
Чибисов Н. Е. 38, 400, 463
Чистяков И. М. 30, 38, 55, 101, 114, 186, 287, 304, 448, 465
Чистяков М. Н. 8, 61, 119
Чумаков Л. М. 463
- Шабалин Е. П. 322
Шабалин С. И. 461
Шабанов В. Д. 462
Шаландин В. С. 37, 178
Шалин М. А. 176, 466
Шарапов В. М. 465
Шаров В. М. 467
Шатагин Н. И. 443
Шатилов С. С. 102, 461
Шевченко И. П. 462
Шенилов Д. Т. 465
Шестаков В. Ф. 247
Шилов Н. И. 463
Шманов 222
Шмелев А. И. 464
Широчкин П. А. 387
Шпейдель 434, 435
Штеменко С. М. 350, 447, 457

- Шубин 370
Шугаева Л. Н. 372
Шуман Г. 412
Шумилов М. С. 30, 38,
63, 101, 186, 295, 448,
465
Щелаковский А. В. 465
Щенников П. 338
Щербак Ф. К. 465
Щербина Н. М. 467
Шур А. К. 310
- Юрьев А. Д. 322
Якобсен Г. 426, 435
Якоб Ф. 412
Яковенко С. Г. 284
Яковлев Н. Д. 45, 120, 239,
267
Якубовский И. И. 191
Якунин С. А. 338
Якшин А. В. 306
Ярош О. 71
- Яценевич В. А. 260
Ящечкин Ф. В. 466
Ященко Н. П. 329, 333, 338
Dollinger H. 426
Klink E. 422, 428
Laschitza H. 412
Rawski T. 407
Stapor Z. 407
Vietzke S. 412
Wuorinen J. H. 414
Zamojsti J. 407

Содержание

Предисловие	5
-------------	---

Сражение на Курской дуге — важнейший этап Великой Отечественной войны

И. С. Конев.	Великая битва под Курском и ее историческое значение	17
Г. К. Жуков.	На Курской дуге	40
А. М. Василевский.	Стратегическое планирование Курской битвы	66
К. К. Рокоссовский.	На Центральном фронте зимой и летом 1943 г.	84
К. С. Мескаленко.	Воронежский фронт в Курской битве	100
Л. М. Сандалов.	На брянском направлении	119

Советское военное искусство в битве под Курском

М. В. Захаров.	О некоторых вопросах советского военного искусства в Курской битве	135
И. Х. Баграмян.	Фланговый удар 11-й гвардейской армии	154
С. П. Иванов.	Влияние опыта Курской битвы на развитие стратегии и оперативного искусства	162
И. С. Вашурин.	Особенности тактики сухопутных войск в Курской битве	174
П. А. Ротмистров.	Некоторые замечания о роли бронетанковых войск	185
А. А. Бабаджаниян.	Бронетанковые и механизированные войска в Курской битве	192

С. И. Руденко.	Завоевание господства в воздухе и особенности боевых действий авиации в Курской битве	204
Н. С. Фомин.	Артиллерия в Курской битве	218
Г. Т. Хорошилов.	Некоторые вопросы боевого применения артиллерии в Курской битве	230
А. Д. Цирлин.	Инженерные войска в Курской битве	240
И. П. Гришин.	Организация управления и связи в Курской битве	252
Н. А. Антипенко.	Тыл в Курской битве	261
Б. Г. Забелок.	Войска противовоздушной обороны страны в Курской битве	275
И. М. Чистяков.	В оборонительном сражении под Белгородом	287
М. С. Шумилов.	7-я гвардейская армия в оборонительном сражении на Курской дуге	295
А. С. Жадов.	5-я гвардейская армия в Курской битве	300
Ф. И. Цуканов.	Маневр силами и средствами Воронежского фронта в оборонительной операции под Курском	311
Н. И. Бирюков.	Под гвардейским знаменем	320
В. А. Коновалов.	283-я стрелковая дивизия в боях на орловском направлении	324

**Источники победы
Советских Вооруженных Сил.
Международное значение
Курской битвы**

А. Г. Ершов.	Коммунистическая партия — организатор победы советского народа в Курской битве	341
К. В. Крайнюков.	Партийно-политическая работа в Курской битве	358
П. И. Доронин.	Вместе с родной Армией	366
Г. К. Маслов.	Труженики Курской области — сражающимся войскам	376
В. М. Плотников.	Помощь населения прифронтовых районов советским войскам в Курской битве	383
В. Е. Быстров.	Борьба советских партизан в период Курской битвы	391
М. И. Семиряга.	Международное значение исторической победы под Курском	405

**Курская битва в освещении советской
и буржуазной историографии**

П. М. Деревянко, Б. Г. Соловьев.	Курская битва в освещении буржуазной исто- риографии	419
Г. А. Колтунов.	Советская военно-историческая литература о Курской битве	440
В. П. Морозов.	Некоторые проблемы дальнейшей разработки истории Курской битвы	452
	Приложения	460
	Указатель имен	535

Курская битва

*Утверждено к печати
Институтом военной истории
Министерства обороны СССР*

Редактор Издательства И. И. Зелкин
Художественный редактор В. Н. Тихунов
Технический редактор Л. В. Каскова
Корректор В. К. Гарди

Сдано в набор 1/X 1969 г. Подписано к печати 20/III 1970 г.
Формат 60×90^{1/16}. Бумага № 2. Усл. печ. л. 34. Уч.-изд. л. 33,2.
Тираж 30.000. Т-00881. Тип. зак. 561. Цена 2 р. 27 к.

Издательство «Наука». Москва, К-62, Подсосенский пер., д. 21
1-я типография Издательства «Наука». Ленинград, В-34, 9 лин., д. 12

